



ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соктоевым*

Том 32

ЭВЭДЫ ОДЁ, ИМТЫ, ИЧЭМКЭ, АЛГА,
ЫИРГЭ, САМАДЫ ДЯРИН,
ЭВЙН ИКЭНИН ТАДУК ИКЭН
ЫЭГЭННУН



НОВОСИБИРСК
АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГЕО»
2014

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ И ПЕСНИ ЭВЕНКОВ



НОВОСИБИРСК
АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГЕО»
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ



РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ
ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА



МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ



МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Э.Е. Алексеев, А.Е. Аникин, В.М. Гацак (зам. главного редактора), Л.С. Дампилова,
А.П. Деревянко (главный редактор), В.В. Илларионов, А.С. Каргин, М.Г. Кондратьев,
Е.Н. Кузьмина (отв. секретарь), С.М. Орус-оол, Ю.И. Смирнов, Ю.И. Шейкин

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Составление, подготовка текстов и перевод

Г.И. Варламовой, А.Н. Мыревой

Вступительная статья, комментарии, примечания, указатели и словари

Г.И. Варламовой

Музыковедческая статья, составление компакт-диска

Ю.И. Шейкина, О.Э. Добжанской

Нотные записи

Т.И. Игнатьевой, Ю.И. Шейкина

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Редакторы

Ю.В. Лиморенко, С.П. Рожнова (сверка текстов, перевод)

Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)

Г.Е. Солдатова при участии Е.И. Исмагиловой (музыковедческий раздел)

УДК 398.8 (=512.211)
ББК 82.3 (=651.1)-40
О-249

Рецензенты

доктор филологических наук *Б.В. Болдырев*
кандидат филологических наук *О.И. Чарина*
кандидат исторических наук *А.Г. Гомбожапов*

Утверждено к печати Учёным советом Института филологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Ответственный редактор тома
кандидат филологических наук *Т.Е. Андреева*

*Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Сибирского отделения Российской академии наук и Российского гуманитарного научного
фонда (РНФ), проект № 00-04-00232а «Исследование особенностей обрядовой традиции
в фольклоре эвенков» (2000–2001 гг.)*

Обрядовая поэзия и песни эвенков / Сост. Г.И. Варламова,
Ю.И. Шейкин. Отв. ред. Т.Е. Андреева. – Новосибирск : Академическое
издательство «Гео», 2014. – 487 с., [8] с. цв. вкл. + компакт-диск. – (Па-
мятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т. 32).

ISBN 978-5-906284-69-3

В очередном томе серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» собраны образцы обрядовой и песенной поэзии эвенков. Это первое комплексное издание эвенкийского поэтического фольклора. В него включены 180 текстов (заклинания, описания обрядов, запевы круговых танцев, песни) с параллельным русским переводом, фольклористическая и музыковедческая статьи, справочный аппарат, нотные примеры и фотоиллюстрации. Прилагаемый компакт-диск представляет живое звучание публикуемых музыкальных произведений.

Книга адресована фольклористам, литературоведам, этнографам, а также всем, кто интересуется традиционной культурой народов мира.

УДК 398.8 (=512.211)
ББК 82.3 (=651.1)-40

- © Г.И. Варламова, составление, подготовка и перевод текстов, 2014
- © Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева, вступит. ст., коммент., примеч., указатели и словари, 2014
- © Ю.И. Шейкин, О.Э. Добжанская, составление, музыковедческая статья, композиция компакт-диска, 2014
- © Т.И. Игнатьева, Ю.И. Шейкин, нотные записи, 2014
- © Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2014
- © Оформление. Академическое изд-во «Гео», 2014

ISBN 978-5-906284-69-3



ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т. е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Главным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т. е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Национальный текст и русский перевод координируются посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придаётся комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом, либо в музыковедческой статье. Все специальные условные обозначения, не являющиеся общепринятыми, оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию специфические элементы интонирования (тембр и т. п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, в томах 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в своё время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР», выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (в ходе подготовки к печати их названия и количество уточняются):

Алтайский фольклор (в 5 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Несказочная проза

Белорусский фольклор (в 2 ч.)

Семейно-обрядовый фольклор

Календарно-обрядовый фольклор

Бурятский фольклор (в 7 т.)

«Аламжи Мэргэн». Героический эпос

«Осодор Мэргэн». Героический эпос

Волшебные сказки

Сказки о животных и бытовые

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды, предания

Корякский фольклор (в 2 т.)

Мифы, сказки оседлых коряков

Фольклор кочевых коряков

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сиохор, тэлунгу

Обрядовая поэзия и песни

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)

Эпическая поэзия

Сказки волшебные и о животных

Сказки легендарные и бытовые

Лирическая поэзия

Обрядовая поэзия

Несказочная проза (в 2 ч.)

Селькупский фольклор (в 2 ч.)

Фольклор южных селькупов

Фольклор северных селькупов

Тувинский фольклор (в 5 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды, предания

Хакасский фольклор (в 5 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Несказочная проза

Хантыйский фольклор (в 2 т.)

Медвежий праздник казымских хантов

Мифы и сказки хантов

Шорский фольклор (в 2 т.)

Шорские героические сказания

Фольклор шорцев

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)

Героический эпос

Сказки, легенды и предания

Обрядовая поэзия и песни

Эвенский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос

Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)

«Кыыс Дэбилэйэ». Героический эпос

«Могучий Эр Соготох». Героический эпос

Сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)

Доганский

Кетский

Мансийский

Нганасанский

Негидальский

Ненецкий

Нивхский

Сибирских татар

Тофаларский

Удэгейский

Украинский

Ульчский

Чувашский

Чукотский

Энецкий

Эскимосов азиатских

Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

- Эвенкийские героические сказания.* 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дэбиллийэ». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

- Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох».* 1996 г. Т. 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15
Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

- Фольклор долган.* 2000 г. Т. 19
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20
Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21
Русский семейно-обрядовый фольклор. 2002 г. Т. 22
Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23
Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24
Фольклор юкагиров. 2005 г. Т. 25
Мифы, сказки, предания манси (вогулов). 2005 г. Т. 26
Якутские народные сказки. 2008 г. Т. 27

ЧЕТВЕРТЫЙ ЦИКЛ

Мифы, легенды, предания тувинцев. 2010 г. Т. 28

Фольклор шорцев. 2010 г. Т. 29

Несказочная проза алтайцев. 2011 г. Т. 30

Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока. Часть 1: Семейно-обрядовые песни и причитания. 2011 г. Т. 31

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»

Обрядовый фольклор бурят

Алтайские народные песни

Якутские народные песни

Мифы, легенды и предания хакасов

Хакасские народные сказки



ОБРЯДОВЫЙ И ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР ЭВЕНКОВ

В связи с началом подготовки серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» и решением издать в ней несколько эвенкийских томов (в их числе и том «Обрядовая поэзия и песни эвенков») были начаты сбор и изучение материалов по обрядовому фольклору эвенков. В 80-е годы прошлого века даже специалистов по эвенкийскому языку в стране имелось немного, а квалифицированных фольклористов среди них не было вовсе. Произведения обрядового фольклора с точки зрения фольклористики в советское время в силу идеологических соображений практически не изучались и в поле зрения фольклористов попали довольно поздно. Вплоть до 1980-х гг. целенаправленным изучением и сбором подобных материалов никто не занимался.

Лишь в 1985 г. российскими фольклористами была проведена первая крупная конференция, посвящённая проблемам обрядового фольклора. На ней было отмечено, что у народов Сибири и малочисленных народов Севера широко бытуют такие фольклорные жанры, как заклинания, благопожелания, хороводные песни, плачи и т. д. Также было обращено внимание на существование у народов Сибири и Севера фольклорных произведений, сопровождающих охотничьи, рыболовные и скотоводческие трудовые процессы.

Сбором материала для тома, посвящённого обрядовому фольклору эвенков, в 1980-х гг. начала заниматься Г.И. Варламова. В него вошли тексты и аудиозаписи, собранные с 1970-х гг. по настоящее время наряду с языковыми и другими фольклорными материалами отдельными специалистами. До этого времени обрядовый материал если и фиксировался, то записывался вручную, хотя произведения обрядового фольклора являются образцами не только поэтического, но и музыкального творчества эвенков. Во многом пробел в фиксации эвенкийского музыкально-обрядового

фольклора был восполнен записями КФЭ 1986 г. (в Якутии) и 1989 г. (в Тугуро-Чумиканском р-не Хабаровского края), материалы которых включены в настоящий том.

Отечественная этнографическая литература, содержащая сведения по различным обрядам эвенков, довольно обширна, но для подготовки настоящего тома оказалось пригодно немного. Сопутствующая обрядам поэзия в большинстве публикаций представляет собой вольный перевод на русский язык, который отражает лишь основные моменты ритуала. Тексты на языке оригинала отсутствуют, либо приводятся одна-две эвенкийские фразы.

Выдающимся трудом Г.М. Василевич является монография «Эвенки» [Василевич, 1969]. Она основана на многообразном материале, показывающем мир эвенкийского этноса и с материальной, и с духовной стороны. В ней использована самая достоверная терминология по народным названиям основных эвенкийских обрядов. Здесь же перечислены и отдельные обрядовые жанры эвенкийского фольклора: 1) *одё, нэлумо* — обереги, табу, запреты; 2) *сингкэлэвун* — обряд добывания охотничьей удачи; 3) *икэнипкэ* — обряд погони за воображаемым оленем, другим копытным зверем; 4) *далучин* — гадание по лопатке; 5) *боби* — женское гадание на специальных палочках с нарезками.

Также Г.М. Василевич выделяет следующие обряды: 1) обращения-просьбы к божеству Сэвэки и духу Хингкэну/Сингкэну послать-дать зверя охотнику; 2) принесение жертвы в виде «кормления» и «дарения»; 3) просьбы к огню, местам бродов и местам переходов через перевалы. Она называет их «мелкими» обрядами и, видимо, по этой причине не приводит их эвенкийских названий. Важно отметить, что эти обряды всегда являются частями сложных ритуалов *сингкэлэвун* и *икэнипкэ*. Но обряд добывания охотничьей удачи *сингкэлэвун* проводится сезонно или в исключительных случаях, когда долго не могут добыть зверя. Многодневный обряд *икэнипкэ* (*икэник, икэчик*) проводится один раз в год. Именно такие «мелкие» обряды сопутствуют традиционной кочевой жизни эвенков постоянно, и поэтические тексты, сопровождающие эти обряды, наиболее употребительны в быту.



Г.М. Василевич

В 1984 г. вышла в свет монография А.И. Мазина «Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов» [Мазин, 1984], содержащая прекрасный этнографический материал и анализ традиционных представлений об окружающем мире этой этнической группы.

Из ранее опубликованных научных материалов по обрядовому фольклору эвенков нам удалось выбрать и поместить в данный том совсем небольшое количество текстов. Из всех изданных научных сборников эвенкийского фольклора образцы обрядовой поэзии имеются лишь в двух: «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» под редакцией Г.М. Василевич [Сборник, 1936] и «Фольклор эвенков Якутии» [1971]. Однако сразу отметим, что за исключением единичных текстов они оказались непригодными для включения в том. В сборник «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» вошли песни эвенков различных локальных групп и достаточный материал по шаманским песням, однако они не сопровождаются нотными записями. В сборнике «Фольклор эвенков Якутии» для нас представляют интерес только образцы песен и запретов (*одѣ*), но они также не нотированы.

«Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» [1936] сегодня является раритетом, труднодоступным не только для широкого круга читателей, но и для исследователей культуры эвенков. Он содержит произведения обрядового фольклора эвенков, записанные с конца XIX по начало XX в. К сожалению, по большей части они пересказаны на русском языке, а немногочисленные тексты на эвенкийском языке даны на латинице, что затрудняет их чтение и восприятие современными эвенками. Необходимые сведения об описываемых ритуалах: по какому поводу был проведён обряд, кто (социальный ранг) являлся его участником, в какое время года он проходил — отсутствуют. Весь этот материал не имеет необходимого комментария, который помог бы глубже понять смысл фольклорных произведений. К примеру, тексты 105–107 связаны с похоронными обрядами эвенков, текст 108 представляет собой образец просьбы шамана послать хороший промысел. Текст 104 Г.М. Василевич характеризует как «древнюю, забытую теперь шаманами» концепцию о происхождении первого шаманского дара и шаманского мира [Сборник, 1936, с. 7]. В предисловии к сборнику Г.М. Василевич пишет: «Шаманские песни непонятны для современных эвенков, ...сами шаманы затрудняются точно объяснить содержание отдельных строф, ...в ряде песен-обращений к духам не удалось дать точного перевода» [там же, с. 6]. Все эти обстоятельства не позволили исследовательнице представить шаманские материалы в полном объёме.

В Дополнения к данному тому мы включили два произведения, взятые из сборника 1936 г. Это тексты шаманских заклинаний, записанных Г. Гуттом в экспедиции к енисейским эвенкам летом 1897 г.: «Заклинание шамана при лечении болящих членов тела», «Заклинание шамана против оспы».

Сведения по обрядовому фольклору эвенков можно найти и в отдельных статьях М.Г. Воскобойникова. Он выделяет среди малых жанров эвенкийского фольклора пословицы и поговорки, загадки и заговоры, однако приводит во вступительной статье к сборнику «Эвенкийский фольклор» [Воскобойников, 1960б] лишь три образца заговоров, а в сам сборник заговоры и шаманские песнопения не включены. В статье об эвенках Северной Бурятии [Воскобойников, 1960а] дана краткая характеристика их устно-поэтического творчества и сказано о жанрах, отнесённых исследователем к обрядовому фольклору.

Среди песен-импровизаций и песен с устоявшимся текстом М.Г. Воскобойников особо выделяет шаманские песни — *саман-нимнган*, которые он называет «камланье шаманов», отмечая следующие особенности произведений этого жанра: 1) сложность лексики: «Большинство из них имеет лексику древнего эвенкийского языка, поэтому многие слова уже непонятны современному поколению эвенков, особенно припевы»; 2) «жанр этот отмирает, и молодежь уже не присутствует на устраиваемых изредка шаманских ритуальных обрядах»; 3) «отдельно шаманские песни не бытуют, все они исполняются шаманами только во время *нимнган* (камланья)»; 4) «в каждом отдельном случае, в зависимости от цели камлания, исполняются и определённые слова с припевами, под аккомпанемент бубна» [Воскобойников, 1960а, с. 105]. В статье приведён вариант шаманской песни, связанной с излечением ребёнка, с комментариями к тексту; этот образец включён нами в Дополнения к тому.

«Специального термина заговоры у эвенков не имеют. Эвенкийские заговоры существенным образом отличаются от того, что обычно принято понимать под этим термином в русской фольклористике», — пишет М.Г. Воскобойников [1960а, с. 106]. Исследователь отмечает очень важную, по нашему мнению главную, черту эвенкийского обрядового фольклора: «...У эвенков основное в заговоре — ритуальное действие». Три образца заговоров эвенков Северной



М.Г. Воскобойников

Бурятии мы поместили в данный том: заговор против грозы (текст 9); заговор, чтобы выпал снег зимой (текст 54); заговор против дождя (текст 13).

Отдельно следует сказать о материалах К.М. Рычкова, которыми в своё время активно пользовался М.Г. Воскобойников. В 1950—1960-е гг. они находились в рукописном архиве Института востоковедения АН СССР в Ленинграде. По нашей просьбе Н.Я. Булатова в 1980—1990 гг. специально исследовала архив К.М. Рычкова, но не нашла необходимого материала на эвенкийском языке, который мы могли бы использовать. Архив М.Г. Воскобойникова, очевидно, хранится в семье, поскольку его нет в ЛГПИ им. А.И. Герцена (ныне ЛГПУ), где учёный преподавал до 1970-х гг.

Отметим особо, что статьи Г.М. Василевич, посвящённые эвенкийскому фольклору, имели в основном историко-этнографическую направленность, связанную с её профессиональными интересами. С филологической точки зрения изучал эвенкийский фольклор лишь один учёный — М.Г. Воскобойников. Позднее появились отдельные статьи А.Н. Мыреевой по фольклору эвенков, в основном по героическим сказаниям, Е.П. Лебедевой по сказкам. Однако жанры обрядового фольклора эвенков никем не исследовались, а следовательно, сбором и фиксацией поэтических текстов эвенкийской обрядовой поэзии также никто специально не занимался.

Таким образом, обрядовая поэзия эвенков не изучалась фольклористами почти до начала XXI в.

В основную часть тома включено 180 образцов обрядовой поэзии и песен эвенков, из них 144 представляют обрядовую поэзию и 36 — песенную. В первый раздел вошли тексты, связанные с почитанием природы (тексты 1—34). Это заклинания, обращения к объектам природы — духам рек, гор, перевалов, озер, духам местностей, а также заговоры, обращения к духам природных стихий — грозе, грому (тексты 6—10), вихрю (текст 17), духу горного хребта (тексты 19, 20). Сюда же отнесены тексты, связанные с почитанием Неба (Буга) как главного божества природы эвенков, обращения к солнцу (тексты 11, 14, 15), к духу земли — Земле-матери (Дуннур-Эни) (текст 23) и духам конкретных мест *иччи/итчи* (тексты 26—29).

Произведения из второго раздела связаны с основным промыслом эвенков — охотой (тексты 35—70). Некоторые из них относятся к обряду *илты* — кормлению, угощению духа-хозяина огня (тексты 35, 36). Другие адресованы духу охотничьей удачи *сингкэн* (текст 37), божеству Неба, которое распоряжается душами всех обитающих на земле животных (тексты 39, 49). В этот раздел также помещены тексты, связанные с охотничьими гаданиями (тексты 40, 50, 51) и обрядами возвращения охотничьей

удачи (тексты 41, 42, 48). Отдельную группу составляют тексты, связанные с почитанием соболя: при добыче этого ценного зверя соблюдается ряд запретов и ритуальных требований, сопровождающихся заклинаниями (тексты 44—47). Имеется и сходный текст, относящийся к обряду почитания копытного зверя (текст 55).

В довольно представительную группу (тексты 56—70) собраны тексты, отражающие культ медведя: они связаны с традиционными запретами и ритуалами почитания медведя, некоторые так и озаглавлены самими исполнителями (тексты 60, 62, 64, 65, 68, 69). Запреты (*одѣ*) касаются действий человека во время охоты на медведя, общего отношения к этому животному, использования особой лексики, связанной с ним (см., напр., тексты 67, 68).

Третий раздел небольшой, его составляют произведения, посвящённые оленеводству (тексты 71—80). Заклинаниями сопровождаются такие скотоводческие обряды, как испрашивание у божества душ оленей (текст 73), лечение оленей (тексты 75, 76), благословение оленя, участвующего в скачках (текст 78), заклинания, призванные защитить и умножить оленьё стадо (тексты 74, 80).

Четвёртый раздел тома представляют тексты, связанные с семейно-родовыми обрядами (тексты 81—134). Они разнообразны по содержанию, но большинство объединяет почитание духа огня, родового и семейного очага; главным обрядом в жизни эвенков является кормление духа огня — посредника между человеком и другими духами природы, различными эвенкийскими божествами.

В пятый раздел вошли произведения обрядовой поэзии, связанные с шаманизмом (тексты 135—144). Тексты 143, 144 представляют два камлания целиком, от начала до конца. Шаманизм у эвенков сохранился и по сей день, он оказал огромное влияние на их мировоззрение, что отмечает А.И. Мазин на примере эвенков-орочонов: «Анализ традиционных представлений об окружающем мире эвенков-орочонов показывает, что они представляли собой сложную систему, включавшую различные по своим историческим и социальным корням, генезису элементы, принадлежавшие к различным временным пластам. Все они были трансформированы шаманством, в них можно лишь вычленить дошаманские элементы. При этом надо иметь в виду, что традиционные верования дошли до нас сильно изменившимися» [Мазин, 1984, с. 101].

Последний раздел тома содержит образцы различных песенных жанров. Тексты 145—160 представляют собой запевы традиционных круговых

танцев: *дэвэ* (тексты 145–150), *осорай* (тексты 151–154), *гэсуннэ* (тексты 155–157), *дялер*, *дялехинче* (тексты 158, 159) и *хадэ* (текст 160). Для запевов характерны повторения слов и целых строк, строгая ритмичность, связанная с ритмом пляски. Круговые танцы — неотъемлемая часть традиционного праздника *икэнипкэ*, отмечающего наступление весны. Для призыва на праздник также могли исполняться особые запевы (текст 161).

В раздел также включены лирические песни эвенков, некоторые из них посвящены родной земле (тексты 162–164). Песни-импровизации представляют собой воспоминания о прошлом (о молодости, о любви) и размышления о будущем (тексты 165, 171–173, 176–180). Среди них выделяется трагизмом песня о судьбе рода Пудовых (текст 176), исполняемая Н.Т. Пудовым — последним мужчиной в роду. В том вошли и песни-жалобы: песня девушки, которую родители выдают замуж за старика (текст 166), и песня мальчика-сироты (текст 174).

Материалы тома дают возможность выделить основные жанры эвенкийского обрядового фольклора.

1. *Алга* (*алгā*), *алгавка* (*алгāвка*) — заклинания в виде кратких или пространственных формул. Заклинания *алга* исполнители могут как проговаривать, так и петь, и тогда они принимают форму песенных благопожеланий. В диалектных вариантах эвенков Хабаровского края термину *алга* (*алгавка*) соответствуют термины *хиргэ* (*хиргэ*), *хиргэчин* (*хиргэчин*).

2. Шаманское пение *дярин*, *дяр*.

3. Песни, сопровождающие круговые хороводные танцы, запевы которых у эвенков очень разнообразны. По запевным словам хороводных песен называются и сами хороводы (*дэвэ*, *ёхор*, *гэсугур*, *дялер*, *осорай*).

Слово *алга* («благословение») есть и в маньчжурском языке, что позволяет говорить не о заимствовании (якут. *алгыс*), а, скорее, об общности термина, восходящей к далёким временам (ср. древнетюрк. *alga* — «благословлять») [Сравнительный словарь..., 1975, с. 30].

К жанру *алга* относятся обращения к духам-хозяевам рек, горных перевалов, местности, к духам стихий (огня, воды и тайги) и к Небу (Буга), которые обычно содержат просьбу о содействии успешному промыслу. Как правило, подобные заклинательные формулы краткие, несложные по форме, и к ним чаще применяют термин *алгавка* (букв. «маленькое заклинание»). Все эти тексты имеют общий признак: в них выражена суть просьбы, обращённой к конкретному адресату, а в *алгавка* — только основная мысль: *Бугакāкун*, *небӯкэл!* — «Великое Небо, одари!», *Энэксн-того*, *бэлэжэл!* — «Мать-огонь, помоги!» Подобные *алгавка* являются, по нашему мнению, самыми древними обрядовыми произведениями, так как компоненты об-

ряда (слово и действие) здесь взаимообусловлены, в них нет места сложным поэтическим формам, они являются строгим исполнением запретов *одё*. Сложные тексты возникают лишь на более поздних стадиях бытования того или иного обряда.

Наряду с произносимыми *алга* бытуют и поющиеся заклинания, просьбы, благопожелания. Материалы данного тома демонстрируют, что в эвенкийских песенных *алга* нет изображения желаемого результата как действительного, что традиционно для фольклора других народов, отсутствуют гиперболизация и идеализация, поэтому подобные тексты у эвенков довольно краткие.

Эвенки, проживающие в Тугуро-Чумиканском районе Хабаровского края, наравне с термином *алга* используют слово *хира* (*һира*) (вариант — *хиргэ* (*һиргэ*), *хиргэчин* (*һиргэчин*), а в говорах, где начальный придыхательный звук исчезает, — *иргэчин*). Этимологически *һира/сира* восходит к эвенкийскому слову *сира-ми* («удлинить, надставить, надбавить») [Сравнительный словарь..., 1977, с. 94], что опять-таки связывается с функцией этого жанра: произносить и петь *һира/сира* — значит с помощью слов-просьб удлинять свою жизнь, улучшать судьбу, т.е. в основе термина лежат мировоззренческие представления эвенков о нитях жизни. Данный термин с подобным значением характерен для всех тунгусо-маньчжурских языков.

һира / сира, һиргэчин / иргэчин можно произносить или петь. Но часто либо, начав петь, заканчивают благословение чтением заклинания, либо, наоборот, начав говорить, заканчивают пением. Иногда, пропев заклинание, исполнитель тут же заново проговаривает его, будто поясняя слушателям своё пение. Так, эвенкийка М.К. Васильева из с. Тором Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края перед отъездом домой членов нашей экспедиции предложила: «Ну, и я, давайте, благословлю вас на дорогу, спою *хиргэчин*». Закончив петь, она сказала, что благословила нас, и повторила содержание песни, причем её текст оказался гораздо короче пересказа (см. текст 90). Текст *иргэчина*, спетый для нас, по композиции и содержанию перекликается с *иргэчином*, исполняемым в этих краях осенью для перелётных птиц. Образ улетающих птиц исполнительница перенесла на женщин-исследовательниц эвенкийского фольклора. Текст заклинания проводов перелётных птиц опубликован ранее [Варламова, 2002, с. 131].

Алга и *хира/сира*, по сути, представляют один жанр — благопожелание. Параллельное развитие терминов произошло из-за разобщённости эвенков и расселения их на большой территории. Структура *алга* и *хира/сира* одинакова и содержит следующие части: 1) обращение к духу по имени; 2) сведения о себе; 3) пояснение обстоятельств, вынудивших человека

просить о помощи; 4) конкретная просьба; 5) слова заклинания как ожидаемый результат; 6) заключительное обращение к духу по имени. К примеру, вот структура текста 86 «Как новый год благословляют», произносимого при встрече первого грома: первая строка — обращение к божеству по имени Арче; последняя — заключительное обращение; сведения о себе: «Мы же эвенки, / *С арбагасиками*» (стк. 3–4); причина обращения: «Чтобы мы хорошо жили, чтобы не голодали» (стк. 10); конкретная просьба: дать хороший год; заклинательные слова как ожидаемый результат: «Хорошим годом к нам приходи, / Плохим годом не приходи!» (стк. 11–12).

В отличие от обрядовых текстов соседей-якутов эвенкийская обрядовая поэзия характеризуется краткостью, что связано с ее генеалогией, восходящей к запретам (*одѣ*) — кратким регламентированным табу в бытовой и производственной жизни. Именно *одѣ* — та основа, от которой отталкивается эвенк, произнося *алга*. И лишь в одном из видов фольклора — героическом эпосе, где всё повествование пронизано различными обращениями героев к духам жилищ, природы, обрядовая поэзия получила дальнейшее художественное развитие. В быту для человека, в первую очередь, важен результат, а сказанное кратко и точно, считают эвенки, скорее исполнится.

Песни *дярин* (*дяр*) могли исполнять только шаманы или провидцы (*ичэн* — букв. «смотрящие»). Они сопровождали пение обрядово-магическими действиями. Например, прославление земли и растительности на празднике *икэчик* (*икэник*) у дальневосточных эвенков требовало определённых условий: оно исполнялось только весной, в присутствии зрителей и слушателей, и обязательно должен был гореть огонь; в первой праздничной песне восхвалялось и воспевалось каждое растение, имеющее у эвенков название.

В том же специфику исполнения *дярин* ярко демонстрирует текст, который по эвенкийской терминологии определён исполнителями как *ноноли эривунтын*, что переводится «предшествующий празднику зов (клич)». К сожалению, аудиозапись этой песни не сохранилась, но мы поместили в том её текст (текст 161).

Термин *дярин* происходит от глагола *дяра-ми* («петь, подпевать, вторить, подражать в пении»). *Дяричин* — пение не индивидуальное, а в сопровождении хора людей, поддерживающих шамана во время обряда. Хоровое пение тоже называют *дяричин*, а помощников шамана — *дяричимнгул*. Слово *дяра-ми* в значении «петь, подпевать» характерно для многих тунгусо-маньчжурских народов и маньчжуров. Составители «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» [1975] приводят в качестве приме-

ров письменного-монг. *зарган* («шаман»), монг. *зайран* (почтительное обращение к шаману) [с. 252].

К *дярчин* очень близко пение, сопровождающее хороводные танцы, что указывает на его очень древнее происхождение; возможно даже, что оно послужило основой для формирования шаманского пения.

О ритуальности хороводов написано достаточно, их связь с ритуалами доказана учёными на материале круговых песен-танцев многих народов. Для круговых танцев эвенков также характерен принцип обрядности: есть подготовительные действия, есть запева и хор. Запевала ведёт хор, а танцующие подпевают, вторят каждой пропетой им строке. Запевалы чередуются, этим обеспечивается равное участие в хороводе многих людей, так как ритуал — всегда общее действие. А.М. Айзенштадт подчеркивает важный для нас тезис: «Эвенки, расселённые, как известно, очень широко, хорошо знают уважаемых сородичей, среди которых сказители, песенники всегда занимали одно из почётных мест. Это объясняется не только исконным уважением к таланту, но и стойкостью древней традиции восприятия песни, как некоего действия, важного обряда, играющего жизненно целесообразную роль» [Айзенштадт, 1995, с. 16].

Пение, сопровождающее хороводы, эвенки называют *эвин икэнын* (букв. «песня игры»), что свидетельствует о первичности и большой значимости для хоровода не только самого запева, но также игры и игровых движений. Песни, сопровождающие хороводные танцы, нельзя назвать собственно песнями, так как эвенки по отношению к ним не употребляют слово *икэми*, *һэгэми* («петь»). Но когда речь идет о хороводе, эвенки никогда не произносят и слово *һэкми* («танцевать, плясать»). По-эвенкийски хоровод можно «играть» либо «играть, пропевая». Движения, ритм дыхания и игра, основанная на движении, были первичны в эвенкийских хороводных танцах. В большинстве текстов *дэвэ* можно найти слова, характеризующие хоровод *дэвэ* как «древнюю нашу [т.е. эвенкийскую] игру» — *билмигикун эвикэнтэ*.

Игра обнаруживает глубинное родство с различными важнейшими явлениями культуры, с традиционным мировоззрением и фольклором. Национальная игра несёт в себе обширную культурную информацию. У современных цивилизованных народов игра — это, в первую очередь, развлечение, способ проведения досуга и т.д. У эвенков же до сей поры слово *эвин* («игра») имеет более широкое значение. Пожилые эвенки употребляли и употребляют слово *эвини* («играть») в значении «жить», а также в значении «проводить *икэнипкэ*». Одна эвенкийка сказала в беседе: *Эдук дюлэски*

икэнипкэвэ эвиденэл бидедигэт. — «В будущем, *икэнипкэ* регулярно играя [т.е. проводя], будем жить» [Варламов, 2006].

Сегодня эвенкийские хороводы умеют водить, запевать даже дети, а в конце 1980-х гг. это могли делать лишь пожилые люди. В 1990-х гг. во всех местах компактного проживания эвенков снова начали проводить забытый в своё время весенний праздник *икэнипкэ* (праздник обновления жизни). Эвенки разных родов из разных местностей съезжались, чтобы вместе провести праздник, обменяться новостями и дать возможность познакомиться молодым людям из отдалённых мест. Искусство вести и запевать эвенкийский хоровод подхватило молодое поколение, и теперь оно воспринимается молодыми людьми так же, как знание родного языка: это показывает, что ты действительно эвенк. Как утверждают эвенки, с возрождением праздника *икэнипкэ* уменьшилось число самоубийств среди молодёжи. По мнению старых людей, проведение ритуалов и праздничных игр положительно влияет на жизнь современных эвенков. Значимость ритуала и в прошлом, и в настоящем в том, что с его помощью решаются практические задачи коллектива, он сплачивает людей в социум, объединяет их, выявляет общие ценности.

Эвенкийский хоровод ближе к игре и обряду, нежели к пению. Сообщения первых путешественников о хороводах эвенков говорят о том, что пение в них было менее значимо, чем движение и действие. Свидетельства Н.М. Добромыслова, побывавшего у северобайкальских эвенков в XIX в., и М.А. Кастрена, наблюдавшего быт туруханских эвенков, подтверждают это. В описании М.А. Кастрена нет упоминания о пении, хоровод основывался на ритме дыхания и движения.

С. Попов наблюдал в 1794 г. камлание у ербогачёнских эвенков, когда исполнялся круговой танец с шаманом в центре. Первоначально танец носил магический охотничий характер. «Эвенкийский танец в основном являлся коллективным. Он был основным развлечением всех эвенков, от подростков до стариков. Летом, когда на одном стойбище стояло несколько чумов, эвенки устраивали такой хоровод очень часто. Заводила его часов с 9—10 вечера молодёжь, желающие играть подходили, вставали в круг и плясали до рассвета. В этом танце один, наиболее впечатлительный, способный сочинять импровизации на темы дня, был запевалой, остальные повторяли напетую им музыкальную строку. Вначале влево двигались медленно. Постепенно темп усиливался, и в песне оставался только ритм слова-запева, тогда импровизатор прекращал сочинять, и хоровод быстро нёсся влево. Движения ног и нижней части корпуса должны были напоминать движения оленей, переступающих ногами. Танцы различались по деталям

движений. Вариантом этого танца был хоровод животных и птиц. Все вставали в круг, запевала — в середине, он же показывал движения животных, а все повторяли» [Василевич, 1969, с. 234–235].

О любви эвенков к хороводным песням-танцам пишет А.М. Айзенштадт: «...Бывает так, что танцуют с вечера всю ночь напролёт, а весной — несколько вечеров подряд. В круг становятся мужчины и женщины — группами или, реже, вперемежку, берут друг друга под руки, сплетая пальцы и касаясь локтями друг друга. Раскачиваясь мягкими и плавными боковыми движениями, они двигаются по кругу либо короткими прыжками, либо переступая «нога за ногу». Направление движения — «по солнцу», но иногда оно в современной традиции может меняться либо по взаимному согласию, либо по инициативе наиболее уважаемых участников хоровода. То же относится и к длительности танца. Мне, например, приходилось наблюдать в Тугуро-Чумиканском районе, как танцующие женщины минут через 10–15, как бы сговорившись, внезапно вскрикивали «и-их!» и сразу садились, отдыхая» [Айзенштадт, 1995, с. 31].

Общего термина для всех хороводов и их запевов у эвенков нет. Когда-то пение, сопровождающее танец, было не просто увеселением, а частью обрядового действия и не имело собственного названия, так как ещё не являлось собственно пением. Со временем у каждой локальной группы эвенков появились свои запевы к конкретным танцам. Постепенно становясь развлечением, пение почти утратило обрядовое назначение, обрядовую функцию, но сохранило неразрывную связь с танцем.

Песни к хороводным круговым танцам имеют очень разнообразные запевы и свою мелодию у каждой локальной группы эвенков. Для восточных эвенков характерны запевы *дэвэ*, *гэсугур*, *манчорай*, *дялер*, для эвенков Красноярского края — *ехор*, *иколэ-иколэ*, *хино-хино*, *хено* и т.д. Разнообразие названий хороводных песен эвенков можно объяснить тем, что исторически эвенки проживают по всей территории Сибири и Дальнего Востока, Монголии и Китая до определённой степени изолированными группами. Лишь запев *дэвэ* знают все эвенки без исключения, даже в Китае и Монголии. Недаром информанты всегда говорят, что это «самый старый хоровод».

Г.М. Василевич пишет, что *икэн* — это «песня-импровизация, прежде — спортивное соревнование охотников-воинов, позже — танец под пение тут же импровизированной песни» [Василевич, 1969, с. 195]. К.М. Рычков отмечал, что «тунгусы очень любят состязаться в песнях и следить за состязаниями и меткими характеристиками певцов» [Рычков, 1922]. Но Е.И. Титов, собирая фольклор у северобайкальских, витимо-олёкмин-

ских и качугских эвенков, установил, что наряду с импровизациями у них бытуют и неизменные песенные формы. Особенно устойчивы по сюжету и композиции песни-хороводы.

Все хороводные песни эвенков имеют свои сюжетную линию и композицию, чёткая структура песни-хоровода выдерживается запевалой: 1) запев конкретного хоровода; 2) созыв-клич; 3) подзадоривание и шутки в адрес тех, кто долго не приходит водить хоровод; 4) краткая характеристика данного хоровода; 5) восхваление его старинности и ритуальности; 6) конкретные указания, как танцевать: братья ли за руки, идти ли кругом и т. д., т. е. режиссура хоровода запевалой; 7) упоминание повода, по которому танцуют этот хоровод (праздник, свадьба, приехавшие издалека гости и т. д.); 8) передача эстафеты другому запевалу.

Ранее у эвенков существовали определённые различия между женскими и мужскими песнями, между песнями стариков и молодых: «По существующей традиции, исполнение мелодии *икэлэнами* строго дифференцировано. Так, например, мелодию «о-со-рой, о-со-рой!» могли петь лишь *икэлэны* — пожилые мужчины и женщины; мелодию «делики-энь, деле-энь!» — пожилые женщины» [Воскобойников, 1960б, с. 250]. В проведении обрядов у эвенков главную роль действительно играют пожилые люди, и нередко — именно старые женщины. А.М. Айзенштадт пишет, что «в старину, как отмечают эвенки, в ритуальных *икэн* дифференциация была еще большей — вплоть до отдельно мужских и женских танцев» [Айзенштадт, 1995, с. 31]. В «Сибирской советской энциклопедии» отмечено, что «тунгусские певцы славятся как мастера песни», они поражают развитым звукорядом, разнообразной и «всегда оформленной ритмикой и кристаллизированным напевом». И — любопытная деталь: «Очень распространены своеобразные диалоги: поочерёдное исполнение одного и того же напева двумя певцами — мужчиной и женщиной» [Эвальд и др., 1932, с. 580]. Однако в последние годы эта дифференциация забывается, происходит смешение бывших женских и мужских, молодёжных и стариковских запевов.

Синтез игры, танца и песни в хороводах эвенков отражён и в текстах песен, где ярко проступают черты былой обрядности. Это искусство синкретического характера, где пение и танец органично слиты, неотделимы друг от друга. Например, исполнение запева *дэвэ* не мыслится без танца *дэвэ*. Исполнять *дэвэ* — значит петь *дэвэ*, обязательно сопровождая пение танцем, т. е. действием. Для исполнителей *дэвэ* понятия «петь» и «танцевать» нерасторжимы. На нашу просьбу исполнить *дэвэ* шестидесятилетняя эвенкийка У.Е. Федорова из оленеводческого совхоза «Золотинка» ответила: «Как же я буду петь *дэвэ*, если никто не станет танцевать *дэвэ*?» Танец и

пение *дэвэ* воспринимаются эвенками ещё и как игра, они говорят: *Дэвэвэ эвигэт*. — «Давайте играть *дэвэ*».

В.Н. Топоров, анализируя внутренние формы слов, обозначающих ритуал у многих народов, обращает внимание на языковой фактор. Он выделяет три типа семантической мотивировки таких слов: 1) когда слово имеет значение «священный»; 2) когда его глубинный смысл связан со словом «дело» либо 3) со словами «правило», «порядок», «обычай», «закон» [Топоров, 1988, с. 23—29]. В.Н. Топоров подчёркивает, что тип мотивировки, связанный со словом «делать», важнее и фундаментальнее двух других, «поскольку здесь семантика самым непосредственным образом отсылает к внутренней сути самого ритуала, к главному, глубинному смыслу его, к его идее...» [там же, с. 24]. Случай семантической мотивировки, связанный со значением «делать» и «делание», наиболее показателен и для эвенкийской культуры.

Запев *дэвэ* и название кругового танца *дэвэ* восходят к слову *дэвэ-ми* — «красить охрой» (*дэвэ* — «охра»), букв. «совершать действия (делать) природной охрой». И устоявшийся текст песни всегда содержит зов-приглашение «идти с охрой в чашу», к тем, кто «имеет охру». Интересен в этом отношении образец, записанный от М.П. Кульбертиновой, в котором сохранилось указание на совершение обрядовых действий, сопровождающихся использованием охры (отрывок из вар. текста 148, опубл.: [Варламова, 2002, с. 155—156]):

Дэвэ-дэвэ, дэвэксэ!
Дэвэксэлэй сигилдүлэ!
Дэвэксэдэ дэвэксэчи
Дэвэдэлэ эмэкэллу!
Һуларикан дэвэкичи
Дэвэксэдэ эмэкэллу!

Дэвэ-дэвэ, охру дайте!
Отправимся за охрой в чашу!
Красить охрой будем,
На раскрашивание приходите!
Красной охрой
Красить приходите!

Охру — красную и черную — эвенки собирали в горах. Этот природный краситель использовали для рисования узоров на одежде, а главное — охрой выполнены древние рисунки на скалах. Эвенкийский шаман Савей (по паспорту Семён Васильев из с. Иенгра Нерюнгринского улуса Республики Саха, 1936–2013) сообщил нам, что на старых наскальных изображениях появляются новые рисунки, нанесённые красной охрой. Он говорил, что время от времени посещает старые писаницы и видит там новые рисунки. С уверенностью можно утверждать, что *дэвэ* был связан с ритуалом, где главным являлось действие — рисование охрой.

Следующим по древности, по сообщениям информантов, является запев *осорай*. Он распространён на большой территории — в Бурятии, Чи-

тинской и Амурской областях, его помнят и далее на востоке. Семантика *осорая* также связана со значением «делать», производить какие-то определённые действия. Почти во всех говорах эвенкийского языка слово *ос-ми* имеет значения: 1) расчистить дорогу, тропу (от бурелома), 2) просекать тропу в чаще, 3) очищать место для чума (в тайге). Глагол *ос-ми* с этими же значениями есть в эвенском, негидальском, ороцком, орокском, ульчском, нанайском языках [Сравнительный словарь..., 1977, с. 25–26]. Прорубание дороги, очистка места — это важная часть ритуала, проводимого в тайге (а эвенки их там и проводили). Название хоровода и хороводного пения *осорай* произошло от корня **ос* и ранее означало подготовку места проведения ритуала (подготовку экспозиции, но подготовка экспозиции для ритуала также обставялась конкретными обрядовыми действиями), вот почему все информанты говорят о том, что *осорай* древнее, чем *гэсугур* и другие хороводные запевы.

Т.П. Габышева из с. Усть-Нюкжа (Амурская обл.) рассказала: *Дэвэ — тар сōма билирги, сāмай эвэдэ тар. Гэсугур тар эрмэкин. Осорай тар нян эвэдэмэ эвэдэ, билиргима.* — «Дэвэ — он очень старинный, настоящий эвенкийский он. Гэсугур — это не такой уж древний. Осорай — тот тоже истинно эвенкийский, очень древний». Затем она исполнила *осорай*, как пели в старину, и стали очевидны ритуальные моменты этого запева к хороводу (текст 151).

Текст песни сюжетен и образен, её главными героями выступают предметы эвенкийской одежды и утвари с их основными признаками и функциями — как будто поют и танцуют не люди, а сама праздничная (ритуальная) одежда. *Олочи* — это короткая летняя охотничья обувь с подошвой из непромокаемой сыромятной кожи, сухие *олочи* могут стучать громко; *хэмчурьы* — охотничья обувь из камусов, мягкая, она может только шуршать. *Арбагас* — меховая шуба, главный предмет верхней одежды, его носят дольше, чем всю обувь, поэтому он *амин* — «отец». *Нэл* — нагрудник, обязательная часть эвенкийского платья, раньше вышивался подшейным волосом оленя (*муяллэ*), позднее украшался полосками цветного шёлка. Это поэтическое произведение эвенкийского фольклора хранит и отражает всю былую ритуальность *осорая*.

Существует ещё один замечательный хоровод — *дяле* (варианты названия: *дялер, дялёр, дялевинчэ*). Запев этого хоровода всегда комбинируется с запевом *осорай*. Начинают песню-хоровод словами *дяле*, потом переходят на запев *осорай* и далее их чередуют. Запев хороводного танца *дялер* современные эвенки связывают со словом *дялан* («сустав»). Такое толкование названия танца основано на описании его движений, данным исполнитель-

ницей А.П. Авеловой (текст 158). Ранее мы переводили *дялер* как хоровод «расшевеливания суставов» (тренировку тела) [Варламова, 2002, с. 156]. Сейчас мы уточним, что главное в данном случае — не тренировка тела и не буквальное «расшевеливание суставов». Слово *дялан* — однокоренное со словом *дял* («родственники, родова»). Хороводы водили на праздниках, где обычно собирались родственники, и их единение в хороводе имело особое значение. *Дялер* плачивает всех членов рода, «расшевеливает» родову, объединяя её в ритуальном действии. Как кости и суставы человека составляют его скелет, так каждый участник хоровода есть часть того костяка-скелета, который представляет собой род — *дял*.

Интересен исполняемый и поныне хоровод *мальчор* иенгринских эвенков (с. Иенгра Нерюнгринского улуса Республики Саха). Все встают в круг, взявшись за руки. Ведущий запекает: *Мальчор-мальчор, такес-такес!* Все вторят запевале. В хороводе *мальчор* главным является движение: приседая, постепенно достигая земли, танцоры крутят согнутыми коленями в одну и другую стороны, таким же образом они поднимаются. Затем начинается настоящее баловство: запевала толкает участников в одну сторону, в другую, прыгает, поднимая ноги, толкает рядом стоящего участника бёдрами и т.д. И чем изобретательнее в своих движениях ведущий, тем веселее хоровод. Игровой элемент превалирует над другими аспектами хороводного танца.

Эвенки Тугуро-Чумиканского района исполняют танец *хадэ* (*хадю*) (от *һадэ* («родня, свойственники»)), очень близкий к эвенкому *хэдьэ* (текст 160). В *хадэ* восточных эвенков сохранились черты, указывающие на его принадлежность в прошлом к обрядам. Согласно сообщениям С.И. Софронова из с. Тором и других информантов, *хадю* поют только мужчины, женщины не поют, танцуют молча; мужчины держат руки вверх, а женщины — согнутыми в локтях; хоровод движется только в левую сторону, по ходу солнца; *хадю* исполняют в июне, когда идёт кета; начинают хоровод 5–6 человек, а к концу танца в круг могут входить до 60 танцоров. По словам сказительницы и песенницы К.П. Афанасьевой, *хадю* танцевали вокруг костра, и женщины надевали специальные танцевальные пояса с колокольчиками, которые назывались *конгактака* (от *конгактэ* — «шарообразный бубенчик»). Она рассказала также, что для пения и танцев все эвенки собирались в местности Бурукан (Борукан), где в конце XIX—начале XX в. проводились тунгусские ярмарки. Место это называлось Авландя («Большая долина»). К.П. Афанасьева исполнила традиционный запев хороводного танца, который зазывал в круг. Он напоминает описание игрищ в героических сказаниях эвенков, где обязательны следующие слова: «*Сōнингинмар*

Ирāиндя тўриндўн / Ђиндегэр умипкаллу! / Ирāиндя надан гарпалылна-
дў / Сэвдгелэй-дэ гуделэй! — «В богатырской Ираиндя земле, / Плясать
соберитесь! / В Ираиндя на слиянии семи лучей / Весело же и красиво!»
(текст 161).

У дальневосточных эвенков также существует хоровод *һадэ*. Они дей-
ствительно малопонятны либо вовсе непонятны современным эвенкам. Сло-
ва, сопровождающие эвенкийское *һадэ*, растолковал нам знаток и испол-
нитель, сказитель-*нимнгакалан*, ветеран Великой Отечественной войны,
эвенк И.П. Павлов, уроженец Аяно-Майского р-на Хабаровского края. Он
дал пояснения этих слов по-эвенкийски и перевёл их на русский язык
(текст 160):

1 Һадэ! Һэда!..	Свойственники! Свойственники!
5 Һумдой! Һумдой!..	По одному! По одному!
7 Эмэкой! Эмэкой!..	Приходите! Приходите! (от <i>эмэ-ми</i> — «приходить»)
9 Һумдей! Һумдей!..	Кружитесь! Кружитесь!
11 Һэгэй! Һэгэй!	Пойте! Пойте!

Хоровод был построен на ритме вдоха и выдоха танцующего, слова же
означали команду — что делать, какое движение исполнять. Это подтвер-
дили и другие знатоки древних хороводов у восточных эвенков.

Этимологический анализ слова *һадэ* и его корневого гнезда показыва-
ет, что у всех тунгусо-маньчжурских народов *Ха является общей основой
и обозначает кровного родственника. *Ха*, *хади* у баргузинских и селем-
джинских эвенков означает «кровный родственник», «сородич», *ханан* —
двоюродный брат [Сравнительный словарь..., 1977, с. 306]. Исполнитель
И.П. Павлов перевёл совершенно верно: *һадэ* — это звательная форма от *һа*
(«кровный родственник»). Праздник *икэнипкэ* изначально был родовым и
межродовым (его праздновали родственные роды), а потом уже стал обще-
эвенкийским. В эвенком языке есть слово *һада* («стадо, табун, косяк,
гурт»), обозначающее скопление животных, так что *һадэ* имеет ещё и зна-
чение скопления, собрания людей. Слово, употреблённое в строках 9–10,
исполнитель перевёл как «Кружитесь»; у нерчинских эвенков *Һумэй*, *Һум-
дей* означает «раскачиваться», «качаться на качелях» [там же, с. 347]. Обря-
дово-игровой аспект этого хоровода очевиден.

Хороводы с запевными словами *дэвэ*, *осорай* и *дялер* являются самыми
распространёнными и известными всем эвенкам, их ритуальная основа на-
иболее очевидна и понятна. Но самый древний хоровод-песня, наглядно
демонстрирующий охотничью ритуальную магию, — это *Һино-Һено* («Ряб-
чик-рябчик»), записанный нами в 2000 г. от Е.А. Курейской из Эвенкии
(текст 168). А.М. Айзенштадт [1995, с. 124] охарактеризовал данный запев

как «охотничью закличку», не приводя его этимологии. Древняя охотничья закличка была представлена нам Е.А. Курейской как хороводная песня. Такой хоровод-песню уже не знают и не помнят ни в Забайкалье, ни на востоке. Песня сюжетная: танцоры должны подражать птенцам рябчика, которые учатся летать. Слово *heno*/*hino* — звательная форма, обращение (от *hинуки* («рябчик»)). Запевала одновременно выполняет функции режиссёра: в каждой строке (кроме запева «Рябчик-рябчик, рябчик!») он называет действия, которые выполняют танцующие: «*Дялихинче*, рябчик! / Рябчик-рябчик, рябчик! / Руками — рябчик! / Плечами — рябчик! / Ногами — рябчик! / Коленями — рябчик! / Собрались — рябчик! / Взялись за руки — рябчик! / ... Полетели — рябчик!»

В настоящее время *heno* исполняют как хороводный круговой танец, но, судя по словам песни, сопровождающей его, когда-то он таковым не был. Запевала рассказывает, что должны делать танцоры — подражать полёту молодых рябчиков, играть в рябчиков, т.е. это был обрядовый танец, посвящённый рябчику, возможно, охотничий. В кочевой жизни эвенков рябчик был важным продуктом питания, ведь лося добывали не каждый день. Свежим мясом для эвенка-кочевника обычно являлось мясо боровой дичи. При кочёвках мужчины ехали впереди каравана и по пути охотились на рябчика, глухаря, куропатку.

Итак, на обрядность круговых хороводных танцев указывают: 1) наличие костра в центре круга; 2) использование охры как красителя; 3) различная функция в танце у мужчин и женщин (мужчины поют, а женщины нет); 4) ритуальная одежда у женщин (например, пояса с колокольчиками); 5) движение хоровода только в левую сторону; 6) исполнение в определённое время (например, ход кеты в июне); 7) непрерывность пения, которую обеспечивала поддержка хора, как в камлании шамана; 8) проведение танцев в особом месте. Отсутствие единого термина, общего для всех запевов и танцев, наличие игры и игровых движений, особых танцевальных па также говорят о ритуальной функции в прошлом эвенкийских хороводов.

Основу философии эвенков составляет гармония в отношениях человека и природы-Неба (Буга): *Буга бутунну дуннэ тōктавāн иргивкī, бэвэ нян. Буга угйдук ичэчивкī, हुлйивкī, бэвэ бээнчивкī. Эрүвэ Буга эвкī айвра. Борйāнавāн экэл дэгōро, нимādькал. Тар Буга ит̄ын.* — «Небо даёт жизнь всякой соринке земной, в том числе и человеку. Небо сверху всё видит, всех греет, человека человеком делает. Небо не любит плохого. Того, что даётся тебе, ни для кого не жалея — делись безвозмездно, соблюдая обычай *нимат*

[обычай равного дележа добычи между людьми]. Это закон Неба» (подробнее см. [Варламова, 2002, с. 51—59]).

Эвенкийские ритуалы отражают опыт жизни в единстве с природой, которая для эвенков является и родным домом, и землёй, и верховным божеством Неба, матерью всего живого на земле (букв. Вселенная, Небо-мать, Мир). Эвенки говорят: «Всё создано Небом. Небо человека-эвенка кормит, растит и воспитывает». В обряде кормления духа огня обязательно должна прозвучать благодарность Небу, традиционное изречение при кормлении духа огня: *Бугак̄акун, боридьякал!* — «Великое Небо, одари [пищей]!» либо: *Бугак̄акун, бэ бинйвэн сирадьякал!* — «Великое Небо, удлинняй человеческую жизнь!» Эвенки считают, что Небо является основой жизни всего окружающего человека мира, от него целиком зависит человеческая жизнь. Законы, обычаи, права и традиции также даны человеку Матерью-Небом.

С развитием шаманизма из общего представления о Небе, символизирующем весь комплекс природных сил, возникли другие мировоззренческие образы: Дуннур-Эни (Мать-Земля), божество Айин-Майин — хранительница человеческих судеб, небесная прародительница Энекан-Буга (Мать-Небо).

По представлениям эвенков, Дуннур-Эни живёт в глубине земли и лишь иногда наполовину (до пояса) высовывается наружу. Мать-Земля являлась охотнику в исключительных случаях, в облике старушки с большими ушами, и если ему удавалось подержаться за её уши, то он получал удачу в охоте и богатство. Дуннур-Эни следовало благословлять осенью, чтобы она благополучно пережила зиму (текст 23 повествует об осеннем прощании с духом земли до весны), с ней требовалось прощаться и когда человек навсегда покидал родные края. Подобные тексты предваряют пояснения, как это следует делать: «...Той Земле-матери лоскутки подаришь — на последней стоянке, когда уезжаешь». В тексте 23 звучат извинения за то, что людям приходится покидать родные места:

Дуннур-эни,
Балдыдяк дуннэви эмэндем,
Нурён нурудюрув —
Таргачин киһалга бран...

Земля-мать,
Землю, на которой родился, я оставляю,
Навсегда уедем —
Такая нужда пришла...

Верования в духов-хозяев конкретных мест, называемых *иччи*, отражены в текстах 25—27. Считалось, что место, где стоит или стояло жилище эвенка, имеет своего духа, и с ним также следовало попрощаться при перекочёвке на новое место.

К культу Неба относятся и представления эвенков о небесных богинях Айин-Майин и Айихит-Эни, влияющих на судьбу человека, — через них эвенки сохраняют связь со своими предками. В тексте 81 Айин-Майин — подательница добра, хранительница человеческих судеб:

Айин-Майин,
Айиһит-эни,
Энийгэһэ-амйгаһа,
Эвэкэрби-эһэкэрби
Карайдякалуу...

Айин-Майин,
Айихит-мать,
Матери-отцы,
Бабушки-дедушки,
Берегите...

У эвенков восточного региона Айин-Майин или Айихит считалась покровительницей деторождения, поэтому и сами роды назывались *Айиһит-танагин* («хождение за человеком *аи*») [Варламова, 2004]. В текстах обрядов-обращений к божеству Айихит-матери (*Айиһит-эни*) получили отражение некоторые представления эвенков о происхождении людей.

Айихит даёт дитя — посылает его душу родиться на земле человеком. Все люди (*урангаи*) — дети Айихит; эвенки тоже её дети, поэтому они относятся к племени *аи*, т.е. настоящих людей. Корни Айихит очень глубоки во времени, и мы, люди-*аи*, имеем такую же древнюю историю. Племя *аи* в эпосе эвенков — это дети богини Аи. Жители Верхнего мира (Угу-Буга) и люди Средней земли (Дулин-Буга) в сказаниях относятся к единому племени *аи*, ибо связаны общим происхождением от Айихит, причём человек называется также человеком-*урангаем*. Это позволяет отнести возникновение культа богини Аи ко времени общеалтайской языковой общности, когда словом *урангаи* называли себя разные племена.

Представления об Айихит-матери связаны с шаманскими воззрениями эвенков. Тексты, обращённые к ней, содержат следующие пояснения: *Айиһит — аһи, бэегэчин, эвэмнү. Самаһал Айиһит-энидук дяривкйл. Дэктылэчи бивкй, дэгиктэдевкй. Бутунну урӑнгай Айиһит һутэлин. Мит нян һутэлин.* — «Айихит — женщина, как человек, эвенкийка. Шаманы с помощью Айихит-матери поют. С крыльями она, летает. Все *урангаи* — дети Айихит. Мы с вами тоже её дети» (текст 82). Обратившись к Айихит-матери за помощью, шаман может схватить и удержать душу умирающего. Как сказано в тексте 120, она следит за судьбой человека и оберегает его. Шаман Кокай обращается к Айихит-матери при лечении больной:

*Айиһиткӑжун,
Уевэн сирана,
Бинй убикэммэн
Ноньмивдякал!
Аёвкӑкал!*

Великая Айихит,
Век её продли,
Жизни её верёвочку
Удлини!
Вылечи!

Н.А. Алексеев пишет, что культ *айыы* у якутов «известен в литературе как «белое шаманство» и является одной из самых слабоизученных сторон религии якутов» [Алексеев, 1975, с. 77]. Главные функции *айыы* у якутов совпадают с функциями Айихит у эвенков. В.Ф. Трошанский высказывал гипотезу, что якуты в образе Урунг-Айыы-тойона олицетворяли солнце [Трошанский, 1903, с. 31], а у эвенков и сейчас Айихит-мать — это солнце. Как отмечает Н.А. Алексеев, «при обращении к светлым духам *айыы* шаманы одевались в женскую одежду» [Алексеев, 1975, с. 88].

У эвенков Айин-Майин и Айихит-мать являются также покровительницами домашних оленей: тексты 73, 74 содержат просьбу к Айихит-матери послать оленьи души, чтобы стадо множилось.

В характеристике небесной богини Айин-Майин просматривается влияние важнейшего мировоззренческого образа — прародительницы и хозяйки всего живого на земле Энекан-Буга, Матери-Неба, который присутствует в различных жанрах эвенкийского фольклора: в мифах, эпосе и обрядовой поэзии. А.И. Мазин так описал прародительницу Мать-Небо со слов эвенков: «На третьем ярусе Верхнего мира, или первом от земли, живет *энекан-буга*. Эвенки представляют её как очень старую сторбленную женщину с добрым лицом, в длинном платье из ровдуги. Волосы зачёсаны назад (возможно, на голове капюшон). В левой руке она держит *чемпули*, полный шерстинок — душ разных животных, в правой — шерстинку, чтобы подарить её кому-нибудь из людей» [Мазин, 1984, с. 12].

Другие исследователи эвенкийской культуры также выделяли образ Матери-Неба: С.М. Широкогоров, а позже А.Ф. Анисимов отмечали, что у эвенков высшим божеством, хозяйкой тайги, зверей и рода человеческого, является *энекан-бугады*, которая обитает в святынях родового культа — скалах *бугады* и ассоциируется с образом зверя — лося или дикого оленя. В более позднее время она представлялась антропоморфным существом. В эвенкийских мифах фигурирует как антропоморфное, так и зооморфное существо — хозяйка зверей. Она тесно связана с образом лося, вероятнее всего, потому что именно лось издавна являлся для жителей тайги основным объектом охоты и главным образом от лося зависело благополучие общества пеших охотников [Мазин, 1984, с. 35].

Фольклор активно вовлечён в практическую жизнь традиционного эвенкийского общества, обрядовый же фольклор эвенков имеет особенно тесную связь с магией и ритуалами, он отражает древнейшие представления о мире и человеке. Многочисленные духи-хозяева рек, гор, перевалов, озер и т.д., явления природы, небесные светила, созвездия и звезды чаще всего олицетворялись в образе женщины. Представление духов и божеств

в мужском облике отражает позднейшие изменения в мировоззрении эвенков и их обрядовом фольклоре. К примеру, в тексте 16 Небо названо «дедушкой», но всё же в большинстве случаев это божество имеет женскую природу. Дух вихря (*суги*) также представляется в мужском образе (текст 17). Люди противостоят ему, применяя орудия труда и быта, используемые мужчинами, что понятно из предварительного пояснения: «Если очень сильный ветер поднимается, вихрь появляется, нож берут или топор (что-то с лезвием). Его к дереву привязать нужно, лезвием к ветру. Обходя [дерево] стороной, заклинять будешь так...» — далее даётся образец текста заклинания духа вихря. В мужской ипостаси предстают дух грома и грозы Арче (тексты 6–8), дух горной тайги, именуемый у олёкминских эвенков Салэй (текст 53 и его вариант), духи озера Чукчагир (текст 18) и хребта Джугджур (тексты 19, 20). Материалы тома демонстрируют и переходное состояние верований эвенков, когда природные явления и объекты имели и женскую и мужскую ипостась. К примеру, в тексте 14 солнце называют «Великая Мать-Солнце», а в тексте 15 именуется мужским именем Сигундар.

Интересно, что при сборе материалов к данному тому от женщин записано гораздо больше текстов обрядовой поэзии, чем от мужчин. Женщины проводят большее количество обрядов, и эти обряды разнообразнее по содержанию. К тому же, у эвенков бытует традиция женского исполнительства эпоса — героических сказаний *нимнгакама нимнгакан* (букв. «шаманящийся, поющийся *нимнгакан*», т.е. эпос) в отличие от традиций исключительно мужского исполнительства у тюрко-монгольских народов Сибири. Женские образы в обрядовом фольклоре эвенков остаются главными и основными. К примеру, божество Небо-матушка считается выше, чем Сэвэки — дух-создатель Средней земли (Дулин-Буга) мужское божество, сотворившее землю, человека и всё остальное на земле.

Повседневная жизнь эвенков пронизана обрядностью, что внешне не всегда заметно. Главный охотничий обряд эвенков — *сингкэлавун* (*сінкэлāvун*) — посвящён лося, а в северных районах — дикому оленю. Подробно он описан Г.М. Василевич [1969, с. 238–239] и А.И. Мазиным [1984, с. 49–54]. Суть обряда заключается в добывании души зверя: охотники изготавливают чучело лося (в некоторых случаях — дикого оленя), а затем имитируют охоту на него, «выслеживая, стреляя из лука, разделывая» и совершая другие привычные действия (текст 41). Обряд *сингкэлавун* существует и в наше время, он не требует обязательного участия шамана и может выполняться самими охотниками.

С диким оленем и лосем как основными объектами охоты было связано и древнее охотничье празднество-мистерия *икэнипкэ*. Весь праздник-обряд представлял собой восьмидневный хоровод, в танце изображалась погоня всех присутствующих вместе с шаманом и его духами за воображаемым диким оленем (лосем), убийство его и вкушение его мяса, а также весь годовой цикл жизни охотника.

Важное место в охотничьей обрядности эвенков занимают традиции охоты на медведя. Результатом особого отношения к медведю стал целый пласт в мировоззрении эвенков. Правила, которые эвенки стараются соблюдать неукоснительно: добывая медведя, не убивать его без предупреждения, сохранять части скелета зверя на специально построенном лабазе, изображать ворона во время охоты на медведя в берлоге, а также во время угощения медвежьим мясом после охоты.

Эвенки называют медведя *амака*, *амйкән*, *эһэ*, *эһэкэ* («дедушка», «старик»), *эвэкэ*, *эбэкэ*, *эбэчи* («бабушка», «старуха»), *атырканга* («большая старуха», т.е. уважаемая и почитаемая старая женщина). Эти имена отражают почтительное отношение эвенков к медведю. Следы древнего медвежьего культа отчётливо видны в диалектных названиях медведя — *намэнди*, *манге*, *торганди* и др. Все они идентичны названиям древних этнических групп, в разное время говоривших на тунгусских языках: *манги* — верхненленские и северобайкальские эвенки, а также некоторые из подкаменно-тунгусских, *намэнди* — потомки нижнеангарских эвенков, *торганди* — охотские эвены и некоторые эвенки Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края [Сравнительный словарь..., 1975, 1977]. Совпадение названий родовых групп эвенков с диалектными названиями медведя указывает на существование анималистических верований, в которых медведю отводилась роль предка.

По мнению Г.М. Василевич, зарождение медвежьего ритуала относится к периоду материнской родовой организации. Вначале это был обряд двух родов, связанных взаимобрачными отношениями: «Свежевание медведя и его шкуры свойственником, вручение первого куска с медвежьей головы самой старой женщине, слово *давун*, произносимое во время трапезы, — все эти факты свидетельствуют о зарождении обряда в период материнской родовой организации» [Василевич, 1969, с. 23].

В ритуальный комплекс охотничьего культа эвенков входят также мелкие обряды: обращения к *Сэвэки* и *сингкэну* с просьбой послать зверя и охотничьи гадания. Один из наиболее древних способов гадания — гадание на лопатке копытного зверя [там же, с. 235]. У разных групп эвенков существуют различные обряды-гадания, суть которых в намерении узнать

результат охоты или верное направление для выслеживания зверя. Амурские эвенки иногда гадали при помощи котла. Для этого с вечера пустой котёл ставили на потухшее кострище, и если утром под ним появлялись очертания следа зверя, это было знаком удачной охоты. Перед охотой эвенки часто гадают новой обувью — охотничьими унтами или *олочами* (летняя непромокаемая обувь охотника). Гадая, обращаются к Небу. Берут новый унт, подбрасывают его вверх, говоря: *Бугак̄акун! С̄а̄һэ оло̄м̄и — тэвэгин!* — «Небо! Если суждено ему в крови зверя запачкаться — пусть стоймя упадёт!» В том, как упадёт унт, видят волю Неба: если стоймя, то Небо даст добычу, если набок — не даст. Каков бы ни был результат гадания, божество обязательно благодарят: *Б̄ум̄и б̄ук̄эл, ая бидин̄эн.* — «Если пожелаешь дать [добычу] — дашь, пусть всё будет хорошо».

У современных эвенков оленеводство стало постоянным занятием, и оно сопровождается обрядами, нацеленными на сохранение поголовья. Для многих групп эвенков оленеводство — относительно новый вид хозяйственной деятельности. «О том, что оленеводство появилось у большинства пеших охотников уже после их расселения по тайге, говорят следующие данные: их годичный цикл жизни и календарь, характерный для пешей охотничьей культуры; отсутствие упоминания об оленях во всех ранних сказаниях эвенков; преобладание пеших охотничьих групп в XVII в.; крайне малое количество у них оленей и запрет ездить на них; ороchonская колыбель, характерная для оленных групп, — это дальнейшее развитие эвенкийской колыбели, характерной для пеших охотников» [Василевич, 1969, с. 78]. Оленеводство у эвенков по ряду признаков делится на два типа, оба они таёжные и не сравнимы с тундровым оленеводством: «Потеря оленей у эвенков не влекла за собой нищеты, как у тундрового населения. Из группы кочевых они переходили в группу «сидячих» (*мэнэдерил*). Олень у эвенков не служил предметом накопления, так как его нельзя было ни продавать, ни покупать — его только дарили. Кроме того, большие стада неудобно было содержать в тайге, и они даже мешали веками выработанным традициям охотников» [там же, с. 79].

По нашим наблюдениям, большинство обрядов, связанных с оленями, проводилось шаманами. В настоящем томе представлен раздел скотоводческих обрядов, включающий небольшое количество текстов, которые удалось записать. В наши дни шаманов, которые могут проводить оленеводческие обряды и рассказать о них, остались единицы. Наиболее распространённый обряд — собирание подшейного волоса домашних оленей. По представлениям эвенков, именно в этом волосе хранится душа оленя, и для сохранения поголовья нужно собрать вместе волоски всех оленей стада. По

этой же причине волосы из подшейного клока нельзя разбрасывать. Забив домашнего оленя, голову отдавали соседу, глаза и копыта вешали на дерево, считая, что тогда душа оленя вернётся на следующий год в виде приплода. Для обеспечения здорового поголовья оленей и их размножения в специально изготовленный оленный *наму* (коврик из лобных частей шкуры оленя) шаман вводил священную силу *мусун*. Общим для всех групп эвенков был обряд посвящения (табуирования) оленя — после него олень становился особым, священным. Такого оленя называли *сэвэк* (от имени Сэвэки), на нём нельзя было ездить, возить вещи, за исключением священных семейных реликвий. Священному оленю делали особую ритуальную узду с подвесками, напоминающими подвески на шаманской шапке, его периодически окуривали дымом багульника. После смерти особого оленя хоронили целиком на специально возводимом лабазе в положении «головой к восходу солнца» [Мазин, 1984, с. 41—43].

Традиции рыболовства в обрядовой культуре эвенков отражены мало, исключение составляют образы рыб в шаманском костюме. Для шаманских камланий изготавливаются макеты тайменя и щуки, их основная роль — охранять проход из Нижнего мира, чтобы не допустить проникновения злых духов в Средний мир, а также сопровождать дух болезни, чтобы он не смог вернуться к больному человеку.

Значительную роль в жизни традиционного общества эвенков играли обряды, связанные с рождением ребёнка. Описывая якутский обряд испрашивания женщинами ребёнка у Айыгысыт, Н.А. Алексеев пишет: «В чашку помещали две серебряные птички. По словам Кулаковского, значение этих фигур забыто» [Алексеев, 1975, с. 103]. Но у эвенков и в наши дни изображения птичек-*оми* — птичек-душ кладут в пустую колыбель, чтобы родились дети. По представлениям эвенков, на дереве у Айихит живут, резвятся и чирикают души неродившихся детей в виде синичек. «В северных окраинах Якутии почитание Айыгысыт сохраняется в большей степени», — пишет Н.А. Алексеев [там же, с. 104]. Это совпадение вполне естественно, поскольку этот общий, по нашему мнению, культ возник в древнейшую эпоху и существовал также у тунгусов-эвенов. У эвенов культ солнца в настоящее время выражен отчётливее, чем у современных эвенков, они ежегодно проводят праздник встречи солнца.

Обряд, следующий за родами, называется *эллувка* — «мазанье сажей, углем». Это приобщение ребёнка к семейному очагу, родовому огню. В вар. 1 текста 96 имеются пояснения: «Женщина рождает ребёнка в родильном чуме. Как родится, его ведь ещё не вносили в своё жилище-дом. Женщина-помощница берёт ребенка на руки и несёт в дом. Как только

она вошла, или отец роженицы, или мать, или бабушка берут золу с очага и мажут ребёнку нос, щеки, подбородок, приговаривая: «Отец твой, мать твоя, дедушка твой! / Бабушки твоей огонь. Дедушки твоего огонь. / Как бабушка твоя, будешь разжигать очаг!»

В другом варианте того же текста суть причащения ребенка к родовому огню, семейному очагу выражена ещё ярче: «Новорожденного ребёнка в свой дом вносят, говоря: «Огонь, не принимай за чужого, / Твой пришёл». Так говоря, мажут лицо ребёнка сажеей. Потом, допустим, ты впервые приехала к родне со своим ребёнком маленьким. Ребёнка твоего ещё не видели родственники, впервые приезжаете вы — тогда тоже нужно так делать» [Варламова, 2002, с. 118]. Обряд *эллүвкэ* предназначен для новорождённых, а также должен проводиться с большими детьми при первом приезде в гости и знакомстве с родственниками — так дети приобщаются к семейным очагам родни. Обряд проводят бабушки либо старшие по возрасту женщины — хозяйки очагов, и лишь в их отсутствие — дедушка или кто-то другой. Всё, что связано с огнём, делают женщины, а хозяйка огня у большинства групп эвенков — дух в образе старушки.

Всю основную бытовую и производственную обрядность эвенков можно свести к двум всеобъемлющим по своему содержанию и смыслу обрядам: *имтѳи* и (*h*)*улганнѳи*. Это два самых главных обряда, которые человек, ведущий традиционный образ жизни, выполняет почти ежедневно. *Имтѳи* — обряд кормления огня. Огонь кормят по всевозможным случаям, так как от него зависит вся жизнь эвенка. Обряд имеет очень широкий диапазон, он охватывает все сферы жизни человека — у огня можно просить всё: зверя (сытую жизнь), благополучия для семьи, здоровья, счастья, защиту от всевозможных неудач, несчастных случаев.

Г.М. Василевич пишет: «Поскольку огонь считался хранителем благополучия большой семьи, то, бросая жир, мясо в огонь, всегда обращались с просьбой не только согреть, но и накормить, т.е. послать зверя: *Того-эникэ-кун, мунэ нямалликал, дегдэлкал соты, бэюнэ букэл*. — «Огонь-матушка, согрей нас, гори сильнее, пошли зверя» [Василевич, 1969, с. 223]. Акцентируя внимание на уважительном и почтительном отношении эвенков к огню, исследовательница не указывает название обряда кормления огня. А.И. Мазин тоже не приводит такого термина, однако отмечает очень важный момент в мировоззрении эвенков: «Почитание огня у эвенков складывалось тысячелетиями, оно тесно связано со всеми обрядами культа духов-охранителей. Всюду, где фигурируют эти духи, поклоняются и духу огня: когда совершали обряды кормления духов-охранителей, кормили и дух огня; когда чествовали защитников и кормильцев семьи по случаю удачной

охоты, прежде всего угощали дух огня и т.д. В представлениях и обрядах, связанных с культом огня, он выступает, с одной стороны, как хозяин и глава семьи или рода, а с другой — как хранитель душ членов этой семьи и рода» [Мазин, 1984, с. 13].

По представлениям эвенков, огонь — посредник между человеком и высшим божеством Буга, а также другими духами рангом ниже. Самые распространённые слова, которые произносят эвенков при обряде кормления огня: *Бугакакун, боридякал!* — «Небо, одаривай!» В данной формуле обращения к огню нет слова *того* («огонь») — просьба обращена к божеству Неба, поскольку у дальневосточных и западных эвенков высшим божеством, хозяйкой тайги, зверей и рода человеческого является *энекан-бугады*, которая, как отмечает А.И. Мазин, имеет ближайшую и почитаемую помощницу — *энекан-того* («Бабушка-Огонь»). Через огонь эвенки имеют возможность обратиться сразу к самой *энекан-буга*, или, как называют ее дальневосточные эвенки, Матушке-Небу.

Обряд кормления огня — самый простой по форме, необременительный, не требующий никаких специальных приготовлений. Вот почему он жив в любом доме и любой семье. Даже в повседневной городской жизни по важным поводам эвенки не забывают угостить огонь. Слово *имтй* означает ещё и окуривание чего-либо дымом от горящего жира и восходит к словам *иму-ми, имурэн* — «мазать жиром (салом)», «сало (жир)» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 313–314].

(*h*)*улганнй* — следующий по значимости и частоте исполнения обряд эвенков. Данный термин объединяет все виды однотипных обрядов, проводящихся на трудных участках пути — на перевалах и хребтах, при переправах через опасные реки. В этих случаях оставляют жертву в виде ленточек из ткани, различных мелких личных предметов, делают другие подношения духам-хозяевам местности. После обряда лечения ребёнка также вешают на дерево ленточки из ткани и личные вещи (этот обряд записан нами в с. Иенгра), оставляют духам-хозяевам местности другие дары.

Термин *хулганнй* (*хулга*) можно возвести к слову *улгэ-ми* — «связывать что-либо длинное (верёвки, шнуры, ремни, полоски ткани и т.д.), плести, надвязывать, привязывать друг к другу, навязывать на что-либо верёвки, шнуры, полоски» (ср. *улгэр* — «связка»). Это слово имеется в эвенкийском, эвенском, негидальском, ороцком, орокском, маньчжурском языках (напр., бурят. *улхэ* — «нанизывать») [Сравнительный словарь..., 1975, с. 259]. У эвенков различных групп оно имеет варианты: *улганнй* (*улга*), *хулганнй* (*хулга*), *хурганнй*. Однокоренные слова с близким значением отмечены в удэгейском, маньчжурском языках (ср. монгол. *огол* — «жертва, дар» и бу-

рят. *ургэл* — «пожертвование») [там же, с. 344]. Этимологию термина можно свести к главному обрядовому действию — привязыванию полосок ткани, шнуров в определённых местах. Такое объяснение мотивируется тем, что верёвки-шнуры из ровдуги, меха и ткани ассоциируются у эвенков с нитью жизни, которую родившийся человек получает от Неба, и смысл их дарения тоже связан с этими представлениями.

Взаимоотношения человека и природы в эвенкийском социуме были отражены в особом своде правил поведения в виде системы запретов-оберегов *одѣ* и нравственного закона, называемого *итѣ*. В своём устном культурном наследии эвенки выработали особую языковую форму *одѣ* как правил, требующих неукоснительного соблюдения. Фразы *одѣ* формулируются в повелительном наклонении и звучат как приказ: «Делай так, и только так».

Эвенки создали свою промысловую этику, положения которой усваивали с детства и передавали из уст в уста. Она разработана до мелочей в множестве запретов-*одѣ*. Соблюдение этических принципов охоты было незыблемо, их нарушение даже могло стать причиной начала родовых войн. Эвенки убеждены, что человек не имеет права брать от природы больше, чем ему необходимо. Одно из первых охотничьих правил сформулировано в таком *одѣ*: *Энэ манатѣра, экэл ватѣра*. — «Больше того, что можешь съесть, нельзя убивать». Руководствуясь им, эвенки сохраняли зверя, не истребляли полностью его местную популяцию. Часть *одѣ* начинается либо заканчивается словом *нэлумо* («грех! нельзя!»): *Нэлумо — эннэрэ бэйнэвэ лягирэ*. — «Грех — нельзя зверя ругать». Нередко *одѣ* начинаются с глагольного отрицания: *Экэл бэйнэ гирамналвэн гарагатѣра — дэлкэндү нэкэл*. — «Не разбрасывай кости зверя — сложи их на лабаз». Большинство *одѣ* представляют собой приказ-наставление и имеют повелительную глагольную форму, что подчеркивает необходимость их неукоснительного соблюдения: *Бэйн гирамналвэн дэлкэндү нэкэл*. — «Кости копытного зверя положи на лабаз». Запреты-обереги могут иметь рекомендательный характер, но и в этом случае используется повелительное наклонение, а также даётся пояснение, что будет, если ослушаться: *Эвэ дылвэн сѣрандү лококол. Нодѣракис — тыхүлдингэн*. — «Голову медведя на шест повесь. Бросишь — рассердится».

Правила поведения *одѣ* применимы и к бытовой обрядности. С утилитарной точки зрения их можно назвать санитарными нормами жизни в природе. К примеру, существует *одѣ* о поведении беременной женщины и женщины, имеющей детей: *Эннэрэ хутэчи абүдү, ургэбүдү нимэрдули некэктэндэдэ — бумулдингэтын*. — «Нельзя женщине, имеющей детей,

беременной много ходить по гостям — заболеют [дети]». Этот запрет оберегает от распространения болезней (карантинный запрет-*одѣ*). Многие *одѣ* являются педагогическими, воспитательными наставлениями, например: *Эннэрэ кунгākāнмэ мигд̄ьмэмэт эвйвкāнэ — элдингэн ēва-кат сāра*. — «Нельзя позволять ребёнку постоянно играть в шумные игры — вырастет незнайкой». Смысл наставления в том, что, играя в спокойные и вдумчивые игры, ребёнок осваивает мир, учится думать. Есть запреты, содержащие конкретный практический совет-наставление: *Эннэрэ д̄юрд̄ок кунгākанмэ дагалтыт дявучара, нāрэ*. — «Нельзя оставлять двух маленьких детей один на один». Вполне понятный оберег — с детьми, оставшимися без присмотра, может случиться всякое. Во многих запретах-оберегах содержатся нравственные установки: *Эннэрэ сагд̄ьва ляг̄ирэ, инедэ, нид̄эгүдэ*. — «Нельзя ругать старых людей, смеяться над ними, унижать их»; *Эннэрэ булумдячā һунāтпа инерэ, таргачийн-дā одингас*. — «Нельзя смеяться над блудящей девушкой — сама можешь стать такой».

Современному человеку большинство эвенкийских *одѣ* могут показаться предрассудками и суеверием, так как их древняя мировоззренческая основа практически забыта самими эвенками. Многие эвенкийские обереги относятся к огню и очагу: *Эннэрэ котово тоготкй нэрэ — Энекэ-того һалгарвāн һэрэкидингэс*. — «Нельзя класть нож остриём к огню — Матушке-Огню ноги можешь поранить»; *Эннэрэ тоголо инмэвэ гарандāра — муһунин ливгандингāн*. — «Нельзя бросать иголку в огонь — дух огня может подавиться ею». Содержание одного *одѣ*, имеющего отношение к духу огня, таково: «Огонь угощают жиром, говоря: "Большая матушка! Нам помогай!"» (вариант 4 текста 83). Формулировка данного *одѣ* во второй части является, по сути, образцом краткого обращения-заклинания. Обрядовые тексты, представляющие варианты текста 83, имеют форму *одѣ* — они краткие и исполнены по-эвенкийски в форме повелительного наклонения: «Пудя! За детьми своими присматривай!» (вар. 1 текста 83). В варианте 2 текста 83 разъясняется значение огня: «Твой огонь большую силу имеет. Твой огонь всё может. Свой огонь ты кормишь постоянно, поэтому он за твоей семьёй присматривает, хранит. Угощая огонь, так говори: "Матушка, хорошо присматривай за нами, помогай!"»

Так же как запреты-*одѣ*, большинство обрядовых текстов у эвенков включает пояснения и инструкции, что следует делать и говорить. Их структура сходна с формой *одѣ*, которые предписывают не только обрядовые действия человека, но и их словесное сопровождение. Судя по материалам тома, многие обрядовые тексты даже носят названия, связанные с *одѣ*.

Например, название текста 35 в переводе с эвенкийского означает «Угощая, говори». Такими же *одѣ* и одновременно краткими обрядовыми текстами являются запреты, касающиеся медведя. В текстах 65, 67, 68 описано словесное сопровождение разделки туши медведя. При свеживании медведя над каждой частью туши рекомендуется произносить конкретные слова, которые в общей сложности составляют целое заклинание.

Напрашивается вывод о том, что именно рекомендации *одѣ* в виде обращений-просьб стали первыми художественными текстами обрядовой поэзии эвенков. К примеру, *одѣ*, которое должен выполнять гость, приехавший издалека: *Эмэктэ бэе тогово имтѣдѣн, Айишита алгэдѣн*. — «Пришедший человек, огонь угощая, Айихит должен благословить» (текст 82). Предписание, облечённое в поэтическую форму, стало благопожеланием.

Эвенкийский фольклор до сего времени во многих отношениях утилитарен. Современный эвенкийский охотник произносит охотничье заклинание, чтобы оно помогло ему добыть зверя, помогло овладеть охотничьей удачей (*сингкэн*). Но он осознаёт, что заклинание должно быть образным, красивым, чтобы своей художественной силой повлиять на того, к кому обращено. Человек, произносящий и поющий заклинание, воздействует силой поэтического слова на тех, от кого он, по своим мировоззренческим представлениям, зависит. Для создания образности и художественности обрядового текста эвенки используют богатые возможности своего языка.

Материалы данного тома станут для исследователей источником, иллюстрирующим исторические основы образования поэтических форм эвенкийской обрядовой поэзии. Многие обрядовые тексты являются отражением начальных ступеней образования и формирования поэтики фольклора, так как наглядно демонстрируют переход утилитарно-бытовых текстов *одѣ* в художественные формы обрядовой поэзии эвенков. Тесная взаимосвязь эвенкийских *одѣ* с обрядовыми текстами отражает смену и переход типовых разновидностей жанровых структур. По материалам эвенкийских текстов *одѣ* и поэтических форм обрядовой поэзии можно изучать начальные этапы развития фольклора как целого, что наиболее ценно для современной науки.

Г.И. Варламова



ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ И ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ЭВЕНКОВ

В данной статье авторы, максимально используя имеющиеся в настоящее время полевые, архивные и опубликованные материалы по музыкальному фольклору эвенков, рассматривают песенную культуру эвенков в её обрядовом и лирическом аспектах. Обрядовый музыкальный фольклор представлен, с одной стороны, шаманскими песнопениями, с другой — напевами круговых песне-танцев, ритуальными обращениями к духам-покровителям. Как наиболее архаичная и реликтовая часть песенной традиции, он анализируется первым. Песенным жанрам необрядового фольклора эвенков посвящена вторая часть статьи. Необходимо заметить, что некоторые необрядовые мелодии могут быть использованы в свадебных песнопениях, благопожеланиях и др. Такая полифункциональность напевов свидетельствует о более широком бытовании необрядового фольклора.

В целом, обрядовое поведение эвенков, вызывающее определённые формы интонирования, связано с родовыми и общественными празднествами (круговые танцы), шаманскими обрядами различных типов, охотничье-промысловыми культурами, ритуализированными обращениями к гостям за праздничным угощением. Представленные в статье материалы записаны в реальных этнографических ситуациях и характеризуют традиционное обрядовое интонирование эвенков.

Музыкальный стиль в традициях различных групп эвенков имеет свою специфику, в связи с чем авторы уделяют необходимое внимание рассмотрению локальных разновидностей жанров, учитывая этномузыкальный контекст их бытования и особенности исполнения.

При анализе интонационно-акустической культуры эвенков учитывалась многоуровневая система материалов: фольклорно-музыкальные тер-

мины и названия^{*}; этнографические свидетельства и объяснения очевидцев; нотные записи и музыковедческие характеристики акустического выражения; аудио- и видеозаписи, которые зафиксировали реальную практику культуры. Весь этот материал рассредоточен в публикациях, рукописях, архивах и музейных фондах. Источниковая основа данного исследования сформирована в значительной мере за счёт музыкально-фольклорных полевых материалов авторов: Ю.И. Шейкин вёл записи от носителей обрядовой культуры эвенков на протяжении 1980—2000-х гг.

Эвенки вошли в мировую науку со своим термином *шаман-саман-хаман*, которым они выделяли профессионального знатока и хранителя культуры, обладающего экстрасенсорными способностями и отличающегося от других носителей традиционного фольклора. Это название, вероятно, исторически связано с термином *шань-мань* (*šaŋ-maŋ*), которым предки эвенков — чжурчжени (тунгусо-маньчжурский этнос XI—XII вв.) — обозначали людей, «обладающих разумом выше ординарного» [Воробьев, 1966, с. 68; Шейкин, 2011, с. 205—206, 397]. При этом личности с собственно экстрасенсорными наклонностями у них «носили звание *уйуй* (*ujiuj*)», и это слово историками чаще всего связывалось с определением «шаман» [Воробьев, 1966, с. 68]. Слово *шань-мань* согласуется с тунгусо-маньчжурскими вариантами этого понятия: *са-ман-са-ма-ша-ман-ха-ман*. Начальная основа сравниваемых слов наиболее стабильна и производна от основы *са-* (*sa-*) — «знать, уметь, понимать», а вторая имеет варианты основы *ма-* *-мая-* *-маябу*, означающей «молиться об изгнании нечистой силы» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 521; 1977, с. 49, 59]. Следовательно, термин *шаман* обозначает одарённого профессионала устной традиции, который знает молитвы и формы поведения, позволяющие ему общаться с миром духов. Более того, тунгусо-маньчжурский термин *саман-хаман* имеет генетические связи с древнетюркским *қам* (*qam*) и более поздними *кам-хам* [Древнетюркский словарь, 1969, с. 413].

* В настоящей статье термины, обозначающие жанры фольклора (в том числе названия и запевы круговых танцев), приводятся в написании авторов, иногда отличающемся от орфографии, принятой для текстов тома:

алга, *алгавка* — см. *алгā*, *алгāvка*; *госунго* — см. *гэсүнгэ*; *гэсугор*, *гэсугэр*, *гэсигор*, *гасагай*, *гачигор*, *гэсэм*, *гэсэсэм* — см. *гэсугур*; *дзалиэр*, *дялиэр*, *дзалёр*, *дзэлин-эндэ*, *делиэндэ* — см. *дялёр*; *дзарин*, *дзарицин*, *дзарибка* — см. *дярин*, *дярицин*, *дярибка*; *дэвэй*, *дэвэйдэ*, *дэвэк*, *дэвэльдэ* — см. *дэвэ*; *ёхарьё*, *ехэрье*, *ёкарьё*, *йохарьйо*, *йокор* — см. *ёһэрвё*; *одёра*, *дёра* — см. *одёр*; *манчера*, *мончера*, *манчоор*, *мончо*, *мончоракан*, *мальчор* — см. *мальчөр*; *одзор*, *одзорай* — см. *оёорай*; *хаан*, *хавун*, *хагавун*, *хогэн* — см. *һэгэн*; *хэдээ*, *хэдьо*, *хадьо* — см. *һэде*. — Примеч. ред.

Обязательным признаком эвенкийского шаманства являлось мастерство исполнительской практики, приходящее в результате сосредоточенности исполнителя на определённой жанровой сфере. Шаманы были искусны в исполнении не только ритуальных песен, но и танцевальных и песенно-лирических мелодий, а также в сказительстве. В отличие от других выдающихся знатоков традиционного фольклора, именовавшихся *икэмнй̄*, *икэлэн* («певцами») [Русско-эвенкийский словарь, 1948, с. 198; Мыреева, 2004, с. 235], *нимнгака̄кән* («сказителями») [Русско-эвенкийский словарь, 1948, с. 270], у шаманов-профессионалов существовала целая система дополнительных эпитетов, отражающих качество их владения разными сферами шаманской практики, включая и песенно-музыкальную. Эвенкийские шаманы, как и в других традициях, очень часто соперничают между собой. Они должны постоянно доказывать соплеменникам свой авторитет и непревзойдённое мастерство. Шаманы профессионально знают традиционную культуру и являются хранителями многих фольклорных тайн.

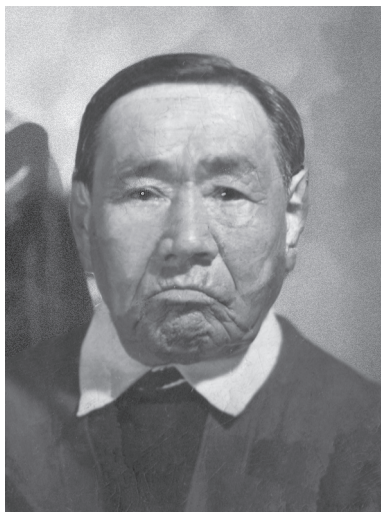
Характерно, что шаманское пение и пение эвенкийских сказителей в мелодическом плане не противопоставлены друг другу. Оба типа исполнения основаны на общей системе мелодического выражения и различаются прежде всего эмоционально. Шаманское и сказительское пение эвенков консервативно не только в стилистике, но и в практике самого пения. У эвенкийских шаманов и сказителей повествование всегда содержит архаизмы, древние речевые клише и характерные припевные слова [Варламова, 1986, с. 26–32].

Реликтовым в эвенкийской культуре считается пение в состоянии «шаманской болезни» — *ураптылга*, в которое впадает будущий шаман. Подобное предшаманское интонирование — не совсем пение, это интонационная эмфаза. Среди простых эвенков такое звуковое и кинематическое поведение называется «сумасшествием». Психоделическое интонирование является начальным этапом сонорного выражения будущего шамана. Это состояние характеризуется произвольной фонацией в состоянии транса. Напев заболевшего «шаманской болезнью» претендента, по мнению носителей культуры, нельзя назвать песней, он имеет своё наименование: *яя-яян* или *јаја-јајан* [Василевич, 1969, с. 224; Сравнительный словарь..., 1975, с. 338]. Когда шаман получал право на использование бубна, он сохранял способность петь мелодию, пришедшую к нему в психоделическом трансе. Такой тип пения — *яя* — всегда производит большое эмоциональное впечатление, тем не менее, у опытного шамана его можно услышать только в кульминационные моменты камлания.

Примером психоделического «пения» можно считать инцидент на современном празднике *икэникэ* в с. Иенгра, который удалось наблюдать одному из авторов статьи. Молодой эвенк (по просьбе родственников его фамилия и имя не указаны) выпил рюмочку спиртного (чего обычно, зная о своей предрасположенности, старался не делать), и опьянение вызвало у него «шаманскую болезнь». Юноша впал в беспамятство и начал «петь». Он сидел перед своей палаткой, скрестив ноги, закрыв глаза и непроизвольно раскачивался из стороны в сторону. Родственники просили не подходить к нему и не трогать его. Между тем, голос заболевшего эвенка громко звучал над поляной: его «пение» больше походило на стон или плач и состояло из одного горького напева-выдоха. Это продолжалось относительно долго; постепенно «пение» стало стихать, молодой человек начал успокаиваться. Затем к нему подошёл родственник, тронул за плечо, и тот словно очнулся. Жена и родственники помогли парню перебраться в палатку, где он тихо заснул [ПМШ, 1995]. Пение людей, находящихся в состоянии «шаманской болезни», всегда определялось исследователями как иррациональный процесс интонирования, однако в этом случае мелодия шамана содержала характерные признаки типового напева нюкжинско-иенгринских эвенков.

Среди собственно шаманских форм пения следует выделить шаманский клич, называемый *эрибун*. В некоторых случаях этот тип интонирования встречается в самом начале камлания. Он имеет свою тоновую организацию, которая выражается сигнальными зовами и «запевами», представляющими обращение шамана к миру духов перед вселением в него духа-покровителя. В *эрибуне* ритм и мелодия задаются особым запевом, который неоднократно повторяется как припев. В качестве примера можно привести нотный образец, записанный Е.И. Титовым [1936, с. 140 и 214]. Активизация возгласов и мобильности шамана на начальных этапах камлания подтверждается нотировкой чуйского напева в записи И.М. Сулова, в котором исполнитель ведёт разговор с «душой тайменя» [Эвальд и др., 1932, с. 584].

Во второй половине XX в. обрядовое интонирование эвенков изменилось. Прежде всего это коснулось перехода шамана от психоделического пения *яя* к структурно оформленным и чётким песенным клише *эрибун*, а также к пению без сопровождения. Шаманы чаще всего пели без главного инструмента — бубна (бубны профессиональных шаманов были у них отняты и до сих пор пылятся в музейных запасниках). Несколько подобных «песен» записал А.М. Айзенштадт [1995]. Примером обрядового интонирования без сопровождения бубна является шаманское пение, сохранившееся у западных (североенисейских) эвенков. В первом напеве, записанном от



Исполнитель И.А. Лазарев

А.С. Воронина из пос. Тура, мелодия состоит из двух протяжных предложений, которые представляют собой «текучую» структуру и постоянно изменяются по ритму и в тоновом отношении. Такой тип интонирования явно сохраняет традицию шаманского пения *яя* [Айзенштадт, 1995, № 113, с. 217]. Во втором образце, записанном от среднеенисейского эвенка К.А. Миронова из пос. Куюмба на р. Подкаменная Тунгуска, наоборот, возгласное начало реализуется в пении краткой мелодической формулы [Айзенштадт, 1995, № 114, с. 218]. «Шаманский призыв» состоит из чередующихся мелодических сегментов в виде акцентированного и кантиленного интонирования.

Примером шаманского пения с мелодией структурно оформленной, но звучащей без бубна, является камлание, посвящённое излечиванию дочери, исполненное И.А. Лазаревым — профессиональным шаманом из рода Кэптукэ (амурские эвенки), отцом составителя тома Г.И. Варламовой. Мелодия строится на четырёхступенной бесполутоновой ладовой ячейке в диапазоне квинты, ритмическое развитие основано на семисложнике, который то расширяется за счёт дробления долей до девяти слогов, то сжимается до четырёх. Напев в приводимом примере сохраняет ритмическую чёткость и ладовую формульность (нотный пример 1).

Типичен шаманский клич *эриву* в исполнении олёкминского эвенка П.Е. Николаева из с. Тяня на р. Чара (нотный пример 2). Шаман, чтобы подчеркнуть стилистику клича, пользовался песенным припевом — *гоокай*. Запев обнаруживает интонационное родство с мелодиями круговых танцев: четырёхдольная ритмическая пульсация подчёркивает ярко очерченную в диапазоне пентакорда нисходящую мелодическую формулу. Он исполняется без бубна и предполагает ансамблево-хоровую втору помощника и участников шаманского обряда. Сольное исполнение камлания объясняется условиями записи: если бы присутствовали помощники шамана, то втора возникла бы реально. Признаки нормативного камлания проявляются только при публичном исполнении. Так, во время выступления на территории эвенкийского традиционного комплекса «Бакалдын» этот же шаман пел в сопровождении бубна, ританцовывал, и ему подпевали зем-

ляки. На этот раз шаманское пение П.Е. Николаева звучало в значительно более быстром темпе и в более высокой тональности, приближаясь к во-гласному интонированию.

Собственно шаманский напев у эвенков называется *дзарин-дзарим* [Сравнительный словарь..., 1975, с. 228, 252, 324; 1977, с. 135, 338]. В историческом плане эвенкийский термин *дзарин* связан на востоке с нанайским, ороческим и ульчским термином, означающим песню; *дзарин-дзарим* имеют право исполнять только профессиональные шаманы, прошедшие обряд посвящения. Мелодические образцы названных напевов зафиксированы в музыковедческих исследованиях Е.Н. Широкогоровой [Shirokogoroff, 1924, № 32, 36, с. 119], И.М. Суслова [Эвальд и др., 1932, с. 584], А.М. Айзенштадта [1995, № 115, с. 219; № 117 с. 65, 220].

Важный признак нормативного камлания зрелого шамана — гетерофонное подпевание ему со сдвигом по времени — *дзаричин-дзаривка*. Принцип хорового повтора заложен уже в самом названии шаманской песни *дзарин*, которое происходит от основы *дза* — «подпевать, подражать в пении». Термин объясняет специфику шаманской песни, которую начинает петь не сам шаман, а его дух-покровитель. Шаман как будто повторяет «песню духа», которая слышна только ему. Таким образом, хоровая вторя участников камлания имеет цель усилить воздействие шамана на духов и является необходимым признаком ритуального шаманского пения. На многоголосную фактуру такого пения, состоящего из запева шамана и вторы присутствующих, впервые обратил внимание И.М. Суслов. В своих нотных записях он передал эту особенность в виде канона, который сопровождается партией бубна. Нужно сказать, что нотировка И.М. Суслова придала эвенкийскому обрядовому напеву чуждые ему черты европейской композиторской музыки. Эту рукопись впервые опубликовал А.М. Айзенштадт [1995, с. 271–282].

По структуре *дзаричин-дзаривка* имеет аналогию с респонсорным принципом пения в круговых танцах. Исследование этого вопроса показало наличие нескольких разных типов фактуры хоровой вторы и её структурного соотношения с запева шамана. В нотировках шаманских обрядов, выполненных И.М. Сусловым, можно обнаружить хоровые вторы с признаками куплетности, антифонности, рондальности и даже канонической имитации [Айзенштадт, 1995, с. 271–282]. Структурные признаки хоровой вторы во многом зависят от профессиональных возможностей шамана-музыканта и стабильности аудитории, которая ему подпевает. Если аудитория постоянна, подпевающие знают песни шамана и слаженно ему вторят. Если аудитория случайна, возможны неточности при повторе слов,

в мелодии, ритмические сбои и т.д. В незнакомой шаману аудитории фактура получается гетерофонной, а в подготовленной она близка к унисону.

Другой признак нормативного камлания — сопровождение его звуками шаманского бубна. В структурно-типологическом отношении эвенкийский бубен относится к центрально-сибирскому типу и родствен бубнам саха, долган, нганасан, тундровых энцев и ненцев. На северо-востоке Сибири он встречается у верхоянских и индигиро-колымских эвенов, а на юго-востоке — у верхнеамгунских негидальцев. Центрально-сибирский тип бубна начал формироваться в обрядовой практике северных тунгусов (эвенков и эвенов) и приобрел окончательную форму под влиянием самодийцев (нганасан, энцев и ненцев) и северных тюрков (саха и долган). Он может быть представлен двумя разновидностями: восточной и западной. Бубен восточной разновидности после обряда «оживления» (точнее одухотворения) олицетворял ритуальное животное (оленя или коня) и в дальнейшем считался живым помощником шамана. Каждый из шаманских ритуальных предметов, согласно мировоззрению эвенков, «жил» вместе с шаманом. От состояния подобных вещей, «друзей шамана», зависело его благополучие и даже жизнь. Такой бубен выявлен почти во всех группах эвенков; он имеет одинаковую форму и название *унтубун-унтубун*, происходящее от основы *унг--ун-* [Сравнительный словарь..., 1977, с. 279—280], которое буквально можно перевести как «громко звучащий предмет». У северобайкальских и витимо-олёкминских эвенков его именуют *нямганки-не́мцааңкии* — от основы *нимцака* («рассказывать сказку») [Сравнительный словарь..., 1975, с. 594]. Для сравнения: у саха и долган такой тип бубна считается основным и называется *дюнгюр-дяңяр*. Западная разновидность бубна — с рисунками на поверхности — встречается у западных и южных групп эвенков, хотя более характерна для самодийцев.

Овальная форма эвенкийского бубна создаёт необычную акустику, которую И.М. Суслов отобразил в своей записи в виде аккорда из трёх звуков, расположенных в кварту и квинту (соль-ре-соль) [Айзенштадт 1995, с. 271—282]. В некоторых обрядах эвенкийский шаман поручал играть на бубне помощнику, а сам продолжал камлание с помощью жезла с позвонками (*тыевун*). Звучание позвонков — *конголда-коңолда*, закреплённых не только на бубне, но и на одежде шамана, охраняло его во время путешествий в иные миры. Полное камлание шамана со всеми атрибутами называлось *дэвдэкин*. У енисейских, алдано-зейских и маньчжурских эвенков этот обряд получил название *нимганивка* [Василевич, 1958, с. 293].

Одним из базовых сонорных источников эвенкийской обрядовой мелодики являются звукоподражания и сигналы оленеводов. Система олене-

водческих сигналов имеет общее название *энтэвкакэл* (*энтэвун* — «подражать голосу оленя» [КФЭ, 1986; ПМШ, 1995]; *энтти* — «хорканье» [Сравнительный словарь..., 1977, с. 457]). Подтверждение значимости этих мелодических «эмбрионов» в культуре — напев из камлания енисейского эвенка И.К. Каплина. В этом обряде, по свидетельству А.М. Айзенштадта, «шаман превращается в двухгодовалого оленя; он кричит по-оленьему, бегает и гоняет важенок» [Айзенштадт, 1995, с. 64]. Первый напев И.К. Каплина «не отличается какой-либо подчёркнутой изобразительностью» [там же], и в нём отсутствует натуралистическое звукоподражание хорканью оленя (нотный пример 5). Второй же представляет случай песенного преобразования звукоподражательных сигналов в мелодию: напеву предшествуют сигналы-подражания голосу гагары (*ка-ка-ка-ка, ка-ка-у*). Собственно напев, имеющий четырёхстопную ямбическую структуру, разворачивается в четырёхступенном бесполутоновом звукоряде в объёме квинты; его мелодике свойственна нормативность, подчёркнутая выдержанной структурой респонсорной вторы (нотный пример 6). В этой шаманской мелодии заметно влияние мужских оленеводческих сигналов и песен каюра [там же, с. 175—176].

Для музыковедческого понимания эвенкийского камлания важна запись шаманского обряда Матрёны Петровны Кульбертиновой, которую выполнила в 1990 г. Н.Н. Николаева. По мнению собирателя, «музыка обряда состояла из трёх соразмерных блоков: каждый новый раздел строился на собственном интонационном материале» [Николаева, 2000, с. 58]. Камлание содержит несколько мелодий, чередование которых в последовательности, заданной обрядом, создаёт специфическую композицию. М.П. Кульбертинова на фоне разговоров участников камлания открывает обряд возгласной мелодией *у-о-о-хой, о-о-хай* и далее *гоо-хай*, что напоминает имитацию *эривуна*, исполненную П.Е. Николаевым из с. Тяня. После этих возгласов шаманке вторят её помощники, и она играет на бубне (нотный пример 3).

Музыковедческий анализ крупного ритуального произведения показал, что шаман-исполнитель М.П. Кульбертинова, пользуясь несколькими мелодическими формулами, создала масштабную музыкальную композицию. В построении камлания, как и у нганасан (см. исследование камлания О.Э. Добжанской [2002], которая впервые в сибирской этномузыкологии расшифровала звуковой текст камлания от начала до конца), можно отметить принцип асимметричной рондальной композиции. Звучание бубна М.П. Кульбертиновой не подтверждает аккордовую акустику звучания, отмеченную И.М. Сусловым в эвенкийских камланиях, но принцип сочета-

ния голоса и бубна позволяет говорить о важной — эталонирующей — функции этого инструмента в ладотональной организации песенных мелодий. Дальнейшая работа над этим уникальным памятником фольклорной культуры позволит более детально выявить особенности шаманского интонирования у эвенков.

На протяжении камлания М.П. Кульбертинова неоднократно имитирует голоса дятла, кукушки, кулика и лебедя, которые являются шаманскими «хранителями и стражами». А во время «священного подъёма в мир духов» шаманка «следует за полётом огромной, невидимой взору мифической птицы *кыыран*, которая указывает ей путь в Угу-Буга (Верхний мир)» [Николаева, 2000, с. 58]. В целом звукоподражания, как сонорные элементы, архаизирующие интонационную структуру обряда, являлись сегментирующим средством и стали применяться в качестве сигналов, оповещающих о прибытии духов-помощников в образе птицы или зверя. Характерно, что наиболее популярные у шаманов звукоподражания сове, кукушке, журавлю, стерху и т.п. табуировались во внеобрядовом применении самими шаманами. Их использование запрещалось, а активные шаманисты (участники шаманской практики) старались избегать их в детских играх и лирических песнях. Более того, в рамках ритуала создавались специфические, сугубо шаманские имитации голосов птицы или зверя, которые отличались от нешаманских.

Для эвенков характерно участие в окончании шаманского обряда всех присутствующих. Все участники заключительной части камлания имели право надеть плащ шамана и поиграть на бубне, они «сопровождали» духов шамана в места их обитания [Мазин, 1984, с. 86–87]. Во время таких мини-камланий шаманисты на непродолжительное время становились «шаманами». Они произносили значимые для себя короткие заклинания, которые, звуча из уст людей, одетых в шаманский костюм, приобретали форму магического «заказа». Они увеличивали силу самого шамана и укрепляли веру в его сверхъестественные возможности. Таким образом, обрядовая деятельность эвенкийского шамана не изолирована от участия в ней соплеменников: они обслуживают обряд, выполняют просьбы шамана по ходу камлания, изготавливают ритуальные атрибуты. Благодаря непосредственному участию в камлании родственники шамана, помощники и другие присутствующие защищены шаманом и его духами. Люди, подпевающие шаману во время камлания и «играющие» с ритуальными атрибутами после него, участвуют в создании парашаманистической фольклорной традиции, которая является необходимой частью профессиональной практики.

Жанр кругового танца эвенков относится к мистериальной музыке, сочетающей сольное и хоровое пение с кинематикой и поэтической импровизацией. Общий для песенной и танцевальной музыки термин *икэн* дополняют названия кругового танца в разных локальных традициях эвенков: *ёхэрёё*, *хэдзэ*, *одзор*, *эхэкэн*, *гэсугор* и др. Все эти названия произошли из танцевальных возгласов и припевов, используемых в качестве тембровых слов. По мнению А.М. Айзенштадта, «каждый род, как свидетельствует об этом большинство опрошенных эвенков, использует в качестве излюбленного восклицания лишь два-три (а иногда и одно) из этих слов. Это наводит на мысль, что они могли быть связаны с какими-то особыми родовыми признаками, ныне забытыми, например, с названиями местности, криками родовых (тотемных) животных или птиц» [Айзенштадт, 1995, с. 33]. Разумеется, эта идея требует серьёзного лингвистического и фольклористического исследования, но может быть принята в качестве одного из способов априорной систематизации хороводных напевов.

В одной из первых заметок о бытовании кругового танца у туруханских эвенков А. Мордвинов пишет: «Мужчины и женщины, взявшись за руки, попарно или как случится, становятся в круг, в центре которого утверждают палку, и начинают тихо кружиться то в одну, то в другую сторону, переставляя или правую ногу за левую или наоборот и припевая дружно, в такт ударам ног: *ехор-ё-ехор-ё*, *чех*, *чех*, *ехор-ё* или *хай-кан-хачу*» [Мордвинов, 1860, ч. 28, № 2, с. 35–36]. Название кругового танца *йохарьйо*, распространённого у западных эвенков, вероятно, возникло из тембровых слов *йохарьйо-йохарьйо* [Сравнительный словарь..., 1975, с. 356].

Позднее Е.И. Титов отмечает круговой танец у северобайкальских эвенков и описывает его: «Вечерами молодёжь, сцепившись руками, плечо в плечо движется в круговых плясках и поёт в один голос музыкальную фразу, замкнутую в определённую словесную форму — в слово без смысла...» Мотивы сменяют друг друга, люди ритмично приседают, выставляя вперёд ноги, азарт нарастает, в круг вовлекаются всё новые и новые участники, и пляска превращается в радение» [Титов, 1936, с. 163]. Е.И. Титов осуществил записи, а затем и опубликовал нотные строчки «из круговых танцев» [там же, № 25, 26, с. 190–191, 214]. Почти одновременно с Е.И. Титовым варианты круговых мелодий енисейских эвенков записал И.М. Суслов, обозначив их припевными словами *йохарьйо-йохарьйо* [Эвальд, т. 3, 1932, с. 584].

Мелодии круговых песен-плясок с хоровым припевом *икэл-икэл* и *йохарьйо-йохарьйо* весьма популярны среди эвенков западных групп. В частности, в книге А.М. Айзенштадта приведена мелодия, записанная в с. Ербогачён, с тембровыми словами *икэл-икэл* [Айзенштадт, 1995, № 55, с. 191], что характерно для енисейских эвенков. Её отличает нисходящее ангемитонное мелодическое движение, в котором угадывается сольно-хоровой принцип с запевом в верхней части звукоряда и хоровым припевом в нижней, она исполняется в умеренном темпе. В целом же данный тип мелодии, сочетающий олиготонику и хазматонику, характерен для нескольких круговых танцев с разными тембровыми словами, о чём будет сказано ниже.

Припев *йохарьйо-йохарьйо* более популярен, чем *икэл-икэл*, он распространён на широкой этнической территории. Более того, термин *йохарьйо* становится общим названием для всех танцевальных мелодий у эвенков западных групп, даже для круговых песне-танцев, в которых используются другие тембровые слова или вообще нет припева. В качестве примера можно привести танец, исполняемый быстрым боковым шагом, записанный у североенисейских эвенков. Запевала — известная эвенкийская исполнительница Е.А. Курейская (нотный пример 13). Напев *дя-ли-хин-чэ хе-но* показателен для круговых танцев благодаря наличию хоровой вторы, в которой женские и мужские голоса повторяют вслед за запевадой мелодию. Напев, в основе которого лежит большетерцовая попевка, подчинён ритмике шестисложника (четыре коротких и два долгих слога), интонационное варьирование эпизодически расширяет диапазон мелодии до квинты — в пятой строке напева, где происходит восходящее движение от терцового тона. Голоса вторящих гетерофонно расслаиваются, в то же время нотная запись вторы несколько упрощена по сравнению с реальным звучанием «кластера». Из-за отсутствия многоканальной записи деление голосов на отдельные партии в нотировке показать не удалось.

Танцы *йохарьйо* имеют несколько мелодических типов, наиболее устойчивым среди них является кварто-квинтовый. Специфический мелодический тип *йохарьйо-йохарьйо*, основа которого представляет собой трихорд в квинте **e—a-h** с преобладанием восходящих квинтовых и нисходящих квартовых попевок (характерных, соответственно, для начала и окончания мелодической строки), впервые был отмечен у северобайкальских эвенков Е.И. Титовым [1936, № 25, 26, с. 214], а спустя полвека подтверждён А.М. Айзенштадтом (напевы северобайкальских эвенков М.П. Урончиной и А.С. Воронина) [Айзенштадт, 1995, № 38, 39, 41, 42 с. 185—188]. Близкий к северобайкальскому типу хоровой напев *йохарьйо-*

йохарьйо записан у баунтовских, подкаменно-тунгусских и нижнетунгусских эвенков. Но в этих группах названные тембровые слова уже сочетаются с более чёткой семисложной ритмической строкой (шесть коротких слогов и один долгий) либо шестисложной строкой, составленной из повторённых трёхсложных сегментов *йохарьйо-йохарьйо* (два коротких слога и один долгий) [Айзенштадт, 1995, № 13, с. 178; № 28, с. 183; № 44, с. 188; № 62, с. 193; № 66, 67, с. 195–196].

Обратимся к примерам *йохорьйо*, публикуемым в данном томе. Нотный пример 22 представляет круговую песню-танец *ёхарьё-ёхарьё* в исполнении Е.Н. Курбалтуновой из с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. Ладовую структуру рассматриваемого примера песни-танца можно назвать «подвижной олиготоникой», так как мелодия первой строки основана на **c–d–e**, вторая начинается дихордом **d–f**, затем перемещается выше: **es–f–ges**, в третьей строке дихорд **es–ges** закрепляется. Учитывая то, что звукоряд не только смещается вверх, но и эволюционирует (в первой строке — поступенное движение в диапазоне терции, а в третьей строке — уже дихорд в диапазоне терции), ладовую систему напева, который сопровождает танец, можно отнести к мобильной организации, называемой «раскрывающийся лад» [Алексеев, 1976]. Ритмическая формула относительно стабильна и основана на равномерном семисложнике с остановкой на последнем слоге. *Ёхарьё-ёхарьё* в исполнении Нины Гильдеевой (нотный пример 23) в ритмическом отношении организован как двенадцатисложная мелодическая строка, состоящая из трех анапестов (а) и одного ямбохорея (в) в последовательности: а–а–в–а. Мелодия имеет необычную ладовую структуру: пентакорд с низкой второй ступенью и с субквинтой. Песенная структура *ёхор-ёхор* П.Н. Копчиленок (нотный пример 24) представляет собой четырнадцатисложную строку, состоящую из двух одновременных отрезков (восемь плюс шесть слогов). Первая часть — олиготонное движение мелодии в верхнем регистре **b–c–des** (с текстом *ёхор-ёхор-ёхор-ёхор*), вторая часть — хазматоническое движение мелодии в нижней регистровой зоне (контрастные ритмические длительности отражают деление текста на короткие и долгие слоги: *ёхор-хэй-ёхор-я*).

Две импровизированные строки *йокор-йокор*, исполненные А.Г. Ядренцевой из пос. Куюмба (нотный пример 25), предположительно, можно отнести к призывным голосовым манифестациям, которые звучали перед началом строго ритмизированного танцевального *йохора*.

Мелодика обрядового танца *икэл-икэл* и *йохорьйо-йохорьйо* сопоставима с песенными импровизациями *ан-аан-аавун* енисейских эвенков, к которым относятся локальные группы, кочевавшие по рекам Нижняя

Тунгуска, Подкаменная Тунгуска и Сым с их притоками. Установлено, что лирические песенные импровизации по мелодическим нормам не только не противоречат обрядовым круговым танцам, а наоборот, органично входят в систему локальных хороводных традиций. Межжанровые мелодические связи не ограничиваются отношениями «обряд—лирика». В эвенкийской культуре особое синтезирующее значение имеет эпическое начало, которое, в свою очередь, указывает на особые взаимоотношения с другими этническими традициями (енисейскими, самодийскими, тюркскими, монгольскими и палеоазиатскими) [Айзенштадт, Шейкин, 1990, с. 119; Sheykin, 2001, с. 76—77].

В некоторых случаях мелодические реликты эвенкийской культуры позволяют установить генетические связи с хороводной практикой других народов Центральной Сибири. В частности, существует предположение, что именно обрядовые танцы, отраженные в петроглифике Верхней Лены и Прибайкалья, явились одним из источников фольклорной традиции эвенков и окружающих их этносов [Дугаров, 1991, с. 116; Шейкин, 2001, с. 48—57]. Танцевальная специфика эвенкийского *ехэрве* и бурятского *ёхор-яхорё* (*johor-jahorjo*) имеет существенные различия, но в мелодическом плане они исторически связаны. Отличительный припев *ехэрв* у эвенков и соответствующие ему мелодические «эмбрионы» являются структурообразующим тембровым припевом рондальной, куплетной, гетерофонной и респонсорной форм. Аналогичный танец у эвенов с названием *дзэхэрвэ* (*heherje*), состоящий из трёх разделов, зафиксирован и описан М.Я. Жорницкой [1966, с. 79—81].

На другом конце «тунгусского мира», у амуро-охотских эвенков, наибольшее распространение получил круговой танец *хэдьо-хэдзэ-хэдзэв-хэдзэнэк-сэдзэ* (*heehe-behew-heehenek-seehe*) [Айзенштадт, 1995, с. 31—33, 35; Сравнительный словарь..., 1977, с. 361; Фольклор..., 1971, с. 14; КФЭ, 1987; ПМШ, 1995]. Впервые круговой танец *хэдзэ* в естественных условиях наблюдал А.Ф. Миддендорф у охотских эвенков на р. Тугур: «Сначала образовался маленький кружок вперемежку из мужчин и женщин, в том числе и совершенных старух, как попало, без заметного влияния половых отношений. Схватились за руки и началась безыскусственная пляска, заключающаяся в передвижении ног в сторону. Вскоре, однако же, круговая пляска стала оживляться, движения обратились в прыжки и скачки, всё тело покачивалось... В заключении всех обуяло бешенство» [Миддендорф, 1878, с. 708].

В композиции хороводной песни восточных эвенков, сопровождающейся ритмичными возгласами-напевами и кинематикой, можно выде-

лить несколько разделов. Начинаясь пляска с медленного покачивания стоящих на одном месте танцоров. Далее следовало умеренное переступание боковым шагом по солнцу (самая длительная часть танца). Заканчивался хоровод быстрым движением с прыжками то вправо, то влево.

По традиции начало танца исполняется очень медленно. Оно представляет собой хоровую гетерофонию, в которой каждый из голосов произносит «свою партию» в произвольном ритме. В таком сочетании произвольных мелодических линий важную роль играет сам факт одновременного пения. К сожалению, этот раздел не записывался в ансамблевом исполнении: его краткость, фактурная хаотичность, возможно, воспринимались исследователями как недостойный внимания материал. В наши дни исполнители только рассказывали об этом приёме, но реально исполнить его не смогли [ПМШ, 1995].

Следующий раздел хоровода достаточно традиционен, и в музыкальном отношении он отражён более полно. Музыкальная структура *хэдзэ* — сольный запев, который сопровождается второй всех участников. Записанные мелодии хороводного танца можно разделить на два типа: возгласный и кантиленный, они исполняются в разном темпе и отмечены в разных группах амуро-охотских эвенков. Возгласный (более архаичный) тип мелодического движения, основанный на хазматоническом акцентировании двусложных сегментов, которые группируются в мелодическую формулу из восьми тонов, сохранился у удских и усть-майских эвенков [Айзенштадт, 1995, № 18, 22; Кондратьев, 1963, № 42, 45].

Вероятно, аналогичная мелодическая формула используется в *хэдзэ* аяно-майских эвенков, кинематика которого описана М.Я. Жорницкой: «Для этого танца характерно чёткое отстукивание пятками... Из-за такта танцующие чуть приподнимаются на полупальцы правой ноги. На первую восьмую делают шаг с ударом левой ногой влево, одновременно ударяют и пяткой правой ноги о пол, чуть сгибая колени; опущенные и соединённые ладонями руки проводят вперёд. На вторую восьмую приподнимаются на полупальцы левой ноги и, скользя носком по полу, правую ногу приставляют к левой. На третью восьмую с ударом опускают обе пятки, чуть пружиня колени, руки опускают вниз. Четвёртая восьмая — пауза» [Жорницкая, 1966, с. 92]. Кинематический цикл соответствует произнесению тембрового слова *хэдзэ* и на протяжении мелодической формулы повторяется четыре раза. Не исключено, что хоровая втора в умеренном разделе также соответствовала четырёхкратному повтору кинем, хотя оптимальному размеру вторы соответствовали две кинемы. Вероятно, в быстрых разделах хоровода

размер мелодической формулы сокращался вдвое, и мелодическое развитие соответствовало парной системе кинематического цикла.

Показателен в ритмическом отношении представленный в издании запев кругового танца *хадъо* в исполнении В.П. Слепцовой (нотный пример 35). В отличие от восьмисложных строк *хэдзэ*, рассмотренных выше, ритмическая структура данной песни-танца сформирована семисложным запевом, который состоит из тембрового слова, образующего название танца: *ха-дъо-ха-дъо-ха-дъо-дъо*. Демонстрационный напев исполнен речитативом, которому соответствует четырёхзвучная ладовая структура: **a—h—cis—d**. Запев — это парный период, с остановкой мелодии на тоне **h** в первом сегменте, на тоне **a** — во втором. Период вопросно-ответной структуры состоит из двух строк *a* и *b*, которые различаются ритмическим и звуковысотным окончаниями. Вторая, которая подразумевается в хоровом исполнении, будет повторять каждую из строк, в результате чего образуется структура *aa—bb*.

В кантиленном варианте исполнения *хэдзэ* усиливается «песенное» начало и сольный запев может состоять из двух, четырёх поэтических строк [Айзенштадт, 1995, № 14; Кондратьев, 1963, № 41, 43, 44]. У селемжинских эвенков мелодический запев включает несколько стихотворных строк и соответствует куплету. По структуре это парная мелострока, где запевный стих и припев поются на идентичные мелодии), в ладовом отношении она представляет собой олиготонику с распевами в конце каждого шестисложника. Аналогичные мелодии, но с некоторыми отличиями в ритмоформулах (чередование дактиля и спондея или дианапеста и дипиррихия) выявлены в круговых танцах усть-майских эвенков. Контуры этих напевов соответствуют речитативным мелодиям, но отличаются большей акцентностью в произнесении распеваемых слов.

Респонсорная форма второго раздела ограничивает участников жёсткостью ритма и метра, а звуковысотные тоны хоровых ответов (втор) часто располагаются по принципу хаотической гетерофонии. Вторящие не стремятся к повтору мелодии, им важно принять участие в общем «выкрике». Мелодии «ответов» высотно нерегламентированы, и каждый исполнитель вторит в удобном для себя темброрегистре, в результате чего образуется спонтанный шумовой кластер, а в конце танца, в связи с нарастанием темпа, втора преобразуется в своего рода «экстаз выкрика». Многомикروفонная запись могла бы прояснить некоторые особенности этих кластеров, но, к сожалению, такая запись не производилась. Описанный принцип заметно усиливается при переходе к быстрой части, которая основана на кратких возгласных мелодических формулах из четырёх (в заключительной час-

ти даже из двух) слогов. Кроме того, в конце темп танца стремительный, а запев накладывается на втору — такое «подстёгивание» хоровой вторы приводит к упрощению мелодического движения и даже к переходу его на выкрики кратких тембровых слов.

В целом, *хэдзэ* — это круговой танец, распространённый во всем северо-восточном регионе Сибири и Дальнего Востока, основной обрядовый танец у эвенков и эвенов. Исследователи указывают на традиционные связи хоровода с несколькими обрядами и праздниками у эвенов [Жорницкая, 1966, 74–82; Попова, 1967, с. 178–179]. У негидальцев и ороков *хэдзе* (*hedzje*) является наиболее отчётливым реликтом северотунгусского музыкального фольклора и также связан с обрядово-праздничными традициями [Сравнительный словарь..., 1977, с. 361]. Сравнительный анализ мелодических норм позволяет утверждать, что *хэдзэ* амуро-охотских эвенков не выпадает из общей системы возгласного пения традиционных мелодий этого танца. Он входит в огромный ареал распространения *хэдзэ*, охватывающий колымско-камчатский, амуро-охотский и аяно-майский регионы Северо-Восточной Сибири.

В сравнении с западными группами в структуре мелодий круговых танцев амуро-охотских эвенков лучше сохранилась архаика интонирования [Шейкин, 2002, с. 4–7]. Это наблюдение подтверждают записи образцов в олиготонике, часто свойственной архаичным пластам музыкального фольклора, у амурских, нельканских, ниранских и торомских носителей традиционной культуры. В мелодике амуро-охотских эвенков связи с остальными регионами расселения эвенков будто прерываются, а единичные образцы олиготонических песен-речитативов, зафиксированные в северобайкальском, витимо-олёкминском и алдано-зейском регионах, только подтверждают их архаические особенности. Аналогов таким песенным мелодиям у енисейских эвенков уже не найти.

У эвенкийского *хэдзэ* на западе региона есть родственный круговой танец с названием *одзор-одзорай*, а также его редуцированный вариант *дэрэдэ* [Сравнительный словарь..., 1977, с. 361]. Танцевать начинают, стоя на одном месте и покачиваясь. Затем танцующие медленно переступают с ноги на ногу, также покачиваясь из стороны в сторону. Этот медленный танец бытует у енисейских, северобайкальских, витимо-олёкминских и алдано-зейских эвенков, у последних он выделился в особый хоровод, называемый *дзэлэндэ* и *манчера*. М.Я. Жорницкая заметила существенные различия в восточном варианте танца и выделила две его разновидности, обозначив их по запеву *дэрэ-дэрэ-дэрэ-дэс* и *мончо-мончо-мончоракан* [Жорницкая, 1966, с. 89–91], причем у учурских и тимптонских эвенков (алдано-зей-

ская группа) этот танец, как и *хэдзэ*, основан на приставном шаге. «На первую восьмую танцующие делают шаг влево левой ногой <..> На вторую восьмую правую ногу приставляют к левой ноге...» [Жорницкая, 1966, с. 90]. К концу танца темп исполнения нарастает.

Описанные движения танца являются типовыми и для *одзор-одзорай*, но в отличие от восточных вариантов, которые ограничиваются медленной частью, у юго-западных групп эвенков танец *одзор-одзорай* является основным (т.е. отсутствует альтернативный быстрый вариант танца типа *хэдзэ*), в связи с чем его кинематика и мелодика построены на эволюции от медленного к быстрому. Более того, анализ мелодики *одзор-одзорай* у северобайкальских и витимо-олёкминских эвенков выявляет её связь, прежде всего, с кантиленами лирических песен. Танцевальная мелодия *одзора-одёра-дёра* впервые опубликована в «Сибирской советской энциклопедии» [Эвальд и др., 1932, № 5, с. 584]. Варианты этого напева (*дэрёдэ*) приведены М.Я. Жорницкой [1966, с. 88–91] и А.М. Айзенштадтом [1995, № 11, с. 177; № 16, с. 179; № 40, с. 187]. Необходимо подчеркнуть ценность нотных записей в монографии М.Я. Жорницкой, выполненных Э.Е. Алексеевым: исследователь сделал попытку нотировать хоровой припев, показав некоторые элементы не только звуковысотной, но и ритмической гетерофонии.

В упомянутых опубликованных кантиленных *одзора-одёра-дёра* обращает на себя внимание кварто-квинтовая основа напева. Подобную ладовую организацию обнаруживают и северобайкальские песенные мелодии *хаан-хавун-хагавун*, крупная коллекция которых собрана А.М. Айзенштадтом [1995, № 128, с. 225; № 131, с. 227; № 143, с. 232; № 144, с. 233; № 166, с. 246–247]. Сравнительный анализ вариантов *одзора-одёра* у витимо-олёкминских, северобайкальских и енисейских эвенков позволяет предположить, что вероятным «географическим» центром распространения этого танца является северобайкальский регион.

Круговой танец *осорай* связан с танцами *эгэлэй-оголай* и распространён среди енисейских, витимо-олёкминских и аддано-зейских эвенков [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 328]. По данным М.Г. Воскобойникова, его могли петь только «пожилые женщины и мужчины» [Воскобойников, 1960б, с. 250]. Кинематика *осорай* изучена недостаточно. Имеющиеся в нашем распоряжении видеозаписи танцев эвенков из с. Иенгра [ПМШ, 1995] показывают, что в большинстве своём участники хоровода пользуются простым приставным шагом или же перекрестным, как в якутском *осуохае*. Данный танец имеет достаточно ясные исторические связи с бурятским *осоо* и якутским *осуохай* [Жорницкая, 1966]. Солист произно-

сит смысловую строку, а участники вторят ему устойчивыми тембровыми словами *осорай-осорай*. Шесть образцов этого танца, записанных от жителей сел Кюсть-Кемда и Холодное (олёкминская группа), нотированы А.М. Айзенштадтом [1995, № 15, с. 179; № 25, с. 182; № 35, с. 184–185; № 179, с. 254; № 127, с. 224]. Эти напевы отличает олиготоническая основа, к которой иногда добавляется субтерция или субкварта. Записаны и примеры использования припева *осорай-осорай* (который чередуется с *дягил-дягил*) [Воскобойников, 1960б, с. 276]. Судя по нотным записям, круговой танец с тембровыми словами *осорай-осорай* исполнялся в умеренном темпе.

Новые записи, сделанные у олёкминских и адданских эвенков, позволили уточнить стилистические особенности обрядового танца *осорай*. Два напева песни-танца *осорай*, записанные от В.Р. Кузьминой из с. Чапо-Олого, представляют один типовой напев в двух вариантах, исполненных, соответственно, в более подвижном и более медленном темпе (нотные примеры 18 и 19). Танцевальной мелодии свойственна упорядоченная ритмическая и звуковысотная организация, приближённость к возгласному интонированию. Вариант П.Е. Николаева из с. Тяня имеет кварто-квинтовую звуковысотную основу и шаговый ритм пения. Тембровые слова *осорай-осорай* — это уже песенный припев, который поют все участники танца, в то время как запев исполняется солистом (нотный пример 21). Образец кругового танца записан от группы эвенков с. Иенгра (запевает Т.Е. Кирилова), в нём продемонстрирована техника респонсорного интонирования (нотный пример 20).

Следующий круговой танец, который встречается в разных локальных группах (енисейской, витимо-олёкминской и аддано-зейской), — *эгэлэй*. Этот танец основывается на шаговой кинематике (основной боковой шаг с приставленной ногой), он имеет рондальный припев из тембровых слов, которые соответствуют названию *эгэлэй* или близки ему по фонетике: *эгэлэй-эгэдэй-экэкэн-эгэгэй*. Они интерпретируются как звукоподражание крику филина, который является одним из родовых тотемов эвенков [Сборник..., 1936, с. 142; Туголуков, 1969, с. 113; Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 552, 571]. Кинематика танца мало исследована, по существу, её описание только намечено [Нилов, 2001, с. 55]. Можно предположить, что в традиционном виде танец включал подражательные кинемы, а в его основе были наиболее общие формы танцевального движения с боковым приставным шагом в направлении «по солнцу». Четыре мелодии танца *эгэлэй* записаны А.М. Айзенштадтом у енисейских, витимо-олёкминских и аддано-зейских эвенков [Айзенштадт, 1995, № 23, с. 181; № 24, с. 182;

№ 46, с. 189; № 53, с. 190]. На основании имеющихся материалов его можно локально связать с витимо-олёкминской группой эвенков (исполнители А.П. Авелова (Сынгылаева) в с. Кюсть-Кемда, Е.Н. Курбантулова в с. Чапо-Олого).

Напевы круговых танцев *эгэлэй*, *эгэдэй* и т.п. родственны группе мелодий с тембровым припевом *оголай*, *огодэй*. Иногда исполнители считают их сопровождением одного танца, где всего лишь меняются гласные *э* и *о* в тембровых словах. Первый образец мелодии танца *огокай* был опубликован в «Советской сибирской энциклопедии» [Эвальд и др., 1932, с. 585], позднее четыре других песенных варианта представил А.М. Айзенштадт [1995, № 10, с. 177; № 11а, с. 177; № 47, с. 189; № 50, с. 190]. Танец зафиксирован у подкаменно-тунгусских, тунгокоченских, кюсть-кемдинских эвенков.

Саха-бурятские связи эвенкийских хороводов *осорай*, *эгэлэй* и *оголай* указывают на то, что этот жанр наиболее развит у витимо-олёкминских эвенков. Территория расселения этой группы расположена между Бурятией и Якутией (её представители издревле живут на реках Амалат, Каренга, Калар, Нюкжа, Токко, Тяня, Чара и др.). Обрядово-танцевальная мелодика здесь имеет интонационные связи с лирическими песнями и напевами *хаган-хэгэвун*. А.М. Айзенштадт собрал коллекцию лирических мелодий витимо-олёкминских эвенков [Айзенштадт, 1995, № 126, с. 223–224; № 153, с. 237; № 156, с. 239]. Приведённые примеры содержат очевидные аналогии с мелодиями танца *эгэдэй* и песенными мелодиями северобайкальских эвенков.

Подвижный круговой танец *гэсугор-гэсигор-гэсугур* наиболее популярен у аддано-зейских эвенков, но встречается и у витимо-олёкминских, и даже у енисейских [Айзенштадт, 1995, № 29, с. 183; № 68, с. 196]. Тембровые припевы в танце: *гасагай-гасагай* или *гэсэм-гэсэм-гэсэсэм* — часто используются в качестве ритмического каркаса напева. Название тембрового распева произошло от глагола *гэсэ* («собираться вместе») [Сравнительный словарь..., 1975, с. 182]. В опубликованных текстах *гэсугора* прослеживаются традиционные поэтические клише, что свидетельствует об устойчивом ритме стиха [Фольклор..., 1971, с. 28, 44]. По данным А.М. Айзенштадта, *гэсигор-гэсугур* относится к мужским танцам [Айзенштадт, 1995, с. 33], что в наших полевых исследованиях не подтвердилось [КФЭ, 1986; Материалы Шейкина, 1996; ПМШ, 1992, 1995].

Первую попытку описать кинематику *гэсугора* (по крайней мере, его восточного варианта) предприняла М.Я. Жорницкая [1966, с. 93]. Алданский эвенк П.Е. Марфусалов продемонстрировал для одного из авторов

статьи традиционную кинематику танца. Это дважды перекрестный шаг с прыжками: правая нога заносится за левую то впереди, то сзади, левая нога (при переносе тяжести на правую) становится «идушей», и танцор делает прыжок в направлении «по солнцу». Во время прыжка то левая, то правая нога эффектно выбрасываются вперед [КФЭ, 1986]. Это движение оказалось сложным для других участников танца, и при его групповом показе они предпочли делать одинарный перекрестный шаг, представляющий собой только занос правой ноги назад и движение левой. Этот же упрощённый вариант танцевального шага, базовый для якутского *осуохая*, исполняли жители с. Иенгра, более того, некоторые из них вообще отказывались от перекрестного шага и просто прыгали с ноги на ногу, то влево, то вправо, с постепенным продвижением «по солнцу» за счёт разницы длины прыжков [ПМШ, 1995].

А.М. Айзенштадт сделал нотные записи сольных мелодий кругового танца *гэсугор-гэсигор-гэсугур-гэсугэр* у алдано-зейских, витимо-олёкминских и енисейских эвенков. Судя по приведённым в публикации ремаркам «не спеша» и «умеренно», песенное исполнение этих мелодий скрыло главный признак этого танца — подвижный темп [Айзенштадт, 1995, № 27, с. 182; № 29, с. 183; № 48, с. 189; № 49, с. 189].

Благодаря полевым исследованиям представление об этом обрядовом танце значительно расширилось. Количество локальных вариантов его названия увеличилось: *гэсугэ-гэсугэр-гасугур-гасугор-госугор-госунго-гасунгоо-гасунга-гачигор-гэсэм* (нотные примеры 26–34). Песенные интерпретации круговой пляски исполнили олёкминские эвенкийки А.П. Авелова (нотный пример 28), П.И. Габышева (нотный пример 27) и А.В. Иванова (нотный пример 26). Эти три примера песенного исполнения *гэсугор* объединяет трёхступенная ладовая организация, квадратность метрики (четырёхдольная метрическая структура), повторяющаяся в мелодических фразах ритмическая формула анапеста, которая отражает структуру слова *гэсугор* с ударением-остановкой на последнем слоге. Следует отметить, что олёкминский *гэсугор*, записанный от А.П. Авеловой и В.Р. Кузьминой через двадцать лет после экспедиции А.М. Айзенштадта [КФЭ, 1986, № 840], мелодически почти не изменился, но его темп стал более быстрым и добавилась танцевальная «отрывистость».

Сольные мужские варианты *гэсигора* записаны от олёкминца П.Е. Николаева (нотный пример 33) и алданца Д.П. Пудова (нотный пример 32). Нужно сказать, что исполненный П.Е. Николаевым вариант *гэсугур* (нотный пример 33) по структуре выразительных средств примыкает к проанализированным выше образцам *гэсугор* в женском исполнении, отлича-

ясь только более развёрнутым звукорядом (к верхнему устою мелодии присоединяется орнаментирующий звук, лежащий на секунду выше). *Гачигор* Д.П. Пудова (нотный пример 32) также отличается от проанализированных образцов только ладовой организацией (трёхзвучная олиготоника в диапазоне большой терции с субквартой). Другой алданский исполнитель П.Е. Марфусалов исполнял танец *гачигор* в движении и со вторами приехавших эвенков, т.е. максимально близко к оригиналу (нотный пример 31). Данный образец отличает постоянно ускоряющийся темп (что соответствует характеру исполнения танца), причём запевала начинает новую строку, не дожидаясь окончания вторы, «наступая на пятки» вторящим. Ритмическая структура образца аналогична проанализированному выше женским *гэсугор*. Ладовая организация напева в целом родственна мелодии Д.П. Пудова (в основе — олиготоника с субтерцией), хотя и более разнообразна в микроальтерационных вариантах ступеней, а расширение объема звукоряда до квинты **c—e—f—g**, как кажется, образовано путем «эмансипации» субтерции в самостоятельный тон, заканчивающий каждую строку.

Наиболее аутентично круговой танец представила группа носителей традиции из с. Иенгра. Во время обряда *икэнипкэ* танец *госунго* исполнялся дважды, в обоих случаях запевалой была У.Т. Максимова (нотные примеры 29 и 30). Данные примеры показательны особой ритмической организацией, характерной для музыки эвенков. Гибкий ритмический рисунок обусловлен своеобразным сочетанием четырёхдольности и трёхдольности: каждая метрическая доля четырёхдольного такта содержит синкопированную триольную ритмоформулу, которая сообщает «биению» танцевального пульса особое изящество. И снова приходится сожалеть об отсутствии многомикروفонной записи, без которой невозможно отразить в нотах все детали цветистой гетерофонии женских голосов, вторящих исполнительнице.

Как показывает анализ, в круговых танцах *гэсугор* типологически различаются напевы: 1) в олиготонике с субтерцией/субквартой; 2) основанные на тонах натурального строя и перекликающиеся с мелодиями «оленных труб»; 3) распевные, со сменой ритмических стоп и орнаментаций тонов.

Гэсигор, имея очень широкую географию распространения, тем не менее, наиболее органично связан с песенной мелодикой алдано-зейских эвенков (орочонов). У эвенков этой группы сложились мелодические типы, которые вошли не только в сопровождение круговых танцев, но и в песни-импровизации *хэгэн-хогэн*. Песни-импровизации, записанные от Е.Т. Дмитриевой (нотный пример 56) и Т.Е. Кириловой (нотный при-

мер 57) из с. Иенгра, убедительно доказывают, что обряд, как одна из наиболее строгих форм этнического поведения, оказал основополагающее влияние на формирование норм эвенкийского пения: мелодика опирается на олиготонические и натуральные звукоряды, в ритмике используются формулы, близкие хороводным. Аналогичное влияние обрядового пения, связанного с традиционной кинематикой кругового танца, можно услышать в песнях Д.П. Пудова, восхваляющего р. Алдан (нотный пример 42) и Д.П. Никитиной, поющей о Барчикане (нотный пример 47). Оно проявляется в общей ладовой основе напевов (олиготонный бесполутоновый звукоряд в диапазоне большой терции, в песне о р. Алдан расширенный за счет субтерции и единичного **б** в первой строке). Танцевальная четырёх-дольная ритмика прослеживается в песне о Барчикане.

Умеренный круговой танец *дэвэй-дэвэйдэ-дэвэк-дэвэк*, исполняемый в шаговом стиле и имеющий рондальную, песенно-куплетную и респонсорную формы, известен у витимо-олёкминских и алдано-зейских эвенков [Варламова, 2002, с. 155—156; Сравнительный словарь..., 1975, с. 228; Фольклор..., 1971, с. 28, 44—45; Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 132; КФЭ, 1986; ПМШ, 1995]. Скорее всего, танец *дэвэй-дэвэйдэ* в реликтовой традиции был преимущественно мужским (т.е. запевы танца исполняли мужчины) [Айзенштадт, 1995, с. 33], хотя в приводимых исследователем примерах имеется и образец детского исполнения. Танец *дэвэйдэ* составлял своеобразную пару с другим шаговым танцем — *осорай*.

В аналитическом отношении важно принять во внимание нотный материал, опубликованный А.М. Айзенштадтом [1995, № 11, с. 177—178; № 19, с. 180; № 26, с. 182; № 32, с. 184; № 36, с. 185; № 58, с. 192; № 60, с. 193]. Зафиксированные им напевы содержат три типа мелодических формул: 1) двухсегментная (два анапеста у полигусских эвенков, трибрахий и анапест у тунгоченских эвенков); 2) трёхсегментная; 3) четырёхсегментная из двух полустрок.

Материал, собранный в экспедициях последних лет, позволяет уточнить некоторые особенности пения в этом наиболее популярном у олёкминских и алдано-зейских эвенков танце. Группа исполнителей из с. Иенгра исполнила три варианта танца: в первом *дэвэ-дэвэ* запекает У.Т. Максимова-Мухачан (нотный пример 14), во втором — Т.Е. Кирилова (нотный пример 15), в третьем варианте — Е.Т. Дмитриева (нотный пример 16). Восьмисложная строка запева в исполнении У.Т. Максимовой-Мухачан основана на распете ямбе. В ладовом отношении и запев, и втора представляют олиготонику с субквартой, с распевом на конечном тоне. Мелодия песни-танца в исполнении Е.Т. Дмитриевой *дэвэ-дэвэ-дэвэль-дэ*

по структуре аналогична предыдущей. Четырёхстопная ямбическая структура запевной строки и вторы у Т.Е. Кириловой подчинена тексту, который состоит из четырёх маркирующих слов: *дэвэ-дэвэ-дэвэ-дэя*. В ладовом отношении мелодия представляет собой трихорд с субтерцией. В приведённых нотациях ансамблевого исполнения песне-танца втора показана схематично: в нотных примерах 14 и 15 почти как унисон, в нотном примере 16 — как синхронная кластерная гетерофония. Реальное звучание этого «хора» гораздо богаче.

Параллелизм существования в культуре витимо-олёкминских и алдано-зейских эвенков шаговых танцев *дэвэйдэ* и *осорай* подтверждается аудиозаписями последних десятилетий. Так, от В.Р. Кузьминой (с. Чапо-Олого на р. Чара) записано два напева танца *осорай* (нотные примеры 18 и 19) и песня про этот танец (нотный пример 51). Песенную интерпретацию двух круговых песне-плясок *дэвэйдэ* и *осорай* представила олёкминская эвенкийка П.И. Габышева (нотный пример 17), объединив их в общую мелодическую линию, состоящую из начального восходящего квинтового скачка с последующим нисходящим заполнением. Ритмическое отождествление запевных слов *дэвэйдэ* и *осорай* оказалось возможным на основе их переосмысления в анапестовую ритмическую структуру, становящуюся основой напева. Как особый вариант запевных слов отметим интерпретацию этого танца алданским эвенком Д.П. Пудовым: *дарё-дарёда-дэвэдэй* [КФЭ, 1986].

В исполнении некоторых хороводов, по данным А.М. Айзенштадта, была очень важна роль женщин, особенно он выделял озвученный женскими голосами танец *дзалиэр-дэлин-эндэ* [Айзенштадт, 1995, с. 33]. Наши полевые материалы [КФЭ, 1986; Материалы Шейкина, 1996; ПМШ, 1995] подтверждают эти наблюдения: во время праздника *икэникэ* у эвенков Иенгры данный танец исполняли только женщины. Их движения напоминали изгибы тела с кручением суставов в женских танцах *млавев* у коряков и *тихгть-чехгуч-тыгынд-тыхгдь* у нивхов. Столь дальние связи в кинематике хоровода имеют историческое дополнение в виде пиктограмм эпохи неолита, изображающих изогнутые фигурки танцовщиц [Шейкин, 2002, с. 342—345]. Но в отличие от палеоазиатских аналогов *дзалиэр* исполняется в респонсорной форме, а его композиция сохраняет обрядовое единство с другими круговыми танцами. В целом название этого жанра, основанного на кинемах с изгибами тела, «ломанием» и «кручением» суставов рук, ног и туловища, произошло от смысловой основы *дзалан* («сустав») [Василевич, 1958, с. 147], что позволяет перевести его как «кручение» или «разминку» суставов, корпуса, конечностей стоящих в кругу участников

[Варламова, 2002, с. 156; Туголуков, 1969, с. 130; Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 114; КФЭ, 1986; ПМШ, 1995]. У северобайкальских и витимо-олёкминских эвенков в качестве припева в этом танце используются слова *дзалиэр-дзалила-дзалёль-дзалин-генде-делинде-делин-эндэ*.

Эвенкийский *дзалиэр* имеет ещё одно название, которое связано с припевными словами *манчера-манчера* и *манчоор-манчоор* [ПМШ, 1995]. Танец с таким вариантом припева и с запевом, соответственно, *мончо-мончо-мончоракан* записала М.Я. Жорницкая в Тимптонском (Иенгринском) р-не. Она отметила, что танец называется *мончоракан*, исполняется на 2/4, «порывисто, стремительно, с резкими прыжками и низкими приседаниями» [Жорницкая, 1966, с. 91]. Слова *манчера-мончера-манчоор*, вероятно, являются вариантами одного наименования, которое связано со словом *манчаарэ-малчёр* — название травы осоки или ситника [Сравнительный словарь..., 1975, с. 529]. Возможно, это указание на обычай исполнять танец, не держась за руки, а стоя раздельно, размахивая пучками трав, подобно тому, как это делали в некруговых женских танцах коряки и нивхи [Жорницкая, 1983, с. 102; Карабанова, 1979]. М.Я. Жорницкая установила связь *мончоракан* с медленным танцем учурских эвенков, который, в свою очередь, родствен рассмотренным выше северобайкальским и витимо-олёкминским *одзора-одёра-дёра* [Жорницкая, 1966, с. 88–91]. Мелодии танца, основанного на «ломании» корпуса и «кручении» суставов, зафиксированы у тунгокоченских (*дели-эндэ*) и кюсть-кемдинских (*дялиэр-дялиэр*) эвенков витимо-олёкминской группы [Айзенштадт, 1995, № 126, с. 178; № 17, с. 180].

Полевые исследования одного из авторов статьи зафиксировали практику бытования женских песне-танцев у олёкминских эвенков. В частности, в исполнении П.Е. Николаева мелодия *дялехинчэ* содержит распевы ритмических долей, что делает её удобной для пения стоя, с ритмичным покачиванием (нотный пример 12). Отметим женское ансамблевое исполнение *манчоор-манчоор* жительницами с. Иенгра, в котором запекает А.Н. Енохова-Нюрмага (нотный пример 40), а также сольное исполнение *манчоор-манчоор* П.И. Габышевой (Сынгылаевой) (нотный пример 39). В данных образцах представлены протяжные варианты мелодий. Несмотря на разницу в ладовой организации (квинтовый ангемитонный тетрахорд в мелодии А.Н. Еноховой-Нюрмага и олиготоника с субквартой в мелодии П.И. Габышевой) и ритмической пульсации (соответственно четырёхдольной и трёхдольной), родство напевов медленного танца очевидно благодаря сохранению в них основного признака — распевого покачивания. В целом, фольклорная практика танца *манчоор-манчоор*, выявленная у группы не-

рюнгринских эвенков, среди которых запекает А.Н. Енохова-Нюрмага, сохранила реликтовые черты. Переходным от олёкминских вариантов к адданскому является *дялер-дялер-мальчор-мальчор*, исполненный А.П. Авеловой (нотный пример 41). Отметим, что парной тембровой лексемой избрана последовательность *мальчор-мальчор*, которая, как отмечалось, имела первоначальную связь с танцевально-песенной мелодикой и практикой *хэдзэ* и *одёра*. Мелодия танца у этой исполнительницы имеет родство с мелодией *алгавка* (нотный пример 7) и представляет кварто-секундовое опевание опорного тона. Полевые записи позволили уточнить особенности бытования *дзалёр-дзалёр* у адданских эвенков: Д.П. Пудов исполнил мелодию танца в умеренном «шаговом» темпе [ПМШ, 1995]. Таким образом, женские танцы, основанные на кинемах кручения и ломания корпуса, были характерны для нерюнгринских, учурских, северо-байкальских, витимо-олёкминских, адданских эвенков.

В обрядовых местах эвенков можно увидеть петроглифы, изображающие женские фигуры, изгибающиеся в танцевальных движениях. Подобная кинематика более характерна для индивидуальных танцев, но у эвенков она имеет коллективную традицию. Вполне возможно, что хороводный вариант исполнения таких танцев сложился именно у тунгусов-оленево-дов (предков эвенов и эвенков). Петроглифы в виде стоящих в ряд изгибающихся человечков, найденные у д. Шишкино (верховье р. Лены, Иркутская обл.), на Средней Лене, в Верхнем и Нижнем Приамурье, на Ангаре, Байкале и в других местах [Окладников, Запорожская, 1959, 1972], подтверждают это предположение. Таким образом, практику интонирования круговых песне-танцев у эвенков можно причислить к реликтовым явлениям тунгусской культуры.

* * *

Обрядовая практика эвенков содержит норму речитативно-декламационного интонирования, промежуточную между пением и говорением. Речитативность как свойство музыкально-интонационной архаики не имеет строгих жанровых ассоциаций, что в полной мере относится и к реалиям эвенкийской культуры. Речитативность представлена в обрядовых жанрах *имты*, *улгани*, *алга* и *хира*. Они могли исполняться по-разному, с использованием различных форм говорения (шёпотом, «в голос», восклицание), декламации (скороговорка, ритмическая речь, тонированная речь, темброизменённая речь и т.п.) и пения (в речитативной, песенной, гимнической манере). По наблюдению Е.И. Титова, «песни благодаря обязательному речитативному напеву имеют более или менее строгую метричность,

часто воспроизводящую рисунок наших ямбов. В песенной строчке можно наблюдать «красесогласие». Рифмуются и концы, и начала слов, созвучия располагаются свободно» [Титов, 1936, с. 163].

Декламация была типична для считалок *тангивка* (от основы *тану* — «считать») [Сравнительный словарь..., 1977, с. 161; КФЭ, 1986]. В наши дни подлинные *тангивка* стали большой редкостью. Они интонировались скоростной, равномерной или ритмически организованной речью, но при желании исполнитель мог демонстрировать их в речитативной форме, как это сделал алданский эвенк Д.П. Пудов, который «вернул в жизнь» речитативную считалку из традиционного повествования «Орель» (нотный пример № 10).

Мелодия считалки интонируется в олиготонике **gis—a—h**, представляющей чередование преимущественно двух тонов, и балансирует на грани между декламацией и собственно речитативом. Но высокая песенная позиция и медленный темп произнесения выделяют данную мелодию среди обычных песенных импровизаций Д.П. Пудова. После каждой смысловой строки исполнитель произносит тембровый текст — дважды повторённую последовательность пяти ритмических звуков-слогов *о-рель-да-о-рель*. Здесь можно говорить о стабилизации именно «считалочного» ритма, на который будет интонироваться весь текст, включая вставные тембровые строки после каждой смысловой строки (смысловые строки в считалке чётные, тембровые — нечётные).

Необходимо упомянуть мелодическое соответствие между считалкой в исполнении Д.П. Пудова и напевом верхового оленя из эпического сказания «Иркисмондя-богатырь», записанного от Николая Гермогеновича Трофимова [Эвенкийские героические сказания, 1990, нотный пример № 12 на с. 103, грампластинка, сторона 1, № 3]. Совпадение мелодики можно объяснить контактами алданских эвенков с эвенками рода Бута (к которому принадлежал Н.Г. Трофимов), кочевавших в том числе по притокам Алдана. Не исключено, что Д.П. Пудов мог использовать для считалки «Орель» напев из слышанного им когда-то эпического сказания.

В фольклоре охотских эвенков встречается ещё один речитативный жанр, представленный термином *хирэ-хиргэчин-хиргэчэн-хиргэчэн*, обозначающим молитвенный текст (благопожелание, заклинание). Это название произошло от основы *хирэ-* или *сирэ-*, *хиругэ-* («молиться, благословлять») [Сравнительный словарь... 1977, с. 327] и связано с древнемонг. *hiru'er* («благая молитва») [Кэптукэ-Варламова, 1996, с. 114—116]. В большинстве южных локальных групп эвенков упомянутый жанр обозначен термином *алга-алгавка*. Вероятно, он проник в лексику эвенков от древних тюрков в

форме *alqis* («хвала», «молитвенное обращение к духам») [Древнетюркский словарь, 1969, с. 38; Сравнительный словарь..., 1975, с. 30]. Распространению этого термина, разумеется, серьёзно способствовала масштабная традиция *alqysa* в фольклоре саха. *Хирэ* или *алга* — это обращение к духам-хозяевам рек, горных перевалов, тайги и огня с целью получить помощь в промысле, улучшить свою судьбу и пожелание благополучия себе и своим родственникам. Чаще всего произведения этого жанра произносятся в речевой фонации.

Благопожелания могут звучать как в речевой, так и в песенной форме, это зависит от профессиональной склонности носителя фольклорной традиции. В качестве примеров можно привести песенные *алга* в исполнении алданского эвенка Д.П. Пудова, олёкминской эвенкийки А.П. Авеловой и охотской эвенкийки М.К. Васильевой (нотные примеры 7–9). Для понимания избирательного принципа в мелосе эвенкийских *алга* полезно сравнить обрядовые *алга* и необрядовые песни *хэган* одного и того же исполнителя.

Алга Д.П. Пудова — песенная молитва, обращённая к духам, имеет полную аналогию с песенной импровизацией *хэган*, названной им по-русски «застольная песня» (нотные примеры 8 и 43). Возможно, жанровое значение последней требует уточнения. Между тем, эти напевы можно называть вариантами. Их мелодическое родство не вызывает сомнения. Главное различие между ними — эмоциональный тонус, в котором они исполнены, а также разная звуковысотная позиция, которая придаёт «низкой» *алга* потаённость, а «высокой» *хэган* большую открытость и публичность.

Свою мелодию песенной молитвы, обращённой к духам, довольно выразительно исполнила А.П. Авелова. Рассматриваемый тип мелодии встречается именно в её песенном «словаре», но это не единственная песенная мелодия исполнительницы. А.П. Авелова хорошо осознаёт отличия этой мелодии от других, сочетаемых ею с лирическими и танцевальными текстами (нотные примеры 7, 44, 45). Во всех примерах применён приём опевания опорного тона внутри кварты. Таким образом, напев этого типа используется в различных жанрах — от молитвенного обращения к духам до лирических импровизаций *хэган*. Характерно, что мелодия имеет связи с песнями енисейских эвенков, поэтому вполне уместно её сопоставление с напевами, записанными А.М. Айзенштадтом [1995, № 82, с. 202; № 92, с. 206; № 119, с. 220; № 123, с. 222; № 127, с. 224; № 146, с. 234].

В тексте третьего *алга*, записанного от М.К. Васильевой из с. Тором, благословляются праздничный стол и гости за столом. Мелодии собственно *алга* и *огэн* (лирической импровизации о любви) у этой исполнительницы

практически не отличаются. Олиготоника как универсальная норма песенной практики охотских эвенков служит ладовой основой обоих напевов. Более того, они очень похожи по мелодической формуле и даже интонируются в одном регистре (нотные примеры 9 и 54). Этот пример мелодической близости показывает особый принцип жанровой «вибрации», когда происходит полное стирание грани между мелодией обрядовой *алга* и лирической *огэн*.

Песенная импровизация М.К. Васильевой, в которой восхваляется и благословляется стол, накрытый для гостей, показательна для понимания специфики обрядового мышления эвенков. То, что данная импровизация интонировалась на типовой для этой исполнительницы напев и лишь некоторыми сонорными штрихами (вокализацией наподобие *кылысах*) подчеркивалось обрядовое назначение мелодии, весьма показательно. В мелодической формуле использовалось речитативное интонирование, поэтому изменения в напеве происходили только для координации его с текстом. Для понимания обрядовых «штрихов» в интонационно-акустической культуре эвенков необходимо рассмотреть этот вопрос на более широком материале.

Профессиональные шаманы исполняли *хирэ* и *алга* обязательно в песенной форме, а простые охотники, которые произносили подобные тексты по необходимости и фрагментарно, их просто проговаривали. Более того, текст в условиях торжественного произнесения мог приобретать гимнический статус, и в этих условиях он уже не просто речитировался, но пелся в особом регистре, а в некоторых случаях и в особой тембровой звукоподаче. Технику такой звукоподачи можно определить непосредственно при изучении пения шаманов во время камлания.

Благопожелания *хирэ* и *алга* входили в песенные тексты в качестве составной части и способствовали формированию песенной традиции. Кроме них существовали заклинательные тексты, произносимые шаманом с целью проклятия — *нунгур* (исторически связано с древнемонг. *nigul* («грех»)) [Сравнительный словарь..., 1975, с. 589]. В традиционной культуре такие тексты всегда произносились речитативом, для их озвучивания шаманы пользовались своими специальными напевами [Материалы Шейкина, 1993б; ПМШ, 1995].

К системе ранних форм религиозного мышления относятся мелодизированные охотничьи заклинания, которые исполняются носителями культурной традиции и не являются шаманскими ритуалами. С помощью напеваемых заклинаний охотник надеется получить промысловую удачу. Традиционность подобного «охотничьего заклинания» у тунгусских наро-

дов А.М. Айзенштадт подтвердил публикацией «охотничьей заклички», которая относится к жанровой традиции *алга* енисейских эвенков [Айзенштадт, 1995, № 2, 3, с. 175]. Для понимания мелодического контекста охотничьей заклички, основанной на возгласных интонациях, в результате специального исследования была выявлена целая коллекция напевов соответствующего мелодического типа [Айзенштадт, 1995, № 3, с. 175; № 76, с. 199; № 129, с. 226; № 154, с. 237–238]. Среди песенных вариантов этой «охотничьей заклички» в опубликованных А.М. Айзенштадтом материалах можно выделить разные по жанру мелодии: колыбельную (из Кюсть-Кемды), воспевание р. Каренги (у тунгокоченских эвенков), «застольную» песню (у селемджинских эвенков), песню-загадку и личный напев (у северо-байкальских эвенков). Все мелодии, несмотря на различный вербальный и функциональный контекст, можно отнести к одному мелодическому типу, который характеризуется олигохазматоническими звукорядами (олиготоника с субквартой, тетраход в сексте), а также интонациями, основанными на ярких квартовых восходяще-нисходящих ходах. Краткий текст *алга*, состоящий из эвфемизмов, в котором соединяются слово и действие без самооценки и художественного отступления, видимо, весьма архаичен. Таким образом, можно представить эвенкийские *алга* не как заимствованный у соседних саха *алгыс*, а как автохтонный реликт, который в процессе своего развития сближался с обрядовой традицией северного тюркского народа.

Песенные жанры в фольклоре эвенков составляют основу интонационно-акустической культуры. Практически все фольклорные жанры так или иначе связаны с песенной практикой.

Песенное интонирование эвенков имеет свою типологию и выстраивается от таких основополагающих и общих понятий как звук, голос, напев. Звук, в том числе и музыкальный звук, у эвенков обозначается словом *ш-иг-шү*. Это понятие возникло из тембровых звуков в пении и означает «звучать» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 293–294; Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 157]. От этой основы произошёл и основной термин, обозначающий песенную культуру эвенков — *икэн-икэвун* («вокальная музыка»). В некоторых случаях термин *икэн* конкретизирует такие понятия, как «песне-танец» и даже «стих, стихотворение» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 301; ПМШ, 1995]. В целом *икэн*, если сравнивать содержательный смысл этого понятия с термином *хэган* (об этом и других родственных вариантах слова см. ниже), целесообразно трактовать скорее как устойчивое явление, чем спонтанное, сиюминутное. Следовательно, его понимание в контексте песенной культуры можно считать вполне уместным.

Основа *ш-иг-* входит в слова *икэвкэ* и *икэнипкэ*, которые обозначают совершенно различные сферы фольклора. В частности, *икэвкэ-икээвкээ* характеризует песенные разделы в эпических и сказочных текстах [Айзенштадт, Шейкин, 1990; Сравнительный словарь..., 1975, с. 301]. Термин же *икэнипкэ* (букв. «праздник песни»), отмеченный Г.М. Василевич у алданозейских эвенков, обозначает праздник, посвящённый священному оленю и сопровождаемый исполнением разных по жанру песен [Василевич, 1969, с. 239]. Первоначально «праздник песни» — это весеннее камлание шамана, предполагающее песенное поведение всех участников празднества. Шаман выполнял функцию руководителя и организатора различных круговых песен-плясок, а также соревнования певцов в индивидуальном пении [Василевич, 1969, с. 239; Сравнительный словарь..., 1975, с. 301; ПМШ, 1995].

Для понимания специфики песенной культуры эвенков большое значение имеет понятие *дилган*, которое существует не только у эвенков, но и у солонов и негидальцев и, кроме прочих значений, характеризует «голос в пении» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 206; Материалы Шейкина, 1997; ПМШ, 1995]. Аналогичный термин известен у других тунгусо-маньчжурских этносов: удэ (*дзага-дзаган*), ороков и ульчей (*дзилдан*) — он переводится как «напев» или «мелодия». Характерно, что *джилган*, родственный термин, существующий у маньчжуров, уже означает «тон в музыке», а *джилган мудан* — «напев песни» [Захаров, 1875, с. 988; Словарь..., 2000, с. 95].

Песня с традиционно понимаемой структурой напева и стиха, содержащая обширный нарратив (песня-поэма), по нашему мнению, является заимствованной [КФЭ, 1989; Воскобойников, 1973, с. 9]. Она называется *давлавун*, т.е. обозначена термином, заимствованным из древнемонгольской лексики (*дагун-даун* — «песня»). В тунгусо-маньчжурской традиции аналогичная песня есть у негидальцев — *дахавка*, чаще понимаемая как «песня шамана» [Сравнительный словарь..., 1975, с. 186; КФЭ, 1986] (см. в этом же ряду аналогий у эвенков понятие *дэвэй*). Структурообразующим фактором в таких песнях является основной запев, состоящий из тембровых слов.

Отдельный жанр представляет колыбельное пение — *эмкуттэвун*, в нём выделяется особый рефрен с повторяющимися тембровыми словами или сонорный приём в виде языково-губной вибрации [КФЭ, 1986; ПМШ, 1995].

Для напевов-импровизаций, основной формы эвенкийской песенной культуры, характерно региональное разнообразие, которое отразилось в варьировании их названий в разных локальных группах. Например, у ени-

сейских эвенков (на западе расселения этноса) напев, на который исполняется песенная импровизация, называется *ан- аан- аавун* (*ан- аан- аавун*) — термин, по-видимому, производный от тембровых звуков *аа*, применяемых в пении. У северобайкальских эвенков (на юго-западе) в этом же значении употребляется вариант слова *хаан- хавун- хагавун* (*хаан- хаавун- хагавун*) и производное от него слово *агачинан* (*агаинан*), обозначающее обрядовый весенний песенный праздник, посвящённый священному оленю [Сравнительный словарь..., 1977, с. 308]. У витимо-олёкминских эвенков происходит дальнейшая мутация термина «напев-мелодия»: он уже приносится *хаган- хэган- хэгэн- хэгэвун- эгэвун- һэгэн- һэгэвун* [Сравнительный словарь..., 1977, с. 308, 360; Материалы Шейкина, 1996], а варианты этого слова у аддано-зейских эвенков — *хогэн- хэгэн- хагэн- һогэн- һагэн*. Причём термин охватывает такие жанровые понятия, как песенная импровизация *һан* и песня со стиховым текстом [Сравнительный словарь..., 1977, с. 314; КФЭ, 1987, 1989]. У охотских и амурских эвенков в результате редукции термин приобретает совсем неузнаваемый облик — *ог- огэн* — и используется в строго очерченном смысловом поле со значением «напев», «мелодия» [КФЭ, 1987, 1989]. Таким образом, изменения в названии напоминают принцип «первобытной лингвистической непрерывности» С.П. Толстова [Лашук, 2001], согласно которому между енисейскими, северобайкальскими, витимо-олёкминскими, аддано-зейскими и амуро-охотскими эвенками возникает парная связь слов, обозначающих песенную импровизацию. Вся же последовательность, начиная со слова *ан* у енисейских эвенков, продолжается в виде *хан- хавун- хаган- хэгэн- хэгэвун- хогэн- огэн*, а у амуро-охотских — уже *ог*. Приведённые термины более подробно описаны в книге Ю.И. Шейкина [2002, с. 283—286]. Аналогичная мутационная связь наблюдается и в мелодическом плане. В целом же карта расселения эвенков совпадает с разделением их музыкально-фольклорной традиции на основные мелодические стили.

Песенные импровизации *ан- аан- аавун* у енисейских групп эвенков отличаются тем, что не имеют авторства и, подобно танцевальным напевам, считаются общим родовым мелодическим наследием. В песенной практике енисейских эвенков разные по типу мелодии принято определять по их принадлежности к роду, который кочевал на той или иной реке (Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска, Сым и их притоки). Поэтому за каждой лирической мелодией закрепились локальные определения: «экондинская», «туринская», «нидымская», «торомская» (по названиям современных посёлков с компактным проживанием эвенков) [Айзенштадт, 1995, № 91, 138, 149, 157, 158, 161; Collaer, 1960, с. 146].

Мелодии енисейских эвенков репрезентируют типичные черты, характеризующие практику песенного интонирования в регионе. Это протяжные мелодии с синтезированной пентатоникой, содержащие квартовую основу. Как пример можно привести экондинскую мелодию «Плач женщины, отданной в чужую семью», которая интонируется только на тембровые слова *ягалай-ягалай* и где ладовой нормой является трихорд в кварте **e—g—a** [Айзенштадт, 1995, № 91, с. 206]. Слововые распевы и тоновые опевания с субквартой снизу в образце песни «Козирь» [Айзенштадт, 1995, № 158, с. 241] напоминают бурятские исторические песни и *юролы-благопожелания* [Дугаров, 1980, с. 18, 109]. Аналоги этой мелодии встречаются среди мелодий *ёхора* и в уже упомянутой нами охотничьей закличке [Айзенштадт, 1995, № 3, с. 175].

«Нидымская» колыбельная, как образцовый пример североенисейской пентатоники, имеет мелодический контур, аналогичный «закличке» охотника, но в более развитой звуковысотной структуре **h—d—e—g—a** [Айзенштадт, 1995, № 72, с. 197]. Данному мелодическому типу принадлежит и другая североенисейская («туринская») песня с импровизированным текстом «Солнце закатилось...» [Айзенштадт, 1995, № 174, с. 251].

Песенная практика амуро-охотских эвенков, определяемая термином *оз-озэн*, имеет интонационные связи с мелодикой *хэдзэ*. В лирических импровизациях представители этой локальной группы сохранили реликтовую структуру пения. Образцы, записанные у сахалинских, николаевских, нельканских, удских, алгазейских, ниранских и торомских эвенков, существенно отличаются от рассмотренных выше лирических мелодий енисейских эвенков. В качестве примера можно привести песни эвенков амурского лимана, записанные В.Н. Стешенко-Куфтиной, и песни амурских и охотских эвенков, собранные А.М. Айзенштадтом [Айзенштадт, 1995, № 86, 87, с. 204; № 135, с. 229; № 150, с. 236; № 160, с. 242; Музыкальный фольклор..., 1966, с. 93—94; Стешенко-Куфтина, 1930, № 1—5, с. 88—89]. Все напевы амуро-охотских эвенков, по мнению В.Н. Стешенко-Куфтиной, основаны на «чувстве терции, как интервала... с небольшими интонационными изменениями», а «в отношении ритма мы здесь встречаем поразительную организованность, даже метрическую аккуратность. Ни у кого среди других туземцев Севера мы не наблюдаем подобной размеренности движений» [Стешенко-Куфтина, 1930, с. 89]. Действительно, для амуро-охотских напевов характерна олиготонная звуковысотная конструкция в объёме терции. Между тем, орнаментальное опевание опорных тонов в олиготоновом формате показывает чрезвычайную вариативность мелодической структуры. Доминирование в данном регионе олиготонной мелоди-

ческой организации подтверждается целым рядом записей напевов амурских, ниранских, нельканских и торомских эвенков, опубликованных А.М. Айзенштадтом. В частности, певец из с. Нелькан Н.К. Третьяков импровизирует с описательным текстом: «Весна пришла, трава зазеленела, птицы запели» [Айзенштадт, 1995, № 135, с. 229]. В следующем примере И.С. Иванов, житель с. Неран, импровизирует напев с этикетной функцией приветствия, но без смысловых слов, т.е. только на тембровый текст [Айзенштадт, 1995, № 86, 87 с. 204]. Торомский напев, в котором описываются пастушеские наблюдения («по большой мари на оленях скачу») имеет почти полную аналогию с предшествующим напевом [Айзенштадт, 1995, № 150, с. 236].

В иносказательной песне, записанной от исполнительницы из с. Удское, где звучит загадка о хвастуне: «Туда, куда идёт — паук ползёт, назад смотрит — совой обернётся», происходит орнаментальное опевание вокруг опорного тона с субтерцией [Айзенштадт, 1995, № 160, с. 242].

Богатый материал, собранный в последние годы, по-своему иллюстрирует уже отмеченные особенности мелодики амуро-охотских эвенков. Следует выделить песни-импровизации П.И. Соловьёва [КФЭ, 1989, № 20], песни-стихотворения Н.Г. Трофимова «Песня учурских эвенков» и «Под солнцем родились» [ПМ Мыреевой, № 3, 5] (нотные примеры 53, 48, 49). В этом же ключе нужно рассматривать песни-импровизации М.К. Васильевой (нотный пример 54).

Лирические песни и напевы витимо-олёкминских эвенков *хаган-хэ-эвун* имеют ощутимые интонационные связи с обрядово-танцевальной мелодикой. В 1950—1960-е гг. А.М. Айзенштадт собрал коллекцию лирических мелодий этой группы эвенков [Айзенштадт, 1995, № 126, с. 223—224; № 153, с. 237; № 156, с. 239], многие из них имеют очевидное сходство с мелодиями танца *эгэдэй* и песенными мелодиями северобайкальских эвенков. Отмеченные нами интонационные связи лирических и танцевальных напевов объясняются тем, что песни «Вниз по Чаре» (№ 126, с. 223—224), «Александр-отец» (№ 156, с. 239) и «Ждут гостя» (№ 153, с. 237) исполнила А.П. Авелова (Сынгылаева), от которой записаны и родственные мелодии *эгэдэй-эгэлэй* [Айзенштадт, 1995, № 23, с. 181; № 53, с. 190].

Спустя много лет А.П. Авелова переехала в Якутию и неоднократно работала с музыкантами-фольклористами. В частности, от неё были записаны песни «Гилюй, Гилюй-матушка» и «Алдан-мать», которые представляют две разные грани песенной культуры этой исполнительницы эвенкийского фольклора. Позднее с А.П. Авеловой многократно проводились сеансы повторной записи [Материалы Шейкина, 1993а, 1997; Материалы

Шейкина и др., 1993; ПМШ, 1996]. Сопоставление этих мелодий позволяет определить нормативные колебания, которые происходят во время импровизации на свои родовые напевы (нотные примеры 45 и 46). Вариант песни «Гиллюй, Гиллюй-матушка» в исполнении Авеловой приводится в томе в качестве традиционной песни сватов (нотный пример 45). Представленные в нотных примерах 45 и 46 мелодические типы характерны для витимо-олёкминских эвенков. Они характеризуются парной структурой строки, гибкой восходяще-нисходящей интонацией, ладовыми нормами на основе трихорда и тетрахорда (трихорд в кварте, тетрахорд в квинте).



Исполнительница А.П. Авелова

Песни-импровизации алдано-зейских эвенков (орочонов) *хэгэн-хогэн* наиболее тесно связаны с песнями-танцами *гэсигор*: здесь сложились мелодические типы, общие для круговых танцев и песен *хэгэн*. Мелодические возможности, зафиксированные в песенной практике, тем не менее, гораздо богаче, чем в круговых танцах. Основные мелодические типы, распространённые в песнях алданских эвенков, представлены в образцах, записанных от Е.Т. Дмитриевой (нотный пример 56), Т.Е. Кириловой (нотный пример 57), Д.П. Пудова (нотный пример 42) и Д.П. Никитиной (нотный пример 47).

Первый мелодический тип — олиготоника с субтерцией — лёг в основу двух разных по тематике и ритмике песенных импровизаций (нотные примеры 57 и 42). Другой мелодический тип основан на тонах натурального строя: он показан в песенной импровизации, которая переключается со звукоподражательными мелодиями «оленных труб» и «охотничьих закличек» (нотный пример 56). Наиболее распевный мелодический тип представлен в песне с меняющейся системой ритмических стоп и орнаментаций тонов в структуре олиготоники (нотный пример 47).

Содержательное определение эвенкийского интонирования в песенных и обрядовых жанрах должно учитывать также инструментальную сферу интонационно-акустической культуры. У эвенков этот её раздел важно рассматривать с учётом локальных особенностей, которые составляют различные типы исторического единства. Поскольку инструментальная музы-

ка эвенков ещё требует специального исследования, в данной работе она не рассматривается. Начальные подходы к изучению этой обширной сферы предложены в недавней публикации Л.И. Кардашевой и Ю.И. Шейкина [2012].

* * *

В целом, мы считаем перспективным понимание особой организации эвенкийской интонационно-акустической культуры как устойчивой системы звукового поведения с определённым набором приоритетов. В данном случае нормы культуры интонирования обусловлены «слуховыми возможностями и эстетическими запросами человека» [Герцман, 1986, с. 5].

Шаманское пение и пение личностно-лирическое являются наиболее контрастными формами песенного интонирования у эвенков и различаются стиливым оформлением песен.

Шаманские песни используют респонсорную технику (запевает шаман, вторят присутствующие). Пение сопровождается игрой на бубне, что также является формообразующим фактором. Большую роль в камлании играет колокольчик, который выполняет высотно-организующую функцию «камертона». Шаман настраивается на колокольчик, а присутствующие помощники — на пение шамана. Песни камлания с фоноинструментами звучат в иной тональности и заметно отличаются от песен без сопровождения инструментов (даже у одного и того же исполнителя — П.Е. Николаева-Нгангагэр).

Респонсорный принцип присутствует также в круговых танцах. Респонсорий у эвенков не столь одноплановый, как у якутов, которые более чётко разграничивают соло и хоровую вторю, и довольно часто представляет собой гетерофонию. Главное отличие танцевального пения — его чёткая ритмичность и сформированная культура интонирования всех присутствующих. Респонсорий в шаманском пении лучше организован и имеет более точную вторю, чем в танцевальных жанрах. Это связано с серьёзностью и сложностью текстов, исполняемых в шаманском камлании (поэтому помощники и присутствующие иногда повторяют вслед за шаманом только припевное устойчивое слово).

По материалам полевых исследований мы можем предположить, что респонсорное пение, сходное с шаманским, присутствовало также в эпической традиции (по крайней мере, слушатели эпических сказаний повторяли слова в конце строк). К сожалению, в конце XX в. такой тип интонирования уже не был зафиксирован, возможно, по причине сложившейся практики записи эпоса в отсутствие аутентичных слушателей.

Предполагается, что камлание строилось на целой системе самостоятельных мелодических формул. В этом смысле камлание М.П. Кульбертиновой должно стать предметом специального музыкально-теоретического исследования. Приводимые нами примеры показывают, что изыскания по данной теме следует продолжать.

Форсированная эмоциональность шаманского пения эвенков характерна лишь для некоторых особых жанров. Необходимо уточнить детали искусства фольклорного пения в полевых условиях с носителями традиции. Сегодня шаманское камлание, вероятно, эволюционирует. Характерно, что один из современных шаманов Васильев-Савей* редко пользуется системой вторы, предпочитая сольные камлания.

Опубликованные А.М. Айзенштадтом нотные записи шаманских песнопений, с одной стороны, представляют традицию сольно-имитационного показа камлания (краткие образцы песен без инструментального сопровождения), с другой — нотную запись сложных полифонических канонов, которые необходимо проверить по оригиналам фонозаписей.

Ценные записи эвенкийской музыки, в том числе камланий, выполненные И.М. Сусловым, хранятся в коллекции ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Уже более века они недоступны для исследователей и до сих пор не подвергались музыковедческому анализу.

Что касается песенной культуры, то она формируется из системы традиционных личностных напевов, в которых текстовая часть либо спонтанна, либо давно заготовлена исполнителем. Современные певцы владеют тремя-четырьмя песенными формулами для своих импровизаций. Не исключено, что в традиционных условиях набор мелодических формул был более широким и разнообразным. Это можно проверить на материале, собранном в начале XX в. (записи С.М. и Е.Н. Широкогоровых, И.М. Суслова и др.). В различении стилистики напевов важно учитывать региональную традицию. В каждом регионе сложился свой набор мелодических формул, характерных для определённого жанра. Особенно это заметно у северовосточных эвенков, мелодии которых развиваются обычно в пределах олиготоники. У читинских и южно-якутских эвенков чаще встречается ангимитоника в пределах квинты, у прибайкальских и енисейских эвенков выявлены октавные лады. Такое мелодическое разнообразие следует сопоставить с традицией пения в круговых танцах. В разных регионах эвенки сохранили фактически локальные «своиты», составленные из набора харак-

* Эвенкийский шаман Саведий Васильев (Савей) скончался в период подготовки данного тома к печати. — *Примеч. ред.*

терных для данной местности танцевальных мелодий. Причём в некоторых случаях можно говорить о типологических различиях как в кинематике танца, так и в технологии пения.

Авторы убеждены, что необходимо продолжить исследования в данном направлении. Изучение фактически ещё не объяснённой культуры одного из самых широко расселённых по территории Сибири народов, по сути, только начато. Актуальным видится написание специализированной монографии, посвящённой интонационной характеристике эвенкийской культуры.

Авторы благодарят коллег: А.М. Айзенштадта, Г.И. Варламову-Кэптукэ, А.Н. Мырееву, Г. Матвееву, Н.Н. Николаеву, — любезно предоставивших свои полевые материалы и источники для написания статьи.

*Ю.И. Шейкин,
О.Э. Добжанская*



НОТНЫЕ ПРИМЕРЫ

Пример 1

8

8 $\text{♩} = 0,52$ (ММ = 109-139) 4,2

И_ ду и_ тЫ_ га_ ми_ ял?

8 3,3

У_ му ут_ кан

8 4,3

Эр_ кэ мйн_ ду э_ да_ ян

8 4,2

Бо - до - ври - нун и - тЫ - га - кун

8 4,0

Эт_ ка_ кур ун_ тув_ ка_ ра,

Та_ на би_ ми!

Чом би_ ла_ хин_ ча_ дя_ на

Кэ_ хэ_ я_ чим_ чув

Гу_ ху_ хэ_ нэ_ ли

Дя_ ла_ хи_ мил_ бо

Ко_ хо_ го_ ты

Эр_ да_ гё_ хи_ кла_ мил_ би

Ай_ й_ хит_ э_ нй_ дя

$\text{♩} = 0.33$ возгласный речитатив

Кэһ! О_ хо_ хо_ хо_ хо_ Ай_ э_ кун_ е... э_ кун_ э_ (кун)

$\text{♩} = 0.46$

Э_ э_ ле_ ни_ вэ_ а'_ и



 Лиг_ ла_ лив_ ла лив_ ла дя_ ха_ ни



 Гу_ ху_ ху га_ хи

Пример 2



 Го_ ка_ й гу_ кай э_ кун_ дал_ кан бал_ лан_ чаш



 Го_ кай гу_ кай го_ ро_ ё дук э_ мэк_ сэль



 Мин_ ни су_ гэн_ мэв и_ ле_ чэль_ чэль



 Го_ ка_ й гу_ кай а_ я_ ма_ ат би_ кэ_ гин



 Го_ ка_ й гу_ кай

Пример 3

Музыкальный пример 3, включающий вокальные партии и партию бубна. Темп: $\sim 0,7$ (ММ \bullet = 66-75).

Вокальные партии:

- Го_ кай кай лэ_ най
- (гу) Гу_ нэн_ми гу_ кэй (ой)
- (м) Э_ рэ_ е_ нэ_ э_ рай э_ рэ_ е_ нэ_ э_ рай
- Го_ ро_ хо_ нор_ гу_ но го_ ро_ хо_ нор_ гу_ но
- Го_ ро_ ё_ ла бу_ га_ ду го_ ро_ ё_ ла бу_ га_ ду
- Гу_ кэ_ хо_ хо_ хо_ ны гу_ кэ_ хо_ хо_ ны

Партия бубна:

- бубен
- бубен
- бубен

Музыкальные обозначения: соло, вторя, Ускоряет, бубен, 3, 4, 5, 1, 2, 8, 3, 3, 2, 9, 2, 7.

Гу_кэ_ хо_ хо_ ны...

бубен

Пример 4

Йа тэ гун то ва да ка

Йа бо га тэ ка до ка

Й а то гар ко ва ва то

О ва вэ то ба ра го нэ рэ гу

Пример 5

А_ ва_ ла_ кан (кан), о_ ка_ ним

Нэ_ нэ_ син_ дэн_ э_ (а)в ^{3,2}

Эн_ тык_ тэ_ де_ нэ_ кэм ^{2,7}

И_ лэ_ нэ_ нэк_ тэл_ дэм ^{3,4}

А_ ва_ ла_ ка_ кан_ нэ ^{3,4}

А_ сан_ та_ ан ^{2,2}

Пример 6

подржание голосу гагары

$a=b$ $\text{♩}=0,4$ (ММ=260) ^{5,2}

Ка_ка_ка_ка_ ка_ка_ка_у_ ка_ка_у_ ка_ка_у_ ка_ка_у_ ка_ка_у_ ка_ка_у_ ка_ка_у_

$\text{♩}=0,39$ (ММ=102) ^{8,2}

А_ хоп, а_ хоп, а_ хоп, а_ хоп

♩=0,3 (ММ♩=205) шаман 3,7 помощник 3,7

А_бэ хэ_тэ хо_дэ а_кой А_ти и_э гэ_ту а_та

шаман 3,5 помощник 3,9

Бу_ту дэ_вэ вэр_о вэ_а Уй_та во_да гэ_тэ гай_я

шаман 3,9 помощник 3,5

Го_дэ гэ_тэ гой_дэ ва_ой Уй_та во_да гэ_тэ га_йа

Пример 7

♩=0,38 (ММ♩=140-165)

Э_ гэй_ э_ гэ_ дэй, э_ гэй_ э_ гэ_ дэй,

Ум_ нэ_ кэ_ я_ лёй ан_ га_ нй_ ка_ рё

Ды_ л_ га_ я_ дү_ ты_ н, ал_ гā_ ял_ дү_ тын

Ба_ кал_ дык_ са_ кй_ л э_ вэ_ дб_ нэ_ ты...

Пример 8

h=b $\text{♩} = 0,48$ (ММ $\text{♩} = 125-145$)

Хн а_ ян, а_ ян и_ ян, а_ н

н Гун_ де_ нэм_ кэ_ нэ_ та_ на_ та_ на_ та_

Та_ н_ дя_ э_ ви_ ден_ нэм_ гун_ де_ [нэ]_ кэм_ нэм_ но_ н_ си

И_ са_ дан_ ма_ и_ ел_ гу_ си_ сэн_ ны_ н

Пример 9

$\text{♩} = 0,52$ (ММ $\text{♩} = 115$)

Нā_ ē_ ēн_ нā_ йи_ я_ н

Нэк_ ны_ бль_ гун_ дя_ чим_ [у]

Ды_ гин_ ки_ рй_ йл_ кāн_ ос_ тō_ ол_ кон_ ты

Пример 10





(Ин) О_ рель_ да_ о_ рель, о_ рель да_ о_ рель 7,2



У_ му_ ё_ о_ ка_ л у_ му_ то_ о_ нит 5,3



О_ рель_ да_ о_ рель, о_ рель_ да_ о_ рель 5,3



Дю_ э_ ё_ о_ каль, дю_ ки_ ни_ ль_ тын 5,2





О_ рель_ да_ о_ рель, о_ ре_ ль_ да_ о_ рель 4,9



И_ ла_ ё_ о_ каль ин_ на_к_ та_ нит 5,1

Пример 11





Дя_ лё_ хин_ чо, хин_ чо, хин_ чо, дя_ лё_ хин_ чо, хин_ чо, хин_ чо, 2,4 2,2

Дя_лѣ_хин_чо, хин_чо, хин_чо, дя_лѣ_хин_чо, хин_чо, хин_чо, хин_чо,
 Дя_лѣ_хин_чо, хин_чо, хин_чо, дя_лѣ_хин_чо, хин_чо, хин_чо, хин_чо.

Пример 12

Дя_лѣ_хин_чэ - дя_лѣ_хин_чэ, дя_лѣ_хин_чэ - дя_лѣ_хин_чэ,
 хэг_дбыль_тэ_гэль, и_чэт_кэль_лю_э_вэ_дбыль_бэ_и_кэн_киль_бэ.
 Дя_лѣ_хин_чэ - дя_лѣ_хин_чэ, дя_лѣ_хин_чэ - дя_лѣ_хин_чэ...

Пример 13

Дя_ле_хин_чо, хѣ_но! Дя_ле_хин_чо, хѣ_но!
 хй_но, хй_но, хѣ_но! хй_но, хй_но, хѣ_но!

2.5 2.6

На_ лал_ ди_ вар - хē_ но! На_ лал_ ди_ вар - хē_ но!

2.6 2.6

Ми_ рэл_ ди_ вэр_ хē_ но! Ми_ рэл_ ди_ вэр_ хē_ но!

2.5 2.7

Пэн_ нгэл_ ди_ вэр_ хē_ но! Пэн_ нгэл_ ди_ вэр_ хē_ но!

2.4 2.7

У_ мйп_ кил_ ты_ хē_ но! У_ мйп_ кил_ ты_ хē_ но!

Пример 14

запев 3.3 3.5

Дэ_ вэ_ дэ_ вэ_ гу_ ньль_ га_ тэ_ Дэ_ вэ_ дэ_ вэ_ гу_ ньль_ га_ тэ_

3.4 3.6 3.6

Э_ кун_ ма_ нгон_ ил_ ги_ мал_ ла? Э_ кун_ ма_ нгон_ ил_ ги_ мал_ ла?

3.4 3.6

Би_ лир_ ги_ кун_ э_ ви_ кэн_ ты_ Би_ лир_ ги_ кун_ э_ ви_ кэн_ ты_

3.4 3.6

Э_ ви_ кэр_ вэ_ э_ ви_ де_ гэт_ Э_ ви_ кэр_ вэ_ э_ ви_ де_ гэт_

И_нeн_нe_кэн, эк_тэ_ē_дон, И_нeн_нe_кэн, эк_тэ_ē_дон,
 Дял_ва_лик_тэн_а_ве_дя_ля, Дял_ва_лик_тэн_а_ве_дя_ля.

Пример 17

Дэ_вэй_дэ - дэ_вэй_дэ, дэ_вэй_дэ_гэт-дэ_вэй_дэ,
 О_со_рай - о_со_рай, о_со_рай_да_дэ_вэй_дэ.
 Дэ_вэй_дэ - дэ_вэй_дэ, дэ_вэй_дэ_гэт_ум[у]_кон_ду.
 О_со_рай - о_со_рай, у_му_кон_дуд[э]_вэй_дэ_гэт.
 Дэ_вэй_дэ - дэ_вэй_дэ, дэ_вэй_дэ_гэт_дэ_вэ_йдэ.

Пример 18

8

$\text{♩} \sim 0,26$ (ММ. = 66-88)

О_со_рай - да ка_чу_га, о_со_ко_рой, о_со_ра_(а)й!

8 Мос_ка_ве_ду би_дэ_ви, де_лик_сэ_ген - о_со_рай_(и)!

8 И_кэт_чэн_нэм - лю_га_ре_(э). Та_рин_да_лей и_кэн_нэ,

8 Дол_бон_то_го и_кэн_нэ. О_со_ко_рой, о_со_рай_(и)!

8 О_со_рай - да ка_чу_га.

3,6 3,8 3,2 3,0 3,4 2,9 2,8 2,8 2,7

Пример 19

8

$\text{♩} \sim 0,32$ (ММ. = 184-205)

О_со_рай_дэ_ка_чи_ка

8 О_со_рай_кэ_э_сэ_ра_эй

3,9 3,8

8 О_ сэ_ рай да ка ти_ нэ_ ка 3,7

8 Дэ_ ла ча_ кай йо_ дэ до_ он 3,5

Пример 20

втора
♩=0,36 (ММ.=54)

О_ со_ ра_ й - о_ со_ рай! 4,7

запев
О_ со_ рай - о_ со_ рай! О_ со_ ра_ й - о_ со_ рай! 4,6

О_ со_ рай_ ва э_ ви_ гэт, О_ со_ рай_ ва э_ ви_ гэт... 4,2

Пример 21

♩=0,38 (ММ.=50)

Э_ вэ_ дѣ_ нит хэ_ гэ_ де_ нэ, бэ_ ель_ ду_ лѣ_ дя_ ра_ в_ ча_ нэ_ 4,8

О_ сѣ_ рай_ - о_ сѣ_ рай, о_ сѣ_ рай_ - о_ сѣ_ рай, 5,3

Мү э_ вйн_мэн дбль_чат_ча_ наль би_ра_я_ кан дяп_кә_я_ дүн -
 О_ сō_ рай - о_ сō_ рай, [о_] сō_ рай - э_ сә_ рэй.

Пример 22

Ё_ карь_ё, ё_ карь_ё, ё_ карь_ё (ё), ё_ карь_ё,
 Ай_ ё_ ма_ма, ай_ ма_ма ё_ карь_ё, ё_ карь_ё,
 А_ма_ка_лэ, а_ма_ка_лэ, и_ кэ_лэ, и_ кэ_лэ.

Пример 23

Ё_ харь_ё, ё_ харь_ё, ё_ харь_ё, ё_ харь_ё,
 Ё_ харь_ё, ё_ харь_ё, ё_ харь_ё, ё_ харь_ё.

Пример 24

8

$\text{♩} = 0,51$ (ММ♩=123)

Ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор хэй, ё_ хор_ я.

Ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор хэй_ ю, ё_ хор_ я (я).

Ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор, ё_ хор хэй_ я, ё_ хор_ я.

Пример 25

8

$\text{♩} = 0,23$ (ММ♩=131)

А йо_ кор йо_ кор йо_ кор йо_ кор йо_ кор йо_ ко_ ко_ рь_ я.

Пример 26

8

$\text{♩} = 0,25$ (ММ♩=109-133)

Гэ_ су_ гур - гэ_ су_ гур, гэ_ су_ гур_ гэ! (э)

Су_ му_ яль_ ты_ э_ де_ ли_ тын_ (э)

Ем_ бу_ рэ - нэн гэ_ су_ гур_ гэ_ (э)
 Дыль_ ка_ кар_ ты э_ ле_ ли - нэн_ (э)
 Э_ мэ_ рэп - ду_ я гэ_ су_ гур_ гэ_ (э).

Пример 27

Гэ_ су_ гур, гэ_ сэ_ гур, гэ_ сэ_ гур,
 Гэ_ су_ гур, гэ_ сэ_ гур, гэ_ сэ_ гур.

Пример 28

Гэ_ су_ гур - гэ_ су_ гур, гэ_ су_ гур го! (а)
 Со_ л_ ко_ ло дя_ ле э_ ль дя_ ле (э)

Э_дя_ ле_ кэн_ тэн_ дё_ м_ бо_ ра_ (а)

Со_ ко_ на_ мо_ яль_ со_ по_ яль_ тэ_ (э)

Пример 29

запев 0,3 (ММ=158-225)

втора

Гэ_ сүн_ гэ, гэ_ сүн_ гэ (а)! Гэ_ сүн_ гэ, гэ_ сүн_ гэ (а)! Гэ_ сун_ гэ_ вэр_ нэ_ нэ_ лиль_ га_ тэ, Гэ_ сүн_ гэ_ вэр_ нэн[э]_ лиль_ га_ тэ, Гэ_ сүн_ гэ_ е, гэ_ сүн_ га_ (а)! Гэ_ сүн_ гэ_ е, гэ_ сүн_ гэ_ е! Гэ_ сүн_ гэ_ ё_ би_ лир_ ги_ кун, Гэ_ сүн_ гэ_ ль_ вэр_ нэ_ нэ_ ль_ гэ_ тэ, Гэ_ сүн_ гэ_ ль_ вэр_ гу_ ныль_ га_ тэ...

Пример 30

Музыкальный пример 30. Запев (0,29) (ММ=160). Вторая. Текст: Га_сун_го, га_сун_га, Га_сун_го, га_сун_га, Га_сун_га_ё, га_сун_га, Га_сун_га_ё, га_сун_га, Га_сун_га_лё_ё_мо_ка_лё, Га_сун_га_лё_ё_ко_лё, Га_сун_га_сун_га_сун_га, Га_сун_га_сун_га_сун_га.

Пример 31

Музыкальный пример 31. Запев (0,49) (ММ=122). Вторая. Текст: Гэ_си_гор,гэ_си_гор, гэ_си_гор_го! Гэ_си_гор,гэ_си_гор, гэ_си_гор_го! Гэ_си_гор,гэ_си_гор, гэ_си_гор_го! Гэ_си_гор,гэ_си_гор, гэ_си_гор_го!

g=fis 4.0 3.8

Гэ_си_гор, гэ_си_гор, гун_дя_дё. Гэ_си_гор, гэ_си_гор, гун_дя_дё.

Гэ_си_гор, гэ_си_гор, гэ_си_гор_го! Гэ_си_гор, гэ_си_гор, гэ_си_гор_го!

*Здесь и далее запев начинается на четверть раньше, накладываясь на окончание вторы.

Пример 32

$\text{♩} = 0,62$ (ММ=141) 2.4 2.3

(н) Гэ_си_гор, гэ_си_гор, гэ_си_гор горь_я!

1.8 2.1

Гэ_си_гор, гэ_си_гор, гэ_си_гор_лэ э_мэ_ми.

1.7 2.0

Гэ_си_гор, гэ_си_гор, гэ_си_гор_вэ э_ви_ми.

1.6 2.1

Гэ_си_гор_я - гэ_си_гор, гэ_си_го_орь_кан!

Пример 33

$\text{♩} = 0,59$ (ММ=100) 2.4 2.3

Гэ_су_гур, гэ_су_гур, гэ_су_гур, гэ_(э)!

Гэ_су_ гур_ гэ_ лэ_ э_ мэ_ кэль_ лю_ (у).

Гэ_су_ гур, гэ_су_ гур, гэ_су_ гур_ гэ_ (э)!

А_ сат_ ка_ чар_ хэ_ гэ_ ле_ хэ_ (э)ль,

Гэ_су_ гур, гэ_су_ гур, гэ_су_ гур_ гэ_ (э)!

Пример 34

Гэ_сэм_ гэ_ са_ гэ_ са_ а_ ди_ эль_ ли_ лё_ ка

Гэ_сэм_ гэ_сэм_ гэ_сэм_ ди_ ё_ ле_ лё_ ка

Пример 35

Ха_дью, ха_дью, ха_дью_ дью_ ха_дью, ха_дью, ха_дью_дью

Пример 36

Гер_ ке_ дель, гер_ ке_ дель, а_ ли_ лель_ ля

Воль_ го_ чэн_ дя_ мэ_ я, а_ ли_ лель_ ля

Сун_ тэ_ кэ_ сун_ тэ_ кэ_ я, а_ ли_ лель_ ля

О_ нэ_ га_ ва_ лель_ дя_ па, а_ ле_ лель_ ля...

Пример 37

Ли_ о_ ле_ я_ кэ_ ле_ я_ ко_ ли_ я_ ко_ ли_ я

Пример 38

♩=0.19 (ММ♩=100)

Дь_ка_ ра_вал ку_ни е_на тай_ку_ хой ку_ хо

Дь_ка_ ра_вар на_чин_ду_го тай_ку_ хой ку_ хо...

Пример 39

Маль_чо - ом_ чэ_гэн, маль_чор - маль_чо.

Маль_чо - ом_ чэ_гэ, и_кэн_ чэ_гэт,

Маль_чо и_кэ_гэт, маль_чо - маль_чо.

Пример 40

Ман_чо (h)ор, ман_чо_ра Ман_чо_ор, ман_чо_ра

Ман_чо_ор, ман_чо_ра Ман_чо_ор, ман_чо_ра

Дя_ ле_ эль дя_ ле_ ле Дя_ ле_ эль дя_ ле_ ле

Дя_ ле_ эль со_ но_ ле Дя_ ле_ эль со_ но_ ле

*Нотировка здесь отражает мелодическую линию вторы схематично, в реальности слышна несинхронная гетерофония.

Пример 41

(н) Дя_ ле_ дя_ ле_ (э)р, маль_ чо_ (о)_ ор - маль_ чо_ (о)р!

Дя_ ле_ (э)р-дя_ ле_ (э)р, маль_ чо_ (о)р - маль_ чо_ (о)р!

О_ дё_ (о)р - о_ дё_ (о)р!

(н) Дя_ ле_ (э)р-дя_ ле_ (э)р, маль_ чо_ (о)_ ор - маль_ чо_ (о)р!

Пример 42

(Хн) А_ ян_ а_ ян, и_ йэн, а_ йй_(и)н,

3,0
 А_ ян_ а_ ян_ э_ вй_ ден_ нэм.
 5,6
 Гун_ дэ_ нэм_ кэ_ но_ до_ гу_ ным,
 5,1
 А_ ян_ а_ ян_ уль_ гү_ кб_ нын ...

Пример 43

$\text{♩} = 0,35$ (ММ $\text{♩} = 170$)
 6,7
 (Хг) А_ ян_ а_ ян, и_ ян_ а_ ян,
 5,2
 (н)Э_ вй_ ден_ нэм_ гун_ дэ_ гэн_ нэм,
 5,0
 А_ ян_ а_ ян, и_ я... на_ ян
 4,8
 Сйк_ сэ_ гбн_ мэ_ кты_ ял_ гу[к]_ ным...

Пример 44

8
 $\text{♩} = 0,37$ (ММ $\text{♩} = 162$)
 8,6
 8 (м) Э_ гэ_ э_ гэ_ дей, э_ гэ_ э_ гэ_ лэй,

Баг да рй ма ян у гӯ ча кит пи 8.2

Би ра кун ма - нэн э ё кэ ки - нэн 8.4

О рор би - нэ нэ о нё дё но - нон... 8.1

Пример 45

г=gis ♩=0,3 (ММ=200)

нт Ги лӯ, Ги лӯй-э нй кэн! Э кун мар - ка - 5.7

нэн Юк тэ лэк т[ӯ] у рэ, Сй вэ лэк тӯ у рэ, 5.5

Гун дель ча ты нэ! 3.6

Ги лӯ, Ги лӯй-э нй кэн! Юк тэл эл бэ нин, 5.9

Сй вэл эл бэ нин О кён, о кён ны? 4.8

Пример 46

8

$\text{♩} = 0,38$ (ММ $\text{♩} = 156$)

А_ л_ дāн - э_ нē ко_ чō_ ёл_ бōн 5,7

а=ас

Гу_ нйв_ ча_ кōн би_ я_ - ты_ - нгэн. 6,1

а=а

Э_ гэй - э_ гэй, э_ гэ_ гэ_ лэй, 6,2

Э_ гэй - э_ гэй, э_ гэ_ гэ_ лэй. 5,0

Пример 47

$\text{♩} = 0,54$ (ММ $\text{♩} = 97-123$)

Ба_ р_ чи_ кāн нэ_ нэ_ де_ рэн й_ гэ_ ле_ ктэ_ де_ где_ нэ_ лин. 4,9

И_ ман_ на_ кун_ дэ_ рин_ де_ рэн уп_ кат_ тū_ лй_ да_ гйл_ ду_ лйб. 4,1 3,9

Пример 48

$\text{♩} = 0,44$ (ММ $\text{♩} = 120-150$)

[м] Би - - - кэ, би - - - кэ 5,6 3,2

И_ нэ_ мгэ_ пты_ кин

И_ нэ_ ни_ де

Мэң_ ми_ а_ я_ ври...

Пример 49

$\text{♩} = 0,42$ (ММ $\text{♩} = 50$)

[хг] Э_ ен_ гун_ мин

Э_ ю_ ве_ вэл_ л

Гу_ нэм_ гун_ ми

Гу_ де_ де_ вэл_ л_ нюн

Пример 50

$\text{♩} \sim 0,4$ (ММ $\text{♩} = 175-214$)

(М)_ та_ кай_ бы_ я_ та_ ка_ ны

4,6
Я та_ ня э_ ня ки_ тэ_ ла

4,5
Ле ас_ та_ ле_ да ко_ та_ рэ

4,2
Да о_ рэм_ кэ_ ла ко_ кар_ дэ кан

Пример 51

$\text{♩} = 150-182$

4,5
Кур_ ку_ мат нок_ со_ эль би_ лэр_ ги ка_ ку_ ра

4,4
Ха_ га_ мат нок_ со_ ти ти ба_ кал_ ды_ кэн н

2,8
Би_ ча тэ_ на нэ_ и_ ди

Пример 52

$\text{♩} = 177-220$

6,1
Ро_ ман Ва_ си_ лес ун_ на а ди не_ на м

5.2
 Ро_ ман Ва_ си_ лес а_ га_ пун_ ден на_ м

6.0
 ha_ га_ ди_ га дес э_ на_ га_ и те_ э

0.83 (MM♩=144) 3.2
 Кан_ га лат_ ка но_ эн

3.2
 Ка_ тэс на_ дя га_ ан

3.3
 А Ро_ ман Ва_ си_ ле_ ис

3.5
 О_ бо йа_ би_ на эм

Пример 53

12,5
 (М)_ но_ оль_ ке_ э_ ри гун_ а_ я

5,6
 Э_ хг мэ_ на_ йа_ кэ

10,9
 Э_ хг ну_ уль_ ба_ а_ нэль_ би_ ну

Пример 54

$\text{♩} - 0,35$ (ММ ♩ = 107-173)

И_

(М)

А_ ма, э_ не (ка) [Э]эм - би (а)

Э_ дэр ну_ (ру) нят_ кан,

Ме_ ва_ ны_ м са_ дя_ ран

Сү_ э_ ет_ чэ_ рэс ми_ нэ_ вэ

Саг_ ды бэ_ е_ дү...

Пример 55

8 $\text{♩} \sim 0,27$ (ММ $\text{♩} = 97-135$)

8 ха_ки_нэ_на_ки на_та_е_тон_го_ко_но ^{3,1} ^{2,6}

8 Э_на_ки_ни_чо_ро_ки и_ти_ня_тэ_си_ха_нан ^{3,2} ^{2,9}

8 Э_на_е_ня_и_ян га_на_е_на_йи_ян ^{3,1} ^{3,2}

Пример 56

8 $\text{♩} \sim 0,34$ (ММ $\text{♩} = 175-200$)

8 О_тон_э_ви_дё_гэ_эт и_ен_на_кэн_дян_ка_я_дук ^{3,7} ^{4,8}

8 Де_э_пи_хо_ты_ы_ха бу_ня_нгэ_дэ_э_мэ_ро_гон ^{4,2} ^{4,9}

8 [Э]ри_нок_ри_лэ_эм_ди_тэ_тэ бу_ня_нгэ_дэ_э_мэ_ро_гон ^{4,8} ^{4,6}

Пример 57

Музыкальный пример 57. Мелодия в G мажоре (ключевая подпись: один бемоль, затем два бемоля). Темп: $\text{♩} \sim 0,38$ (ММ = 135-159). Метр: 8/8.

Тэ - э тэ_ дя э тэ нон нун_ дя_ дя_ а
 Го_ та_ го_ а_ дюр
 Эрь_ дэ тё_ ар_ ди
 Там_ ба_ тэ_ кэ_ кэ_ ро_ лё_ а_ дю
 Та_ о бу_ да то_ а_ юр

Пример 58

Музыкальный пример 58. Мелодия в D мажоре (ключевая подпись: два диэза). Темп: $\text{♩} \sim 0,31$ (ММ = 132-184). Метр: 2/6.

Э нэ лэ и
 Я а ла я на ат³ э е э е я

Ок ти я лел э на я^{5.0}

Я я е я на вал бап си бап си тэ я^{7.4}

Ар ма лел кур бан ду сэй э я ка диктэ^{8.2}

Пример 59

Тэ та та ё тэ та та ё о до а дя^{9.5}

Дя а ла ба ба ба дэ э до о дя^{8.4}

*Искажение звуковысотности в фонозаписи (в звукоряде не учитывается).

Пример 60

Ва а ма нан^{3.2}

А ва тё тё (о) то ву то ву ан^{6.8}

Е на та та тор хо тю тю ан 6,4

Ак ба ба тал бо дян ву ан 6,2

Аль ба ра на та вар та ву ан 6,9

Пример 61

8

8 -0,7 (ММ=85)

Тя быр ми 2,0

Я дыг а рэ ди на та ри ти я кэ ва ри сти 8,3

Нэ я ка нэ я ру бэ тул бэнг дя а га ри я 8,6 6,1 2,3

Тэ я и ё я да ко тэ тэ и ка 10,8

А но те ча ви а но де и а ри динг 8,3

*Искажение звуковысотности в фонозаписи (в звукоряде не учитывается).

Пример 62

8

а=b $\text{MM}=92-116$ 5.2

Э да ля вэй ха гу

6,5 2,4

Ал ма ма ба та да гу э дэ

4.2

Э дэ а ла э ха лу

6,7

Ал ма ма та ал ма эл ха лу у то

Пример 63

8

MM=96-114 5.0

Э дя ле де дя дю

7,2 1,1

Э дя ле дель э де дя дю э дя кха!

4.7

Э дя ле ле дя дю

6,3

Э де ле дель э де дя дю э дя



ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНЫМ ПРИМЕРАМ

Все нотные примеры расшифрованы Т.И. Игнатъевой и Ю.И. Шейкиным по фонограммам, данные о которых приведены ниже*.

1. *Дзарин* — камлание шамана, посвящённое излечиванию дочери. Исп. Иван Андреевич Лазарев. Фонозапись и расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 1.

2. *Дзарин* — шаманская песня с припевом *гоо-кай*. Исп. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Материалы Шейкина, 1996, № 4. Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 2.

3. *Дзарин* — начало шаманского камлания. Исп. Матрёна Петровна Кульбертинова, вторят родственники. Установка на лечение «женского заболевания». Зап. Н.Н. Николаева, подробную информацию о проведении записи см. [Николаева, 2000, с. 57–60]. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 3.

4. *Дзарин* — песенный фрагмент из малого шаманского камлания. Образец зап. у нерченских орочнонов. Исп. неизвестен. Зап. С.М. и Е.Н. Широкогоровы. 1913 г. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ФВ 1055, № 14. Расш. текста Ю.И. Шейкина.

5. *Дзарин* — напев из камлания по поводу излечения ребёнка. Исп. Иван Константинович Каплин. Сольное пение шамана, предшествующее его диалогу с помощником. Образец зап. в с. Наканно Катангского р-на Иркутской обл. на р. Нижняя Тунгуска (северонисейская группа эвенков). ПМ Айзенштадта, № 27-11-1. Вар. нотации опубл.: [Айзенштадт, 1995, с. 219, № 115]. Расш. текста: [там же], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 6, фрагмент 1.

6. *Дзарин* — шаманское пение из камлания по поводу излечения ребёнка. Содержит два раздела: звукоподражательное вступление (с возгласами гагары) и пение со второй (шаман и помощник). Исп. Иван Константинович Каплин. Образец зап. в с. Наканно Катангского р-на Иркутской обл. ПМ Айзенштадта, № 27-11-2. Данные о помощнике отсутствуют. Вар. нотации опубл.: [Айзенштадт, 1995, с. 219, № 116]. Расш. текста: [там же], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 6, фрагмент 2.

* Сведения о записях в данном разделе приводятся сокращённо: КФЭ, 1986; Материалы Шейкина, 1996 и т.п. Более подробно см. в разделе «Источники фольклорных материалов». — *Примеч. ред.*

7. *Алгавка-һэҕээн* (Благословение-песня) — на празднике *бакалдын* обращение к женщинам-эвенкийкам. Исполн. Анфиса Павловна Авелова. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 843. Расш. текста Г.И. Варламовой. Текст 165. Компакт-диск, № 8.

8. *Алгавка* — благопожелание. Исполн. Дмитрий Павлович Пудов. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 858. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 9.

9. *Алгавка* — благопожелание праздничному столу: «Младшие сёстры... наш столик, имеющий четыре ножки, пусть всегда созывает эвенков...» Исполн. Мария Карловна Васильева. Образец зап. в с. Тором (на р. Тутур) Тутуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. КФЭ, 1989, № 9. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 10.

10. *Тангивка* — считалка, имеющая ритуальный смысл. Напев звучит в сюжете сказки (*нингман*) «Орель». Исполн. Дмитрий Павлович Пудов. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 826. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 12.

11. *Дзялегинчохена* — быстрая часть кругового танца. Исполн. Анфиса Павловна Авелова. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 848-9. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 29.

12. *Дялэвинчэ (Дялехинчэ)* — песне-танец. Исполн. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Материалы Шейкина, 1996, № 2. Текст 159. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 30.

13. *Дзалигинчахена* — быстрый круговой песне-танец, исполняется с хоровой второй. Исполн. Евгения Александровна Курейская. Запись произведена А. Лекомт и А. Лаврилье в пос. Тура в августе 2000 г. Фонозапись опублик.: [Musique du Mond. Sibérie. Vol. 8. Évenk. Chants Rituels des Nomades de la Taiga. 3015792. № 10]. Текст 168. Расш. текста Г.И. Варламовой.

14. *Дэвэ-дэвэ* — песне-танец. Исполн. Ульяна Тихоновна Максимова-Мухачан. ПМШ, 1995, № 4 (8). Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 31.

15. *Дэвэ (Дэвэ)* — танцевальная песня. Исполн. Татьяна Егоровна Кирилова-Энгэлаас. ПМШ, 1995, № 6 (10). Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 32.

16. *Дэвэ (Дэвэ)* — танцевальная песня. Исполн. Елена Тихоновна Дмитриева. ПМШ, 1995, № 16 (21). Вар. 3 текста 146. Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 33.

17. *Дэвэйдэ-осорай (Дэвэйдэ-осорай)* — танцевальные песни. Исполн. Прасковья Иннокентьевна Габышева (Сынгылаева). ПМШ, 1992, № 26. Вар. 1 текста 146. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 34.

18. *Осорай* — круговой танец. Исполн. Вера Романовна Кузьмина. ПМШ, 1992, № 35. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 35.

19. *Осорай* — круговой танец. Исполн. Вера Романовна Кузьмина, с. Чапо-Олого Карларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, 13-5. Вар. нотации опублик.: [Айзенштадт, 1995, с. 219, № 116]. Расш. текста: [там же], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 36.

20. *Осорай* — запев кругового танца и хоровая втора. Исп. Татьяна Егоровна Кирилова-Энгэлаас (запевала) и др. ПМШ, 1995, № 19. Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 37.

21. *Осōрай (Осорай)* — круговой танец. Исп. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Материалы Шейкина, 1996, № 1. Текст 153. Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 38.

22. *Йохорьо* — круговой танец. Исп. Евдокия Николаевна Курбалтунова. Образец зап. в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-14. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 39.

23. *Йэхорьйо-йэхорьйо* — круговой танец. Исп. Нина Гильдеева. ПМ Айзенштадта, № 7-2. Вар. нотации опубл.: [Айзенштадт, 1995, с. 195—196, № 67]. Расш. текста: [там же], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 40.

24. *Йэхорь-йэхорь* — круговой танец. Исп. Прасковья Никоновна Копчиленок. Образец зап. в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 6-1. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 41.

25. *Йокор-йокор* — круговой танец. Исп. Акси́нья Григорьевна Ядренцева. Образец зап. в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 8-2. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 42.

26. *Гэсугэр* — песня, сопровождающая круговой танец. Исп. Александра Васильевна Иванова. ПМШ, 1992, № 43. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 43.

27. *Гасугур* — песне-танец. Исп. Прасковья Иннокентьевна Габышева (Сынгылаева). ПМШ, 1992, № 31. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 44.

28. *Гасугор* — песне-танец. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 840. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 45.

29. *Гэсүнгэ (Гэсунгэ)* — песне-танец с запевом и хоровым припевом. Исп. Ульяна Тихоновна Максимова-Мухачан. ПМШ, 1995, № 17 (22). Текст 155. Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 46.

30. *Гасунгоо-гасунга-а* — запев песне-танца. Исп. Ульяна Тихоновна Максимова-Мухачан. ПМШ, 1995, № 7 (12). Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 47.

31. *Гачигор* — песне-танец. Исп. Пётр Елисеевич Марфусалов. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 833. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 48.

32. *Гачигор* — песне-танец. Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 828. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 49.

33. *Госугор* — подвижный круговой танец. Исп. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Материалы Шейкина, 1996, № 2. Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 50.

34. *Гэсэм* — круговой танец. Исп. Павел Павлович Артемко. Образец зап. в пос. Полигус Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 2-6. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 51.

35. *Хадьо* — запев кругового танца у восточных эвенков. Исп. Вера Петровна Слепцова. Образец зап. в с. Удское Чумиканского р-на Хабаровского края. ПМ Айзенштадта, № 5-5. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 52.

36. *Оллиэль-льаа* — устойчивый припев в круговом танце (у западных эвенков). Исп. Павел Петрович Артемко. Образец зап. в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 2-3. Вар. нотации опубл.: [Айзенштадт, 1995, с. 192, № 59]. Расш. текста: [там же], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 53.

37. *Олияко-лияко-ли-яа* — песне-танец. Исп. Аксинья Григорьевна Ядренцева. Образец зап. в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 8-3. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 54.

38. *Тайкуо-куохо* — круговой танец. Исп. Прасковья Никоновна Копчиленок. Образец зап. в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта. № 6-2. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 55.

39. *Манчор* — песне-танец. Исп. Прасковья Иннокентьевна Габьшева (Сынгылаева). ПМШ, 1992, № 30. Расш. текста Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 56.

40. *Манчора* — песне-танец, запев. Исп. Анна Николаевна Енохова-Нюрмага. ПМШ, 1995, № 18 (23). Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 57.

41. *Мальчора* — медленная часть танца. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 847-9. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 58.

42. *Алдән айн* (Благость Алдана). Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 816. Текст 162. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 13.

43. *Алгәвкә-һэгән* (*Остолду алгәвкә*) (Благословение-песня (Благословение столу)). Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 827. Текст 89. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 14.

44. *һэгән* (Песня). Исп. Анфиса Павловна Авелова. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 845. Текст 164. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 15.

45. *Гилү, Гилү-й-эникэн* (Гилуой, Гилуой-матушка) — песня сватовства. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 837. Текст 102. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 16.

46. *Алдән энэ* (Алдан-мать). Исп. Анфиса Павловна Авелова. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 839. Текст 163. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 17.

47. *Барчикән* (Барчикан). Исп. Дарья Павловна Никитина. Образец зап. в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 835. Текст 169. Компакт-диск, № 18.

48. *Учйр эвэнкилин икэнтын* (Песня учурских эвенков). Исп. Николай Гермогенович Трофимов. ПМ Мыреевой, кассета 1, № 5. Текст 177. Расш. текста А.Н. Мыреевой, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 19.

49. *Хогэн* — протяжная песня «Под солнцем родились...» Исп. Николай Гермогенович Трофимов. ПМ Мыреевой, кассета 1, № 3. Расш. текста А.Н. Мыреевой, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 20.

50. *Хэгэн* — песня про утку-тарми. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Образец зап. в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-2. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 21.

51. *Хэгэн* — песня про танец *осорай*. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Образец зап. в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-4. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 22.

52. *Хэгэн* — песня-воспоминание об отце, Романе Васильевиче. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Образец зап. в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-8. Расш. текста опубл.: [Айзенштадт, 1995], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 23.

53. *Хогэн* — охотничья песня. Исп. Пётр Иннокентьевич Соловьёв. КФЭ, 1989, № 20. Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 24.

54. *Хэгэн* (Песня). Исп. Мария Карловна Васильева. Образец зап. в с. Тором (на р. Тугур) Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. КФЭ, 1989, № 2. Текст 166. Расш. текста Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 25.

55. *Хогэн* — иносказательная песня (песня-загадка). Исп. Вера Петровна Слепцова. Образец зап. в с. Удское Чумиканского р-на Хабаровского края. ПМ Айзенштадта, № 5-1. Вар. нотации опубл.: [Айзенштадт, 1995, с. 242, № 160]. Расш. текста: [там же], ред. Ю.И. Шейкина. Компакт-диск, № 26.

56. *Хэгэн* — песенная импровизация. Исп. Елена Тихоновна Дмитриева. ПМШ, 1995, № 9 (14). Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 27.

57. *Хэгэн* — песенная импровизация. Исп. Татьяна Егоровна Кирилова-Энгэлаас. ПМШ, 1995, № 10 (15). Расш. текста Ю.И. Шейкина, ред. Г.И. Варламовой. Компакт-диск, № 28.

58. Зап. С.М. и Е.Н. Широкогоровы. Исп. неизвестен. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ФВ 1060, № 19.

59. Зап. С.М. и Е.Н. Широкогоровы. Исп. неизвестен. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ФВ 1064.

60. Зап. С.М. и Е.Н. Широкогоровы. Исп. неизвестен. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ФВ 1059.

61. Зап. С.М. и Е.Н. Широкогоровы. Исп. неизвестен. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ФВ 1069.

62. Зап. С.М. и Е.Н. Широкогоровы. Исп. неизвестен. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ФВ 1054.

63. Зап. С.М. и Е.Н. Широкогоровы. Исп. неизвестен. Фонограммархив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, ФВ 1053.

Т.И. Игнатьева,
Ю.И. Шейкин,
О.Э. Добжанская



ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ



БУГАДЫ ИТЫЛ

1. [СИГҮН АИНЫВКЙ УМНЭКЭН]

- 1 Сигүн аинывкй умнэкэн, таргачйн бивкй. Дылача, сигүн умнэкэн бувэнчэ эдү. Самар савкйл тара.
 - Дылача бувэндингэн, аиндинган, — гунывкйл, нимгандянал.
 - Сигүн бувэндингэн, аиндинган, бэлэннэкэлла, — гунывкйл, нимгандянал.
 - Бэлэннэкэлла, сэрувчидинэт — тэдэвувкйл.
- 2 Элэ бэлэннэвкйл. Теклөя* бакада, бэлэннэдэ надачй* бивкй. Тара һукчавкйл, бэлэннэвкйл. Эһилэ аинылиивкй дылача, һактыралиивкй. Эр-ты бувэнэлэкин, тар теклокарва сигүн оптүкйглэн гарачивкйл. Саман алгадявки, унтувундүй иктүдевки:
 - Сигүнэ, Сигүнэ!
 - Сигундэр, экэл аина! — гунденэ.
- 3 Адбы саман бивкй, бутуннул унтувундүвэр иктүвкйл. Аһал бимйл сильбйһилвэр иктүвкйл, бэел икэчэрвэр, каларвар. Кунгакар тыгэкэрвэ. Иктүдеячйвкйл, эдын аина. Һактырама һактыра овкй — нэлевсэ! Иктүденэл, элэ гэлэвкйл:
 - Дылача! Аёкал!
 - Дылача, экэл бувэнэ!

2. ТЫГДЭЛЭВУН*

Горово эһикин тыгдэрэ — тыгдэлэвкйл. Иргактава дявавкйл, олгочо чүкаканма урдүн чипчиһинивкйл, тадук угискэки тынивкйл, гунденэл: «Тыгдэе эмүкэл! Тыгдэлэкэл!» Тар эһилэ иргакта тыгдэлэвкй, тыгдэвэ эмүвкй. Тэдемэ-ты тыгдэлиивкй тадук.



ОБРЯДЫ ПОЧИТАНИЯ ПРИРОДЫ

1. [СОЛНЦЕ ЗАСЫПАЕТ ВДРУГ]

- 1 Солнце засыпает вдруг, такое бывает. Солнце, солнце* однажды умирало тут. Шаманы знают это.
 - Солнце умирать начнёт, заснёт, — говорят, шаманя.
 - Солнце умирать начнёт, заснёт, приготовьтесь, — говорят, шаманя.
 - Приготовьтесь, будем будить, — предупреждают.
- 2 Вот готовятся. Стекло найти, приготовить надо. Его разбивают, готовят. Вот начинает засыпать солнце, меркнет. Только оно начинает умирать, те стекляшки на восход солнца бросают. Шаман благословляет, в бубен свой бьёт:
 - Солнце, Солнце!
 - Сигундэр*, не засыпай! — говорит.
- 3 Сколько шаманов есть, во все бубны свои бьют*. Женщины в медные тазы свои бьют, мужчины — в свои котелки, в свои котлы*. Дети — в мелкую посуду свою. Бьют изо всех сил, чтобы [солнце] не уснуло. Темным-темно становится — ух как страшно! Стуча, так говорят:
 - Солнце! Выздоравливай!
 - Солнце, не умирай!

2. ХОЖДЕНИЕ ЗА ДОЖДЁМ

Долго не было дождя — идут за дождём. Паута ловят, засохшей травкой брюшко ему набивают*, потом вверх отпускают, говорят: «Дождя принеси! За дождём лети!» Вот потом паут за дождём летит, дождь приносит. Вправду дождить потом начинает.

3. [ТЫГДЭЛДЭН]

Тыгдэлдэн, калакачәнма кунгакәнду бӯвкил. Тадук тар калаканчәнма кунгакән дюр нәлатпи даявучадяна, тэтымкэвки дылдӯви. Тадук туһакта-ливки, гүнденэ-икэмкәденэ:

- Тыгдэләдем, тыгдэләдем!
Тыгдэ о́кал, тыгдэ о́кал!
Тыгдэләдем, тыгдэләдем!
Бугакәкун, тыгдәвкәкәл,
5 Калакачәнми күмтәвчэ —
Мүнгив а́чин, тыгдәвкәкәл!

4. [ТЫГДЭЛДЭН]

Тыгдэлдэн, эһәксэ бәлевкй. Эһәксэвэ локовкйл нйликин ирәктәду, нйликин мōкардӯ. Эһиле мōкәндй нонолй эһәксэвэр иктүвкйл — тәһйнәл. Нйликин мōкәндй иктүвкәмкйл, тадук лукивкйл-дә гивъячивкйл! Гивувкйл, гивувкйл — горокōнмо! Тымй-ты тыгдәльдинән. Бй тыкән тыгдәлөвкй биһив нян. Тар гивденэ, гәлөдинәс: «Тыгдәе уңкәл, тыгдәлөкәл!»

5. АГДЫЛЛАКИН ЫРУГЭН*

Агдыллакин, сәлэмәлбэ (котолбор, сукәлбэр, бәрилвэр) даявкйл. Печилә* арчәва нэвкйл, тыпувчавкйл. Тадук икэвкйл:

- Энекә! (Бугава гәрбйвкйл.)
Горолй, Энекә!
Горолй-горолй.
Агадякар биһип,
5 Дүннәкән дүннәдӯ
Агадякар биһип.
Мулакал, карайкал!
Һутәчәр биһип,
Горолй-горолй,
10 Агдылвядявал горолй!

6. АРЧЕВА АЛГҖ

- 1 Агдыва* нәләмйл, нинакинма сендукин мускуивкил, тәпкәдүн.
Агды нинакин тәпкәнмән эвкй аявра. Нинакирвэ сәрдуктын кими-

3. [ЧТОБЫ ДОЖДЬ ПОШЁЛ]

Чтобы дождь пошёл, котелок ребёнку дают. Потом этот котелок ребёнок двумя руками держит, будто хочет на голову надеть*. Потом начинает бегать, говоря-припевая:

— За дождём иду, за дождём иду!
Дождь, полей, дождь, полей!
За дождём иду, за дождём иду!
Небо великое, дай дождя,
5 Котелок мой опрокинут —
Воды у меня нет, дай дождя!

4. [ЧТОБЫ ДОЖДЬ ПОШЁЛ]

Чтобы дождь пошёл, медвежья шкура помогает. Медвежью шкуру вешают на живую лиственницу*, на живые кусты. Вот веткой сначала медвежью шкуру хлещут — очищают. Живой веткой хлещут, затем снимают — и давай трясти! Трясут, трясут — долгонько! Назавтра дождь и пойдёт. Мне тоже случалось так дождь вызывать. Так страшивая, про-сишь: «Дождя пошли, за дождём сходи!*

5. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ ГРОЗЕ

Когда гроза начинается, всё железное (ножи, топоры, ружья) прячут*. На печь можжевельник кладут, дымят. Потом поют:

— Бабушка! (Небо так называют.)
Подальше [греми], Бабушка!
Подальше-подальше.
Сироты мы,
5 На землице-земле
Сироты мы*.
Пожалей, убереги!
Мы твои дети,
Подальше-подальше,
10 Греми подальше!

6. ЗАКЛИНАНИЕ ДЛЯ АРЧЕ

1 Грома страшась, собаку за ухо теребят, чтобы визжала. Гром собачьего визга не любит. Собак за уши дёргают, чтобы визжали. Затем

скалавкйл, тэпкэдүтын. Тадук нуларйнма пулатпэ, урбакива* лукивкил. Нуларйнма агдбидү эвкйл ичэвкэнэ, даявкил. Тадук ирэктэлвэ дагаду бидерилвэ алдывкил. Алдывча мōва агды эвкй һеркира. Тадук котолво, сукэлвэ даһивкил, даявкил. Сэлэвэ бутунну даявкил.

2 Тара онал, арчйва тышүвчадингэс. Дювй тар арчит һороливканнэ, тыкэ гундингэс:

— Арчэ, Арчэ,
Горой, горой!
Арчэ, Арчэ,
Мунэвэ агилна,
5 Горой, горой!

Сомат агдбидяракин, тыкэн овкйл, тыкэн алгавкил.

7. АГДЫЛЛАКИН АЛГӀ

Агды һүркикүтчаракин, дюһунэдерэкин, эдэн һеркёра, этэдэн-ну, агилдан-ну, тыкэн гунывкйл:

— Арбагаслар биһильбун!
Агдыкэн, экэл һеркиттэ,
Сукуначылдүлэ, сукучылдүлэ* һурукул!
Эр арбаһилбун! — гуннэл, арбагаскарвар ичэвкэнывкйл.
5 Экэл һеркитта, нгэлүмō!
Агды, дёлонгилас тавдингавун, — гуныммөн.

(Тар дёлолво бакавкйл, тар-ка һүптэкэ).

Агдыкэн, экэл һеркитта!
Сукуначылдүлэ һуруксэ,
Тэтэкүн тыгдэкэл!
10 Бү арбагаһивун
Экэл улара! — тыкэн гуннэл, арбагискарвар ичэвкэвкйл.

8. АРЧЕВА АЛГӀ

Агдыллакин, Арчева гэлэвкйл — тарингис агдбидявкй. Тара алгавкйл:

— Арчэ угүпчү!
Горой нэнэкэл,
Мунэ агилкал,
Гороёли нэнэдекэл!
5 Тэтыгэлвэр уладянны —
Тэтыгэлвун эрүпчүл.
Горой, горой, горой!

красный платок, рубашку снимают. Красное грозе не показывают, прячут*. Потом деревья*, стоящие поблизости, затёсывают. В дерево с затёсиной гроза молнией не бьёт. Потом ножи, топоры прикрывают, прячут. Железное всё прячут.

2 Сделав так, можжевеликом окуривают. Дом свой тем можжевеликом по кругу обнося, так говоришь:

— Арче, Арче,
Подальше, подальше!
Арче, Арче,
Нас обходи,
5 Подальше, подальше!

Когда сильная гроза, так делают, так заклинают.

7. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ ГРОЗЕ

Если гроза сильно молнией бьёт, сильно сверкает, чтобы молния не ударила, чтобы закончилось это или обошло стороной, так говорят:

— С *арбагасами* мы!
Гром великий, не бей молнией,
К тем, у кого сукно, зипуны*, иди!
Вот наши *арбагасы*! — так говоря, *арбагасики* свои показывают.

5 Не бей молнией, грех!*
Гром, для тебя твои камни мы соберем!* — говорят.

(Находят такие камни, которыми искры высекают.)

Гром великий, не бей молнией!
К тем, у кого сукно, уходи,
Там во всю силу пролейся!

10 Наши *арбагасы*
Не замочи! — так говоря, *арбагасики* свои показывают.

8. ЗАКЛИНАНИЕ ДЛЯ АРЧЕ

Когда гроза начинается, Арче просят — это он громом гремит. Его заклинают:

— Арче, который всех выше!
Подальше иди,
Нас обойди.
Ещё дальше иди!
5 Одежки наши намочишь —
Одежки у нас плохие*.
Подальше, подальше, подальше!

Ирэктэл бийлбэ алдывкйл, дјовар хороливдянал. Нучйвэ агдй
эвкй нукчара. Тадук нуларйл урбакилар лувкйл, пулатылба-авурва
нуларйла огонйдјвар даявкйл.

9. [МАРКАНА* ЧИКУКСАЛ]

Маркана чикуксал, тенй арпуливкил тэринтэки:

— Унняякакун, гилдули нэнэкэл,
Оёддули, эрилдули, дэрэндули!
Миндуклэ нёдулэкэл,
Эргидэли лэпунтыкэл!

10. АГДЫТКИ ГУННЭРЭ

Эёчингкитын:

— Минэ экэл гада,
Нунтули ноктоли ичэткэл,
Тадү мэлкэн нуричедерэн.
Баакал, баакал!
5 Агды, агдылран шот —
Мэлкоми дикэлчэ модү.
Аят ичэткэл!
Тадү бичэриэ бакадјнрэ.
Нимат, нимат!

Агды модук мэлконмо бакаран, игдыт игдыран, мова нёркиран.

11. [НЕНДЭЛЭДЭН]

Нендэлэдэн, эдэн тыгдэрэ, кунакардү гунывкйл:

— Нимакандй, нендэлэе гэлэкэллу!

Эһилэ кунакар, нунаткар бү, юнэл, нёркилвэр лувкйл, сигүндү
нярбакир мукэмуккүрвэр ичэвкүнывкйл, гунденэл, тэпкэденэл:

— Сигүнэ, Сигүнэ!
Миннй мукүмэкив олгёкин,
Синнй улапкун!

Тар сигүнэ һадявкй, тадук ювкй. Тар нендэлэвкй. Уһадүвар, той
амтылвун нендэлэвэ гэннэвкёнынкитын тыкё.

Деревья, какие есть, затёсывают, дом вокруг обходя*. Раненое [дереву] грозой не ломается. Потом красные платья* снимают, платки-шапки красные за пазуху прячут.

9. [МАРНИК СРЕЗАЮТ]

Марник срезают, его пучками машут в разные стороны:

— Великая гроза, к другим уходи,
Выше, отсюда к верховьям реки!
Впереди меня,
В той стороне пронзи [молнией]!

10. ГРОМУ ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ

Желали:

— Меня не забирай*,
На другую дорогу смотри,
Там *мэлкэн** прячется,
Найди его, найди!*

5 Гром, греми сильнее —
Мэлкон в дереве прячется.
Хорошенько его высматривай!
Тогда сидящего ты найдёшь.
Быстрее, быстрее!

Гром в дереве *мэлкона* находит, громко гремит, дерево молнией разбивает.

11. [ЧТОБЫ РАСПОГОДИЛОСЬ]

Чтобы распогодилось, чтобы дождь не шёл, детям говорят:

— Быстрее хорошую погоду просите!

Тогда мы, дети, девочки, выходим, штаны свои снимаем, солнцу голые попки свои показываем, крича-говоря:

— Солнце, Солнце!
Моя попка сухая,
Твоя мокрая!

Вот солнце устыдится и тогда выйдет. Вот и распогодится. Когда мы маленькие были, наши родители так заставляли ясную погоду приносить.

12. [ӨН ӨВКИЛ, НЕҢДЭЛЭДЭН]

Өн өвкйл, неңдэлэдэн? Тыгдэ горово тыгдэдэрэкин, неңдэлэвэ бугадук гэлэвкйл. Нонымйкар-ка кулйр дүннэдү бивкйл, тарит олломотто ая бивки. Тарилва, дүннэвэ улесэ, бакадингас. Олгочо чўкава гакса, тар кулйкәнма уйдингас, тадук олговчо мөва бакакал, локодөви. Локодөно, гундэви:

- Бугакәкун, һутәлли дәльби улапра,
Дүннәкәкун дәльби мўчи бран,
Биралли сөмат мўдаһичәл.
Бугакәкун, неңдәлее ундәви!
5 Неңдәлегин һимәчйра,
Сигүкәкун олгйгин мунэвә!
Кулйкәл дүннэвә депчәтын —
Олгйкал, олгйкал!
Неңдәлее ундәви,
10 Муләкал һутәлвй! —

тыкән гүннэ, этэнэ, лококол кулйкәнмй олгөкин мөдү — ирәктәдугу, өкундугу.

13. [ЭКЭЛ ТЫГДЭРЭ]

Экәл тыгдэрэ эситкән,
Тымй-вәл, чагүдү-вәл тыгдэдэви.
Би чўкава качүдям,
Экәл тыгдэрә!

14. [СИГҮНЭВЭ КУНАКАР ГЭЛЭВКЙТЫН (СӨМА ГОРО ТЫГДЭДЕРЭКИН, МУДЭРЭКИН)]

- Сигүнэ, сигүнэ,
Эникәкун, сигүнә!
Түксуддук ичәһикәл*!
Һутәлли соһодөро
5 Инга-ингакардү.
Сигүнэ, сигүнэ,
Һутәкәрри улапта,
Һутәлвй ичәһикәл,
Һутәлдүй бәләкәл,

12. [КАК ДЕЛАЮТ, ЧТОБЫ РАСПОГОДИЛОСЬ*]

Как делают, чтобы распогодилось? Дождь долго идёт — хорошую погоду у неба просят*. Длинненькие черви-то в земле бывают, на них рыбачить хорошо*. Их, землю покопав, найдёшь. Высохшую травинку взяв, того червячка обвяжешь, потом высохшее дерево найди, подвесь. Подвешивая, скажешь:

- Небо великое*, дети твои совсем промокли,
Землица великая наша вся водою наполнилась*,
Реки твои водой переполнились.
Небо великое, хорошую погоду пошли!
- 5 Пусть распогодится побыстрее,
Пусть Солнце великое высушит нас!
Ведь черви землю съедят* —
Высуши, высуши!
Хорошую погоду пошли,
- 10 Пожалей ты детей своих! —

так сказав, закончив, подвесь червяка своего на высохшее дерево — на лиственницу или ещё на какое.

13. [НЕ ЛЕЙ]

Не лей сейчас,
Хоть завтра, хоть послезавтра лей.
Я траву кошу,
Не лей!

14. [ИСПРАШИВАНИЕ ДЕТЬМИ СОЛНЦА* (ЕСЛИ ИДУТ ДОЛГИЕ ДОЖДИ, НАЧИНАЕТСЯ НАВОДНЕНИЕ)]

- Солнце, солнце,
Великая мать солнце!
Из-за туч выгляни!
Дети твои плачут
- 5 На гальке-галечке.
Солнце, солнце,
Детки твои промокли,
На детей своих ты взгляни,
Детям своим помоги,

10 Түксулдук ичэйкэл*!
Иналдү сонгодёров,
Иналай туксандянал,
Сигүнэ, сигүнэ!

15. СИГҮНЭВЭ КУНАКАР ГЭЛЭВКЙТЫН

Сигүндар сигүнэ,
Сигүндарин сигүнэ!
Чорā-чорāдукки,
Мэнүмэ* чорāндукки,
5 Мэнүмэ дјокāндукки,
Чорāма дјокāндукки,
Уркэкэнми нђһиксэ,
Һутэлви ичэһикэл!
Ина-инакарлай,
10 Сонго-сонгордёнол,
Һутэлли туксандяра!
Сигүндар сигүнэ,
Сигүндарин сигүнэ!

16. [АЛГĀ]

Боло бӯ олломонноров Эмнүндүлэ — де тыгдэливкй. Эһилэ гэлэн-
нэрэв, нендэлэдэн:

— Буга-эһэкэ, аёкал!
Буга-эһэкэ, экэл сонгоро!
Буга-эһэкэ, аёкал!

Тадук тогодү ёкуна-вал аяя, алапчүя бӯвкйл, гүнденэл:
— Тогокō, аёвнакэл!

17. СУГЙВА АЛГĀ

Сōмат эдђнгилигин, сүгй оракин, котово гавкйл, сукэе-гу (деечйе).
Мōдү уйдэс нада*, деевэн эдђндерйлэн. Агиливкй, алгадяс:

10 Из-за туч выгляни!
На гальке мы плачем,
По гальке бежим*,
Солнце, солнце!

15. ИСПРАШИВАНИЕ ДЕТЬМИ СОЛНЦА

Сигундар солнце*,
Сигундарин солнце!
Из дома-домика*,
Из золотого колокольчика,
5 Из золотого жилища,
Из дома-жилища,
Дверцу открыв,
На детей своих ты взгляни!
По гальке-галечке,
10 Плача-плача,
Дети твои бегут!*Сигундар солнце,
Сигундарин солнце!

16. [ЗАКЛИНАНИЕ]

Осенью мы едем рыбачить на Амгунь — ну, дождь начинается. Тогда просим, чтобы прояснилось:

— Небо-дедушка, выздоравливай!*Небо-дедушка, не плачь!
Небо-дедушка, выздоравливай!

Потом огню что-нибудь хорошее, вкусное дают, говоря:
— Огонь, иди полечи [Небо]!*

17. ЗАКЛИНАНИЕ ВИХРЯ*

Если очень сильный ветер поднимается, вихрь появляется, нож берут или топор (что-то с лезвием). Его к дереву привязать нужно, лезвием к ветру. Обходя [дерево] стороной, заклинать будешь так:

— Сугй, сугй!
Агилна нэнэкэл,
Агилкал-йлгэнкэл.
Котови хоктодүс нэчэв,
5 Котов арчадыран синэвэ,
Сукэв арчадыран.
Агилкал дбйлй,
Агилкал нёгидалй!

18. ҺУЛГАННИ

Эдү Чукчагир бийин, һэгдындя, амутындя ламгачйин. Билир бээл дюкэлай нэнэһинчэл Чукчагирва. Чэпэчэл. Тадук йтчй бча. Чукчагирва энэ имтйра этэнны нэнэрэ. Һулгавкйл. Гэлэвкил:

— Эһэкэ! Аят бивкэл!
Эһэкэ! Аят давувакаал!

19. ДЮГДҮӨР-ЭҺЭКЭДҮ ҺИРГЭ

Бугамйя!
Аят ичэткэл мунэвэ —
Имтйргэ дамгава нэдем.
Синду нэдем,
5 Синду һулгадыам.
Дюгдүөр-эһэкэ!
Одэ! Гудякэл!
Һиргэксэнэ,
Алгадыам синэвэ.
10 Дюгдүөр-эһэкэ!

Кадардү нэнны. Окин-да энэл алгаһакса, энэ имтйрэ* экэллу нэнэрэ.

20. ДЮГДҮӨР-АМИН БУГАДҮ АЛГҮ

Дюгдүөр, дёһун буга,
Дюгдүөрэкэн дюгдүөр
Амин-буга,
Мүһулкэн түрэнмэв

— Вихрь, вихрь!
Обходя, проходи,
Обходи-проходи.
Нож мой я на пути твоём положил,
5 Нож мой встречает тебя,
Топор мой встречает.
Обходи выше,
Обходи ниже!*

18. ПОДНОШЕНИЕ*

Здесь Чукчагир* есть, большущее, огромное озеро, как море. В старину люди по первому льду пошли через Чукчагир. Утонули. С тех пор [у озера] дух-хозяин появился*. Чукчагир, не покормив, перейти не сможешь. Подношение делают. Просят:

— Дедушка! Дай хорошо жить!
Дедушка! Дай хорошо переплыть!

19. ЗАКЛИНАНИЕ ДЖУГДЖУРА-ДЕДУШКИ*

Небо милостивое!
Хорошо присматривай за нами —
В угощение курево кладу.
Тебе кладу,
5 Тебе жертвую.
Джугджур-дедушка!
Смилуйся! Пожалей нас!
Заклиная,
Благословляю тебя.
10 Джугджур-дедушка!

К скале положи. Никогда не пропускай заклинания, без угощения не пройдёшь.

20. ЗАКЛИНАНИЕ ЗЕМЛИ ДЖУГДЖУРА-ОТЦА

Джугджур, граница неба и земли,
Хребтового хребта
Отец-Земля,
Заветное* слово моё

- 5 Иргэлэви йвкэл,
 Сэндүй силдыдякал,
 Аямат ичэйкэл мүнэвэ.
 Дулин бугадү һутэлви
 Балдыкса иргиденэ,
 10 Дулин бугакакунду йндем,
 Орокөрви иргиденэ, йндем.
 Аят алавкакэл мүнэвэ,
 Баргидадүй нōдакэл!

21. САЛАМАВКĀ

- 1 Илан мүчүктэткэнмэ иливувкйл. Саламава илан дāриктачйва
 овкйл. Багдарйн томково гавкйл, улгэвкил. Илан дарикта тар томко
 нонимин бивкйл. Тар томколō саная оноктоткōро уивкйл, томкокōр-гү
 һунтул бивкил — тарилба уивкйл. Гириптылалба сангакарба. Нй
 дамгатйвкйл — дамгая, папирōская уйден. Кампётъя*, эвйкэр-гү
 бидинэтын, оһукэе.
 2 Тар саламава илан мүчүктэткэннйон һэгды, гүгдә ирэктэдү эһилэ
 угйлэ уивкйл. Горойнчадү, бэе эдэн илэчэрэ угйлэ уивкйл. Эмэнденэл,
 гүниувкйл:

— Эмэним, аят бигин.
 Торак ёһачыл эктын илэчэрэ.
 Эрү ёһачй бэе егин илэчэрэ.

Тыкэн гүннэл, тыкэн алганал эмэниувкйл эһилэ. Нй-вэл илэчэ-
 дян — тар эру. Мэнин мунудэлэн бимй — ая. Тар саламава ая бидэн
 уивкйл.

22. САЛАМАВКĀ АЛГĀНЮН

— Сү, эмэмэктэл бээл эр бугадү, саламаваяр одаһун нāда*. Томкое
 багдарйна, тадү оноктокōро уйкэллу, испйскаканэ, дамгакәна. Саламава
 оксал, тыкэн гүндёһун: «Бү эр бугалә эмэрэв. Дюлэски аят бикпун. Эвэ-
 вэр бакалдырав, экнйлвэр, нэкнйлвэр бакалдырав аят».

Тыкэн гүнденэл, тар саламава ирэктэдү уйдинэһун. Тарә бй алгә-
 дяв, аядү алгәдяв.

- 5 В мозг свой введи,
На уши нанижи*,
Благосклонно взгляни на нас.
Детей своих в Среднем мире
Родив и вскармливая,
10 В своём Среднем мире я живу,
Олешков своих кормя, живу.
Благополучно переправь нас,
На другую сторону перебрось!

21. ДАРЕНИЕ САЛАМЫ*

- 1 Три молодых лиственнички ставят*. *Саламу* длиною в три маховых сажени делают. Белые нитки берут, сплетают. Эти нитки длиной в три маховых сажени. На эту нить новые тряпочки* привязывают, всякие ниточки, если есть, — тоже привязывают. Лоскутки новенькие. Кто курит — табак, папироску привяжет. Конфеты, игрушки, какие есть, пули.
- 2 Эту *саламу* вместе с тремя молодыми лиственничками на большую, высокую лиственницу теперь привязывают*. Подальше*, чтобы человек не трогал, подвешивают. Оставляя, говорят:

— Оставляю, пусть хорошо будет.
Поперечноглазые* пусть не трогают.
Человек с дурным глазом пусть не трогает.

Так говоря, так благословляя, теперь оставляют. Кто-нибудь тронет — это беда. Сама сгниёт — хорошо. Такую *саламу*, чтобы всё было хорошо*, привязывают.

22. ДАРЕНИЕ САЛАМЫ* С БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

— Вы, только что на эту землю прибывшие люди, должны сделать [для себя] *саламу*. На белую нитку там тряпочки привяжите, спичечку, табачок. Сделав *саламу*, так скажете: «Мы на эту землю пришли. Пусть в будущем хорошо нам живётся. Бабушку свою встретили, старших сестёр, младших сестёр и братьев* своих хорошо встретили».

Так говоря, эту *саламу* на лиственницу привяжете. Эту [*саламу*] я благословляю, на добро благословляю.

23. ДҮННҮР-ЭНЙДҮ ҺУЛГАННИ

Дүннүр-эни бивкй, дүннэ дөдүн. Балдыдык дүннэдуккй һурон нгэнэдэви некэми, тар Дүннүр-энидү оноктокоро һулгадингас — посленей* урикйттү, һурудюлми. Тадү алгадингас:

- Дүннүр-эни,
Балдыдык дүннэви эмэндем,
Һурон һурудюрув —
Таргачин кихалга бран.
- 5 Экэл һэниһрэ, гүнденэ:
«Балдыдык дүннэви
Эмэнэн, энэ-кэт һулгара».
Ая һоктоёвун бүкэл,
Энэ эруе дяддара.
- 10 Багар өкин-мал мүчүдингавун,
Багар һурон бидингэвун...
Эриавэ синдү һулгадярав,
Аят эмәнмүкэл!

24. БАЛДЫДЯК ДҮННЭДУККИ* НУЛГИЛМИ АЛГАН

- Балдыдык дүннэв итчин,
Айилйна балдынгав бугав йтчин,
Эгдэр баян бэгин-эһэкэв!
Һунту бугалави нульгирив инэнги одан.
- 5 «Энэ мэргэрэ нульгидэи некэдерэн,
Мүһулкэн турэнми
Энэ эмэнэ нгэнэдэи
Некэдерэн», — экэллу гүнэ!*
- Эр һулгам, эмэным.
- 10 Бинивэ бидэ умун алакит
Эчэ бирэ — гунывкй.
Багар өкинмал мүчүдингав!
Си айис — синдү,
Би айив миңдү өгин!

25. ДҮННЭ ИЧЧИДҮН АЛГА

Ёкүскайлә* нгэнэдеһиннэл, Кавергалә эксэрив һутэлви. Таду һулгаммөн, тадук гуныммөн:

23. ПОДНОШЕНИЕ ЗЕМЛЕ-МАТЕРИ*

Земля-мать внутри земли [живёт]. Когда с родной земли навсегда уехать собираешься, той Земле-матери лоскутки подаришь — на последней стоянке, когда уезжаешь. При этом благословишь:

- Земля-мать,
Землю, на которой родился, я оставляю,
Навсегда уедем —
Такая нужда пришла.
- 5 Не обижайся, говоря:
«Родную землю
Оставил, даже не сделав приношения».
Хорошую дорогу нам дай,
Плохого не думая.
- 10 Может быть, когда-нибудь и вернёмся,
Может быть, навсегда уедем...
Вот тебе подношение делаем,
Всего хорошего!

24. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПРИ ПЕРЕЕЗДЕ С РОДНОЙ ЗЕМЛИ

- Дух-хозяин родной земли,
Спасительной родной земли хозяин,
Горной тайги богатый хозяин-дедушка!
В чужую землю кочевать день настал.
- 5 «Не очень горя, откочевать хочет,
Своего слова заветного*
Не оставляя, уехать
Хочет», — так не говори!
Вот делаю подношение, оставляю [подарки].
- 10 Жизнь прожить — не один
Перевал перевалить*, — говорят.
Может, когда-нибудь и вернусь!
Тебе — твоё,
А мне пусть моё будет!*

25. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДУХУ-ХОЗЯИНУ ЗЕМЛИ*

В Якутск уезжать собираясь, в Кавергу* повёз я своих детей. Там приношение сделали, потом я сказал:

— Дүннэ иччйн,
Мунэвэ аят эксэктэкэл,
Аят алгāкал!
Синэвэ бкин-дā этэрэв омноро!
5 Аят бидедингэвун,
Сй нян аят эмэнмүкэл!

Нулгарав тадū, гэлэрэв дүннэ иччйддүк аят бидедэвун санга дүннэддү,
ёкөл дүннэддүтын. Тарит эмэригвун элэ аят.

26. БИРА МУҺҮРЭНДҮН АЛГĀ (БИРАВА АЛГĀ)

Эгдыкүн бирава эдэдехиннэ, сѣктакарддү оноктокөрво уикнэнны,
гүнденэ:

— Биракүн, гэрбилэгдэкүн биракүн!
Мүһүрэнникүн биракүн!
Аят эдэвкэл,
Баргидāлави нōдāкэл!

Эһилэ аят эдэрэ, сѣктая огдингатын.

Дявитпал, угучакитпал-кат гнэнэмил, сѣктакарва һогивкил. Эдйгүлй
дывучадяна, мддү бурйдедингэс умутукордй. Китылава исталави.
Ювкйл — аят эдэрэ. Сѣктакәкилдулā һуруксол:

5 — Э, биракүн, гэрбилэгдэ биракүн!
Мүһүрэнни биракүн!
Аят эдэвканынны,
Эдук дюлэскй аят эдэвкандекнэкэллу,
Һутэв бигин, мэнми бигин —
10 Аят эдэвкандикэллу, эр улгам.

Тыкән турэтчэнэл, уивкил сангал оноктокөрво. Часкичй бимй —
чāския, лōскачй — лōскачāна*.

27. БИРАВА АЛĀНДЯРЙЛ АЛГĀТЫН

Бирава алāндынал, улганнйвкйл. Ёктаткарддү сангал гириштылā
оноктокөрво уивкйл, гүнденэл:

— Аят эдэвкэл,
Баргидāлави нōдāкэл!

— Дух земли,
Хорошо нас веди,
Добром благослови!
Ведь мы никогда тебя не забудем!
5 Будем жить хорошо,
Тебе тоже всего хорошего!

Сделав там подношение, попросили у духа-хозяина земли хорошей жизни на новой земле, земле якутов. Поэтому доехали хорошо.

26. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА РЕКИ (ЗАКЛИНАНИЕ РЕКИ)

Через большую реку собираясь переправляться, на тальники нужно лоскутки привязать, говоря:

— Большая река, имеющая имя большая река!
С духом-хозяином большая река!
Хорошо переправь,
На ту сторону перебрось!

Вот хорошо переправились, тальник ломают*.

На лодке или верхом на олене переправляются, тальник ломают. По течению* держа, в воду бросают по одной веточке. Пока твёрдой земли не достигнут. Выходят — хорошо переправились. Идут к тальникам, говорят:

5 — Большая река, имеющая имя большая река!
С духом-хозяином большая река!
Хорошо ты нас переправила,
Впредь так же хорошо переправляй,
Ребёнок ли мой [придёт], сам ли я —
10 Хорошо переправляй, вот я тебе подношу.

Так говоря, привязывают* новые лоскутки. Чашка есть — чашку [оставляют], ложка — ложечку*.

27. ЗАКЛИНАНИЕ ДУХА РЕКИ ПРИ ПЕРЕПРАВЕ

Через реку переезжая, делали подношение. На тальники новые лоскутки ткани привязывали, говоря:

— Хорошо переправь,
На ту сторону перебрось!

Һүтэчй биһинни-дā — октākārва һокогонгонны. Нюнутульдй уик-
нэнны, илана нюнутульдй уикнэнны. Эһйлэ, бирава һэдэдэнэ
дегйиннүлйи тарākāн нодāннанны, мӯдӯ тыкивуннэнны, гүндэнэ:

— Һүтэчэл биһильбун!
Аят һэдэвкэл,
5 Гэрбилэгдэ биракӯн,
Олōкмākӯн биракӯн!
Мүһүрэнни Олōкмакāн,
Һүтэчэльвэ аят һэдэвкэл!

Дөлокōрдй кунākāрдӯ эвкйл бӯрэ гарагаттāтын, эдэн тукӯлла.

28. БИРАВА ГЭЛЭДИНГЭС

Биракāнма дагамамй, йлй һэдэдэви эһинны сāра. Багар нёскй ая
такан бидингэн, багар дбйскй аятмар һэдэдэ бидингэн, ороно āчин бими.
Тыргимэн бимй. Биракāнма дагамакса, гүндэи:

— Энёкэ, йдӯ идерэс?

Тыкэн гунмй, тыкэн гэлэмй, тарты бакадинāс тāканма-гу, ирэктэвэ-
гу тыкчэвэ, тэли һэдэдэс. Эмй тыкэн гэлэрэ, муннандингэс, һэдэкйтпэ
горова гэлэктэдингэс. Тыкэн гэлэмй, тарты һэдэдингэс. Гэлэмй, йдерэви
синду ичэвкэндян — һэдэкйтвэ.

29. БАЛДЫДЯК БИРАЛДУ АЛГĀ

Дулин бугадӯн,
Дулин дӯннэдӯнэ,
Дылачā нэриндӯн
Нульгиктэнэль-нэн
5 Инденэль-дэ,
Нэнэденэнэль-дэ
Эвэнкйкэр-дэ.
Олōкмакāн-эникэн,
Нюкдекэн-эникэн
10 Эмкэркэкундутбйнэ
Бултāдявкиль-дэ,
Йндевкиль-дэ
Балдыдякильду-дэ
Биракāрдулйвэр-дэ

Если у тебя есть маленькие дети — надо наломать ерника. По шесть [веточек] надо связать, три пучка по шесть связать. Потом, переезжая реку, с левой стороны три раза надо бросить, в воду уронить, говоря:

— Дети у нас!
Хорошо переправь,
5 Имя имеющая большая река,
Олёкма большая река!
С духом-хозяином Олёкма великая,
Нас, имеющих детей, хорошо переправь!

Камешки детям бросать не разрешают, чтобы не рассердилась.

28. ПРОСЬБА К РЕКЕ

К речке близко подойдёшь, а где брод — не знаешь. Может, вниз по течению хорошая колода лежит, может, вверх по склону лучше брод есть, если ты без оленя. Подойдя к реке, надо сказать:

— Бабушка, где твоя спина?*

Если так скажешь, так попросишь, то самое найдёшь, или бревно через речку, или упавшее дерево, тогда перейдёшь. Если так не попросишь, то намучаешься, брод долго будешь искать. Если попросишь, обязательно быстро переправишься. Если так попросишь, она свою спину тебе укажет — перейдёшь.

29. ЗАКЛИНАНИЕ РОДНЫХ РЕК

В Среднем мире,
На Средней земле,
Под светом солнца
Кочуя ведь,
5 Живут ведь,
Идя ведь,
Эвенки ведь.
Олёкмы-матушки,
Нюкжи-матушки
10 По берегам ведь,
Охотясь ведь,
Живут ведь,
По родным ведь
Рекам своим ведь

- 15 Утэкэррун-дэнэн,
 Чакигириль-канэ.
 Олѡмакѡн-эникѡн,
 Нѡкдекѡны-кѡны,
 Сирѡдякальѡ-нэ
- 20 Октовотын-йнмэтынэ!
 Аямат нэнэдектынэ,
 Аямат бидектынэ.
 Гороѡлѡ сугѡркальѡнэ*
 Аямат нэнэдектынэ!
- 25 Гороѡл бугалдулй-дѡ,
 Бирайл эмкэркѡрдулй-дѡ
 Йндэнэлъ йндектынэ!
 Олѡмакѡн-эникѡнэ,
 Нѡкдекѡнэ-эникѡнэ!
- 30 Аява-дэ айдѡява-дѡ
 Алгѡдяна, гэлѡдемй-дэн.
 Олѡмакѡн-эникѡн,
 Аядыгдая-дѡ,
 Нѡкдекѡн-эникѡн,
- 35 Айдякаллу утѡльбѡре!

30. ИЕННѢКѢНДѢ АЛГѢ

- Иѡ-иѡ-Иѡннѡкѡн
 Эвѡнкйл гѡрбичйвкйл.
 Иѡ-иѡ-Иѡннѡкѡн —
 Гудей бира.
- 5 Икѡрвѡр икѡнденэл,
 Аямат бидерѡ эвѡнкйл,
 Кунѡкарвѡр иргиденѡл.
 Иѡ-иѡ-Иѡннѡкѡн
 Эвѡнкйл гѡрбичйвкйл.
- 10 Иѡ-иѡ-Иѡннѡкѡн —
 Гудей бира.
 Ичѡвденѡ, мѡдѡдевкйл,
 Эѡнин гороѡлѡ дѡлдывдыкйл —
 Дѡлокѡрви ултѡденѡ,

- 15 С детьми своими
Чакигиры-то*.
Олёкма-матушка,
Нюкжа-матушка,
Продлевайте
- 20 Дорогу-жизнь их!
Хорошо пусть идут*,
Хорошо живут.
Долгий путь им назначьте*,
Хорошо пусть живут!
- 25 И по далёким землям ведь,
По берегам рек ведь
Живя, живут пусть!
Олёкма-матушка,
Нюкжа-матушка!
- 30 Хорошего, самого лучшего ведь,
Заклиная, прошу.
Олёкма-матушка,
Лучшего [дай],
Нюкжа-матушка,
- 35 Оберегайте ваших детей!

30. БЛАГОСЛОВЕНИЕ МИЛОЙ ИЕНГРЕ

- Ие-ие-Иенгра милая*
Эвенки тебя называют.
Ие-ие-Иенгра милая —
Красивая река.
- 5 Песни распевая,
Хорошо живут эвенки,
Детей своих растя.
Ие-ие-Иенгра милая
Эвенки тебя называют.
- 10 Ие-ие-Иенгра милая —
Красивая река.
На глазах водами наполняется*,
[Шум] течения её далеко слышится —
Камешки свои дробя*,

- 15 Имат э́ндевкй̄.
Эвэнкй̄л одё́дявкй̄л:
Эгды биралва
Һэдэ́кй̄твэр сулгáдевкй̄л,
Мүдү́ мэнү́нмэ нодү́дявкй̄л,
20 Мэннй̄вэр дү́ннэвэр одё́вкй̄л.

31. БУГАДУ́ АЛГÁ

- Буга, Буга борй́дякин,
Сигү́кántы сигү́нэдэн.
Буга, Буга борй́дякин,
Ирэ́ктэкэр сирбаргадй̄тын.
5 Буга, Буга борй́дякин,
Орокóкóр балды́дй̄тын.
Буга, Буга борй́дякин,
Диктэкэр ирденэ́тын.
Буга, Буга борй́дякин,
10 Олло́кóр кэтэдденэ́тын.
Буга, Буга борй́дякин,
Кунáкáр балды́янáтын.

32. ДЮЯПЧУЛ*, ШИМИКТЭЛ БАЛДЫДАТЫН

Нэннерэкин, эвэнкил, дюяпчул, шимиктэл балдыдатын, ганнара шимкурэвэ, дюямкурэвэ. Эмэвувкил, кира тогодун дявучашкатра, тадук лунра, гүнденэл:

- Э́кшэри, Э́кшэри!
Оды́ дюяпчул, дикши́йвэл,
Шимиктэл балды́датын.
Куна́кар девү́лдерэ —
5 Огды́ октын!

33. МЭЛКОН НЭ́НЭВРЭ́Н БИМИ ДЮ́ТКИВИ

Кэйми — мэлкон нэ́нэврэн бими дю́ткиви. Шу э́гнэкэлру мэрвэр турэрэ. Туннапра нэ́нэрэв — э́гнэрэв баккара һоктово. Тадук би гулим:

- 15 Быстро течёт.
Эвенки соблюдают запреты:
Большим рекам
При переправе подношения делают,
В воду монеты бросают,
20 На своей земле запреты блюдут.

31. БЛАГОСЛОВЕНИЕ НЕБА

- Если Небо, Небо одарит,
Солнышко наше будет светить.
Если Небо, Небо одарит
Деревья листвой покроются.
5 Если Небо, Небо одарит,
Оленята рождаются.
Если Небо, Небо одарит,
Ягода вызреет.
Если Небо, Небо одарит,
10 Рыба размножится.
Если Небо, Небо одарит,
Дети рождаются.

32. ЧТОБЫ ГОЛУБИКА, БРУСНИКА УРОДИЛАСЬ

Когда весна наступает, эвенки, чтобы уродились голубика, брусника, берут [веточки] брусничника, голубичника. Приносят, над небольшим огнём держат, потом поджигают, говоря:

- Экшэри*, Экшэри!
Много голубики, черники,
Брусники пусть уродится.
Дети есть будут —
5 Пусть много её будет!

33. ЕСЛИ МЭЛКОН* ВЕДЁТ К СВОЕМУ ДОМУ

Заблудился — это *мэлкон* ведёт к своему дому. Вы [тогда] вежливо разговаривайте друг с другом*. Пять кругов сделали мы* — не можем найти дорогу. Затем я начала говорить:

— Эжшэри, Эжшэри! Бэлэкэл!
Юпкэл хоктотки.
Чумбарав хоктовор.

Тадук аракүн шурурув, ичэрэв хоктово. Биратки юрэв.

34. БУГАДЫ КАДАРДУ ОДЁКИ

Мамоду, Иркутской областу*, кадар бишин — бэе дылван урэмэчэ. Тар Бугады кадар, ашалду эннэрэ нунганман ичэттэ. Ичэтмил, кунгадус укуню ачин одинган. Таду эвэнкил улгадявкил. Этыркар-атыркар тогово илавкил, аракикана нывкил, иччилду аптивкил. Таду кампетье, пулькэльвэ, карталва эмэнывкил*. Баяшал мэнучивэ эмэнывкил таду. Ирэк-тэдду оноктокоро нонымилкара уивкил. Таду эвкил сог түрэттэ, лягимэттэ, пэктырэдэ. Эмэнденэл, гунывкил:

— Бугады Эникэ!
Ая шоктоё нунникэл,
Бэйнгэ нешукэл!
Одёкитчарав шинэвэ,
5 Бугады Эникэ!
Шинду улгадярав.
Эвэнки бинидун
Аява алгадякал,
Бэйнгэлвэ нешудекэл,
10 Орорвовун ичэткэл!
Бугады Эникэ,
Ая биние мунду улгакал!

— Экшэри*, Экшэри! Помоги!
Выведи на дорогу.
Потеряли мы дорогу свою.

Потом тихонько пошли, увидели дорогу. К реке вышли.

34. ПОЧИТАНИЕ НЕБЕСНОЙ СКАЛЫ

На [реке] Мама, в Иркутской области, скала есть — на голову человека похожа. Это Небесная скала, женщинам не положено на неё смотреть. Если будут смотреть, в груди молока не станет. Там эвенки подношения [духам] делают. Старики-старухи огонь разводят, водку открывают, духам-хозяевам кропят*. Там конфеты, пульты, карты оставляют*. Богатые деньги там оставляют. На деревья длинные лоскутки ткани привязывают. Там нельзя громко разговаривать, ругаться, стрелять. Оставляя, говорят:

— Небесная матушка!
Хорошую дорогу укажи,
Зверя пошли!
Почитаем тебя,
5 Небесная матушка!
Тебе подношение делаем.
Жизнь эвенка
Добром благослови,
Зверя посылай,
10 За оленями нашими присматривай!
Небесная матушка,
Хорошую жизнь нам дай!*



БЭҮӨКТЭРҮЙ ИТҮЛ

35. ИМТҮЙДЕМҮЙ ГҮННЭКИС

БэҮөнэ-гу вамй, һунтуе-гу бакамй — тоговй имтүйдингэс, тадү гуннэкис:

— Тогокбкун-эникэн!
Таргачина дюсб*,
Энэ мулана,
Энэ дөгоргирэ,
5 Мундү бүдекэл!

36. БУГАДҮЙ ИМТҮЙ

Тэгэлтэнэ тогово илодөнны — имтүикал ёкун бисин, девгэт. Тадук чаит чачүкал, гүнденэ:

— Аят бидекэл, Буга!
Боёл упколи
Аят биктын!

Боюденэ, тогови имтүйвкйл:

— Буга, боёкол,
5 Экановол бүкол!

37. БЭҮӨН СИНГЭНҮН

1 Сйнкэн — бэюн тэкэнын, бэюнмэ нян сйнкэн гунывкйл. Сйнкэнмэ ичэмй — дявакал, тадук тоголо гарандакал, гуннэ:

— Сйнкэн, сйнкэлэкэл!
Сйнкэн — бэюн тэкэнын,
Бэюнэ-сйнкэнэ неһүкэл!
Сйнкэлэвкэл-неһүкэл!
Эргэчин амтачйя бүкэл!



ПРОМЫСЛОВЫЕ ОБРЯДЫ

35. УГОЩАЯ*, ГОВОРИ

Лося ли добыл, другого ли кого нашёл* — огонь свой угостишь, тут скажешь:

— Великий Огонь-матушка!
Такого же ещё,
Не скупясь,
Не заставляя нас мучиться,
5 Нам давай!

36. УГОЩЕНИЕ НЕБУ

Утром огонь разожжёшь — угости тем, что есть, едой. Потом чаем побрызгай*, говоря:

— Хорошо живи, Небо!
Люди все
Пусть хорошо живут!

Идя на лося*, огонь свой угощают:

— Небо, зверя дай,
5 Что-нибудь дай!

37. СИНГКЭН* ЛОСЯ

1 *Сингкэн* — дух лося*, лося тоже *сингкэном* называют. *Сингкэна*[-муху] увидишь — лови, потом в свой огонь его брось, говоря:

— *Сингкэн, сингкэна*[-удачи] дай!
Сингкэн — дух лося,
Лося-*сингкэна* дай добыть!
Сингкэн дай поймать-добыть*!
С таким вкусом* дай!

2 Тар сїнкэныс сōма амтачї, тоголо̄ гаран̄даракис — имӯрэмӯвкї.
Элэ вамї, тоговї имтїдингас, гүннэ:

— Айиһит-эни,
Эникэкун!
Аят борїнны,
Аят неһүнны!

38. ЧЙМЭЧЙН

Чймэчйн бивкї-кэ, тар нян бэлэчивкї, неһүвкї. Чймэчйнмэ
ичэмї — дюр уняканмї окал тыкэ, тадук гундекэл, гэлэдекэл:

— Чймэчйн, чймэчйн,
Имӯрэчй биһинны!
Чймэчйн, чймэчйн,
Илгїндӯ* дōкал!

Дōдингән — тар ая: неһүдерэн, имӯрэнэ дебдингэс, аюв бидингэс.

39. БУГАДҮ АЛГҮ (ЭЛЭКЭС ИМАННА ТЫКТЭКИН)

Бугакākун, эникээн,
Эникэкун!
Эдук дюлэскї
Эгдэн бэйнгэнгин,
5 Бэ еһадүн
Дерис она,
Ичэвдегин эрэгэр!
Удя удяван* кэптүденэ,
Кэптүкэнкүр сō биктын!
10 Бэйнэл сїнкэнмэтын
Мундӯ уңдекэл!
Эгдэн бэйнэ
Удятын эгин манавра,
Удя-удялїи нгэнэденэ,
15 Удякātчакта!

2 Этот *сингкэн* очень вкусный, в огонь бросишь — жиром пахнет*.
Вот, добыв, огонь угости, говоря:

— Айихит-мать,
Великая мать!
Хорошо наделила,
Хорошо дала добыть!

38. ОВОД*

Овод ещё есть, тот тоже помогает, добычу даёт*. Овода увидишь —
два пальца сделай так*, потом говори, проси:

— Овод, овод,
У тебя есть жир!
Овод, овод,
На стоянку слети!

Слетит — то хорошо: добычу подарит, жир есть будешь, сытым будешь.

39. ЗАКЛИНАНИЕ НЕБА (КОГДА ПЕРВЫЙ СНЕГ ВЫПАДЕТ)

Великое Небо, матушка,
Великая мать!
Теперь и всегда
Таёжный зверь,
5 Перед глазами мужчин
Мелькая,
Всегда пусть виднеется!
По следам следуя,
Мужчины Кэптукэ* удалцами пусть будут!
10 *Сингкэны* зверей
Нам посылай!
Таёжного зверя
Следы пусть не кончаются,
По сле-следу идя,
15 Чтоб я выслеживал!

40. ИСПЙСКЭТ* ИЧЭМКЭ

Лэнэ сѳма синкэчй биһйн. Бэѳннэрэв, дѳдүккар мүнэкэн адагал-
лингнарав — би гунынгэм: «Лэнэ, ичэкэл, йлэ нэнэнэтывун». Испйскэвй
бүннэм, нуливкй испйскэкэнмэ, ичэвкй. Йлэ тар нюннйран — тала
бэѳннэрэв. Таргы ваннарав. Лэнэ нуливкй испйскэкэнмй, гуннэ:

- Ичэвкэкэл,
- Ема бугадү
- Бугакакун
- Борйдэви
- 5 Некэдерэн?
- Самй —
- Тала нынйкэл!

41. СЙНКЭЛЭВУН*

Экун-да девгэ ачин ѳвки — демүливкил. Оһукэлтын дѳгор. Гун-
мэчиливкил:

- Он некэммер, бэе бэѳнэ ваддингэн?
- А, маячэ, одѳлво эрүт ичэттчэл биһип.
- Он некэдинэт? Сйнкэлэмй ая бимчэ.
- Саманмар сйнкэлэвкэнми.

Саман толкичивки, гунивки:

- Октакарди, болгиктакэнди,
- Бэѳн депчэрийэн,
- Бэѳкэнэ ѳкаллу.
- Һелакия бакакаллу сэнгкэнэвэр,
- 5 Һакра-ирэктэткэнмэ бакакаллу

(таду-вал бидингэн — нюннйвки).

- Эмүнэл, доллѳколлу.
- Бэекэнэ-барылакья ѳкаллу.

Барылакканмар имтйна, чанмйн имүрэкэнди имтйвкил, саман
гэлэвки:

- О! Барылак сйнкэчй!
- Бэѳн сйнкэнмэн
- 10 Омйтчарил бээдү
- Налаадутын дявакакал!
- Сѳт омйтчарав, бэлэкэл!
- Барылак-бэекэн,
- Экэл бэѳнэ маявкана!

40. ГАДАНИЕ СПИЧКОЙ

Лена очень удачливой была*. Едем на лося, от дома немного отдалимся — я говорю: «Лена, погадай*, куда нам ехать надо». Спички свои даю, она зажигает спичку, гадает. Куда та показала — туда на лося едем. Там добываем. Лена зажигает спичечку, говоря:

— Покажи,
В какой стороне
Великое небо
Одарить нас
5 Желает?
Знаешь —
Туда наклонись!

41. ДОБЫВАНИЕ СИНГКЭНА

Никакой еды не станет — голодать начинают. Патронов очень мало*. Говорят между собой:

— Что сделать, чтобы человек лося начал добывать?
— А, не попадается*, плохо мы запреты соблюдали*.
— Что будем делать? За *сингкэном* сходить хорошо бы*.
— Шамана нашего пошлём за *сингкэном*.

Шаман сон видит*, говорит:

— Из карликовой березки, кедрового стланика,
Чем лось кормится,
Лосёнка сделайте.
Куропатку найдите помазать*,
5 *Хакра*-лиственничку найдите

(где-то она есть — указывает).

Принеся, расколите вдоль.
Человечка-*барылака** сделайте.

*Барылака** угощают, костным жиром мажут*, шаман просит:

— О! *Барылак* с *сингкэном*!
Сингкэн лося
10 Голодающим людям
В руки вложи!
Сильно голодаем, помоги!
Барылак-человек,
Не дай лосю исчезать!*

Тадук тар бэюкэнэ овкйл, бэркэрэвэр овкйл. Барылаквар хёлакй сёхэдйн имүвкйл. Саман нимгаливкй, нимгандяна, тар бэюнмй һуктывувкэндевкй. Навкандятын бэюкэнмэ бими, саман һэгэвкй:

15 — Тар кумалан дулинман
Иссаракив — гарпакаллу!

Навканывкйл — самантын бэюнгэчйн тыкивки. Тадук гарпадярил:

— О! Барылак сйнгэчй!
Бэюн сйнгэнмэн
Налалдүтын дявакканан!
20 Аят некэрэн барылаккүнты, —

гунденэл, нигиливкйл тар бэюкэнмэр.

— Кэ-лэ, аят некэрэн!
Кэ-лэ, депилделеп.
Барылакты неһүрэн,
Эдук этэп демүтчэрэ.
25 Барылаккүн сйнгэнмэ бүчэ,
Неһүчэ, бургундёвэ неһүчэ! — гундевкил.

Тадук дэлкэнэ оксакил, бэюкэннивэр дэлкэнивкил. Бэюрэ валивкил элэ. Гочинтыкин сйнгэлэвкйл нян.

42. [БЭЕ СЙНГЭНМЭН МҮЧҮВКАНМЙ]

Бэе сйнгэнмэн мүчүвканмй, би тыкэн оннам. Гёваннан омогив туркэврийн. Сйнгэнын һуручо — нйкэ эрүе оча, маявканча. Гуным:

— Чүкая эмүкэл,
Сйнгэнмэс мүчүвкандям.

Тар чүкадук очав аһива бэенён. Аямат мэтэвүчим* омогидүйи: «Часкй* эксэкэл, дептбёетын нэкэл. Тыманын монгичи нэнэкэл, бэедэткэл*. Тар монит идакакал, гунденэ:

— Экэлу минэ эрүт ора,
Сйнгэнмэв нй маявканча?!
5 Экэлу минэ эрүт ора!»

Эһэкэв тыкэн онгин. Эр анганма кэтэвэ бакарйн.

Затем такого лосёнка делают*, луки делают. *Барылака* своего кровью куропатки мажут. Шаман камлать начинает, камлая, того лося скакать заставляет*. Когда нужно попасть в лосёнка, шаман поёт:

15 — Когда до середины этого *кумалана*
Дойду — стреляйте из лука!*

Попадают — шаман, как лось, падает. Потом стрелявшие из лука:

— О! *Барылак* с *сингкэном*!
Сингкэн лося
В наши руки вложил!
20 Добро сделал *барылак* наш великий, —

говоря, начинают свежевать* того лося.

— Ну вот, добро сделал!
Ну вот, теперь есть будем.
Барылак одарил,
С этих пор голодать перестанем.
25 *Барылак* великий *сингкэн* дал,
Одарил, жирным одарил! — говорят.

Потом, сделав лабазик, лося своего на лабазик кладут. И начинают добывать лосей. На будущий год опять за *сингкэном* идут.

42. [СИНГКЭН МУЖЧИНЫ ЗАСТАВЛЯЯ ВЕРНУТЬСЯ]

Сингкэн мужчины заставляя вернуться, я так делаю. В прошлом году у сына моего не ладилось*. *Сингкэн* его ушёл — кто-то сделал зло, заставил [зверя] не попадаться. Говорю:

— Травы принеси,
Сингкэн твой заставляю вернуться.

Из той травы сделала женщину с мужчиной*. Хорошо наказала моему сыну: «Подальше унеси, еды им оставь*. Наутро с палкой иди, накажи человечков. Той палкой их колоти, говоря:

— Не делайте мне зла,
Сингкэн мой кто заставил уйти?!
5 Не делайте мне зла!»

Дедушка мой делал так. В этом году [сын] много [зверя] нашёл.

43. ДУКУВУЧЙ

Россōшин дагадун кадōрил биси, тар гэрбйн Дукувучй. Довōкит дукувчāl, онēвчōл бэйнгāl, бэел. Бэюмйл, эвонкйл тадū сйнгконмо мэрдүвэр гэлōвкйл:

- Дукувучй!
Несүкэл,
Бэйнгосовō бӯкōл!
Шйнгэнмэ дявawkакал
5 Бојодери боедү.
Сйнгэнмэ бӯкол!

Тадū нонон тогомкүрэ бисин, дēломо сокōвун. Таду самār онкитон. Сокōвун эткэн āчин, бй нйн нгэнэнном талā откэн-дō. Тадū дэвōк оēндевкй кадәрдук.

44. НЕКЭВЭ ИМТҮРЙ

Некэвэ бакамй, дōлавй эмувунхэ, эһилэ малүдү нэннэнни, городук эмэчэ матава тэгврийгэчйн.

Уллэнмй девунхэ, чайингмй силүһэ, эһилэ һигилингэнни. Нонон некэнмй имтүнгэнни. Тогодувкй чātува экундү-гила (ковордōктү*, сэлэкэндү-гү) гаһā, имүһэкэнмэ, арикәнма-гү чātудү нэннэнни саннядан. Тар санняллакин, некэнмй оноктодин саннядярй чату оедүн дявүчадяна (имтүденэ), аракүкән гунингэнни:

- Андагй-бэйнэ,
Алаһйва амтакал,
Эвәнкй синэ бакаран,
Эвэскй-нйон одякал!
5 Антагалдук — амтүлавй,
Нэптэкэддук* — нэкнйлавй,
Дялтулалдук — дялавй,
Гирикәрдук — гиркилавй
Элгэкэтнэ, эмувкэл,
10 Эрикэтнэ, умйвкал!

45. НЕКЭ АЛГЙҺИН

- Уруй* эвэскйгдэ!
Энй элэмтылэтын,
Амй аламтылāтын
Эвэскйгдэ уруйдакал*!

43. ПИСАНИЦЫ*

Недалеко от Россошино* скалы есть, их называют Писаницы. Охрой исписаны, нарисованы звери, люди. Собираясь за лосем, эвенки там *шингкэн** для себя просят:

- Писаница!
Одари,
Лосей дай!
Шингкэн поймать дай
5 Собравшемуся на охоту мужчине.
Шингкэн дай!

Там раньше кострище было, каменный ковш*. Там шаманы камлали*. Ковша сейчас нет, я тоже захаживаю туда до сих пор. Там охра сочится из скал.

44. УГОЩЕНИЕ СОБОЛЯ

Соболя найдя, домой принесёшь, потом на почётное место положи, как приехавшего издалека гостя усаживают.

Мяса поев, чаю попив, потом начинай его свежевать. Сначала соболя угости. Из огня угли на что-нибудь (на сковороду, на железку) взяв, на них кусочек жира, масла ли брось, чтобы дымил. Он задымит, своего соболя носом над дымящими углями держа (угощая), тихонько скажи:

- Друг-зверь,
Вкусного попробуй,
Эвенк тебя добыл,
Впредь так же делай!
5 С южных склонов — своих родителей,
С равнин — своих младших братьев-сестёр,
С горных речек — своих родственников,
С песчаных отмелей — своих приятелей,
Ведя за руку, приведи,
10 Созывая, собери!

45. БОЛЬШОЕ ЗАКЛИНАНИЕ СОБОЛЯ

Уруй всегда!
Мать матерей своих,
Отец отцов своих,
Всегда *уруй* говори!

46. ӨН НЕКЭВЭ ИМТҮВКҮЙЛ

Некэвэ вамй — имтүвкүйл. Гавкүйл чатува дегдэри тогодук, нэвкил сэлэкэнду, чату оёдүн — арикәна*, умакәна, сангняндан. Некэвэ гаксал, сангняндү онгоктодин амтачивкәнывкүйл, гүнденэл:

— Амтүлды, энтүлды,
Нэкнүлды, дядды
Эвэскй эмэктын!

47. НЕКЭДҮ АЛГҢ

Вамй, эмэнэ, эвэ дюлелин ноданнанны. Тадук имтүдяс, арүкандү онгоктовон һйкчингэс. Тадук гүндес аракүкән:

— Уруй, уруй!*
Эргит-таргит
Эмэнэл, ичэвкэдду!
Кэтэлкэдду!

Билир некэвэ сөмат одёкйчивкүйл биһитын, малүли-нён йвувкүйл биһитын.

48. ӨН ӨННАРА, ЭРҮ БЭЕ ДЯЛИН БОДОРОКИН

- 1 Тар бивкй билир, эрү дяличй бэе, багар эрү дяличй самән бивкй. Эһилэ тар эрү дялин бодовки бэевэ: «Эгин бэётүрә», — гүнчэдингән багар. Тар гүнчэнэн дялин эһилэ бодовкй. Эһит ичэврэ бэевэ тырэденкитын. Тарә сәдә нәда*: таргачйн бракин синнён, эрү бэе дялин синэвэ бодорокин, си тыкэн өннарән одай, мингэчйн.
- 2 Таргачйн бракин, би тыкэн өвкй биһив. Сәчаннам, нй-кэ эрү дялин бодочө минэвэ — бёга бран, бэёнмэ энгэм вара. Эһилэ орөктово өннам, орөктово бэенгннэм. Нинакинан өннам. Малүдү тырүдү нэннэм, эһилэ: «Кэ, дамгатүгәт», — гүнингнэм, орөктомо бэелэ гүнингнэм. Кумагидук* дамгава чакилингнам, эһилэ нулингнам. О, тыпидявкй дамга, бэе дамгатүдйрйгачйн. Тадук бердәнгкай* чөмпурвән* ганнам. Нонон бердәнгка чөмпурин сэлэ бө. Тар некэнденэ, де төһачиннам, дуктэчингнэм, гүнденэ:
— Эдук минэ бододөс? Бододөс минэ эдук?!
- 3 Аямат дуктэчингнэм. Тэгәлтэнэ дэлкэкэнмэ ниннүдук оннам — тадү нөдәнгнэм. Эһилэ тар-гы тэгәлтэнэ бэёнгнэм. Тымйнан өмй-кат

46. КАК СОБОЛЯ УГОЩАЮТ

Соболя добыв — угощают. Берут угли из горящего очага, кладут на железку, на угли — масло*, костный мозг, чтобы дымило. Соболя берут, дым носом дают понюхать, говоря:

— Родичи отца, родичи матери,
Младшие братья-сёстры, родня твоя
Сюда придут пусть!

47. ЗАКЛИНАНИЕ СОБОЛЯ

Добыв, приходишь, перед бабушкой брось его. Потом угощаешь, маслом нос ему помазав. Потом говоришь тихонько:

— Уруй! Уруй!
Оттуда-отсюда*
Приходя, покажитесь!
Умножайтесь!

Раньше соболя очень почитали, только через почётное место* вносили.

48. ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ МЫСЛЬ ЗЛОГО ЧЕЛОВЕКА ХОДИТ СЛЕДОМ

- 1 Это бывало в старину, со злыми мыслями человек*, может быть, шаман со злыми мыслями бывал. И вот эта злая мысль ходит следом за человеком: «Пусть не добывает лося», — сказал он, может быть*. Эта сказанная мысль его потом ходит следом. Так невидимо человека придавили*. Это знать надо: если такое случится с тобой, мысль злого человека за тобой следом пойдёт, ты так сделай*, как я.
- 2 Если такое случалось, я так делал. Догадался, что чья-то злая мысль ходит за мной, — месяц уже, как лося добыть не могу. Тогда траву беру*, из травы человечка делаю. Собаку ему делаю. На почётном месте на подушку сажая, потом: «Ну, давай покурим», — говорю, травяному человечку говорю. Из бумаги самокрутку сворачиваю, потом зажигаю. О, дымит самокрутка, будто бы человечек курит. Потом от берданки шомпол беру. Раньше у берданки шомпол железный ведь был. Его взяв, вот ударю, поколочу его, говоря:
— Теперь за мной следом пойдёшь? За мной пойдёшь теперь?!
- 3 Хорошенько поколочу. Утром лабазик из жердей делаю — там бросаю. Потом тем же утром на лося иду. Непременно назавтра добы-

ваннам. Эһилэ тар ваһа, һигингнэм. Мучуктэкэрдук одав нада бэекэрэ, дэрэкэрэ. Дыгинмэ дэвундүй дыгин кирйдүй тэвунгнэм: эдүй умуконо, тадүй умуконо, тала умуконо. Таринилви бэйон сэһэдин һикингнэм, гунденэ:

- 4 – Айһит бэлэрэн!
Айһит миндүй бүрэн!
Эдук энгэкэлду бодоро,
Айһит бэлэрэн!
Эдук энгэкэлду бодоро!
Эр сундүй укундүй эһилэ!

Тыкэн гуннэ, тар дыгин нйаликир мучуктэдук бэекэрэ онэй, һикчэнгнэм. Эһилэ бэеткэр, дэрэкэр, тыкэн-ты дэвундүй эмэнмувкйл. Тыкэн онкив би, эрүй дялин бодокурокин.

49. БУГАДУ АЛГА (БОЛОР)

- Буга-эһикэн,
Угйдук ичэтчэри,
Угйдук бэевэ уендерй!
Эгдэр бэйнгэл сйнкэнмэтын
- 5 Дулин дүннэлэ ундерй,
Сйнкэрбэтын дявучадяри,
Эвэнкй-бэевэ иргидерй,
Буга-эһикэкун,
Эвэнкй-бэевэ, һутэви,
- 10 Энэ омноро, ичэһиндекэл!
Девгэевун ундекэл!
Биракар эмкэркэдулйтын,
Эгдэр янгил дяпкалдулйтын
Эгдэн бэйнгэ удякартын
- 15 Чапактэгэчин чападяктын!
Дулин дүннэ бэйнгэнин
Эһи манавра бигин!

50. ИЧЭМКЭ

Улонэ һинкичэнмэ, аямат умгэдингэс һинкичэн арканман (эптылэе ачиндй), тадук того дагадүн нэдингэс — олгодёдон. Нэденэ, гундингэс:

ваю. Потом, его добыв, свежую. Из молодых лиственничек мне надо сделать человечков, с «личиком»*. Вокруг подстилки* в четырёх углах ставлю их: здесь одного, тут одного, там одного*. Их кровью лося мажу, говоря:

- 4 — Айихит помогла!
Айихит мне дала!
Теперь не смейте следом ходить,
Айихит помогла!
Теперь не смейте следом ходить!
Это вам пососать вот!*

Так говоря, тех четырёх человечков, сделанных из свежих молодых лиственниц, [кровью] мажу. Вот человечки, личики, так на подстилке и остаются. Так я делал, если злая мысль за мной ходила.

49. ЗАКЛИНАНИЕ НЕБА (ОСЕННЕЕ)

- Небо-матушка,
Сверху смотрящая,
Сверху человеку век дающая!
Сингжэны таёжных зверей
5 На Среднюю землю посылающая,
Сингжэны их держащая,
Эвенка-человека кормящая,
Небо-великая мать,
Эвенка-человека, дитя твоё,
10 Не забывая, взгляни на него!
Пишу нам посылай!
По берегам речушек,
По гребням таёжных гольцов
Следов таёжного зверя,
15 Как в созвездии Гнездо белки [звёздочек], насыпано будет пусть!*
Зверь Средней земли
Никогда не кончается пусть!

50. ГАДАНИЕ*

Сварив рябчика, хорошенько обглодаешь килевую кость рябчика (без рёбер), потом возле огня положишь — чтобы высохла. Кладя, скажешь:

— Һинкичән, һинкичән!
Ичэвкэкэл —
Он гочйн бидинэвун:
Аювукин-нү, демүкин-нү?

Аювукин бидингэс — синдүлэ кэпэдингән, демүкин бидингэс — то-
голэ кэпэвкй. Аят-ку, эрут-ку бэёнэ вәдингас — тар савки.

51. ИЧЭМКЭ

Һинкичәнмэ иргин савкй дюләвэс, тарит ичэмкэвкй. Һикичәнмэ
вәми, иргивән гадингас. Элэ нәлалдйви дявүчадяна, дылдүйи нэдингэс,
дявүчадяна. Гундингэс:

— Һинкичән, һинкичән!
Һинкичән, һинкичән!
Дюләвэв ичэвкэкэл —
Он гочйн бидинэв?
5 Аювукин-нү бидинэв,
Демүкин-нү бидинэв?
Һинкичән, һинкичән!
Пр-р-р-р! — бәкал, гуннэл, сәмат танывкй иргивән, тьннэл.

Тарингис аядү дюләдүс горолэ тыкивкй, эрүдү (бэёрэ эһикис аят
вәра) — амардүс тыкивкй.

52. КАРАКЙВА ҺИРГЭЧИН

Мөдү һуркая өдингас, каракйва ичэмй. Тэгэтчэрйлэ дагамадингас,
ирэктэду-гу тэгэтчәнән, онкойдигән-ну. Тарингис иргән һорокйдук-
кэт, һинкичәндук-кэт эрүтмэр — тэгэтчэкэкунывки, энэ дэгиллэ, бэевэ
ичэһэ. Дагамадяна, гундингэс:

— Карәки, карәки,
Акәри бй биһим!
Ичэкэл-ичэкэл —
Мэнүмэ уняпкачй биһим.
5 Гилбэнэри уняпкачй биһим.
Карәки, карәки,
Мэнүмэ уняпкачтүнас бүдяв!

Эһилэ мәннын дылви дывкй. Тар һуркадүс мәннын дылви дывкй,
тыкән гүнәкис.

— Рябчик, рябчик!
Покажи —
Как на будущий год буду жить:
Сытно ли, голодно ли?

Сыт будешь — в твою сторону вздуется [кость], голодать будешь — в сторону огня вздуется*. Хорошо ли, плохо ли лося будешь добывать — она знает.

51. ГАДАНИЕ

Хвост рябчика знает твоё будущее, поэтому им гадают. Рябчика добыв, хвост его берёшь. И вот руками держа, на голову положишь, держа. Скажешь:

— Рябчик, рябчик!
Рябчик, рябчик!
Будущее покажи —
Как на будущий год буду жить?
5 Сытно ли буду жить,
Голодно ли буду жить?
Рябчик, рябчик!
*Пр-р-р-р!** — [так] сделай, скажи, сильно дёрни его хвост, отпусти.

Тот хвост к добру впереди тебя далеко падает, к худу (лося не будешь хорошо добывать) — позади тебя падает.

52. ЗАКЛИНАНИЕ ДИКУШИ*

На палке петлю сделаешь, дикушу увидев. К сидящей [птице] близко подойдёшь, на дереве она сидит или ягоду ест. У неё ум хуже, чем у глухаря-то, у рябчика-то, — посиживает себе, не взлетая, человека видя. Подходя, скажешь:

— Дикуша, дикуша,
Глупый я!
Посмотри-посмотри —
Золотое кольцо у меня есть.
5 Блестящее кольцо у меня есть.
Дикуша, дикуша,
Золотое кольцо тебе дам!

Вот она сама голову суёт. В твою петлю сама голову суёт, [если] так скажешь.

53. САЛЭЙДУ АЛГĀ

Болонйтыкин, бултāнадяна, эгдэн урэлвэн исми, Салэйвэ гэлэдингэс. Гэлэдингэс Салэйвэ, бэйонэ-дэ, андагйва-да борйдан, ундэн. Бултāдяри гэлэвки, тыкэн гуннэ:

- Салэй, Салэй!
Эгдэндүлэс эмэрэв,
Бултāнадял эмэрэ.
Иманна тыктэн —
5 Бултāнадя-эвэнки
Бэйнгэлвэ бултāнаран.
Урэддукки, бирайлдукки,
Бэйнгэлвэ мундүлэ дёһунмувкākал!
Бэйорвэ, солонгōлво,
10 Улюкйивэ*, андагйлта ункэл!
Бултāнадя сингкэнмэн
Нāладун дявавкākал!
Эмэнэл, һулгāдярав.
Кунакārвар аят иргитчёвун,
15 Сингкэнмэ бӯрэкис,
Салэй, Салэй!

54. [УЛУМЭЧЭНЭЛ]

Улумэчэнэл, орочор сōт имандава гэлэвкил:

- Умилькэкун*, иманавкакэл.
Дюлдэй, илилдулай
Будунэкэл*, иманавкакэл.

55. БЭЙОНМЭ ОДЁКЙЧИЛТЫН

- 1 Бэйонмэ нан одёкйчивкйл. Бэйон дылвāн сōт одёкйт, сōт одёчиннара. «Бэйогёт» эвкил гүнэ, «Эк», — гунывкйл, элэ сурувкйл. Кэ-лэ, вāксāl, эмэрэктын, депудепкил бо — кэ, арай сэрэксэл. Вāксāl, эмэрэктын — аннӯвкйл:

- Кэ, ёрас? Ёкура бакарас? Ёдā сэрэчипчэл биһиллун?
— Э-э, бэйорвэ бакарав, — бэйодерйл гунывкйл.

— Э, Буркāн тыкэ бирэн, аят некэрэн (танара гүктэтын Буркāн, эдэвэр тара гүнэ).

- Э-э, аят тэкэчип, — бэйодерйл.

53. ЗАКЛИНАНИЕ САЛЭЯ

Каждую осень, охотясь, как до таёжных сопок доберёшься, Салэя попросишь. Попросишь Салэя, чтобы и лося, и соболя* уделил, послал. Охотник просит, так говоря:

- Салэй, Салэй!
В твою тайгу пришли мы,
Охотники пришли.
Снег выпал —
- 5 Охотник-эвенк
На зверя охотиться пришёл.
С гор своих, с рек своих
Зверей в нашу сторону поверни!
Лосей, колонков,
- 10 Белок, соболей посылай!
Охотничий *сингкэн*
Дай в руки!
Придя сюда, мы жертвы приносим.
Детей наших хорошо вырастим,
- 15 [Если] *сингкэн* дашь,
Салэй, Салэй!

54. [УХОДЯ БЕЛКОВАТЬ]

Уходя белковать, орочны много снега просят*:

- Филин великий, заставь выпасть снег.
Через два дня, через три
Помоги, заставь выпасть снег.

55. ПОЧИТАНИЕ КОПЫТНОГО ЗВЕРЯ*

1 Копытного зверя тоже почитают. Голову копытного зверя очень почитают, надо очень почитать. «За копытным пойдём», — не говорят, «Эк»*, — скажут, да и пойдут. Ну, добудут, придут, поедят ведь — ну, невзначай кровью запачкались. Добыв, придут — их спрашивают:

— Ну, что? Что нашли? Что это вы в крови запачкались?

— Э-э, копытных нашли, — ходившие за копытным зверем говорят.

— Э, Буркан* такой, хорошо замыслил (тангара* называют Бурканом, чтобы [«тангара»] не сказать).

— Э-э, до отвала наелись, — ходившие за копытным зверем [говорят].

2 — Буркан аят некэрэн, — гуннэл, энинин-аманин нэнэдингэтын, тар урунгокочиксэл. Нэнэвкил — каятын омйтчингэтын? Кэ, аһал-гу, кунгакар-гу неһүниңдингэтын. Таду гунивкил бичэл:

— Тар дылингар энэл оороду һэкипкэнэ — нан эдегэтын ичэвүүлэ, демүливкэндигэтын, — сагдыл гунипкил.

— Э-э, сәдингавун.

— Дылинмар энэл энэрэ, олдбндү наманнакалуу, орон олдбндүн, — наны сагдыл алагучипкил. Энэрэктин, уктылдемэлэ бидингэтын нани. Кэ, неһүчөл эмэпкил. Наманаватын ичэпкил сагдыл, аят-ку намачал, гуннэл, дылингар. Тадук гунипкил сагдыл, нэнэвкил:

3 — Оороду эчэвун һэкипкэнэ,
Эчэвун синэ энэрэ,
Олдбндү намачавун.
Экэлу уктылчэл бирэ
Эдук дюлөскй.
Аят одёкйтав синэвэ,
Оороду эчэвун һэкипкэнэ.
Эдук дюлөскй эрэгэмэ
Ичэвуддекэлли!

56. ЭҺЭНҮНМЭ ҺИРГЭ

1 Эһэ аһыва сөт эвкй илечэрэ, бэе калтакан нунган. Эһэнүн һигрэкис — аһймагачын бивкй. Тадук гунывкй: аһалва муланывкй. Эгдэндү бакалдыһал, аһал нонон укурвэр ичэвкэньвкитын, эдэн илечэрэ.

Умнэкэн бү һймиктэлэрибун. Тавуксәл, тадү-ты чаимытйллав. Умнэт эмэрэн. Эрмэ — илитчавкй. Дјор һүтэчй. Миндү гунывкй гй: «Гэлэкэл, синэ этэн илечэрэ» (бй һунатканмй гача биһив). Элэ һиргэм:

2 — Эвэкэ, бэе калтакан биһинны.
Һүтэкэчй биһим —
Гудякэл һүтэвэв!
Экэл мүнэ илечэрэ,
Экэл, экэл!
Сй нян һүтэчй.
Нэлумэ, нэлумэ, гудякэл!

Тарты нэнэрэн, эмэнэн.

- 2 — Буркан хорошо замыслил, — так говоря, мать-отец [Буркану] кланяются*, радуясь этому. Кланяются — сколько же голодать? Ну, женщины ли, дети ли за добычей ехать должны*. Тут говорили, бывало:
- На эту вашу голову не давайте оленям наступать* — опять [звери] не станут показываться, заставят нас голодать, — старики говорят.
- Э-э, будем знать.
- Голову не приторачивайте позади седла, сбоку навьючивайте, на оленя сбоку, — опять старики учат. Если приторочат сзади седла, [звери] убежать опять будут. Ну, поехавшие за добычей приезжают. Как навьючено, старики смотрят, хорошо ли навьючили, скажем, голову. Затем говорят старики, кланяются*:

3 — Оленям мы не позволяли топтать тебя,
Не приторачивали тебя позади седла,
Сбоку навьючили.
Не убегайте
С этих пор.
Хорошо мы почтили тебя,
Оленям не позволили наступать на тебя.
С этих пор всегда
Показывайтесь нам!

56. ЗАКЛИНАНИЕ МЕДВЕДИЦЫ

- 1 Медведь женщину почти не трогает, он ведь наполовину человек*. Медведицу освежуешь — совсем как женщина*. Поэтому и говорят: она женщин жалеет*. В тайге женщины раньше, встретив её, груди свои показывали, чтобы не трогала.
- Однажды мы за брусничкой пошли. Собрав, там стали чай пить. Вдруг она пришла. Только руку протянуть — стоит. С двумя детёнышами. Мне говорят остальные: «Попроси, тебя не тронет» (я дочурку свою взяла с собой). Вот я заклинала:

2 — Бабушка, ты наполовину человек.
С ребёнком я —
Пожалей моего ребёнка!
Не трогай нас,
Нет, нет!
Ты тоже с детьми.
Грех, грех, пожалей!

И вот ушла, оставила нас.

57. ЭҺЭНҮНМЭ ХИРГЭ

1 Мунтикйт* манйва* амакә гәрбивкил. Бодайбодук Олөкматкәки нульгиктәдерйл эвәнкйл амйкәнма гунивкил эһэкэ. Амйкән аһйва эвкй илечэрэ. Амйкәнма игрәкис элели — аһйгачйн бивки. Тадук гунивкил, аһәлва эвучинывки. Нонон аһәл амйкәнмә налдымйл, укурвэр ичэвкәнивкил бичэль, эдән иличәрэ. Умнэкән аһәл, сймиктэвэ тавдянал, олочол: умнэт эмэчэ, илитчавки — дюр сүтэчй. Тар аһәл сүтэчй аһйткй гунэ: «Гәлөкэл, синэвэ этән иличэре». Сүтэви гача, хиргәлиммән:

2 — Амйкүкән, бәе калтакан бйхинны!
Сүтэчй бйхинны —
Гүдйинтэкэл сүтэвэ!
Экэль мүнэвэ иличәрэ,
Экэль, экэль, экэль!
Сй нян сүтэчй бйхинни.
Нэлумо, нэлумо, гүдйинтэкэл!

Тарты һәнэчэ, эчән иличәрэ. Тадук мунтыкйт амйкән манйва гунивки, тадук эле амйкүкән гунивкил — тар эгдән, агй сэвәкйн. Тогодук гәлэвкйл: «Амйкүкән, бәлэкэль минду».

58. ЭНЙКЭНТЫКИ ГҮЛРЭН

Нёне* умнэ энйкәнмэ арчәран. Гүлрән:

— Энйкэ!
Эдянри, эдянри?!
Эдянри эвәнкйл
Һоктодүгын?
5 Дөптылэл биши —
Дјөяпчүл*, нянтал.
Шурукэл, шурукэл
Мәннйлайви һоктолай.
Миннйл күнәл
10 Һулйл.
Шй типкан* ая —
Шурукэл, сурукэл!
Он күнәл йшиндерэ?!
Шурукэл, шурукэл!

Энйкән эннэрән шурурә, илитчаран, амгави агәчә. Нёне нян эёчйлан, лунгүдяна:

57. ЗАКЛИНАНИЕ МЕДВЕДИЦЫ

1 У нас медведя дедушкой называют. От Бодайбо к Олёкме кочующие эвенки медведя называют дедушкой*. Дедушка женщин не трогает*. Освежуешь дедушку — он как женщина. Поэтому, говорят, он женщин за своих принимает*. Раньше женщины, медведя встретив, груди свои показывали, чтобы не трогал. Однажды женщины, бруснику собирая, испугались: вдруг пришла [медведица], стоит — с двумя детёнышами. Те женщины говорят женщине с ребёнком: «Проси, тебя не тронет». Она ребёнка своего взяла, заклинать стала:

2 — Отец уважаемый,* ты наполовину человек!
У тебя дети —
Пожалей ребенка моего!
Не трогай нас,
Не надо, не надо, не надо!
У тебя тоже дети.
Грех, грех, пожалей!

И вот ушла, не тронула. Потом, в нашем краю дедушку медведем называют, потом ещё «отец уважаемый» говорят — это горной тайги, леса дух. У огня просят: «Отец уважаемый, помоги мне»*.

58. МАТЕРИ-МЕДВЕДИЦЕ СКАЗАЛА

Мама однажды мать-медведицу встретила. Заговорила:

— Мать!
Что делаешь, что делаешь?!
Что делаешь у эвенка
На дороге?
5 Еда для тебя —
Голубика, орехи.
Уходи, уходи
Своей дорогой.
Мои дети
10 Маленькие.
Ты хороший зверь —
Уходи, уходи!
Как дети мои будут жить?!
Уходи, уходи!

Мать-медведица не уходит, стоит, пасть раскрыла. Мама опять начала просить, крича:

15 — Эникэ! Эникэ!
Шурукэл, шурукэл!
Шингй хоктошос мэнгй,
Бй бимй кунгалтыкй шурудём!

Тадук халгардйви аракүкән шурурон, тадук хуктылрэн. Нёне амашкй пишәлран*, тукшашинан амаскй.

59. АМЙКОНВО ГОЛБСИН

Бй Иһондоду ангәсилим. Тогово имтбйм, асиннасилим. Экунка эр бдясадарйвон долдысиным — амйкән. Эдяшиним? Эвэнкйл амйкөнмо «боё калтакан» гусинивкйл. Голбсином:

— Сй бисинни боё калтакан,
Минэ окол, экол эсора.
Сурукол мөннйсинови,
Бй нян — мәннйшинэви.
5 Сурукол, сурукол!

60. ЭҺЭВЭ* ОДЁКЙТ

1 Эһэвэ эннэрэ һэгдыт, эрүт гүнэ. Нунган дэвэкйлй сангаричй — тар нян сёнын. Бэе гуннэвэн тарингитпй долдывкй. Долдыһа — эмэдингэн. Тар тәдемэ-дэ. Сй эһэкэс нунгандүн сэмэлэвча бийн. Садяна, ёда-ка тыкэ оча бийн, умча биркэ. Саһа бэрвй гачә бийн, сталнййва, винтөвквава*. Тар адулакатчана, гунывкй:

— һэбэйнгэе* ичэнгэе!
Кукинын удуган бийн, гунывкй:
— Ёкуна-ка ичэмэденгнэрэ! Ёкун-да бигин — нёлумо!

2 Тарты, адй-ка инэнгй йлтэрэкин, хокторондүлй нэнэдечэвэ, умнат нэпталйһинча! Винтөвкамйива-кат эчэ бурбәлйһирэ. Тар хокторондү каравдяча, долдыча, бидинган, эрү гунйван. Тырәча эһэкэвэс. Нонон митнйл эвэнкйл котолбор амардүвар эксэктэденгкитын. Котон эвкй гавувра — тырәчэ дүннэлэ. Де эһйлэ он некэдингэн? Гәлэмй-нйон аямат, алгамй. Эһэн тырәһэ, умнат кәтәккән танча. Саһә ёһалван кайча, котон-да эвкй бурбалйврэ. Де эһэкэс алгәспй сәвкй бө, кукинын тәгәль-тәнэ тэдэвчэ: «Соктө бинэ эрүт эһэвэ гунча бийинны», — гуннэ.

15 — Мать! Мать!
Уходи, уходи!
У тебя дорога своя,
А я к детям пойду!

Потом она на лапах пошла тихонько*, потом убежала. Мама назад выстрелила, побежала назад.

59. ПРОСЬБА К ДЕДУШКЕ-МЕДВЕДЮ

Я в [местности] Ихондо* ночевал. Огонь покормил, спать собрался. Какой-то шорох услышал — дедушка-медведь. Что мне делать? Эвенки дедушку-медведя «наполовину человеком» называют. Я просить стал:

— Ты сам наполовину человек,
Меня не трогай, не надо.
Уходи к себе,
А я — к себе.
5 Уходи, уходи!

60. ПОЧИТАНИЕ ДЕДУШКИ-МЕДВЕДЯ

1 О дедушке-медведе нельзя непочтительно, плохо говорить*. У него в бедренных костях дырочки — это его уши. Сказанное человеком он ими слышит. Услышит — может прийти. Это правда, да. Твой дед им искалечен был. Зная [всё это], зачем-то он так сделал, выпивший был, видно. Новое ружье своё взял, стальное, винтовку. Вот, рассматривая её, говорит:

— Страшного* увидеть бы!
Невестка его шаманкой была, говорит:
— Ишь ты, увидеть его захотел. Хоть что имей — грех!*

2 Так и есть, сколько-то дней прошло, он по тропе шёл, вдруг [медведь] его опрокинул! Даже винтовочку не вскинул. На той тропе он уже караулил, услышав, должно быть, плохие слова. Прижал твоего деда. Раньше наши эвенки ножи свои сзади носили. Нож никак не взять — прижат к земле. Ну, что теперь делать? Только просить хорошенько, заклинать. Медведь, прижав его, разом с затылка кожу содрал*. Кровь глаза ему заливает, нож-то не выхватить. Ну, дед твой оплошку свою знает, невестка утром напомнила: «Спьяну плохо о дедушке-медведе говорил», — сказала.

3 Де эһэкэс гэлэливкй, алгаливкй:

— Эһэкэ! Экэл, экэл!
Алгача бийим!
Алгача бийим!
Лүчал арайдүтым
Дылив һукчавча,
Дылив һукчавча!
Бэрэкэл, бэрэкэл!
Мулакал, мулакал!
Кире, кире, нойива,
Нойива экэл илечэрэ!

Де тарингин һэтэкэнча нунгамаёр, һурон!

4 Горово муннанча бийин эһэкэс. Саман Кобай айрин. Тадү-вет умун ёная ачин оча. Сагданыһа, тадук-ты балй оча бийин. Эһевэ аят гэлэмй — син муланывкй. Эрүт-дэ умнакан, алгача бийикис. Аят гэлэрэкис — син муланывкй, бэе калтакан нунан.

5 Һокторондү умнат бакалдымй — эннэрэ туһалла. Мёванмй дывүчамй — ая бивкй. Эннэрэ нэлэрэ, туһаһина. Эётмй — син бокондингон синэвэ. Тыкэн бракин — энэ нэлэрэ, гэлэкэл, алгадяна:

— Эвэкэ (Эһэкэ-гу)!
Мулакал, бэе калтакан бийинны.
Мулакал, эдэкэл!
Сй һокторонныс мённыйс,
Минней — мённый!

Тыкэн гуннэ, аракүкан һокторондукин адагадякал. Тарингис сома иргэчй, бэегэчй. Эмй гоёвухинывча бимй — һурдинэн, эмэндинэн.

61. [ЭһЭ СӨМАТ СӨВКЙ]

1 Эһэ сомат сөвкй, эрүвэ-кэт сөвкй, аява-кат. Умнакан кукинмун авдүнма бакачя бийин. Улумингкин, сонгаһа бийин. Кэ, баканадулан нэнэрэв. Бөрсаллав. Кэ, эһенивун авдүн додүн сомат гивэнчивкй: «Сйр! Сйр! Сйр!» Тадук люглибчивкй сөрдйви: «Лук! Лук! Лук!» Тар эрүкйтчэрэн. Кукинмун гунывки:

— Кире, кире! Нэдумб!
Он одянын, эһэкэ?
Кире, кире! Нэдумб!
Экэл, экэл тыкэ бра!

3 Ну, дед твой просить начинает, заклинать начинает:

— Дедушка! Не надо, не надо!
Ошибся я!
Ошибся я!
От русской водки
Голову потерял*,
Голову потерял!
Смилуйся, смилуйся!
Пожалей, пожалей!
*Кире, кире**, вонючего,
Вонючего не трогай!*

4 Ну, тот, через него перепрыгнув, ушёл!
Долго промучился твой дед. Шаман Кокай спас. С тех пор ведь он одного глаза лишился. Оттого, когда постарел, совсем ослеп. Медведя хорошо попросишь — он тебя пожалеет. Оплошаешь ведь однажды, ошибёшься*. Хорошо попросишь — он тебя пожалеет, он наполовину человек.

5 На тропе однажды его встретишь — нельзя убегать. Сердце своё сдержишь* — хорошо. Нельзя пугаться, убегать. Захочет — всё равно догонит тебя. Так случится — не боясь, проси, заклинай:

— Бабушка (или дедушка)!
Пожалей, ты наполовину человек.
Пожалей, не трогай!
У тебя тропа своя,
У меня — своя.

Так говоря, потихоньку с его тропы отходи. Тот очень умный, как человек. Не будет ранен — уйдёт, оставит тебя.

61. [ДЕДУШКА-МЕДВЕДЬ ОЧЕНЬ МУДРЫЙ]

1 Дедушка-медведь очень мудрый, и плохое знает, и хорошее. Однажды невестка наша берлогу нашла. Белковала, удалая была. Ну, мы к её находке пошли. Добывать стали. Ну, дедушка-медведь внутри берлоги сильно отряхивается: «*Сир! Сир! Сир!*»* Потом трясёт ушами: «*Лук! Лук! Лук!*»* Так дурное предсказывает*. Невестка наша говорит:

— *Кире, кире!* Грех!
Что делаешь, дедушка?!
Кире, кире! Грех!
Не надо, не делай так!

- 2 Кэ, бултāрав. Наннавāн миндū бūrэ. Тэлэрэв наннаван. Сō ая иннактачй бивкй. Килбэнэдејочивки. Эһйлэ арай тыманан ичэрэв — иннактан дегдэмэвча бран. Дегдэнча — эрүкйтча. Эһйлэ атыркан, ичэксэ, дагамакса, гунывкй:

— Кирē, кирē! Нэдумō!
Он боча бийинны тар?
Нэдумō, нэдумō!
Эдэрилэ экэл гада!
Эдэрилэ экэл, экэл!
Минэмүллэвэ гакал!
Минэмүлэвэ-нбн!

- 3 Кэ, тар түгэ дулинмāн эһйн иста, сэмрин. Эһэ наннан эрүдū дегдэнывкй, эрүдū ниргиһинчавкй. Эһэ сōмат сāvкй. Тадук, эһэвэ авдүндū некэмй, тылькэрэкир — пэрийһинывкй, мукамүккй бүвкй, энэ юрэ. Тар эрү, эрүкйтчэрэн. Нёкчōрдū дюрэкāн мукамүккй бүча бийн. Тарнаһй бутунну сологор бийһтын, кэтэнгэһэ бийһтын. Элэ эткан, адбй-нбн анган йлтэнэн — бутуннул манавчāl. Миндū умна-кат эһйн мукāmүккй бūrэ.
- 4 Тадук, эһэ ирэксэн эрүвэ сāmй, эрүкйчивки нян. Чикэлтэвкй. Һулаларакис эһэ ирэксэвэн, эрүдū эпэнэвкй. Мү ювкй: Эпэс! Эпэс! Эпэс! Умна бй эр Кукүскэдū эһэтэриб. Тарнаһй һунātкāнми бийн, дячй. Эһэ ирэксэвэн кумалэвкй, эвиденэ:

— Эпэнэдерэн! Эпэ! — гунывкй. — Тыгдэдерэн-ну?

Тыгдэ āчин, ирэксэн туйла локүчадяча, йдук мү? Олгōкима олгōкин ирэксэдүк чургиһинывкй мү. Эрүкйтчача тар ирэксэ. Тарты-вёт āчин брин.

62. ЭҺЭВЭ ОДĚКЙТ

- 1 Эһэ нёгү һалгардүн манял бивкйл — тар нāлалин. Токторо эннэрэ гирамналвāн. Котот бутуннүвэ бнны. Тар мāнйлбāн алгāдянал гавкйл, һунтул тэгэлин эдэтын бэевэ оһйра. Эр бй умнāкāн сōмат алгаһāчā бийв. Сасамāркүна бултāриб. Түгэ. Аһилтанадярин. Эһйлэ һигденэ, һэлйнчэнгэм: һактыралдинāн. Эделйв-кэт аямат һигрэ — һактыраллан. Бй тар утāдяна мāнйлбāн сүкэт токтоһиным. Эдэр бийв, иргэе āчин. Дёнгнй гадам — дјолавй эксэдэвй.
- 2 Кэ, дјолавй нэнэм. Эмэм. Арай* — атыркāныв сумулин бутунну тāнмувчāl. Тэгэтчэнэ, уллигчэнэ — тыкэн-ты биденэ, тāнмувчā. Учикйма

- 2 Ну, убили. Шкуру его мне дали*. Растянули шкуру. Очень хороший мех. Прямо блестит. Потом вдруг назавтра посмотрели — мех опалён. Опалило его — не к добру. Тут старушка[-невестка]* увидев это, подойдя, говорит:

— *Кире, кире!* Грех!
Что с тобой стало?*

Грех, грех!
Молодых не бери!*

Молодых не надо, не надо!
Меня, самую [старую], возьми!
Меня, самую [старую], только!

- 3 Ну, до середины зимы не дожив, умерла. Шкура дедушки-медведя не к добру опалена, не к добру обгорает. Дедушка-медведь очень мудрый. Потом, дедушку-медведя в берлоге добывая, промажешь — поворачивается, зад свой показывает*, не выходя. Это плохо, дурное предвещает. Нёкчору* он дважды зад показал. Тогда все солгоны* были, много их было. Вот сейчас, всего несколько лет прошло — все извелись*. Мне ни разу зад не показывал.

- 4 Потом, шкура дедушки-медведя дурное знает, дурное тоже предвещает. Писается. Когда вместо одеяла накидываешь дедушкину шкуру, не к добру [из неё] капает. Вода выходит: «Кап! Кап! Кап!» Однажды я тут на Кукушке* добыл медведя. В то время дочка у меня была, десять лет. Она шкурой дедушки-медведя накрылась, играя:

— Капает! Кап! — говорит. — Дождь идёт, что ли?

Дождя не было, шкура на улице висела, откуда вода? Из сухим-сухой шкуры сочится вода. Дурное предвещала та шкура. Вот ведь не стало её*.

62. ПОЧИТАНИЕ ДЕДУШКИ-МЕДВЕДЯ

- 1 У дедушки-медведя на передних лапах кисти — это его руки*. Рубить нельзя его кости. Ножом всё делай*. Те кисти его, заклиная, берут, чтобы другие его сородичи человека не порвали*. Вот я однажды большую ошибку сделал. Огромного самца* добыл. Зимой. Вечерело. Вот, разделявая его, тороплюсь: стемнеет. Не успел даже как следует разделить — стемнело. Я вот второпях кисти его топором отрубил. Молодой был, ума не было. Желчь взял — домой отнести.
- 2 Ну, домой пошёл. Пришёл. Глядь — у моей старухи* сухожилия все стянуты. Сидела, шила — так вот всё и стянуло [судорогой]. Кри-

учикй̄ о̄чā. Н̄āлан-кат эһин тыктгэ, дэрэн-кэт т̄анмувчā. Н̄Элевсē! Олоө-
чим. Тэлки* д̄ēнгив биһйн. Д̄ēннй̄ гам, д̄ēнитпй̄ һйкилим. Д̄ēнитпй̄
һйкчэнэ, алгāдьяннам, гэл̄ēннэм:

3 — Н̄Элумō, н̄Элумō!
Алгас некэчэ биһим.
Экэл элэнӣе б̄үлэрэ,
Н̄Элумō, эһэкэ, кире!
Эр алгаспав экэл тангра,
Экэл миндүлэ тык̄үлла,
Сōмат экэл тык̄үлла.
Алгас бэевэ бакавкй̄ —
Эрүт некэчэ биһим,
Алгaһача биһим.
Н̄Элумō, н̄Элумō!
Бй̄ алгастүв
Атыркāнмав экэл мунгāра.
Эрүт о̄чā биһим!
Алгaһāчā биһим!
Эр алгāспав экэл тангра,
Сōмат экэл тык̄үлла.
Н̄Элумō, н̄Элумō!

Эһилэ тыкан гүннэ, алгам. Тарингив эһилэ нялбургаллан. Тэгэлтэнэ
атыркāнмй̄ ая оран. Тыкэн биһйн. Тэлки олус* эчэ тык̄үлла, алгāспав
эчэ тангра. Тар тэдемэ.

63. ЭҺЭВЭ ГЭЛЭННЭРЭ, АЛГАННАРА

1 Бй̄ н̄ян умнакан эһэдү сэмэлэврй̄в. Тар гиркив буруин. Авдүнма
бакарй̄в. Н̄й̄-нюн гадингāв? Н̄й̄-кэт ачин. Нюкү биһйн, сагдаһинча, бй̄
эдэрмэкэн. Бэел гундерй̄тын, дōлдырй̄в, «Мёванын эһэдү эрү, н̄Элэксис».
Н̄й̄-кэт-дэ āчин. Кэ, д̄юрй̄ нэнэрэв. Гиркидүв тунна тэвүричй̄ бэрин
биһйн, миндү — умун тэвүричй̄. Дагамарав.

— Нинакирвар т̄инн̄эт, — гунывкй̄.

— Кэ, — элэксй̄им; сāран бидингэн, гунчэнэ.

2 Нинакинмй̄ авдүндүлā й̄гэһинчэрэн. Й̄гэһинчэрэкин — авдүндук
эһэткэн лупулōрон. Мүнэвэ ичэксэ — амаскй̄ й̄гэһинчэрэн. Тадук,
эрд̄ялэ!! Энинын й̄һинчэрэн. Нинакирва сакс̄биллан*. Сакс̄й̄д̄яй̄чив-

вым-кривая стала. Рука-то у неё не опускается, лицо-то стянуло*. Страшно как! Перепугался я. Хорошо, что желчь была. Желчь взял, желчью её намазал. Желчью мажу, заклинаю, прошу*:

3 — Грех, грех!
Проступок я совершил.
Не давай много [за это]*,
Грех, дедушка, грех!
Этот проступок мой не считай,
На меня не сердись,
Сильно не сердись.
Проступок человека находит* —
Плохо я сделал,
Проступок совершил.
Грех, грех!
За проступок мой
Старуху мою не мучай.
Плохо я сделал!
Проступок совершил!
Этот проступок мой не считай,
Сильно не сердись.
Грех, грех!

Вот так говоря, заклинал. Потом это всё разглаживаться стало*. Утром старухе моей полегчало. Так было. Хорошо, что сильно не рассердился, проступок мой не засчитал. Это правда.

63. ДЕДУШКУ-МЕДВЕДЯ ПРОСИТЬ ПОЛОЖЕНО, ЗАКЛИНАТЬ ПОЛОЖЕНО*

1 Я тоже однажды дедушкой-медведем поранен был. Это товарища моего вина. Берлогу я нашёл. С кем возьму? Никого нет. Ньюку был, старый уже, я молоденький. Люди говорили, слышал я: «Он сердцем на дедушку-медведя слабоват, трусоват». Да никого ведь нет. Ну, вдвоем пошли. У моего товарища пятизарядное ружье было, у меня — однозарядное. Подошли.

— Собак своих давай отпустим, — говорит [Ньюку].

— Ну, — согласился я; знает, наверно, подумал.

2 Собака моя в берлогу залезла. Залезла — из берлоги медвежонок выскочил. Нас увидел — назад залез. Потом, вот тебе на!! Мать его вышла. Собак трепать стала. Треплет всюю! На товарища моего глянул —

кй! Гиркивй ичэһиным — ачин. Умна пэктырэннэ, тылкэчэ-да туһалча. Бй нян тылкэм — гинакирва бō саксыйдявкй, дылван урам. Дылван һэркулим-нйон.

- 3 Силгиһинчаран эһэнгив, силгинна дылитпй, минэ ичэрэн. Минэ-мэвэ ичэһинэн! Патрōнмй* ёдячāлāв — эр эмэрэн! Бй сам бō, эһэ алийкат колтодингōн, тыким һэргискй. Тарингив минэ тагдыһиллан. Эдук, тадук гадан. һалгарбав тагдывкй, тадук кэнтирэвэв кикиллан. Де эһйлэ ёва-кат этэн сулара миндук. Тэпкэчильтёчим бй, гэлэлим, алгāлим:

4 — Эвэкэ! Ёдянны, кирё, кирё!
Эвэкэ, кирё, кирё!
Нэкунмй ёдā һэрэкиденны?
Нэкүмэчэн биһип, кирё, кирё!
Эһэмүнэчэн биһип, кирё, кирё!
Нэлумō ёдянны, кирё!
Нэкунмй һэрэкиденны, кирё!

Тыкэн гуннэкив-тэпкэрэкив — оёлив һэтэкэнэн. Тар һурурун. Горово бй бумүрйв. Тэлки* мулāнчā-вёт минэвэ, дōлдыча турэнмэв, гэлэдерйвэв.

64. ЭҺЭВЭ ОДЁКЙЧИЛТЫН

- 1 «Амакāва* вāрав» эвкйл гунэ, «амакāва чоктав» гунйвкйл. Авдүндү бидерйвэ бакадяра, тадук тye дōяра, кайва, курёвэ, эдэн йорэ. Аниливкйл, сичиливкйл мōлди. Сумналакин — ёсалин ичэвуливкйл, ёсалин-ка һегүгачйн нэридерэ. Ёсалин ичэвдерэ — һэялайн һōдавкйл. Нāвувкйл. Нāвдяри дулиндү бивкй, һāl — олдōсолдулин. Урāракин, бэлэдэвэр.

- 2 Чокта, һигрэ. Упкатпан инивусинэ орордү. Урйкйлтэвэр нэнэвкйл. Урйкйлтпэ дагамадянал, тэпкэливкйл: «Кйк! Кйк!» Урйкйттү бидерйл бэел тыливкйл: чокчāl.

Эмэврэ, иныгэрэ. Тадук анйдү, каландү һуювуливкйл уллэлвэн. Дылван һэрэкэдү каландү һуювкйл. Умукэн гүлэдү депиливкйл. Малүдү тэгэтчэдэн амака сагдймама, упкаттук сагдй. Мёванман тар сагдй атыркан дигиливкй. Мōма пуртат дигиливкйл. Дигдён, борйчильдян һālāнкāди. Сагдыл-нйон мёванман депивкйл. Илмактал нй эмэдён, имурэнмэн умкаусчāн. Тадук уллэвэн һуювчэвэ девуливкйл, гунденэккүр:

нет его. Раз выстрелил, промазал и убежал. Я тоже промазал — собак ведь треплет, в голову ей [промазал]. Голову её и задел.

- 3 Вздрогнула медведица моя, вздрагивая головой, меня увидела. Прямо на меня взглянула! Патрон свой заряжал — тут она пришла! Я ведь знаю, медведь во что бы то ни стало кулаком ударит*, упал я вниз*. Она меня рвать стала. Отсюда, оттуда хватает. Ноги мои рвёт, потом спину мне кусать стала. Ну, теперь ничего-то не оставит от меня. Закричал я изо всех сил, просить стал, заклинать стал:

4 — Бабушка! Что делаешь, *кире, кире!*
Бабушка, *кире, кире!*
Младшего брата своего зачем губишь?*

Мы ведь старший-младший родственники, *кире, кире!*
От медведя ведь мы, *кире, кире!*
Грех совершаешь, *кире!*
Младшего брата своего губишь, *кире!*

Так сказал-прокричал — она через меня перепрыгнула. Так ушла. Долго я болел. Хорошо, что пожалела ведь меня, услышала слово моё, просьбу мою.

64. ПОЧИТАНИЕ ДЕДУШКИ-МЕДВЕДЯ

- 1 «Дедушку-медведя убили» нельзя говорить, «дедушку выкопали» говорят. Лежащего в берлоге найдут, потом всё приготовят, заслон, ограду, чтобы не вышел. Начинают, тычут палками. Зашевелится — глаза его покажутся, глаза-то его как огоньки светятся. Глаза его показались — в лоб стреляют*. Попадают. Попадающий посередине стоит, остальные — по бокам. Чтобы помочь, если промажет.
- 2 Выкопали, освежевали. Всё навьючивают на оленей. На своё стойбище едут. Приближаясь к своему стойбищу, начинают кричать: «*Кик! Кик!*»* На стойбище люди понимают: выкопали.

Привезли, вьюки сняли. Потом в этом, в котле варят его мясо. Голову его в отдельном котле варят. Едят все в одном чуме. На почётном месте будет сидеть самый старый дед, старший из всех. Сердце [медведя] старая бабушка режет. Деревянным ножом режет. Порезет, разделит понемногу. Только старики сердце его едят*. Молодёжь, кто придёт, жир его пить будут. Потом его сваренное мясо есть начинают, приговаривая:

3 — Эчэвун бүү синэ чокта —
Һунтул тэгэл бәел.
Бүү эчэвун, эчэвун!
Эчэвун бүү синэ чокчара —
Лүүчал синэ чокчәл.

65. [ЭВЭНКҮЙЛ ЭНЭКЭВЭ СӨТ ОДЁВКҮЙЛ]

Эвэнкүйл эһэкэвэ сөт одёвкүйл. Окин-мал тутэ бултәмнүйл эһэкэ авдүнман бакавкил. «Эр авдүнма бакарав», — эвкүйл гүнэ. Тар одё. Дюлави эмәксэ, чаимтбксә, аракүкан гйлдүви гунывки:

— Бй инэнмән экунма-ка ичэм, бакам. Тымй талә суруденэт, ичэнэдинэт.

Бултанавар «вәрав» эвкүйл гүнэ, «аһинмуврав» гунывкил. Бултанавар авдүнма бакача бәе баләтқалән* йувукил. Баләтка оддөндүн тэһинэлавэ нэвкүйл, игиливкил. Тар һигденэ*, аракүкан гундевкил:

— Кук-кук!
Эр синэ куктыл аһинмура,
Мукукэвэс куктыл лукчара.
Кук-кук!

Эһэкэвэ гунывкүйл «аһинан», эвкүйл гүнэ «бултәрав», тар одё. Одёт-нол, гунывкил: «Аһинан, бадага».

66. ЭҺЭВЭ БӨРСАРИ ГҮННӨК

Авдүндула эмәксәл, гунивкүйл:

— Бүү биһив нэкүнэн!
Эчэльбун тэгәмэльчэн биһи!
Эһнэкәл*
Некүнэн, эһэвүнэн биһивун.
5 Умун бәедук балдычал биһип.
Эһнэкәл!

67. ЭҺЭКЭВЭ БУЛТӘРИ

1 Бэюктәденәл, гиркуктадянал, дювән бакапкил*. Дүһнэдү авалнадйн бакапкил. Сәлэкин бими, «Лурт!» некәпки. «Э, эр бирин-һән», — гу-

3 — Не мы тебя выкопали —
Другого племени люди.
Мы не делали этого, не делали!
Не мы тебя выкопали —
Русские тебя выкопали.

65. [ЭВЕНКИ ДЕДУШКУ-МЕДВЕДЯ ОЧЕНЬ ПОЧИТАЮТ]

Эвенки дедушку-медведя очень почитают. Как-нибудь зимой охотники дедушкину берлогу находят. «Вот берлогу нашёл», — не говорят*. Это запрет. Домой вернувшись, чаю попив, [нашедший] потихоньку другим говорит:

— Я сегодня что-то увидел, нашёл. Завтра туда пойдём, посмотрим.

Про добытого [медведя] «убили» не говорят, «усыпили» говорят. Добычу вносят в палатку того, кто берлогу нашёл. На половине палатки меховой коврик* расстилают, свежевать начинают. Вот свежую, тихонько произносят*:

— Кук-кук!
Это тебя кукушки усыпили,
Шубу твою кукушки снимают.
Кук-кук!

Про медведя говорят «уснул», не говорят «добыли», это запрет. Соблюдая запрет, говорят: «Уснул, кажется».

66. ПРИ ДОБЫВАНИИ ДЕДУШКИ-МЕДВЕДЯ СЛОВА

К берлоге придя, говорят:

— Мы с тобой старший-младший братья*!
Мы не разного племени с тобой!
Пожалей!
Старший-младший братья, медвежки мы с тобой.
5 От одного человека родились мы*.
Пожалей!

67. ОХОТА НА ДЕДУШКУ-МЕДВЕДЯ

1 Охотясь на копытного зверя, ходя, дом его* находят. По его работе с землёй находят*. Если чутко спит, «Лурт!» делает*. «Э, тут-то есть», —

никсал, урувкил. Дјолавар эмэксэкил, аямат бэрилбэр олдышкил, тадук дјолавар урувкил. Түгэни бирэкин сѳма — отүкана илапкйл дагадүн, бими сомѳкилтын* эдэтын донготоро. Тадук гүнмэчиливкил отүдүвар:

— Кэ, аямадат, кэ сй мѳя дылкэл, јорэкин — пэктырэндэвэр.

— Кэ, сй дылкэл, бй-кэнэ итыгүчакта.

Кэ, умукон бэе гѳрипчаракин, «Лурт!» овки, мѳнматын тәнйна, кигдикактана некэливки.

— Кэ-лэ! Јоделлэн, кэ-лэ мѳнмй гакал!

- 2 Мѳнмар арақју кан гавкил — эрдэт мѳнмән бодоно, эмэливки. Эркэкинмэ јорэкин, дылин аят јорэкин, пэктырэнипкил. Таду аһинипки. Тара эһи «бурэн» гүнэ, «аһинан» гунипкил. Кэ, одётнол: «Аһинан, бадага». Кэ-лэ тарингар луптулипкил. Нямиян, бэеен одулапкил: «Э, эр-нэн нямй, һутэлин, бадага, дѳла биһи». Нән урүпкйл аят-аят. Тарил бимйл — качурукекачипкил. Дјор бипки, умукѳлѳн бипки, эпки кэтэ бирэ. Элэ:

— Кэ, кэ! Биһин!

Аямат сэктэвән луптуганал-луптуганал урқүдяпкил. Сэктэвән гадярактын — эрэ эмэкэчипкил. Сэктэн болгикта бипки, болгиктат сигипки. Болгиктал дүгэкэрдйтын, таду ачиммән.

- 3 Тарты дѳн дагадун игипкил, сугулѳновор ѳпкил болгиктадйн нән. Нонон наннавән гапкил, тадук умүксэвэн. Эвкил «һйг» гүнэ, «силларгат» гунипкил: «Эһилэ силларйлдяллап?» гуктэтын одёнгин.

Тар дылгидавән бэе игилэкин — гунипкил: «Иһиллйрвэн аят гакал». Тар онѳктовон тыкэн мйнэнэл галипкил бо, тара минэденэл, гунипкил: «Э, эһэкэқун, эвэкјн, йриктэнилли бэһидэдерэ!»

68. АМЙКАН ОДЕКЙЧИЛИН

- 1 Амйканвэ бѳрсарй, авдүндула эмэксэ, гунывкй:

— Бү биһивун нэкүнэн!

Эчэльвун тэгэмэмэ бирэ!

Нэкүнэн, амакә, биһивун.

Умүндүу баддычал нонопты биһивун.

Энгэкэл — нэкүнэн биһивун.

сказав, уходят. Домой придя, хорошенько ружья готовят, потом к дому своему* идут. Зима очень суровая — костерок разжигают поблизости, чтобы замки [ружей] не примёрзли. Потом договариваются у костра:

— Ну, очень хорошо, ну, ты жердь толкай [в берлогу], как вылезет — стреляйте.

— Ну, ты начинай толкать, а я приготавлиюсь [стрелять].

Ну, один человек как пошевелит [жердю, медведь] «*Лурт!*» делает, жердь их таща [к себе], грызть её начинает.

— Ну вот! Сейчас выйдет, ну-ка жердь вынимай!

- 2 Жердь тихонько вынимают — тут же за жердю следом [медведь] вылезает. Когда посюда* вылезет, когда голова как следует высунется, стреляют. Тут он засыпает*. Об этом «умер» не говорят, «заснул» говорят. Ну, запрет соблюдают: «Заснул, кажется». Ну вот, его вытаскивают. Важенка* или мужчина, рассматривают: «Э, это ведь важенка, дети её, кажется, внутри». Опять шевелят [жердю] хорошо-хорошо. Они [медвежата] есть — шуршат* там. Два бывает, один бывает, много не бывает. Теперь:

— Ну, ну! Есть!

Хорошенько подстилку [из берлоги] вытаскивая-вытаскивая, шевелят [жердю]. Подстилку вытаскивают — с ней вытягивают [медвежат]. Подстилка из стланика бывает, из стланика [медведь] подстилку делает. Из верхушек стланика, на ней спит.

- 3 Там же у его дома его разделяют, подстилку для свежевания* тоже из стланика делают. Сначала шкуру снимают, потом жир. Не говорят «свежуем», «*силларгат*» говорят: «Теперь начнём *силларга* делать?», так из-за запрета принято говорить.

Ближе к голове свежевать начинают — говорят: «*Ихилиры** его как следует снимай». Это нос его так отрезая, берут, его отрезая, говорят: «Э, дедушка уважаемый, бабушка уважаемая, это муравьи твои ползают!*

68. ПОЧИТАНИЕ ДЕДУШКИ-МЕДВЕДЯ

- 1 Охотясь на дедушку-медведя, к берлоге придя, говорят:

— Мы младшие братья твои!

Мы не разного племени!

Мы младшие братья твои, дедушка.

Вместе родились в старину мы.

Пожалей* — мы младшие братья твои.

Эннэкэл, эннэкэл, эннэкэл!
Нэжүнэн биһивун,
Эчэльвун тэгэмэмэ бирэ!

- 2 Бөрсавкйл, сигиливкил — тадү нан одёкит турэнтын бивкил. Сигиливкил, нонолй сёрвән лалбукат-гу, ёкукандй-гу липкивкил, гунденэл:

— Амйкән, сй «дөлды» биһинны —
Экэл, экэл дөлчатта.

Оноктоловөн, ёлвән сигилмй, мйнэлами — гунывкил:

— Ыйриктэнильли бэгинэдэдерэ!
Ыйриктэнильли бэгинэдэдерэ!

Сёрвән минэлами — гунывкил:

— Ныннүнгильли кикэдяра!
Ныннүнгильли кикэдяра!

Алгәденэл тыкэ, һигдявкил. Эрэгэмэ алгәдянал, одёкит турәнмэр гунденэл.

- 3 Амәкә гирамнаван эвкйл токтовкәны, ёддөливкәны эвкил. Амйкән уллэвэн эвкил кикивкәнэ, йктэдиви эннәнни мудурэ, котот мйнэнэ, депингнэкэл. Амйкән дылан девденэл — гунывкил:

— Бэетки эчэвун дёһунмувра, амйкән.
Амйкән, тоготкй ичэчикэл.
Бэеткэкй экэл ичэчиктэрэ.
Бәелэ экэл — нэлумб!
Амйкән, экэл, экэл!

Тэкэмүнмэ депчэнэл, тоговор улйвкйл, гунденэл:

— Ая бидэвэ этэепкй бэйнэ.

- 4 Ёһалван, чүкадү чакиликсал, мөва чйксәл, дёр төриндүн лапкивкил, гулик дагадүн дёр төриндүн, аннүвән аннүдү, дегиннүва дегингидэдун. Депимсэдүвэр амйкән дылдун оноктолово уивкил, оноктоло омакта бингэтытын. Тыкэ элэ модүвар дэрэвэн нэвкйл. Самәна ачин эвкил нонон сёкавувра, нимнғанывкй бивки биһин. Адбл эвәнкйл дылвән гуликтү сигүн юптүкиндулэн дэрәрдин нэвкйл. Гулынал, гунывкйл:

— Аят ичәксәнэм.
Экэл, экэл, экэл
Эрүштыкй дёнчара.
Элекиндй дэлкэним-гулим*.
Аят эмәнмүкэл, энэ тукүлла.

Пожалей, пожалей, пожалей!
Мы младшие братья твои,
Мы не разного племени!

- 2 Добудут, начинают свежевать — на это тоже особые слова* есть. Начинают свежевать, сначала уши его или мхом, или чем-то ещё затыкают*, говоря:

— Дедушка, ты «слышащий»* —
Нет, не слушай*.

Нос его и остальное начинают свежевать, отрезать — говорят:

— Муравьи твои ползают*!
Муравьи твои ползают!

Уши отрезают — говорят:

— Сухие лиственницы твои свистят!*
Сухие лиственницы твои свистят!

Заклиная так, свежуют. Всё время заклиная, особые слова говорят.

- 3 Кости дедушки-медведя нельзя рубить, раскалывать нельзя. Мясо дедушки-медведя нельзя откусывать зубами, зубами своими нельзя рвать, ножом отрезая, есть надо. Голову дедушки-медведя едят — говорят:

— В сторону человека не поворачивали [голову твою]*, дедушка.
Дедушка, на огонь смотри.
В сторону человека не посматривай.
На человека не надо — грех!
Дедушка, не надо, не надо!

Тэкэмуи кушая, огонь свой угощают, говоря:

— Хорошей жизни желает нам зверь*.

- 4 Глаза его, в траву завернув*, жерди срубив, с двух сторон зацепив [глаза в жердях], возле лабаза ставят, по обе стороны, правый [глаз] справа, левый слева. На объединенную голову дедушки-медведя лоскутки привязывают, лоскутки новые должны быть. Так вот на дерево лицо его* подвешивают. Без шамана раньше не делали [обряд] надевания серег, ведь он шаманить должен. Некоторые эвенки голову на лабаз [лицом] к восходу солнца клали. Захоронят на лабазе, скажут:

— Хорошо присмотрели [за тобой].
Не надо, не надо, не надо
Худом вспоминать нас.
Хорошо похоронили на лабазе-помосте.
Всего доброго, не сердись.

69. АМЙКАН ОДЁКИЧИЛИН

1 Амйкән гирамнаван сүкэт эвкйл токтовкōно, еддōливкәна эвкйл. Амйкән уллэвэн эвкйл кәнйивкәнэ, иктэлдивй эннэнни мудурэ. «Амйкән уллэвэн экэл йктэтпй мудурэ, нгэлумō. Котот мйнэнэ депкэл. Одё».

Амйканма бултәмй, дылан улōксōл, тоготыкй ичэвкэнивкйл, дэрэвэн тоголо ичэвкэнивкйл. Бэеткэкй эвкйл дешунмувкәнэ. Тар нян нгэлумō. «Бэеткэкй экэлу дешунмура амйкән дылвән. Тоготкōкй ичэчигин. Бэеткэкй ичэвкйһиннэксун — бэелэ тыкивкй одингән, бэевэ дявавкй одингән».

2 Тэкэмунмэ дебденэл — тоговор улйивкйл, гунденэл: «Ая бидэ этэевкэ бэйнгэ!»

Амйкәнма «дōлдын» гунйивкйл. Дюр иһакйн сангәричй бивкй бō. Ёһалбән чүкадү чакиликсәл, мōва алдыксәл, дюр тэрийндүн лапкитывкйл гуликтү. Дюр тэрийндүн: ангүвән ангүдү лапкивкйл, дегиннүвэ дегиннгидэдүн. Гуликсәл, гунйивкйл: «Аят караим. Экэл, экэл эрүпткй дәнчара. Элекинди дэлькэным».

70. СЁКАВУВКЁ

1 Эһэ дылвән дуликлйн, бэюннэгчйинмэ эвкйл һоннәрэ. Ирйивкйл — оноктовōн экйт дептэ. Эвкйл депивкәнэ. Унмэвкйл тарә, эһилэ пөчиткәкй*, тоготкōкй дэрэдин нэвкйл. Тэгэлтэнэ эһилэ о́вкйл, сүкэт һалангя о́вкйл. Депимсэдүвэр, эһэ дылдүн онōктолко уивкйл, сангал оноктол нәда*. Деггән нян эвкйл һукчара, тыкэ тэвэлэммен. Тар эһилэ мōнгүвар деггән нэвкйл. Сёкавувкйл. Нонон той тыкэн о́вкйл, самәна-кат ачин. Нонон эһэвэ бōрсәктын — самән нймнәнйивки вәнадүтын. Дылвән гуликтү сигүн йоптукиндулән дэрэдин нэвкйл.

2 Эһэ гирамнавән эвкйл токтовкōно. Би эдү, Кукүскадү, сасамәрва бакарийв. Сасамәриндөвэ! Тәлки* дәннй мәнмй гадарйв. Нёкчорнйон бултәрийвун, бōрсәрийвун. Эһилэ би огонйабй, мәнйялбй эһйв һактыраллйн чикүра. Долбо донготочэ. Йлэ-ка үгәдяна, тар бй мәнйянилбй дялаһалдулйн сүкэт токторйв.

3 Дюллэвэ бйһэл нюльгирэв дюлә. Благовесенская дагамадүн, һокто дяпкадүн урийнэрйв. Эмэм, эрдэчйрэ эмэм. Эһйнгәһэс тәкан о́ча: дялаһалин танмувчал. Элчэ налан тыктэ. Дэрэн тыкэкәки учики о́ча,

69. ПОЧИТАНИЕ ДЕДУШКИ-МЕДВЕДЯ

1 Кости дедушки-медведя топором не разрубают, не раскальвают*. Мясо медведя нельзя грызть, зубами не рви. «Мясо медведя не рви зубами, грех. Ножом отрезая, ешь. Запрет».

Дедушку-медведя добыв, голову его сварив, к огню поворачивают, лицом к огню ставят. К человеку лицом не поворачивают. Это тоже грех. «К человеку не поворачивайте дедушкину голову. Пусть он на огонь смотрит. В сторону человека повернёте — на человека будет нападать, человека будет ловить».

2 Тэкэмуи едят — огонь угощают, говорят: «Хорошую жизнь указывающий зверь*!»

Медведя «слышащим» называют. Две его лопатки ведь с дырками*. Глаза его завернув в траву, обстрогав жерди, с двух сторон [от лабаза] ставят, защебив в них [глаза]. С двух сторон: правый [глаз] с правой стороны защемяют, левый с левой стороны. Похоронив на лабазе*, говорят: «Хорошо сберёг [тебя]. Не поминай, не поминай худом. Хорошо захоронил».

70. НАДЕВАНИЕ СЕРЁГ*

1 Голову дедушки-медведя пополам, как лосиную, не разрубают. Сварят — его нос не едят. Нельзя есть. Когда объедят её [голову], вот к печке, к огню лицом положат. Утром вот жердь делают, топором развилку делают. На объединное, на голову дедушки-медведя лоскутки привязывают, новые лоскутки нужны. Нижнюю челюсть тоже не отламывают, так оставляют. Потом на ту жердь челюсть надевают. Серьги надевают. Раньше всегда так делали, даже без шамана. Раньше дедушку-медведя добудут — шаман камлает на добычу. Голову на лабаз на восход солнца лицом клали.

2 Кости дедушки-медведя нельзя рубить. Я здесь, на Кукушке*, самца* добыл*. Огромного самца! Хорошо, что желчь себе взял. Мы с Нёчором его убили, добыли. Вот я задние лапы, передние кисти не смог разделить до темноты. Ночью он замёрз. Куда-то торопясь, я передние кисти по суставам топором разрубил.

3 Два дня пожив, откочевали домой. Около Благовещенской*, на обочине дороги стоянку устроили. Я приехал, раненько приехал. Мать [твоя] покойная* как бревно стала: сухожилия стянулись. Рука не мо-

нян танмувча. Н̄элэлыятчэ биһим. Эһилэ дёным: дёнйив биһин. Дённи гадам, һикьячим бутуннүвэн. Гунйим, дёнгитпй һйкчэнэ:

– Н̄элүмō, н̄элүмō!
Алгас некэчэ биһим.
Экэл элэниё, эргэчинэ
Буләнэ, н̄элүмō!
Н̄элүмō, эһэкэ, н̄элүмō!

4 Н̄алан, дэрэн тәнмувчā, эмуккүчин муннандяран эһилэ. Сй усō ачин биһйс. Толя, Сеня*, Ленадая. һйким. Эһилэ нялбургадяһинан, нялбурдяһинан. Тэгэлтэнэ ая оран нүннэчэ. Кэ, тарит айрйив. Тар алам-нарка-кйе токтонолбов. Эһэ эптылэвэн-кэт эвкйл һокогоро, тыкэмэл улōвкйл. Нирйива нирйлдулын нирйивкйл. Умэкйивэн нян эвкйл һокōлйра. Эһэ гирамнавāн нинакиндү бумй — гунйивкйл: «Тāкан чāгүлйн!» Энэ түрэһинэ нинакиндү гирамнаван бүрэкис, нян эрү. Тыкэн түрэһиндэ нāда. Мэндүс эрү — нинакиндү дō гунчэнни? Одөкйичитын тар.

5 Эһэ силуктаван, ёван тыкэн о́вкйл: о́ктāнма һокоговкйл, тэмбу-һōкин о́вкйл, силукталвāн, ёкурвāн тадү нэвкйл. Сигэт уивкйл. Но-нимкүн сёранна гавкйл, тар сёранду локовкйл. Тар гүлйрэ эһилэ.

«Эһэвэ вāчал» эвкйл гунэ, «Эһэвэ бōрсāчā» гунивкйл. Эһэвэ бōрсāчā биһим бигин, бэюде бэе — дагамадяна, «Күккаллу!» — тэпкэдяс. Эһилэ дōлдыһал, дйотэл кукйливкйл: «Күк! Күк!» Тыкэн сāvкйл — коннорйинма бōрсāчā. Наннангар бōрсāчā бэе нимāдывкй. Бōрсāчā бэе эвкй наннавāн гара, нимāдывкй. Агадякār-гу бидятын, атыркāн-нү вāмнүя ачин — тарингилдү нимāдывкй. Агадякār ачин бидятын — сагдыгүдү этыркэндү нимāдывкй. Нимāдывдяри бэе эһэвэ неһүвкй.

6 Эһэвэ бōрсāмйл, кākья о́дāтын нāда. Тэкэмун тар. Ёкун уллэн биһин, тōкй-гү уллэн, мэнэгүнй-гү, тара улōвкйл. Кэтэкүнэ. Каптарйн дёлово бакавкйл, эһилэ сукэт иктүвкйл дэльби. Ильдйлй о́вкй уллэ, эһилэ тарā котот дигивкйл. Ултүлй, мясорубкадү-кат* һүлэвэ о́вкй. Дйор йкэндэдү улōвкйл. Эһэ уллэвэн эвкйл тэкэмүндү дигрэ. Эһэ имүрэрбэн ункувкйл уллэлэ, уркүячивкйл. Тэмпэ о́вкй. Эмнэ дйова бакавкйл, тулилэ-гү мэнгёриивкйл. Мүндү эһэ уллэвэн эвкйл «дептэ» гунэ — «мэнгёркэл» гунивкйл. «Тэкэмүнмэ тэкэткэл» эвкйл гунэ — «каккэл».

жет упасть*. Лицо её вот так искривилось, тоже стянулось. Перепугался я. Вот вспомнил: желчь его [медведя] у меня есть. Желчь взял, натёр её всю. Говорю, натирая желчью:

— Грех, грех!
Проступок я совершил.
Сильно не наказывай, вот такого
Не посылай, грех!
Грех, дедушка, грех!

4 Её руку, лицо стянуло, одна-одинёшенька мучается так. Тебя ещё не было. Толя, Женя да Лена. Намазал. Тогда размягчилось, помягчало. Утром легче стало, [жена] распрямилась. Ну, так спас её. Тот рассердился, видимо, что я его порубил*. Даже рёбра дедушки-медведя ломать нельзя, целиком варят. Спинные жилы от жил повдоль отделяют. Тазовую кость тоже не ломают. Кости дедушки-медведя собаке даёшь — надо говорить: «За бревном!»* Не сказать этого, давая собаке кость, тоже плохо. Так приговорить надо. Для тебя самого плохо — для собаки, что ли, думаешь? Это запрет.

5 С кишками дедушки-медведя, с остальным так поступают: ерник* ломают, выпукло связывают, кишки его, внутренности туда [в пучок веток] кладут. Тальником связывают. Длинную жердь берут, на этой жерди [связку] вешают. Вот захоронили, значит.

«Дедушку-медведя убили» нельзя говорить, «дедушку-медведя добыл» говорят. Допустим, я дедушку-медведя добыл, когда лося промышлял, — приближаясь [к дому]: «Каркайте!»* — кричу. Услышав это, они по двое каркают: «Кук! Кук!»* Так они узнают — я чёрного* добыл. Шкуру добывший человек дарит по *нимату*. Добывший человек шкуру его взять себе не может, должен подарить по *нимату*. Сироты ли живут, старуха ли без добытчика — им по *нимату* отдаёт. Сирот нет — старшему старику по *нимату* отдаёт. Одариваемый человек за дедушкой-медведем едет.

6 Дедушку-медведя добыв, *как** приготовить надо. *Тэкэму* — то же самое. Какое мясо есть, лося мясо или дикого оленя, его варят. Очень много. Плоский камень находят, вот [мясо на нём] топором* отбивают сильно. Измельчают мясо, потом его ножом ещё режут. Мягкое, лучше, чем из мясорубки-то, станет. В двух больших котлах его варят. Мясо дедушки-медведя нельзя в *тэкэму* резать. Жир дедушки-медведя вливают в мясо, размешивают. Кашицу делают*. Просторный чум находят или на улице ритуальную еду устраивают. У нас о мясе дедушки-медведя нельзя «ем» говорить — «причастись»* говорят. «*Тэкэму* ешь» не говорят — «клюй»*.

7 Адбы бичэ бэе бутуннү эмэвкйл. Аһал эһил дептэ нян эмэвкйл, чайя-дā силүдэвэр. Эмэвкйл кākлā. Дјор икэндэдү дыгин лōскава нэвкйл. Дјотгэл бинэл сокōһиннал, «Как! Как!» гунивкйл. Дјорэкэн гунивкйл, тадук эһилэ депиливкйл.

Эһэвэ бултāмй, депмй, нульгиһинденэ, бултāчā бэе мāнйāлбāн гавкй. Дјокчā дыгин кирйндүн (муннуктүн) мōлдү локовкй. Амаргāнма малүдү, нюнйāлвāн дјолэдү. Мāнйāлбāн һарāнтыкākй нэвкй. Тар некэксэ, гунивкй:

— Кэ, эһэкэ!
Һүтэдүв дјолэскй ая һоктое сүгākэл,
Ая бинйе сүгākэл!
Аруткāн һарāндүви гулим,
Аруткāн һарāндүв эмэнмукэл!

7 Сколько есть людей, все приходят. Женщины не едящие* тоже приходят, хотя бы чаю попить. Приходят на *как*. К двум огромным котлам четыре ложки кладут. По двое* зачерпывая, «*Как! Как!*» кричат*. Вдвоём говорят, затем вот есть начинают.

Дедушку-медведя добыв, съев, при перекочёвке добывший его человек передние кисти берёт*. В четырёх сторонах (углах) [чума], на жердях их вешают. Задние — на почётном месте, передние — впереди. Кисти по [направлению к] спальным местам развешивают*. Так сделав, говорят:

— Ну, дедушка!
Детям моим на будущее добрую дорогу протори,
Хорошую жизнь протори!*
На животворной* лежанке я тебя похоронил,
На животворной лежанке оставайся!



АВДҮВĀ ДЯВҮЧАРИЛ

71. СЕКАЛĀВКĀВУН АЛГĀН

- БугакĀкун-энĕкĕн,
Бэлэдекэл-карайдякал!
Абдӯ тэкэнмэн,
Орон омĕвĀн
5 СирĀдякал, ундекэл!
Һутэкэр-Һутэкэрри
Орон орочыл оқтың!
Нямĕл-нямӯкĀр
Анған анғанЫтыкин
10 Кэтэльбудектын!
Һутэлби-кунĀкĀрби
Сĕнҕкэчи сĕнҕкэнмэ
Дявӯчадырĕл оқтың!
Орокбргын-нямӯкĀртын
15 Анған анғанЫтыкин
Эннэкэрбудектын!

72. НЙМЭКТЭДЕРЙ АЛГĀН

- БугакĀкун-энĕкĕн,
Абдӯ тэкэнмэн
НĀладӯи дявӯчадырĕ!
Орорбун аял,
5 Орорбун бургул —
Нймэктэмĕй одан.



СКОВОДЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ

71. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ НАДЕВАНИИ «СЕРЁЖЕК»*

Великое Небо-матушка,
Помогай-береги!
Скота основу,
Оленьи души
5 Прибавляй, посылай!
Дети-детишки твои
С оленями оленными пусть будут!
Важенки-важеночки
Из года в год
10 Пусть множатся!
Дети-чада мои,
Имеющие *сингэна, сингэн*
В руках пусть держат!*Олени-важенки их
15 Из года в год
Пусть телятся!

72. ЗАКЛИНАНИЕ ПАНТОВЩИКА*

Великое Небо-матушка,
Скота основу
В руках своих держащая!
Наши олени хорошие,
5 Наши олени жирные —
Пора пантов настала.

Аяя ундекэл,
Мүнэвэ оролбудякэл,
Эргэчйндй нймэктэдерй
10 Нймэнин нймэлдерй
Эдук-тэ дюлэскй бдяпкун!

73. ОРОНМО АЙИЙИТТУК ГЭЛЭРЙ

1 Кōкай орово, омйлаватын Айиһиттук ганкин, гэлэнэ. Талукандүк орокōро овкй, биракәнма малүлāvкй. Нимнāндяна, талума орокōрво һэдэвкэньвкй. Биракән баргүдүн бэе илитчавкй, дявакй таринилва. Талума орокōрвй һэдэвкэньвкй — һэдэвкй тэдэмэ!

Биракәннын метра два-три*, һэгды! Тар оролōрон, омйлабатын нонолй Айиһиттук гэлэвкй:

2 — Айиһит-эникэн,
Эникэкунты!
Бэе-дэ омйвāн,
Орор-дō омйлабатын
Нāладүй дявүчарй!
Ороннокōн омйвāн
Ункэл мундулэ,
Мүнэкэнэ-дэ ункэл!

74. АЙИН-МАЙИНДУЛЭ АЛГĀ (БЭЕ ОРОРБУДЭН)

Айин-Майин-эникэн,
Угү Бугадук ичэтчэрй,
Дулин Буга йндерйвэн
Уевэн сирāдяри!
5 Һутэл-Һутэкэрбэв
Бинйвэтын уендекэл!
Айин-Майин-эникэн,
Абдү тэкэмнэн карайдяри!
Орочйл-абдүчйл
10 Һутэл-Һутэкэби бдяктын!
Эдук-тэ дюлэскй
Орорбуктын, сйнкэлэрбуктын!
Абдү тэкэмнэн

Добра посылай,
Нас многооленными делай,
Чтобы так же мы панты срезали
10 И молодые панты ели*
С этих пор и в будущем!

73. ИСПРАШИВАНИЕ ОЛЕНЕЙ* У АЙИХИТ

1 Кокай оленей, их души у Айихит брал, просил. Из бересты олешков сделает, над речкой почётное место [чума] сделает*. Шаманя, берестяных олешков переправляться заставляет. На другой стороне речки человек стоит, ловит тех. Берестяных олешков он заставляet переправляться — вправду переправляются!

Речка (метра два-три), большая! Тот за оленями сходил, души их сперва у Айихит просит:

2 — Айихит-матушка,
Великая мать наша!
И души людей,
И души оленей
В своих руках держащая!
Души олешков
Нам пошли,
Хоть немного пошли!

74. ЗАКЛИНАНИЕ АЙИН-МАЙИН (ЧТОБЫ У ЧЕЛОВЕКА ОЛЕНИ МНОЖИЛИСЬ)

Айин-Майин-матушка,
Из Верхнего мира смотрящая,
Жителям Среднего мира
Век удлиняющая!
5 Детям-детешкам моим
Жизнь продли!
Айин-Майин-матушка,
Скота основу хранящая!
С оленями-скотом
10 Дети-детешки мои пусть будут!
С этих пор и в будущем
С оленями, с *сингкэнами* пусть будут!
Основа скота

Нямйчār нямйлдук,
15 Энийгэчйн эниндук,
Тэкэнэ ачин одыактын!

75. АРКИЛАН АЛГАН

Аркилан аркичāн,
Аркин аркичāн,
Аркин нāлакāмни,
Экэллу урарэ!
5 Айдыри нāлакāнми
Айдына, аркичāн!

76. ГИВУҢИН АЛГАН

Гивэкэл, гивэкэл,
Гивэнэмй гивэндекэл!
Эрүлбэ-уһалба
Гивэнэтпй гивкэл!
5 Уһа дяличй,
Торак еһачй
Эгин-дэ намарара.
Гивэкэл-гивэкэл,
Гивэнэмй гивэндекэл!
10 Уһал-бумүкил
Гивэндедектын!
Буга, Бугакākун,
Абдүлва айдыкал!
Аян-аядй,
15 Сōмат гивэнэгин,
Гивмэ гивмэри огин!

77. [ҺУННИРАЧЙ ОРОН АЯТ БИВКИ]

1 Һуннирачй орон аят бивки, аят кэтэльбүвкй, эвкй бумүрэ, эвкй сәнмйврэ. Аят бивки, тар бэе һунниран, оронду синкэчй бимй. Орондү синкэчй бимй. Синкэчй бэе орондү бивки тар Бугадук. Орондү синкэчй одан — Буга тар бэевэ сйнмавкй. Мэнны орондү синкэчй ачин би-

От важенок к важенкам,
15 Как от матерей к матерям,
Бесконечной пусть будет!

75. ЗАКЛИНАНИЕ УКАЛЫВАТЕЛЯ*

Колющий укалывает,
Колющий укол,
Колющая рука моя,
Не промахнитесь!
5 Лечащая рука моя
Вылечила, колющая!

76. ЗАКЛИНАНИЕ ПРИ СТЯХИВАНИИ*

Стяхивай, стяхивай,
Стяхиваясь, стяхивай!
Плохое-худое,
Стяхиваясь, стяхни!
5 [Те, кто] со злыми мыслями,
С поперечными глазами*,
Пусть не прилипают.
Стяхивай-стяхивай,
Стяхиваясь, стяхивай!
10 Зло-болезни
Стяхиваются пусть!
Небо, Великое Небо,
Скоту помогай!
Хорошо-хорошенько,
15 Пусть сильно отряхивается,
Пусть встряской встряхнётся!*

77. [ИМЕЮЩИЙ ХОЗЯИНА ОЛЕНЬ ХОРОШО ЖИВЁТ]

1 Имеющий хозяина олень хорошо живёт, хорошо размножается, не болеет, не теряется. Очень хорошо, если этот человек, хозяин, с *сингкэном* на оленей. С *сингкэном* на оленей. С *сингкэном* на оленей человек бывает от Неба. Чтобы он был с *сингкэном* на оленей — Небо того человека избирает. Ты сам не имеешь *сингкэна* на оленей — имеющему

Һикис — синкэчй орондү бәедү анакал оронмй. Оронмо анакал, подәркакал*. Тар борйдыяна, мән дяддүйи, орондү гундингэс:

2 — Һуннйчй о́кал!
Синкэчй бәедү,
Орондү синкэчй бәедү
Анадым-борйдыям синэвэ —
Синкэчй Һуннйрәнис о́чә.
Бй оро́рби кэ́тэ́льбу́ктын,
Э́ктын буму́рә, э́ктын сәнмйврә.
Буга́кәкүн ичэ́тчингән синэвэ-кэ́т,
Бй оро́рвов-кэ́т!
Ая дяддйви анадям —
Оро́р кэ́тэ́льбу́ктын, Буга́кәкүн!

78. СУРУКВЙ АЛГҘВ (ҺУКТЫВУНДУ)

Мо́к, мо́к, мо́к, мо́к!
Эвйдерә, Һуктыдерә.
Мо́к, мо́к, мо́к, мо́к!
Эвдерәнгән урэдук.
5 Сйммарйм сурукъявй,
Багдамава, алава,
Һалгарин Һонимил —
Аямама ичәдән.
Мо́к, мо́к, мо́к, мо́к!
10 Эвйдерә, Һуктыдерә.
Мо́к, мо́к, мо́к, мо́к!
Эвдерәнгән урэдук.
Аякәндй дявадым,
«Иксарйт!»* — илбәдем,
15 Гиркйави миннйл тәпкәдәтын:
«Сот, сот, Һймат илбәкәл,
Бутуннувә суптыкал!»
Мо́к, мо́к, мо́к, мо́к!
Эвйдерә, уктыдерә.
20 Мо́к, мо́к, мо́к, мо́к!
Эвдерәнгән урэдук.

сингэн на оленей человеку отдай* своего оленя. Оленя отдай, подари.
При этом, даря, в мыслях* оленю скажешь:

2 — Хозяина обрети!*
Человеку с *сингэнном*,
Человеку с *сингэнном* на оленей
Отдаю-дарю тебя —
Имеющий *сингэн* хозяином твоим стал.
Мои олени пусть множатся,
Пусть не болеют, пусть не теряются.
Небо будет присматривать и за тобой,
И за моими оленями!
С добрыми мыслями отдаю [тебя] —
Пусть олени множатся, Великое Небо!

78. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОЛЕНЯ, ПОЛУЧЕННОГО В ПРИДАНОЕ*
(НА СКАЧКАХ)

Мок, мок, мок, мок!
Играют, бегают [олени].
Мок, мок, мок, мок!
Спускаются с горы.
5 Выбрала в приданое
Белого, пегого,
Ноги длинные —
Красивый на вид.
Мок, мок, мок, мок!
10 Играют, бегают [олени].
Мок, мок, мок, мок!
Спускаются с горы.
Ловко поймаю его*,
«Поторопись!» — подхлестну,
15 Друзья мои закричат:
«Сильней, сильней, скорей подхлестывай,
Всех обгони!»
Мок, мок, мок, мок!
Играют, бегают [олени].
20 *Мок, мок, мок, мок!*
Спускаются с горы.

79. [БИРАТКИ ГУНБІВКЭ, ОРОРВО ДАВУЛДАВАР]

Биратки гунбівкил, орорво давулдавар:

- Мү! Шинду анбидярв —
Гакалру, гакалру!
Ярикәрвэ гакалру —
Шинду анбидярв!
5 Аят орор давуктын,
Һимат, һимат!

80. АЯТ ОРОР ДЯВУВЧАДАТЫН, АЛГӀ

Аят орор дявувчадатын, муяллэвэтын гавкйл, чэмпуликэнэ онал, талӀ нэвкйл — тар орор омйрукитын. Тадук сэвэк орон эмэгэн амардүн уйкэл, алгӀана:

- Эникэ-БугакӀкун!
ОрондӀ синкэнэ бүкэл —
ОрондӀ синкэчи бэе биктэ!
Эникэ-БугакӀкун, бэлэдекэл!
5 Һуннйран бими, муяллэвэтын
ЧэмпуликэндӀ караичим,
Умун умундӀ биктын —
Эктын сэнмйврэ! ЭрӀл бэел,
БэйнгӀл эктын орорбов илечэрэ!
10 Эникэ-БугакӀкун!
Орорбов карайдякал,
Мунэвэ ичэтчэкэл,
Аямат бидэвун!

Муяллэвэ орон һуннйранин тавувки. Тар чэмпуликэнми чэнкирэт һулгавкйл, нульгидэи некэмйл.

79. [РЕКЕ ГОВОРЯТ, ОЛЕНЕЙ ПЕРЕПРАВЛЯЯ]

Реке говорят, оленей переправляя:

- Вода! Тебе дарим —
Возьмите, возьмите!*
Бусины возьмите —
Тебе дарим!
5 Пусть хорошо олени переправятся,
Быстро, быстро!

80. ЗАКЛИНАНИЕ, ЧТОБЫ ОЛЕНИ ХОРОШО СОДЕРЖАЛИСЬ

Чтобы олени хорошо содержались, белый подшейный волос их берут*, сумочку-*чэмпули** сделав, туда кладут — это хранилище душ оленей. Потом на седло священного оленя сзади привяжи, заклиная:

- Матушка-Великое Небо!
Синжэн на оленей дай —
Человеком с *синжэном* на оленей пусть стану!
Матушка-Великое Небо, помоги!
5 Я, хозяин, подшейный волос их
В сумочке-*чэмпули* сохраняю,
Один к одному пусть будут* —
Пусть не теряются! Плохие люди,
Звери пусть оленей моих не трогают!
10 Матушка-Великое Небо!
Оленей моих береги,
За нами присматривай,
Чтобы мы хорошо жили!

Подшейный волос хозяин оленей собирает. Ту свою сумочку-*чэмпули* багульником окуривают, собираясь кочевать*.



ДЮВĀ ДЯВҮЧАРИЛ

81. АЙИН-МАЙИНДУЛЭ, АЙИИИТ-ЭНЙЛЭ, ЭНТЫЛДУЛЭ-АМТЫЛДУЛЭ АЛГĀ

- Айин-Майин,
Айиит-эни,
Энигэһэ-амингаһа*,
Эвэкэрби-эһэкэрби,
5 Карайдякаллу
Мунэвэ-кэт,
Һутэлбэвун-кэт!
Бини һоктововун
Уяндэкэллу-сирәдякаллу.
10 Эдук дюлэски
Аяканди айдякаллу.
Нй-кэт бумүрэ эгин,
Ёкун-да эрү эгин өра.
Угү Бугадук ичэтчэрэс,
15 Садярас бидерйвэвун.
Ая ундекэллу,
Сирәдякаллу!

82. АЙИИИТ-ЭНЙВЭ АЛГĀ

Эмэктэ бэе тогово имтйдян, Айиитва алгәдян. Айиит-эни того-дук гавкй. Айиит — аһй, бэегэчйн, эвэмнү. Самаһал Айиит-энидук дяривкй. Дэктылэчй бивкй, дэгиктэдевкй. Бутунну урәнкай Айиит һутэлин. Мит нян һутэлин. Эмэктэ-бэе алгәвкй, гүннэ:



СЕМЕЙНО-РОДОВЫЕ ОБРЯДЫ

81. ЗАКЛИНАНИЕ АЙИН-МАЙИН, АЙИХИТ-МАТЕРИ И СВОИХ ПРЕДКОВ*

Айин-Майин,
Айихит-мать,
Матери-отцы,
Бабушки-дедушки,
5 Берегите
И нас самих,
И детей наших!
Дорогу жизни нашей
Продлевайте-удлиняйте.
10 С этих пор и в будущем
Хорошенько помогайте.
Пусть никто не болеет,
Пусть ничего худого не будет.
Из Верхнего мира вы смотрите*,
15 Знаете о нашей жизни.
Добра посылайте,
Продлите!

82. БЛАГОСЛОВЕНИЕ АЙИХИТ-МАТЕРИ*

Пришедший человек, огонь угощая, Айихит должен благословить. Айихит-мать от огня берётся. Айихит — женщина, как человек, эвенкийка. Шаманы с помощью Айихит-матери поют*. С крыльями она, летает. Все *урангкаи** — дети Айихит. Мы с вами — тоже её дети. Пришедший человек благословляет, говоря:

— Тогокѳкун,
Айиһит-эни,
Того тэкэныи,
Дэктылэлкэн Айиһит!
5 Минэвэ экэл һунтѳро:
Уранкай биһим.
Бутунну урѳнкаил —
Си һутэлис,
Би нын һутэс биһим!

83. АРЧАЛДЫРИ ГҮННЭКИ

Горово эчэл бакалдыра дѳл чэнкирэвэ ковордѳдѳ* тыпѳвчавкѳл.
Тара испѳскэт* эвкѳл нулла — тогодук. Мѳн тогодук. Тадук талѳ
дорѳвавкил, нюканѳвкѳл.

Арчалдыри гүннэки тыкэн:

— Аямат бакалдыгат,
Тогог дегдэдегин!

84. ГОРОЛО НУЛЬГИИНЫКСЭЛ ТОГОВО АЛГҮРҮЙ

Того-эникѳкун,
Горо бугалѳ
Нүльгирѳ инэнѳ ѳран.
Мүннѳн, мүннѳн нульгигэт,
5 Һутэлнѳнми нульгикэл!
Того-эникѳкун,
Ёлламрѳк чатүрүктѳи,
Мѳн чатүрүктѳи
Аямат нульгилдинѳс.

Тарѳ ѳвкѳ аһѳ — дѳва дѳвѳчадярѳ. Гүнденэ, урбѳкикѳндѳи*
нѳвкѳһинывки чатүкарвэ нѳландули. Тадук чатүрүктү нѳвкѳ чатүкарва,
нонон аһѳдѳ чатүрүкин бинкин.

85. АЛГҮ

Урѳнденэл, энтѳлви нонолѳ тогокѳнмо илавкил — аят бидэвэр эдѳ.
Уллэт, имүрэнди имтѳвкил, мѳн дѳдѳвар гүннэл:

— Великий огонь,
Айихит-мать,
Огня исток,
Крылатая Айихит!
5 Меня не чуждайся:
Урангкай я.
Все урангкаи —
Твои дети,
Я тоже дитя твоё!

83. ПРИ ВСТРЕЧЕ ГОВОРЯТ

Давно не встречавшимся родственникам разжигают багульник* на сковороде, дымят. Его спичками нельзя разжигать — только от очага. От своего очага. Потом уже там здороваются, целуются*.

При встрече говорят так:

— Хорошо встретимся-ка,
Огонь пусть горит!*

84. ПЕРЕД ДАЛЬНОЙ КОЧЁВКОЙ ОГОНЬ ЗАКЛИНАЮТ

Огонь — Великая мать,
В дальнюю землю
Кочевать пора настала.
С нами, с нами кочуй,
5 С детьми своими кочуй!
Огонь — великая мать,
В мешочке для золы, для углей,
В собственном мешочке
Благополучно кочевать будешь.

Делает это женщина — хозяйка дома*. Говоря, в рукава рубахи кладёт угольки руками. Потом в мешочек кладёт угольки, раньше у женщины[-хозяйки] мешочек для углей был.

85. БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Останавливаясь на стоянку, родители мои сначала огонёк разжигали — хорошо жить тут. Мясом, жиром огонь угощают, в мыслях* говоря:

— Того, бэлэкэл,
Ая биние бүкэл!
Эдэвүн омйтта,
Эдэвүн эрүт бирэ —
5 Бэйнгэлье ундекэл!

Нульгишинденэл, нян тогово имтывкил. Того бинэвэн тэшйивкил аямат — гатывкил ёлаван, екукарбан (эчэлвэ дегдэрэ). Эмэнывкил ту-пава, гүннэл:

— Тогоё, депкэл!
Бу нян этэвүн
Дёмикир* бирэ —
Депкэл!

86. ОН ЭМЭРЙ АНГАНМА АЛГҮВКЙЛ

Эмэри анганма, лүчадыт Новай год*, алгүвкйл. Эвэдыт эмэвкй, кукү куккүллакин, элэкэс агды агдыллакин. Нонон эвэнкйл, агды агдыллакин элэкэс, октактакарва гавкйл. Сигүн нэнэридин дювар иларэгды хороливкйл, алгядянал:

— Арчэ, Арчэ!
Арчэ, угүпчү бйинны!
Эвэнкйкэкур бү,
Арбагасичйл бү,
5 Супүначйл* эчэлбүн бирэ.
Дулин Буга дыгин
Һалгалкаһал бэйнгэлыгэчйн
Дулин Бугакандү, эгдэндү
Бэйнгэлвэ бэюктэденэл, бидерэв.
10 Аят бидэвүн, эдэвүн демүллэ,
Аят анганыт эмэдекэл,
Эрүт анганыт экэл эмэрэ!
Арчэ, угүпчү бйинны!

87. ДҮННҮР-ЭНИДҮ БОЛОКИН АЛГҮ

Чйе чйечэми,
Дэкта дэначами,
Болокин оран.
Дүннүр-эни,

— Огонь, помоги,
Хорошей жизни дай!
Чтобы не голодали,
Чтобы плохо не жили —
5 Зверя посылай!

Когда кочевать собирались, тоже огонь угощали. Жилище огня чистят хорошо — убирают по очереди пепел, что-нибудь (не сгоревшее). Оставляют пресную лепёшку, говоря:

— Огонь, ешь!
Мы тоже не будем
Голодными жить —
Ешь!

86. КАК ПРИШЕДШИЙ ГОД БЛАГОСЛОВЛЯЮТ

Пришедший год, по-русски Новый год, благословляют. У эвенков он приходит, когда кукушка закукует, первый гром загремит. Раньше эвенки, как только гром загремит первый, тальник брали*. По ходу солнца жилище своё трижды обходят, заклиная:

— Арче, Арче!
Арче, ты выше всех!*

Мы же эвенки,
С *арбагасиками*.

5 Зипунов у нас нет.
На Средней земле, как звери
Четвероногие,
На великой Средней земле, в горной тайге
Зверя добывая, живём.

10 Чтобы мы хорошо жили, чтобы не голодали,
Хорошим годом к нам приходи,
Плохим годом не приходи!
Арче, ты выше всех!

87. ОСЕННЕЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДУХА ЗЕМЛИ-МАТЕРИ

Хвоинки отхвоились*,
Листочки отлиствились* —
Осень настала.
Земля-мать,

- 5 Ичэвдингэс,
Ирэктэ ирэллэкин,
Болгиктал болгйлаактын,
Чалбар чалбалддаактын.
Иманна чүмилакин —
- 10 Тардала бидэви
Дүннэ дөдүн.
Гочиндала бидэви,
Нэнне ичэвүлдэви!

88. ДЮКЧАДУ АЛГА

- Чимкэ чиркульдэ*,
Ёкунма гүндэи,
Чиркульдэ, некэденны?
Һарандүвүн эмэнмукэл!
- 5 Гочин, нульгиденэл,
Эдүты дюкчадинавун.
Нй-кэт эгин илечэрэ,
Эрү дяличй һалганын эгин түрэ,
Нй-кэт эгин түтүктэрэ,
- 10 Нй-кэт эгин һэкйрэ!
Аямат эмэнмукэл гочиндала.

89. АЛГАВКА ҺЭГЭН (ОСТОЛДУ* АЛГАВКА)

- Аян-аян, иян-аян,
Эвиденнэм-гүндөгэннэм.
Аян-аян, иян-аян,
Сйксэгөнмэкты-ял гуным
- 5 Сйксэнэкиндй гунтбвэльдү.
Дыгынынкан кирйлкән
Остолкордү баргүнамнү
Тунгэрэкүн тэгэтчэнэль,
Аян-аян, иян-иян,
- 10 Тэрелькэльдй* дэльтэннэль
Гүндөгэннэм иян-иян.
Битылькальдй* калытакальдй,
Дын урүмкэльдй* калытакальдй
Дын гүндөгэм-гү эян-эян.

- 5 Покажешься,
Когда лиственница залиствится,
Стланик застелется,
Берёзы заберёзятся*,
Пока снег не начнёт таять —
- 10 До той поры живи
Внутри земли.
До следующего года живи,
Весной покажешься нам!

88. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОСТАВЛЯЕМОМУ МЕСТУ ЧУМА*

- Скрипящая жердь*,
Что же сказать,
Скрипя, собираешься?
На месте очага останься!
- 5 На будущий год, кочуя,
Здесь же* свой чум поставим.
Никто ничего пусть не трогает,
Нога человека с дурными мыслями пусть не ступит сюда,
Пусть никто здесь не ползает,
- 10 Никто не топчется!
Всего хорошего*, до следующего года.

89. БЛАГОСЛОВЕНИЕ-ПЕСНЯ (БЛАГОСЛОВЕНИЕ СТОЛУ)

- Аян-аян, иян-иян,*
Играю-пою.
Аян-аян, иян-иян,
Вечерком-ял* рассказываю,
- 5 С вечера начал рассказывать.
За четырёхугольным
Столиком на разных сторонах
Кругом сидя,
Аян-аян, иян-иян,
- 10 Под звон тарелочек
Приговариваю, *иян-иян.*
О бутылочках ополовиненных,
О рюмочках ополовиненных
Приговариваю, *эян-эян.*

- 15 Остолколбō тунгүрэгэр
Тэгэтчэнэль, эрэ-тарā
Улыгүчэмэтчэннэй күнэ.
Аян-аян, иян-иян,
Эвиденнэм остолкорду-вае
- 20 Гүнэм-нү аян-аян.
Гүндөгэмнэм, эдэ, гүндэм,
Аян-иян, иян-аян.

90. ДЫГИН КИРИЛКАН ОСТӨЛКОНТЫ (ОСТӨЛКОНДУ АЛГАВКА)

- Наән-найиан*,
Нэknиль, гүндячйм —
Дыгин кирилкан остолконты
Гэгдэк тыкэн эрбэн эрйдэгин.
- 5 Наән-найиан,
Наән-найиан!
Дыгин кирилкан остолконты
Гэгдэк тыкэн бээлбэ эрйдэгин.
Бй эвидем, нэknильбй бакалдықсā,
- 10 Горо бугайлдук эмэчэл —
Уруныксэкэн, эвидем,
Наән-найиан!

91. ЫИРГЭ

- Сү-вэнин аят бидэвэр,
Һүтэлвэр угиривкэлу.
Һүтэллун нюнйлтын нонумуллактын,
Ая майгичил омйл —
- 5 Тэгэвэ-дэ айрил өдинатын.

92. ЫИРĀ ЫУРУНУДЙТЭН

- Аят дэгэкэлу —
Иргэчинмэ* һэгэдингэв сундү.
Гочин нян-дāt эмэдэвэр!
Аят бикэлу, экэлу бумүрэ,

- 15 Вокруг стола
Сидя, о том, о сём
Разговоры ведём.
Аян-аян, иян-иян,
Играю* за столиком-вае,
20 Припевая, *аян-аян.*
Припеваю, друг, говорю,
Иян-иян, иян-иян.

90. НАШ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНЫЙ СТОЛИК (БЛАГОСЛОВЕНИЕ СТОЛИКУ)

- Наен-найиян,*
Младшие сёстры*, я говорю —
Наш четырёхугольный столик
Пусть всегда вот столько созывает*.
5 *Наен-найиян,*
Наен-найиян!
Наш четырёхугольный столик
Пусть всегда вот столько созывает.
Я играю*, с сёстрами встретившись,
10 Из далёких земель прибыли они —
Радуясь, играю,
Наен-найихиян!

91. БЛАГОСЛОВЕНИЕ

- Вы-то уж живите хорошо,
Детей своих поднимайте.
Голени ваших детей удлиняться станут*,
С добрым нравом вырастут они —
5 Сородичам ведь помогать станут.

92. БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ДОРОГУ

Хорошо летите —
Благословение спою я вам.
На будущий год опять приезжайте!
Хорошо живите, не болейте,

5 Кэргэлкэхэлбэр аят дявүчакаллу,
Кунгакәрвар иргикэллу!

93. ҺУТЭЛ ЭМЭНЭДҮТЫН ИКЭН

- Һутэлви-дә эмэнэдүтын
Аякәндй нелиvkәтнэ,
Һутэв һутэван армиялдук*
Эмәксә-дә нелипивкәнэ.
- 5 Инэнгйлдү аяялй
Дялилвән йврә-дү?
Тар-дәдү түксәлдүн
Аядбйя гәләденәл,
Сагдандалавй нгәнәнксәндү,
- 10 Һутэв һутэлан мёварди-дә
Һәкирдй-да дәндяна,
Сигүн аёракин,
Нелиvkәтнэ нгәнәктандем.
Нямәви-дә дялупилим,
- 15 Гүнчәктәнденнәм-дә.
Кутулдүтән эдук дюлөскй
Илан-дјоре анганйе
Нгәнәмкәктә, гүнчәдем!

94. ИРГЭЧИН* БЭЕЛ ОКТОДУТЫН

- Аят дэгкәллу, иргәчинмә
Әгәдинэв* сүндү.
Гочйн нйн-дат әмәдәвәр!
Аят бикәллу, экәллу бумјрә,
5 Кэргэлкэхэлбәр* аят дявүчакаллу,
Кунгакәрвар иргикәллу!
Горово әгәмчәв-дә,
Әннәрә-нгәнә горот
Әгәдәдә иргәчинмә.
- 10 Һймәмият дәгилкәллу,
Һймәмия дјолавар искарлу!

- 5 Семьи свои хорошо содержите,
Детей своих растите!

93. ПЕСНЯ ПО СЛУЧАЮ ПРИЕЗДА РЕБЁНКА

- Приезду ребёнка-то своего
От всей души радуюсь*,
Сын сына моего, из армии
Прибыв-то, порадовал меня.
- 5 В хорошие дни
Думали вы о нём?*
- Вон у тех облаков
Добра испрашивая*,
До старости дожив*,
- 10 Внуков своих всем сердцем
И печенью вспоминая*,
Под добрым солнцем*,
Радуюсь, живу.
Сотню [лет] своих наполню скоро,
- 15 Подумаю-ка я.
Ради их счастья* ещё
Три-два года
Попробую прожить*, думаю!

94. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЛЮДЯМ НА ИХ ДОРОГУ

- Хорошо летите, благословение
Спою вам.
На будущий год опять приезжайте!
Хорошо живите, не болейте,
- 5 Семьи свои хорошо содержите,
Детей своих растите!
Долго бы я пела-то,
Да нельзя долго
Петь благословение*.
- 10 Быстренько летите,
Быстренько до дому доберитесь!

Һймәмия аяканди
Нэнэдэвэр дэблар-дэ!
Тадук-кале иргэчинми
15 Урумкүмэкэн бидинэнэ!

Иргэчинмэ горот эвкил эгэрэ, горот эгэдингэв — горо октогун
одинган. Энгэрэ вет.

95. ЭЛЛУВКЭ

Бй Андрёив тунгачй биһин. Амйнён Марёла Журбандула
ирэмэрэв. Марё эчйн ичэрэ һүтэвэв. Йдекёнмун — пёчилэй* һэтэкэнэн!
Чатуканма чаварйһинан — бутунну дэрэвэн (һэёвэн, анчарван, деггэн)
эллүран, гунденэ:

— Того-Эникэн!
Кулумтангив!
Экэлу һунгёро —
Миннй, миннй!
5 Миннй эмэчэ,
Мэnnйс эмэчэ!
Миннй саһэв —
Экэлу һённёрэ,
Аядыт ичэткэлу!
10 Һуркэн-кунгакан,
Кэптүкэткэн ирэмэчэ.
Экэлу һунгёро —
Мэnnйвэр ичэрэс!
Багдалама нёриктэчй,
15 Лүчакан ёһакачй —
Миннй, миннй!

96. ЭЛЛУВКА

Балдыча кунгәва эллуvkәвкил, гунденэл:

— Шинни эмэрэн,
Шинэвэ илатчинган,
Шинэвэ ичэтчингэн,
Шинэвэ одётчинган!
5 Эникэ-того! Иргикэл,
Ичэткэл аят нунанман.

Быстренько и хорошо
Поезжайте домой-то!
Поэтому-то благословение моё
15 Коротеньким будет!

Благословение долго не поют, долго петь буду — долгой дорога ваша будет. Нельзя так.

95. МАЗАНЬЕ УГЛЕМ

Моему Андрею пять лет было. Они с отцом к Марии* в Журбан* поехали. Мария не видела моего ребёнка. Вошли — она к своей печи кинулась! Уголёк выхватила — всё лицо его (лоб его, щёки, подбородок) измазала углем, говоря:

— Огонь-матушка!
Кулумтан мой*!
Не чурайтесь —
Мой, мой!
5 Мой приехал,
Ко мне приехал!
Моя кровь —
Не сердитесь,
По-доброму взгляните!
10 Дитя-ребёнок,
Маленький Кэптүкэ приехал.
Не чурайтесь —
Вы своего увидели!
Со светлыми волосами,
15 С русскими глазками* —
Мой, мой!

96. МАЗАНЬЕ УГЛЕМ

Рождённого ребёнка мажут углем, говоря:

— Твой пришёл,
Тебя будет разжигать,
За тобой будет присматривать,
Твои запреты будет блюсти!
5 Мать-Огонь, расти его,
Присматривай хорошо за ним.

Дылачā тыктэкин — кунāва тулискй̄ эвкй̄л юврэ, эвкй̄л нāликтара тулилэ. Нададу*, ашилатана йлэ-вэл кунāва экшэми — нй̄н тогодүк элла-ва гавкй̄л, дэрэвэн шй̄кивкй̄л, гүнденэл:

— Эникэ-того! Эрү ешачи бэе
Эгин эрүт ичэтгэ, эгин кунāлбав майвкана.
Эникэ-того! Ичэткэл аямат,
10 Эгин эрүе нй̄-кэт бра, эникэ-того!

97. ҺУНĀДИЛ ИЧЭМКЭНТЫН

Нонон ема-дā һунāдидү тэрдүн багдарй̄н мэнгун умкāн биһин. Тарит дюлэвэр ичэмкэвкй̄л биһй̄тын. Һунāt ичэмкэвкй̄: дядāнан дялувдингāн-ну, этэн-ну. Багар ема-вал омологива этчэрэн — тарā дядāвкй̄, тадү ичэмкэвкй̄ умкāндй̄и. Гарадāвкй̄ умкāнмй̄, гүннэ:

— Мэнүмэкэн умкāнмй̄,
Багдарй̄кāн мэнүнкэн умкāнмй̄,
Ичэвкэкэл!
Дядāнадүв — тэвэкэл,
5 Эһикин дялуврэ — мүкчэкэл!

Тэвэрэкин — дялин дялувдй̄н, эһикин — этэн.

98. ҺИНКИЧĀН* ЭРУКЙТЧЭРЙДҮН ҺИРГЭ

Һинкичāн, һорокй̄ умуктаван дāмй̄ — эрү. Тарā энэ илечэрэ, амаритпй̄ дядй̄и мүчүкал, гүнденэ:

— Экэл эрукэтгэ*,
Экэл эрукаттэ!
Эрдү экэл ичэврэ,
Экэл, экэл!
5 Удявй̄ кайдингāв!

Удявй̄ мот кайдингэс, элэ амаритпй̄ һурудэс. Һорокй̄, һинкичāн умуктаалвар сот дядвкй̄л: гэлэктэмй̄-дэ — этэнны бакара. Тар эрдү ичэвувкй̄, гунынкй̄тын.

99. КУТУГА (ГИРКУРЙ ҺЭРЭКЙ) СӨМАТ СĀВКЙ

1 Эмнун эвенкй̄л гиркурй̄ һэрэкй̄вэ гэрбй̄вкй̄л кутуга, кутүчй̄* бо нунан. Тар сōмат сāvкй̄, аят-гу, эрут-гу бидингэс — сāvкй̄, ичэвкй̄. Тарэ

Солнце закатится* — ребёнка на улицу не выносят, не берут на улицу. Если нужно, вечером с ребёнком куда-то идёшь — тоже из очага уголь берут, лицо [ребёнку] мажут, говоря:

— Мать-Огонь! Человек с дурным глазом
Пусть дурно не посмотрит, пусть у детей моих удачу не отнимет*.
Мать-Огонь! Присматривай хорошо,
10 Пусть никто дурного не сделает, Мать-Огонь!

97. ДЕВИЧЬЕ ГАДАНИЕ

Раньше у всякой девушки в калыме ложка из белого золота* была. Ею о своём будущем гадали обычно. Девушка гадает: задуманное исполнится или нет. Может быть, о каком-то парне мечтает — это загадывает, тогда гадает ложкой. Кидает ложку, говоря:

— Золотая моя ложка,
Из белого золота моя ложка,
Покажи!
На задуманное — дном вниз упади*,
5 Не сбудется — дном вверх упади*!

Падает дном вниз — задуманное исполняется, нет — тогда нет.

98. ЗАКЛИНАНИЕ, ЕСЛИ РЯБЧИК ПРЕДСКАЗЫВАЕТ ХУДОЕ

На яйца рябчика, глухаря нападёшь — худо. Его не трогая, пятясь по своим следам, возвращайся, говоря:

— Не предрекай худого,
Не предрекай худого!
К худу не показывайся,
Нет, нет!
5 След свой закрою!

След свой палкой закроешь*, потом, пятясь, уходишь. Глухарь, рябчик яйца свои очень хорошо прячут: искать будешь — не найдёшь. Они не к добру попадают, говаривали.

99. ЖАБА (ШАГАЮЩАЯ ЛЯГУШКА*) ОЧЕНЬ МУДРАЯ*

1 Амгунские эвенки* шагающую лягушку называют жабой [кутуга], у неё ведь душа-кут есть. Она очень мудрая, хорошо или плохо жить

арчамй, ичэмй, нэнэкэл, сādāй эётмй. Пулātвй* хоктодүн гиркэмэлчэкэл. Тарингис хэрэкичэнгэчйн эвкй хэтэкүрэ, гиранивкй. Пулātпй гиркэмэлчэкэсэ, дядāкал мэндүвй:

— Аят бинēt биһикив —
Гиранйкал,
Экэл агилла!

2 Аят бинētыс бидинэн-дэ — тарингис нэнэвкй, гиранивкй. Эрүе ичэмй — агилдинэн, этэн пулātпас нэнэрэ.

Аминми умнэкэн кутугава ичэчэ, нэнэчэ. Энгэептүнмй лукчā, хоктодүн нэчэ. Тарингин эчэ гиранйра — агилчā. Нонон гиранивкй бичэ. Тар тадук* гороё энэ бирэ — сэмнэн. Кутуга сōмāt савкй.

100. ИЧЭМКЭ ИВЭЛЛЭТ

Һунадил олгōкин ирэктэвэ бакавкй, тарā һоннйвкй. Тадук сукэт ивэллэкэрэ гавкй. Олдовкй нүннэкэрдй, уюмкүндй. Тарā эксэвкй дюлāвэр, тадук ичэмкэвкй: ёма һунади ёма бугала нэнэдинэн (бэелё). Аһилтана тарā овкй, отүваръя овкй, тэгэвкй тугурук. Умутул ивэллэкэнэ гавкй. Тар гулувундүвар ивэллэкэнмй илана, һунāt нүннэкэн гороё дявүчавкй нāладүвй (дюр нāлат дявүчавкй), гүнденэ:

— Тогокōн-эникэн,
Ивэллэкэнми,
Ичэвкэкәллу —
Ёма бугала нэнэдинэв?
5 Сигүн юштүдерилэ —
Ивэллэкэн, тала нынйкәл!
Сигүн тыкчәдерйлэ —
Тала нынйкәл!
Ёма бугала нэнэдинэв —
10 Талā нынйкәл!

Тогон сйвувкй, тадук ёллангйн (мōдук эмэнмүчэ), түдяня, ёма-вал бугала ичэвкэвкй. Йлэ ичэвкэнын — тадук омологи нунганман гадинган.

101. БАГДАРЙН МЭНГҮМЭКЭН УМКАНДЙ ИЧЭМКЭ

1 Эндү-кэ багдарйн мэнгүн хэгдындя умкан биһйн, тарā, уритпэр энүллэкивун (ōһурдерикит), энй котот чйвкй — багдарйн мэнгүнмэ

будешь — знает, видит. Встретив, увидев её, загадай, если знать хочешь. Платок свой на дороге её расстели быстренько*. Эта твоя похожая на лягушку не прыгает, а будто шагает. Платок свой расстели быстренько, задумай про себя:

— Хорошо жить буду —
Шагай,
Не обходи!

2 Хорошо жить будешь — та твоя [жаба] проходит, [по платку] шагает. Худое видит — стороной обойдёт, на платок твой не пойдёт.

Отец мой однажды жабу увидел, подошёл. Ремень свой снял, на пути её положил. Та его не перешагнула — обошла. А раньше перешагивала*. С тех пор немного прошло — он ушёл*. Жаба очень мудрая.

100. ГАДАНИЕ* ЛУЧИНОЙ

Девушки сухую листовницу находят, её срубают. Потом топором лучинки делают*. Откалывают пряменькие, лёгонькие. Их несут домой, потом гадают: какая девушка в какую землю пойдёт (замуж). Вечером это делают, костёр себе разводят, садятся кругом. По одной лучине берут. В этом очаге лучину зажигая, девушка, долго держа её в руках (двумя руками держа), говорит:

— Огонь-матушка,
Лучина моя,
Покажите —
В какую землю пойду [замуж]?
5 На восход солнца —
Лучина моя, туда согнись!
На закат солнца —
Туда согнись!
В какую землю пойду —
10 Туда согнись!

Огонь гаснет, потом уголёк (от обгоревшего дерева), потухнув, на какую-то землю показывает. Куда показала — оттуда парень её [девушку] возьмёт.

101. ГАДАНИЕ ЛОЖКОЙ ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА*

1 У мамы-то нашей большая ложка из белого золота была, её, когда у нас болели животы (понос был), мама ножом скоблила — белое золото

гавкй. Чйнан — тукалэгачйн бивкй. Мўт ёна, мундў-кэ бўдерйн. Тарит урилты аёдялкитын. Тар багдарйн мэнгумэ умкандй нунан ичэмкэвкй биһйн — аят-ку бидингэт, бу (кунгакар) сомат бумўдингэвун-ну, этгэвун-ну, амтылты нян аят-ку бидингэтын. Тар багдарйн мэнгумэ умканми гаранда́на, һаннғўвки биһйн:

2 — Багдарйн мэнгумэкэн умканми,
Ичэвкэкэл, он бидингэвун.
Ая бими — тэвэкэл,
Эр бими — мүкчэкэл!

Элэ гаранда́вкй мэнгумэкэн умканми: тарит савкй он бидингэн. Тэ-вэрэкин — ая, мокчорокин — эрў.

102. [ГИЛҮ, ГИЛҮ-Й-ЭНИКЭН]

Гилў, Гилў-й-эникэн!
Экунмар-ка-нэн
Юктэлэктў урэ,
Сйвэлэктў урэ,
5 Гундельчатынэ!

Гилў, Гилў-й-эникэн!
Юктэл элбэнин,
Сйвэл элбэнин
Окён, окённы?
10 Сунтамкачаси
Окён, окённы?
Арбамкачасй?

Бйя-югу, бёя-ю,
Баргигидис баргивудьям.
15 Тутуивэ чўннимчальдыам,
Куктыивэ чўннимчальдыам.

Нярба́чевас са́дем,
Са́дем, са́деммё.
Улюксёйвэ бэевэ
20 Некэдемё-нэн.

брала. Наскоблит — оно как песок. Водой разводя, нам давала пить. От этого наши животы проходили. Этой ложкой из белого золота она гадала — хорошо ли жить будем, будем мы (дети) сильно болеть или не будем, родители наши тоже хорошо ли жить будут. Ту ложку из белого серебра бросая, она спрашивала:

- 2 — Ложка моя из белого золота,
Покажи, как жить будем.
Хорошо — дном вниз упади,
Плохо — дном вверх упади*!

Вот она бросает серебряную ложку: так узнаёт, как жить будем. Дном вниз упала — хорошо, дном вверх упала* — плохо.

102. [ГИЛЮЙ, ГИЛЮЙ-МАТУШКА]

- Гилюй, Гилюй-матушка!*
Что-то своё
У горы с родником,
У горы с нежной травкой*,
5 Говорить они начали!*

- Гилюй, Гилюй-матушка!
Широта ключей
Широта места с нежной травой
Каковы, каковы?
10 Глубина этого
Какова, какова?
Мелкота этого [какова]?*

- Я-то уж, я-то
С противоположной стороны переправляюсь.
15 Как дикий голубь, воркую,
Как кукушка, кукую*.

- Няrbаче твоего знаю,
Знаю, знаю.
Алексея мужчину
20 Желая ведь*.

103. ТЭРИН ОДЯРИЛДУ БИРГЭЧИН

- Сү-кэһин аят бидэвэр,
Һутэлвэр балдырилвэ
Аямат угиривкэллу.
Һутэллун нюнйлтын
5 Нонумуллактын —
Мэрвэлун айдинатын-дэ.
Һуркэр-кунгакэр
Умачил бээл октын,
Аһаткэр-кунгакэр
10 Эндук энйлэ
Бэе тэкэнмын сирадыктын.
Онакан аһакэр,
Киптыкар-аһакэр
Тоговор иландянкитын,
15 Эндук энйлэ октын!

104. ҺУЕЛДЫДЕРЙЛДУ АЛГА
(НИМЭК ОКСАЛ)

- Кэ, Һутэл, нимэкирдэс.
Эдук дюлэскй аямат бидекэллу!
Балдыдйк иргивкйт
Энин-бугалавар
5 Нульгирй инэнй оран.
Нульгикэллу аямат,
Нэнэкйт ноктоһун
Авлакән авлакандй
Авладягин сүнэвэ.
10 Балдырй утэлвэр* иргинэл,
Дяландүтын иливувнал,
Илан дэткэн дэлэмичэн
Орорвор иргикэллу,
Курёвэ курёкэллу.
15 Дюявар тәниксәл,
Тоговор илаксәл,
Бэе тэкэнын окаллу!
Һуркэр-Һутэллун,
Аһаткэр-Һутэллун

103. БЛАГОСЛОВЕНИЕ СОЗДАЮЩИМ ПАРУ*

- Вы-то хорошо живите,
Детей ваших родившихся
Хорошо поднимайте.
Голену детей ваших
- 5 Удлинятся —
Вам ведь помогать они будут.
Парнишки-дети
Крепкими мужчинами пусть будут*,
Девочки-дети
- 10 От матери к матери
Человеческий род* пусть продолжают.
Молодицы-женщины,
Умелицы-женщины*
Свой огонь пусть разводят,
- 15 От матери к матери будут!

104. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТДЕЛЯЮЩИМСЯ*
(КОГДА ОНИ СОСЕДЯМИ СТАНОВЯТСЯ)

- Ну, дети, соседями теперь вы стали*.
С этих пор и в будущем хорошо живите!
На землю, где вы родились-выросли,
На мать-родину
- 5 Кочевать вам день настал.
Кочуйте благополучно,
Путь, который должны пройти,
Равнинка равнинкой
Расстелется перед вами.
- 10 Рождающихся детей воспитывая,
На суставы крепко поставьте их,
Три мари* заполняющих
Оленей своих выращивайте,
Изгородь городите.
- 15 Чум свой натянув,
Огонь свой разведя,
Родона начальниками* станьте!
Парнишки-дети ваши,
Девчонки-дети ваши

20 Кэтэлбудектын!
Бэе уён сирадягин!

105. ТУКСАНДЯРЙ ИКЭНЫН

- Эён, эён, эён,
Эён, эён, эён,
Мэнумэ сирйчй
Бира эёндерэн.
- 5 Бира ульдүн
Чалбан балдычэ.
Тар чалбан дагадүн
Һунаткан илитчаран,
Икэдерэн аявдлярйвй.
- 10 Омолгичан дөлдыча,
Дявкәнмй мұлэ
Анадиран, тэгэдерэн.
Дявкәндүви солөки солодерон,
Эртыкй-тартыкй ульһиндерэн.
- 15 Наён, наён, наён...
Эмэрэн һунәткәндүлэ:
«Тэгэдекэл бй дявкәндүв», — гундерэн.
Наён, наён, наён...
Һунәткән тэгэрэн дәптыкй.
- 20 Омилгичәнма икэдерэн аявдлярйвй.
Наён, наён, наён...
Эёкэки эёндерэ,
Омолгичән ульндерэн,
Һунәткән икэдерэн аявдлярйвй.
- 25 Наён, наён, наён...

106. СУЧАҢИНЧАЛ ҺЭГЭНТЫН

Сучаһинчә, туксәндяран амтылдуквй һунат омолгилаи. Урәкәчән һорөндүн илитчаран. Омолгин угұчакдй һунаттулаи нәнәдерән. Урәкәчән һорөнмөн һэгәдечән:

— Сучаһинчә энтйлдүквй,
Омолгилаи нәнәдингэв —
Нюкәдингав, күмнәдингэв.

- 20 Множатся пусть!
Человеческий век ваш продлится пусть!

105. ПЕСНЯ СБЕГАЮЩЕЙ

- Течёт, течёт, течёт,
Течёт, течёт, течёт,
Золотой лентой
Река утекает.
- 5 На повороте реки
Берёза выросла.
У той берёзы
Девушка стоит,
Поёт о любимом.
- 10 Паренёк услышал,
Берестянку свою в воду
Толкает, садится.
В берестянке своей вверх по течению поднимается,
Туда-сюда веслом гребёт.
- 15 *Наен, наен, наен...*
Приехал к своей девушке:
«Садись в мою берестянку», — говорит.
Наен, наен, наен...
Девушка села лицом к нему.
- 20 О парнишке поёт любимом.
Наен, наен, наен.
Поток утекает,
Паренёк веслом гребёт,
Девушка поёт о любимом.
- 25 *Наен, наен, наен...*

106. ПЕСНЯ УБЕГАЮЩИХ*

Убегает, сбегает от своих родителей девушка к парню своему. На вершине горки стоит. Парень её со своим ездовым оленем к девушке едет. Вершине горки пела она:

— Убегаю от родителей моих,
К своему парню иду —
Поцелую его, обниму его.

Авсаканмй гадяна-гу,
5 Омогилавй гэнэдем.

Урэкэчэн хорбнмөн гэлэдечэн.
Омоггин, гэнэденэ угучактүй, нян хэгэдерэн:

— Хунатлаи гэнэдем, гэнэдем.
Урэвэ аландям, аландям,
Урэ хорбнмөн иһимкандем.
Угучакив амтадыран хунатпав!
10 Хунатла исчингав, исчингав,
Угучаккй гудяндингэв.

107. АЙЙҺИТТАНАГИН

1 Аһал балдыллактын — тыкэн алгәвкйл:

— Аят аййһиттанагин!
Аййһиткүн, бәлэкәл!

Тар балдыдырйдү аһидү бәлэтчәри, атыркан, тыкэн гунивкй, эрйвкй Аййһит-энийвэ. Тар Аййһит-эни бә һүтэвэ бүвкй. Урәнкай тар ай-бәе бә бивкй. Балдыдырй аһи ай-кунгәкәнма балдывкй, тарит гунивкйл «аййһиттанагинан». Аййһит-эни сигүндү бивкй. Этәнны нунанман ичэрэ. Сигүн чивкәчәрва, экәрва иргивкй. Няматпй, һулуннйнэ иргивкй. Сигүнмэ Аййһит-эни гунивкил.

2 Эдә тар сигүн Аййһит-эни бивкй? Энидук кунгәкән балдывкй, энидук — эни, энидук — эни, дугәе ачин. Сигүн бутуннүвэ инәдерйвэ иргивкй, Аййһит-эни — сигүн. Нонон самәһил Аййһит-энидук тәкән-тәнәл нимганйвкйл бичәл. Бутуннү урәнкай Аййһит-эни һүтәлин. Мит-һян һүтәлин. Һи һүтәе ачин, нонон Аййһит-энидук гәләнкитын. Аййһит-эни оронмо-кот бүвкй. Аййһит-эни тогодук гавкй. Дугән сә горо.

108. МАЛ҂ҺИН*

Кунгәкән балдыракин — оронмо бургуву вәвкйл, дебдәвэр. Упкачин тэгәтнәл тара девукил. Тара гунивкил маләһинын. Кунгәкән дүләскй кутучй бидән, һэгдыгәмй. Бәедү уливкй бидән. Тар тэгәтчәри, девудерйл бәел маләһинма эмәмәктә кунгәкән, эмә дувунман, девмй — ая дяллытын одән. Тар дүләскй ая бидән, тут некәвкйл. Тоговор имтйвкйл, гунденәл:

— Эмәмәктә кунгәкән кутудүн!
Аяя бүкәл!

Рукодельную сумочку свою несу в руках*,
5 К парню своему дойду.

Вершину горки она просила*.

Её парень, едучи на своём ездовом олене, тоже поёт:

— К девушке своей еду, еду.
Гору переваливаю, переваливаю,
До вершины горы доберусь.
Ездовой олень мой чует девушку мою!
10 К девушке доеду, доеду,
Ездового оленя своего приласкаю.

107. ХОЖДЕНИЕ К АЙИХИТ [ЗА РЕБЁНКОМ]*

1 Женщины рожают — их так благословляют:

— Пусть хорошо сходит к Айихит [за ребёнком]!
Великая Айихит, помогай!

Помощница той рожающей женщины, старушка, должна так говорить, звать Айихит-мать. Эта Айихит-мать ведь дитя даёт. *Урангкай* — это ведь тот *аи*-человек*. Рожающая женщина *аи*-ребёнка рождает, поэтому говорят «за человеком-*аи* отправилась». Айихит-мать на солнце живёт. Её увидеть нельзя. Солнце птичек, всё прочее растит. Теплом своим, жаром растит. Солнце Айихит-матерью называют.

2 Почему же солнце — это Айихит-мать? От матери ребёнок рождается, от матери — мать, от матери — мать, без конца. Солнце всё живое растит, Айихит-мать — это солнце. Раньше у шаманов от Айихит-матери исток камлания был*. Все *урангкаи* — дети Айихит-матери. Мы тоже её дети. Кто детей не имеет, те раньше у Айихит — Великой матери просили [детей]. Айихит-мать и оленя даёт. Айихит-мать от огня берётся*. Вершина* её очень далеко.

108. ПИР

Ребёнок родится — жирного оленя забивают*, [чтобы] съесть. Все, сидя, его едят. Это называют пиром. Чтобы ребёнок в будущем счастливым* был, когда вырастет. Чтобы человека кормить мог. Те сидящие, едящие люди на пиру в честь пришедшего ребёнка*, появившейся вершины [родового дерева]*, поедят — мысли их добрыми станут*. Чтобы будущее добрым было, так делают. Огонь свой угощают, говоря:

— Пришедшему ребёнку на счастье!
Добра дай!

109. ОМЙРҮК

Кунгакан бумүдерэкин — энинын омйрүкъян овкй. Тарā самандувар бӯвкй. Таринин кунгакан омйван таду дывучавкй, караивкй. Омйрүкъян онал, алгавкй. Арчит хулганнивкй, гунденэл:

- Омйрүк омйлак!
- Караик одингас,
- Омйрүк бидингас,
- Сэвэкичэн бидингас!
- 5 Омйван аят карайкал!

Ихэвдэлэн тар омйрүкин саманду бивкй.

110. ОМЙЛАК

- 1 Танэдү умун атыркән биһин — Ната*. Омйлавокй биһин. Кунгаканми бумүдерин, гэлэрийв омйладан. Гаран сэлэвэ кондэрэковэ, ирэгэвэ. Эһилэ тар сэлэй хоронмон һувуллэн. Он-кё гундергё? Аракүкан гунывкй, омйван эрйвкй нонолй:

- Һүтэ омйн,
- Омйкакунын!
- Мүчүкал, экэл һурурэ,
- Мүчүкал, мүчүкал,
- Мүчүнэ йкэл!
- Кунгакан омйн бинэ,
- Кунгакантыкй мүчүкал!
- «Һү!» онадүв — йкэл!

- 2 Тарингив ёдяракин гунывкй:
— Бабушка плохая!*
— Һүтэ, экэл, экэл! — атыркәнми. Тадук:
— Кутучй* кунгаканыс, дёллөкичй.
Тар эһилэ тэдемэ аёча биһин, кунгаканми.

111. ОМЙЛАК

Исакков Роман йрильчё*. Роман инедемэ оча. Улоскэ-саман бичё тадү. Улоскэ айичилчё, омйван мүчүканыльчё. Нимганьллан. Тэгэврэн Романма — мёнын баргидадүн. Роман инедемэ — алгадяна, Улоскэ нян инеллэн. Алгаран (омйван бокончө, эмүчө). Элэ:

109. ХРАНИЛИЩЕ ДУШИ

Ребёнок болел [часто] — его мать хранилище души делала. Его шаману отдавали. Тот душу ребёнка там держал, берёт. Сделав ему хранилище души, заклинали. Можжевеликом окуривали, говоря:

— Хранилище души, содержащее душу!
Беречь её станешь,
Хранилищем души будешь,
Священным будешь!
5 Душу его хорошо береги!

Пока не вырастет, это хранилище души у шамана будет.

110. ВОДВОРЕНИЕ ДУШИ

1 На Тяне* одна старушка была — Наташа. Водворяла душу. Ребёнок мой болел, я попросила его душу вернуть. Она взяла железку полую, напильник. Вот через эту железку стала в макушку ему дуть. Как же она говорила? Тихонечко говорит, душу его зовёт сначала:

— Душа ребёнка,
Уважаемая душа!
Вернись, не уходи,
Вернись, вернись,
Вернувшись, войди!
Ты душа ребёнка,
В ребёнка вернись!
«Ху!» сделаю* — войди!

2 Тот что-то говорит:
— (Бабушка плохая!)
— Дитя, не надо, не надо! — старушка моя. Потом:
— Счастливый у тебя ребёнок, удачливый.
Вот так он в самом деле выздоровел, мой ребёнок.

111. ВОДВОРЕНИЕ ДУШИ

Исаков Роман с ума сошёл. Роман всё время смеялся. Алёшка шаман там был. Алёшка стал его лечить, душу его возвращать. Шаманить стал. Посадил Романа — сам напротив. Роман смеётся — заклиная, Алёшка тоже засмеялся. Заклинал (душу его догнал, принёс). Потом:

— Айиһит-эһи!
Сучарйва дявачāv,
Туһалчāва боконын.
Айиһит-эһи, бэлэдекэл!
5 Ромāн омйлкāнын,
Боконмувчāс!
Этэнны сучара! —

алгāдяна, һүвһуиныывкй хорōндулйн. Эһйлэ дйорй инемилмēн.
Улōскэ иненын энгэһйтмэр — сурдākē! Давдыран Улōскэ — Роман этэ-
рэн инедэви. Тыкэн айчā биһйн.

112. [АҺЙ УКУНИН АВУЛЛАКИН]

Аһй укунин авуллакин, гунивкйл:

— О, тогодук энүлчэ!

Тадук һэрэкйе тукаладук овкйл. Того дагадүн нэдингэс, анһавкāн-
дингас. Сэнкирэт имурэннион тыпүвчана. Тадук гундингэс:

— Пудя! Бэе һутэвэн аёвкāкал!*
Кая бэе тогодү түмнйчэ бидингэн, —
Экэл һиргэрэ, экэл тыкүлла!
Гудейнэкэл!

Тэгэлтэнэ сигүн йоптулэн ювдингэс, мō тэкэндүн нэдингэс. Он того
дагадүн нэкчэдечэл, тыкэ-ты нэдингэс. Иларākан овкйл.

113. [КУНĀКĀН ЧИКЭЛТЭЛДИНГЭН]

Кунāкāн чикэлтэлдингэн, Пудява гэлэдингэс:

— Пудя! Кая бэе чикэнин бидингэн,
Гудейкэл!

Тадук чātудук илан һэрэкйвэ овкйл, того дагадүн анһавкāвкйл. Тэ-
гэлтэнэ сигүн йоптулэн мō тэкэндүн иливкāнивкйл. Иларākан овкйл.
Гэлэвкйл:

— Пудя! Экэл һиргэрэ!
Кая бэе чикэнин бидингэн —
5 Экэл мэргэрэ, мүлāкал!

— Айихит-мать!
Убежавшую я поймал,
Сбегающую я догнал.
Айихит-мать, помогай!*

5 Душа Романа,
Догнали тебя!
Не сбежишь! —

заклиная, дует ему в макушку. И вот вдвоём начали смеяться. Алёшкин смех сильнее — страшно! Победил Алёшка — Роман перестал смеяться. Так вот и вылечил.

112. [ГРУДЬ КОРМЯЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ ОПУХНЕТ]

Грудь кормящей женщины опухнет — говорят:
— О, от огня заболело!

Потом лягушку из глины сделаешь. Около огня положишь, переночевать оставишь. Багульником с жиром окуриваешь. Скажешь потом:

— Пудя!* Дитя человеческое вылечи!
Сколько людей в огонь плевали, может быть, —
Не обижайся, не сердись!
Пожалей!

Утром на восход солнца вынесешь, у корня дерева положишь. Как около огня клала, так же положишь. Так трижды делают.

113. [РЕБЁНОК [В ПОСТЕЛЬ] ПИСАТЬСЯ НАЧИНАЕТ*]

Ребёнок [в постель] писаться начинает* — Пудя просят:

— Пудя! Много человеческой мочи*,
Пожалей!

Потом из углей трёх лягушек делают, у огня переночевать оставляют. Утром их на восход солнца у корней дерева ставят. Трижды делают. Просят:

— Пудя! Не проклинай!
Много человеческой мочи —
5 Не обижайся, пожалей!

114. [ГОРОЁ СИМКЙДИНГЭН КУНГĀКĀН]

1 Гороё симкйдингэс кунгākāн — чатукārвэ ивэллэкэндү тыпкэндэс,
того дагалйн нэдингэс. Тарилбй гэрбйдингэс, алгана:

— Ой бйинны гэрбйс,
Сй нйн ой бйинны,
Турākй бйинны!
Нэнү дэгйл бйис —
5 Горолō дэгийльдингэтыһун!

2 Гэрбйнэ, того дагадун иливкāндингас — турākйва дюлэдү, гйлвэ
амардү. Тэгэлтэнэ алгāдингас тоговь:

— Эһэкэ!
Того мүсүнн!
Аёвкāкал һутэвэв,
Экэл симкивкэнэ!

Сигүн юптулэн эксэдингэс, ирэктэ нйнтэлйн нэдингэс. Тарит
аёвкй.

115. [КУНГĀКĀНЫС СŌМАТ СИМКЙЛДИНГЭН]

1 Кунгākāныс сōмат симкйлдингэн — илан дульгиктэ мōкāна гадингас,
талукāндү, кōндэкарэ она иливкāндингас. Тадук илан āтукāна тар мōдү
дбйдингас. Тадук того дагадүн тэгэлтэдэлэн иливкāндингас: умүн дюлэдү,
дюр амардүн. Сигүн юдерэкин — таринилбй сигүн юкйлтэн нэнэвдингэс,
ирэктэ һэргидүн иливдингас, гунденэ:

— Эһэкэ, аёвкāкал! Аёвкāкал һутэвэв.
Экэл симкивкана!

2 Тар мōкār чātукārдйва пёчи* дагадүн иливкāндяна, таринилбй
«нэнү дэгй» гэрбивнгатыс. Иливкāндяна, гундингэс:
— Эр нэнү дэгй, нэнү дэгй!

116. [ҺУТЭС БИЛГАН АВУЛЛАКИН]

1 Һутэс билган авуллакин — илан һэрэкйе коннорйн дүннэдук
ōдингас. Пёчи* дагадүн одингэс, сэнкирэт тыпүвчана. Алгāдингас:

— Пудя! (Тар һэрэкйвэ пудявкāндингас.)
Пудякākун!
Аёвкāкал!

114. [ДОЛГО КАШЛЯЕТ РЕБЁНОК]

- 1 Долго кашляет ребёнок — угольки на лучинки воткнёшь, возле огня поставишь. Им имена дашь*, заклиная:

— Ворон имя твоё,
Ты тоже ворон,
А ты ворона!
Перелётные птицы вы —
5 Далеко полетите!

- 2 Дав имена, возле огня поставишь — ворону впереди, остальных следом. Утром благословишь свой огонь:

— Дедушка!*
Сила огня!
Вылечи моего ребёнка,
Не дай ему кашлять!

К восходу солнца унесёшь, у корня лиственницы положишь. Так выздоравливает.

115. [ТВОЙ РЕБЁНОК СИЛЬНО ЗАКАШЛЯЕТ]

- 1 Твой ребёнок сильно закашляет — три ольховых палочки возьмёшь, на кусочек бересты, продырjавив его, поставишь их. Потом три потухших уголька на те палочки насадишь. Потом около огня до утра оставишь: одна впереди, две следом. Солнце всходить начнёт — эти твои на восход солнца унесёшь, под лиственницу поставишь, говоря:

— Дедушка, вылечи! Вылечи моего ребёнка!
Не давай кашлять!

- 2 Те палочки с углями возле печи ставя, эти твои «перелётными птицами»* ты должен называть. Ставя их, скажешь:
— Это перелётная птица, перелётная птица!

116. [У ТВОЕГО РЕБЁНКА ГОРЛО ОПУХНЕТ]

- 1 У твоего ребёнка горло опухнет — трех лягушек из чёрной земли* сделаешь. Возле печи положишь, багульником окурив. Благословишь:

— Пудя! (Тех лягушек Пудя называй*.)
Великая Пудя!
Вылечи!

Экэл энүвкэнэ,
Бумүквэн гакал!
Пудявкәкал!

2 Тэгэлтэнэ ювунны, дылачаткй ноданны. Хэрэки, билир гунденжитын, дулин дүннэвэт Сэвэкидү бэлэчэ, бэлэчимнү бичэ — тарит коннорин дүннэдүк оннанны. Хэрэкивэ одёкичивкйл — эвкил варэ.

117. [КУНАКАРРИ БУМҮЛЛЭКТЫН]

Кунакарри бумүллэктын — Пудява гэлэдингэс. Кунаканни симкйллэкин — чатудук илана овкйл: гакйва, сөрва, олива. Таринилбй илан ивэллэкэнду иливкандингас. Ивэллэкэлби тоговй дагадүн иливкандингас. Сэнкирэт тыпүвчангатыс. Тадук тогос дагадүн аннагвадингас. Тэгэлтэнэ, дылача юдерэкин, дылача юптилэн ирэктэ хэрэмэдүн иливкандингас. Тара одяна, гундингэс:

— Хүтэвэв аёвкакэл!
Экэл сймкйвкэнэ!

Тара иларакан одингас.

118. ОМЙЛАМИ*

Бумүльми-гу, эрүт бими-гу — һуларин атакйва дяпкун һалгачйва гэлэктэвкйл. Тадук бакаһал, дюр амаргү һалганман унякандйвар тырэвкйл, гүннэл:

— Омйлам, омйяв бүкэл!

Тар бүвки, эмэнывки, мэнын һурувки. Тадук һиматкандй нёвкил, гүннэл:

— Эр омйв!

Атакй — тар аминны, энинны, эвэкэнгис, эһэкэнгис.

119. [АТАКЙ — АМТҮЛТЫ-ЭНТҮЛТЫ ОМЙТЫН]

Атакй — энтүлты-амтүлты омйтын, гунывкйл. Атакйва ичэдёс — унякандй һалганман тырэкэл. Тар һалганми бүвки, дёрива. Амаргүлви.

Не давай болеть,
Болезнь его забери!
Как Пудя сделай!*

- 2 Утром их уносишь, к солнцу бросаешь. Лягушка, в старину говорили, Среднюю землю нашу божеству Сэвэки помогала сотворить, помощницей была — поэтому из чёрной земли делаешь. Лягушка священная — её не убивают.

117. [ТВОИ ДЕТИ ЗАБОЛЕЛИ]

Твои дети заболели — Пудя просишь. Твой ребёнок закашлял — из угольков троих делают: ворону, орла, вóрона*. Тех на три палочки насадишь. Палочки эти около своего огня поставишь. Багульником окуришь. Потом около своего огня их переночевать оставишь. Утром солнце встанет — на восход солнца, под лиственницу в самом низу* их поставишь. Так делая, скажешь:

— Ребёнка моего вылечи!
Не давай ему кашлять!

Так трижды сделаешь.

118. ХОЖДЕНИЕ ЗА ДУШОЙ

Заболеешь ли, плохо живётся ли — красного паука с восемью ногами ищут*. Потом найдут, две его задние лапки своим мизинцем прижимают, говоря:

— За душой я пришёл, душу мне дай!

Тот даёт, оставляет [лапки], сам убегает. Потом их быстренько берут, сказав:

— Вот моя душа!

Паук — это отец твой, мать твою, бабушка твою, дедушка твой*.

119. [ПАУЧОК — ДУША ОТЦОВ-МАТЕРЕЙ ТВОИХ]

Паучок — душа отцов-матерей твоих, так говорят. Паучка увидишь — мизинцем ногу его прижми. Тот отдаёт ногу свою, две. Задних.

Тарā нимнᠭᠡкᠡл — гороё бидинᠭᠡс. Тар элᠡкᠡл-эвᠡкᠡл омйлыгын бэлэчивкйл, гороё нᠭᠡнᠡдᠡс. Нымнᠭᠡденᠡ, гундинᠭᠡс:

- Атākй, атākй,
Һалганмй бүкᠡл!
Элᠡкᠡл-эвᠡкᠡл
Омйлыгын бэлэдектын.
5 Атākй, атākй,
Омйлыгын бийинны.

120. ОМЙВА ДЯВАНЫН

Огд᠔вун с᠔мат бумᠦлчᠡ бийн. К᠔кай-саманма эрирйвун. Экин-дᠦвун гунэн: «Омирᠦкᠦян ᠔кал!». Тар ᠔ча. Тадук нимнᠭᠡныллан. Де нимнᠭᠡндяна, д᠔овавун маᠦтлᠡран. Тадук унтувундуккй иннактаканма гавкй (нонол тадᠦ ачин бийин, ичэрйвун). Тар иннактакан Огд᠔ омйн бивкй. Тарā омйрᠦкᠡла нᠡвкй, тадᠦ караивкй. Тар нимнᠭᠡндяна, һурудерй омйван маутлача б᠔. Нᠡнᠡ, нᠡн нимнᠭᠡныллан, алᠭᠡллан:

- Айиһит-Эникᠡкун!
Сучалчава дявам,
Нᠡнᠡһинчᠡвᠡ маᠦтлᠡм.
Айиһит-Эникᠡкун,
5 Омйван карайдякал!
Айиһиткᠡкун,
Уевᠡн сирана,
Бинй уһикᠡнмᠡн
Н᠔онымивдякал!
10 Аᠡвкᠡкал!

121. ОМЙВА МАУТЛА

Бᠡе бумᠦдерэкин с᠔мат — будᠡвй садярй, гунывки тыкᠡн ᠔датын. Маутпа гавкйл, тарит дᠦкчава һор᠔нм᠔н дявавкйл, дугᠡвᠡн чалбандула уивкйл. Тар чалбан сигᠦн юптᠦкинду биденᠡн нада*, дылача юптᠦгиндᠦн тар чалбанма бакавкйл, горол᠔-да бигин. Тыкᠡн ᠔вкйл, эмᠡптᠦ бᠡел омйлыгын эдᠡтын һуруру. Сᠡмчᠡ омйн һурувки, эмᠡптᠦ бᠡел омйлыгын эдᠡтын бодоро. Эһилᠡ сᠡмчᠡ бᠡе инᠡтчинᠡн дᠦкчадᠦ, тадук тар мавутпа гавкил. Тара некᠡденᠡл, мᠡн дяддᠦвар гунывкйл ᠔н-мал, омйлава бᠡел эмᠡнмучᠡлвᠡ алгавкил, эдᠡтын бодоро.

Проглоти их — долго проживёшь. Это души дедушек-бабушек помогают, чтобы ты долго прожил. Глотая, скажешь:

— Паучок, паучок,
Ногу свою дай!
Дедушек-бабушек
Души пусть помогают.
5 Паучок, паучок,
Души их — ты.

120. ЛОВЛЯ ДУШИ

Наша Евдокия сильно заболела. Кокая-шамана позвали. Тёте нашей он сказал: «Хранилище души сделай!»* Та сделала. Потом он стал шаманить. Вот шаманя, на наш чум аркан накинул. Потом из бубна своего шерстинку берёт (раньше в нём ничего не было, мы видели). Эта шерстинка — душа Евдокии. Он её в хранилище души кладёт, там бережёт. Так шаманя, уходящую душу её заарканил вот. Положив, опять стал шаманить, заклинать:

— Айихит-Великая мать!
Убегающую поймал,
Уходящую заарканил.
Айихит — Великая мать,
5 Душу её береги!
Великая Айихит,
Век её продли,
Жизни её веревочку
Удлини!
10 Вылечи!

121. ЛОВЛЯ ДУШИ АРКАНОМ

Человек сильно болел — зная о своей смерти, просил, чтобы так сделали. Аркан берут, им верхушку жилища захватывают*, конец его к берёзе привязывают*. Та берёза на восходе солнца должна быть, на восходе солнца ту берёзу находят*, хоть и далеко будет. Так делают, чтобы души оставшихся людей следом не пошли. Душа умершего уходит, [но] чтобы души остающихся людей следом не пошли. Вот умерший человек день [пролежит] в жилище, потом тот аркан берут*. Так делая, сами в мыслях говорят что-нибудь*, души оставшихся людей заклинают, чтобы не пошли следом [за умершим].

122. [БЭЕ БУМҮЛЛЭКИН – СИЧИПКАНМА ӨВКҮЙЛ]

- 1 Бэе бумүллэкин — сичипкәнма өвкүйл. Алгәдянал, тар сичипкәндулй нунганман нэнэвкэньвкүйл, гүнденэл:

— Уедүй нэнэдекэл,
Айн Майн, бэлэдекэл!

- 2 Сэнкирэт тыпувканывкүйл тар бэевэ. Тар сичипкәнма дэлкәндү нэвкүйл-гу, һадбйл дегдбйвкүйл. Орор бумүллэктын — нян сичипкәндулй нэнэвувкүйл, һильбэвкүйл. Куре амгадүн тар сичипкәнмэ тэвувкүйл, та-дук һильбэвкүйл орорво сичипкәндулй нэнэдэтын. Саман бимй — саман тарә өвкүй, ачин бимй — сагдбйл өвкүйл.

123. [МУННҮЙЛ ЭВЭНКҮЙЛ БУМҮДЕРЙ БЭЕВЭ ЧИЧИПКАНДУЛЙ НЭНЭВУВКҮЙЛ]

- 1 Муннүйл эвәнкүйл бумүдерй бэевэ чичипкәндулй нэнэвувкүйл. Чичипкәнма өвкүйл ирәктэдук, дюр һаләничйдук. Тар ирәктэвэ гадянал, һадбйл тәкәндулән пәктырәнивкүйл. Лүккәна-гу* өвкүйл, так-ку* бэрит, пистөндй-нйөн* пәктырәнивкүйл нонолй, гадәвар. Тар һаләнин дюр һалганын өвкүйл, дылван дэрәчйе өвкүйл, тадук иливувкүйл. Саман мэнын гүндевкүй йдук тар дюр һаләчйва ирәктэвэ гада, йдү иливкәндә. Элэ чичипкәндулй нэнэвувденэл, саман алгәвкүй, икэвкүй:

— Аин Маин, бэлэдекэл!
Аин Маин, сирәдякал!

- 2 Тадук бэевэ нэнэвуликтын — гунивкүй, алгәвкүй:

— Уедүй нэнэдекэл,
Уһйкәнгис эгин этыргэрә!

Тар чичипкәнма һимәкәндй самивкүйл: увкүйл, һәркэвкүйл һалгарбан, дэлкәндү нэвкүйл горолә, даявкүйл, нй-кэт эдән илечэрә.

124. СИЧИПКАН

Сичипкәнма умун тэгэ, Кәптукәр-гу, Пуйгирил-гу нонон анганбтыкин өвкүйл биһйтын. Сичипкәндулй нэнәнэл, гэлэвкүйл, аят бидэвэр, эдэтын бумүрә, оротын аят бидэтын. Нульгивкүйл тар сичипкәндулй. Саматнын алгәвкүй, самана ачин бидинэтын — сарй сагдбй өвкүй. Элэ нульгиһинивкүйл, алгәдянал:

122. [ЧЕЛОВЕК БОЛЕЕТ — ЕМУ СИЧИПКАН ДЕЛАЮТ]

- 1 Человек болеет — ему *сичипкан* делают. Заклиная, через тот *сичипкан* его проводят, говоря:

— Свою жизнь пройди*,
Аин Маин, помогай!

- 2 Багульником окуривают того человека. Тот *сичипкан* на лабаз кладут, некоторые сжигают. Олени заболеют — тоже через *сичипкан* проводят, прогоняют. У входа в загородку* этот *сичипкан* ставят, потом гонят оленей, чтобы через *сичипкан* прошли. Есть шаман — шаман это делает, нет — старики делают.

123. [НАШИ ЭВЕНКИ БОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА
ЧЕРЕЗ ЧИЧИПКАН ПРОВОДЯТ]

- 1 Наши эвенки больного человека через *чичипкан* проводят. *Чичипкан* делают из лиственницы, с двумя вершинами. Ту лиственницу беря, некоторые в её корень стреляют*. Лучок делают или так, из ружья, одним пистоном* стреляют сначала, чтобы взять. Те две вершины её двумя ногами становятся, голову с лицом делают*, тогда ставят. Шаман сам говорит, где эту лиственницу с двумя вершинами взять, где поставить. Вот, через *чичипкан* проводя, шаман заклиняет, поёт:

— Аин Маин, помогай!
Аин Маин, продлевай!

- 2 Потом человека проводить начинают — говорит, благословляет:

— Свой век пройди,
Нить твоя пусть не обрывается!*

Тот *чичипкан* поскорее закрывают: завязывают, спутывают ему ноги, на лабаз кладут далеко, прячут, чтобы никто не трогал.

124. СИЧИПКАН

Сичипкан один род, Кэптукэ ли, Пуягиры ли, раньше каждый год делал. Через *сичипкан* проходя, просят, чтобы жили благополучно, чтобы не болели, чтобы олени хорошо жили. Проезжают через тот *сичипкан*. Шаман заклиняет, без шамана будут — знающий старик это делает. Вот проезжают*, заклиная:

— Бугакāкун!
Айин-Майин!
Ая биние бӯкәллу,
Карайкаллу!
5 Эрӯл-уһал әду эмәнмуктын —
Сичипканыт, әкәл тынә!
Уевәрвүн сиравкаллу,
Бинй үһйкәрти гонымилкаллу! —

гуннәл, орортой гинактай, бәелтәй нульгивкйл талй.

125. ЧИЧИПКАНДУЛЙ НҒЭНЭБҒ

1 Ноно, лӯчамāнал, эвәнкйл бумӯкилвә эмӯвкйл биһйтын. Лӯчамāдингәтын йрмаркала* — бумӯлдингәтын. Сō биргә биһин — бутунну дюкча сәмивкй. Элә самәр бакачал биһйтын — лӯчамāдялва чичипкандулй нгәнәвкәнывкйл. Сāvкйл — эмәлтәк. Самāн, алгāна, чичипканма овкй. Йлй эмәнәтытын, тадӯ тәвувкйл. Самāн дяритчавкй, эмәчәлвә чичипкандулй нгәнәвкәнывкй, алгāяна:

— Эһйнә-Бугакаун,
Айин-Майин!
Уелвэтын сирадякаллу —
Гороә нгәнәктын!
Лӯчайл бумӯилтын
Эктын бодоро,
Эктын ламбавлә!
Айин-Майин, бәләдекәл!
Айин-Майин, карайдякал!

2 Бутунну нгәнәдингән — самāн бәләчимнӯлдйи бәркәрвәр бәлән-кәвкйл, алгāvки:

— «Һāп-Һōп!» онадӯв —
Чичипкәнми, самивкал!
Бәркәнми, аямат!
Нжӯрив, дāкал!
Уругун, урәмнын,
Чимиткй, чинәмнын! —

гуннәл, пәктырәвнынвкйл, һимākāндй чичипкәнмар самивкйл (уив-кил сәктат), дәлкәндӯ нәвкйл. Дәлкән һәрәдӯн отӯ бивкӯ, дегдбйвкйл.

- Великое Небо!
 Айин-Майин!
 Хорошую жизнь дайте,
 Храните нас!
- 5 Плохое-дурное пусть тут останется —
Чичипкан наш, не пропускай [его]!
 Век наш продлевайте,
 Жизненные нити наши удлиняйте! —

так говоря, с оленями, с собаками, с людьми проезжают там.

125. ПРОХОЖДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ЧИЧИПКАН

- 1 Раньше, к русским съездив, эвенки болезни привозили. К русским съездят на ярмарку — заболеют. Большой мор приходил — всё стойбище вымирало. Вот шаманы нашли [спасение] — тех, кто к русским ездил, через *чичипкан* проводили. Знают — скоро приедут. Шаман, заклинная, *чичипкан* делает. Откуда должны вернуться, там его ставят. Шаман камлает, приехавших через *чичипкан* пропускает, благословляя:

— Матушка-Великое Небо,
 Айин-Майин!
 Век их продлевайте —
 Пусть долго живут*!
 Болезни русских*
 Пусть не увяжутся,
 Пусть не прилипнут!
 Айин-Майин, помогай,
 Айин-Майин, оберегай!

- 2 Все пройдут — шаман со своими помощниками луки свои наготове держат, заклинают:

— «*Хан-хон!**» сделаю —
Чичипкан мой, закройся!
 Лук мой, хорошенько!
 Стрела моя, попади!
 Большой палец, загреми,
 Мизинец, зазвени*! —

так сказав, стреляют*, поскорее *чичипкан* закрывают (завязывают тальником), на лабаз кладут. Под лабазом костёр делают, сжигают.

126. [БИЛГАС ЭНҮЛДИНГЭН]

Билгас энүлдингэн — коннорйн дүннэдүк илан һэрэкйе бдингас. Печи дагадүн* нэдингэс. Сэнкирэт тарингилбй нонолй тыпүвчадингас. Нэденэ, гундингэс:

— Пудя! Аёвкакал!
Экэл энүвкэнэ!
Пудявкакэл!

Тэгэлтэнэ ювдингэс, дылачәткй ноданны. Кунакар-ка тогот эвйденэл чикэлтэрүвкйл эчэ — нян тыкэн овкйл.

127. ДЮГУНУК*

1 Дылис энүдерэкин — тыкэн овкйл. Дульгиктэвэ бакавкйл, унякакачандйн эмнгэн. Дюрвэ бдингас, дульгиктэкэнэ гана. Гадяна, түрэн бивкй. Мйһиндэнэ гундингэс:

— Мбдук дюгунук!
Мбдук дюгунук!
Мбдук дюгунук!

2 Мйһинэдэс, тадук санкирэт тыпүвчадингас, һулганнйдингас. Томкот уйнэ, дылдүй тэтчингэс. Орон бумүллэкин — нян тыкэ-ты овкйл. Тар дульгиктэдүк овчәва, дюгунук гәрбйвчәрйвэ, орондү тэтывденэ дылдүн, нян оронмо һулганнйдингас. Бэрэм-бэрэм овкй, илитчавкй, күрбуһинэ-кэт энэ. Аһинчәгачйн горowo-горowo илитчавкй. Тыкэн омй — аёвкй. Томкос һуларйн бивкй.

128. ДЫЛИС ЭНҮДЕРЭКИН, АЁВКА

Куккү мавутын чурйкәчй бивкй, чораканма урәчәл. Тавдингас, олгйдингас, һуовдингос. һуовнэ, дылвй булқудяс, гунденэ:

— Куккү мавутын,
Аёвкакал!
Куккү мавутын,
Мбдук мблә,
5 Дяландук дяланла
Иһэвүнгәнны.
Гэгдәк үлгэнэ,
Балдыянны.

126. [ГОРЛО У ТЕБЯ ЗАБОЛИТ]

Горло у тебя заболит — из чёрной земли трёх лягушек сделаешь. Возле печи положишь. Багульником этих своих сначала окуришь. Кладя, скажешь:

— Пудя! Вылечи!
Не давай болеть!
Как Пудя сделай!*

Утром выйдешь, в сторону солнца их бросишь. Дети-то, с огнём играя, писаться начинают ведь* — тоже так делаю.

127. ДЮГУНУК*

1 Голова у тебя заболит — так делают. Ольху находят, в палец толщиной. Сделаешь две [палочки], одну ольху взяв. Беря [палочки], речь говорят. Отрезая их, скажешь:

— Деревянный *дюгунук*!
Деревянный *дюгунук*!
Деревянный *дюгунук*!

2 Отрежешь, потом их багульником окуришь, приношение сделаешь. Ниткой связав, на голову себе наденешь. Олень заболает — тоже так делают. Из той ольхи сделанное, называющееся *дюгунук*, надевая оленю на голову, тоже оленю приношение сделаешь. Он спокойным-спокойным становится, стоит, даже не шевельнется ведь. Как будто спит, долго-долго стоит. Так сделаешь — выздоравливает. Нитка твоя красной должна быть.

128. КОГДА ГОЛОВА БОЛИТ, ЛЕЧЕНИЕ

Кукушкин аркан* — с цветочками, на колокольчик похожими. Соберёшь, высушишь, вскипятишь его. Вскипятив, голову помоешь, говоря:

— Кукушкин аркан,
Вылечи!
Кукушкин аркан,
От дерева к дереву,
5 Сустав к суставу
Растёшь.
Всегда заплетаясь,
Растёшь ты.

- Бй нян сингэчйн
10 Анганьдук анганьла гэнэктэ!
Дылис аёвкй, нёриктэлис нян аят иһэувкйл.

129. [ДЯЛАҔАЛЛИ ЭНҮДЕРЭКТЫН]

ДялаҔалли энүдерэктын — һэрэкй бэлэвкй. Һэрэкйдук эмтэе
одингас. Һэрэкйвэ талукандү (санҕаркая она), чакилдингас. Һйримүктү
дбдингас. Элэ туһална, алгәдяс:

- Бэгэмикәнье бүкэл,
Бэгэмикән окал!
Дялангилвав аёвкәкал,
Айкал, айкал!
5 Нэдумэ, нэдумо,
Экэл тыкүлла,
Киһалгадү* очав!

Иллалалй гадингас гирамнакарван, һуювдингас, тарит имүдингас
энүдерйвэ. Сома энэһй бэгэ бивкй — аёвкәнывкй.

130. [ИЛЛЭС ЭНҮДЕРЭКИН]

Иллэс энүдерэкин, сумулис тәнмувдякйчитын бидингән —
һакракандук (мугдәкэндү иһэвчэ бивкй) сулинг ивәлләкәнэ одингас, та-
рит гидана энүдерйлвэ, алгәдяна одявкйл:

- Пус! Пус!
Тыпус, тыпус!
Гидаям,
Тыпус, тыпус!
5 Гидаям,
Тыпус, тыпус!
Энүкилби,
Тыпус, тыпус!
Гидаврас,
10 Тыпус, тыпус!
Энүкилби,
Тыпус, тыпус!

Гороё гидадингас — иллэс һуларгавкй. Тадук аёлдингас. Кэтэрәкән
одингас.

- И я, как ты,
10 Год за годом хочу идти!*
Голова проходит, волосы тоже хорошо расти начинают.

129. [СУСТАВЫ У ТЕБЯ БОЛЯТ]

Суставы у тебя болят — лягушка помогает. Из лягушки лекарство сделаешь. Лягушку в бересту (дырочки в ней сделав) завернёшь. В муравейник сунешь. И убегая*, заклинай:

- Лекарство дай,
Лекарством стань!
Суставы мои вылечи,
Помоги, помоги!
5 Грех, грех,
Не сердись,
Вынуждена [так] сделать!

Через три дня возьмёшь косточки её, вскипятишь, этим помажешь больное [место]. Очень сильное лекарство — помогает.

130. [КОЖА БОЛИТ]

Кожа болит, сухожилия стягивает — из лиственницы-хакра (она на пеньке вырастает) острые щепочки сделаешь, ими покалывая больные [места], заклинают:

- Пус! Пус!*
Тьпус, тьпус!*
Колю,
Тьпус, тьпус!
5 Колю,
Тьпус, тьпус!
Боли мои,
Тьпус, тьпус!
Исколот я вас,
10 Тьпус, тьпус!
Боли мои,
Тьпус, тьпус!

Долго колешь — тело краснеет. Тогда выздоровеешь. Много раз так делай.

131. ГҮННЭКИ

Сендук умнэт йгилдингэн нанмактагачын — тар сэмчэл дялис эрдидерэ. Тыкэн гуннэки:

— Хүтэлвй хүтэлвэтын иргинэ,
Эмэдинэв.

132. ТУДЯ

1 Мёвәмдү тудява өвкйл. Эр мёвәмма саман аингкин. Экинмун, Нирә, мёвәм бийн. Бокчолчөк* тыкивкй, бидеммен. Элэ Көкай саман айча бийн. Көкай дюр сэлэжнмэ оча бийн, тудя гэрбийкйл. Тар сэлэмэ сэлэ* эвкй бирэ*, тарә тудядук өвкйл. Умун бэе, умун аһй, тадук мёван. Көндэкәрвэ өвкйл дылдүтын, элэ һуларын томкодү өвкйл, дбвкйл. Мёвантын дулиндү. Һалгарбатын дюлэскэкй тэтычэдекэл. Һалгарис дюлэскэкй бө, тыкэн-ты тэтывкйл. Дюлэскэкй нэнэдингэс бө. Дульгик-тэдук нян өвкйл. Эһилэ тэтывкәнденэ, алгәвкй:

2 — Айн-Маин, бэлэдекэл!
Тудякар, айткаллу!
Мёвакан, караиткал!
Нэнэви нэнэгин,
Аёгин, ая өгин,
Дюлэскэкй горowo нэнэдегин!

Тар аёча бийн тэдемэ-ты, элчэ тыкиликтэрэ оча бийн. Син горокөнмо нэнэрин. Тудява даяна, самалдывкйл, алгәвкйл. Көкай тыкэн бдянкин, тыкэн айтчанкин.

133. АЁВКАЛ*

1 Бэевэ айдяна, аёвкәтчана, эвэкэвун егин сордонново өвкй, егин делылвэ өвкй. Сордонилва сөктакардук өвкйл, онёнол өвкйл. Дэгинилин бивкйл, өвчәл, сигүнин, беганин бивки. Этәнны дэгинилэн ора — букчэнывкй саман, аят эвкй эвйрә.

2 Эвийкй, тадук сордоннолви эёвкәндән нада. Эёвкэнывкй биралә, делйнилби нян бирадү нэвкй. Сордонилби талй согинтүвкй. Делйнилин нян тадү, тарингилин амаскөки пэрийһинывкйл, мүчүвкйл. Тар сордонилин һурудөтын нада*. Тар бумүкилвэ нимнэгчәл бивкйл, бумүкичйл өвкйл. Биравә баргискәкй һурувкйл, согинтүракин нунарбатын. Тар

131. ГОВОРЯТ

Однажды в ухе зазвенит, будто комар пищит, — это умершие родственники твои зовут*. Тогда так говорят:

— Детей своих детей воспитаю,
Приду.

132. ТУДЯ*

1 Сердечнику *тудя* делают. Эту сердечницу шаман вылечил. Тётя наша, Нира, сердечница была. На бок заваливаясь, падает, а только что здоровая. Вот шаман Кокай её вылечил. Кокай две железки сделал, *тудя* их называют. Это железное железо не настоящее, его из олова делают. Одного мужчину, одну женщину, потом сердце. Дырявят им головы, вот красную нитку делают, продевают. В середину сердца. Ногами вперёд их носи. Ноги твои вперёд ведь, так вот и надевают. Вперёд идти ведь будешь. Из ольхи их тоже делают. Вот надевая, заклинают:

2 — Аин-Маин, помогай!
Маленькие *тудя**, вылечите!
Сердечко, храни!
Пусть дорога идёт,
Пусть поправляется, здоровой* станет,
Вперёд пусть долго идёт!

Она вылечилась на самом деле, но падать всё время не перестала. Всё же долгонько прожила*. *Тудя* делая, шаманят, заклинают. Кокай так делал, так лечил.

133. ЛЕЧЕНИЕ

- 1 Чтобы человеку помочь, вылечить, бабушка наша девять щук делала, девять тайменей делала. Щук из тальника делают, раскрашивают. Птицы у неё есть, сделаны, солнце, луна есть. Не сделаешь птиц — в обморок падает шаман, не может хорошо играть*.
- 2 Когда [шаманка] играет, щук вниз по течению отправить надо. Она заставляет их спускаться по реке, тайменей своих тоже в реку опускает. Щук своих там пинает. Таймени её тоже там, те назад поворачивают, возвращаются*. Те щуки должны уйти. Они болезни проглотили, в них болезни. Они по реке на другой берег уплывают, когда попинает

дейнгилин аһавкйл нунгарбатын, тадук пэрийһиннэл, мүчүвкйл. Сор-
дөнгилиби согинтүна, гунывкйл:

— Эдук экэлу эмэрэ!
Эмэрэксун — эрү бидинэн.
Баргила нэнэкэлу,
Н'ёлâ горолб эһинкэлу!
Энэл мүчүра, энэл мүчүра!

Тыкэн тар бэевэ аёвканывкйл бийин.

134. ӨН АВУҢИВ ЭКИНМЭВ ИМАЧА БИҢИН

1 Умнэкэн авуспй ичэм — нэнэдерэн, ёкунма-ка налдявки.
Сэнкирэвэ бэекэндй өча, тар бэекэнми кёрчактү нэчэ. Кёрчаккана өча.
Сэнкирэ бэекэнми дюлай багдарйндй торгат, оёлын цветнойдй* чакил-
ча. Элэ нэнэдевкйл, коронйнача*, иманача. Би:

— Экй ёча?

— Экй чайва силүдерэг.

Нэнэм экйлаи. Тарингив:

— Авуһис иманача минэвэ. Чэнкирэдук аһйва өча, иманача, —
гүнэн.

Илалла йлтэнэкин — этыркэнивун сэмчэ. Тара сана, тыкэ өча.
Сэмнгэкин, экинмй эдэн сэмрэ.

2 Сагды бэе сэмнгэкин, егин урбакива* тэтывкил бичэл. Дэрэвэн
егин торгат каивкил, багдарйндй. Ёһалбан, онгоктовон, амһаван гирив-
кил.

Ая дюлечй бийин — мб аят дэлпэргэвкйл, кёрчакту мбва гадямй.
Баран бугава гиркуча бэе һэргү бугадү тар дүннэлвэ нэнэдинэн,
нэнэдэн нада*.

их. Те её таймени гонят их, потом, повернув, возвращаются. Щук своих пиная, она говорит:

— Больше не приходите!
Придёте — плохо будет.
На тот берег уходите,
Вниз далеко плывите по течению!
Не возвращайтесь, не возвращайтесь!

Вот так она людей лечила.

134. КАК МОЙ ЗЯТЬ ТЁТЮ МОЮ ПОХОРОНИЛ*

1 Однажды зятя моего вижу — идёт, что-то несёт в руках. Из багульника человечка сделал, того человечка в гроб положил*. Гробик сделал. Багульникового человечка сперва белой тканью, поверх — цветной обернул. Вот идёт, хоронить идёт, закапывать. Я:

— Что с тётей?

— Тётя чай пьёт.

Пошла я к тёте. А та:

— Зять твой закапывать меня пошёл. Из багульника женщину сделал, закапывать пошёл, — сказала.

Три дня прошло — старик наш умер. Зная об этом*, [зять] так сделал. Чтобы, когда [старик] умрёт, тётя моя не умерла.

2 Когда старый человек умирал, девять одежд на него надевали. Лицо его девятью тканями закрывали, белыми. Глаза его, нос его, рот его [на ткани] вырезали*.

Если будущее хорошим будет*, дерево хорошо раскалывается, когда для гроба дерево берёшь. Много земель прошедший человек в Нижнем мире [тоже много] земель пройдёт, пройти должен*.



САМАР ДЯВҮЧАРИЛ

135. САМАН ЕКУКАРБАН ОДЯРЙЛ ЭГЭЛГЭТЫН

1 Саман, унтувунэн одатын, гэлэвкй нйе-вэл. Нюннивкй, йдү һакран бидинэн. Тар һакрадук унтувунъен овкйл. Саман мэнин аямат бээлдү улгучэнивкй, йдү тар нунангй һакран бидинэн. «Сигүн дуиндукакун, юптүмэвэн, һакраткан бидинэн, — гунивкй. — Тара бакаһал, унтувунув одавара». Эһилэ гэлэктэливкйл. Гэлэктэденэл, бакавкйл. Бэричйл некэектэдевкйл. Бакаһал, тар һакратканма тэкэндулын пэктырэнивкйл, гунденэл:

— Эр дяванат онат,
Дяванат биһинни!
Унтувун онат биһинни!

2 Эһилэ пэктырэниһэл, бутуннүвэ һакравэ эвкйл гара — токтоһинивкйл тэкэндулын дуламаклан, тадук дэлпэливкйл, калтакаван гавкйл. Калтакан, һакрангй калтакан эмэнмувкй. Тадук бэювкйл, бэюнмэ вавкйл. Бэюн сэһэдин сэрэденэл тар мөва модявкйл. Тогово нян сэрэвкйл. Сэрэденэл, унтувунмэ-гү, гёһикка-гү оद्याнал гунивкйл:

Эргэчйн урумукэн
Аруткан онатыс!
Кэтэл һоктолбо нэнэдингэс!

3 Элэкин һакран матавра, һокэмдевкй-бө, пэһимдевкй, саманмэр тэгэвкэнивкйл. Дюдү тэгэвкэнивкйл, дуннэду. Эһилэ мэндүн матавкйл. Матавувкй. Матадынал, гунивкйл:

Эр дявангатын,
Он-мал арүнма тькэл!
Экэл судяра, арунма тькэл!
Горолй бугалй нэнэдингэс!
Горолй бугалй иннүдингас!



ШАМАНСКИЕ ОБРЯДЫ

135. ШАМАНСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ* ДЕЛАЮТСЯ ПО-РАЗНОМУ

- 1 Шаман сделать бубен просит кого-нибудь. Указывает, где его *хакра** растёт. Из этой *хакра* ему бубен делают. Шаман сам хорошенько мужчинам рассказывает, где эта его собственная *хакра*. «На полуденное солнце*, на восходе, *хакра* есть, — говорит. — Её найдя, бубен мне сделаете». Потом искать начинают. Ищут, находят. С ружьями похаживают. Найдя, той *хакра* в корень стреляют, говоря:

— Это держателем* станет,
Держатель ты,
Бубном ты должна стать!

- 2 Потом выстрелив, всю *хакра* не берут — подрубают вдоль корня до середины, потом раскалывают, половину забирают. Половина, от *хакра* половина остаётся. Потом на лося идут, лося убивают. Кровью лося помазав, обруч из этого дерева делают. Огонь тоже кровью кормят. Намазывая, бубен или колотушку делают, говорят:

— Таким вот округлым,
Животворным станешь*!
Много дорог пройдёшь!

- 3 [Но] если *хакра* его не сгибается, ломается ведь, рвётся, шамана своего усаживают. В доме усаживают, на землю. Потом на нём сгибают*. Согнётся. Сгибая, говорят:

— Вот держатель,
Какую-нибудь живую силу впусти!
Не гневайся, живую силу впусти!
По далёкой земле пройдёшь!
По далёкой земле звучать будешь!

- 4 Тар гуктэтын «Он-мал арунма тйкэл» — тар һакукал, тугурук бдан, матавдан. Унтувунмэ сангава бмйл — нян эгэлгэтын кэтэ. Де, санга унтувунмэ этэвкйл. Санга б унтувун. Бэюканмэ бвкйл, бктардук, сѣктадук. Ова бэюн депивкйл, таргачйн бктардук овкйл. Эһилэ бэюкэнмэ брактын — саман нимнганивкйл. Уһакун тэвүрилэ бвкйл, дбр-вал бэл, берданкадү. Саман гарпувканивкйл тар бэюкэнмэ. Тар нунан унтувундуй бэюнмэ вавкйл. Тар эһилэ унтувалэвкйл.

136. ТОМКОЛГОН

- 1 Самандү самаһикилбан тбй аһй бвкйл. Томкот уливкйл бб. Самаһиктүн чүрэктэлбэ, каптакакталбан бвкйл. Каптакактава оноктот умурүвкйл. Каптакакталба истандүн* бивкйл, чүрэктэлбэ — үһэдудуйн. Тар аһал этэвкйл. Тадук саман нимнанивкйл, томколговкйл. Томколгон тара гунивкйл. Эдэтын бумүра томколговкйл, налалтын эдэтын энүрэ. Һунтул бугалва тар самаһикитпй нэнэвкйл бб. Һэргү бугала-да иһивкйл, бэевэ аитчана, омйван мучүвдяна, эмүденэ. Тар улирйл томкодү эрү багар тагавдинган, тарит үлидечэл аһалдү эрү бидинэн. Бумүлдингэтын-кэт бидинэн. Эрү эдэн брә, эрү тар томкодү эдэн һорра, нимнанивкйл. Тара томколгон гунивкйл.

- 2 Тэгэвкйл аһал, эһилэ нимнандяна, унтувундйвй гаһйливкйл. Нимнандяна, умнэт унтувундйи арпулиһинивкйл, аһал-кана тадү-ты налалбар дүлэскй бүвкйл. Таһйһинарйтан — аһал налалбар бүвкйл! Эһилэ тэдемэ-ты томко томкодйн гавкйл, ичэмй-дэ — унтувундүн томкол бивкйл.

Тадук үлиденэл, аһал оноктолво гиривкйл бб, сулапимсак оноктокбр бивкйл эчэ, уһакар. Тарил нян унтувундүлэн һоривкйл, эмэвкйл. Бутунну сулапимсак оноктокбр, томкокбр унтувундүлэн эмэвкйл. Тадук тар суламсатылван тоголо гарандавкйл. Эдэтын наламйл брә. Эдэн чингэрэ, бва-вал эрү эдэн чингэрэ.

- 3 Самаһиква сатарй бвкйл. Тар некэденэ, алгавкйл:

— Урэлгэкэл, томколгокол!
Томко томкодин томколгокол!
Томколгокол, урэлгэкэл!
Томколгокол, чингэргэкэл!
Эрү эдэн бирэ, урэлгэкэл!
Наламйл эктын бирэ, томколгокол! — гунивки.

- 4 Слова «Какую-нибудь живую силу впусти» — округлись, стань круглым, согнись. Новый бубен делают — ещё много обычаев. Ну, новый бубен заканчивают. Новый ведь бубен-то. Лосёнка делают из марника, из тальника. Что лось ест, из того кустарника и делают. Вот когда лосёнка сделают — шаман шаманить начинает. Слабые заряды* делают, двое мужчин обычно, для берданки. Шаман велит стрелять в того лосёнка. Это он для своего бубна лося убивает. Так вот бубен свой обретает*.

136. СОБИРАНИЕ НИТОК*

- 1 Шаману его шаманские одежды* всегда женщина делает. Ниткой шьёт ведь. На шаманское платье бахрому-*чурэктэ**, бахрому-*кантакакты** делают. *Кантакакты* материей обшивают. *Кантакакты* на штанах делают, *чурэктэ* — по рукавам. Вот женщины заканчивают [шить]. Потом шаман камлает, собирание ниток делает. Собирание ниток это называют. Чтобы не хворали, собирают нитки, чтобы руки их не болели. В другие земли в этом шаманском платье своём [шаман] ходит ведь. Нижней земли-то достигает, человека излечивая, душу его возвращая, принося*. На тех нитках для шитья зло, может быть, пристало, поэтому швеям женщинам плохо может быть. Заболеть вдруг могут ведь. Чтобы плохого не случилось, чтобы на те нитки зло не прилипло, [шаман] камлает. Это собиранием ниток называют.

- 2 Женщины садятся, потом, камлая, [шаман] бубном своим собирать начинает. Камлая, вдруг бубном своим взмахивает, женщины тут же руки вперёд вытягивают. Взмахнёт — женщины руки вытягивают!* Потом вправду и настоящие нитки* берёт, посмотреть — в его бубне нитки есть.

Потом когда шьют, женщины ткань на лоскутки режут ведь, остаются лоскутки ведь, маленькие. Те тоже в его бубне прилипают, приходят. Все оставшиеся лоскутки, ниточки в бубен его приходят. Потом те остатки их он в огонь бросает. Чтобы [у женщин] руки не заболели. Чтобы не пристало, что-нибудь плохое чтобы не пристало.

- 3 Шаманское платье умелица шьёт. Делая это, заклиняет:

— Остатки железа и ровдуги, соберитесь, нитки, соберитесь*!

Настоящие нитки, соберитесь!

Нитки, соберитесь, крошки металла и ровдуги, соберитесь!

Нитки, соберитесь, прилипните!

Чтобы плохого не было, остатки металла и ровдуги, соберитесь!

Чтобы руки больными не были*, нитки, соберитесь! — говорит.

- 4 Сэлэмэлбэн одярил бээлвэ нян тыхэ овкй — урэлгэн гунывкй. Урэн — тар сэлэдүк сулапимсакил, найнадук. Бээлвэ тыхэн-ты урэлгэв-ки. Унтувундй гавкй, урэнмэтынмэ тавувкй унтувундй. Тара бй ичэрйв, Кмкай дёр унтувучй биһин. Онадүтын томколгодёрын, урэлгэдерйн.

137. ҺУЛЙ

Гэлядерй, эйтчэрй нимганивда гунивкй: «Һулйкал!» Самандула эмэвкй, тадук тыхэн гунивкй:

— Кэ, бакалдымалкидүвар
Ёкукарва ичэмкэкэл!

Эһилэ унтувурбэн илевгйвкй. Һулидарйил онокточыл эмэвкй, дёр һуларйил оноктово эмувкй. Йдекен — тар һулидарй бэе, уивкй тар оноктолво наладдүн няһингми авуванан. Умун онокто мётрачй-вэл* бидинэн, уивкй дягадүн. Саман мэнин эвкй гэлэрэ, тар һулидарй бэе борйвкй. Тыхэ нонон эвэнкй энкитын. Эвэнкилдү эгэлгэтын сө биһин.

138. ОРОНМО СЭВЭКЙЛМЙ, СЭВЭКАН ГУНЫВКИЛ

- 1 Сэвэкичан* орон бивкй. Тара саман сэвэкивкй, самандяна, алгэдяна. Тарингис багдарйил-ну, бутды-гу бидинэн. Намува сэвэкичэнмэ овкй. Талукандүк. Тулйэ дыгин дэрэкэчй мөлва иливувкй ороп куредүтын. Кириддү.

Гева курёва овкй сигүн юптулэндүн. Илйва курёва овкй, тар дёр курёве илйдыт курёвкй. Тала оропбо нэвкй. Саман алгавкй, һэгэвкй. Сэвэкичэн орондү гунивкй, һэгэденэ:

2 — Сэвэкичан! Карайдякал аямат!
Ороп өскөктын, кэтэкүн өктын.
Эктын будэ, эктын бумүрэ!
Сэвэкичан! Аямат ичэткэл,
Аитчакал, карайдякал!

Тыхэн алгэдяна, илаллава һэгэвкй. Нонолй инэнидү оропво сигүн юптулэн тэвувкй тар ге куредү. Ге инэнидү бугадүк гэлэвкй саман:

— Бобай-Буга, бээдекэл!
Сигүндэр-эникэн, бээдекэл! — гуннэ, һэгэдевкй.

4 С железом работающим мужчинам [шаман] тоже так делает — *урэлгэн* это называется. *Урэн* — это от железа остатки, от ровдуги. Мужчинам тоже *урэлгэн* делают. Бубном своим [шаман] собирает, остатки металла и ровдуги подбирает бубном. Это я видел, у Кокая* два бубна было. На сделанное ими он нитки собирал, железки собирал.

137. СОГРЕВАНИЕ*

Просящий, желающий, чтобы ему покамлали, говорит: «Погрей!». К шаману приходит, потом так говорит*:

— Ну, на встречу совместную нашу
Кое-что посмотри-ка!*

Тогда его бубен греют у огня. Просящие «погреть» с лоскутками приходят, два красных лоскутка приносят. Внесут — тот просящий «погреть» человек привязывает те лоскутки к рукам, если вспотеет, вытирать. Один лоскут где-то в метр может быть, его рядом привязывают. Шаман сам не просит, тот просящий «погреть» человек делится [лоскутом]. Так раньше эвенки делали. У эвенков много обычаев было*.

138. ОЛЕНЯ ОСВЯЩАЮТ, СВЯЩЕННЫМ НАЗЫВАЮТ*

1 Бывает священный олень. Его шаман делает священным, шаманя, заклиная. Тот твой [олень] или белым, или пятнистым должен быть. Делают коврик-наму идолу *сэвэкичэну*. Из кусочка бересты. Снаружи четыре жерди с личинами* в загородку для оленей втыкают. По углам.

Вторую загородку делают в сторону восхода солнца. Третью загородку делают, те две загородки третьей огораживают. Туда оленей ставят. Шаман заклиняет, поёт. Священному оленю говорит, поёт:

2 — *Сэвэкичан!* Охраняй хорошо!
Пусть олени рождаются, пусть их множество будет.
Пусть не умирают, пусть не болеют!
Сэвэкичан! Хорошо присматривай,
Защищай, охраняй!

Так, заклиная, три раза поёт. В первый день оленей [мордами] к восходу солнца ставят в той второй загородке. На второй день у неба просит шаман:

— Бобай-Небо*, помогай!
Солнце-мать, помогай! — говоря, поёт.

3 Илй инэнгидү сѣкалāvкйл ороорбор. Тар сэвэкичāн бирй оронмо сѣкалāvкйл, иргидүн һуларйр торгākārба уивкйл. Элэ тар орон сэвэкичан овкй. Нунган ороорбо караивкй эһйлэ. Үкчаларй нунганман одѣкйт, инйивувкйл инмэкилвэ-нйон, муручүрвэ, пѣчивэ-нйон*. Екчаламй нунганман бумүльдингэс, эрү бидингэн. Тар орон — одѣкйт. Сэнмиврэкин, эвкйл гэлэктэрэ:

— Тар Буга гачā, — гунывкйл.

Сэвэкичāн орон дежүрнай* бб. һārгидук караивкй ороорбо-кот, бэевэ-кэт.

139. БЭЕ СЙНГКЭНМЭН ДЁРОМОРИЙ (САМАР)

Сэмэн-самāн биһйн. һунту самār сйнгкэнмэтын дёромовкй биһйн. Нинакин оһā сйнкэрбэтын дёромовкй. Он-тана овкй, эвкй гүнэ. Дёро-моно, һэгэвкй. Мэнми тар алгāvкй, дёромодой:

— Сэмэн-самāн,

Сйнкэлэчэ!

Сэмэн-самāн —

Нинаккан-дёролокн!

5 Сйнкэрбэтын дяваммен!

Сэмэн-самāн —

Нинаккан-дёролокн!

140. ОРОНМО АНĀЛЫВМЙ

1 Бумүрэкис — самāн оронмо сй оннудүс «анāl» овкй. Тарингис самēна* синнй. Сй оннудүс нунганмāн, бумүрэкис, бутгэк ора́кис, анавкйл. Синдүлй нунганман самāн анавкй. Тадук гунывкйл анāl. Нимнāнывкй анālьяс алгāvкй. Нимнāныксā, оронмос уивкй, алгāvкй. Минду тыкэ алгārйн Мукāле-самāн. Бумүлчэ сомат биһйв, элчэ илла, бутгэк очāv. Мукāле саманан, аһинан. Мёлна, гүнэн: «Ая бидингэн, аёдяс. Анālьяс ом, сй оннудү анавдингāн, эрү биһикин». Актав биһин, Туһакй гэрбйчй, туһакйгачйн багдарйн биһйн. Гүнэн Мукāле, нимнāныкса: «Эрдэкэн малүвй нйкэл, тадү тэвуктын умун мүчүктэткэнэ, умун чалбаткāна. Туһакйнгис эмэдингэн — дявакалуу, уйкэлуу. Алгāдяв нунганмāн».

2 Кэ тэгэлтэнэ эрдэмэ малүлй «Түс-түс-түс!» орон эмэрэн. Малүвар нйрэв — Туһакйнгинв эмэчэ, дяварав. Умун мүчүктэткэнмэ аһйв тэврэн,

3 В третий день надевают серьги оленям*. Тому освящённому оленю надевают, на его хвост красные тряпочки привязывают. Вот этот олень священным становится. Он теперь оленей охраняет. Садиться верхом на него — запрет, навьючивают только суму-инмэк, короб-муручун* и печку*. Если кто верхом сядет на него — заболит, плохо будет. Тот олень — почитаемый*. Если потерялся — не ищут:

— Его Небо взяло, — говорят.

Священный олень [всегда] дежурный ведь. От *харги* — злого духа охраняет и оленей, и людей.

139. ВОРОВСТВО СИНГКЭНА ЧЕЛОВЕКА (ШАМАНСКОЕ)

Семён-шаман был. У других шаманов *сингкэн* воровал. В собаку превращаясь, *сингкэн* их воровал. Как он это делал, не говорил. Украл, пел. Сам себя так благословлял, чтобы воровать:

— Семён-шаман
За *сингкэном* отправился!

Семён-шаман —
Щенок-воришка!*

5 Их *сингкэн* поймаю!

Семён-шаман —
Щенок-воришка!

140. ОЛЕНЯ ЗАМЕНИТЕЛЕМ ДЕЛАЮТ*

1 Болеешь — шаман оленя вместо тебя заменителем делает. Он тебя заменяет. Вместо тебя, если болеешь, при смерти, его отдают. За тебя его шаман отдаёт. Поэтому и называют заменителем. Шаманит, заменителя благословляет. Пошаманив, оленя привязывает, заклинает. Меня так заклинал Мукале-шаман. Заболел я сильно, уже не вставал, при смерти был. Мукале пошаманил, уснул. Проснувшись, сказал: «Все хорошо будет, выздоровеешь. Заменителя я сделал, вместо тебя пойдёт*, если худо будет». Холощёный олень у меня был, Заяц звали, как заяц белый был. Сказал Мукале, пошаманив: «Рано утром почётное место своё [в чуме] откроешь*, там пусть поставят одну молодую листовницу, одну молодую берёзку. Заяц твой придёт — поймите, привяжите. Заклинать его буду».

2 Ну, очень рано утром к почётному месту «Тус-тус-тус!»* олень пришел. Почётное место открыли — Заяц мой пришёл, поймали.

умун чалбātкāнма. Уйен. Чэнкирэт тыпүвчарав, сёрдулāн, аркинал, сёкāра һуларйл оноктокбрдук брав. Иргидүн нян. Мукāле алгāран:

3 — Анāl бнны,
Иван анāлин бнны.
Эрү эмэрэкин —
Нунандулын бидингэс,
Нунандулын нэнэдэс.
Ая бими — аят бидингэс.
Эрү бдингāн —
Һāргиду нэнэдэс.
Анāl бнны:
Киһалга бракин —
Анавкал!

Тадук тынэн. Э-э! Түһакйнгив малтүна, дяыннбимэделлэн — һурбн.
Тыкэнты сэнмиврйн. Һāргил гачāl бй оннудүв — бй аёрив.

141. КУЛУМТАНДУЛĀ ДЯРИН

Дювй Кулумтанман һоролдэно, тыкэн яянкитын, дяричинкитын. Саман нонолй Кулумтандук, тогодук яяливкй, алгаливкй. Аййһит-эни Кулумтандү тэкэнтэвкй. Кулумтан — тогос, дбнй того, тугурук* того. Арунмачан Кулумтан — тар эһй сйврэ того, эрэгэр дегдэдэри того. Яямй, алгамй, дяритмй гуктэ — тар гэлэдэнэ һэгэмй, ёкуна-вал тогодук. Аравил Кулумтан гунмурй — эрэгэр дегдэдэри того, эһй сйврэ того:

—Кулумтан-эниё,
Кулумтан, Аййһит-эни,
Эникэкун!
Энидук энилэ Кулумтан,
5 Кулумтан дугая ачин!
Дюлеһикир чивкачар
Эргэчйкэкун Кулумтанма,
Аравил Кулумтанма иладянал,
Нэрийннэнэл нэнэннэтын!
10 Эр чивкачар — омыл!
Арүнмачан Кулумтанма
Элэткэйи арүнидянал,
Чивкачар-кунгакар,
Нэрэннэри кунгакар
15 Нэрэннэвкйл бннатын!
Аййһит-эни!

Одну молодую лиственницу жена поставила, одну молодую берёзку. Привязала. Багульником его окурили, уши проткнув, серёжки из красной материи надели. На хвост тоже. Мукале заклинал:

3 — Заменителем ты стал,
Ивана заменил.
Беда придёт —
Вместо него будешь,
Вместо него пойдёшь.
Хорошо всё будет — хорошо жить будешь.
Беда будет —
К *харги* пойдешь.
Заменителем ты стал:
Нужда будет —
Замени!

Потом отпустил его. Э-э! Заяц мой, лягаясь, галопом ускакал — пропал. Так и потерялся. *Харги* его взяли вместо меня — я выздоровел.

141. ШАМАНСКОЕ ПЕСНОПЕНИЕ КУЛУМТАНУ

Домашний Кулумтан* обходя по кругу, так камлала, шаманили*. Шаман сначала от Кулумтана, от огня камлает, благословляет. Айихит-мать от Кулумтана ведёт начало*. Кулумтан — огонь твой, дома твоего огонь, округлый огонь. Неумирающий Кулумтан* — это негаснущий огонь, всегда горящий огонь. Камлая с песней, благословляя, *дяр*-песню исполняя — так просим, когда поём, что-нибудь у огня. Вечно живой Кулумтан его называют — всегда горящий огонь, негаснущий огонь:

— Кулумтан-мать*,
Кулумтан, Айихит-мать,
Мать великая!
От матери к матери* [передаваемая] Кулумтан,
5 Кулумтан, не имеющая конца!
Будущего моего птенцы*,
Такую же Кулумтан,
Вечно живую Кулумтан разжигая,
Порхая, пусть живут!
10 Эти птенцы — души!
Неумирающая Кулумтан*
И поныне оживляя [тебя],
Птенцы-дети,
Порхающие дети
15 И впредь пусть порхают!*
Айихит-мать!

142. КУЛУМТАНДУЛЭ

- Эрйлэн-эрилэн! Нэ-нэ-нэ!
Колдова Кулумтан!
Кулумтан!
Уннэлэгэн эячинди*
5 Миткэкэдү тингичэр,
Колдова Кулумтан!
Колбувкэл эячиндевэв!
Алгалакал, алганал
Орондукэн аракүкан!
10 Кокорё, Амай, омуқтачил
Эвивкэндерэ-дэ.
Экэллу энэллэ!
Аял-гү, эрүл-гү
Одялан тарикив.

143. ДЯРИЧИВУН ХУТЭЛДҮВИ

— Лёнэ, кавāvья нулкал. Хутэлвэ хурганикал кавāvит. Тогодү имтүйдāv, унгуһикэллу. Экэллу нэлэрэ, хутэкэр! Гукэллу, эдэтын эһэкэвэр нэлэрэ!

— Дедушка петь по-шамански будет, вы не бойтесь его пения. Чтобы вы все не болели, чтобы мы все жили хорошо — для этого он будет петь*.

— Аямат бододовор, дылгалдйвар угирьяткэллу. Эһингэһун ачин, горо бран... Дяричимнүл сү эле. Эһэлви эмедерэ, дөлдбһал. Горово этэм нэнэрэ, мүнэкэн. Самәһикилби-дә ачин эткэн. Гёһикив-нён, син сәдингав ёва-вал. Кулумтандүв аптүһинкэл, Лёнэ, умкандй. Тадү пулатыв биһин, минй-кэ, тарә хулганнина, бүкэл миңду.

— Кулумтан! Ая дяричиндү, аядү борйдям!
— Уһу-һу-һу-ээ, уһу-һу-һу-ээ!
Уһу-һу-һу-ээ, уһу-һу-һу-ээ!
Уһу-һу-һу-ээ, уһу-һу-һу-ээ!

1 Кэлэ-кэлэ, Кэлэкүй!

— Кэлэ-кэлэ, Кэлэкүй!

— Кэлэ-кэлэ, Кэлэкүй!

— Кэлэ-кэлэ, Кэлэкүй!

142. К КУЛУМТАНУ*

Зову-зову!* *Нэ-нэ-нэ!*
Округлый Кулумтан*!
Кулумтан!

Посылаемое желание

5 Для нас уж выполни,
Округлый Кулумтан!
Выполни моё желание!
Благослови, благословляя
Оленя понемножку*!

10 Неудобно, Амай*, но чужие
Заставляют играть-то*.
Не ленитесь*!
К добру ли, к худу ли,
[Но] делаю это*.

143. ДЯРИЧИН ДЛЯ СВОИХ ДЕТЕЙ*

— Лена, *кавав* зажги.* Детей очисти* *кававом*. Огонь угостить мне налейте. Не бойтесь, детишки мои! Скажите, чтобы не боялись своего дедушки!

— (Дедушка петь по-шамански будет, вы не бойтесь его пения. Чтобы вы все не болели, чтобы мы все жили хорошо — для этого он будет петь.)

— Хорошенько идите за мной [повторяйте], голосами своими поднимайте [меня вверх]*. Матери вашей нет, давно уж... Подпевающие вы теперь*. Духи-помощники мои прийти собираются, услышав [что я буду шаманить]. Долго не буду ходить*, немного [попою]. Да и шаманского облачения моего нет у меня сейчас. Колотушка только, но всё равно о вас узнаю что-нибудь*. Кулумтану моему брызните, Лена, ложечкой. Там платок мой есть, мой-то, его очисти [*кававом*], дай мне*.

— Кулумтан! На добрый *дяричин*, на благо дарю!*

— *Уху-ху-ху-ээ, уху-ху-ху-ээ!*

Уху-ху-ху-ээ, уху-ху-ху-ээ!

*Уху-ху-ху-ээ, уху-ху-ху-ээ!**

1 Прихром-прихромал я, Кэлэкуй!* — Прихром-прихромал я, Кэлэкуй!
— Прихром-прихромал я, Кэлэкуй!
— Прихром-прихромал я, Кэлэкуй!

- 2 Кургйвла, кургйвла,
3 Кургйкүй, Кургйкүй!
4 Лигливла, Лигливлү!
5 Тэгэлэр хутэлби, сойһаткаллу*,
— Кургйкүй, Кургйкүй!
— Лигливла, Лигливлү!
- 6 Бодотовколлу!
7 Тэгэлэр хутэлби!
8 Сойһакандй гурэвкакаллү.
9 Тэгэлэр чивкачар, омйһиелбй!
10 Ниргйдуй, ниргйдуй,
11 Ниргйкуй, Ниргйкуй!
12 Гёваннэ, Гёваннэ,
гёвакәһиннйылбй,
13 Нёрпатыкталэ нёрпалакун.
14 Гудеё, гудеё!
15 Күк! Күк!*
- 16 Элэгэ-гэни, элэгэ-гэни!
17 Эмэчэл, гудяёл!
18 Күк-кү, күк-кү, күк-кү!
19 Ёкунма гуннэ, дярйчилитча?
20 Чивкәчар-омйлта,
21 Угиримнэкэ, айичимнакэ.
22 Кэлэкүй-амә, бэледекэле!
23 Айтчикалэ хутэкэрбэв.
24 Омйлакил бигинэл,
гиркудяктанэл!
25 Кэлэ-кэлэ-кэлэгэчим.
26 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!
27 Күк-кү, күк-кү!
28 Элэккэкин, элэккэкин...
— Ниргйкуй, Ниргйкуй!
— Ниргйкуй, Ниргйкуй!
- Элэгэ-гэни, элэгэ-гэни!
— Эмэчэл, гудяёл!
— Ёкунма гуннэ, дярйчилитча?
— Чивкәчар-омйлта,
— Угиримнэкэ, айичимнакэ.
— Айтчикалэ хутэкэрбэв.
— Омйлакил бигинэл,
гиркудяктанэл!
— Бэрэ-бэрэ. Аракүкан.
- 29 Арәвил Күлүмтане,
30 Кургйкүй, Кургйкүй!
31 Ёкунэ гундекүнэ,
32 Гундекүнэ, гундекүнэ?
33 Аялай, аялай бидингэнэ...
34 Хутэйл-хутэлбй, гурэвдэкэллу.
— Кургйкүй, Кургйкүй!
— Гундекүнэ, гундекүнэ?
— Аялай, аялай бидингэнэ...
— Хутэйл хутэлбй, гурэвдэкэллу.
- 35 Дярйтчайл-нгэнэ хутэкэрби-кэн. — Дярйтчайл-нгэнэ хутэкэрби-кэн.

- 2 Запылал, запылал я,
3 Кургикуй, Кургикуй! * — Кургикуй, Кургикуй!
4 Закликал я, Лигливлу! * — Закликал я, Лигливлу!
5 Сидящие здесь дети мои,
хорошенько поддерживайте,
6 Идите за мной! *
7 Сидящие [здесь] дети мои!
8 Хорошенько разогревайте меня*.
9 Сидящие [здесь] птенцы, души-оми! *
10 Опаляю*, опаляю,
11 Ниргикуй, Ниргикуй! * — Ниргикуй, Ниргикуй!
12 Заря, Заря, рассветные [лучи] мои*,

13 Как яркая зарница, сверкайте,
14 Милые, милые!
15 Кук! Кук! *
16 Элэгэ-гэни, элэгэ-гэни! * — Элэгэ-гэни, элэгэ-гэни!
17 Пришли, милые! * — Пришли, милые!
18 Кук-ку, кук-ку, кук-ку!
19 О чём прося, начал ты *дярчин?* * — О чём прося, начал ты *дярчин?*
20 Чтобы птенцов души — Чтобы птенцов души
21 Возвышали, оберегали* — Возвышали, оберегали.
22 Кэлэкуй-отец* , помоги!
23 Спаси моих детей. — Спаси моих детей
24 С душами-оми пусть живут, — С душами-оми пусть живут,
шагают! * шагают!
25 Прихром-прихром-прихромал.*
26 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! *
27 Кук-ку, кук-ку!
28 Хватит, хватит... — Спокойно-спокойно.
Потихонечку.*
29 Всегда возрождающийся Кулумтан,*
30 Кургикуй, Кургикуй! — Кургикуй, Кургикуй!
31 Что вы скажете,
32 Скажете, скажете?
33 Всё хорошо, хорошо будет... * — Всё хорошо, хорошо будет...
34 Дети-потомки мои* , — Дети-потомки мои,
разогревайте [меня]. разогревайте [меня].
35 Моей [песне] подпевающие — Моей [песне] подпевающие
детки мои, детки мои,

- 36 Айһит-эникэн бэледединэн. — Айһит-эникэн бэледединэн.
- 37 Эникэн! Айһиткәкүнэ, — Айһиткәкүнэ,
 38 Һутэлбэв уёлбэкэрвэтынэ — Уёлбэкэрвэтынэ
 39 Сирәна сиракал! — Сирәна сиракал!
 40 Күк-кү, күк-кү, күк-кү!
 Нупкүдәв, Һутәл... Чургивкйяв окаллу. Нонолй испйскэт* некэнэл,
 Ләнэ.
 41 Эриһинкәллу! Аядү!
 42 Чэрүлй, чэрүлй...
 43 Ёкунэ сивсийран?
 44 Һалканмав, Һалканмав!
 45 Уркэвэ нйкәллу! — А! Нырәв! Нырәв!
 46 Нйекән-вэл, нй-вэл!
 47 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!
 48 Һалканмй, экәлэ,
 49 Эгнәрә урәрә!
 50 Урәра-нанэ!
 51 Эдүктэ эдүкин
 52 Эгиннэ эмәррә,
 53 Окин-дә окинэ!
 54 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!
 55 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!
 56 Катәкаллу, катәкаллу!
 57 Ая бидинэн, ая бидинэн.
 58 Тэвэләнмэв нәладүв нәкәллу.
 Бодовколлу...
 59 Тэвэлән биһй-вет, — Тэвэлән биһй-вет,
 60 Ичәвкәкәлэ! — Ичәвкәкәлэ!
 61 Тэвэлән гәһикив! — Тэвэлән гәһикив!
 62 Экәлэ мокчоро, мокчоро, — Экәлэ
 63 Аява бүдекәл,
 64 Тэвәкәл! — Тэвәчә, тэвәчә!
 65 Аядә бидигән,
 66 Аякүн, аякүн.
 67 Лигливлә, лигливлү,
 68 Лиглитчадянэ! — Лиглитчадянэ!

- 36 Айихит-мамочка будет помогать вам. — Айихит-мамочка будет помогать вам.
- 37 Мамочка! Айихит всемогущая*, — Айихит всемогущая,
- 38 Детей моих жизнь-век — Жизнь-век
- 39 Продлевай, продли!* — Продлевай, продли!
- 40 Кук-ку, кук-ку, кук-ку!*
- Покурить мне, дети...* Капающего сделайте мне*. Вначале спичкой
сделай, Лена*.
- 41 Вдохните! На благо! *
- 42 Тихо, тихо...
- 43 Что это прошумело?*
- 44 Молоток мой, молоток мой!*
- 45 Дверь откройте!* — Да! Открыли! Открыли!
- 46 В кого-то там, в кого-то!*
- 47 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!*
- 48 Молоток мой, нет,
- 49 Не смей промазать мимо!
- 50 Не промажь, нет!*
- 51 Никогда уже
- 52 Не придёшь больше,
- 53 Никогда, да, никогда!
- 54 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!
- 55 Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!
- 56 Заприте, заприте!*
- 57 Всё будет хорошо, всё будет хорошо*.
- 58 Падающую «на добро» в руку мою вложите.
Следуйте за мной...*
- 59 Падающая «на добро» есть — Падающая «на добро» есть
у меня ведь, у меня ведь,
- 60 Покажи-ка!*
- Покажи-ка
- 61 Падающая «на добро» — Падающая «на добро»
колотушка моя! колотушка моя!
- 62 Не падай «на худо», — Не падай «на худо»,
- 63 Добра посылай нам, — Добра посылай нам,
- 64 Упади «на добро»!* — «На добро», «на добро» [упала]!*
- 65 Всё будет хорошо,
- 66 Очень хорошо, очень хорошо.
- 67 Кликай, Лигливу,
- 68 Кликай по-лебединому! — Кликай по-лебединому!

- 69 Кургйкүй, Кургйкүй,
70 Кургйедекэл! — Кургйедекэл!
- 71 Ниргйкуй, Ниргйкуй,
72 Ниргивлāдякелē! — Ниргивлāдякелē!
- 73 Геваннē, Геваннē!
74 Геваллāдякалē! — Геваллāдякалē!
- 75 Нēрпатыктакүре,
76 Нēрпаллагакүнē! — Нēрпаллагакүнē!
- 77 Эēнэлбикәнэ,
78 Гудēикалēкур, гудēикалēкур, — Гудēикалēкур,
79 Угиривъяткурйс! — Угиривъяткурйс!
- 80 Омйкар-чивкāчār,
81 Аякāндиканэ-нэнē — Аякāндиканэ-нэнē
- 82 Бидекэкүлē! — Бидекэкүлē!
- 83 Аййит-эникән, гудяē, гудейлән.
- 84 Уйкэр-бинйлвун сирāвуктынэ. — Уйкэр-бинйлвун сирāвуктынэ.
- 85 Күк! Күк! Күк!
- 86 Арāвил Кулумтандүвй — Арāвил Кулумтандүвй
- 87 Бүгнэрэ-нэнē вет!
88 Кургимнэдерйлдү — Бүгнэрэ-нэнēвет!
89 Мэнникэр тоголдү, — Кургимнэдерйлдү
90 Хүтэл-чивкāчār, бүгнэрэ-нэнē! — Мэнникэр тоголдү,
— Бүгнэрэ-нэнē!
- 91 Дыгин кирилкāлалдү-нан
92 Бүгнэрэ-нэнē! — Бүгнэрэ-нэнē!
93 Аяннāн бидинēн, — Аяннāн бидинēн,
94 Гороёлбо, горот нэнэдекэллу! — Гороёлбо, горот нэнэдекэллу!
- 95 Күк! Этэдэнэным.
96 Эēнэлдүв!
97 Дүгнэнгит иччйлдүн!
98 Дю иччйлдүн!
99 Малдүв!
100 Бугакākундүт!
101 Сигүкән-эйдү!
102 Бēгалтан Бēгадүт!

- 69 Кургикуй, Кургикуй,
70 Пылай всегда!
71 Ниргикуй, Ниргикуй,
72 Опаляй!
73 Заря, Заря!
74 Гори!
75 Зарница,
76 Сверкай!
77 Помощники мои,
78 Миленькие, миленькие,
79 Поддержали вы меня!*80 Души-птенцы,
81 Ну, хорошенько
82 Живите!
83 Айихит-мамочка, милая,
миленькая,
84 Верёвки-жизни наши пусть
удлиняются.
85 Кук! Кук! Кук!
86 Вечно возрождающемуся
Кулумтану
87 Подавать полагается ведь!*88 Пылающим
89 Нашим очагам*, очагам,
90 Дети-птенцы мои, подавать
полагается ведь!
91 Имеющим четыре ножки* тоже
92 Подавать полагается ведь!
93 Самое лучшее будет,
94 Очень долго, долго идите
[по жизни]!
95 Кук! Заканчивать буду.
96 Духам-помощникам!*97 Духу-хозяину земли!*98 Духу-хозяину дома!*99 Почётному месту моему!*100 Великому Небу нашему!*101 Солнцу-матери!*102 Светящей лунным светом Луне нашей!*
- Пылай всегда!
— Опаляй!
— Гори!
— Сверкай!
— Миленькие, миленькие,
— Поддержали вы меня!
— Ну, хорошенько
— Живите!
— Верёвки-жизни наши пусть
удлиняются.
— Вечно возрождающемуся
Кулумтану
— Подавать полагается ведь!
— Пылающим
— Нашим
— Подавать полагается ведь!
— Подавать полагается ведь!
— Самое лучшее будет,
— Очень долго, долго идите
[по жизни]!

- 103 Бээл бинидүтын
 104 Аяя алгакаллу!
 105 Күк! Этэм.
 106 Мүкэнэ, тогот тэһивчэе...

144. ДЯРИЧҮН-ЭВҮН

- Бээл сорукилватын* ичэдинэт! Пёчивэ* йвкэллу, илакаллу!
 — Эрйксэ, гуннэл! Саламая бкаллу, багдарйин томкодук.
 — Саһэе бакакаллу. Уллэе-гү мўдакаллу, силкимсая. Ардява нул-
 каллу!
- 1 Эрэй! Илегал тэгэл, экэллу мэргарэ!
 2 Нямачй атыркан эткан идян, илегал тэгэл эмэхэл соруйдыра.
- 3 Гукэлэкэй, гукэлэкэй! — Гукэлэкэл, гукэлэкэл!
 4 Гукэлэкэй, гундерэ!
 5 Аядыгдая борйкэл! — Дэгйиниддуккй гэлэдерэн, аят эвйдэвй.
- 6 Эмэкэллу, гундерэ! — Эмэкэллу, гундерэ!
 7 Уйдбкоолу гундерэ! — Дэгйинилин сундү гундерэ.
 — Уйдбкоолу гундерэ!
- 8 О, Муломкөн!
 9 Эйянэн, гуннэ!
- 10 Аядыгдая! — Аядыгдая!
- 11 Аядбян гэланэл тэгэрэн.
 12 Эрэй, эрэй!
 13 Ко-ко-ко!
 14 Эрэй! Эрэй!
 15 Дэгиткачар, энэл
 16 Ургэмнырэ, соягадин
- 17 Бэлэкэллу! — Бэрэл! Бэрэл!
 18 Тавар, тавар элэкин! — Тавар, тавар элэкин!
 19 Тэгэнэт бэлэктын!
 20 Гукэлэкэл гуканмэ! — Гукэлэкэл гуканмэ!
 21 Гукэлэкэл гуканмэ!
 22 Лонсоломол сунбчар,
 23 Горол бугалдуки — Горол бугалдуки
 24 Эмэхэл илеган тэгэл. — Эмэхэл илеган тэгэл.

- 103 Для жизни людей
 104 Добром благословите!*
 105 Кук! Закончил*.
 106 Водичы, огнём очищенной*...

144. ДЯРИЧИН-ИГРА

- Намерения людей посмотрим*! Печь внесите, разожгите*.
- Вздохнув, скажи!* *Саламу** сделайте из белой нитки.
- Кровь найдите. Или мясо в воде подержите, обмывки чтобы были*.

- 1 *Ээй!* Присутствующие* сородичи, не волнуйтесь!*
 2 Столетняя старушка сейчас встанет на ноги*, здесь присутствующие, сидящие, прибывшие просят*.
 3 Говори же, говори же!* — Говори же, говори же!
 4 Говори же, скажи!
 5 Лучшего подари! — У птиц своих просит, чтобы ей было хорошо играть*.
 6 Приходите, говорят!* — Приходите, говорят!
 7 Поймите, говорят! — Птицы её вам говорят*.
 — Поймите, говорят!
 8 О, Мулёмкон!*
 9 Пусть духи её говорят!
 10 Лучшего!* — Лучшего!
 11 Лучшего просим, сидя!
 12 *Эрэй, эрэй!**
 13 *Ко-ко-ко!**
 14 *Эрэй! Эрэй!*
 15 Птички мои,
 16 Не тяготясь, очень сильно
 17 Помогайте!* — Успокойся!* Успокойся!
 18 Это, это верно! — Это, это верно!
 19 Усевшиеся [здесь на камлании] помогут пусть!*
 20 Говори же маленькую речь! — Говори же маленькую речь!
 21 Говори же маленькую речь!
 22 Носатенькие девочки,
 23 Из далёких земель — Из далёких земель
 24 Приехали человеческие — Приехали человеческие
 сородичи*.

- 25 Эвэлавэр ирэмэчэл. — Эвэлэвэр ирэмэчэл.
- 26 Аядб́ян алгана! — Аядб́ян алгана!
- 27 Арчаланал борьктын,
28 Олгомн́ья борьктын!
29 Тавар, тавар элэкин! — Тавар, тавар элэкин!
— Тэвэрэкин тыкен гундерэн.
— Энинэй – бэюнэй!
— Аядб́ян улгүркэл,
Эвэ омин тар Энинэй – бэюнэй.
- 33 Омйлак бинны,
34 Гукэлэкэл, гукэл-дэ,
35 һургамн́ья борыннатын! — Гукэлэкэл, гукэл-дэ,
36 Аядб́гдая! — Аядб́гдая!
37 Алгачувкал, гукэл-да! — Алгачувкал, гукэл-дэ!
38 Тавар, тавар элэкин! — Тавар, тавар элэкин!
39 Алгана́лба алгакал!
40 Кэлэй-кэлэй, кэлэду́й!
41 Энэлнэ́й амалла! — Энэлнэ́й амалла!
42 Улгучакэл, гундерэ, — Улгучакэл, гундерэ,
- 43 Аядб́я гукэл. — Аядб́я гукэл.
- 44 Энэл, энэл бүглэрэ, нэнэдекэллу!
45 О́скуйкаллу! - гундерэ. — О́скуйкаллу! — гундерэ.
- 46 Ко-ко-ко!
47 Мүһүрэнни мүканэ
48 Чургивкая борькаллу!
49 Тавар, тавар элэкин! — Тавар, тавар элэкин!
50 Алгаченал, она́л-гу? — Алгаченал, она́л-гу?
51 Аядб́гдая гэлакэл — Аядб́гдая гэлакэл
52 Ирэмадерй́л тускулде. — Ирэмадерй́л тускулде.
53 Тускулакэл алгарй́, — Тускулакэл алгарй́.
54 Синн́й ирэмаделли.
55 Алгачү́дякаллу!
56 Тэгэтчэ́рй, тутүкэл!
57 Барканаткан бунйвэр,
58 Чораланман эмү́кэллу!
59 Аядб́гдая гукэллу! — Аядб́гдая гукэллу!

- 25 К бабушке своей в гости приехали. — К бабушке своей в гости приехали.
- 26 Лучше всего благословите! — Лучше всего благословите!
- 27 Идя навстречу, пусть подарит,
- 28 Сухость пусть подарит!*
- 29 Это, это верно!*
- 30 Великая мать — Великая олениха!*
- 31 Доброе поведай,
- 32 Бабушкина душа-*оми* — та Великая мать — Великая олениха*.
- 33 Ты, мою душу-*оми* хранящая,
- 34 Говори же, скажи-ка, — Говори же, скажи-ка,
- 35 Одарят, подарят пусть они!*
- 36 Лучшего! — Лучшего!
- 37 Благословляй, скажи-ка! — Благословляй, скажи-ка!
- 38 Это, это верно! — Это, это верно!
- 39 Благословением благослови!
- 40 *Кэлэй-кэлэй, кэлэдуй!**
- 41 Не вздумайте захотеть спать!*
- 42 Поведай, говорят — Поведай, говорят
[духи-помощники],
- 43 Доброе скажи. — Доброе скажи.
- 44 Нет, не болея, идите*!
- 45 Успокойтесь! — говорят [ей духи] — Успокойтесь! — говорят [ей духи].
- 46 *Ко-ко-ко!* *
- 47 Водицу, имеющую силу*,
- 48 Капающего подарите!*
- 49 Это, это верно! — Это, это верно!
- 50 Благословили, что ли? — Благословили, что ли?
- 51 Лучшего проси — Лучшего проси
- 52 Гостищим всем. — Гостищим всем.
- 53 Всех благослови, — Всех благослови.
- 54 Твои гости.
- 55 Благословляйте!*
- 56 Сидящая, тутукай!*
- 57 Медвежонка из нашего мира Буни,
- 58 Колокольчик имеющего, принесите!*
- 59 Только лучшее говорите! — Только лучшее говорите!

- 60 Тавар, тавар ээкин!
61 Эвэнкилдула эмэчэл биһинну!
62 Гүнденэвэтын тылденэлле!
63 Элэксийнэл, урэнэл!
64 Энйнэй-вэл, нэнэвкэл!
65 Колодотор Кулумтан!
66 Колонблбор колкуйнал!
67 Колодогин Кулумтан!
68 Ая һуньикар эмэчэл,
69 Камнаһитын* кэтэлчэл!
70 Аямадат һулгакалуу,
71 Тэгэлэһэр оксакил.
72 Аядьян һулгакал!
73 Тавар, тавар ээкин!
74 Колодомо Кулумтан!
75 Колбовкаян ачинди,
76 Эткптыдэ тымничар!
77 Ко-ко-ко!
78 Тавар, тавар эһилэл!
79 Идарйһи мўкан бўкэл,
80 Унтвунмэр ивинал!
81 Саламалбар салайнал!
82 Тавар, тавар ээкин!
83 Иктэмкакэл, хутэйи!
84 Тавар, тавар ээкин!
85 Идарё мўканэ,
86 Горол бугалдук эмўнэтын,
87 Саламалви имўдем!
88 Салайкалуу! — гүндерэ.
89 Мунўрэнни гүндерэн.
90 Сэлэмэ Сёлунай,
91 Умнамэ туранэ!
92 Илан һунай-лэ
93 Эмэнэдутэн-э,
94 Саламалби салайдяна,
95 Аядбгдэ малўдў
96 Гукэлакэл!
97 Аядбгдая гукэллу!
98 Гороё бугайл!
- Тавар, тавар ээкин!
— Эвэнкилдула эмэчэл биһинну!
— Элэксийнэл, урэнэл!
— Камнаһитын кэтэлчэл!
— Аямадат һулгакалуу,
— Тэгэлэһэр оксакил.
— Аядьян һулгакал!
— Тавар, тавар, ээкин!
— Колбовкаян ачинди
— Эткптыдэ тымничар!
— Тавар, тавар эһилэл!
— Идарйһи мўкан бўкэл,
— Унтвунмэр ивинал!
— Саламалбар салайнал!
— Тавар, тавар ээкин!
— Тавар, тавар ээкин!
— Идарё мўканэ
— Горол бугалдук эмўнэтын
— Саламалви имўдем!
— Салайкалуу! — гүндерэ.
— Мунўрэнни гүндерэн.
— Сэлэмэ Сёлунай,
— Умнамэ туранэ!
— Илан һунай-лэ
— Эмэнэдутэнэ,
— Саламалби салайдяна,
— Аядбгдая гукэллу!
— Гороё бугайл!

- 60 Это, это верно! — Это, это верно!*
- 61 К эвенкам приехали вы!*
- 62 То, что говорят они [духи], поймите!*
- 63 Соглашайтесь, мимо пронесите!*
- 64 Великая мать моя, ну веди!
- 65 Округлый Кулумтан!*
- 66 Выполни, о чём просим!*
- 67 Округлый Кулумтан!*
- 68 Хорошие девушки приехали,
- 69 Зарплата у них стала больше! — Зарплата у них стала больше!
- 70 Хорошенько жертвуйте,
- 71 Усевшиеся [здесь]*. — Хорошенько жертвуйте,
- 72 Лучшее жертвуйте! — Усевшиеся [здесь].
- 73 Это, это верно! — Лучшее жертвуйте!
- 74 Округлый Кулумтан!*
- 75 Без переживаний, — Это, это верно!
- 76 [Все] находящиеся тут люди*! — Без переживаний,
- 77 Ко-ко-ко! — [Все] находящиеся тут люди!
- 78 Это, это теперь! — Это, это теперь!
- 79 Горькой водицы дай*, — Горькой водицы дай,
- 80 Бубен наш окропить!*
- 81 Саламы наши благословите!*
- 82 Это, это верно! — Бубен наш окропить!
- 83 Постучи-ка, дитя!*
- 84 Это, это верно! — Саламы наши благословите!
- 85 Горькой водицей, — Это, это верно!
- 86 Из далеких земель привезённой, — Горькой водицей,
- 87 Саламы свои мажу!*
- 88 [Саламу] направляйте! * — говорит. — Из далеких земель привезённой,
- 89 Священная сила у неё, говорят*. — Саламы свои мажу!
- 90 Железный Селунай*, — Священная сила у неё, говорят.
- 91 Один раз сказав!*
- 92 Трёх девиц-то — Железный Селунай,
- 93 По случаю приезда, — Один раз сказав!
- 94 Саламы направляя, — Трёх девиц-то
- 95 Только лучшего для моего почётного места [чума] — По случаю приезда,
- 96 Пожелай!*
- 97 Лучшего желайте! — Саламы направляя,
- 98 Далёкие небеса! — Только лучшего для моего почётного места [чума]
- 99 Пожелай!*
- 100 Лучшего желайте! — Далёкие небеса!
- 101 Далёкие небеса! — Пожелай!*

99 Колодов Кулумтан!
100 Болговкоё ачинди,
101 Илегаял тэгэяһэ!
102 Тэгэлэр оячинди,
103 Гүнэнми гукэл.
104 Суракилваһун тэдэвдяв,
105 Элэр бээл, һуньчарты!
106 Гүлэлэкэл!

107 Эрэй, эрэй, эрэй!
108 Инеммёкан бидатын!
109 Туксаммёкан бидатын,
110 Эли-да бугала
111 Эмэнэтын туспат окал!
112 Аядбян алгакал!
113 Тавар, тавар элэкин!
114 Булайкив, наживкал!
115 Муткэчйн һутгэчёр,
116 Дэгивкаткачйнэ!
117 Алгаватын толоколлу!
118 Конторала* нэнэмил —
119 Ыймакүнди нэнэдатын!
120 Аядбя һавалнал,
121 Гүнчэдетын
122 Курбэлтинэв бабуска*
123 Гүннэлван-э.
124 Тэдемэ-дэ аядбя!

125 Гүкэлэкэй!
126 Бугаллун-да горокүр!
127 Адаллун-да таду-да
128 Алачиддинатын.
129 Элэкин-ну эчэ-гу?
130 Гүнэнми гукэл!
131 Эрэй, эрэй!
132 Екуна-да-нганэ-да,
133 Илан егин инмэе
134 Инмэксэкил силёмчэллун.
135 Киптыкарты эли-кэ!

— Колодов Кулумтан!
— Болговкоё ачинди.

— Бүкэл, бүкэл, эвэ! Эчинны бүрэ!
— Дявакал, дявучакал!

— Эли-да бугала
— Эмэнэтын туспат окал!
— Аядбян алгакал!
— Тавар, тавар элэкин!
— Булайкив, наживкал!
— Муткэчйн һутгэчёр,
— Дэгивкаткачйнэ!
— Алгаватын толоколлу!
— Конторала нэнэмил —
— Ыймакүнди нэнэдатын!
— Аядбя һавалнал,
— Гүнчэдетын
— Курбэлтинэв бабуска
— Гүннэлван-э.
— Тэдемэ-дэ аядбя!
— Тэвэча!
— Гүкэлэкэй!
— Бугаллун-да горокүр!
— Адаллун-да таду-да
— Алачиддинатын.

— Екуна-да-нганэ-да,
— Илан егин инмэе

— Киптыканми эли-кэ!

- 99 Округлый Кулумтан!* — Округлый Кулумтан!
100 Не печалась, — Не печалась.
101 Присутствующие [на камлании]!
102 Роднѣй будучи,
103 Что сказать хочешь — скажи.
104 Судьбу вашу проверю
105 Здесь [сидящие] люди, девушки наши*!
106 Предсказывай!* — Дай, дай бабушка! Не дала ещё!*
— Бери [руками], держи!*
107 *Эрэй, эрэй, эрэй!**
108 Смеющимися всегда пусть будут!
109 Бегающими быстро всегда пусть будут!
110 Сюда-то, на [эту] землю — Сюда-то, на [эту] землю
111 Приехавшей каждой предскажи! — Приехавшей каждой предскажи!
112 Лучшим благослови! — Лучшим благослови!
113 Это, это верно! — Это, это верно!
114 *Булаяк мой, попади!** — *Булаяк мой, попади!*
115 У нас тоже дети, как и у них, — У нас тоже дети, как и у них,
116 Прилетевших, как птицы!* — Прилетевших, как птицы!
117 Благословение их исполните!* — Благословение их исполните!
118 В контору поедут* — В контору поедут —
119 Чтобы быстро ехали! — Чтобы быстро ехали!
120 Чтобы хорошо работали, — Чтобы хорошо работали,
121 Помнили чтобы* — Помнили чтобы
122 Кульбертиновой бабушкой — Кульбертиновой бабушкой
123 Сказанное. — Сказанное.
124 И вправду хорошо!* — И вправду хорошо!
— Поймала!*
125 Говори же! — Говори же!
126 Земли-то ваши далеки!* — Земли-то ваши далеки!
127 И мужья ваши там же — И мужья ваши там же
128 Заждутся. — Заждутся.
129 Верно или нет?*" —
130 Желание скажи!* —
131 *Эрэй, эрэй!*
132 То ли, это ли*, — То ли, это ли,
133 В трижды девять иголок* — В трижды девять иголок
134 Продернув [нить], свяжем*. —
135 И ножницы вон там! — И ножницы вон там!

- 136 Нёвардйвар* иктэнэл!
 137 Илеган тэгэ биденгэһун
 138 Он-ка гунчэдерэс?
 139 Тавар, тавар элэкин!
 140 Инмэе эмүмчэкэалу!
 141 Горолдук бугалдук
 142 Сэмэлотылдй* эмэнэл —
 143 Дёндяһун су тара!
 144 Тавар, тавар элэкин!
 145 Араннўкан аракўкан
 146 Маннйв киптбв бидерэн!
 147 Энэмэкил сучавра!

 148 Эрилэн!
 149 Гукэлэкэй гукэалу!
 150 Булайкив накивран до?
 151 Элэккэкин, — гукэалу.
 152 Эрэй, эрэй!
 153 Аракўн, аракўн
 154 Алгачивкаллу.
 155 Дюядўвар дёндатын,
 156 Алгачўдякал!
 157 Тавар, тавар элэкин!
 158 Гукэлакэй!
 159 Бугалдўвар дёндавар!
 160 Һутэддуви гунэнмэ гукэл.
 161 Аракўкан алгадянал,
 162 Гулувундў унркукуллу!
 163 Гукэлакэй, гукэлай!
 164 Эмэчэл сунбйял!
 165 Аядбья алгачўдякаллу!
 166 Урўмкэе* боричўдякаллу!
 167 Гукэлакэ-да!
 168 Горол буалдук
 169 Эмэчэлбэ дорово!*\n
 170 Октолмакту* пасйва!*\n
 171 Унтувьялби,
 172 Баркәнаткан-бәеткан*,
 173 Энэмэил олгомноро!

- Нёвардйвар иктэнэл!
 — Илеган тэгэ биденгэһун.

 — Тавар, тавар элэкин!
 — Эткан инмэе дыдйтын!
 — Горолдук бугалдук
 — Сэмэлотылдй эмэнэл —
 — Дёндяһун су тара!
 — Тавар, тавар элэкин!
 — Араннўкан аракўкан
 — Маннйв киптбв бидерэн!
 — Энэмэкил сучавра!
 — Накивран, накивран!
 — Эрилэн!
 — Гукэлэкэй гукэалу!
 — Накивран, накивран!

 — Эрэй, эрэй!
 — Аракўн, аракўн
 — Алгачивкаллу.
 — Дюядўвар дёндатын,
 — Алгачўдякал!
 — Тавар, тавар элэкин!
 — Гукэлакэй!
 — Бугалдўвар дёндавар!

 — Аракўкан алгадянал,
 — Гулувундў унркукуллу!
 — Гукэлакэй гукэлай!
 — Эмэчэл сунбйял!
 — Аядбья алгачўдякаллу!
 — Дявакал нгалатпи.
 — Гукэлакэ-да!
 — Горол бугалдук.

- 136 От всего сердца бейте [в бубен]! — От всего сердца бейте [в бубен]!
137 Ведь вы люди, — Ведь вы люди.
138 Как вы думаете?
139 Это, это верно! — Это, это верно!
140 Иглы несите быстро! — Сейчас в иголки вденут [нитки]!
141 Из далёких земель — Из далёких земель
142 На самолёте прилетевшие, — На самолёте прилетевшие,
143 Будете вы помнить это! — Будете вы помнить это!
144 Это, это верно! — Это, это верно!
145 Чутьочку, потихонечку*, — Чутьочку, потихонечку,
146 И ножнички наши вот тут!* — И ножнички наши вот тут!
147 Не упустите!* — Не упустите!
— Попаала, попаала!*
- 148 Зову! — Зову!
149 Говоря, предсказывайте! — Говоря, предсказывайте!
150 Булаяк мой попал, что ли? — Попал, попал!
151 Это хорошо, — скажите.
152 Эрэй, эрэй! — Эрэй, эрэй!
153 Потихоньку, потихоньку, — Потихоньку, потихоньку,
154 Будьте благословенны! — Будьте благословенны!
155 Дома у себя чтобы вспоминали, — Дома у себя чтобы вспоминали,
156 Благословляй!* — Благословляй!
157 Это, это верно! — Это, это верно!
158 Предскажи!* — Предскажи!
159 На земле своей вспоминайте! — На земле своей вспоминайте!
160 Детям своим речь скажи*.
161 Потихоньку благословляя, — Потихоньку благословляя,
162 В домашний огонь налейте!* — В домашний огонь налейте!
163 Говори, говори!* — Говори, говори!
164 Приехавшие девушки! — Приехавшие девушки!
165 Лучшим благословляйте! — Лучшим благословляйте!
166 Рюмочку* подарите! — Держи рукой*.
167 Скажи-да!* — Скажи-да!
168 Из далёких земель — Из далёких земель.
169 Приехавшим здравствуйте!*
170 В путь собирающимся спасибо!*
171 Бубен и всё прочее,
172 Барканаткан-зверь,
173 Не высыхайте!*

- 174 Һутәй, дявакаллу
175 Урүмкэвэй эһйлэ.
176 Гүкэлэй эсйлэ! — Гүкэлэкэй эсйлэ!
177 Этэрэксун эсйлэй —
178 Эяһэлбэ каравдавар.
179 Гүкэлэкэй гүкэлэй,
180 Эякакй нэнэһиндэйт,
181 Бэлэлгэе окаллу!
182 Колкокачил дэгийл
183 Күктынбилбам чонкилчал!
184 Тутугэчин дэгийл,
185 Тутунилбэв чонкилчал!
186 Сигүнилби давынчал...
187 Иннакталбар чагүрнал,
188 Гүнэнми гүкэл!
189 Эрэн, эрэн, эрэнэн!
190 Гүкэлэкэй, гүкэллу!
191 Эрэй, эрэй, эрэй!
192 Тавадү чөранмав
193 Бэлэктэнэвэнтын эмүкэллу. — Эмүрэс-кү?
194 Эриндү түлэдэйт,
195 Оронду энэл түлэрэ.
196 Гүкэлэкай гүкэлэй!
197 Горол, горол бугалдук — Горол, горол бугалдук.
198 Эмэнэн-дэ сүнадив*,
199 Унтувундүв тывкандэвэр,
200 Эһэлдук дөлатчингав,
201 Инэнилде бумулмил,
202 «Эвэлэйкүн!» — гүнчэннэкэл.
203 Аядыян алганал — Аядыян алганал
204 Алганал-ду алганал! — Алганал-ду алганал!
- 205 Тэгэлтэнэ дэгийлэтын — — Тэгэлтэнэ дэгийлэтын —
206 Гүкэгэл-дэ гүкэллу, — Гүкэгэл-дэ гүкэллу!
207 Бэлэннэрэс-кү?
208 Элэксйрэс-кү-нү,
209 Эчэллун-ну? — Нонон ёкунма?
210 Ноноё инмэлвэ. — Ноноё инмэлвэ.
211 Эртыкй бракив — — Эртыкй бракив —

- 174 Дети, держите, возьмите вы
 175 Рюмку теперь.*
 176 Говори теперь!*
- Говори теперь!
- 177 Хотите закончить сейчас —
 178 Духов постерегите*.
 179 Говори, говори же,
 180 Вниз по реке отправимся*,
 181 Нужное сделайте!*
- 182 Чужие птицы
 183 Кукушек моих клевать стали!
 184 Тучей стаи птиц
 185 Кукушек моих заклёвывают!*
- 186 Солнышки мои побеждены*...
 187 Пёрышки свои взъерошив,
 188 Речь скажи!*
- 189 *Эрэн, эрэн, эрэнэн!**
 190 Говорите же, говорите!*
- 191 *Эрэй, эрэй, эрэй!**
 192 Там колокольчик мой,
 193 Приготовленный ими, принесите. — Принесли?
 194 На это вот подвесили,
 195 На оленя не подвешивайте*.
 196 Говори же, говори!
- 197 Из далёких, далёких земель, — Из далёких, далёких земель.
 198 Приехавшая-то, девушка моя,
 199 К бубну моему прикрепите,
 200 Звон колокольчика услышу,
 201 В дни, когда заболеее,
 202 «Большая бабушка!» — подумай*.
 203 Лучшим благослови*, — Лучшим благослови,
 204 Благословляйте-ка, — Благословляйте-ка,
 благословляйте! благословляйте!
 205 Утром они полетят* — — Утром они полетят —
 206 Речи свои скажите*, — Речи свои скажите.
 207 Приготовили ли?
 208 Соглашаетесь ли,
 209 Нет ли?*
- Сначала что?
 — Вначале иголки.
 — Вот так сделаю —
- 210 Вначале иголки*.
 211 Вот так сделаю —

- 212 Энэмэмэл чучавра!
 213 Эрүканде һокоргодинготын.
 214 Аяктымй ая бидингэн,
- 215 Инмэлвэ некэдекен —
 216 Киптгыкарва бүдэвэр.
 217 Гэлэллэкив — энэл бүрэ!
 218 Эрйлөй, эрйлөй, эрйлөй!
 219 Унылдев ая алгакал!
 220 Аядбян гукэллу!
 221 Дялаһалби, эвйкэллу!
 222 Аракүн, аракүн!
 223 Эрйлөй, эрйлөй, эрйлөй!
 224 Аракүн, аракүн!
 225 Ко-ко-ко!
 226 Ёкун, ёкун эмэдерэн?
 227 Коһноломо суныткан?
 228 Ирэмачал, гундерэ.
 229 Һунылба алгакал!
 230 Саламава салайкаллу!
 231 Аядыгдая!
 232 Саламайди салайнал,
 233 Бугалдулйвар нэнэвкэл!
 234 Иннемёкан иликтын!
 235 Туксаммёкан нэнэктын!
 236 Иннемёкан бидектын!
 237 Аядыгдая
 238 Алгачүкатчакаллу!
 239 Саламавар салайкаллу!
 240 Энэмэкил давдывра!
 241 Тавар, тавар ээкин!
 242 Ёран, ёран, ёран,
 243 Ёран, ёран һаннүкаллу?
 244 Ёран, ёран тыкэ бивкй?
 245 Тыкэ-да бичэлын — аядбя!
- 246 Эрэн, эрэн, ээкин!
 247 Аяматэ бидес-кйе.
- Энэмэмэл чучавра!
 — Эрүканде һокоргодинготын.
 — Аяктымй ая бидингэн.
- Инмэлвэ некэдекен —
 — Киптгыкарва бүдэвэр.
 — Гэлэллэкив энэл бүрэ!
 — Аядбян гукэллу!
 — Дялаһалби, эвйкэллу!
 — Аракүн, аракүн!
 — Ёкун, ёкун эмэдерэн?
 — Саламава салайкаллу!
 — Аядыгдая!
 — Саламайди салайнал,
 — Бугалдулйвар нэнэвкэл!
 — Иннемёкан иликтын!
 — Туксаммёкан нэнэктын!
 — Иннемёкан бидектын!
 — Аядыгдая
 — Алгачүкатчакаллу!
 — Саламавар салайкаллу!
 — Энэмэкил давдывра!
 — Тавар, тавар ээкин!
 — Ёран, ёран, ёран,
 — Ёран, ёран һаннүкаллу?
 — Ёран, ёран тыкэ бивкй?
 — Тыкэ-да бичэлын — аядбя!
 — Тэвэрэн!
 — Эрэн, эрэн, ээкин!
 — Аяматэ бидес-кйе.
 — Ая!

- 212 Не упустите!* — Не упустите!
- 213 На худо они сломаются, — На худо они сломаются,
- 214 Добро предсказывая, — Добро предсказывая,
цельми будут. — цельми будут.
- 215 С иголками закончу — — С иголками закончу —
- 216 Ножнички дадите*. — Ножнички дадите.
- 217 Просить буду — не давайте!* — Просить буду — не давайте!
- 218 Зову, зову, зову!
- 219 Девушек моих добром благослови*.
- 220 Добра желайте!* — Добра желайте!
- 221 Суставы мои, заиграйте!* — Суставы мои, заиграйте!
- 222 Потихше, потихше!* — Потихше, потихше!
- 223 Зову, зову, зову!
- 224 Потихоньку, потихоньку!
- 225 Ко-ко-ко!*
- 226 Кто, кто это идёт? — Кто, кто это идёт?
- 227 Чернявенькая девушка?
- 228 В гости приехали, говорят*.
- 229 Девушек благослови!* — Дарите саламу!
- 230 Дарите саламу! — Лучшего!
- 231 Лучшего! — Лучшего!
- 232 Благословляя саламой, — Благословляя саламой,
- 233 По своим землям веди!* — По своим землям веди!
- 234 Смеясь, встанут пусть! — Смеясь, встанут пусть!
- 235 Смеясь, ходят пусть! — Смеясь, ходят пусть!
- 236 Быстро бегая, живут пусть!* — Быстро бегая, живут пусть!
- 237 Лучшего — Лучшего
- 238 Заклинанием испрашивайте! — Заклинанием испрашивайте!
- 239 Саламу свою благословляйте! — Саламу свою благословляйте!
- 240 Не поддавайтесь!* — Не поддавайтесь!
- 241 Это, это верно! — Это, это верно!
- 242 Что, что, что*, — Что, что, что,
- 243 Что, что, спросите? — Что, что, спросите?
- 244 Что, что такое? — Что, что такое?
- 245 Если и так — лучшего!* — Если и так — лучшего!
- На добро упала!* — На добро упала!*
— Эрен, эрен, довольно! — Эрен, эрен, довольно!
- 246 Эрен, эрен, довольно!
- 247 Очень хорошо жить будете вроде! — Очень хорошо жить будете вроде!
— Хорошо!

- 248 Һүтэллун, эдаллун аят бидерэ. — Һүтэллун, эдаллун аят бидерэ.
- 249 Һүтэкар, һавакардүвар — Һүтэкар, һавакардүвар
250 Дялдүвар гундэвэр, — Дялдүвар гундэвэр,
251 Дялдүвар гунчэдавэр: — Дялдүвар гунчэдавэр:
252 Курбелтйнэв бабузка — Курбелтйнэв бабузка
253 Алгача гунчэдавэр! — Алгача гунчэдавэр!
254 Элэксийрэс-ку, эчэллун-нгу? — Элэксийрэс-ку, эчэллун-нгу?
— Элэксийрэв!
255 Эмэнэдеһун алгачиндям. — Эмэнэдеһун алгачиндям.
- 256 Дэрувсё, ёкун-да биһин-да. — Дэрувсё, ёкун-да биһин-да.
257 Бутуннү бэлэттэ, аядбя. — Бутуннү бэлэттэ аядбя.
258 Һүтэв Һүтэлин бэлэтчэрэ, — Һүтэв Һүтэлин бэлэтчэрэ,
259 Акныйялби, сватылби*, — Акныйялби, сватылби,
260 Чокчонытчанал бэлэтчэрэ. — Чокчонытчанал бэлэтчэрэ.
261 Гукэлэкэй гукэлэй! — Гукэлэкэй гукэлэй!
262 Туксаммёкан нэнэденэл! — Туксаммёкан нэнэденэл!
— Тэвэрэн!
263 Элэй элэкин, элеккакин. — Элэй элэкин, элеккакин
264 Эдуккё Курбелтүнэвилбэ! — Эдуккё Курбелтүнэвилбэ!
265 Семёнавилби кутэтылби — Семёнавилби кутэтылби.
266 Тадукке ичэдинэв.
267 Нёдамнакаллу аядбя. — Нёдамнакаллу аядбя.
268 Тадү-ке йртыкй биһиллун? — Тадү-ке йртыкй биһиллун?
269 Гукэлэкэй гукэл-дэ! — Гукэлэкэй гукэл-дэ!
270 Инэнйдук куктыкал, — Инэнйдук куктыкал,
271 Эмэдётын гукэллу, — Эмэдётын гукэллу,
- 272 Һүтэлбй аядбян! — Һүтэлбй аядбян!
273 Алгачүдякал-нанэ! — Алгачүдякал-нанэ!
274 Күк! — Тэвэрэн!
275 Гукэлэкэй гукэл-дэ! — Гукэлэкэй гукэл-дэ!
276 Элэксийрэ гукэл-дэ? — Элэксийрэ гукэл-дэ?
— Элэксийрэв!
277 Эһиткандэлэ, — Эһиткандэлэ,
278 Тымйндаалә-каре — Тымйндаалә-каре
279 Абдүлвар гадавар. — Абдүлвар гадавар.
280 Тар-да бичалин, аядбя! — Тар-да бичалин, аядбя!

- 248 Дети ваши, мужья ваши
хорошо живут. — Дети ваши, мужья ваши
хорошо живут.
- 249 Детки, на работе вашей — Детки, на работе вашей
- 250 Думайте, скажите, — Думайте, скажите,
- 251 Думайте, скажите: — Думайте, скажите:
- 252 Курбельтинова бабушка — Курбельтинова бабушка
- 253 Благословяла, скажите!* — Благословяла, скажите!
- 254 Согласны или нет? — Согласны или нет?
— Согласны!
- 255 По случаю вашего приезда — По случаю вашего приезда
благословяю. благословяю.
- 256 Устала я, что-то такое есть. — Устала я, что-то такое есть.
- 257 Все помогли, хорошо. — Все помогли, хорошо.
- 258 Дети ребёнка моего помогают, — Дети ребёнка моего помогают,
- 259 Братья старшие, мои сваты, — Братья старшие, мои сваты,
- 260 На корточки присев, помогают*. — На корточки присев, помогают*.
- 261 Сказанное, исполнись!* — Сказанное, исполнись!
- 262 Бегом едут пусть! — Бегом едут пусть!
— На добро упала!
- 263 Вот достаточно, хорошо. — Вот достаточно, хорошо.
- 264 Теперь на Курбельтиновых!* — Теперь на Курбельтиновых!
- 265 На Семёновых, моих зятёв, — На Семёновых, моих зятёв.
- 266 Немного позже посмотрю.
- 267 Брошу-ка на добро. — Брошу-ка на добро.
- 268 Где вы там?* — Где вы там?
- 269 Говорите, говорите! — Говорите, говорите!
- 270 Изю дня в день кукуй, — Изю дня в день кукуй,
- 271 И всегда приходит будут, — И всегда приходит будут,
скажите, скажите,
- 272 Детям на добро! — Детям на добро!
- 273 Благослови! — Благослови!
- 274 Кук!* — Попаала!
- 275 Сказанное, исполнись! — Сказанное, исполнись!
- 276 Довольны ли вы? — Довольны ли вы?
— Довольны!
- 277 Немного позже — Немного позже
- 278 До завтра — До завтра
- 279 Скот свой возьмёте*. — Скот свой возьмёте.
- 280 Если и так — лучшего! — Если и так — лучшего!

- 281 Улгавкйя ачинди — Улгавкйя ачинди
282 Аййһйт абдүвар — Аййһйт абдүвар
283 Аййһйт алгәдяң тымйдалакән. — Аййһйт алгәдяң тымйдалакән.
284 Аямат саламая уйнэл, — Аямат саламая уйнэл,
285 Амамат һулгадәвар. — Амамат һулгадәвар.
- 286 Күк! — Тэвэрэн!
287 Гукэлэкэй гукэл-дә! — Булҗякив накивквал!
288 Булҗякив накивквал! — Накивдяран, — гундерэн.
289 Накивдяран, — гундерэн.
290 Гукэлэт гукэл! — Тавар, тавар инмэлвэ
291 Тавар, тавар инмэлвэ — Саламаду уйдәвэр
292 Саламаду уйдәвэр — Киптывар-нюн экәллу.
293 Киптывар-нюн экәллу.
- 294 Саһэракәллу! — Тавар чәскидү*.
295 Эдәтын олгомноро! — Эдәтын олгомноро!
296 Саһэялди саһэланэл. — Саһэялди саһэланэл.
297 Гукэлакэй гукэл! — Гукэлакэй гукэл!
298 Сигүн-эңй одерэкин — Сигүн-эңй одерэкин —
299 Саламавар уйнадәвэр. — Саламавар уйнадәвэр.
300 Йлй сигүн өвки-да — Йлй сигүн өвки-да
301 Тадү-нэн һэркәдәвэр. — Тадү-нэн һэркәдәвэр.
302 Аямамат һэркәдәвэр, — Аямамат һэркәдәвэр,
303 Эдатын пәһиргэрэ. — Эдатын пәһиргэрэ.
304 Пәһирэқтың — эрү бивкй. — Пәһирэқтың — эрү бивкй.
305 Эдбіннэкин салгивкй. — Эдбіннэкин салгивкй.
306 Тар-да бичалйң, аядбйя! — Тар-да бичалйң, аядбйя!
307 Тораптыки еһачил — Тораптыки еһачил
308 Дивэладинэтын. — Таргачйрва ичәттавэр —
309 Таргачйрва ичәттавэр — Ороп һурувувкйл.
310 Ороп һурувувкйл. — Ороп һурувувкйл.
311 Букачарду аядбйя! — Букачарду аядбйя!
312 Гукэлакэй гукэл-да! — Гукэлакэй гукэл-да!
313 Гунәнми гукэл! — Гунәнми гукэл!
314 Горол бугалдук эмәчалвэ — Горол бугалдук эмәчалвэ
- 315 Аядбйя гукэл-да! — Аядбйя гукэл-да!
316 Тавар, тавар эләкин. — Тавар, тавар эләкин.

- 281 Даже без приношения* — Даже без приношения
282 Животное Айихит* — Животное Айихит
283 Айихит благословит до завтра. — Айихит благословит до завтра.
284 Хорошенько *саламу* привяжите — Хорошенько *саламу* привяжите,
285 Хорошенько совершите — Хорошенько совершите
приношение! — приношение!
286 *Кук!** — На добро упала!*
287 Говори, говори же!
288 *Буляк* мой, попади! — *Буляк* мой, попади!
289 Попадает, — говорит*. — Попадает, — говорит.
290 Говори, говори!*
291 Эти, эти иголки — Эти, эти иголки
292 На *саламу* привяжите. — На *саламу* привяжите.
293 Ножницы только — Ножницы только
не привязывайте не привязывайте.
294 Кровью помажьте [ножницы]! — Вот в чашке.
295 Чтобы не пересыхало!* — Чтобы не пересыхало!
296 Кровью покровите. — Кровью покровите.
297 Говоря, говори! — Говоря, говори!
298 Солнце-мать вставать будет — — Солнце-мать вставать будет —
299 *Саламу* свою привязывать идите. — *Саламу* свою привязывать идите.
300 Где солнце выходит, — Где солнце выходит,
301 Там вот привяжите. — Там вот привяжите.
302 Хорошенько привяжите, — Хорошенько привяжите,
303 Чтобы не порвались. — Чтобы не порвались.
304 Порвутся — плохо. — Порвутся — плохо.
305 Ветер подует — рвётся. — Ветер подует — рвётся.
306 Если и так — лучшего! — Если и так — лучшего!
307 Выпуклые глаза имеющие* — Выпуклые глаза имеющие.
308 Навредят.
309 Такое предусмотрите — — Такое предусмотрите —
310 Олени [*саламу*] уносят*. — Олени [*саламу*] уносят.
311 Букачарам лучшего!* — Букачарам лучшего!
312 Говоря, говори же! — Говоря, говори же!
313 Речь свою скажи! — Речь свою скажи!
314 Для прибывших из далёких — Для прибывших из далёких
земель земель
315 Лучшего наговори же!* — Лучшего наговори же!
316 Это, это верно*. — Это, это верно.

- 317 Унтувләнми бикэл-да! — Унтувләнми бикэл-да!
- 318 Энэмэки давдывра! — Энэмэки давдывра!
- 319 Тогогочйн бургина! — Тавар, тавар элэкин!
- 320 Тавар, тавар элэкин! — Алгāлакан алгана!
- 321 Алгāлакан алгана! — Гүнәнми гукэл!
- 322 Гүнәнми гукэл! — Марруһун-да сādярас,
- 323 Марруһун-да сādярас, — Эвэкаһун сагдб̄мй,
- 324 Эвэкаһун сагдб̄мй, — Гүннэли муландяс.
- 325 Гүннэли муландяс. — Эмәнэдеһунэ
- 326 Эмәнэдеһунэ — Алгāмкактын гүннэл-да.
- 327 Алгāмкактын гүннэл-да. — Тэгэлтэнэ, сигүн эмәдерэкин,
- 328 Тэгэлтэнэ, сигүн эмәдерэкин, — Аракингичйл бирэксун,
- 329 Аракингичйл бирэксун, — Саламаваһун аламӯмча.
- 330 Саламаваһун аламӯмча. — Биһйкана — нāкчэнэл.
- 331 Биһйкана — нāкчэнэл. — Тавар, тавар элэкин!
- 332 Тавар, тавар элэкин! — Тар-да бичалин аядб̄я!
- 333 Тар-да бичалин аядб̄я! — Алгāчеденэл.
- 334 Алгāчеденэл. — Тадук ёкун, гункәллу!
- 335 Тадук ёкун, гункәллу! — Дёлогōно борйктын
- 336 Дёлогōно борйктын — Тэгэлтэнэкән.
- 337 Тэгэлтэнэкән. — Унтувунтын илевӯлча.
- 338 Унтувунтын илевӯлча. — Колодоё борйктын.
- 339 Колодоё борйктын. — Эвэкаһун сагданчā
- 340 Эвэкаһун сагданчā, — Турәнмэв дявактын һунб̄л.
- 341 Турәнмэв дявактын һунб̄л. — Аядыя гуктынэ!
- 342 Аядыя гуктынэ! — Тавар, тавар, элэкин!
- 343 Тавар, тавар, элэкин! — һаннӯкаллу эсйлэ.
- 344 һаннӯкаллу эсйлэ. — Эһилэ этәделим.
- 345 Эһилэ этәделим. — Элекин-ну, эчэ-гу?
- 346 Элекин-ну, эчэ-гу? — Һүтэлив, гукәллу.
- 347 Һүтэлив, гукәллу. — Элэксйрәс-ку?
- 348 Һүтэлив, гукәллу. — Этэннэс-ку?
- Дәриннб̄? Дәрча бимй, этәкэл.
- Этэгин.
- 349 Ичэтчалду һэгәденэв
- 350 Тымй олонколōдем*.

- 317 Бубен мой и всё прочее,
будь живым!*
- 318 Не поддавайтесь!*
- 319 Греми подобно огню!*
- 320 Это, это верно!
- 321 Благословляющая, благословляй!
- 322 Речь свою скажи!
- 323 Сами-то знаете,
- 324 Бабушка ваша старая очень,
- 325 Говоря, скажете.
- 326 По случаю приезда вашего
- 327 Благословить пусть попробуют,
говоря-то [что нужно]*.
- 328 Утром солнце выходить будет —
- 329 Спиртное если есть у вас,
- 330 *Саламу* вашу помазала бы.
- 331 Что есть ещё — храните.
- 332 Это, это верно!
- 333 Если и так — лучшего!
- 334 Благословяйте.
- 335 Потом что ещё, скажите.
- 336 Каменного подарят пусть
- 337 Утречком*.
- 338 Бубен их разогреваться начал*.
- 339 Округлому подарят пусть*.
- 340 Бабушка ваша постарела,
- 341 Слово моё ловят пусть девушки*.
- 342 Лучшее говорите!*
- 343 Это, это верно!
- 345 Спрашивайте теперь.
- 346 Теперь заканчиваю.
- 347 Достаточно или нет?
- 348 Дети мои, скажите.
- Бубен мой и всё прочее,
будь живым!
- Не поддавайтесь!
- Это, это верно!
- Благословляющая, благословляй!
- Речь свою скажи!
- Сами-то знаете,
- Бабушка ваша старая очень,
- Говоря, скажете.
- По случаю приезда вашего
- Благословить пусть попробуют,
говоря-то [что нужно].
- Утром солнце выходить будет —
- Спиртное если есть у вас,
- *Саламу* вашу помазала бы.
- Что есть ещё — храните.
- Это, это верно!
- Если и так — лучшего!
- Благословяйте.
- Потом что ещё, скажите.
- Каменного подарят пусть
- Утречком.
- Бубен их разогреваться начал.
- Округлому подарят пусть.
- Бабушка ваша постарела,
- Слово моё ловят пусть девушки.
- Это, это верно!
- Спрашивайте теперь.
- Теперь заканчиваю.
- Достаточно или нет?
- Дети мои, скажите.
- Согласны ли?
- Заканчиваете, да?
- Устала если, заканчивай.
- Заканчивает пусть.
- 349 Увидевшим это [камлание] пропетое
- 350 Завтра олонхо исполню*.

- 351 Эргэрэ — тыкүлдингаһун.
 352 Тавар, тавар элэкин. — Тавар, тавар элэкин.
 353 Мэнми, мэнми елексакты. — Мэнми, мэнми елексакты.
 354 Энийэй-бэюнэй!
 — Энийэй-бэюнэй!
- 355 Амнүнана́л биһилду,
 — Амнүнана́л биһилду,
- 356 Бирай́лду гүкэл!
 — Бирай́лду гүкэл!
 357 Аракү́кан дялгекал!
 — Аракү́кан дялгекал!
 358 Тогокóрдү уңкукул.
 — Тогокóрдү уңкукул.
 359 Тавар, тавар сэһэргёкэл,
 — Тавар, тавар сэһэргёкэл,
 360 Аяды́гдая!
 — Аяды́гдая!
 361 Тэгэлэ́нэ борйна́л,
 — Тэгэлэ́нэ борйна́л,
 362 Гүкэлэ́лду гундерэ́н.
 — Гүкэлэ́лду гундерэ́н.
 363 Тэвэлэ́нэ, тэвэкэл,
 — Тэвэлэ́нэ, тэвэкэл,
- 364 Тогокто́лдү тогоно́л,
 — Тогокто́лдү тогоно́л,
 365 Колодо́ми Кулумта́н!
 — Колодо́ми Кулумта́н!
 366 Баргилта́чян һэннэ́лби.
 — Баргилта́чян һэннэ́лби.
 367 Эрэ́й, эрэ́й, эрэ́й!
 — Мунна́ндыки́л мунй́лби!
 368 Мунна́ндыки́л мунй́лби!
 — Авакка́лан, оһоло́р!
 369 Авакка́лан, оһоло́р*.
 — Эрэ́й, эрэ́й, эрэ́й!
 370 Эрэ́й, эрэ́й, эрэ́й!
 — Ирэйки́мйи́л мунй́лби...
 371 Ирэйки́мйи́л мунй́лби...

- 351 Не сделаю — рассердитесь*.
352 Это, это верно!
353 Сама, сама встану.
354 Великая мать — Великая олениха!
355 На равнинках, поросших кустарником, живет кто*,
356 На реках [тоже] скажи
357 Тихонько подумай.
358 В очажки налей*.
359 Вот, вот рассказывай,
360 Лучшего!
361 Присутствующие, дарите,
362 Говорящим* говорит
363 Падая на добро — падай на добро,
364 Очажкам подавая,
365 Округлый очаг!
366 Противоположные колени*!
367 Зову, зову!
368 Измученные суставы мои!
369 Замучилась, дети.
370 *Эрэй, эрэй, эрэй!**
371 Истрадавшиеся суставы...*
- Это, это верно!
— Сама, сама встану.
— Великая мать — Великая олениха!
— На равнинках, поросших кустарником, живет кто,
— На реках [тоже] скажи!
— Тихонько подумай.
— В очажки налей.
— Вот, вот рассказывай,
— Лучшего!
— Присутствующие, дарите,
— Говорящим говорит.
— Падая на добро — падай на добро,
— Очажкам подавая,
— Округлый очаг!
— Противоположные колени!
— Измученные суставы мои!
— Замучилась, дети.
— *Эрэй, эрэй, эрэй!*
— Истрадавшиеся суставы..



ИКЭР

145. ДЭВЭ

Дэвэ, дэвэ, дэвэйдэ!
Эмэнэдүв аямат!

— Дэвэ, дэвэ, дэвэйдэ!
— Эмэнэдүв аямат!

Һунтолтыкөкй-дә-нгэн,

— Ая бидян! — гунчэкэл.

Умун бугадү биденэ-дэй!

— Умун бугадү биденэ-дэй!

5 Һунтультыки тыкнэм-дэй,

— Һунтультыкй тыкнэм-дэй!

Дюр анганймива-дә

— Дюр анганимива-дә

Дюдүви-дәй эһив бирэ!

— Дюдүви-дәй эһив бирэ!

Аялтыкө эмэнэй,

Дюләви-да дагамат!

— Эһэкәлдүлэви, — гүкәл.

10 Тэгәлтэнэ исчам-кйе,

— Тэгәлтэнэ исчам-кйе

Дюләви-да истакив —

— Дюләви-да истакив —

Мэмәе-дә дүкчатын

Эвәлби-дә эгәнэльбэтын.

— Он гүндэтын!

Онйе-дә гүндэтын?

— Энә лягирә, Лёня.

15 Дэвэ, дэвэ, дэвэдэй!

— Дэвэ, дэвэ, дэвэдэй!

146. ДЭВЭ

Дэвэ, дэвэ — гүндөйгәт!

Дэвэдәлэй эмәкәллу!

Эргит-таргит эмәкәллу!

Дэвэдәлэй эмәкәллу!



ПЕСНИ

145. ДЭВЭ

- Дэвэ, дэвэ, дэвэйдэ!*
В честь моего приезда
хорошенько!*
Хоть и к совсем другим-то,*
- *Дэвэ, дэвэ, дэвэйдэ!*
— В честь моего приезда
хорошенько!
— Всё будет хорошо! — думай так*.
— Всё же на одной земле живём-дэй!
- 5 К другим я упал-дэй!
Два плохих года-то*
В своём доме не был!
Как хорошо приехать,
К своему дому приблизился!
- К другим я упал-дэй!
— Два плохих года-то
— В своём доме не был!
— К дедушкам своим, — скажи*.
— Утром, наверное, доберусь,
— До дома своего доберусь.
- 10 Утром, наверное, доберусь,
До дома своего доберусь —
Сами-дэ снимут
Бабушками моими напетое*.
- Что-то скажут!
— Не ругай их, Лёня*.
- 15 *Дэвэ, дэвэ, дэвэйдэй!*
— *Дэвэ, дэвэ, дэвэйдэй!*

146. ДЭВЭ

Дэвэ-дэвэ — скажем-ка!
На *дэвэ* приходите!
Отсюда-оттуда приходите!
На *дэвэ* приходите!

- 5 Умнэкэе Тяняһуннү,
Тайгадуккй эмэнэдүн,
Дэвэдэлчэ, эмэкэллү!
Эчамйл-ка омолоһал!
Умун-дугуй эһин эмэрэ!
- 10 Дэвэ-дэвэ билиргикүн!
«Билиргикүн эвйрбэтын
Эвэнкйел эткэптыкин,
Аявра-гү?» — гүнчэдем-нү!
Билиргикүн япчукандөп,
- 15 Билиргйен эвйнмэтын!
Дэвэ-дэвэ-дэвэдэгэт!

147. ДЭВЭ

- Дэвэ-дэвэ гунбыльгатэ —
Ёкунма-һон илгймалла?
Билиргикүн эвйкэнтэ,
Эвйкэрэ эвйдегэт!
- 5 Гуннэкэ-нэ, гуннэкэ-нэ:
«Дэвэйдэлэй эмэкэлылө!»
Дэвэ-дэвэ дэвэдэе,
Эмэлыгэтын кунākārē,
Лүчалһанэ лүчалда-һө!
- 10 Билиргикүн эвйканэ
Эһэтыль-һэн дөндяра дө?
Дэвэ-дэвэ дэвэдэе,
Дэвэдэгэ эмэкэлылө!
Атыркачан һэтэкэрүльдерэ —
- 15 Дэвэдэлэй эмэкэлылү!
Дэвэдэлэй — һальдяктынэ!

148. ОЛӨКМАЧЕН БИЛИРГИ ДЭВЭТЫН

Дэвэ-дэвэ, дэвэксэе!
Дэвэдэгэт сигйлэ!
Гэсүнтэлэ эмэкэллү,
Үтэл*, экһыл ичэривэл.

- 5 Однажды только ваша Таня,
По случаю приезда из тайги,
Дэвэ завела, приходите!
Что это за парни!
Ни один даже не приходит!
- 10 Дэвэ-дэвэ древний!
«Древние игры*
Эвенки теперешние,
Любят ли?» — говорю ведь!
По-древнему веселимся,
- 15 Древние игры!
Дэвэ-дэвэ — плясать давайте!

147. ДЭВЭ

- Дэвэ-дэвэ давайте заговорим* —
Почему вы стоите-то?*
- Очень старинная наша игра,
В игры наши будем играть!
- 5 Приговаривая-нэ, приговаривая-нэ:
«На *дэвэйдэ** приходите!»
Дэвэ-дэвэ дэвэдэе,
Пришедшие дети,
Русские, русские тоже!
- 10 Очень старинную игру
Разве не можете вспомнить?
Дэвэ-дэвэ дэвэдэе,
На *дэвэ* приходите!
Старушки прыгают* —
- 15 На *дэвэ* приходите!
На *дэвэ* — пусть стыдятся!*

148. ОЛЁКМИНСКИЙ СТАРИННЫЙ ДЭВЭ

Дэвэ-дэвэ, охру дайте*!
Пойдём охрить в чашу!*
На *гэсунгэ* приходите,
Дети, старшие сестры видящие*.

- 5 Аяканди кэрѣткэллу!
 Дэвэ-дэвээ, дэвэдэ-дэвэ.
 Дэгэллэ эмэкэллу!
 Гэсүнгэйкэн, гэсүнгэй,
 Гэсүнгэйкэн эһнэлье!
- 10 Элөкүма-эникэн,
 Орөвнайкан* олоконо.
 Ичэнэле — гэсүнгэлэ!
 Нюкдееду-посёлкадү
 Биденэе һэггэгле,
- 15 Нюкденэе гэсүнгэйкэн!

149. ДЭВЭ

- Дэвэйдэ, дэвэйдэ!
 Дэвэйдэлэй эмэкэллу-э!
 Дэвэйдэ, дэвэйдэлэ!
 Дэвэйдэлэ эмэкэллу-э!
- 5 Дэвэйдэмй эрүмй!
 Дэвэйдэ, дэвэйдэ!
 Золотинка-посёлкадүн,
 Эвэдыкэн эвйнмэ
 Эвиденэл нэнэдегэр!
- 10 Кэ!

150. ДЭВЭЙДЭ

- | | |
|-----------------------|-----------------------|
| Дэвэйдэ-дэвэйдэ! | — Дэвэйдэ-дэвэйдэ! |
| Дэвэ-дэвэ-дэвэйдэ! | — Дэвэ-дэвэ-дэвэйдэ! |
| Дэвэйдэлэр эмэкэллу! | |
| Омолгичар-һунаткар, | — Омолгичар-һунаткар, |
| 5 Энэл-гэны салдытта, | — Энэл-гэны салдытта, |
| Дэвэ-дэвэй эвйгэт! | |
| Мүһүрэнни Иенрэ! | — Мүһүрэнни Иенрэ! |
| Дяпкаядүн икэннэт, | — Дяпкаядүн икэннэт, |
| Эмкэрьяддүн эвйгэт! | — Эмкэрьяддүн эвйгэт! |

- 5 Хорошенько проведите *кэреткэн!**
Дэвэ-дэвэ, охрите-дэвэ.
 Охрить приходите!
*Гэсунгэй танцуйте**, *гэсунгэй,*
*Гэсунгэ потёк!**
- 10 Олёкма-матушка
 С ровенькими бродами*.
 Все видящие — на *гэсунгэ!*
 Нюкжи-посёлка*
 Жителей это песня,
- 15 Нюкжинский *гэсунгэ!*

149. ДЭВЭ

- Дэвэйдэ, дэвэйдэ!*
 На *дэвэй* приходите-э!
 На *дэвэ, дэвэ.*
 На *дэвэй* приходите-э!
- 5 *Дэвэ* наш плохо идёт!*
- Дэвэйдэ, дэвэйдэ!*
 В Золотинке-посёлке*
 Эвенкийскую игру
 Играя, будем идти!*
- 10 Ну!

150. ДЭВЭЙДЭ

- | | |
|-----------------------------------|--------------------------------|
| <i>Дэвэйдэ, дэвэйдэ!</i> | — <i>Дэвэйдэ, дэвэйдэ!</i> |
| <i>Дэвэ-дэвэ дэвэйдэ!</i> | — <i>Дэвэ-дэвэ дэвэйдэ!</i> |
| На <i>дэвэй</i> приходите, | |
| Мальчишки-девчонки, | — Мальчишки-девчонки, |
| 5 Не смущаясь, | — Не смущаясь, |
| <i>Дэвэ-дэвэй</i> давайте играть! | |
| Со священной силой Иенгра!* | — Со священной силой Иенгра! |
| На её краю петь будем, | — На её краю петь будем, |
| На её высоких берегах играть | — На её высоких берегах играть |
| будем! | будем! |

- 10 Дэвэ-дэвэ-дэвэйдэ! — Дэвэйдэлэй эмэкэллу!
 Сбягадйн сөядин!
 Иенгрэкүн — биракүн!
 Дяпкаялдүн эвйгэт,
 Дэвэ-дэвэ-дэвэйдэ! — Дяпкаялдүн эвйгэт!

151. ОСӨРАЙ

- Осөрай, осөрай! Осөрай, осөрай!
 Осөрайвэ эвйгэт, осөрай-осөрай!
 Олөчикар тоһилла — осөрай-осөрай!
 Осөройкан-осөрай! —
 5 Һэмчүрэкэр лэптүллэ.
 Осөрайкан-осөрай! Осөрайкан!
 Тэргэһэлкэн гуныллэ —
 Эсэрэй-эсэрэй!
 Арбагаскән — аминтын
 10 «Эсэрэй!» — икэллэн.
 Отуканли һэкиллэн:
 «Осөрэй-осөрэй!»
 Манавран-гү эсэрэй?
 Нй-эткэн осөрайдын?
 15 Эткэн су-вэл гүкэллу,
 Нэлиһилкэн нечүксэл?
 Нялбиһилкан нечүксэл,
 Солкөмоһол нэһилкэн!

152. ОСӨРАЙ

- Осөрай-да кичигә*,
 Осөр, кэ-лө, осөрай!
 Москваведү бидэвй,
 Делйксэгән — осөрай!
 5 Икэтчэннэм — люгәрө.
 Тарйндаләй икәннэ,
 Долбөнтөгө икәннэ.
 Осөкорөй, осөрай!
 Осөрай-да качүгә.

- 10 *Дэвэ-дэвэ, дэвэйдэ!* — На *дэвэй* приходите!
Посильнее, сильнее!
Великая Иенгра — великая река!*
- На её берегах давайте играть, — На её берегах давайте играть!
Дэвэ-дэвэ-дэвэйдэ!

151. ОСОРАЙ

- Осорай-осорай! Осорай-осорай!*
Осорай давайте играть, *осорай-осорай!*
Олочи затопали* — *осорай-осора!*
Осораюшко-осорай! —
5 *Хэмчурь* зашуршали*.
Осораюшко-осорай! Осораюшко!
Одёжки* говорят —
Эсэрэй-эсэрэй!
Арбагасик — отец их*
10 «*Эсэрэй!*» — запел*.
Вокруг костра заплясали:
«*Осорэй-осорэй!*»
Не конец ли *эсэрэю?**
Кто сейчас поведёт *осорай?*
15 Сейчас вы-то будете продолжать,
Нагруднички из замши?
Из мягкой замши,
Шёлковые нагрудники!

152. ОСОРАЙ

- Осорай*-то скрипучий*,
Осор, ну-ка, *осорай!*
В Москве побывать*,
Задумав — *осорай!*
5 Припеваю — *люгаре**.
Поэтому буду петь,
До вечера буду петь.
Осокорой, осорай!
Осорай-то скрипучий*.

153. ОСӨРАЙ

- Эвэдбнйт һэгэденэ,
 Бэельдулэ дярвчанэ —
 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай,
 Мү эвйнмэн дөльчатчанал
- 5 Бираякән дяпкәядүн —
 Осөрай-осөрай, осөрай-эсэрэй.
 Биктэмныкүн тэгэнчэнкит
 Мү эвин дөльчатчанал —
 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай.
- 10 Дюгәнннгит* эмэлильән,
 Түгәннгип горөлиллән —
 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай.
 Чипкәчәкар дэгиктэльлэ
 Элэ-галә авданналба —
- 15 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай.
 Эвәнкйкур янкур-урэл,
 Оёдутын бидәнкитын —
 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай.
 Эһиткәнэ ушкәткокөн
- 20 Бултүлә нэнэптыдерыл —
 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай.
 Олһин-да эвэдбкәрдй
 Эгэкәрдй* һэгэкәдерильдөп —
 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай.
- 25 һэгэпчэнэльтын горөлиллән,
 Эвэдбиль эгэр кэтэлиллэ —
 Осөрай-осөрай, осөрай-осөрай.

154. ОСӨРАЙ

- Осөрай-осөрай!
 Осөрайва эвйктэ!
 Осөрай-гэсүнгэ,
 Осөрай-осөрай,
- 5 Осөрайкән-эвйкән,
 Осөрайла эмэкэлью!
 Осөрай-осөрэй!
 «Осөрай», — гүнденэль.
 Эле, һутэкэль, эмэкэлью!

153. ОСОРАЙ

- По-эвенкийски напевая,
 Для людей запев по-шамански* —
Осорай-осорай, осорай-осорай,
 Воды игру слушая
- 5 На берегу речки —
Осорай-осорай, осорай-эсэрэй.
 Бывало, сидели мы,
 Воды игру слушая, —
Осорай-осорай, осорай-осорай.
- 10 Лето наше наступает,
 Зима наша далеко ушла —
Осорай-осорай, осорай-осорай.
 Птенчики залетали
 Туда-сюда в листве —
- 15 *Осорай-осорай, осорай-осорай.*
 Эвенки на гольцах-горах,
 На их вершинах жили —
Осорай-осорай, осорай-осорай.
 Сейчас все
- 20 Охотой живут* —
Осорай-осорай, осорай-осорай.
 Потому-то эвенкийские
 Песни начали петь —
Осорай-осорай, осорай-осорай.
- 25 Пропетое нами далеко ушло*,
 Эвенкийские песни умножились* —
Осорай-осорай, осорай-осорай.

154. ОСОРАЙ

- Осорай-осорай!*
Осорай буду играть!
Осорай-гэсунгэ,
Осорай-осорай,
- 5 *Осорайчик*-игра,
 На *осорай* приходите!
Осорай-осорэй!
 «*Осорай*», — приговаривая,
 Ну, дети, приходите!

- 10 Дбльчачиль эмэкэльею!
 Эвильчэль осбрай
 Дюлэски һугэльеюн
 Эвэды эвйнмэ
 Энэльдэй омгоро.
- 15 Осбрай-осбрай!

155. ГЭСҮНГЭ

- Гэсүнгэ, гэсүнгэ!
 Гэсүнгэвэр нэнэлильгатэ,
 Гэсүнгэе, гэсүнгээ!
 Гэсүнгэе билиргикүн,
- 5 Гэсүнгэльвэр нэнэльгэтэ,
 Гэсүнгэльвэр гуньльгатэ!
 Умнэкэе эмэктэкиль
 Гэсүнгэлэ эмэгэтыль
 Гэсүнгэвэ дэбдэрикэгэт*
- 10 Авгаракит умильдымйль!
 Гэсүнгэе гэсүнгэ!
 Эргит-таргит эмэксэкиль
 Гэсүнгэе гэсүнгэ,
 Гэсүнгэчиль гуньльгэчиль!
- 15 Идук-кэнэ эмэктэрэ?
 Экэль-нэнэ һэкимнэрэ!
 Сагданачэль сумульгэчэль,
 Гундэльгэчйн энэльгэчйн!

156. ГЭШҮНГЭ*

- Гэшүнгэ, гэсүнгэ!
 Гэшүнгэлэ эмэкэлуу-э!
 Лёняя Антөн-нён,
 Гэшүнгэлэ эмэкэлуу-э!
- 5 Лёняя Эла-нён,
 Гэшүнгэ, гэсүнгэ!
 Гэсингала эмэкэлуу-э!
 Балдывар дюгүден
 Гэсүнгэгэ, гэсүнгэ!

- 10 Слышащие, приходите!*
- Начавшие играть *осорай*,
В будущем с детьми нашими
Эвенкийскую игру
Не забудем*.
- 15 *Осорай-осорай!*

155. ГЭСУНГЭ

- Гэсунгэ, гэсунгэ!*
Гэсунгэ наш поведём,
Гэсунгэ, гэсунгэ!
Гэсунгэ очень старинный,
- 5 *Гэсунгэ* наш поведём,
Гэсунгэ заговорим!
Однажды придя,
На *гэсунгэ* сойдясь,
В *гэсунгэ* затрясёмся не в лад,
- 10 На здоровье собравшись!
Гэсунгэё гэсунгэ!
Оттуда-отсюда придя,
Гэсунгэё гэсунгэ,
Гэсунгэ заговорили!
- 15 Откуда это вы пришли?
Не топчитесь!*
- Состарились у вас жилы,
Поёте лениво!*

156. ГЭШИНГЭ

- Гэшингэ, гэсунгэ!*
На *гэшингэ* приходите-э!
Лёня с Антоном,
На *гэшингэ* приходите-э!
- 5 Лёня с Элой,
Гэшингэ, гэшингэ!
На *гэшингэ* приходите-э!
В родном доме
Гэсунгэгэ, гэсунгэ!

157. ГЭСУГҮРЛЭ

Гэсүгүр-гэсүгүр, гэсүгүргэ!
 Гэсүгүргэлэ эмэкэльлө!
 Гэсүгүр-гэсүгүр, гэсүгүргэ!
 Асаткачар хэгэленхэль,
 5 Гэсүгүр-гэсүгүр, гэсүгүргэ!
 Омолгиһал икэндыхһел,
 Гэсүгүр-гэсүгүр, гэсүгүргэ!

158. ДЯЛЁР

Налааддуквар дявалдыксаал, дялаһааддивар гөрйвчанал һэкивкйл. Аракүканли нонон ёливкйл, дялаһалвар сэрүвуливкйлгин. Тадук амаргут һималивкйл. һймаканди һэкчэёчивкйл эһилэ горово-горово.

Дялёр-дялёр, мальчёр-мальчёр!
 Дялёр-дялёр, мальчёр-мальчёр!
 Одёр-одёр, дялёр-дялёр!
 Одёр-одёр, дялёр-дялёр!
 5 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!
 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!
 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!
 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!
 Һймачйрэ нёлёокаллу!
 10 Одёрай-одёрай!
 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!
 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!
 Һималйдукалле!
 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!
 Дялөһинчэ-һинчэ-һинчэ!

Этэденэл, нян аракүканди икэливкйл, аракүканди һэкиливкйл. Сомат бэе дэрилки, гил тэрэрэ эвкйл. Таргачин биһин.

15 Дялёр-дялёр, мальчёр-мальчёр!
 Дялёр-дялёр, мальчёр-мальчёр!
 Одёр-одёр, дялёр-дялёр!
 Одёр-одёр, дялёр-дялёр!

157. НА ГЭСУГУР

Гэсугур-гэсугур, на гэсугур!
На гэсугур приходите!
Гэсугур-гэсугур, на гэсугур!
Девочки певучие,
5 *Гэсугур-гэсугур, на гэсугур!*
Парни-запевалы,
Гэсугур-гэсугур, на гэсугур!

158. ДЯЛЕР*

За руки взявшись, суставами двигая, пляшут. Тихонечко сперва начинают, суставы как бы пробуждают. Потом затем убыстряются, быстро пляшут вот долго-долго.

*Дялер-дялер, мальчор-мальчор!**
Дялер-дялер, мальчор-мальчор!
*Одёр-одёр, дялер-дялер!**
Одёр-одёр, дялер-дялер!
5 *Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!**
Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!
Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!
Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!
Побыстрее двигайтесь!
10 *Одёрай-одёрай!**
Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!
Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!
Убыстройтесь!
Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!
Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ!

Заканчивая, снова потихоньку петь начинают, потихоньку плясать начинают. Очень человек устаёт, некоторые не выдерживают. Такой он [танец] был.

15 *Дялер-дялер, мальчор-мальчор!*
Дялер-дялер, мальчор-мальчор!
Одер-одер, дялер-дялер!*
Одер-одер, дялер-дялер!

159. ДЯЛĒИНЧЭ

- ДялĒинчэ-дялĒинчэ*,
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ,
 Һэгдыль тэгэль, ичĒткэляю
 Эвэдыльбэ икэнкильбэ.
- 5 ДялĒинчэ-дялĒинчэ,
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ!
 Аям гирким алāчиллан,
 Тыргāнингим дагāлилан.
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ,
- 10 ДялĒинчэ-дялĒинчэ!
 Ёмаминэ некэденэ —
 Арāй таргим алāгамнū.
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ,
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ!
- 15 Аямамат тымй, болō
 Гиркйлэви нгэнэльдигэм.
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ,
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ.
 Таркōконэ янкūр-ганā —
- 20 Бугāмильби ичĒвдерэ.
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ,
 ДялĒинчэ-дялĒинчэ.

160. ҺĀДЭ!

- ҺĀдэ! ҺĀда!
 (Дялви эрйдевки, дялин — надал.)
 ҺĀдэ! ҺĀда!
 ҺĀдэ! ҺĀда!
 ҺĀдэ! ҺĀда!
- 5 Һумōкой! Һумōкой! (Умуконди тар.)
 Һумōкой! Һумōкой!
 Эмэкой! Эмэкой! (Эмэкэллу тар.)
 Эмэкой! Эмэкой!
 Һумдей! Һумдей! (Пэридэтын.)
- 10 Һумдей! Һумдей!
 Һāгэй! Һāгэй! (Һэгэкэллу — гуктэтын.)

- Дялехинчэ-дялехинчэ,
 Дялехинчэ-дялехинчэ,
 Высокое начальство*, смотрите
 Эвенкийские запевы.
- 5 Дялехинчэ-дялехинчэ,
 Дялехинчэ-дялехинчэ.
 Мой добрый друг заждался меня,
 Рассвет приближается.
 Дялехинчэ-дялехинчэ,
- 10 Дялехинчэ-дялехинчэ.
 Зачем я делаю это —
 Так этим учу*.
 Дялехинчэ-дялехинчэ,
 Дялехинчэ-дялехинчэ.
- 15 Хорошенько завтра, осенью
 К другу своему поеду*.
 Дялехинчэ-дялехинчэ,
 Дялехинчэ-дялехинчэ.
 Вон вдали гольцы-то —
- 20 Родные места мои виднеются*.
 Дялехинчэ-дялехинчэ,
 Дялехинчэ-дялехинчэ.

160. СВОЙСТВЕННИКИ!*

- Свойственники! Свойственники!
 (Свойственников зовёт, родня его — свойственники.)
 Свойственники! Свойственники!
 Свойственники! Свойственники!
 Свойственники! Свойственники!
- 5 По одному! По одному! (Это «по одному»*)
 По одному! По одному!
 Приходите! Приходите! (Это «приходите»*)
 Приходите! Приходите!
 Кружитесь! Кружитесь! (Чтобы кружились*.)
- 10 Кружитесь! Кружитесь!
 Пойте! Пойте! (Пойте — это их слово*.)

Һагәй! Һагәй!
Һадә! Һэдә! (Дялви эрйдевки.)
Һадә! Һэдә!

161. ИКЭНИКАЭ НОНОЛЙ ЭРЙВУН*

Борукан дагадүн Авландя биһин, тадү икэниккэ бңкитын. Де бәел умйпивкй, нй-вэл нёравки, илан-дыгин бәе икэливкй. Нонолй эрйвун бивкй, тара икэвкй. Бй гундем, энэ икэрә.

- Гә, гәйләр, һэриндегәр!
Надан гарпа нәлдыдун,
Корголдима коноялду һэкиндегәр!
Сәвдәеләр Ирәиндят үгүгә!
5 Сөнингинмар Ирәиндя түриндүн
Һэкиндегәр умйпкаллу!
Ирәиндя надан гарпалыналдү
Сәвдәеләй-дә гуделәй!
Дјор егин китылләв
10 Гарпа түриндүлән һәринимчәв!
Гә, гәйләр, һэриндегәр!
Сәвдәни икән икэнин,
Икэнде икэндегәр!
Ирәиндя икэниктун
15 Гудей, гудей эвйнәл!

162. АЛДАН АЯН

- Аян-аян, ийән*-аййи,
Аян-аян эвйденнәм.
Гүндәнәм-кә-дә-на гуным,
Аян-аян улыгүкөнын
5 Ульгүчәндем-нән гүндәнәм-ну.
Аян-аян эйәнәмну,
Билир-билир билирѣкүн,
Дјордјантыгин анғанбыльдун
Алдән, Алдән, Алдәнтындү
10 Горотыльтын* бильденәльдән,
Биденәльдә гүнденәннәм,

Пойте! Пойте!
Свойственники! Свойственники! (Свойственников зовёт.)
Свойственники! Свойственники!

161. НА ИКЭНИК СТАРИННЫЙ ЗОВ

Недалеко от Борукана Авландя* есть, там *икэник* делали. Вот люди собираются, кто-нибудь идёт первым, три-четыре человека запевают. Старинный зов есть, его запевают. Я проговорю, не спою.

- Гэ, *гэйлэр*, воспарим!*
- На слиянии семи лучей,
На вершинах скал запляшем!
Весёлая наша Ираиндя верхняя!*
- 5 В богатырской Ираиндя земле*
Плясать соберитесь!
В Ираиндя на слиянии семи лучей
Весело же и красиво!
Дважды девятью перьями*
- 10 К лучам земли* воспарила бы я!
Гэ, *гэйлэр*, запляшем!
Весёлая песня песен*,
Великая песня поётся*!
В нашей Ираиндя на *икэнике*
- 15 Красиво, красиво играя!

162. БЛАГОСТЬ АЛДАНА

- Аян-аян**, мать-кормилица,
Аян-аян, играю*.
Говоря-то-*дэ-на*, говорю,
Аян-аян, в рассказе
- 5 Рассказываю ли, говорю ли.
Аян-аян, великая матушка,
Давным-давно, издавна,
В двадцатые годы*
Алдан, Алдан, на Алдане
- 10 Города её появились,
Появились, говорю,

- Аян-аян бидетэльдйн.
 Аян-аян ийэн-аян,
 Алдāн, Алдāн гōротыльби
- 15 Гундєнгнэм-кэ — Эдян, Эдян.
 Байн-байн баялитын
 Гундєнгнэмтэй эйн-эйян.
 Эєн-эєн эээнэндйн,
 Мэннүєлин, алмасилин*,
- 20 Сōлотольдй* гурүстэлим.
 Байан-байан байитындй,
 Алдāн Алдāн гōротыльди
 Бидєнгэвки гундєнэнгнэм.
 Аян-аян ийнэнгнй —
- 25 Айин аян ийнэнгит.
 Мэннүєчи Алдāн, Алдāн
 Гōротыльби гэрбйнэдин
 Гундєнэнгнэм ийн-аян,
 Алдāн, Алдāн, Алдāн, Алдāн —
- 30 Нэриєнты гундєнэгон
 Гундєнэнгнэм улыгүкондйн.
 Аян-аян-ийн-ийн.

163. АЛДАН-ЭНЭ

- Алдāн-энэ кочōёлбон
 Гунйвчакон бий-ты-нгэн.
 Эгэй-эгэй, эгэгэлэй,
 Эгэй-эгэй, эгэгэлэй.
- 5 Алдāн-энэ тэнгкэкурбан,
 Торганмучал кочōямйл
 Эгэй-эгэй, эгэгэлэй,
 Эгэй-эгэй, кочōямйл.
 Эгэй-эгэй, эгэгэлэй.

164. ЫЭГАН

Эгэ-эгэдей, эгэгэлэй,
 Багдарймаян угүчакипти

- Аян-аян*, появились.
Аян-аян, матерью-*аян*
 Алдан, Алдан город свой
 15 Называю же — Эдян, Эдян*.
 Богата-богата богатствами своими,
 Говорю, *эян-эйян*.
 Течение-течение, течением своим,
 Золотом своим, алмазами своими,
 20 Золото перевозил я.
 Богата-богата богатствами своими,
 Алдан алданскими городами
 Живёт, говорю.
Аян-аян, река большая наша —
 25 Кормилица прекрасная, река наша.
 Золотоносная Алдан, Алдан
 Города свои назвала*,
 Говорю, *аян-аян*,
 Алдан, Алдан, Алдан, Алдан —
 30 О свете твоём говорю,
 Говорю в рассказе.
Аян-аян-иян-иян.

163. АЛДАН-МАТЬ

- Об излучинах Алдана-матери
 Говорить я буду-*ты-нгэн**.
 Пою-пою, говорю в песне*,
 Пою-пою, говорю в песне.
 5 О заводах Алдана-матери,
 Об обмелевших излучинах её*
 Пою-пою, говорю в песне,
 Пою-пою об излучинах.
 Пою-пою, говорю в песне.

164. ПЕСНЯ

- Эгэ-эгэдей*, говорю в песне*,
 На самом белом своём верховом олене-то

- Биракӯнма-нэн эёкэки-нэн
 Орорби-нэнэ онёдёно-нон,
 5 Һэгэденэ-нэн эёргидеми.
 Инэникуре эдӯяваре
 Нонымилтурай эдӯяваре,
 Дүннэкури-нэн нонымилтара
 Уһикәнмэ-нэн тәнмувчагачин.
 10 Өкиндуки-нган бакакса-нганэ
 Дәптукаксаго солодёгоми,
 Ороёлбини-нган бакакса-нганэ,
 Паләткалави* мучӯдягами?

165. АЛГҰВКА-ҺӘГҰН

- Эгэй-эгэдэй, эгэй-эгэдэй,
 Умнэкаляей анғанйкарё
 Дылгайдӯтын, алгайладӯтын
 Бакалдыксәкил эвэдынгэты
 5 Улгӯръяварё улыгүчэмәчип.
 Салэйнганэ-дэй урэмкэкилө,
 Бэельдӯ-нганэ һэгэяльби-нэн
 Буделиксэ-нэн, нәлипкәчэнэль,
 Эмәнмудегэм экнһильдӯви-нэн.

166. ҺӘГҰН

- Ии-иий-иий,
 Амә, энә, этәм — бй эдэр һунәткән,
 Мёваным сәдяран — сӯ эётчэрәс
 Минэвэ сагды бэедӯ бӯдэвэр.
 5 Энә аявра энэтыв нэнәдерә.
 Ии-иий-иий,
 Экэллю минтыкй тыкӯлла,
 Экэллю ләгйрә.
 Ая бинйдӯви иһэвдем бй,
 10 Эгин нунган минтыкй дяддәра.
 Эдэр һунәткән эвэды, ии-иий..
 Ии-иий-иий,

- По большой реке-то, по течению-то,
Оленей-то своих разыскивая-то,
5 Напевая-то, по течению еду.
Дни сейчас
Долгие сейчас,
Земли-то мои* очень обширны,
Словно верёвочка тянутся.
- 10 Ну когда-то, найдя-то,
К верховью-то своему подниматься начну,
Оленей-то своих найдя,
К палатке своей поверну?

165. БЛАГОСЛОВЕНИЕ-ПЕСНЯ

- Эгэй-эгэдей, эгэй-эгэдей**,
Редко в эти годы
Для разговоров, для благословений
Встретившись, мы, эвенки,
5 Разговоры говорили.*
Для Салэя-дэй горного духа*,
Для людей-то песни-то мои
Прежде чем уйти-то*, радуясь,
Оставляю своим сёстрам-то*.

166. ПЕСНЯ

- Ии-ии-ии**
Отец, мать, нет — я молодая девушка,
Сердце моё знает — вы хотите
Меня старому мужчине отдать.
5 Не любя, не пойду.
Ии-ии-ии,
Не сердитесь на меня,
Не ругайте меня.
Для хорошей жизни расту я,
10 Пусть он и не думает обо мне.
Молодая девушка-эвенкийка, *ии-ии...*
Ии-ии-ии,

Ии-иий-иий,
Мэньми аяврьдүви
15 Мэн тэгэндүви нэнгэнэтыв.
Ии-иий-иий.

167. ЭКСЙННЭ, ГЭЛКЭНИНДЭ!

Бинй дулинман йльтэнчэ бэе, аһия ачин, сэмчэ бидинэн — эвкй сурум-делвэ аһйдула унрэ, мэнын һаннүвкй, хэгэденэ тыкэн. Мэнын аяврьдүй аһйдү он-мал икэливкй, савканывкй. Төкйкса кумаланду мэнын вачадук овчадү билир аһй тэгэрэкин — тар элексийдерэн тар бэевэ. Аһйладавй тар дагаматчавкй умун бэе бинйн дулинман йльтэнчэ. Атырканын ачин, сэмчэ. Тарит эмуккбкин бидевкй. Аксйнья-аһй тадү бивкй, тадү хэгэвкй:

— Эксйннэ, гэлкэниндэ!
Төкйкса кумаландув
Окэн тэгэдинэс?
Эксйннэ, гэлкэниндэ!
5 Окэн-ке тэгэдинэс?
Аксйннэ, гэлкэниндэ!
Элй-кэн бэксэдыкэл!
Төкйкса кумаландув
Тэгэдекэл, тэгэдекэл.
10 Эмэксэкен тэгэкэл,
Гиркэвчэкэн кумаланду
Кумаландүнав,
Эксйннэ, гэлкэниндэ!

168. ҺЙНО-ҺЕНО

Дялйһинчэ, һено!
Һино-һино, һено!
Нәлалдивар — һено!
Мирәлдивэр — һено!
5 Һалгардивар — һено!
Һэнгәлдивэр — һено!
Умйпкалты — һено!
Дявалдылчал — һено!

Ии-ишш-ишш,
За любимого мною
15 Моего ровесника должна я пойти.
Ии-ишш-ишш.

167. АКСИНЬЯ, ЖЕЛАННАЯ МНЕ!

Половину жизни прошёл мужчина*, жены нет, умерла — он сватов к женщине не засылает, сам спрашивает, так поёт. Сам понравившейся ему женщине как-нибудь поёт, знать даёт. На лосиный *кумалан** мужчины, неженатого, раньше женщина садилась — это согласие даёт тому мужчине. Жёну себе взять подходит один мужчина, уже середину своей жизни прошёл. Старухи* у него нет, умерла. Вот совсем один живёт. Аксинья-женщина там есть, там он поёт:

— Аксинья, желанная мне!
На мой лосиный *кумалан*
Когда сядешь?
Аксинья, желанная мне!
5 Когда же сядешь?
Аксинья, желанная мне!
Сюда приближайся как госпожа!
На мой лосиный *кумалан*
Садись, садись.
10 Подойдя, сядь
На расстеленный лосиный
Кумалан мой,
Аксинья, желанная мне!

168. РЯБЧИК-РЯБЧИК

Дялихинче, рябчик!
Рябчик-рябчик, рябчик!
Руками — рябчик!
Плечами — рябчик!
5 Ногами — рябчик!
Коленями — рябчик!
Собрались — рябчик!
Взялись за руки — рябчик!

Һйно-һйно, һёно!
10 Һйнуќйчэр — һёно!
Дэгилилчэл — һёно!
Һйно-һйно, һёно!

169. БАРЧИКĀН

БарчикĀн нэнэдерэн
Йгэлектэ дегдэнэлин.
Иманнаќун дэриндерэн
Упкаттүлй агйдулй.
5 Улюќйкэр удяќартын
Иманнадү ичэвдерэ.
ДягданĀден дяпкаќĀрдүн
Нынаќынын* гогодёрон.
БарчикĀн дѳлчатчаран
10 Нынаќынмй гогорйвĀн.
Гогонтыкин нэнэсинэн,
Ичэтчэнэ улюќйгмэ.
Нынаќынын омйќĀттан,
БарчикĀнма ичэтчэнэ.
15 Кэрийнġэтэ пэктырэнэн
ГаракĀндү бидерйвэ.
Улюќйгин бурусинэн —
Овводён эленйвэ.
Улюќйгин бурусинэн —
20 Овводён эленйвэ.

170. ОМОЛГИЧĀН-АНГАДЯКĀН ИКЭНЫН

И-һи-и-и-и-и,
И-һим-и-һим-и.
Бй уһамй бэемйлэ эпчэрќэймй
Бэюќтэденэ бидечэв.
5 И-һи-и-и-и-и,
И-һим-и-һим-и.
Урэкэнмэ туктычим янанни,
Иһинми, ичэчим.
И-һи-и-и-и-и,

- Рябчик-рябчик, рябчик!
10 Рябчишки — рябчик!
Полетели — рябчик!
Рябчик-рябчик, рябчик!

169. БАРЧИКАН

- Барчикан идёт
По горелому кустарнику*.
Снег густой* кружится
Над всей тайгой.
5 Белочек следы
На снегу видны.
На опушечке* сосняка
Собака его залаяла.
Барчикан слушает
10 Лай своей собаки.
На её лай идёт,
Высматривая белку.
Собака его виляет хвостом,
Барчикана завидев.
15 В рыжую выстрелил,
На сучке сидящую.
Белка его падает —
Вот и дело большое сделано.
Белка его падает —
20 Вот и дело большое сделано.

170. ПЕСНЯ МАЛЬЧИКА-СИРОТЫ

- И-хи-и-и-и-и,*
И-хим-и-хим-и.*
Я у злого человека, трудно,
Охотясь, жил.
5 *И-хи-и-и-и-и,*
И-хим-и-хим-и.
На горочку взбираюсь гольцовую,
Забравшись, осматриваюсь.
И-хи-и-и-и-и,

- 10 И-һим-и-һим-и.
 Дё̄ныкса, нё̄скāки туксадым.
 Бй амй̄ннаһав чалбāн талудукин дй̄вкāнма
 Сё̄такāрдули нэнэн бидингэн.
 И-һи-и-и-и-и,
- 15 И-һим-и-һим-и.
 «Эдуй̄кипты кунгāкāн бакамй̄
 Угэдуй̄ бёмнэчэтын», — гунденэ.
 И-һи-и-и-и-и,
 И-һим-и-һим-и.
- 20 Тарā бй̄ туксадына иринычиным,
 Мүлэ тэгэвучим.
 И-һи-и-и-и-и,
 И-һим-и-һим-и.
 Чалбāн мōдй̄н овчā ульвкэндй̄ ульлим
- 25 Эртыкй̄-тартыкй̄.
 Дй̄вкāнми тутыллэн һимачас.
 И-һи-и-и-и-и,
 И-һим-и-һим-и.
 Угāкāн угирй̄дун горолō.
- 30 Аран-аран ичэвуттэн нэрй̄гэчин
 Мэнумэ дылачā гарпанын.
 И-һи-и-и-и-и,
 И-һим-и-һим-и.
 Талā бй̄ энэтыв иссара —
- 35 Мэнумэ дылачāякиндй̄ гарпангāтын,
 Нэрй̄һит юнгэтын.
 И-һи-и-и-и-и,
 И-һим-и-һим-и.
 Талāдукипты кунгāкāн һутэ һутэдукин
- 40 Иснāтын нэрй̄ви.
 И-һи-и-и-и-и,
 И-һим-и-һим-и.

171. ГҮҮ ИКЭН

Эвэдй̄канэ гүеввй̄ икэнмэр,
 Эвэдй̄канэ гүеввй̄ икэнмэр
 Мүлемгокогōн эмкэръеден,
 Кэвэктээ даптуканден,

- 10 *И-хим-и-хим-и.*
Вспомнив, вниз по склону бегу.
Моего покойного отца берестяная лодочка,
В тальниках спрятанная, должна быть.
И-хи-и-и-и-и,
- 15 *И-хим-и-хим-и.*
«Когда-нибудь ребёнок мой найдёт,
На волнах качающуюся», — говоря [спрятал].
И-хи-и-и-и-и,
И-хим-и-хим-и.
- 20 К ней побежав, тяну,
На воду спускаю.
И-хи-и-и-и-и,
И-хим-и-хим-и.
Из берёзового дерева сделанным веслом начинаю грести
- 25 Туда-сюда.
Лодочка моя поплыла быстренько.
И-хи-и-и-и-и,
И-хим-и-хим-и.
Волна поднимает высоко.
- 30 Чуть-чуть виднеется свет
Золотых лучей солнца.
И-хи-и-и-и-и,
И-хим-и-хим-и.
До них мне не доехать —
- 35 Золотыми лучами солнечными
День должен засветиться.
И-хи-и-и-и-и,
И-хим-и-хим-и.
И с этих пор для хорошего ребёнка*
- 40 Светлая жизнь настанет*...
И-хи-и-и-и-и,
И-хим-и-хим-и.

171. СЛОВО-ПЕСНЯ*

Эвенкийскую слово-песню мою,
Эвенкийскую слово-песню мою
На высоких берегах Мулёмкона*,
В самом устье Кэвэктэ*

- 5 Эвэд̄ы-кан̄е ик̄эг̄эһэев̄и
 Арак̄укаганэ гув̄ев̄и бидев̄эт.
 Эвэнк̄и эвэд̄ыев̄и ик̄энмэ
 Эвид̄еєв̄к̄ил ираснай*,
 Эвик̄эн-гэн эвид̄еєв̄к̄ил.
- 10 Эвэд̄ыдэканмэ эгаганмэ*
 Эвид̄еде-нэли нэнэд̄еден̄эт.

172. ГУНЧЭКИ-ИКЭН

- Эдук дюл̄еск̄и нэнэрильк̄уй,
 Бэеткар-гү өд̄яр̄ил,
 Аяк̄укаган (н)олокковор*
 Сот̄ыдеһэнэл нэнэрэкт̄ын —
- 5 Ая бимчэ. Сагд̄ыл
 Дялок̄орд̄у п̄енся-гү*
 Бимчэ, — гунчэннэм, —
 Бимй. «Эдук сагдан̄дыктав
 Эмэдев̄к̄и», — гунчэкич̄ил.
- 10 Кук̄к̄у, кук̄к̄у кук̄к̄уд̄явк̄ил.
 Тара долчачикса, гүнэм:
 «Тар н̄ян-кэ-гүк̄ эмэдев̄к̄и
 Юктэк с̄ев̄ерт̄ыкак̄ик̄үн*.
 Дэгдев̄к̄и н̄ян», — д̄үмадянай*.
- 15 Билирги-гү б̄эел-кэ н̄ян
 Бикаты-гү. Нулгиланал
 Биденкит̄ын, гунчэкич̄ив.
 Таваргач̄ин от̄укалма
 Илад̄якса, б̄эюнмэ-гү
- 20 Ват̄ыкса-нган, умук̄энд̄у-н̄у
 Иирит̄ынал, тыкаденэл
 Дебденкит̄ын, гунчэннэм.
 Эһиткаптык (к)олорук̄ив
 Обс̄ественнай* гук̄иткарбин.

173. ҺЭГЭН

Ч̄укалан йд̄у, йд̄у тукалан,
 Аямамат-нэн, аямамат-нэн!*

- 5 Эвенкийское пение своё
Тихонечко выскажу.
Эвенки эвенкийскую песню свою
Играют по-разному,
Игры-то играют.
- 10 Эвенкийскую песню
Напевая-*нгэли*, будем идти*.

172. РАЗМЫШЛЕНИЕ-ПЕСНЯ

- С этих пор в будущее идущие,
Мужчинами становящиеся,
Хорошей жизни
Добьются* —
- 5 Хорошо было бы. У старых
Мысль только, чтобы пенсия
Была, — думаю, —
Была бы. «С этих пор только старость моя
Приходит», — думают они.
- 10 Кукушка, кукушка кукует.
Её послушав, говорю:
«Она-то ведь прилетает
С юга на самый север,
Летит тоже», — думаю.
- 15 Древние-то люди тоже
Жили-то. Кочуя
Жили, думаю.
Такой же вот костёр
Разжигая, дикого оленя
- 20 Убив-*нган*, вместе-*нгу*
Сварив, так вот
Ели, думаю.
Современная жизнь,
Общественная, думается.

173. ПЕСНЯ

Луг где, где песчаная коса,
Очень хорошо-*нгэн*, очень хорошо-*нгэн*!

- Бугакакун муланакин-нан —
 Аямамат-нан бидинэтын-нэн
 5 Орорбун-нэнэ, аямамат-нэн.
 Аямамат-нэн биктэннуннүэ
 Агао инны икэденэн-нэн:
 Аямамат-нэн, аямат-нэн!
 Пастүкил-нэн* аямат-нэн
 10 Орорбор-нон дявүчадыктын-нэн.

174. ҺЭГЭН

- Һэгэдедегэгэтэ*
 Балдыдяканэ дяпкаялдүн.
 Инэнэлбэ ичэнэлвэр
 Эрья-дэ-гон икэнэн,
 5 Нульгинильдук нюльгиксэнэт.
 Солотинка-эникэнэ,
 Солотүканма* амтакакөл
 Дыльгартытэн колоһилты*
 Йвдектын дэ колекаре,
 10 Доркутчане, Мулемкэн,
 Эникэн-э, баргилтачан
 Урэкүрэ аяканы
 Урэдинэ, элэксйгэн!
 Кэ, эмэлынэвэдүн һэгэрэ.

175. ҺУНАТ ИКЭНИН

- Бй-кэ, бй-кэ экун дюгеден
 Дылгагалдыам-нү гуннэн ичэмйг?
 Горой горō-вол
 Учйр бугав умдэден-кэ
 5 Оскёникэр-гү эвэнкйткэр-гү
 Эмэнэвэтын аналдү-ка аннялдүтын
 Гэлнэдерй-вэл гэрбилвэтын нй гуннэн
 Эва муркачивдядян.
 Дюкрэ умун-кун ирэндалкэһэл,

- Великое Небо пожалеет-*нган* —
Очень хорошо-*нган* жить будут-*нэн*,
5 Олени наши-*нэнэ*, очень хорошо-*нэн*.
Очень хорошо-*нэн* чтобы было,
Песню свою споёт-*нэн*:
Очень хорошо-*нэн*, хорошо-*нэн*!
Пастухи-*нэн* хорошо-*нэн*
10 Олений-*нгон* пусть содержат-*нэн*.

174. ПЕСНЯ

- Петь будем
На берегах, где родились.
О днях, что мы видели*,
До сих пор поём,
5 От кочёвки до кочёвки.
Золотинка-матушка*,
Золото твоё почувяв,
Из горла голоса наши
Звучат пусть звонко,
10 Гролом раздаваясь, Мулёмкон,
Матушка-э, по разные стороны реки стоящие
Горы твои огромные, красивые,
Радуясь, соглашаются!
Ну, по случаю приезда вашего спели.

175. ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

- Я-то, я-то ради чего
Голос подаю-то, говоря, если посмотреть?
На далёком-далёком
Учуре, родине моей, в глубине его-кэ
5 Родившиеся-гу эвенки-гу,
Ради их приезда, их хранителям
Звонкие же имена их, говорят,
Зачем гадать.
Оба одинаковую внешность имеющие,

- 10 Умун гэрбйлкэһэл-ге.
 Бутанкемачан эвэнкйткэр-гү
 Ботурчэйэл-кэ* гунмурйл-кэ-гү
 Нуркэр-кунгакар эмэнэвэтын
 Ирэндэлвэтын ичэдексэкэн
- 15 Икэлекэтнэ(н)* эвидектэ-гү
 Мунгар дюкрэ-гү дюкрэ нөгилтын
 Бугдыл мосандалкаһал бинэлди нэлки.
 Ирэндэтэй-ге умукор бинэл-бинэл
 Эма-нан-кал-ге дэлэй* буга-гү
- 20 Дэлэмичэнин аналлакин
 Бикэддун болан эркэ(н) эһилэ(н)?
 Темнэйкэн-кэ түр-бугамавар
 Пэрийһиндеһун минэмиэдү
 Чалбан модук-ка дегилкэн-е
- 25 Толгокидеһун тэгэлдыксэкэн,
 Мосандаһун илан дарилкан
 Чуркалама нэруһун-ка-гэ
 Илчарйаден солкомочон-ко нюриктэвй
 Улгэнчедексэ, бодончелды-вал одям-ка(н)
- 30 Дэлэмэ-глэл-гу ая бимчэ-гү!

176. ПҮДОВИЛ ИКЭНТЫН

- Эрдонка! Эрдонка!*
- Илэмты иччинден
 Пүдап-ка эвэнкилдук
 Икэн-кэ, эвйн-кэ дюгеден
- 5 Эмукин бакавча бичэв-кэ.
 Удугу биракангив ниргэгилден
 Нирэй-нү эннэкэрви
 Энтэвчэкэтчэнэ эвиденкив.
 Гелтамда бираканми сёктагилден
- 10 Сёсланнал сиреткарви
 Эвидевкйл бинкитын.
 Букундэ биракангив һунөгилден
 Кувэһэлви муннэглевкйл бинкитын.
 Һэвгинкур биракангив иркиһэлвэн

- 10 Одинаковые имена оба носящие
Из рода Бута эвенки же,
Петрушами называемые-зу
Парни-дети, по случаю их приезда,
На внешность их посмотрев,
15 Распевая, поиграю-ка.
Даже у обоих [оленей], у обоих передние ноги их
Белые*, у обоих передовых белые.
Похожими друг на друга,
Как же вам в этой обширной стране,
20 Как свободные священные олени,
Не жить?
Ступившие же на землю-родину свою,
Возвратившись для меня,
Из берёзы дерева полозья имеющие
25 На нарты ваши усевшись с вами вместе,
Вожжи ваши трехсаженные
Прямо же вытянутые,
В косу их* с шёлковыми волосами своими
Вплетая, вслед за вами,
30 До чего хорошо было бы!

176. ПЕСНЯ ПУДОВЫХ

- Эрдонка! Эрдонка!*
Алгомы дух-хозяин,
Пудов же из эвенков,
И песни, и игры ради,
5 Один я нашёлся*.
В громком течении моей речки Удигу
Новорождённых оленят своих
Заставляя хоркать, играл я.
В тальниках речки Гелтамды
10 Резво бегая, порозы-олени мои
Играли, бывало.
Вдоль моей речки Букундэ
Холощённые олени мои скакали, играя, бывало.
Через Хэвгингкур, речку мою, дикого самца-оленя

- 15 Инйвкэ́тнэ гиркудя́нжив.
 Нюргуе́ бирака́нми улукй́лбэ́н
 Улгэ́чеденэ́н-кэ́ эвй́нжив.
 Алгама́ эвэндэ́вй
 Анаму́лдин иргивденэ́
- 20 Сот аят э́мэчэ́в.
 Эрдо́нкэ! Эрдо́нкэ!

177. УЧЙР ЭВЭНКЙЛИН ИКЭНТЫН

- Бй-кэ́, бй-кэ́ инэмгэ́птыкин инэ́нгйде
 Мэ́нми аяв́рй гирки́лэ́рнйо́нмй
 Учй́рмачан э́вэндэ́вй-гү́
 Налдын Э́ннэн-э́нэйкэ́н дэрэ́ден бака́лды́дяксал,
- 5 Коло́вурван гу́нмй, э́вэнкй́ткэ́р
 Э́ннэмэ́риткэ́н э́ннэ́кэ́ргэ́чйн
 Э́нтэмэ́ткэ́тнэл, бака́лды́дягат.
 Э́дэр бэ́ел, э́дук э́мэ́рй-кэ́ инэ́нгйде-кэ́
 Арча́дя́рй-ка анга́ний́лде
- 10 Ты́ргема́чан дыла́чангит-ка
 Нэ́рйлдэ́лэ́н э́лгэ́һиндечэ́-гү́
 Влади́мир Ильи́ч Лени́н-кэ́
 Дыла́чаду́к-да нэ́рй́тмэ́р-кэ́
 Сегарйа́лйн гирку́дя́нгаты́т.
- 15 У́гү́ налгү́ авгү́ ая-гү́ нэ́рй́мэл-гү́
 Алагү́нман а́һама́тчанал,
 Лени́н э́һэвэ́р тэ́рэ́нмэ́чэ́н оло́кло́н-ко
 Ну́нган гу́ннэн-кэ́ те́рэ́нду́лйн
 Дыла́ча-да того́ду́кин-ка
- 20 Э́мэ́рит-кэ́ арча́дя́гин-ка!
 Уру́й-айка́л!*

178. ИКЭН

Бй-кэ́ гү́-гү́* гү́кэ́денэл-ге
 Гү́ктэй́элби-гү́ гу́рэ́лймэ́ гу́нты́лим.
 Гү́дэ́йе́-вэл э́вэнкй́ткэ́р-гү́ бэйэ́л!
 А́һака́нда́л-гү́ бэ́гай́лде-гү́

- 15 Неся на спине, ходил я.
На Нюргуе, речке моей, белок
Убивая целыми стаями, играл.
Алгомы, бабушки моей,
Осенними лосями питаюсь,
20 Очень хорошо прожил я.
Эрдонкэ! Эрдонкэ!

177. ПЕСНЯ УЧУРСКИХ ЭВЕНКОВ

- Я же, я же, сегодня
Со своими любимыми друзьями
На притоке Учура-бабушки,
В истоках Эннэн-матушки встретившись,
5 Образно говоря, эвенки
Как оленята на привязи,
Перекликаясь, встретимся.
Молодые годы, в грядущие дни,
В будущие годы,
10 Лучистое наше солнце
К восходу приведшего
Владимира Ильича Ленина-кэ
Солнца-да ярче-кэ
По указу его будем идти.
15 Высокому, самому светлому
Его учению следуем.
К достойной Ленина-дедушки жизни
Высказанный им призыв
Даже солнечного-да огня-ка
20 Жарче-кэ пусть зовут-ка!
Уруй-айкал!

178. ПЕСНЯ

Я же, гу-гу говоря,
Песню свою свободную запел.
Дорогие-вэл эвенки-гу люди!
За несколько-гу месяцев-гу

- 5 Аналакмачан* энтэмэриткэн
 Эннэкэнгэчимнмэр-кэ
 Энтэмэчимнйн,
 Бакалдыягат.
 Аяврийма актаканды-гү умутөгкөтнол,
 10 Муннэгдерйчэийнтын,
 Негеһуткан-ге негаркаткан-ка
 Оронмор-ко нюрин гүрэн-кэ
 Нэнэннэкэндин нэнэвкэндегэт!

179. БАКАЛДЫН ИКЭНИН

- Бй-кэкэн, бй-кэкэн
 Сйксэнмэпты сэрүнтэдерй* сйксэнигив,
 Сэренмэтчэнэн дюгееден,
 Нэкункэни акин-ка эвэнкйткэр бакалдыкса,
 5 Чүтурйма солко-гү чүкайлкан лайданлавар
 Онйрмачан оёёдүн
 Умунупнэвэр гэрбйдүн,
 Урэткэнди тэгэлэниксэл,
 Икэкэтнэл эвидегэт.
 10 Эдэл бээл эр-кэ-ге(н) икэлэнде
 Ёкун-ка-гү аява-ка дёнчадянакан,
 Амилкан-эниндуккй дялдакса(н),
 Эмэнмудечэв-кэ-гү гүнмй-кэ
 Ёма-да-гү аннанна-гү тэгээлдү
 15 Ая маны-гү* остөлдүтын*
 Тэрэнкэки тэгэлэнчэдедэвй гүннэл-кэ-гү
 Дюр дяпкун* эвтылэкэнми дөгирьядүн
 Эмэнденэтын икэткэндивй-кэ-гү
 Эвэбидем тавар-ка, гиркиёл, эвэкээл!

180. [ЭВЭЛВИ, ЭҺЭКЭЛВИ, АМТЫЛВИ!]

Эвэлви, эһэкэлви, амтылви!
 Дүннэдутыт дүннэдутын
 Орокорви илбэктэдем.
 Того, того оловэтын

- 5 Как священные хоркающие
Оленятки наши,
Перекликаясь,
Встретимся-ка.
Любимым оленям-быкам
- 10 Подражая им, подпрыгивая,
Легко бегая,
Молодого оленя-передовика
Неустанному бегу подобно
Будем двигаться вперед!

179. ПЕСНЯ ВСТРЕЧИ

- Мой же, мой же
Вечерний прохладный вечер,
Когда он наступил,
Младшие-старшие братья-ка-эвенки, встретившись
- 5 На поляне с синеватой* шёлковой зеленью,
На красивой её поверхности
Ради нашей встречи,
Наравне все расположившись,
Попоем-ка, повеселимся.
- 10 Дорогие друзья, в этих игрищах
О чём хорошем думая,
От отца и матери
Оставался я?
У любых-зу чужих-зу
- 15 За их праздничным столом
Сиди как равный с ними, завещали.
В дважды восьми ребрах моих
Оставленные ими песни
По-эвенкийски пою, друзья, бабушки!

180. [БАБУШКИ МОИ, ДЕДУШКИ МОИ, РОДИТЕЛИ МОИ!]*

Бабушки мои, дедушки мои, родители мои!
На нашей земле, земле
Олешков своих пасу.
Огня, огня обычаи ваши*

- 5 Оѣдѣно, итьвдяна,
Бѣелвэ ичэтчэнэ,
Оѣлватын одѣденэ нѣнэктэдем.
Нирунга, Нирунга,
Ниручи биракѣн.
- 10 Эвѣлви, эѣкѣлви
Дѣннѣлтын бидектѣн,
Орокорво илбѣктѣдектѣн.
Эткэн тар дѣннѣлдук
Дѣлово конноломово, чатуринма бакачал,
- 15 Дѣннѣлдук гадяра, ирудяра.
Эткэн тар дѣннѣлду
Ѣгды, гудей, ѡмакта
Город* илгимадяран.

- 5 Соблюдая, угощение совершая,
На людей глядя,
Запреты соблюдая, живу.
Нерюнгри, Нерюнгри,
Хариусовая речка.
- 10 Бабушек моих, дедушек моих
Земля пусть живёт,
Оленей своих пусть пасут [эвенки].
Сейчас в этих землях
Чёрные камни, уголь нашли,
- 15 Из земли добывают, вынимают.
Сейчас на той земле
Большой, красивый, новый
Город стоит.



СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

Основной особенностью обрядовой поэзии эвенков является краткость и сжатость поэтических обрядовых форм, связанных с традициями жизни, правилами и нормами национальной морали, регламентированной системой запретов (*одѣ, итѣ*). Пояснения и замечания исполнителей обрядовой поэзии относительно обстоятельств проведения того или иного обрядового действия порой невозможно оторвать от самого текста, иначе нарушается живая нить устного бытования. Этнокультурный контекст очень важен, поэтому мы выбрали комплексный подход к подаче обрядовых материалов.

В том вошли 180 образцов обрядовой поэзии и песен эвенков. Основу обрядовой части тома составили полевые материалы, собранные начиная с 70-х годов XX в. по настоящее время и записанные от руки составителем тома Г.И. Варламовой (большая часть песен записана на бытовой магнитофон составителем тома Ю.И. Шейкиным, в том числе в ходе совместной экспедиционной работы двух составителей), а также записанные на профессиональной аппаратуре в ходе КФЭ 1986, 1987 и 1989 гг. (см. раздел «Источники фольклорных материалов»).

В корпус текстов вошли три заговора (тексты 9, 13, 54), записанные ранее М.Г. Воскобойниковым [Воскобойников, 1960а].

Образцы обрядовой поэзии и песен эвенков, включённые в том, сохраняют специфику того диалекта, говора, на котором они исполнялись, поэтому значения одного и того же слова в разных случаях могут не совпадать (подобные случаи специально оговорены). Однако указать точно, на каком говоре записан тот или иной текст, невозможно. До сих пор лингвистами, исследующими эвенкийский язык, описаны не все говоры; нет единого мнения об их точном количестве. Говоры эвенкийского языка активно изучали в 1950–1970-е гг. К настоящему времени языковая ситуация в эвенкийской среде кардинально изменилась. С первых лет установления советской власти происходили различные миграции как групп эвенков, так и отдельных представителей народа в связи с коллективизацией, укрупнением колхозов в совхозы, событиями 1990-х гг. В результате перемещений и переездов людей отдельные говоры исчезли вовсе, другие перемешались, говоры более многочисленных групп эвенков поглотили говоры мелких групп. В итоге ни один из говоров эвенкийского языка не сохранился в прежнем виде, в нынешних местах компактного проживания эвенков говоры сильно перемешаны, современное состояние эвенкийского языка требует ревизии ранее оп-

ределённых языковедами говоров. Немаловажную роль в современном смешении говоров сыграли упрямые попытки создания единого литературного эвенкийского языка, когда публикация всей письменной литературы эвенков была ориентирована на эту цель. Единого литературного языка эвенков до сих пор не существует, но многие былые говоры теперь невозможно идентифицировать. С полной уверенностью можно говорить лишь о наличии наречий в современном эвенкийском языке и групп говоров, имеющих общие характеристики по территориальной близости расселения групп эвенков (к примеру, говоры эвенков Якутии, говоры эвенков Красноярского края, говоры восточных эвенков). По этой причине в томе не даны названия говоров, а лишь указаны место записи, род и место рождения информанта; если он менял место жительства, это тоже отмечено. Приемлемой характеристикой говора является принадлежность информанта к тому или иному роду. Например, эвенки рода Бута почти везде говорят одинаково — как в Южной Якутии, так и в Хабаровском крае и Амурской области. По текстам тома языковеды смогут определить говор, а также в будущем провести ревизию говоров, так как материалы тома записаны с 1970-х гг. по настоящее время, за исключением ранее публиковавшихся текстов из фольклорного сборника 1936 г. и материалов М.Г. Воскобойникова.

При переводе на русский язык учитывались особенности и специфика эвенкийского языка. К примеру, для языка эвенков характерен суффиксальный способ словообразования: к одной основе слова может присоединяться несколько суффиксов, и каждый из них придаёт слову отдельное значение. Сложность перевода подобных слов на русский язык состоит в том, что все грамматические значения не удаётся передать одной русской словоформой. К примеру, слово *демүмүлим* имеет три суффикса. *де* — корень слова от глагола *деп-мй*, *дев-мй* «есть, кушать», *-мү-* — глагольный суффикс начинательности действия, следующий суффикс *-мү-* — суффикс желательности, хотения чего-то, *-м* — суффикс 1-го лица, который чаще всего при переводе приходится передавать местоимением «я». Точный перевод слова *демүмүлим* — «начинаю хотеть есть я». Добавление к одному и тому же слову тех или иных суффиксов меняет его значение. К примеру: *бэе* — «человек», но *бэмй* — «плохой человек»; *бэендэ* следует перевести как «большой человек»: попытка передачи его русским существительным «человечище» в большинстве случаев неприемлема.

Другая особенность эвенкийского языка — обязательность употребления в речи притяжательных суффиксов, значение которых чаще всего приходится передавать тем или иным местоимением; иногда это «утяжеляет» русский текст. При переводе учитывалась и многозначность эвенкийских слов в зависимости от контекста. Например, глагол *нэнэмй* («идти») часто имеет переносные значения «ехать, лететь, плыть», а также «жить»: *Бй дякундяр анганьва нэнэм.* — «Я прожил (букв. «прошёл») 80 лет». В поэтической речи конкретное значение этого глагола зависит от того, в каком контексте, в сочетании с какими словами он употреблён. Также в переводе нередко приходилось менять порядок слов. Невозможно перечислить всё, что следует учитывать при переводе на русский язык, мы привели лишь отдельные примеры трудностей перевода.

В примечаниях и комментариях даны сведения о публикуемых текстах: где, кем, когда и от кого они записаны, кто расшифровал текст и напев с магнитной ленты (если такая расшифровка была осуществлена); для ранее изданных текстов указан источник цитирования. Отсутствие сведений об аудиозаписи или публикации означает, что текст

имеется только в записи от руки. Биографические данные исполнителей, от которых записано значительное количество образцов обрядовой поэзии или песен, представлены более подробно. Все особенности пения отражены в подтекстовках к нотным примерам, которые точно соответствуют фонограмме.

Слова, добавленные составителями в переводах для ясности, помещены в квадратные скобки, как и названия текстов, данные не исполнителями, а составителями — по первой поэтической строке или первой фразе. Слова и фразы, произнесённые исполнителями по-русски, в переводе взяты в круглые скобки.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера стихотворных строк или прозаических блоков. Слова, выделенные в русском переводе курсивом и оставленные без перевода, можно найти в словаре непереведённых слов, где дано их толкование.

При публикации шаманских и песенных текстов, которые исполняются в сопровождении хора, принят следующий принцип: реплики основного исполнителя (шамана, запевалы хороводного танца) помещены в левый столбец, а реплики хора — в правый. В некоторых запевах танцев хор танцующих повторяет за запевалой все без исключения строки без изменений; в таких случаях реплики хора не выделяются, а особенность исполнения оговаривается в комментариях к тексту.

В примечаниях к национальному тексту большое место занимают указания на заимствованный характер некоторых слов, употребляемых исполнителями. Чаще всего заимствования происходят из русского языка, реже — из якутского. Происхождение этих слов указано как русское или якутское независимо от того, насколько слово освоено в эвенкийском языке; ряд русских и якутских заимствований уже вошли в словарь эвенкийского языка с указанием источника.

Русские имена в переводах указаны не в эвенкийской форме, а в оригинальном звучании: Натā — Наташа, Улбскэ — Алёшка, Сёня — Женья и т.д. Географические названия также даются в форме, известной русскому читателю: Нюкде — Нюкжа, Дюгдюр — Джуджур, Олбкма — Олёмка и т.д.

*Г.И. Варламова,
Ю.В. Лиморенко*



ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

БУГАДЫ ИТЫЛ ОБРЯДЫ ПОЧИТАНИЯ ПРИРОДЫ

1. [Сигүн аһиньвкй умнэкэн] (**Солнце засыпает вдруг**). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название тексту дала составитель по первой строке.

2 — Теклдя... (...стекло...) — от рус. «стекло».
— ...надачи... (...надо...) — от рус. «надо».

1 — *Солнце, солнце...* (*Дылача, сигүн...*) — в национальном тексте используются два слова из разных говоров со значением «солнце»: *дылача* — в некоторых говорах Якутии, Бурятии, сахалинском, *сигүн* — в дальневосточных говорах [Мыреева, 2004, с. 179, 500]. В ряде говоров (иенгринский, учурско-зейский) используются оба слова.

2 — *Сигундэр...* (*Сигундэр...*) — одно из имён, которыми называют солнце, представляющее в образе женщины или старца.

3 — *...во все бубны свои бьют* (...*бутуннул унтувундүвэр иктүвкйл*) — у шаманов бывает несколько бубнов. В этом случае нужно бить во все бубны сразу (их раздают помощникам шамана).

— *...в свои котелки, в свои котлы* (...*икэчэрвэр, каларвар*) — в национальном тексте используются два слова из разных говоров со значением «котёл»: *икэчэн* — в говорах Восточной Якутии, Дальнего Востока, сахалинском, *калан* — в говорах Якутии и Прибайкалья [Мыреева, 2004, с. 236, 267]. В ряде говоров (алданском, урмийском, хинганском) употребляется и то и другое слово. *Икэчэн* — походный котелок, *калан* — общий котёл, в котором готовят на всю семью.

2. **Тыгдэлэвун (Хождение за дождём)**. Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Тыгдэлэвун (Хождение за дождём)* — глагольное слово от *тыгдэ* («дождь»). С помощью суффикса *-лавун* (*-лэвун*) от любого существительного можно образо-

вать глагольное слово, обозначающее начало какого-то действия. К примеру, от слова *синкэн* («удача») образуется глагольное слово *синкэлэвун* («хождение за охотничьей удачей»). Этот суффикс часто употребляется для образования слов со значением обрядовых действий.

В тексте изложен один из способов вызывания дождя. Дождь можно вызвать и по-другому: нужно, чтобы старый или очень уважаемый человек искупался в реке, раздевшись почти донага (оставшись в одном белье). Пожилые люди у эвенков не только не купаются, но и остерегаются показывать своё тело другим.

— *...засохшей травкой брюшко ему набивают... (...олгочō чӯжаканма урдүн чипчибинивкйл...)* — травку просовывают в отверстие на конце брюшка паута. Засохшая травка нужна, чтобы божество Неба увидело: на земле сохнет трава, очень нужен дождь. Если же долго идут дожди и необходима ясная погода, то проделывают то же самое, но используют зелёную, свежую траву.

3. [Тыгдэлдэн] (Чтобы дождь пошёл). Зап. Г.И. Варламова в 1978 г. от Е.Н. Александровой (Лехановой) в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дала составитель тома по первой фразе текста.

— *...будто хочет на голову надеть (...тэтымкэвкы дылдүви)* — во всех других случаях детям не разрешают надевать на голову кастрюли, котелки и т.д. Есть примета: если позволять ребёнку играть с кастрюлями и любой другой посудой, надевая их на голову, то он станет глупым, умственно неразвитым.

4. [Тыгдэлдэн] (Чтобы дождь пошёл). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от В.Д. Колесова в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дал исполнитель по первой фразе текста.

— *...лиственницу... (...ирэктэду...)* — в обрядах эвенки чаще всего используют лиственницу и её ветви. Слово *ирэктэ* в разных диалектах может обозначать дерево любой породы или дерево вообще.

— *Дождя пошли, за дождём сходи! (Тыгдэе ункэл, тыгдэлэкэл!)* — обращение к шкуре.

5. Агдылаакин һиругэн (Заклинание при грозе). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от Н.Л. Эмидака в пос. Эконда Эвенкийского АО. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *...һиругэн (...заклинание)* — песенное заклинание. Этот текст, по-видимому, имеет древнее происхождение, так как он поётся, а не проговаривается. Заклинание исполняется всеми, кто есть на стойбище. При этом обращаются не к самому божеству грома и грозы, а к небесной покровительнице — Небу (Буга), называя её матушкой.

— *Пёчилэ ... (...на печь...)* — от рус. «печь».

— ...*всё железное (ножи, топоры, ружья) прячут (...сэлэмэлбэ (котолбор, сукэл-бэр, бэрилвэр) дявкйл)* — нельзя, чтобы железные предметы оставались на улице, под открытым небом, так как молния бьёт в железо.

5—6 — *На землице-земле / Сироты мы (Дүннэкэн дүннэдү / Аңадякар биһин)* — бабушка Небо живёт на небе, а люди — на земле, и без неё они чувствуют себя сиротами.

6. Арчѐва алгӓ (Закливание для Арче). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от А.С. Гавриловой в с. Удское Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Агдѝва... (Грома...)* — слово *агдѝ* («гром, дух грома») в словаре А.Н. Мыреевой имеет помету *фолькл.* [Мыреева, 2004, с. 25].

— *...лулатпэ, урбакива... (...платок, рубаишу...)* — от рус. «платок», «рубаха».

— *Красное грозе не показываюу, прячут (һуларѝнма агдѝдү эвкйл ичэвкэнэ, дя-явкил)* — эвенки верят, что красный цвет притягивает молнию, и во время грозы стараются спрятать всё красное.

— *...деревьѝ... (...ирѝктэлвэ...)* — букв. «лиственницы». Слово *ирѝктэ* может означать и «дерево вообще» (см. коммент. к тексту 4).

7. Агдѝллакин алгӓ (Закливание при грозе). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от М.П. Кульбертиновой в тайге близ с. Иенгра Нерюнгринского р-на АЯССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 179.

1 — *Сукуначѝлдулэ, суккучѝлдулэ... (К тем, у кого сукно, зипуны...)* — от рус. «сукно», «зипун».

— *К тем, у кого сукно, зипуны... (Сукуначѝлдулэ, суккучѝлдулэ...)* — т.е. к русским.

— *...грех! (...нэлумѝ!)* — от *нэлэ* («страх»); *нэлумѝ* — «грешно! нельзя! страшно!» [Мыреева, 2004, с. 449].

— *...для тебя твои камни мы соберѝм! (...дѝлонилас тавдинавун...)* — имеется в виду кремень. Кремень называется *агды дѝлоконын* — «камень грома». Иногда такие камни находят под корнями деревьев, разбитых молнией.

8. Арчѐва алга (Закливание для Арче). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от Н.Л. Эмидака в пос. Эконда Эвенкийского АО. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

6 — *Одѝжки у нас плохие (Тэтыгэлвун эрүпчүл)* — люди прибегают, чтобы вызвать жалость у Арче.

— *...дом вокруг обходя (...дѝвар һороливдянал)* — дом окуривают, обходя его по кругу с дымящимся можжевельником.

— *...красные платья... (...һуларѝл урбакилар...)* — из-за боязни притянуть молнию убирают подальше всё красное (см. коммент. к тексту 6).

9. [Маркана чикуксаа] ([Марник срезает]). Зап. М.Г. Воскобойников у бурятских эвенков. Исполнитель не указан. Публ.: [Воскобойников, 1960а, с. 96–107].

Собиратель дал тексту название «Заговор против грозы»; по его словам, «специального термина заговоры у эвенков не имеют» [там же, с. 106]. Современные эвенки Бурятии употребляют термин *мургу*, он зафиксирован составителем тома Г.И. Варламовой в экспедиции 2004 г. к баргузинским эвенкам. Слово *мургу*, по-видимому, восходит к бурят. *мургэхэ* («молиться, кланяться духам-божествам»).

— *Маркана...* (*Марник...*) — от рус. «марник» — кустарник, растущий на мари.

10. **Агдб̄тк̄и гунн̄эрэ (Грому принято говорить).** Самозапись в 2011 г. В.А. Дуткиной (Иригиной) в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Меня не забирай...* (*Минэ экэл гада...*) — т.е. не убивай.

— *...мэлкэн...* (*...мэлкэн...*) — *мэлкэн*, *мэлкон* — злой лесной дух в виде огонька, мелькающего вдали [Мыреева, 2004, с. 384].

— *Найди его, найди!* (*Бакакал, бакакал!*) — эвенки верят, что этого духа может уничтожить только гром, разбив дерево молнией.

11. [Неңдэлэдэн] ([Чтобы распогодилось]). Зап. Г.И. Варламова в 1978 г. от Е.Н. Александровой в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дала составитель тома по первой фразе текста.

Смысл действий детей в том, чтобы солнцу стало стыдно: от долгого дождя оно совсем промокло. Нужно улучшить момент, когда из-за туч на миг выглянет солнце. Делают это только маленькие девочки, лет до семи.

12. [Өн б̄вкил, неңдэлэдэн] ([Как делают, чтобы распогодилось]). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от Ф.Г. Боярковской в с. Первомайское Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название тексту дала составитель тома по первому предложению.

— *...у неба просят* (*...бугадук гэлэвкйл*) — слово *буга* имеет много переносных значений [Мыреева, 2004, с. 99–100]. В данном случае оно обозначает божество Буга (Небо); чаще всего эвенки представляют Небо в женском образе [Варламова, 2004].

— *...на них рыбачить хорошо* (*...тарит олломотто ая бивки*) — речь идёт о дождевом черве, на которого часто рыбачат.

1 — *Небо великое...* (*Бугакәкун...*) — суффикс *-кун* выражает значение почтения, уважения к тому, о ком говорят.

2 — *...вся водою наполнилась* (*...дэдьби мӯчи бран*) — букв. «совсем с водой стала».

7 — *...черви землю съедят* (*Кулйкәл дүннэвэ депчэтын*) — дождевым червям нравится ненастная погода, и они усиленно плодятся, чем, по представлениям эвенков, могут навредить земле. Вредны и все прочие черви, ведь в долгое ненастье всё начинает гнить и портиться.

13. [Экэл тыгдэрэ] (Не лей). Зап. М.Г. Воскобойников у бурятских эвенков. Оpubл.: [Воскобойников, 1960а, с. 96–107]. Исполнитель не указан.

Название тексту дал собиратель. Тексту предпослан комментарий М.Г. Воскобойникова, описывающий ритуальные действия: «Летом, когда во время сенокоса была ненастная погода, эвенки прибегали к заговору против дождя. При этом брали ведро или чайник с водой и разбрызгивали её в разные стороны, в воду наливали немного оленьей крови. Когда кончалась вода, то все присутствующие говорили — манам («кончил»). Затем тот, кто разбрызгивал воду, произносил слова» [там же, с. 107].

Вариант

Оpubл.: [Воскобойников, 1960б, с. 17].

«Пусть не будет дождя сегодня. Завтра ли, послезавтра ли пусть будет дождь. Когда я кошу траву, пусть не будет дождя».

14. [Сигүнэвэ куннакар гэлэвкитын (сōма горо тыгдэдерэкин, мүдэрэкин)] (Испрашивание детьми солнца (если идут долгие дожди, начинается наводнение)). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Ф.Г. Боярковской в пос. Заря Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название тексту дала составитель.

3, 10 — в тексте встречаются слова *ичэвикэл* и *ичэикэл* как две равноправные формы в значении «выгляни»; звук [h] в интervoкальном положении может выпадать.

— *Испрашивание детьми солнца...* (*Сигүнэвэ куннакар гэлэвкитын...*) — если долго шли дожди и угрожало наводнение, то детей посылали на берег реки, чтобы, сидя на камнях, они просили солнце прекратить дожди. Одни дети сидели на камнях, другие должны были скакать по гальке на одной ноге, держась правой рукой за левое ухо и приговаривая такой текст.

— *По гальке бежим...* (*Иналй туксандянал...*) — как будто убегая от разлива реки, когда вода поднялась высоко на галечный берег.

15. Сигүнэвэ куннакар гэлэвкитын (Испрашивание детьми солнца). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Ф.Г. Боярковской в пос. Заря Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 179. Публ. впервые.

4 — *Мэнумэ...* (...золотого...) — слово *мэнун* может означать и «серебро», и «золото»; у дальневосточных эвенков оно чаще используется в значении «золото» (а также «деньги»).

1 — *Сигундар солнце* (*Сигундар сигүнэ*) — Сигундар, Сигундарин — имя, которым называют солнце, оно представляется в образе женщины или старца (см. коммент. к тексту 1).

3 — *Из дома-домика...* (*Чөрā-чөрāдукки...*) — *чора дю*, *чорāма дю* — переносное жилище типа юрты, более просторное, чем чум, по форме похожее на колокольчик (*чоран*), отсюда связь домика с колокольчиком (*мэнумэ чөрāндукки* — «из своего золотого колокольчика»).

11 — *Дети твои бегут!* (*Һутэлли туксӕндяра!*) — как будто убегая от наводнения (см. коммент. к тексту 14).

Пояснение исполнительницы: «Дети, играя на берегу реки, купаясь, просили солнце, если оно надолго заходило за тучи, чтобы согреться. Также их могли послать на берег реки просить солнце и взрослые, если шли сильные дожди».

16. [Алгӕ] (Заклинание). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дала составитель тома.

— *...выздоравливай!* (*...аёкал!*) — по представлениям эвенков, дождь — это слёзы Неба-дедушки. Плакать он может оттого, что ему больно, что-то заболело.

— *Огонь, иди полей [Небо]!* (*Тогокӕ, аёвӕнакӕл!*) — эвенки верят в целебную силу духа огня, способного лечить различные болезни; подробнее о целительных обрядах, связанных с огнём, см. тексты раздела «Семейно-родовые обряды».

17. Сугйва алгӕ (Заклинание вихря). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от М.П. Кульбертиновой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 179. Публ. впервые.

— *...нада...* (*...нужно...*) — от рус. «надо».

...вихря (Сугйва...) — вихрь, дух вихря. Считается, что он живёт на дереве, где есть короткие ветви, образующие шар. Такие деревья эвенки называют жилищем вихря. Если пошевелить шар палкой, начинается вихрь: если побеспокоить Суги, тот вылетит из своего дома. Если человек не успевает произнести заклинание, привязав топор, нож или пальм́у к дереву, вихрь может унести его жилище — это не к добру. И.А. Лазарев рассказывал, как, когда он был молод и женат в первый раз, внезапно налетел вихрь и из всех палаток унёс только его жилище. Позднее его жена умерла.

7—8 — *Обходи выше, / Обходи ниже!* (*Агилкал дьбӕлӕ, / Агилкал нӕгидалӕ!*) — т.е. пройди по склону или выше, или ниже человека, произносящего заклинание.

18. Һулганнӕй (Подношение). Зап. Г.И. Варламова от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Подношение (Һулганнӕй)* — обрядовое действие: принесение даров духу местности (в данном случае — духу озера), сопровождаемое словесным заклинанием.

— *...Чукчагир...* — большое пресное озеро, богатое рыбой, в р-не им. П. Осипенко Хабаровского края, в бассейне р. Амгунь. Глубина до 6 м, площадь водного зеркала 366 км². В этой местности эвенки проживали рядом с негидальцами.

— *...дух-хозяин появился* (*...ӕтчиӕй ӕча*) — *итчи* от якут. *иччи* — дух местности, озера, долины, реки, горы. По представлениям эвенков, дух-хозяин у местности может появиться по-разному. К рассказам о таком событии относится и данный текст: духами-хозяевами озера Чукчагир стали души утонувших людей.

19. Дюгдюр-эһэкэдү һиргэ (Закливание Джугджура-дедушки). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Г. Охлопкова в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название тексту дал исполнитель.

— ...имт̄бирэ... (...угощения...) — имт̄бирэ — причастие от глагола имт̄ («совершать обряд угощения»).

— ...Джугджура-дедушки (Дюгдюр-эһэкэдү...) — Джугджур — горный хребет в Хабаровском крае и Амурской обл., простирающийся вдоль северо-западного побережья Охотского моря. Длина около 700 км, максимальная высота 1906 м (г. Топко). Водо-раздел бассейна р. Алдан и Охотского моря. Название происходит от эвенк. *дюгдюр* («горный хребет»).

20. Дюгдюр-амин бугадү алгä (Закливание земли Джугджура-отца). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

4 — *Заветное...* (Мүбулкэн...) — букв. «имеющее священную силу», образовано от слова *мусун/муьун*. В словаре А.Н. Мыреевой: «*Мусун I — этногр.* 1) сила движения (в явлениях природы); 2) *субверн.* дух-хозяин (любого явления природы)... *Мусун II — 1)* настроение; 2) одарённость; 3) дар слова. *Мусучий — 1)* одарённый; 2) *этногр.* имеющий духа-хозяина. *Муьур —* имеющий дух» [Мыреева, 2004, с. 381].

5—6 — *В мозг свой введи, / На уши нанижи...* (*Иргэлэви йвкэл, / Сөндүи силдыдякал...*) — формула призыва к вниманию, широко встречающаяся в эвенкийском эпосе. Примеры вариантов этой формулы в героическом сказании: «Мои слова / Вбей [себе] в мозг, / Учүй нутром, / Вкрути в уши!» [Эвенкийские героические сказания, 1990, с. 142—143]; «Вещи мои слова / Вбей [себе] в мозг, / Вкрути в уши, / Учүй нутром...» [там же, с. 304—307].

21. Саламавкä (Дарение саламы). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Н.Л. Эмидака в пос. Экоңда Эвенкийского АО. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Текст описывает изготовление *саламы* во время шаманского камлания.

1 — ...*папирōская уйден. Кампētтя (...папирoску привяжет. Конфеты...)* — от рус. «папироска», «конфета».

2 — *Тōрāк ēвачйл...* (*Поперечноглазье...*) — *тōрāк* — от *тōра* от якут. *туора* («поперечный») [Сравнительный словарь..., 1977, с. 199]. *Тōра* («поперёк») от якут. *туора* («поперечный; посторонний, чужой») [Мыреева, 2004, с. 613]. *ēвачйл* от *ēвa* («глаз»), ср. *эса* [Василевич, 1940, с. 189; Болдырев, 2000, т. 2, с. 405], *эва, эша* [Мыреева, 2004, с. 786].

— *Дарение саламы (Саламавкä)* — в словаре А.Н. Мыреевой: «Салама — ритуальная верёвка с нанизанными на ней полосками из разноцветной ткани, пучками шерсти, мелких предметов (от якут. *салама*)» [Мыреева, 2004, с. 488—489].

1 — Три молодых лиственнички ставят (Илан мучуктэткэнмэ иливувкйл) — число три здесь символизирует три мира.

— ...новые тряпочки... (...саная оноктоткоро...) — к нитке саламы привязывают ленточки или полоски ткани, причём обязательно оторванные от куска новой материи.

2 — Эту саламу вместе с тремя молодыми лиственничками на большую, высокую лиственницу теперь привязывают (Тар саламава илан мучуктэткэннион һэгды, гугда ирэкэтэдү эһилэ уйилэ уивкйл) — лиственнички складывают вместе по длине и обматывают саламой; всё это заворачивают в ткань, чтобы не было видно саламы. Находят далеко в лесу высокую лиственницу, вокруг которой много густого кустарника, молодых деревьев — малопроеходимое и недоступное для человека место. Лиственнички с саламой привязывают к стволу этой лиственницы поближе к её верхушке, высоко от земли.

— Подальше... (Горобинчадү...) — далеко от человеческого жилья, в труднодоступном месте, куда никто не пойдёт. Там салама будет в неприкосновенности.

— Поперечноглазье... (Төрәк еһачыл...) — «двуногий, поперечноглазый, черноголовый эвенк-человек» (дюр һалганкан, эвуникй еһалкан, коннорин дыллкан эвенкй-бэе) — формула, обозначающая в эвенкийских героических сказаниях человека [Кэптукэ, 1991]. Возможно, в данном случае «поперечноглазый» обозначает «человек вообще».

— ...чтобы всё было хорошо... (...ая бидэн...) — т.е. чтобы те, кто принимал участие в изготовлении саламы, были счастливы, жили хорошо.

22. Саламавкә алгәнюн (Дарение саламы с благословением). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от М.П. Кульбертиновой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 179. Публ. впервые.

Описанный обряд проводится шаманкой. Текст обращён к гостям, впервые приехавшим к эвенкам.

— ...надә (...должны...) — от рус. «надо».

— Дарение саламы... (Саламавкә) — см. коммент. к тексту 21.

— ...старших сестёр, младших сестёр и братьев... (...экнйльэр, нэкнйльэр...) — т.е. сородичей-эвенков. Нэкнйль — «братья, сёстры младшие» [Мыреева, 2004, с. 407].

23. Дүннүр-эһидү һулганй (Подношение Земле-матери). Зап. Г.И. Варламова в 1984 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 179. Публ. впервые.

— ...последней... (...на последней...) — от рус. «последний».

— ...Земле-матери (Дүннүр-эһидү...) — Земля-мать — дух земли, по представлениям эвенков, живёт в глубине земли. Изредка мог кому-нибудь показаться в образе женщины с очень большими ушами, высунувшейся из земли до половины. Если охотник встречал её, то должен был подержаться за её уши двумя руками. Тогда он получал необыкновенную удачливость в охоте и мог разбогатеть.

24. Балдыдйк дүннэдуккй нулгилмй алгән (Благословение при переезде с родной земли). Зап. Г.И. Варламова в 1974 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Балдыдйк дүннэдуккй...* (...с родной земли) — *балдыдйк дүннэдук* — устойчивое сочетание со значением «родина, родная земля».

8 — *...экэлла гунэ!* (...так не говори!) — возможно, оговорка исполнителя: мн. ч. (*экэлла*) вместо ед. ч. (*экэл*), необходимого по смыслу.

6 — *...заветного (Мўбулкэн...)* — букв. «имеющего священную силу»; подробнее см. коммент. к тексту 20.

10—11 — *Жизнь прожить — не один / Перевал перевалить...* (*Бинйвэ бидэ умун алакйт / Эчэ бирэ...*) — эвенкийская поговорка.

13—14 — *Тебе — твоё, / А мне пусть моё будет!* (*Сй аййс — сундў, / Бй аййб миндў өгин!*) — устойчивая формула прощания, часто встречающаяся в эпосе. Её используют в благословении, когда покидают какую-либо местность насовсем, не в ходе сезонной кочёвки.

25. Дүннэ иччйдүн алгә (Благословение духу-хозяину земли). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от А.А. Осипова в г. Якутске. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Якут по происхождению, Антон Антонович подростком попал к эвенкам, научился эвенкийскому языку, женился на эвенкийке Вере Гаврильевне Конёнковой (Конёнкиной) из рода Чэробгир по отцу, Нгангагир по матери. Многие годы был председателем эвенкийского колхоза. При укрупнении колхозов в совхозы решил увезти свою семью в Якутск и перед отъездом повёз детей в священное место Кавергу — попрощаться с духом земли, где они родились, откуда родом была их мать.

— *Ёкўскайлә...* (*В Якутск...*) — эвенкийское звучание названия «Якутск».

— *...духу-хозяину земли (Дүннэ иччйдүн...)* — по представлениям эвенков родом с Ангары (Иркутская обл.), дух земли мог появиться в облике старушки с длинными ушами (см. коммент. к тексту 23) или мальчика.

— *...в Кавергу...* (*...Кәвергалә...*) — местность вблизи Бодайбо (Иркутская обл.), где находилось священное место эвенков. Здесь протекала речка с каменистыми берегами и скалой, напоминающей женщину. Под скалой было много камешков необыкновенной формы — в виде животных, людей, монет, много камешков с отверстием. Все они считались у эвенков приносящими удачу и счастье, люди брали их с собой в качестве талисманов. В этом же священном месте эвенки тайком хоронили людей по старинному обычаю: на *арангасах* — помостах, построенных на дереве или на вбитых в землю сваях.

По рассказам исполнителя и его жены, дух земли в Каверге в виде женщины на олене охранял золотой самородок. В Бодайбо издавна добывали золото, и эвенки верили, что, когда золото кончится, в последний самородок, по форме напоминающий женщину на олене, вселится сама хозяйка земли Бодайбо.

26. Бира муһүрэндүн алгā (Бирава алгā) (Закливание духа реки (Закливание реки)). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от Е.Н. Александровой (Лехановой) в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Оpubл.: [Варламова, 2002, с. 133–134].

— Чāскиий бимй — чāския, лōскаий — лōскайāна (Чашка есть — чашку [оставляют], ложка — ложечку) — от рус. «чашка», «ложка».

— Вот хорошо переправились, тальник ломают (Эһйлэ аят эдэрэ, сēктая огдинāтын) — переправившись, нужно наломать веточек тальника на другом берегу и, сойдя с оленей, бросить их в реку, благодаря за удачную переправу.

— По течению... (Эдйгүлй...) — т.е. в ту сторону, куда течёт река. Веточки бросают левой рукой: духам подносят дары и угощения только левой рукой, так как левая сторона соответствует потустороннему миру, миру духов. Теперь это правило нередко нарушается.

— ...привязывают... (...увкил...) — полоски ткани — дар духу реки — привязывали на том берегу, куда переправились.

— ...ложечку (...лōскайāна) — духу реки часто дарят посуду: чашки, ложки, мисочки, — поскольку он представляется в образе женщины.

Вариант

Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.А. Курейской в пос. Тура Эвенкийского АО. Оpubл.: [Варламова, 2002, с. 135–136].

Большую реку переезжая, на нитку тряпочки, длинные лоскутки привязывали. Так привязывали, чтобы висели, болтались на нитке. Кусочки выделанной замши, обрезки шкур, лоскутки привязывали на нитку. Затем говорили:

— Матушка, на ту сторону перебрись,
Тебе дали, подарили,
Хорошо нас переправь!

27. Бирава алāндярйл алгāтын (Закливание духа реки при переправе). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.Е. Лехановой (Кульбертиновой) в оленеводческой бригаде с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Оpubл.: [Варламова, 2002, с. 134–135].

28. Бирава гэлāдинэс (Просьба к реке). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от Г.В. Боряшина в пос. Нидым Эвенкийского АО. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— Бабушка, где твоя спина? (Энēкэ, йдү идерэс?) — дух реки представлялся антропоморфным существом — старушкой, которая разрешает переправляться по своей спине людям, соблюдающим правила отношений с духами природы.

29. Балдыдйк биралду алгā (Закливание родных рек). Зап. А. Лаврилье-Васильева и Г.И. Варламова в 2006 г. от Е.П. Николаева, в с. Усть-Нюкжа Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Благословение обращено к двум рекам: Олёкме и Нюкже. Олёкма протекает в Забайкальском крае, Амурской обл. и Республике Саха (Якутия), правый приток Лены, Нюкжа — в Забайкальском крае и Амурской обл., правый приток Олёкмы.

15 — ...*Чакигиры-то* (...*Чāкигириль-канэ*) — эвенкийский род, проживающий в Тунгиро-Олёкминском р-не Забайкальского края и Нюкжинском р-не Амурской обл. [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 584].

21 — *Хорошо пусть идут...* (*Аямат нэнэдектынэ...*) — т.е. живут.

23 — *Долгий путь им назначьте...* (...*сугаркальлюнэ...*) — букв. «поставьте вешки для них». *Сугар* — знак-ветка на засеке, которым эвенки обозначают дорогу в лесу [Мыреева, 2004, с. 519].

30. Иеннэкэндү алгā (Благословение милой Иенгре). Зап. Г.И. Варламова в 2000 г. от О.В. Наумовой (Кондаковой) в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

С 1990-х гг. эвенки вновь стали устраивать традиционные праздники, не проводившиеся в советское время. *Икэнипкэ* — весенний праздник, его название происходит от эвенк. *икэн* («песня»). *Бакалдын* — праздник встречи эвенков из разных местностей. Праздники приобрели новые черты: организуются концерты художественной самодеятельности, на них благословения декламируют как стихи. В публикуемом тексте благословение посвящено родной реке, на берегу которой расположено с. Иенгра.

1 — *Ие-ие-Иенгра милая...* (*Иё-иё-Иённэкэн...*) — к названию реки присоединён уменьшительно-ласкательный суффикс *-кэн*. Перевод «Иенгра милая» отражает это значение описательно.

12 — *На глазах водами наполняется...* (*Ичэвденэ, мūdāдевки...*) — от дождей Иенгра может быстро («на глазах») вздуться, наполниться водой.

14 — *Камешки свои дробя...* (*Дёлокөрви ултүденэ...*) — поэтическая гипербола, передающая силу и стремительность течения реки: оно такое мощное, что может разбивать, дробить камни. Течение Иенгры, когда она полноводна, действительно очень сильное, в это время через неё невозможно переправиться.

31. Бугадү алгā (Благословение Неба). Зап. Г.И. Варламова в 2000 г. от О.В. Наумовой (Кондаковой) в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

32. Дюяпчул, шимиктэл балдыдатын (Чтобы голубика, брусника уродилась). Самозапись В.А. Дуткиной (Иригиной) в 2011 г. в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Дюяпчул...* (...*голубика...*) — в говоре исполнительницы *дюяпчул* — название ягоды голубики; как отмечает А.Н. Мыреева, в различных говорах это слово может обозначать также малину, бруснику [Мыреева, 2004, с. 214].

1 — *Экиэри...* (*Экиэри...*) — у эвенков Томской обл. верховное божество, то же, что Небо (*Буга*) у восточных эвенков (см. текст 33).

33. Мэлкон нэнэрэн бими дѳткиви (Если мэлкон ведѳт к своему дому). Самозапись В.А. Дуткиной (Иригиной) в 2011 г. в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...мэлкон... (Мэлкон...) — мэлкэн, мэлкон — лесной дух (см. коммент. к тексту 10).

— Вы [тогда] вежливо разговаривайте друг с другом (Шу эннэкэлру мэрвэр турэрэ) — мэлкон любит пугать, ссорить людей, и с ними могут происходить несчастные случаи, кто-то даже может умереть; заблудившиеся люди не должны поддаваться ему.

— Пять кругов сделали мы... (Тунгапра нэнэрэв ...) — букв. «пятикратно обошли»; исполнительница рассказывает о случае, произошедшем с ней и её мужем.

— Экшерн... — имя верховного божества (см. коммент. к тексту 32).

34. Бугады кадарду одѳки (Почитание Небесной скалы). Зап. А.А. Воронина от Е.С. Агдыреевой в Усть-Джилиндинском эвенкийском сельском поселении Баунтовского эвенкийского р-на. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Исполнительница говорит на шакающем диалекте.

1 — ...областу... (...области...) — от рус. «область».

— ...кампетѳе, пулькэльвэ, карталва эмэньвкил (...конфеты, пульки, карты оставляют) — от рус. «конфеты», «пульки», «карты».

1 — ...духам-хозяевам кропят (...иччилду аптывкил) — разбрызгивают водку пальцем на три стороны света, окропляя священное место. По представлениям некоторых народов Сибири, духи таким образом вкушают спиртные напитки, чай, молоко. Нередко так угощают духа очага, окропляя напитком огонь.

— ...карты оставляют (...карталва эмэньвкил) — карты дарят духам. Эвенки верят, что духи воды и духи леса один раз в год играют друг с другом в карты. Если выигрывают духи воды, на следующий год будет много рыбы, если духи леса — будет хорошо размножаться лесной зверь.

12 — Хорошую жизнь нам дай! (Ая биние мунду улгакал!) — эвенки совершают обряд подношения с конкретными пожеланиями, которые дух священной скалы может исполнить. Употребление формы улгакал («дай, подари») говорит о положении просителя, о надежде получить ответный дар.

Пояснение исполнительницы: «На ветки деревьев повязывают цветные ленты, чтобы жизнь была яркой, интересной. Земля в этом месте устлана толстым слоем ягеля. Помню, ковырнула я ягель пальцем, а под ним лежат старинные монеты. Это означает, что богомолью десятки лет. Моя бабушка Тулбуконова Аграфена говорила, что о приближении конца света можно узнать, наблюдая за скалой. Каменная голова располагается «лицом» на север, а «затылком» на юг. Когда солнце осветит нос каменной головы, тогда настанет конец света».

БЭЮКТЭРӢ ИТЫА
ПРОМЫСЛОВЫЕ ОБРЯДЫ

35. Имт̄дем̄и гунн̄кис (Угощяя, говори). Зап. Г.И. Варламова в 1981 г. от Н.Н. Леханова в пос. Снежногорск (старое название Журбан — от эвенк. Дюрбэн) Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...*дюс̄о* (...*ещё*) — словарь А.Н. Мыреевой даёт также форму *дюссу* («ещё») [Мыреева, 2004, с. 213].

— *Угощяя...* (*Имт̄дем̄и...*) — глагол *имт̄-ми* образован от *им̄-ми* («мазать жиром») [Мыреева, 2004, с. 245]; в токкинском, томмотском, чульманском, иенгринском, сахалинском говорах известен также глагол *имт̄ит-ми* («кадить дымом жира зверя с ценным мехом, голову крупного зверя (*обряд*)») [там же]. Считается, что духи питаются дымом от сжигания жира или другой пищи. Поскольку в огонь в ходе обряда бросают не только жир, но и кусочки мяса, масла, прочего съестного, то в текстах тома глагол *имт̄-ми* переводится как «угощать».

— *Лося ли добыл, другого ли кого нашёл...* (*Бэюнэ-гу вам̄и, хунтуе-гу бакам̄и...*) — если в первой части предложения назван лось, то и во второй подразумевается копытный зверь (косуля, кабарга). Словом *бэюн* одни эвенки называют лося, другие — дикого оленя [Мыреева, 2004, с. 123].

36. Бугад̄у имт̄и (Угощение Небу). Зап. А.А. Воронина в 2011 г. от Ю.Г. Найканчина в Усть-Джилиндинском эвенкийском сельском поселении Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В тексте отражено диалектное произношение исполнителя: *бо̄юкол* (*бэ̄юкэл*), *илод̄енны* (*иладенны*) *эканэ-вол* (*эканэ-вэл*) и т.д., а также особенности секающего диалекта: *бисин* (*бибин*).

— ...*побрызгай...* (...*ч̄ич̄укал...*) — сначала окропают чаем огонь, потом брызгают им на четыре стороны света.

— *Идя на лося...* (*Бэ̄юденэ...*) — глагол *бэ̄ю-ми* означает «охотиться на копытного зверя» [Мыреева, 2004, с. 122]. В текстах настоящего тома словом *бэ̄юн* чаще всего обозначается лось.

Пояснение исполнителя: «Отец мой, Георгий Павлович, был охотником. Он чтит охотничьи традиции своего народа и нас учил тому же. Помню, добудет отец зверя, мясо поделит. Часть себе оставит, а остальное раздаст родственникам, соседям и одиноким женщинам. Этот эвенкийский обычай дележа добычи называется *нимат*. До сих пор эвенки нашего села соблюдают *нимат*, и я в том числе».

37. Бэ̄юн с̄ингкэнын (Сингкэн лося). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от К.В. Григорьева в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Опубл.: [Варламова, 2002, с. 128].

— *Сингкэн...* (...*с̄ингкэнын*) — словом *сингкэн* эвенки определяют сложное понятие, связанное с удачей на промысле. Этим термином обозначают и дух промыслового

животного, и удачу на охоте как таковую, и насекомое, в котором воплощается душа животного, а также самого зверя.

1 — *Сингкэн* — дух лося... (*Сингкэн* — *бэйн тэкэнын...*) — *тэкэн* — «корневище; основа, основание...» [Мыреева, 2004, с. 647].

— *Сингкэн дай поймасть-добыть!* (*Сингкэлэвкэл-неһүкэл!*) — в форме *сйнкэлэвкэл* суффикс *-лэ-* образует от именных основ глаголы со значением хождения за предметом, названным производящей основой [Болдырев, 2000, т. 2, с. 473]. Таким образом, *сйнкэлэ* значит «пойти за *сингкэном*», а *сйнкэлэвкэл* — «дай пойти за *сингкэном*».

— *С таким вкусом...* (*Эргэчйн амтачйя...*) — т.е. со вкусом жира, как у мухи-*синкэна* (о жире у насекомого — овода — см. также текст 38).

2 — *...жиром пахнет* (*...имүрэмүвкй*) — форма от *имүрэн* («жир») с помощью суффикса *-му-*, обозначающего ощущение [Василевич, 1940, с. 202]; *имүрэмү* — «ощущать запах жира».

38. Чймэчйн (Овод). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от А.И. Лазарева в с. Иенгра Нерюнгринского р-на АЯССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Илгйндү...* (*На стоянку...*) — словарь А.Н. Мыреевой даёт также форму *илгймавун* («стоянка») [Мыреева, 2004, с. 239].

— *Овод* (*Чймэчйн*) — считается, что у овода есть жир. Название насекомого созвучно слову *чймэчйн* («жир под коленной чашечкой») [Мыреева, 2004, с. 720; Болдырев, 2000, т. 2, с. 327], это традиционное лакомство у эвенков. В словаре приводится слово *чймэчйлдүн* — «насекомое (мухообразное с пёстрыми крыльями)» [Болдырев, 2000, т. 2, с. 326].

— *...добычу даёт* (*...неһүвкй*) — т.е. имеет способность дарить охотнику душу лося.

— *...два пальца сделай так...* (*...дюр уняканмй тыкэ бкал...*) — указательный палец и мизинец вытягиваются вверх, а остальные сжимаются в кулак.

39. Бугадү алгэ (элэкэс иманна тыктэкин) (Заклинание неба (когда первый снег выпадет)). Зап. Г.И. Варламова в 1974 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

8 — *Удя удяван кэптүденэ...* (*По следам следуя...*) — букв. «следом следа идя».

9 — *Мужчины Кэптукэ...* (*Кэптүкэнкүр...*) — суффикс *-нкүр/-нкүр* при названии рода обозначает «принадлежность мужчин к родовой организации» [Василевич, 1940, с. 204].

40. Испйскэт ичэмкэ (Гадание спичкой). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Лена — дочь исполнителя. В 13 лет она убежала из интерната и всю зиму охотилась с отцом. Когда отец брал её с собой на охоту, охота всегда была удачной, поэтому он говорит, что она была *сйнкэчи* — имела охотничью удачу (*сйнкэн*).

Гадание заключается в том, что спичку зажигают и держат вертикально, пока она не догорит; по тому, куда, сторая, наклоняется спичка, определяют, в какую сторону идти за зверем.

— *Испйскэт...* (*Спичкой...*) — от рус. «спичка».

— *Лена очень удачливой была* (*Лёнэ сōма сйнкэчи бибйн*) — букв. «имела *сйнкэн*», т.е. охотничью удачу.

— *...погадай...* (*...ичэкэл...*) — букв. «посмотри».

41. Сйнкэлэвун (Добывание *сйнкэна*). Зап. А.Н. Мыреева в 1988 г. от М.П. Кульбертиновой в оленеводческом стаде совхоза «Золотинка» при с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Сйнкэлэвун (Добывание *сйнкэна*)* — образовано от слова *сйнкэн* с помощью суффикса *-лавун/-ловун/-лэвун* со значением «добывать что-либо, отправляться за чем-либо».

1 — *Патронов очень мало (Обукэлтын дёгор)* — тратить оставшиеся патроны на мелкого зверя нельзя — их берегут для лося.

— *...не попадается...* (*...маячā...*) — глагол *мая-* означает «перестать попадаться, не иметь удачи на охоте» [Мыреева, 2004, с. 357].

— *...плохо мы запреты соблюдали* (*...одёлло эрүт ичэттчэл бибин*) — букв. «за соблюдением запретов плохо смотрели». По верованиям эвенков, лось перестаёт попадаться охотникам из-за того, что кто-то нарушал ритуальные запреты по отношению к копытному зверю, не почитал его.

— *За сйнкэном сходить хорошо бы* (*Сйнкэлэмй ая бимчэ*) — т.е. совершить обряд добывания охотничьей удачи (*сйнкэн*).

— *Шаман сон видит...* (*Самāн тōлкичивки...*) — шаман засыпает специально, чтобы увидеть во сне будущий обряд.

4 — *Куропатку найдите помазать* (*Һелакия бакакаллу сёвэнкэнэвэр*) — кровью куропатки мажут амулет-барылак, изготавливаемый для обряда.

7 — *Человечка-барылака...* (*Бэкэнэ-барылакъя...*) — *барылак* — идол охотничьей удачи в виде силуэта человека, его вырезают из доски, рисуют глаза и рот. На него шьют одежду охотника и чехол с клапаном, чтобы закрывать его «лицо».

— *Барылака...* (*Барылаккāнмар...*) — форма *барылаккāн* — уменьшительная (*-кан-* — уменьшительный суффикс), в переводе это значение не передано.

— *...костным жиром мажут...* (*...чāнмйн имүрэкэнди имтйвкил...*) — жир из костей лося всегда хранят для «кормления» охотничьих амулетов.

14 — *Не дай лосю исчезать!* (*Экэл бэюнэ маявкана!*) — букв. «не давай лосю не добываться!»

— *...такого лосёнка делают...* (*...тар бэюкэнэ овкйл...*) — фигурку лосёнка связывают из веточек стланика, тальника, карликовой берёзы.

— ...того лося скакать заставляет (...тар бэѳнмй һуктывувкѳндевкй) — шаман берѳт в руки изготовленного лося, изображая, что тот скачет, и сам прыгает вместе с ним на коврике-кумалане.

15—16 — Когда до середины этого кумалана / Дойду — стреляйте из лука! (Тар кумалан дулинман / Иссаракив — гарпакаллу!) — в обряде используется меховой коврик (кумалан), сшитый из шкуры с головы лося. Шаман кружится и прыгает на нём, держа в руках фигурку лосѳнка. По сигналу шамана охотники стреляют в фигурку из луков.

20 — ...свежевать... (...һигиливкй...) — охотники изображают, что свежуют лосѳнка, сделанного из веточек.

42. [Бэе сйнкѳнмѳн мучѳвкѳнмй] ([Синкѳн мужчины заставляя вернуться]). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьѳвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название тексту дала составитель тома по первому предложению.

— ...мэтэвучим... (...наказала...) — в словаре есть также форма с основой мѳдѳв- [Мыреева, 2004, с. 383].

— Чѳскй... (Подальше...) — словарь даёт также форму чѳскѳкй [Мыреева, 2004, с. 714].

— ...бѳдѳткѳл (...накажи человекѳв) — глагол образован от бѳе («человек»), имеет значение действий с изображениями людей, в данном контексте имеет значение «наказать человекѳв».

— ...не ладилось (...туркѳврйн) — туркѳв-ми — «не суметь, не выдержать, не осилить» [Мыреева, 2004, с. 626].

— ...сделала женщину с мужчиной (...бѳчѳв аһива бѳѳнѳн) — по представлениям эвенков, удача уходит от охотника чаще всего либо из-за нарушения охотничьих запретов, либо из-за глаза, порчи. Мать уверена, что и сын, и все члены семьи соблюдали запреты, значит сына слгазили, но кто именно — неизвестно. Поэтому на всякий случай она делает из травы и женщину, и мужчину.

— ...еды им оставь (...дептѳетын нѳкѳл) — сначала с травяными человекѳками нужно обращаться по-хорошему: накормить их, оставить им еду.

43. Дукувучй (Писаницы). Зап. А.А. Воронина в 2011 г. от А.Е. Молчанова в с. Багдарин Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Эвенки поклонялись писаницам; существует много рассказов о том, как писаницы предсказывали будущее, помогали в жизни. Словом шйнкѳн (сйнкѳн) называют и охотничью удачу, и душу промыслового зверя, и охотничьи амулеты.

Исполнитель говорит на секающем диалекте.

— Писаницы (Дукувучй) — букв. «имеющие письмена», слово образовано от дукуми («писать, наносить знаки»).

— ...Россошино... (Россѳшин...) — посѳлок в Баунтовском эвенкийском р-не Бурятии.

— ...шинкѳн... (...сйнкѳнмо...) — то же, что синкѳн в шакающем диалекте.

— ...каменный ковш (...деломо сокõвун) — ковш, выдолбленный из камня; впоследствии его, по-видимому, украли со священного места.

— ...камлали (...õнкитон) — букв. «делали», т.е. проводили обряды.

Пояснение исполнителя: «Но я продолжаю время от времени посещать Писаницы, вглядываться в рисунки предков. Чтобы увидеть наскальные изображения, нужно подойти к скалам непременно с южной стороны. Если смотреть на скалы с северной стороны или сверху, то ничего не увидишь».

44. Некэвэ имтгыри (Утопление соболя). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от В.Д. Колесова в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Соболя охотники всегда называют иносказательно, чтобы не спугнуть его дух, так как его трудно добывать. Например, у амурских эвенков, когда отец принесёт соболя в палатку, самый маленький ребёнок нюхает его носик, здороваётся с ним такими словами: *Нюканы эмэз, сома ая!* — «Целующий пришёл, очень хорошо!» Слово *нюканы* здесь — иносказание, обозначающее соболя.

— ...ковордокту... (...на сковороду...) — от рус. «сковорода».

6 — *Нэптэкэлдук...* (*С рабнин...*) — в других говорах — *наптака, наптакан*.

45. Некэ алгынин (Большое заклинание соболя). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от А.С. Николаева в с. Неран Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Эвенки, живущие рядом с хабаровскими якутами в с. Неран, переняли у них манеру произносить свои заклинания громко, торжественно, тогда как у самих эвенков принято говорить тихо.

— *Уруй (Уруй)* — междометие, выражающее радость и восторг. Заимствовано из якутского языка, где *урууй* — междометие со значением «слава, радость».

— ...*уруйдакал (...уруй говори)* — глагол образован по эвенкийской модели от якутского междометия (см. коммент. выше).

46. Он некэвэ имтгывкйа (Как соболя угощают). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от В.Д. Колесова в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название текста дал исполнитель.

1 — ...*арйкәна...* (...масло...) — от якут. *арыы* «коровье масло» [Пекарский, 1959, Стб. 154].

1 — ...*масло...* (...*арйкәна...*) — имеется в виду сливочное масло, редкий продукт — соболя угощают самым лучшим.

47. Некэдү алгә (Заклинание соболя). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от В.Е. Урканова в с. Тяня Олёкминского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Уруй, уруй!* — см. коммент. к тексту 45.

- 1 — *Оттуда-отсюда...* (*Эргйт-таргйт...*) — т.е. отовсюду.
2 — *...только через почётное место (...малүлй-нйөн...)* — таким образом выража-
ли почтение, уважение соболю.

**48. Өн өннара, эрү бэе дялин бодорокин (Что делать, если мысль злого челове-
ка ходит следом).** Зап. Г.И. Варламова в 1987 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск
Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив
ИГИПМНС СО РАН. Опубл.: [Варламова, 2004, с. 106–107].

- 1, 3 — *...нада...* (*...надо...*) — от рус. «надо».
2 — *Кумагидук...* (*Из бумаги...*) — от рус. «бумага».
— *...берданкай...* (*...от берданки...*) — от рус. «берданка».
— *...чөмпурван...* (*...шомпол...*) — от рус. «шомпол».

1 — *...со злыми мыслями человек...* (*...эрү дяличй бэе...*) — способный сглазить,
принести вред.

- *...сказал он, может быть (...гунчэдингэн багар)* — т.е. задумал, пожелал.
— *...придавили (...тырэдэнкитын)* — букв. «прижали к земле».
— *...ты так сделай...* (*...си тыкэн өннараран өдай...*) — как нужно сделать, расска-
зывается ниже в тексте.

2 — *...траву беру...* (*...орөктово өннам...*) — обычно для обрядовых целей в этом
случае берут длинную сухую траву, растущую на кочках.

3 — *Из лиственничек мне надо сделать человечков, с «личиком» (Мучуктэкэрдук
өдав нада бэекэрэ, дэрэкэрэ)* — конец жерди из лиственницы стесывают наискось так,
чтобы получилась плоскость, и рисуют на ней лицо. Это охранители-*ментая*, их изго-
товляют шаманы или другие люди по указаниям шаманов. *Ментая* — оберег семьи и
святыня рода [Мазин, 1984, рис. 19, 20]. Исполнитель называет их иносказательно —
«личики» (*дэрэкэр*).

— *...подстилки...* (*...дэвундүй...*) — *дэвун* — место разделки зверя, на которое укла-
дывают свежие нарубленные ветви деревьев и кустарника. Кровь зверя не должна ка-
пать на землю — это грех; кроме того, при разделке на ветках мясо остаётся чистым.

— *...здесь одного, тут одного, там одного (...эдү умукөно, тадү умукөно, талä
умукөно)* — «личики» на жердинках при этом повёрнуты внутрь, к подстилке, чтобы
они присматривали за ней.

4 — *Это вам пососать вот! (Эр сундү укундү эбилэ!)* — обращение к «человеч-
кам» из жердинок.

49. Бугадү алгä (болор) (Закливание неба (осеннее)). Зап. Г.И. Варламова в 1991 г.
от А.И. Лазарева в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер.
Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Осенью перед первым снегом, уходя на охоту, закликают небо: бросают вверх ще-
потки махорки, кусочки сахара, лепёшек и другую пищу (кроме мясной) и произносят
закливание. Более молодые охотники предпочитают длинные заклинания, считая, что
«чем красивее скажешь, тем лучше» (*аятмар гундингэс, аятмар*).

— *Как в созвездии Гнездо Белки [звёздочек], насытано будет пусть! (Чапактэгэчин чападяктын!)* — Гнездо Белки (Чапактэ — от чапа («гнездо белки»)) — скопление звёзд со множеством неярких звёздочек (возможно, имеется в виду скопление Плеяд).

50. Ичэмкэ (Гадание). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от К.В. Григорьева в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Гадание (Ичэмкэ)* — букв. «видение», от *ичэ-мй* — «видеть», «смотреть».

— *Сыт будешь — в твою сторону вздуется [кость], голоден будешь — в сторону огня вздуется (Аюбукин бидингэс — синдулэ кэпэдингэн, демүкин бидингэс — тоголэ кэпэбкй)* — кость, вздувшаяся, вспухшая в направлении от огня, напоминает выпуклый, набитый живот, а вздувшаяся в направлении от человека к огню — впалый живот (к голоду).

51. Ичэмкэ (Гадание). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от К.В. Григорьева, в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Пр-р-р-р!* — звукоподражание шуму крыльев рябчика при взлёте.

52. Каракйва хиргэчин (Заклинание дикуши). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.Н. Александровой (Лехановой) в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Заклинание дикуши (Каракйва хиргэчин)* — дикуша, или чёрный рябчик, — *Falciptennis falciptennis*, крупная птица семейства тетеревиных, обитает только в лесах Сибири. На дикушу охотятся с помощью петли, так как птица, затаиваясь, подпускает человека очень близко к себе. Петлю на длинной палке накидывают на шею дикуше и затягивают.

53. Салэйду алгэ (Заклинание Салэя). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от П.Е. Николаева в с. Тяня Олёкминского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

У эвенков бассейна Олёкмы, Чары и Ньюкжи духа тайги (*эгдэн*) называют Салэй. Он распоряжается копытным и пушным зверем и может покровительствовать охотникам, посылая им добычу. Известны и другие записи заклинаний, обращённых к этому духу, см., напр., вариант к данному тексту.

10 — *Улюкйльвэ... (Белок...)* — словарь даёт также форму *улюкй* [Мыреева, 2004, с. 675]. В произношении исполнителя отразилась тенденция к смягчению звука [л].

— *...и соболя... (...андагйва-да...)* — *андагй* — букв. «приятель», иноплеменник. Сობоль появился на Дальнем Востоке сравнительно поздно, поэтому его считают «чужим», пришельцем. До этого дальневосточные эвенки охотились только на белку — она «своя», местная.

Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от А.П. Авеловой в с. Хатыстыр Беллетского наслега Алданского р-на ЯАССР. Опубл.: [Варламова, 2002, с. 137] Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой.

На горе, тряпочки развешивая, перевал одолевая, так просили, чтобы помог, благословил. Просили, чтобы лосей дал, чтобы хорошо охотиться, хорошо лосей добывать:

— Салэй, Салэй!
 Сюда поверни добычу,
 Ту, что за гольцами.
 К нам поближе приведи, одари!
 Ко мне поверни [зверя], Салэй, Салэй!
 Хорошего лося подари, жирного подари!
 Охотничью удачу поближе поверни!

54. [Улумэчэнэл] (Уходя белковать). Зап. М.Г. Воскобойников, исполнитель не указан. Опубл.: [Воскобойников, 1960а, с. 107].

К тексту исполнитель дал пояснение на русском языке: «Перед выходом на промысел пушных зверей необходим снег. Но бывали годы, когда снег долго не выпадал. Брали птицу «умил» (вид филина) и протыкали её палкой насквозь от хвоста до головы. Птицу эту нужно было поймать живой. Повесив на дерево пойманную птицу с палкой, говорили слова» [там же, с. 107].

— Умилъкэун... (Филин великий...) — словарь даёт также форму *умил* [Мыреева, 2004, с. 678]. В произношении исполнителя отразилась тенденция к смягчению звука [л].

— Будунэкэл... (Помоги...) — диалектное слово из говора эвенков Забайкалья.

— ...много снега просят (...сот имандава гэлэвкил) — свежий снег нужен для того, чтобы беличьи следы были ясно видны.

55. Бэюнмэ одёкйчилтын (Почитание копытного зверя). Зап. А.Н. Мыреева в 1988 г. от М.П. Кульбертиновой в оленеводческом стаде совхоза «Золотинка» с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...копытного зверя (Бэюнмэ...) — копытного зверя (и лося, и дикого оленя) в данной местности называют *бэюн*.

1 — ...«Эк», — скажут... («Эк», — гунывкйл...) — междометие, означающее согласие.

— ...Буркан... (...Буркән...) — от бурят. *Бурхан* («бог, божество») [Бурятско-русский словарь, 1973, с. 115]. Здесь используется в значении «божество».

— ...тангара... (...тангара...) — эвенки Южной Якутии употребляют якутское слово *тангара* в значении «бог». Лишний раз упоминать бога не следует, поэтому слово *тангара* заменяют иносказанием «Буркан» в том же значении (см. коммент. выше).

2 — ...кланяются... (...нэнэдингэтын...) — т.е. благодарят.

— ...женщины ли, дети ли за добычей ехать должны (...аһал-гу, кунгакәр-гу неһунгингэтын) — охотники привозят с собой только сердце, печень, почки, требуху и немного мяса добытого зверя. За оставшимся мясом по обычаю едут на оленях женщины или подростки.

— На эту голову вашу не давайте оленям наступать... (Тар дылингар энэл орордун һэкипкэнэ...) — эвенки верят, что если домашний олень наступит на мясо добытого дикого, то душа убитого зверя обидится на людей.

— ...кланяются... (...нэнэвкил...) — обращаясь к голове добытого лося.

56. Эһэнүнмэ һиргэ (Заклинание медведицы). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от Е.Н. Александровой (Лехановой) в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Медведя в эвенкийском языке называют иносказательно, чаще всего — словами, относящимися к человеку («дедушка», «бабушка», «мать», «отец»).

— ...он ведь наполовину человек (...бэе калтакан...) — по представлениям эвенков, медведь — родственник человека; существуют мифы о том, что человек и медведь родились от одной матери, а значит они братья (см. текст 4 в Дополнениях). Эти верования подкрепляются сходством в строении конечностей медведя и человека. Отголосок таких представлений сохранился в рассказе верхнеаданских эвенков о том, что медведь был одним из помощников творца в процессе создания человека.

— ...совсем как женщина (...аһймагачин бивкй) — освежёванная медведица похожа на голую женщину.

— ...женщин жалеет (...аһалва муланывкй) — связь девушки с медведем отражена в мифах и сказках, где часто встречается сюжет похищения медведем девушки и рождения у неё ребёнка от медведя (см., например, тексты 4 и 5 в Дополнениях). Поэтому эвенки верили, что медведь не нападает на девочек. Возможно, из этих верований возник запрет взрослым девушкам и женщинам есть мясо с головы медведя.

57. Эһэнүнмэ һиргэ (Заклинание медведицы). Самозапись Л.А. Алексеевой в 2011 г. в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Исполнительница записала свои воспоминания о рассказах бабушки, Анны Петровны Конёнкиной-Кудриной из рода Нгангагир, жившей в Мамско-Чуйском р-не Иркутской обл., деда Гаврила Гаврильевича Конёнкина из рода Чэрбэгир, родом из Ербогачёна Иркутской обл., и матери Веры Гаврильевны Конёнкиной-Осиповой из рода Чэрбэгир по отцу, Нгангагир по матери. В национальном тексте используются различные слова со значением «дедушка, дед»: *амакэ, эһэкэ, амйкэ*.

1 — *Мунтикйит...* (У нас...) — исполнительница родилась в Иркутской обл., говор тех мест не описан подробно в лингвистической литературе. Сегодня на нём могут говорить совсем немного пожилых эвенков. В восточных эвенкийских говорах *мунтикйит* означает «к нам», в местном говоре — «у нас», «в наших краях».

— ...*мангйва...* (...*медведя...*) — эвенки Иркутской обл. сохранили древнее название медведя *мангй*. Г.М. Василевич сообщает об этом термине следующее: «Образ людоеда манги, *манги-чангита* (врага-иноплеменника), чаще всего изображающегося в виде конного противника пеших охотников-эвенков, широко распространён в родовых преданиях большей части западных и восточных эвенков и эвенов». Сюжеты о манги — конных охотниках, вступающих в брак с эвенками, по сообщению Г.М. Василевич, «перекликаются с воспоминаниями о мангиянах, от которых ведут своё происхождение некоторые из верхнеленских эвенков» [Василевич, 1971, с. 154].

1 — ...*медведя называют дедушкой (...амйкәнма гунивкил эбэкэ)* — и *амйкән*, и *эбэкэ* означает «дедушка», но одно из слов пришлось перевести на русский язык как «медведь».

— ...*женщин не трогает (...абйва эвкй илечэрэ)* — т.е. не нападает без причины.

— ...*за своих принимает (...эвучиньвки)* — т.е. за медведиц.

2 — *Отец уважаемый...* (*Амйкүкән...*) — эвенки данной местности представляют медведя ещё и духом-хозяином тайги, о чём говорится далее. Это ритуальное обращение не зависит от пола зверя, хотя по присутствию медвежат понятно, что пришла именно самка.

— *У огня просят: «Отец уважаемый, помоги мне»* (*Тогодук гэлэвкйл: «Амйкүкән, бэлэкэль минду»*) — огонь выступает посредником между человеком и духом-хозяином тайги (*Амйкүкән*). Угощая огонь, через него передают просьбу духу-хозяину, поэтому обращаются не к духу огня, а непосредственно к духу тайги.

58. Энйкэнтгыки гүдрэн (Матери-медведице сказала). Самозапись в 2011 г. В.А. Дуткиной (Иригиной) в г. Якутске. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Говор данной группы западных эвенков относится к шакающим: *биши*, *шурукэл* (ср. *биши*, *биси*; *бурукэл*, *сурукэл*). Однако принцип перехода *с-ш*, *h-ш* соблюдается не всегда (ср. в этом же тексте: *хоктолй*, *халгардйви*, *амаскй*).

1 — *Нёне...* (*Мама...*) — слово из говора эвенков Томской обл.

— *Дюячүл...* (*Голубика...*) — у эвенков Томской обл. это слово употребляется в двух значениях: 1) голубика; 2) ягода вообще.

— ...*типкан...* (...*зверь*) — у эвенков Томской обл. этим словом обозначают любого дикого зверя (ср. общеэвенк. *бэйнгэ*).

2 — ...*тишялран...* (...*выстрелила...*) — глагол *тишял* — от рус. «пищаль» [Аникин, 2003, с. 452–453].

— ...*пошла на лапах тихонько...* (...*аракүкән шурурон...*) — ушла, опустившись на четыре лапы; до этого медведица стояла на задних лапах.

59. Амйкөнво голбсин (Просьба к дедушке-медведю). Зап. А.А. Воронина в 2010 г. от И.А. Савина в Усть-Джилдинском эвенкийском сельском поселении Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Исполнитель — носитель секающего, окающего говора.

— ...*в* [местности] *Ихондо* (...*Ивõндõду*...) — название образовано от слова *Ивõн* (*икõн, икэн*) — «песня».

60. Эһэвэ одёйт (Почитание дедушки-медведя). Зап. Г.И. Варламова в 1990-е гг. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Описанный случай произошёл на самом деле. Как считает исполнитель, его спасло только произнесённое извинение за свою ошибку, определённое словом *алгӓ* («заклинание, моление»).

— *Эһэвэ*... (...*дедушки-медведя*) — *эһэ* («дедушка») — слово из дальневосточного диалекта; в других говорах медведя обычно называют *амака*, *амйкӓн* («дедушка, дед»). Медведя часто называют словами из других диалектов, так как остерегаются, что зверь поймёт, что говорят о нём.

1 — ...*сталнõйва, винтõвква* (...*стальное, винтовку*) — от рус. «стальной», «винтовка».

— *Һэбэйнгэ*... (*Страшного*...) — *Һэбэй* («страшный») — слово из шаманского лексикона; у амурских эвенков так называют шаманского духа-медведя.

1 — ...*нелъзя непочтительно, плохо говорить* (...*Һэгдӓт, эрӓт гунэ*) — букв. «свысока, плохо говорить», т.е. высокомерно, неуважительно.

— *Страшного*... (*Һэбэйнгэ*...) — иносказательное название медведя.

— *Хоть что имей — грех!* (*Ёкун-да бигин, нэлумо!*) — следует понимать: «хоть какое прекрасное ружье имейте, но говорить так грех».

2 — ...*с затылка кожу содрал* (...*кэтэккэн танча*) — букв. «затылок его стянул», т.е. содрал кожу с затылка на лицо, снял скальп.

— *Голову потерял*... (*Дылив Һукчавча*...) — букв. «голова моя сломалась»; фразеологизм со значением «тронуться умом, сойти с ума, потерять голову».

— *Кире, кире*... (*Кирӓ, кирӓ*...) — междометие, выражающее брезгливость.

— *Вонючего не трогай!* (*Нӓһива экэл илечэрэ!*) — эвенки считают зверей более чистыми, чем люди. Звери чище в том смысле, что не вредят природе, живя в ней, не загрязняют её. Человек же всегда оставляет всяческие отходы, которые делают его вонючим.

— *Оплошаешь ведь однажды, ошибёшься* (*Эрӓт-дӓ умнакан алгаһача бибикис*) — однажды по ошибке сделаешь что-то плохое.

— *Сердце своё удержишь*... (*Мӓванмӓ дявучамӓ*) — фразеологизм со значением «держаться себя в руках; не паниковать; не растеряться».

61. [Эһэ сõмат савкӓ] (Дедушка-медведь очень мудрый). Зап. Г.И. Варламова в 1980-е гг. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Оpubл.: [Варламова, 2004, с. 103–104].

1 — *Сир!* (*Сӓр!*) — звукоподражание отряхиванию медведя.

- Лук! — звукоподражание хлопанию медвежьих ушей.
- Так дурное предсказывает (Тар эрүкитчэрэн) — если медведь, не выходя из берлоги, сильно отряхивается и хлопает ушами, трясая головой, — это плохая примета.
- 2 — Шкуру его мне дали (Наннаван миндү бүүрэ) — нашедший берлогу не берёт себе шкуру, добывший — тоже. Иногда её отдают младшему из добывших. Берлогу же нашла невестка.
- ...старушка [–невестка]... (...атыркан...) — она была уже пожилой женщиной.
- Что с тобой стало? (Өн өчә бибинны тар?) — букв. «Как ты стал?», т. е. «что с тобой случилось?»; фразеологизм.
- Молодых не бери! (Эдэрилэ экэл гада!) — не забирай с собой в мир мертвых.
- 3 — ...зад свой показывает... (...мукамуккй бүүкй...) — поворачивается задом к выходу из берлоги.
- Нёкчору... (Нёкчордү...) — мужское прозвище (букв. «горбатый») зятя исполнителя.
- ...сологоны... (...сологөр...) — эвенкийский род, название означает «жители верховий рек». Нёкчор был из этого рода.
- ...все извелись (...бутунну манавчал) — имеются в виду сологоны, проживающие в той местности.
- 4 — ...на Кукушке... (...Кукүскэдү...) — название речки и золотого прииска в Зейском р-не Амурской обл. Прииск был закрыт в конце 1950-х гг.
- Вот ведь не стало её (Тарты-вёт ачин өрин) — с девочкой, падчерицей рассказчика, в тот же год случилось несчастье, и она погибла.

62. Эһэвэ одёкйт (Почитание дедушки-медведя). Зап. Г.И. Варламова в 1987 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Согласно представлениям эвенков, кости медведя нельзя рубить, ломать: они должны быть собраны в правильном порядке и захоронены на лабазе. Если захоронить все кости, не повреждая, то душа медведя вернётся на землю в новом облике. Лабазы для захоронения медведя у разных групп эвенков делаются по-разному. Некоторые голову и глаза хоронят отдельно, другие — всё вместе на одном лабазе. Такой лабаз называют *гулк* или *дэлкэн*.

2 — Арай... (Глядь...) — от якут. *арай* («только, едва, вдруг») [Пекарский, 1958, стб. 129–130].

– Тэлки... (Хорошо, что...) — от рус. «только». В эвенкийском языке у этого слова кроме значения «только» имеются и другие: «кстати; хорошо, что; опять, ещё» [Мыреева, 2004, с. 648]; «тоже» [Аникин, 2003, с. 611]. Это слово встречается также в бл. 3 в значении «хорошо, что».

3 — ...олус... (...сильно...) — от якут. *олус* («очень»).

1 — ...это его руки (...тар нӕлалин) — у эвенков существует миф о том, что у медведя, как и у человека, было пять пальцев, его лапа ничем не отличалась от человеческой руки. Но медведь был очень силен, поэтому бог Сэвэки отнял у него пятый палец.

— *Ножом всё делай (Котот бутуннувэ ѓнны)* — разделявай тушу медведя ножом, разрезая по суставам.

— *...чтобы другие его сородичи человека не порвали (...бунтул тэгллин эдэтын бэевэ обйра)* — считается, что если неправильно отделить медвежьи кисти (*маня*), то его душа, обидевшись, расскажет об этом медведям-сородичам, и те будут мстить, нападая на людей и царапая их когтями. Существуют предания о мести медведей, которая переходила на детей, внуков охотника. Были эвенкийские роды, на которых лежало медвежье проклятие: мужчины этого рода постоянно подвергались нападениям медведя и гибли. Куда бы они ни откочёвывали, медведи-мстители шли за ними. Это была своего рода кровная вражда между родом людей и родом медведей.

— *Огромного самца... (Сасамаркүна...)* — *сасамар* — медведь-самец в расцвете сил, зрелый, *-күн-* — увеличительный суффикс.

2 — *...у моей старухи... (...атырканыв...)* — т.е. у жены.

— *Рука-то у неё не опускается, лицо-то стянуло (Налан-кат эвкй тыктэ, дэрэн-кэт танмувча)* — по представлениям эвенков, за проступок человека могут поплатиться его родственники, близкие люди. Из-за ошибки рассказчика пострадала его жена, ни в чем не виновная. Обрубая кисти медведя, рассказчик перерубил сухожилия, поэтому и у его жены стянуло все сухожилия.

— *Желчью мажу, закланю, прошу (Дёнгитпй вйкчэнэ, алгадяннам)* — желчь медведя в народной медицине используется как лекарство от многих болезней. Рассказчик произносит просьбу (*алга*), натирая жену медвежьей желчью, т.е. призывая и медведя участвовать в процессе лечения.

3 — *Не давай много [за это]... (Экэл элэниэ бүлэрэ...)* — не наказывай сильно.

— *Проступок человека находит (Алгас бэевэ бакавкй)* — пословица, имеющая значение «человек не может не оступиться когда-нибудь». Фраза содержит ещё и намёк на то, что сам медведь — наполовину человек, а значит и он может ошибаться, наказывая человека слишком строго.

— *Потом это всё разглаживаться стало (Таригив эвйлэ нябургаллан)* — судороги начали проходить, стянутые сухожилия расслабились.

63. Эһэвэ гэлэннэрэ, алганнара (Дедушку-медведя просить положено, заклинать положено). Зап. Г.И. Варламова в 1973 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Опубл.: [Варламова, 2004, с. 100–101].

2 — *...саксыллан (...трепать стал)* — от якут. *сахсый* («трусить, трясти, потрясать») [Пекарский, 1958, стб. 2138].

— *Патрёмй...* (*Патрон свой...*) — от рус. «патрон».

4 — *Тэлки...* (*Хорошо, что...*) — от рус. «только» (см. примеч. к тексту 62).

— *Дедушку-медведя просить положено, заклинать положено (Эһэвэ гэлэннэрэ, алганнара)* — если ситуация безвыходная и только заклинание (*алга*) может помочь.

3 — *...во что бы то ни стало кулаком ударит... (...алй-кит колтодингөн...)* — когда пуля задела голову медведицы, она встала на задние лапы и начала трясти головой. Когда медведь встаёт на задние лапы, он обычно бьёт человека передней правой лапой, сжав её, как человек, в кулак.

— ...унал я вниз (...тыким *һэргискӣ*) — охотник упал нарочно, чтобы медведица не ударила его лапой.

4 — *Младшего брата своего зачем губишь?! (Нэкунмӣ ёдә һэрэкиденны?!)* — У дальневосточных эвенков есть миф о старшей сестре-медведице и младшем брате-человеке, поэтому рассказчик называет себя младшим братом медведицы. Миф на подобный сюжет записан Г.И. Варламовой от К.П. Афанасьевой в с. Владимировка в 1982 г. (см. текст 5 в Дополнениях).

64. Эһэвэ одёкйчильтын (Почитание дедушки-медведя). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.А. Курейской в пос. Тура Эвенкийского АО. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Амакәва...* (*Дедушку...*) — слово *амака* означает «дед»: *ама* — «отец», *амака* — «старший отец», т.е. дедушка. Здесь этим словом назван медведь.

1 — ...*в лоб стреляют (...һэялйн һөдавкйл)* — по расположению глаз видно, где у медведя лоб, и в него можно прицелиться.

2 — «*Кик! Кик!*» — у эвенков Красноярского края это звукоподражание крику ворона.

— *Только старики сердце его едят (Сагдыл-нён мёванмән депивкйл)* — молодым людям запрещено есть медвежье сердце.

65. [Эвэнкйл эһэкэвэ сөт одёвкйл] ([Эвенки дедушку-медведя очень почитают]). Самозапись А.Н. Мыреевой в 2011 г. в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В пятнадцатилетнем возрасте А.Н. Мыреева была на каникулах в тайге с отцом и другими эвенками. Мужчины добыли медведя из берлоги. Она видела, как происходило свежевание туши, и запомнила слова заклинания.

— ...*баләткәлән...* (...*в палатку...*) — от рус. «палатка».

— ...*игиливкйл... һигденэ...* (...*свежевать начинают... свежую...*) — основа *һиг-/иг-* («свежевать, сдирать шкуру») встречается в двух вариантах: со звучащим [h] и без него.

— «*Вот берлогу нашёл*», — *не говорят* («*Эр авдүнма бакарав*», — *эвкйл гунэ*) — нашедший берлогу охотник (если другие охотники не заметили её) не сообщает об этом другим тут же, не показывает увиденную берлогу, а говорит об этом иносказательно и только по возвращении домой. Неизвестно, удастся ли добыть медведя, поэтому нельзя, чтобы зверь услышал, что охотники его нашли.

— ...*меховой коврик...* (...*тэһинэлвэ...*) — *тэһинэ* — меховой коврик, потник, который кладут под выюк поверх седла.

— ...*тихонько произносят...* (...*аракӯкан гундевкйл...*) — заклинания, просьбы и благопожелания эвенки обычно произносят тихо, вполголоса.

66. Эһэвэ бөрсәри гуннэк (При добывании дедушки-медведя слова). Зап. Г.И. Варламова в 1973 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской

обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Текст исполнен днём, в посёлке: вечером или в тайге медведь лучше слышит.

— *Эннэжэл!* (*Пожалей!*) — этот редкий глагол употребляется только по отношению к медведю. Для эвенкийской культуры характерно использование особой ритуальной лексики в отношении медведя (см. примеч. к тексту 60).

— ...*старший-младший братья* (...*нэжүнэн*) — старший брат — медведь, младший брат — человек (см. коммент. к тексту 63).

— *От одного человека родились мы* (*Умун бэедук балдычал биһин*) — у эвенков есть миф о том, как молодая женщина зимой заблудилась в лесу и упала в берлогу к медведю. На следующее лето женщина родила ему двоих сыновей, один из которых был человеком, а другой — медведем. Сыновья быстро росли и, играя, боролись друг с другом. Мать и отец, глядя на их всё более серьёзную борьбу, говорили сыновьям, что они не должны мериться силой друг с другом, потому что они братья. Однажды брат-человек сделал себе нож и в очередной схватке случайно убил ножом брата-медведя. Умирая, молодой медведь завещал похоронить его по законам человека и законам медведей. Он подробно описал обряд захоронения медведей, который эвенки выполняют до сих пор.

67. Эһэкэвэ бултāри (Охота на дедушку-медведя). Зап. А.Н. Мьгреева в 1988 г. от М.П. Кульбертиновой в оленеводческом стаде совхоза «Золотинка» с. Иенгра Нерюнгринского р-на Якутии. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — ...*бакакил* (...*находят*) — исполнительница употребляет глагольные формы на *-кил* (*бакакил*, *блдыкил*) наряду с формами на *-вкил* (*урувкил*).

— ...*сомōкилтын...* (...*замки...*) — от рус. «замок».

2 — ...*дом его...* (...*дјөвāн...*) — исполнительница употребляет в данном случае слово *дјө* («дом», жилище человека) вместо *авдүн* («берлога»), уподобляя медведя человеку.

— *По его работе с землёй находят* (*Дүннэдү авалнадин бакакил*) — когда медведь роет берлогу или готовит старую к зиме, он выбрасывает наружу землю, старую подстилку. Медведь прячет вынутую землю, но охотники всё равно находят различные приметы его работы.

— ...«*Лурт!*» *делает* (...«*Лурт!*» *некэпки*) — *лурт* — звукоподражательное слово, обозначающее и негромкий рык медведя (неожиданно разбуженного), и резкое движение (поворот) медведя внутри берлоги.

— ...*к дому своему...* (...*дјөлāвар...*) — к берлоге, которую нашли (поэтому дом «свой»).

2 — ...*посюда...* (*Эркэкинмэ...*) — исполнительница показала на верхнюю часть туловища; медведь должен высунуться из берлоги до половины, тогда в него можно стрелять.

— *Там он засыпает* (*Таду āвиньтки*) — т.е. умирает.

— *Важенка...* (Нямиян...) — *нями* — самка оленя; медведя иносказательно называют мужчиной, а медведицу — важенькой.

— *...иуришат...* (...*качурукёкэчипкил*) — глагол образован от звукоподражательно-го слова *качур*, передающего шуршание.

3 — *...подстилку для свежевания...* (...*сугулёновор...*) — из уважения к медведю подстилку для его свежевания делают такую же, как в его берлоге: о нём говорят, что он «уснул», поэтому пусть «спит», как в берлоге на подстилке из стланика.

— *Теперь начнём силларга делать?* (*Эһилэ силларйлдяллан?*) — *силларга* — от *сила-ми* («нанизывать, насаживать на вертел»).

— *...Ихилыры...* (*Ивиллирвэн...*) — от якут. *инширдэр* («жилы»).

— *...это муравьи твои ползают!* (...*йриктэнгилли бэһидэдерэ!*) — медведь очень любит есть муравьёв; когда он слизывает муравьёв со своей лапы, то они заползают ему в нос и щекочут. На это и ссылаются эвенки, отрезая медведю нос.

68. Амйкән одёкйчилин (Почитание дедушки-медведя). Зап. Г.И. Варламова в 1973 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *...дэлкэним-гулйм* (...*похоронил на лабазе-помосте*) — используются два слова, обозначающих лабаз: *дэлкэн* (в учурском, чульманском, олёкминском, тунгирском, непском, подкаменно-тунгусском, северобайкальском диалектах) и *гулйк* (в алданском, зейском, урмийском, сахалинском диалектах) [Мыреева, 2004, с. 148, 188].

— *Пожалей...* (*Эннэкэл...*) — этот редкий глагол употребляется только по отношению к медведю (см. примеч. к тексту 66).

2 — *...особые слова...* (...*одёкит турэнтын...*) — принятые согласно запретам.

— *...уши его или мхом, или чем-то ещё затыкают...* (...*сёрвән лалбукат-гу, ёкукандй-гу липкивкил...*) — чтобы медведь не услышал невзначай опрометчивых, неудачных слов.

— *...ты «слышающий»* (...*сй «дёлды» бивинны*) — считается, что медведь может слышать всё, что о нём говорят (см. текст 61).

— *Нет, не слушай* (*Экэл, экэл дёлматта*) — медведя просят не слушать речь людей — вдруг они скажут что-нибудь не то.

— *Муравьи твои ползают* (*йриктэнгилли бэгинэдэдерэ*) — т.е. это муравьи щекочут тебя за нос (см. коммент. к тексту 67).

— *Сухие лиственницы твои свистят!* (*Ныннунгилли кикэдьяра!*) — когда медведю срезают уши, нужно снять с них шерсть резким движением. При отдираннии шерсти с кожей от ушных хрящевых раковин слышится хруст. Этот хруст эвенки объясняют скрипом и хрустом сухих деревьев в лесу.

3 — *В сторону человека не поворачивали [голову твою]...* (*Бэетки эчэвун дёһун-мувбра...*) — т.е. строго соблюли запрет не поворачивать голову медведя в сторону человека при свежевании.

— *Хорошей жизни желает нам зверь* (*Ая бидэвэ этэепкй бэйнгэ*) — формула, произносимая при угощении огня, призвана обеспечить в будущем хорошую (сытую) жизнь, которая наступит благодаря добытому медведю.

4 — *...в траву завернув... (...чүкадү чакиликсал...)* — чтобы глаза не видели действий людей.

— *...лицо его... (...дэрэвэн...)* — слово *дэрэ* («лицо») по отношению к медведю использовано в знак уважения — медведя очеловечивают.

Вариант

Энэвэ одёкчиатын (Почитание дедушки-медведя). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.А. Курейской в пос. Тура Эвенкийского АО.

Нос дедушки, другие [части] начинают обрезать — говорят:

— Муравьи твои, щекоча, ползают по тебе!

Муравьи твои, щекоча, ползают по тебе!

Уши начинают обрезать — говорят: «Сухие деревья твои скрипят!» Вот так благословляя, так разделявают.

69. Амйкән одёкчилин (Почитание дедушки-медведя). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Описанный обряд характерен для дальневосточных эвенков.

1 — *Кости медведя топором не разрубают, не раскалывают (Амйкән гираманаван сукэт эвкйл токтовкёно, елдөлийкәна эвкйл)* — тушу медведя разделяют ножом, отделяя суставы (см. текст 62).

2 — *Хорошую жизнь указывающий зверь (Ая бидэ этэвкэ бэйнгэ)* — формула, произносимая при угощении огня (см. коммент. к тексту 68).

— *...с дырками (сангиричй бивкй...)* — на вопрос: «Какие дырки?» исполнитель ответил: «Медведь так устроен. Освежуешь — увидишь, что на лопатках есть дырочки. А почему — он так устроен. Это его вторые, потайные (внутренние) уши. Вот ими-то он и слышит всё, что о нём говорят».

— *Похоронив на лабазе... (Гуликсэл...)* — лабаз строят специально для захоронения костей медведя. Глаза хоронят на жердях отдельно, эти жерди либо являются частью лабазы, либо стоят рядом.

70. Сёкаувкэ (Надевание серёг). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Опубл. на рус. яз.: [Варламова, 2004, с. 102].

Текст содержит частичный, краткий пересказ текста 62 настоящего тома (бл. 2—4).

1 — *...печиткәкй... (...к печке...)* — от рус. «печь».

— *...нәда (...нужны)* — от рус. «надо».

2 — *Тэлкй... (Хорошо, что...)* — от рус. «только» (см. примеч. к тексту 62).

4 — *...Сеня... (...Женя...)* — сын исполнителя; в эвенкийском языке нет звука [ж].

6 — *...мясорубкадү-кат... (...из мясорубки-то...)* — от рус. «мясорубка».

— *Надевание серёг (Сэкавувкэ)* — обряд захоронения черепа медведя, сопровождающийся надеванием ему на уши серёжек из полосок ткани. Медведь как предок в прошлом воспринимался в женской ипостаси — медведицы, поэтому обряд надевания серёг проводят независимо от того, кого добыли — медведицу или медведя.

2 — *...на Кукушке... (...Кукүскадү...)* — см. коммент. к тексту 63.

— *...самца... (...сасамърва...)* — см. примеч. к тексту 62.

— *...добыл (...бакарйв)* — букв. «нашёл».

3 — *Около Благовещенской... (Благовесенская дагамадүн...)* — здесь имеется в виду прииск и посёлок Благовещенская, просуществовавший до 1953—1955 гг., где жили и работали поселенцы без права выезда; после смерти И.В. Сталина прииск был закрыт.

— *Мать [твоя] покойная... (Энйнгэһэс...)* — суффикс *-наһа/-нэһэ* добавляется к именам ушедших из жизни людей.

— *Рука не может упасть (Элчэ нгалэн тыкты)* — сухожилия руки стянуло в тот момент, когда женщина что-то делала и её рука была приподнята.

4 — *...рассердился, видимо, что я его порубил (...аламнарка-кйе токтонолбов)* — охотник нарушил предписанный способ разделки туши медведя: не резал ножом, а рубил топором. За это медведь рассердился на него.

— *...«За бревном!» (...Тайкан чягүлйн!»)* — зачем так говорить, исполнитель не объяснил.

— *...ерник... (...өктанма...)* — имеется в виду карликовая берёза; ерник — её русское название в дальневосточном регионе.

5 — *Каркайте! (Күккаллу!)* — т.е. кричите голосом ворона: «Кук!»

— *...они по двое каркают: «Кук! Кук!» (...дютэл кукйиливкйл: «Күк! Күк!»)* — кричат два человека попеременно, сперва один, потом другой, как два перекликающихся ворона.

— *...чёрного... (...коннорйнма...)* — одно из принятых у эвенков иносказаний для обозначения медведя.

6 — *...как... (...какъя...)* — ритуальное блюдо, другое его название — *тэкэму* (см. ниже в тексте). Название блюда «как» образовано от звукоподражания крику ворона.

— *...топором... (...сукэт...)* — отбивают обухом топора, как молотком для мяса.

— *Кашицу делают (Тэмнэ өвкй)* — застыв, блюдо становится похоже на холодец.

— *...«причастись»... (...«мэнёркэл»...)* — т.е. ешь ритуальное блюдо, приготовленное из мяса лося или дикого оленя, круто заправленного медвежьим жиром. Этимология слова *мэнёркэл* восходит к древнему слову *манги*. *Манги* — медведь как предок и прародитель эвенков; в эвенкийских преданиях мифологического характера *манги*, *манге* называют медведя. Слово *манёркэл*, *мэнёркэл* можно понимать как «приобщайся [жушая] к телу священного предка *манге*».

— *...«клюй» (...«каккэл»)* — т.е. ешь так, как ест ворон.

7 — *Женщины не едят... (Авāl эйл депмэ...)* — женщины не могут есть мясо медведя — они лишь пробуют ритуальное блюдо, съедая не больше ложки.

— *По двое... (Дютэл...)* — есть полагается двум людям сразу, в паре; почему так — рассказчик не объяснил. Пары мужчин подходят есть по очереди: когда одна пара отойдёт, подходит другая.

— *...«Как! Как!» кричат (...«Как! Как!» гунивкйл)* — как два ворона, клюющие мясо.

— ...передние кисти берёт (...мāнъялбāн гавкī) — кисти передних лап. Слово мāнъя (передние лапы) может употребляться и в значении «кисти рук», иногда иносказательно. Эвенки могут сказать, к примеру: Мāнъялби доноточол. — «Кисти рук моих замерзли», подчёркивая таким образом своё родство с медведем.

— Кисти медведя по [направлению к] спальным местам развешивают (Мāнъялбāн харāнтыкākī нэвкī) — передние лапы медведя кладут или вешают внутренней стороной к спальным местам. В чуме, юрте, палатке два основных спальных места расположены направо и налево от входа. На малу (почётном месте чума — напротив входа, за очагом) хозяева не спят.

— Хорошую жизнь протори! (Ая биние сūгākэл!) — сūгākэл от сūгā — знак, отметка на дереве с указанием пути следования; эту фразу можно понять так: «хорошую жизнь укажи своими отметками», т.е. обозначь хороший жизненный путь.

— ...животворной... (Аруткāн...) — если все правила по отношению к добытому медведю соблюдены, то после отъезда людей душа медведя вернётся на землю в образе другого медведя, т.е. медведь воскреснет. Поэтому лабаз, изготовленный по всем правилам, становится животворным для медведя.

АВДŪВĀ ДЯВŪЧАРИЛ

СКОТОВОДЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ

71. Сeкaлāвкāвун алгāн (Заклинание при надевании «серёжек»). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Ф.Г. Боярковской в пос. Заря Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...надевании «серёжек» (Сeкaлāвкāвун...) — обряд, во время которого оленятам прокалывают уши и вдевают в них тряпичные «серёжки» из полосок шёлковой ткани. Обряд проводят обычно в конце лета или осенью, когда животные подрастут. Надевая оленятам различные по цвету и форме тряпичные «серьги», хозяева тем самым распределяют, кому из детей они достанутся. Цель обряда — отдать оленят под покровительство божества Неба. Среди детей-владельцев оленят Небо выбирает понравившегося ей ребёнка и посылает ему удачу (синкэ́н) — он становится «удачливым на оленя» (синкэ́чи оронду), т.е. олени у него будут хорошо размножаться. Впоследствии, определив такого ребёнка, родственники начинают дарить ему своих оленей, чтобы и у них стадо размножалось хорошо. Дарят иногда по-настоящему, иногда условно, отдавая своих оленей под покровительство удачливого ребёнка и продолжая пользоваться оленями как своими собственными.

12—13 — Имеющие синкэ́нов, синкэ́н/ В руках пусть держат! (Синкэ́чи синкэ́нэ/ Дявŷчадярил ōктын!) — пусть владеют охотничьей удачей, будут удачливыми на охоте.

72. Нĭмэктэдерĭ алгāн (Заклинание пантовщика). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от А.И. Лазарева в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— Заклинание пантовщика (Нĭмэктэдерĭ алгāн) — от нĭмэктэмĭ («срезать молодые рога оленя»). Эвенки срезали концы рогов, панты, в конце мая—начале июня и

ели их, поджаривая на огне. Из пантов делали лекарство: нарезали их кубиками, обваривали кипятком и сушили. По необходимости из засушенных пантов делали настойку на воде или на спирту. Срезав панты, затыгивали рог у спила суровой нитью, посыпали рану пеплом, чтобы в неё не попала вода и мухи не отложили личинки в свежую рану. Если срезать у оленя слишком много пантов, он может заболеть, к тому же операция болезненна, поэтому требовалось особое заклинание.

10 — ...панты ели (...нїмэлдерїл) — от нїмэл-ми («есть молодые рога оленя»).

73. Оронмо Айиһйтук гэлэри (Испрашивание оленей у Айихит). Зап. Г.И. Варламова в 1984 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Испрашивание оленей...* (Оронмо ... гэлэри) — в ходе обряда шаман просит души оленей у богини Айихит. Часто шаманы «выкрадывали» оленьи души — проводили шаманское камлание «кражи оленьих душ»; это делали во время эпизоотий. Г.М. Василевич описывает его так: «Камлали в чуме. После созыва духов-помощников шаман в пении описывал свой поход в Верхний мир к сэвэки, где паслись души оленей, не рождённых на земле. Он выкрадывал несколько душ и спешил на землю. Подходя к земле, он сам становился оленем. В это время мужчины с арканами и недоузками стояли наготове. И как только шаман-олень произносил, что он «коснулся ногами земли», приподымали часть крыши чума (палатки) со стороны почётного места (*малу*). Шаман-олень выскакивал в тайгу и бегал, подражая оленю. Мужчины ловили его арканами. Имитировалась сцена ловли одичалых домашних оленей. Наконец шамана-оленя обуздывали и вводили в чум (палатку), где ставили на коврик. Он прыгал, мотал головой, и из его облачения сыпались шерстинки — души украденных оленей. Их подбирали, стараясь не оставить ни одной. Шаман-олень постепенно превращался в человека. На этом заканчивалось камлание. Все шерстинки зашивали в специальный мешочек (*оде́-ко*) и хранили, что должно было дать здоровье стаду» [Василевич, 1969, с. 248].

1 — ...над речкой почётное место [*чума*] сделает (...биракәнма малу́лэвкї) — т.е. поставит чум так, чтобы внутри него, там, где располагается почётное место (*малу*), текла речка.

74. Айин-Майиндулэ алгэ (бэе орорубудэн) (Заклинание Айин-Майин (чтобы у человека олени множились)). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Ф.Г. Боярковской в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Заклинание произносят во время гона оленей или перед отёлом важенок.

75. Аркилан алгән (Заклинание укальвателя). Зап. Г.И. Варламова в 1994 г. от А.И. Лазарева в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...укальвателя (Аркилан...) — от *арки-ми* («уколоть»); с помощью укулов тонкими длинными щепками в различные органы эвенки лечили оленей от многих болезней.

76. Гивуһин алгән (Закливание при стряхивании). Зап. Г.И. Варламова в 1978 г. от Е.Н. Александровой (Аехановой) в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...*стряхивании (Гивуһин...)* — *гивуһин* — букв. «стряхивание»; так называют обряд лечения оленей с помощью окуривания багульником болотным или можжевельником. Окуривая оленя дымом, женщина хлещет животное ветками этих растений, произнося заклинание.

6 — *С поперечными глазами... (Торāk ēhачй...)* — см. коммент. к тексту 21.

16 — *Пусть встряской встряхнётся! (Гивмэ гивмэрӣ огин!)* — если олень после этих слов энергично, сильно встряхивался, то обычно излечивался, если был по-прежнему вял, значит обряд ему не помог.

77. [Һунһирачы̄ орон аят бивки] (Имеющий хозяина олень хорошо живёт). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от А.И. Лазарева в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первому предложению текста.

1 — ...*подārкакал (...подари)* — от рус. «подарок».

1 — ...*отдай... (...анакал...)* — букв. «толкни».

— ...*в мыслях... (...мән дялдуи...)* — букв. «в своём уме», т.е. не вслух.

2 — *Хозяина обрети! (Һунһичй̄ окал!)* — букв. «Стань имеющим хозяина!»

78. Суруквй̄ алгāv̄ (Һуктывундӯ) (Благословение оленя, полученного в приданое (на скачках)). Зап. Г.И. Варламова в 2000 г. от О.В. Наумовой (Кондаковой), в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Женские гонки на оленях — традиционный элемент зимнего праздника Дня оленевода.

14 — *Иксарй̄т! (Поторопись!)* — от якут. *иксарит* («поторопись, поспеши»).

— ...*олена, полученного в приданое (Суруквй̄...)* — *сурук* — «олень, полученный женщиной в приданое» [Мыреева, 2004, с. 526].

13 — *Ловко поймаю его... (Аякандй̄ дявадам...)* — *аякандй̄* — букв. «хорошо».

79. [Биратки гунй̄вкэ, орово дāvудавар] (Реке говорят, оленей переправляя). Самозапись в 2011 г. В.А. Дуткиной (Иригиной) в г. Якутске. Пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой строке текста.

В тексте отражено индивидуальное произношение исполнительницы: *гунй̄вкэ* (ср. *гунй̄вкэ*), *шинду* (ср. *синду*), *анй̄дярāv̄* (ср. *анй̄дярāv̄*), *гакалру* (ср. *гакаллу*).

2 — *Возьмите, возьмите! (Гакалру, гакалру!)* — исполнительница употребляет обращение во мн. ч., хотя адресат у него один — дух-хозяин реки (ср. *шинду* — «тебе»); тем самым подчёркивается почтительность по отношению к духу.

Пояснение исполнительницы: «В наших местах реки широкие, оленей у нас было много — больше трёхсот. Дважды в год: весной, в июне, и осенью, в августе, — мы переводили оленей через реку Чурбигу. На её берегах были специальные наши стоянки, где мы останавливались и готовились к переходу реки. Мать давала нам, детям, крупные бусинки (*ярин*). Мы бросали их в реку, пока родители готовились к переходу. Нужно подготовить вожаков стада, за которыми и остальные олени поплывут. Для вожаков специально готовят бусины. Нанизывают по три бусины на нить и привязывают к тесёмке или полоске ткани. Её привязывают на одну из передних ног оленей-вожаков, произнося вышесказанное. Вожаки должны поплыть за обласком, где сидит мужчина и правит. Другой ведёт вожаков к воде, чтобы они поплыли за обласком — так мы свои лодки по-русски называли».

80. Аят ороп дявучадатын, алгā (Заклинание, чтобы олени хорошо содержались). Зап. Г.И. Варламова в 2011 г. от Т.Н. Соловьёвой (Софроновой) в с. Ивановское (эвенкийское название Ульген) Селемджинского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *...белый подшейный волос их берут... (...муяллэвэтын гавкйл...)* — берут по несколько шерстинок от каждого оленя.

— *...сумочку-чэмпули... (...чэмпулйкэнэ...)* — в такой сумочке хранятся священные предметы.

7 — *Один к одному пусть будут... (Умун умунду биктын...)* — пусть стадо будет единым и крепким.

— *...собираясь кочевать (...нульгидэи некэмйл)* — сумочку-чэмпули с волосом оленей окуривают багульником перед каждой перекочёвкой.

ДЮВĀ ДЯВŪЧАРИЛ СЕМЕЙНО-РОДОВЫЕ ОБРЯДЫ

81. Айин-Майиндулэ, Айиһит-эһйлэ, энтблдулэ-амтблдулэ алгā (Заклинание Айин-Майин, Айихит-матери и своих предков). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Ф.Г. Боярковской в пос. Заря Тындинского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *...своих предков (...энтблдулэ-амтблдулэ...)* — *амтбл* — букв. «отцы, прародители», *энтбл* — букв. «родители».

3 — *Эһйгэһэ-амйгаһа... (Матери-отцы...)* — покойные предки-родители. Суффикс *-гаһа/ -гэһэ* добавляется к именам ушедших из жизни людей: Иван-*гаһа*, Таня-*гэһэ*.

14 — *Из Верхнего мира вы смотрите... (Угү Бугадук ичэтчэрэс...)* — по верованиям эвенков, души хороших людей после смерти попадают на небо, в Верхний мир, и живут подобно людям, следя за жизнью родных и помогая им.

82. Айиһит-эһйвэ алгā (Благословение Айихит-матери). Зап. Г.И. Варламова в 1980-е гг. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...*Айихит-матери* (*Айиһит-Энйвэ...*) — Айихит-мать (*Айиһит-эни*) — божество, покровительница шаманов, мать всех эвенков. Живёт на небе, считается бессмертной. Если не почитать её, не благословлять очаг, она может наказать — в семье рождаются дети-уроды. Если же родители часто ругали, обижали детей, Айихит-мать наказывала родителей. Айихит могла наказать человека, если он плохо относится к людям, если убьёт запретного зверя. Она же давала людям души оленей и детей.

— *Шаманы с помощью Айихит-матери поют* (*Самабал Айиһит-энидук дяривкйӕл*) — т.е. камлают.

— *Все урангкаи...* (*Бутунну уранкай...*) — здесь: люди, от эвенк. урэ «гора», т.е. жители гор, сопок. В героических сказаниях якутов *олонхо* распространено древнее эпическое самоназвание якутов *ураанхай* [Кыгыс Дебилияз, с. 312].

83. Арчалдыри гуннэки (При встрече говорят). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от Ф.Г. Боярковской в г. Тында Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Прежде чем приступить к приёму пищи, хозяин дома и очага должен совершить обряд угощения огня (*имтй*) — бросить самые лакомые кусочки из приготовленной еды в огонь. После раздела туши копытного животного хозяин также должен покормить огонь кусочками костного мозга, печени, почек. Когда варят язык животного, его отрезанный кончик обязательно отдают очагу. В присутствии гостей с огнём делятся вином или молоком. Главным и самым близким для человека огнём был огонь очага, поэтому дух очага был и первым хранителем семьи.

— ...*ковордōдō...* (...на сковороде...) — от рус. «сковорода».

— ...*истискэт...* (...спичками...) — от рус. «спички».

— ...*багульник...* (...чэнкирэвэ...) — по представлениям эвенков, дым багульника обладает очищающими свойствами, он способен изгонять злых духов, отводить беды.

— ...*там здороваются, целуются* (...*талй дорōваккил, нюканйвкйӕл*) — здороваются с родственниками над дымящим багульником, через дым.

— *Огонь пусть горит!* (*Тогот дегдэдегин!*) — имеется в виду родовая огонь, поддерживающий жизнь и благополучие рода.

Варианты

1. Имтй (Угощение огня). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой.

У эвенков Амурской обл., долгое время контактирующих с негидальцами, дух очага носит имя Пудя. Бабушка исполнительницы была негидалкой, поэтому, обращаясь к духу, она называет его негидальским именем [Цинциус, 1982, с. 1–11].

Огонь свой угощая, Матушку-Пудя попросишь:

— Пудя! За детьми своими присматривай!

2. Имтймй гуннэкис (Угощая огонь, говорить положено). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от Ф.Г. Боярковской в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой.

Твой огонь большую силу имеет. Твой огонь всё может. Свой огонь ты кормишь постоянно, поэтому он за твоей семьёй присматривает, хранит. Угощая огонь, так говори: «Матушка, хорошо присматривай за нами, помогай!»

3. Имтѣ (Угощение огня). Зап. Г.И. Варламова от А.С. Лехановой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой.

По представлениям эвенков, каждый человек связан с Небом невидимой нитью жизни. Если её продлить, продлится и жизнь.

Огонь кормя, эвенки просят:
— Великое Небо,
Одаривай!
Великое Небо,
[Жизнь] продлевай!

4. Зап. Г.И. Варламова от И.А. Лазарева, в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Опубл.: [Варламова, 2002, с. 128].

Огонь угощают жиром, говоря: «Большая матушка! Нам помогай!»

84. Горолō нульгининыхкэ́л тогово алгарѣ (Перед дальней кочёвкой огонь заклинают). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Ф.Г. Боярковской в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...урб̄акик̄анд̄уи... (...рубахи ...) — от рус. «рубаха».

— ...хозяйка дома (...д̄юва д̄яв̄учад̄ярѣ) — букв. «содержащая дом».

85. Алг̄а (Благословение). Зап. А.А. Воронина в 2000 г. от А.И. Димитровой в пос. Кика Прибайкальского р-на Бурятии. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В тексте отражены диалектные черты произношения исполнительницы: нуль-гшинденэл (ср. нульгисинденэл), тэ́шйвк̄ѣл (ср. тэ́сйвк̄ѣл), э́ллаван (ср. э́ллаван), д̄э-микир (ср. д̄эмукир).

— ...в мыслях... (...м̄эн д̄яд̄увар...) — букв. «в своём уме» (см. коммент. к тексту 77).

— д̄эмикир (Голодными...) — от д̄эму-ми («хотеть есть, быть голодным») [Василевич, 1958, с. 114].

Вариант

Испрашивание у неба (как нужно говорить). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Великое Небо!
Удачу дай!
Детям нашим помогай,
Олени наши пусть множатся,
Зверь пусть не переводится,
Никто пусть не болеет!

86. Өн эмэри анганма алгавкыл (Как пришедший год благословляют). Зап. Г.И. Варламова в 2011 г. от Т.Н. Соловьёвой (Софроновой) в с. Ивановское (эвенкийское название Ульген) Селемджинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Более короткий вариант текста благословения нового года, записанный от другого исполнителя, опубликован: [Варламова, 2002, с. 153–154], см. вар.

— ...*Новай год...* (...*Новый год...*) — от рус. «Новый год».

5 — *Супуначыл...* (*Зипунов...*) — от рус. «зипун». Зипуны есть у русских.

— ...*тальник брали* (...*өктәктәкәрва гавкыл*) — ветви тальника должны быть с только что распустившимися листочками и только от тех кустарников, которыми питаются лось и олень.

2 — ...*выше всех!* (...*угүтчү...*) — Арче живёт выше всех на небе, он превыше всех божеств.

Вариант

Как новый год благословляют. Оpubл.: [Варламова, 2002, с. 153–154].

Когда впервые слышали раскаты грома, ветки ерника в правую руку брали, трижды обходили жилище по движению солнца и произносили:

— Арче, Арче!
Мы эвенки,
У нас *арбагасы*.
Чтобы хорошо жили, чтобы не голодали,
Хорошим годом приходи.
Плохим годом не приходи.
Арче, что выше всех!

87. Дүннүр-эйдү болокин алгә (Осеннее благословение духа Земли-матери). Зап. Г.И. Варламова в 1980-е гг. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Хвоинки отхвоились...* (*Чйе чйечэми...*) — т.е. лиственницы сбросили хвою. Хвоинки лиственниц воспринимаются как шерсть Земли-матери; существовали древние представления о ней в облике лосихи, у которой есть шерсть.

2 — *Листочки отлиствились...* (*Дэкта дэначәми...*) — листва опала.

6—8 — *Когда лиственница залиствится, / Стланик застелется, / Берёзы заберёзятся...* (*Ирэктэ ирэллэкин, / Болгиктал болйллактын, / Чялбяр чялбальдяд-дактын...*) — в эвенкийском тексте глаголы образованы от существительных, обозначающих различные деревья. Смысл этих строк: когда весной деревья оживут и зазеленеют.

88. Дюкчадү алгя (Благословение оставляемому месту чума). Зап. Г.И. Варламова в 1974 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Благословение произносили осенью, оставляя летние места кочёвок.

1 — *Чимкэ-циркульдэ...* (*Скрипящая жердь...*) — *циркульдэ* — звукоподражание скрипу дерева.

— *...оставляемому месту чума (Дюкчадү...)* — *дюкча* — место, где стоял чум, или остов чума, с которого сняты покрышки. При перекочёвке покрышку чума снимают и увозят с собой, а жерди собирают и прислоняют к дереву поблизости. Если жерди чума весной стоят прислонённые, значит его хозяин умер и не приехал на прежнее место. По отношению к месту, где стоял чум, соблюдался ряд запретов. Так, нельзя разводить огонь на чужом кострище; редко ставят жилище на месте прежнего (даже своего) — ставят рядом, используя старые жерди; нельзя ходить по оставленному месту чума, ступать ногами на старое кострище.

1 — *Скрипящая жердь...* (*Чимкэ циркульдэ...*) — вертикальная, средняя жердь чума, стоящая ближе всего к почётному месту. Она считается священной; её скрип представляется голосом, речью духа этой жерди, обращающегося к хозяевам дома.

6 — *Здесь же...* (*Эдүты...*) — рядом, поблизости. Ставить чум точно на прежнем месте не разрешалось.

11 — *Всего хорошего...* (*Аямат эмэнмукэл...*) — букв. «хорошо оставайся».

89. Алгявка-һэгэн (Остблду алгявка) (Благословение-песня (Благословение столу)). Зап. участники КФЭ, 1986 от Д.П. Пудова в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. текста Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые. Нотный пример 43. Компакт-диск, № 14.

— *...остолду (...столу...)* — от рус. «стол».

10 — *Тэрэлькэльдй...* (*...тарелочек*) — от рус. «тарелка».

12 — *Битылькальдй...* (*О бутылочках...*) — от рус. «бутылка».

13 — *...урүмкэльдй...* (*О рюмочках...*) — от рус. «рюмка».

4 — *Вечерком-ял...* (*Сйксэгөнмэ-кты-ял...*) — *-ял* — распевный слог, добавленный исполнителем для соблюдения размера строки.

19 — *Играю...* (*Эвиденнэм...*) — т.е. пою, исполняю песню. Слова *икэ-ми* («петь») и *эви-ми* («играть») в фольклоре эвенков часто выступают как синонимы. Шаманское пение также называют «игрой» (см. коммент. к текстам раздела «Шаманские обряды»).

90. Дьгин кирилкан остѳлонты (остѳлконду алгавка) (Наш четырёхугольный столик (благословение столику)). Зап. участники КФЭ, 1989 от М.К. Васильевой в с. Тором Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Благословение стола было исполнено при прощании с участницами экспедиции перед их отъездом. Текст отражает индивидуальное произношение исполнительницы: *нэ́кнѳль* (ср. *нэ́кнѳл*).

1 — *Наэ́н-наѳийя́н* (*Наен-найия́н*) — запев; исполнительница начинала этим запевом многие свои песни.

2 — *Младшие сѳстры...* (*Нэ́кнѳль...*) — так исполнительница называет женщин-участниц экспедиции, приехавших в гости, считая их родственницами независимо от национальности, потому что они занимались сбором и изучением фольклора эвенков.

4 — *Пусть всегда вот столько созывает* (*Гэгдэк тыкэ́н эрбэ́н эрѳдэ́гѳн*) — исполнительница была очень рада приезду гостей и в песне выражала надежду, что в будущем они смогут так же собраться за столом.

9 — *...играю...* (*...эвѳдем...*) — т.е. пою, исполняю песню (см. коммент. к тексту 89).

91. Һиргэ́ (Благословение). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от В.П. Заровняевой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Благословение исполнялось при отъезде Г.И. Варламовой с семьёй из с. Владимировка домой в Якутск.

4 — *Голени ваших детей удлиняться станут...* (*Һутэллун нюнѳлтѳн нонумуллактѳн...*) — фразеологизм, означающий «когда ваши дети будут подрастать».

92. Һирѳ Һурунудѳтэ́н (Благословение на дорогу). Зап. участники КФЭ, 1989 от М.К. Васильевой в с. Тором Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

2 — *Иргэ́чинмэ...* (*Благословение...*) — для многих говоров как восточного, так и западного наречия эвенкийского языка характерно исчезновение [h] в начале слов: *бокто* — *окто*; *Һиргэ́чин* — *иргэ́чин*.

93. Һутэл эмэ́нэдѳтын икэ́н (Песня по случаю приезда ребёнка). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от М.П. Кульбертиновой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Оpubл.: [Варламова, 2002, с. 150–151].

Исполнительница называла детьми всех, кто приезжал к ней в гости: она была и старше их всех по возрасту, и опытнее.

3 — *...армиялдук...* (*...из армии...*) — от рус. «армия».

2 — *От всей души радуюсь...* (Аякандй неливкйтнэ...) — букв. «хорошенько душой обрадовавшись», устойчивое словосочетание.

6 — *Думали вы о нём? (Дялилван йврэ-дү?)* — букв. «в думы свои внесли ли вы его?» Исполнительница поёт песню по случаю возвращения своего внука из армии. Зная о его скором возвращении, при камлании она давала своим духам задание, чтобы они выполнили желание её внука быстро и благополучно вернуться домой, к жене и маленькой дочке.

7—8 — *Вон у тех облаков / Добра испрашивая...* (Тар-дадү туксэлдүн / Аядьбй гэлэденэл...) — облака — это посланцы Неба; обращаясь к облакам, эвенки обращаются к Небу.

9 — *...дожив (...нэнэнксэндү)* — букв. «дойдя». В том же значении слово *нэнэнксандем* («живу») используется в стк. 13.

10—11 — *...всем сердцем / И печенью вспоминая...* (...мэварди-да / Накирдй-да дёндяна) — букв. «сердцами и печенями вспоминая», фразеологическое выражение со значением «помня всей душой».

12 — *Под добрым солнцем...* (Сигүн аёракин...) — букв. «под хорошим солнцем».

16 — *Ради их счастья...* (Кутулдүтэн...) — т.е. ради внуков, о которых исполнительница вспоминает в стк. 10—11.

18 — *Попробую прожить...* (Нэнэмкэктэ...) — букв. «пройти» (см. коммент. к стк. 9). Песня записана в 1980 г., Матрёна Петровна ушла из жизни в 1996 г., прожив ещё почти 16 лет.

Вариант

Һүтэл эмэнэдүтын һэгэн (Песня на приезде детей). Зап. Н.Н. Николаева в 1991 г. от М.П. Кульбертиновой в 13-м оленеводческом стаде совхоза «Золотинка» (с. Иенгра) Нерюнгринского улуса РС(Я). Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Нотировка Н.Н. Николаевой. Оpubл.: [Николаева, 2006, с. 71].

— Попробую-ка я спеть сейчас
По случаю приезда детей.
Поднимая их мысли*,
Спою-ка я.
Приезду детей
Всей душой обрадовавшись,
В добрые дни
Мысли свои задумали ли?*

Добра испрашивая,
До старости я дошла
Под добрым солнцем,
Радуюсь, живу.
Сотню [лет] своих наполнила*, —
Подумаю-ка я.
Ради счастья их [внуков] ещё.
Три-два года
Попробую пожить, думаю. Ну!

- *Поднимающая их мысли...* — т.е. воодушевляя, вдохновляя их и вдохновляясь сама.
— *Мысли свои задумали ли?* — исполнительница спрашивает, с какими думами, просьбами приехали к ней гости.
— *Сотню [лет] своих наполнила...* — т.е. уже прожила сто лет.

94. Иргэчин бэел октодугын (Благословение людям на их дороге). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от М.К. Васильевой в с. Чумикан Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Опубл.: [Варламова, 2002 с. 151–152].

- *Иргэчин...* (Благословение...) — см. примеч. к тексту 92.
2 — *Эгэдингэв...* (Спою...) — в основе (*h*)эгэ-, так же как в основе (*h*)иргэ (см. предыдущее примеч.) происходит исчезновение начального [h].
5 — *Кэргэлкэһэлбэр...* (Семьи свои...) — от якут. *кэргэн* («семья; муж, жена») [Мыреева, 2004, с. 329].

8–9 — *Да нельзя долго / Петь благословение (Эгнэрэ-нэнэ горот / Эгэдедэ иргэчинмэ)* — эвенки считают, что если благословение на дорогу слишком длинное, то и сама дорога будет долгой (это пояснение дала исполнительница, окончив петь).

95. Эллувкэ (Мазанье углем). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от Е.И. Фёдоровой (Лазаревой) в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

- *...лэчилэи* (...к своей печи...) — от рус. «печь».
- *...к Марии...* (...*Мārēlā*...) — Мария (эвенк. *Мārē*) — старшая сестра отца исполнителя. Она обладала способностью во сне предвидеть будущее, ей снилось, что она пела шаманские песни. Мария имела своего духа-помощника — духа очага по имени Кулумтан, совершала обряды, чтобы отвести зло от своих родственников.
- *...в Журбан...* (...*Журбандулā*...) — село на берегу р. Зей, в настоящее время его уже нет.
- 2 — *Кулумтан мой! (Кулумтангив!)* — имя духа-хозяина очага в доме Марии. Этим именем нередко называют духа своего очага шаманы. Подробнее о Кулумтане см. тексты раздела «Шаманские обряды» и комментарии к ним.
- 14–15 — *Со светлыми волосами, / С русскими глазками...* (*Бадалама нйориктэй, / Лүчакан ёвакачй...*) — отец у ребёнка русский.

96. Эллувкэ (Мазанье углем). Зап. А.А. Воронина в 2000 г. от Е.С. Агдыреевой в Усть-Джилиндинском эвенкийском сельском поселении Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В тексте отражены диалектные особенности: *шинни* (ср. *синни*), *шинэвэ* (ср. *синэвэ*), *ашилтана* (ср. *абилтана*), *экиэмми* (ср. *эксэмми*), *ийкивкил* (ср. *һийкивкил*).

- *Нададу...* (Если нужно...) — от рус. «надо».

— ...закатится... (...тыктэкин..) — букв. «упадёт».

8 — ...удачу не отнимет (эгин ...майвкана) — от *май-ми* («не иметь удачи на охоте») [Мыреева, 2004, с. 357].

Пояснение исполнительницы: «Взрослые эвенки стойкие, глазу не поддаются, а детей оберегают. Моя бабушка всегда мазала нам углем лоб, веря в то, что после такого обряда нас не напугают злые духи, не слезят люди».

Варианты

1. Опубл.: [Варламова, 2002, с. 147–148; 2004, с. 110–111].

Женщина рождает ребёнка в родильном чуме. Как родится, его ведь ещё не внесли в своё жилище-дом. Женщина-помощница берёт ребёнка на руки и несёт в дом. Как только она вошла, или отец роженицы, или мать, или бабушка берут золу с очага и мажут ребёнку нос, щёки, подбородок, приговаривая:

— Отец твой, мать твоя, дедушка твой!
Бабушки твоей огонь. Дедушки твоего огонь.
Как бабушка твоя, будешь разжигать очаг!

2. Опубл.: [Варламова, 2002, с. 148].

Новорождённого ребёнка в свой дом вносят, говоря:

— Огонь, не принимай за чужого,
Твой пришёл.

97. Һунәдил ичәмкэнтын (Девичье гадание). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.Н. Александровой (Лехановой) в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...из белого золота... (...багдарйн мэнун...) — белым золотом эвенки называли серебро.

4 — ...дном вниз упади (...тэвэкэл) — *тэв-ми, тэгэ-ми* — букв. «сесть»; в словаре А.Н. Мыреевой *тэгэ-* — «упасть выемкой вверх, предвещающая хорошее (о шаманской колотушке)» [Мыреева, 2004, с. 644].

5 — ...дном вверх упади (...мукчэкэл) — от *мукчэктэ* («круглый, шарообразный»); букв. «округлился», т.е. упади круглым вверх.

98. Һинкичән эрукитчәридүн һиргэ (Закливание, если рябчик предсказывает худое). Зап. Г.И. Варламова в 1984 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Һинкичән...* (...рябчик...) — в говорах встречаются также формы *Һинкичән* [Мыреева, 2004, с. 556], *Һинкуй* [Болдырев, 2000, т. 2, с. 264].

— *Эрукәттэ, ...эрукәттэ...* (*Не предрекай худого*) — одна и та же форма глагола с вариацией гласного.

— *След свой палкой закроешь... (Удявӣ мот кайдингэс...)* — найда гнездо рябчика, нужно положить палку поперёк своего пути («закрывать» его), чтобы дурное предзнаменование не увязалось следом.

99. Кутуга (гиркури һэрэки) сѳмат сѳвкӣ (Жаба (шагающая лягушка) очень мудрая). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В эвенкийской мифологии жаба, которую называют «шагающей лягушкой», — священное животное: лягушка участвовала в сотворении Средней земли (Дулин буга). Г.М. Василевич пишет: «В мифе конных групп из района Нерчи—Читы помощником творца земли была лягушка. Она вынесла землю в лапах на поверхность воды, но злой брат творца (по позднейшим вариантам — небесный шаман) выстрелил в неё. Она перевернулась и с тех пор стала лапами поддерживать нашу землю среди водного пространства» [Василевич, 1969, с. 214]. Эвенки-орочоны, проживающие ныне в основном в Амурской обл., также считают, что появлением земли они обязаны лягушке, а не гагаре (см. [Мазин, 1984, с. 20]). В аналитическом каталоге Ю.Е. Берёзкина «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» под номером С6А указан мотив «нырятьщик — черепаха/лягушка», известный на территории Сибири у эвенков, бурят и монголов [<http://www.ruthenia.ru/folklor/berezkin/index.htm>].

Шаманы подвешивают к костюму изображение лягушки как символ земли. Амурские шаманы наносят изображения двух лягушек на носки унтов, чтобы правильно найти обратную дорогу домой (на землю), когда путешествуют в иные миры.

1 — *...кутучӣ...* (*...душа-кут есть*) — слово *кутучӣ* образовано от основы *куту* («удача, счастье») с помощью суффикса обладания *-чи* [Мыреева, 2004, с. 322—323; Василевич, 1940, с. 73]; эвенк. *куту* связано с якут. *кут* («душа живых существ») [Пекарский, 1958, стб. 1261; Мыреева, 2004, с. 322] — это одна из трёх душ человека. *Кутучӣ* может означать и «счастливый, обладающий удачей», и «обладающий душой-кут».

— *Пуләтвӣ...* (*Платок свой...*) — от рус. «плат».

2 — *Тар тадук...* (*С тех пор...*) — букв. «то за тем», устойчивое словосочетание, имеющее значение «с тех пор», «с того времени».

— *Шагающая лягушка...* (*...гиркури һэрэки...*) — так по-другому называют жабу в отличие от лягушки, умеющей прыгать.

— *...очень мудрая (...сѳмат сѳвкӣ)* — букв. «очень знающая», фразеологическое выражение, имеющее значение «иметь дар предвидения» (ср. текст 61, где эпитетом *сѳмат сѳвкӣ* («мудрый») наделён медведь).

1 — *Амгунские эвенки...* (*Эмгун эвэнкил...*) — эвенки, проживающие и кочующие в бассейне р. Амгунь Хабаровского края. В настоящее время эта группа эвенков смешалась с негидальцами в районе совместного проживания (с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края).

— ...расстели быстренько (...*гиркэмэлчэкэл*) — глагол *гиркэ-ми* означает «расстилать», суффикс *-мал-/-мэл-* выражает быстроту, мгновенность действия, суффикс *-чэ-* в данном случае имеет то же значение.

2 — *А раньше перешагивала* (Нонон *гиранивкй бичэ*) — отец рассказчицы много раз гадал о будущем, встречая жабу, и она всегда перешагивала через его ремень, предсказывая ему хорошую жизнь.

— ...уиёл (...*сэмнэн*) — слово *сэмнэн* употребляется только по отношению к человеку, как эвфемизм, заменяющий обиденное *бучэ* («умер»). Глагол *сэм-ми* означает также «пропасть, исчезнуть» [Мыреева, 2004, с. 533]. По отношению к родным, родственникам эвенки не употребляют слово *бучэ*, а говорят *сэмчэ*, поскольку считается, что души покойных ушли с земли и находятся на небесах.

100. Ичэмкэ ивэллэт (Гадание лучиной). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.Н. Александровой (Лехановой) в пос. Бомнак Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Гадание...* (*Ичэмкэ...*) — *ичэмкэ* — от *ичэ-ми* («смотреть»); слово *ичэмкэ* в значении «гадание» встречается в текстах 40 и 101.

— ...*делают* (...*гавкйл*) — букв. «берут».

101. Багдарйн мэнуэмкэн умкандй ичэмкэ (Гадание ложкой из белого золота). Зап. Г.И. Варламова в 1992 г. от А.И. Лазарева в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Гадание ложкой напоминает обряд гадания, проводимый шаманом с помощью колотушки для бубна (*гевик*). У колотушки, так же как у ложки, есть выпуклая и вогнутая стороны: если она падает выпуклой стороной вверх — это к счастью (см. также коммент. к тексту 97).

— ...*из белого золота...* (*Багдарйн мэнуэмкэн...*) — т.е. из серебра (см. коммент. к тексту 97, а также текст 144).

2 — *Хорошо — дном вниз упади, / Плохо — дном вверх упади!* (*Ая бимй — тэвэкэл, / Эр бимй — мукчэкэл!*) — о значениях глаголов *тэвэкэл* и *мукчэкэл* (см. коммент. к тексту 97).

— ...*дном вверх упала* (...*мокчөрөкин*) — *мокчой-ми* — «упасть тыльной стороной (о колотушке шамана), предвещая плохое (от якут. *мохчой*)» [Мыреева, 2004, с. 364]. Возможно, на выбор слова повлияло и его созвучие с *мукчэ-ми* (см. коммент. к тексту 97).

102. [Гилү, Гилү-й-эникэн] (Гилюй, Гилюй-магупшка). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от А.П. Авеловой в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые. Нотный пример 45. Компакт-диск, № 16.

Исполнительница услышала песню от своей бабушки родом с р. Гилюй на севере Амурской обл. — эту песню пели при сватовстве к ней.

Специального обряда свадьбы у эвенков не было, не существует и единого термина, обозначающего саму свадьбу. Например, забайкальские эвенки употребляли монг. *курум-курум* и заимствованное из рус. *сивайба*. Олёкминские эвенки употребляли ещё слово *хуечин* (букв. «выделение»). Дальневосточные эвенки используют выражение *нимэк одяри* — букв. «появление соседа», т.е. возникновение новых соседей, новой семьи. Иногда свадьбу называли «*бэе одяри*» (букв. «появление человека»).

Уговор о сватовстве могли заключать сами жених и невеста или их родители. Акт свадьбы не являлся кульминацией, так как до рождения ребенка семья не считалась узаконенной в полном смысле слова. Если детей не было, обычно семья распадалась. Если бездетные супруги не желали расставаться друг с другом, они брали на воспитание сирот или детей у многодетных родственников.

Свадебный обряд у всех эвенков состоял из трёх этапов: 1) одевание невесты и сборы её для переезда; 2) переезд невесты в дом мужа; 3) приобщение к семье мужа: невеста трижды обходила вокруг жилища и кормила огонь семейного очага.

Свадебное угощение вошло в обычай сравнительно поздно. Существовали народные термины для отдельных моментов свадьбы. Например, у ербогачёвских эвенков обряд кормления огня невестой назывался *кукинмэр дюдубар нэрэн* (букв. «невестку свою в дом свой положили»). Обряд угощения гостей назывался *ави удяван хуеннин* (букв. «отделение пути женщины»).

— *аймакилин* — от якут. *аймах* («родня»).

1, 6 — *Гилюй, Гилюй-матушка!* (*Гилү, Гилү-й-эниэкэн!*) — река Гилюй (эвенк. *Гилү*) на севере Амурской обл., в Зейском р-не.

4 — *У горы с нежной травкой...* (*Сивэлэктү урэ...*) — *сивэлэк* — болотная низинная трава, которую очень любят олени.

5 — *Говорить они начали!* (*Гундельчатынэ!*) — строки 1–5 поёт жених Алексей.

12 — *Мелкота этого [какова]?* (*Арбамкачасй?*) — иносказательное выражение, означающее: «Насколько серьёзны твои мысли о свадьбе?» Строки 6–12 поёт девушка.

15–16 — *Как дикий голубь, воркую, / Как кукушка, кукую* (*Тутуивэ чүнгнимчальдям, / Куктыйвэ чүнгнимчальдям*) — в оригинале в обеих строках использован один и тот же глагол *чүнгнимчальдям* — от *чүгни* («щебетать, петь»), он употребляется по отношению к разным птицам. Переведено по смыслу. Строки 13–16 поёт сват Нярбаче.

20 — *Желаю ведь* (*Некэдемэ-нэн*) — строки 17–20 поёт девушка.

Пояснение исполнительницы: *Бэе Улюксей авияви гадѝ некэдерэн. Биралѝ, Гилүлѝ эмэчэ хунаттулай. Гэлэмнү нунгандун Нярбаче-бэе. Нонон Улюксэй һэгэвкѝ, тадук хунадин, гэлэмну-сурумдусут һэгэвкѝ. Тадук нян хунат. Эр бѝ эвэкэв һэгэнын бичэ, нунганман гадярактын, тыкэн бичэ. Тыкэн оночэт эмэчэл биһитын нунгандулан. Эвэкэв Гилүдук бичэл энтылин, аймакилин.* — «Мужчина Алексей жену себе взять желает. По реке, по Гилюю приехал к девушке своей. Сватом у него Нярбаче-человек. Сначала Алексей поёт, потом девушка, проситель-сват поёт. Потом опять девушка. Это песня моей бабушки была, когда её брали, так было. Так на лодке приехали к ней. У бабушки моей с Гилюя были родители, родня её».

103. Тэрийн баярилдуй иргэчин (Благословение создающим пару). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от В.П. Зарвняевой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...*пару* (Тэрийн...) — *тэрий* — пара, парный предмет; выкуп за невесту, приданое [Василевич, 1940, с. 136].

8 — *Крепкими мужчинами пусть будут* (Умачийл бэел өктын) — *умачий бэе* — фразеологизм, означающий «крепкий, здоровый, сильный мужчина». *Умачий* — от *уман* («костный мозг»); считается, что у крепкого, здорового человека в костях много костного мозга.

11 — *Человеческий род...* (Бэе тэжэнмын...) — фразеологизм, букв. «корень человека».

13 — *Умелицы-женщины...* (Киттыкар-абакар...) — букв. «ножницы-женщины»; ножницы — символ женщины в эвенкийском фольклоре (ср. *Омогли хутэс лукйлтүдэрэкин, / хунат хутэс киттылтүдэракин...* — «Когда мальчик, твой сын, / Начнёт пускать стрелы, / Когда девочка, твоя дочь, / Начнёт кроить ножницами...») [Эвенкийские героические сказания, 1990, с. 176–177].

104. Һуелдыдерилдуй алга (нимэк өксал) (Благословение отделяющимся (когда они соседями становятся)). Зап. Г.И. Варламова в 1976 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

10 — ...*утэлвэр...* (...*детей...*) — особенностью ряда диалектов эвенкийского языка является выпадение звука [h] в начале слова: (*h*)*утэ* «дитя, ребёнок».

— ...*отделяющимся...* (Һуелдыдерилдуй...) — т.е. молодожёнам, которые создают своё отдельное хозяйство.

1 — ...*соседями теперь вы стали* (...*нимэккирдэс*) — стали самостоятельной семьёй, которая живёт отдельным домом.

12 — ...*мари...* (...*дэткэн...*) — *марь* — заболоченная местность, поросшая кустарником и карликовыми деревьями.

17 — *Родоначальниками...* (Бэе тэжэнын...) — фразеологизм, букв. «корень человека», означает и основателей рода, и сам человеческий род (см. текст 103). Если молодой муж — иноплеменник, он может основать новый род.

105. Туксандяри икэнын (Песня сбегавшей). Зап. участники КФЭ, 1989 от М.К. Васильевой в с. Тором Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Для некоторых групп эвенков было характерно умыкание невесты. Обычно это делалось по договорённости между молодыми, а иногда и с ведома родителей (либо матери невесты и её родственников, либо отца и его родни). Песня убегающих девушек исполнялась обычно от третьего лица: они пели о себе как бы со стороны.

106. Сучавинчял һэгэнтын (Песня убегающих). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от В.Р. Кузьминой в с. Кюсть-Кемда Каларского р-на Читинской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Песня убегающих* (Сучавинчял һэгэнтын) — об обычае умыкания невесты см. коммент. к тексту 105. В данном случае девушка убегает к жениху, который ждёт её в

условленном месте. На вершине горы девушка поёт, прощаясь с родными краями, рассказывает о себе горе, сидя на её вершине.

4 — *Рукодельную свою сумочку несущая в руках (Авсаканмий налдяна-гу)* — *авсакан* — женская сумочка с принадлежностями для шитья, рукоделия. Если девушка уходила из дома, взяв с собой свою сумку для рукоделия, это означало, что она ушла насовсем, собираясь выйти замуж по своему собственному решению.

— *Вершину горки она просила (Урэкэчэн хороньон гэлэдечэн)* — рассказывая о своём поступке, девушка обращается к вершине горы, так как считается, что дух-хозяйин горы (сопки) обитает на самой вершине. Девушка делится с духом своим решением убежать к любимому и просит у него благословения.

107. Аййиттанагин (Хождение к Айихит [за ребёнком]). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от А.И. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Опубл.: [Варламова, 2002, с. 145–146; 2004, с. 108–109].

— *Хождение к Айихит [за ребёнком] (Аййиттанагин)* — сложное слово: Аййит — имя божества, *-та-* — суффикс деепричастия со значением цели, *-на-* — суффикс причастия со значением результата действия, *-гин* — суффикс повелительного наклонения (к 3-му лицу).

1 — *...ай-человек (...ай-бэе...)* — *ай* — «доброе божество, добрый дух» [Мыреева, 2004, с. 29] (ср. якут. *айыы*). Словом *ай* называют как светлых обитателей Верхнего мира, так и людей, души которых посылают на землю светлые небесные божества (например Айихит).

2 — *Раньше у шаманов от Айихит-матери исток камлания был (Нонон самабил Аййит-энидук тэкэнтэнэл нимганйвкил бичэл)* — т.е. Айихит давала шаманам силу, с помощью которой они камлали.

— *Айихит-мать от огня берётся (Аййит-эни тогодук гавкй)* — божество Айихит связано с солнцем и огнём.

— *Вершина... (Дугэн)* — место, где живёт Айихит.

108. Малāвин (Пир). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от Н.Л. Эмидака в пос. Эконда Эвенкийского АО. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Для ритуала обязательно забивается жирный домашний олень, дикого оленя не используют. Пиршество устраивается в честь новорождённого и от его имени, как будто сам ребёнок угощает всех.

— *Малāвин (Пир)* — от якут. *малаавын, маладавын* («пир, пирушка, столование, обрядовое угощение, праздник по какому-либо случаю, гулянка») [Пекарский, 1958, стб. 1510]. В словаре А.Н. Мыреевой указана форма *малабадун* (от якут. *малаавын*) [Мыреева, 2004, с. 352].

— *...жирного оленя забивают... (орон бургуву вавкйл...)* — оленя убивают ножом в затылок, стрелять в него нельзя.

— *...счастливым... (...кутуй...)* — от якут. *кут* — «душа живых существ (человека и животных)» [Пекарский, 1958, стб. 1261–1262], эвенк. *куту* — «счастье, удача, благополучие» [Мыреева, 2004, с. 322].

— *...пришедшего ребёнка... (...эмэмэктэ кунāкāн...)* — устойчивое словосочетание, имеющее значение «младенец, новый человек в этом мире».

— ...появившейся вершины [родового дерева]... (эмэ дувунман...) — букв. «на предшествующую его вершину». По представлениям эвенков, на родовом дереве с рождением ребёнка появляется новое ответвление.

— ...мысли их добрыми станут (...ая дяллитын ѓдан) — фразеологическое выражение со значением «пожелать добра».

109. Омйрүк (Хранилище души). Зап. Г.И. Варламова в 1992 г. от А.И. Лазарева в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Эвенкийские шаманы полагали возможным держать в специальных хранилищах души больных людей и оленей до выздоровления. Для этого перед лечебным камланием шаман изготавливал куколок и «душехранилище» (омйрүк) — коробку или мешочек, а после помещал туда души не только больного, но и его семьи. Некоторые шаманы у илимпийской группы эвенков от каждого члена семьи больного брали по пряди волос, в которых будто бы и хранили их души. Для хранилищ душ оленей шаман заказывал коврик (кутурук), у амурских эвенков-орочонов он назывался *наму*. На коврике должны были быть изображения (апликацией или вышивкой) оленей, солнца и месяца, иногда и духа-охранителя в человеческом облике, в окружении линий из полосок меха разных оттенков. Нередко родители оставляли хранилище души ребёнка у шамана до тех пор, пока ребёнок не повзрослеет.

110. Омйлак (Водворение души). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от В.Р. Кузьминой в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Водворение души (омйлак) — обряд возвращения души в тело человека. Тем же словом называли и человека, который умел проводить этот обряд. Согласно представлениям эвенков, человек болеет и умирает потому, что остаётся без своей души-омй. Душу-омй здорового человека могут похитить злые духи или враждебный шаман, ей может навредить человек с дурным глазом. Излечивая от болезни, шаман в первую очередь должен найти и вернуть душу человека. Покинувшая тело душа направляется в мир Буни (Бунй), где живут умершие предки. Если шаман успевает догнать душу, ему приходится лететь в мир Буни и просить умерших предков не принимать её. Если душа уже попала в Буни, шаман просит отдать её, приводя убедительные доводы: маленькие дети останутся сиротами, некому их будет растить. Он приносит душу человека обратно на землю, вселяет её опять в тело больного, и тот выздоравливает.

1 — ...*Ната* (...*Наташа*) — эвенкийский вариант русского имени Наталья. Исполнительница рассказала далее, как старушка Наташа возвращала на место и её душу: «Наташья-старушка могла возвращать душу-омй. Вот мне возвращать душу стала. Мне так делала. Подула мне в макушку. В макушку выдох делала. Этот её выдох холоден, холодом входит. Страшно. Так холодно входит её выдох. Потом жарко-жарко становится. Жарко становится, жаром потом выдох её до ногтей рук моих доходит, до ног моих доходит».

— *Бабушка плохая!* — эту фразу ребёнок сказал по-русски.

2 — *Кутуцуй...* (*Счастливый...*) — см. коммент. к тексту 108.

1 — *На Тяне... (Тәнэдү...)* — название речки и местности.
— «Ху!» *сделаю... («һү!» ɔнадүв...)* — звукоподражание выдоху, дуновению, которым Наташа вдыхает в ребёнка душу.

111. Омйлак (Водворение души). Зап. Г.И. Варламова в 1984 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Алёшка (Улӧскэ), о котором говорит исполнитель, был сильным шаманом: мог гадать по блюду хозяина — не будет ли у того большой беды. Он брал блюдо, подносил его к своему лицу и долго смотрел на него. Если блюдо не трескалось — хозяин блюда будет жить долго и хорошо. Иногда блюдо трескалось от взгляда шамана — это было плохо, хозяин вскоре умирал. Про него говорили: *Улӧскэ бюлӧсэвэ ɛшаттй һужчавкй.* — «Алёшка блюде глазами ломает».

— *...йрилчэ (...с ума сошёл)* — *йрил-ми* — от якут. *иир* («сойти с ума») [Мыреева, 2004, с. 254].

4 — *Айихит-мать, помогай! (Аййвит-эни, бэлэдекэл!)* — шаман обращается к богине Айихит, так как она считается покровительницей шаманов (см. коммент. к тексту 82).

112. [Аһй укунин авуллакин] (Грудь кормящей женщины опухнет). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дала составитель по первой фразе текста.

Роль огня в жизни эвенков очень велика. Существует множество запретов, относящихся к огню, и правил поведения по отношению к нему (см. текст 1 в Дополнениях). Основная цель запретов — не обидеть и не ранить огонь, чтобы избежать его гнева. Так, некоторые болезни у эвенков считаются проявлениями такого гнева.

— *...аёвкакал! (...вылечи!)* — сложное слово, образованное от *ая* («хороший») + *оми* («стать») = *аёми* («вылечиться»), букв. «стать хорошим», т.е. здоровым.

— *Пудя!* — имя духа огня у негидальцев (см. коммент. к вар. 1 текста 83).

113. [Кунӧкӧн чикэлтэдингэн] (Ребёнок [в постель] писаться начинает). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дала составитель по первой фразе текста.

— *Ребёнок [в постель] писаться начинает...* (*Кунӧкӧн чикэлтэдингэн*) — эвенки считают, что энурез возникает у ребёнка потому, что родители недоглядели за ним и тот нарушил запреты по отношению к огню: либо играл с огнем, либо помочился в огонь. За это огонь его наказывает.

— *Много человеческой мочи... (Кая бэе чикэнын бидинэн...)* — букв. «многих людей моча бывает»; поскольку людей в мире много, то виновником нарушения запрета может быть любой чужой человек, а не только больной ребёнок.

114. [Гороё симкйдинэн кунākан] (Долго кашляет ребёнок). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Им имена дашь (Тарилбй гэрбидинэс...)* — на палочки насаживают угольки: два ворона (*оли*), одну ворону (*тураки*) и несколько перелётных птиц. В данном случае не вырезают птичек из угольков, но каждый уголёк называют именем птицы: «Ты — ворон, ты — ворона, вы — перелётные птицы». Ворон — птица, постоянно обитающая на определённой территории и зимующая там же. Два ворона должны стеречь свою территорию, чтобы болезнь ребёнка не вернулась опять. Ворона улетает зимовать в более тёплые края, но не очень далеко. Она понесёт болезнь ребёнка туда, куда сможет долететь. Перелётные птицы подхватят болезнь у вороны и унесут её ещё дальше.

2 — *Дедушка! (Эхэкэ!)* — дух огня в данном случае представляется в образе старца, который оберегает семью от всех бед, в том числе от болезней. Он выступает как посредник между человеком и другими духами: он вдохнёт болезнь ребёнка в угольки, изображающие птиц, и велит им унести болезнь.

115. [Кунākанис сōмат симкйдинэн] (Твой ребёнок сильно закашляет). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от К.П. Афанасьевой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой фразе текста.

Смысл обряда состоит в том, что болезнь ребёнка уносит перелётная птица.

1 — *...печи... (...печи...)* — от рус. «печь».

2 — *...«перелётными птицами»... (...«нэнү дэйи»...)* — см. коммент. к тексту 114.

116. [Һутэс билган авулакин] (У твоего ребёнка горло опухнет). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой фразе текста.

1 — *Печи... (...печи...)* — от рус. «печь».

1 — *...из чёрной земли... (...коннорйи дүннэдук...)* — для изготовления фигурок нужно брать обязательно плодородную почву, а не глину или песок.

— *...тех лягушек пудя называй (Тар һэрэкйвэ пудякандиңас)* — бабушка исполнительницы была негидалкой; негидальцы называют именем Пудя и дух очага, и лягушку (в фольклоре).

— *Как Пудя сделай! (Пудявкӕкал!) — пудявкӕкал* — глагол, образованный от имени Пудя, означает «проявить могущество, свойственное Пудя, поступить, как поступает Пудя». О Пудя см. коммент. к тексту 83, вар. 1.

117. [Куннакарри бумӕллӕгтын] (Твои дети заболели). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой фразе текста.

— *...ворону, орла, вӕрона (...гакӕва, сӕрва, ольва)* — здесь ворон, ворона и орёл выступают как духи, сверхъестественные существа (ср. коммент. к текстам 114, 115). Ворона и ворон уносят болезнь ребёнка к границам другого мира. Орёл — страж границы между мирами, он не позволяет болезни вернуться обратно в мир людей.

— *...под лиственницу в самом низу... (...ирӕктӕ вӕрэмӕдун...)* — деревья, по представлениям эвенков, связаны с духами предков: умерших раньше хоронили в дуплах деревьев или в выдолбленных колодах. Помещая угольки, в которые вселилась болезнь, под дерево, человек просит защиты у духов умерших предков.

118. Омӕламӕй (Хождение за душой). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от К.В. Григорьева в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Согласно верованиям эвенков, связанным с представлениями о материальных первоэлементах души, душа человека многосоставна. По сведениям этнографа А.Ф. Анисимова, у эвенков три души: 1) *ваняӕн* — душа-тень, находящаяся внутри тела либо поблизости от него; 2) *бӕӕн* — душа-тело, которая находится внутри человека, в его теле; с ней связывались физиологические функции организма; 3) *маин* — душа-судьба, её название происходит от имени божества эвенков Маин (Аин-Маин), определяющей судьбу человека. Все три души нужны человеку для полноценной жизни, потеря каждой чревата болезнями и смертью. Душа *омӕй* — это общая душа, состоящая из трёх. Все животные и птицы тоже имеют *омӕй*.

— *Омӕламӕй (Хождение за душой)* — глагол образован от слова *омӕй* («душа»), суффикс *-ламӕй* означает «пойти за чем-либо», «добыть что-либо».

— *Заболеешь ли, плохо ли живётся — красного паука с восемью ногами ищут (Бумӕльмӕй-гу, эрӕт бимӕй-гу — вӕуларӕн атакӕйва дяпкун вӕлгачӕйва гӕлӕктӕвкӕл)* — по представлениям эвенков, человек заболевает или жизнь не складывается, потому что что-то плохое происходит с душой *омӕй*: её могут украсть, она сама может покинуть человека. Красный паучок (*атакӕй*) считается предком эвенков, он связующее звено между умершими и живыми людьми. Паучок этот встречается редко, он очень маленький, с брюшком ярко-красного цвета. Он может либо принести душу человека, либо дать ему новую от умерших предков. Душа предка входит в две задние лапки паучка, и он отдаёт человеку эти лапки вместе с душой.

— *...отец твой, мать твоя, бабушка твоя, дедушка твой (...аминны, энинны, эвӕкӕнис, эвӕкӕнис)* — т.е. твой предок. У некоторых восточных групп эвенков считается, что пауки — это души умерших родных, души предков. Их нельзя убивать. Это представление сохранилось и в наши дни: если паук поселяется в доме, его не трогают.

У дальневосточных эвенков известно героическое сказание (*нимнгакан*) о первопродке-богатыре, имя которого было Умусликэ́н-һуларйи́н атакичан (Умусликэ́н — красный паучок). Умусликэ́н, обернувшись красным паучком, по своей паутинке мог проникать в Верхний и Нижний миры (зап. Г.И. Варламовой от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка).

119. [Атáкй — амтáлыты-энтáлыты омáйтын] (Паучок — душа отцов-матерей твоих). Зап. Г.И. Варламова в 1984 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

О паучке — хранителе души см. текст 118 и коммент. к нему.

120. Омáва дяванын (Ловля души). Зап. Г.И. Варламова в 1980-е гг. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Хранилище души сделай! (Омирáкьян óкал!)* — см. коммент. к тексту 109.

121. Омáва маутла (Ловля души арканом). Зап. Г.И. Варламова 1988 г. от К.П. Афанасьевой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *...биденэ́н нада... (...должна быть...)* — *нада* — от рус. «надо».

— *...верхушку жилища захватывают... (...Эюкчава һорóнмóн дявавкáл...)* — душа умершего улетает через дымовое отверстие (*дюкча*) в крыше чума, поэтому на него накидывается петля аркана, чтобы поймать те души, которые захотят последовать за душой умершего.

— *...к берёзе привязывают (...чалбандула уивкáл)* — по представлениям эвенков, в Нижнем мире берёза не растёт. Убегавшую душу поймает петля аркана, а берёза удержит её на Средней земле.

— *...на восходе солнца ту березу находят... (...дылача ю́ттүгиндү́н тар чалбанма бакавкáл...)* — жизнь человека эвенки связывали с солнцем и с местом, откуда оно восходит. Запад ассоциировался со смертью, на запад улетают души умерших, а с востока прилетают души будущих людей, новорождённых.

— *...берут (...гавкил)* — убирают, снимают.

— *...в мыслях говорят что-нибудь... (...мэ́н дялдүвар гуны́вкáл óн-мал...)* — т.е. не вслух, про себя.

122. [Бэе бумáллэкин — сичипкáнма óвкáл] (Человек болеет — ему сичипкан делают). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Ф.Г. Боярковской в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой фразе текста.

Сичипкан, чичипкан, һичупкан, шичупкан — букв. «лазейка», от *сичу-* («пролезть через узкое отверстие»); так называют идола из лиственницы. *Сичипканы* выглядят по-разному, но их всегда делают только из лиственницы. У верхнеамурских эвенков они

бывают трёх типов. 1. Находят лиственницу, разветвляющуюся на два ствола. Из неё изготавливают человекообразного идола: два ствола лиственницы представляют ноги, а из общего ствола делается голова. Поперёк привязывают жердь, обозначающую руки. Вырубая лицо, глаза, нос, рот либо вырезают либо рисуют охрой или углем. Идола втыкают ногами в землю, между его ногами проводят больного и прогоняют оленей. 2. Берут две молодые высокие лиственницы вместе с комлем и связывают: одну комлем вверх, другую вниз. Из комля вверху делают голову идола. Привязывают поперечную жердь, изображающую руки. 3. Молодую лиственницу раскалывают посередине, вставляя расщепы на концах раскола.

Обряд пролезания через *сичипкан* был широко распространён среди всех групп эвенков, его смысл состоит в очищении человека. Пролезание, прохождение и протаскивание больного с последующим закрыванием лазейки было частью обряда лечения. Лазейка могла быть разной формы: *салгат* — в виде человека с раздвинутыми ногами; *саканан* — в виде большого отверстия рта рыбы; *угдупкан* — в виде рамы; *солипкан* — в виде кольца.

1 — *Свою жизнь пройди...* (*Уѣдүвй нэнэдекэл...*) — т.е. живи долго.

2 — *У входа в загородку...* (*Курѣ амгадун*) — букв. «у рта загородки», т.е. у ворот.

123. [Мунгйа эвэнкйа бумүдерй бэевэ чичипкандудй нэнэзувкйа] ([Наши эвенки больного человека через *чичипкан* проводят]). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Опубл.: [Варламова, 2004, с. 130—133].

В детстве исполнителя лечили так, когда у него болели ноги.

1 — *Лүккяна-гу...* (*Лучок...*) — от рус. «лук».

— *...так-ку...* (*...или так...*) — от рус. «так».

— *...пистондй-нюн...* (*...одним пистоном...*) — от рус. «пистон».

1 — *...в её корень стреляют (...тэкэндулэн пэктырэнивкйа)* — зачем стреляют в корень, исполнитель не смог объяснить.

— *...из ружья, одним пистоном...* (*...бэрит, пистондй-нюн...*) — т.е. из незаряженного ружья, не вкладывая патрон.

— *...голову с лицом делают...* (*...дылван дэрэчйе өвкйа...*) — голову вырезают из ствола лиственницы, придавая ей антропоморфные черты.

2 — *Нить твоя пусть не обрывается! (Уйикэнгис эгин этыргэрэ!)* — по представлениям эвенков, каждый человек связан с Небом невидимой нитью жизни. Если её удлинить, продлится и жизнь.

124. Сичипкән (*Сичипкан*). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от Ф.Г. Боярковской в пос. Заря Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В тексте обряд прохождения через *сичипкан* (*чичипкан*) описан как родовой и проводящийся каждый год.

— *...проезжают...* (*...нульгыдинывкйа...*) — *нул(ь)ги-ми* — кочевать, двигаться обозом, как при перекочёвке. Проезжая сквозь *сичипкан*, изображают кочевой обоз.

125. Чичипкандулай гэнэёр (Прохождение через чичипкан). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от К.В. Григорьева в совхозе «Заря» Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *...ярмаркалā...* (*...на ярмарку...*) — от рус. «ярмарка».

1 — *...живут (...гэнэктын)* — букв. «идут».

— *Болезни русских...* (*Лүчяйл бумүилтын...*) — так эвенки называли оспу, сибирскую язву, корь.

2 — «*Хан-хон!*»... («*hān-hōn!*»...) — звукоподражательное слово, обозначающее захлопывание чего-либо.

— *Стрела моя, попади! / Большой палец, загреми, / Мизинец, зазвени!* (*Нёриб, дāкал! / Уругун, урэмнын, / Чимиткй, чинэмнын!*) — эпическая формула богатырской стрельбы.

— *...стреляют...* (*...нэктырэвньвкйл...*) — участники обряда должны выстрелить в невидимого духа болезни, чтобы он не смог пройти через *чичипкан* вслед за людьми.

126. [Билгас энүддинэн] (Горло у тебя заболит). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой фразе текста.

— *Пёчи дагадүн...* (*Возле печи...*) — от рус. «печь».

— *Как Пудя сделай!* (*Пудявкакал!*) — глагол, образованный от имени Пудя, со значением «Пудя, примени свою силу» (см. коммент. к тексту 116).

— *Дети-то, с огнём играя, писаться начинают ведь...* (*Кунакār-ка тогот эвйденэл чикэлтэрүвкйл эчэ...*) — считается, что если дети, играя, обидели огонь, дух огня наказывает их недержанием (см. текст 113 и коммент. к нему).

127. Дюгунук (Дюгунук). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Дюгунук* — от *дю* («дом, жилище»), представляет собой две палочки, поставленные вертикально и связанные между собой ниткой так, чтобы можно было надеть на голову. Одна из палочек называется *бэе* («мужчина»), другая — *āви* («женщина»). Когда *дюгунук* надевают на голову, палочки должны оказаться на висках: «мужчина» — слева, «женщина» — справа. Палочки из дерева изображают пару духов-покровителей дома.

128. Дылис энүдэрэкин, аёвкā (Когда голова болит, лечение). Зап. Г.И. Варламова в 1987 г. от Н.И. Фёдоровой в с. Владимировка р-на им. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Кукушкин аркан...* (*Куккү мāvутын...*) — по объяснению исполнительницы, вьюнок с синими цветами; возможно, речь идёт об ипомее сибирской (*Ipomoea sibirica*),

широко распространённой в лесной зоне Восточной Сибири и Дальнего Востока. В семенах ипомеи сибирской содержится эргин (алкалоид, амин D-лизергиновой кислоты), растение используется в народной медицине.

— *Год за годом хочу идти!* (*Анганьдуг анганьла нэнэктэ!*) — т.е. хочу жить долго.

129. [Дялаһалли энүдерэктын] ([Суставы у тебя болят]). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой фразе текста.

— *Кыһаладү...* (*Вынуждена...*) — от якут. *кыһала* («нужда, надобность, потребность»).

— *И убегая...* (*Элэ туһална...*) — когда лягушку суют в муравейник, муравьи начинают кусать её, есть заживо. Как поясняла исполнительница, лягушка при этом кричит, стонет, плачет, поэтому и убегаешь, прося лягушку о прощении.

130. [Иллэс энүдерэкин] ([Кожа болит]). Зап. Г.И. Варламова в 1987 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Пус! Пус!* — звукоподражательное слово, обозначающее прокол кожи.

2 — *Тытус, тытус!* — звукоподражательное слово, обозначающее тычки, втыкание чего-либо.

131. Гүннэки (Говорят). Зап. Г.И. Варламова в 1987 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *...умершие родственники твои зовут* (*...сэмчэл дъялис эрйдерэ*) — народная примета: если звенит в ухе — это умершие подают голос. Чтобы не уйти раньше времени в мир предков, нужно отвечать им, не обидев: «У меня главная забота в этой жизни ещё не выполнена — детей своих детей (т.е. внуков) ещё не поставил на ноги. Когда внуки вырастут, тогда и приду к вам».

132. Тудя (Тудя). Зап. Г.И. Варламова в 1981 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Бокчолчөк...* (*На бок заваливаясь...*) — от *бокчо* («падать на бок»).

— *...сэлэмэ сэлэ...* (*...железное железо...*) — тавтология.

— *...эвкү бирэ...* (*...не настоящее...*) — имеется в виду олово.

— *Тудя* — лечебный амулет, изготавливаемый из олова (*тудя* значит «олово»). Его делает шаман для конкретного человека. Амулет обычно состоит из парных предметов. Чтобы он не утратил силу, его нельзя показывать чужим.

2 — *...здоровой...* (...*ая* ...) — букв. «хорошей»; переведено по смыслу.

— *...прожила* (...*нэнэрин*) — букв. «прошла».

133. Аёвкэл (Лечение). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от Е.Е. Лехановой (Кульбертиновой) в с. Иенгра Нерюнгринского р-на Якутии. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Суть лечебного камлания в том, что, камлая, шаманка вселяет в изображения щук духов болезни и отправляет их подальше от людей, прогоняет.

— *Аёвкэл (Лечение)* — сложное слово, обозначающее способы излечения человека. Образовано путем сложения двух слов: *ая* («хорошо») + *ёвкан* («делание»).

2 — ... *нада* (...*должны...*) — от рус. «надо».

1 — *...играть* (...*эвирэ*) — камлать.

2 — *...возвращаются* (...*мучүвкыл*) — доплыв до противоположного берега, шаманские рыбы возвращаются к шаманке.

134. Ён авуһив эжинмэв имача биһин (Как мой зять тётю мою похоронил). Зап. Г.И. Варламова в 1990 г. от К.П. Афанасьевой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *...цветнойдй...* (...*цветной...*) — от рус. «цветной».

— *...хоронйнача...* (...*хоронить идёт...*) — от рус. «хоронить».

2 — *...урбакива...* (...*одежд...*) — эвенк. *урбаки* от рус. «рубаха» означает также «одежда, платье».

— *...нада* (...*должен*) — от рус. «надо».

— *...похоронил* (...*имача...*) — букв. «зарыл».

1 — *...в гроб положил* (...*көрчактү нэчэ*) — в древности эвенки умерших хоронили в стоячем положении в дуплах деревьев, самоубийц хоронили сидя. Затем стали хоронить на открытых и в закрытых лабазах (*аранас*). С проникновением христианства распространилась практика погребения в земле.

— *Зная об этом...* (*Тара сана...*) — зная, что это случится. Когда зять «хоронил» тётю, старик был ещё жив; чтобы он не «забрал» тётю с собой (см. текст 121), требовался охранительный обряд, который и провёл зять.

2 — *Глаза его, нос его, рот его [на ткани] вырезали* (*Ёһалбан, онгоктовён, амһаван гиривкил*) — делали в тряпке отверстия на месте глаз, носа и рта умершего.

— *...будущее хорошим будет...* (*Ая дюлечй биһин...*) — букв. «с хорошим будущим если», т.е. если предсказывает в будущем хорошее: никто не умрёт вслед за ним, никто не заболит, не будет никакой беды. По представлениям эвенков, душа умершего человека может сманить за собой близкую душу, т.е. близкий человек тоже может умереть. Поэтому зять исполнителя имитировал похороны жены старика, чтобы она жила пос-

ле него долго. Они были очень привязаны друг к другу, жили в любви и согласии всю жизнь. Душа любящего человека независимо от его желания может самостоятельно последовать за душой умершего любимого. Этого-то и боялся старик.

— *Много земель прошедший человек в Нижнем мире [тоже много] земель пройдёт, пройти должен* (Баран бугава гиркуча бэе һэргү бугадү тар дүннэлвэ нэнэдинэн, нэнэдэн нада) — если в жизни человек побывал во многих местах, то после смерти его душа должна облететь все эти места в Нижнем мире и только тогда сможет упокоиться.

СĀМАР ДЯВҮЧАРИЛ ШАМАНСКИЕ ОБРЯДЫ

135. Саман ёкукарбан бдярил эгэлгэтын (Шаманские принадлежности делаются по-разному). Зап. Г.И. Варламова в 1975 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Шаманские атрибуты изготовляли для шамана постепенно, при этом каждый раз проводили особые обряды, вселяя в приобретаемые атрибуты силу *мусун* (*муьун, мушун*). По представлениям эвенков, все одушевлённые существа имеют душу *оми*, а неодушевлённые — душу *мусун*, т.е. «силу движения». Г.М. Василевич писала: «Эти представления у эвенков сохранились от различных этапов развития. Наиболее древним (сохранилось у подкаменно-тунгусских) было представление о силе движения, которой обладали почти все явления природы: *мусучи* (вост. *муьулжэн*; букв. «имеющий мусун») — это ветер, дождь, тучи, реки и другие явления природы, находящиеся в движении... Позже, с развитием шаманских представлений, термином *мусун* стала называться часть благожелательной в отношении человека силы духа — хозяина Верхнего мира, которую шаман добывал у него как для себя, так и для посвящаемого оленя. Получив *мусун*, олень становился табуированным, а шаман — настоящим шаманом» [Василевич, 1969, с. 227]. Такой же силой должны были обладать и все шаманские атрибуты, поэтому при их изготовлении и проводились различные обряды. О термине *мусун* см. также [Варламова, 2004, с. 59–63].

— *Шаманские принадлежности... (Саман ёкукарбан...)* — букв. «шаманское кое-что», «шаманские вещицы», т.е. различные атрибуты шамана.

1 — *...его хакра... (...һакран...)* — изогнутая молодая лиственница с кручёными волокнами древесины, которую берут для изготовления обечайки шаманского бубна. Для каждого шамана вырастает своя личная лиственница («его лиственница»): шаман видит во сне, где она находится, и рассказывает о её местонахождении изготовителям обечайки бубна. Такая лиственница используется и для изготовления шаманской кололушки.

— *На полуденное солнце... (Сигүн дулиндукаун...)* — букв. «на солнце посередине», т.е. в полдень.

— *...держателем... (...дяванат...)* — от *дява-ми* («держатъ, удерживать»).

— *Животворным станешь! (Аруткан одигас!)* — обретёшь силу *мусун*. *Арунакан*: 1) бессмертный, вечный; 2) оживающий, возрождающийся [Мыреева, 2004, с. 56].

— ...на нёмгибают (...мэндүн матавкйл) — деревогибают вокруг талии шамана, опоясывая его, как ремнём.

— ...живую силу впусти! (...арунма тыйкэл!) — т.е. оживи, стань ободом бубна, имеющим живую священную силу (мусун).

— Слабые заряды... (Убакун тэбүрилвэ...) — от уба («мало, немного») [Мыреева, 2004, с. 702], т.е. патроны, куда насыпано меньше пороха, чем нужно для боевого выстрела. О стрельбе в лосёнка из прутьев см. текст 41.

— ...бубен свой обретает (...унтувлэвкй) — букв. «становится имеющим свой бубен».

136. Томколгон (Собирание ниток). Зап. Г.И. Варламова в 1975 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...истандүн... (...на штанах...) — от рус. «штаны».

— *Собирание ниток (Томколгон)* — название обряда образовано от слова *томко* («нить, нитка»), *томкол* («нитки»). После того как женщины сошьют шаману шаманский костюм, он проводит обряд собирания остатков ниток. В одежде, сшитой женщиной, остаётся словно бы часть её жизни; по представлениям эвенков, её душа теперь связана с этой шаманской одеждой и самим шаманом. Во время обряда изготовительниц костюма очищают, чтобы их не преследовали шаманские духи. Шаман путешествует по разным мирам, в том числе и по миру мёртвых (Буни). Души изготовителей костюма не должны посещать мир Буни, пока человек жив. Подобный обряд проводят и для мужчин, изготавливающих бубен, шаманские подвески и другие шаманские атрибуты из железа (к примеру, металлический головной убор). Этот обряд для изготовителей-мужчин называется *урэлгэн* — от *урэ* («крошки и кусочки металла, остатки ровдуги»).

— ...его шаманские одежды... (...самавикилбан...) — *самавик* — верхняя одежда шамана.

— ...бахромчуурэктэ... (...чурэктэлбэ...) — узкая и длинная бахрома на рукавах, длиной около 20–25 см и шириной около 0,7–1 см. Иногда длинные, более 0,5 м, полоски из ровдуги шириной 1 см обшивают белым и тёмным мехом с камусов оленя. Между ними могут быть вставлены и кусочки меха соболя. На концах бахромы-чурэктэ вешают кисточки с тремя тонкими ниточками из ровдуги. Такая бахромашивается по низу кафтана или платья шамана.

— ...бахромкаптакакты... (...каптакакталбан...) — *каптакакты* — полоски из ровдуги шириной 2,5–3 см, обшитые по краям однотонной материей, обычно красной. Эта бахрома пришивается на штаны шаманского одеяния, полоски ровдуги для неё делаются шире, чем для бахромы на рукавах.

— ...душу его возвращая, принося (...омйван мучүбдяна, эмүденэ) — если человек болен, шаман идёт в Нижний мир, мир мёртвых (Буни), ищет там душу больного и возвращает её в тело (о способах возвращения души см. тексты раздела «Семейно-родовые обряды»).

— *Взмахнёт — женщины руки вытягивают!* (*Тавй̄инарийтан — авал налалбар б̄увк̄ил!*) — женщины выбрасывают вперёд руки, а шаман взмахивает бубном над их руками, словно собирая в бубен невидимые остатки ниток с их рук.

— *...настоящие нитки...* (...*только томкод̄йн...*) — букв. «нитки ниток».

— *Остатки железа и ровдуги, соберитесь, нитки, соберитесь!* (*Урэлгэкэл, томколгокол!*) — в эвенкийском языке глагол можно образовать почти от каждого существительного. Эти глаголы будут означать действия человека каким-то предметом или действия с этим предметом. Например: *кото* — «нож», *котокол* — «режь ножом», *булла* — «одеяло», *буллалакал* — «накройся одеялом». Иногда от существительного образуется глагол, значение которого указывает, что действие выполняет сам предмет. *Урэлэ* — «остатки, крошки железа, металла», «остатки, кусочки, обрезки ровдуги». *Урэлгэми* — «собрать остатки, крошки металла и ровдуги». *Урэлгэкэл* — «остатки металла и ровдуги, соберитесь (сами)», *томколгокол* — «нитки, соберитесь».

— *Чтобы руки больными не были...* (*Наламй̄л эктын бирэ...*) — образовано от *нала* («рука») с помощью суффикса *-ми*, означающего плохое качество чего-то, например: *укумни* — «молоко», *укумними* — «плохое молоко»; плохие руки — это больные руки.

137. һулй (Согревание). Зап. Г.И. Варламова в 1976 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 177. Публ. впервые.

— *...мётрачй̄-вэл...* (...*где-то в метр...*) — от рус. «метр».

— *Согревание (һулй)* — обряд обращения к шаману с просьбой пошаманить. Слово, относящееся к шаманской лексике, восходит к эвенк. *һул* («солнечное тепло»). Просящих называют в этом случае *һулидиярил*, т.е. «просящие погреть [бубен]». В обычной речи есть слово *һулит-мӣ* («греться у огня»). Оно может иметь значение и «греться на солнце»: *Юкэл, сигүндү һулиткал*. — «Выйди, на солнце погрейся». Просящие должны принести с собой к шаману два куса красной (как солнце и огонь) материи. Название обряда можно истолковать как согревание у шаманского очага.

— *К шаману приходит, потом так говорит...* (*Самандула эмэвк̄й, тадук тыкэн гунивк̄й...*) — у шаманов существовала особая шаманская лексика. Сам себя шаман называл *дөгү* — букв. «внутренний», т.е. имеющий свой потаённый мир и свою особую, необычную жизнь. Называть самого себя словом *саман* («шаман») было запрещено. Эвенкийское *саман* происходит от глагола *са-ми* («знать, ведать»), *саман* — знающий всё, ведающий всё. Суффикс *-ман* (*-мэн*) служит для образования причастий, которые характеризуют людей, очень способных к чему-то, умеющих что-то делать очень хорошо. Люди, приходящие просить пошаманить для них, тоже были обязаны придерживаться этой лексики, а если не знают её (как это часто происходит сейчас), должны по крайней мере говорить иносказаниями.

— *Кое-что посмотри-ка!* (*Ёкукарва ичэмк̄экэл!*) — погадай, предскажи что-нибудь.

— *У эвенков много обычаев было* (*Эвэнк̄илдү эгэлгэтын с̄о биһй̄н*) — речь идёт о множестве традиций, касающихся того, как нужно было обращаться с просьбой к шаману, как и какими словами просить его, как соблюдать все связанные с этим запреты.

Хули. Оpubл.: [Варламова, 2004, с. 110–111].

Хули называют просьбу о камлании и то, что должен сделать при этом просящий. Порядок такой, по-русски — обычай. Шамана просят, чтоб его шаманский дух-очаг помог просителю. «Пошамань мне», — так не говорят, порядок *Иты* есть (т.е. традиция), так и просят. Кочуют и вдруг встречают шамана, просят, чтоб пошаманил, через свой огонь-очаг узнал. Просят, говоря:

— Дорогу жизненную мою увидь.

Греют бубен. Просящий трубку шамана раскуривает, один-два [раза] потянет, представляет в мыслях, о чём хочет узнать. Затем шаману трубку его подаёт, говоря:

— Увидь сон, как я буду жить.

Если просящему долго не попадается, к примеру, лось, то о том просит:

— Увидь сон, где меня лось ждёт, благослови!

Шаман бросает, гадая, колотушку, исполняя заклинание:

— Аин-Маин, какова его будущая жизнь, скажи!

Аин-Маин, одели его добычей!

Аин-Маин — это главный дух шамана. Она бывает женщиной, у некоторых шаманов этот дух — мужчина. У духов-помощников просит [шаман], чтобы помогли.

138. Оронмо сэвэкилмй, сэвэкан гунывкил (Оленя освящают, священным называют). Зап. Г.И. Варламова в 1989 г. от Ф.Г. Боярковской в пос. Заря Тындинского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Сэвэкичан (...священный олень)* — исполнительница употребляет формы *сэвэкичан* и *сэвэкичэн* как равноправные.

3 — *...пэчивэ-нён (...и печку)* — от рус. «печь». Подробнее см. далее коммент. к бл. 3.

— *...дежурнай... (...дежурный...)* — от рус. «дежурный», здесь употребляется в значении «сторож, охранник». Священный олень всегда на страже, охраняя людей и оленей от злых духов, несчастий и болезней.

— *Оленя освящают, священным называют (Оронмо сэвэкилмй...)* — такой олень становится хранителем семьи и оленьего стада. Для освящения оленя проводится обряд *Сэвэкан*. Обычно он приурочен к весеннему празднику верхнеамурских эвенков, который тоже называется *Сэвэкан*. Во время этого праздника проводятся все необходимые для жизни обряды. Шаман взывает к Матери-Небу (Энекан-Буга) и к солнцу, вселяет их священную силу в идола *сэвэкичана* — хранителя семьи и хозяйства, дарителя охотничьей удачи. Идол имеет антропоморфный вид: это безрукий и безногий человек с чётко обозначенными чертами лица, одетый в эвенкийскую одежду. Его головной убор напоминает шаманскую шапку с крестообразным верхом. *Сэвэкичаны* бывают мужские и женские. Затем шаман наделяет священной силой *наму* — ритуаль-

ные шаманские коврики, изготавливаемые из меха или бересты и символизирующие родовую территорию. *Наму* бывают двух видов: охотничьи и оленные. А.И. Мазин отмечает: «Эти коврики представляли собой нечто наподобие иконы у христиан. *Наму* окуривали дымом, делали помазание кровью, приносили небольшие жертвы, бросая в огонь кусочки жира. Хранили *наму* втайне от посторонних глаз в ритуальной шкатулке *муручун* со святынями семьи или рода. *Наму* изготовлялись по заказу шамана, и не для всех семей, а только для тех, у которых появлялась в этом потребность: не водились олени, долгое время была неудачной охота, появлялись болезни. Раньше *наму* были родовым достоянием» [Мазин, 1983, с. 22–23]. В конце обряда шаман вселяет священную силу и в оленя-*сэвэкичана*.

— ...четыре жерди с личинами... (...*дыгин дэрэкэчи мөлва*...) — у жердей стёсывают наискосок верхний конец и на нём рисуют лицо. На каждой жерди может быть от одной до четырёх личин (по четырём сторонам света).

2 — *Бобай-Небо*... (*Бобай-Буга*...) — *Бобай* — букв. «дающий счастье». Так же называли различные талисманы, напр., шкурки зверей-альбиносов. Восточные эвенки считали, что они приносят счастье.

3 — ...*надевают серьги оленям* (...*сэкалэвкил ороорбор*) — продевают им в уши кусочки красной ткани и ровдуги.

— ...*только суму-инмэк, короб-муручун*... (...*инмэкилвэ-нён, муручүрвэ*...) — священный олень не может возить обычные, не ритуальные вещи.

— ...*и печку* (...*нэчивэ-нён*) — эвенки пользуются небольшими железными печками-буржуйками, которые ставят прямо в палатках, выведя трубу через отверстие в крыше, а при перекочёвках возят с собой. Печка считается священным предметом — в ней живёт дух очага, поэтому её перевозят на священном олене.

— *Тот олень — почитаемый* (*Тар орон одёкит*) — *одёкит* — букв. «запрет, оберег». Функция такого оленя двойная: с одной стороны, это священное животное, на нём не ездят верхом и не возят обычную поклажу, с другой — он сам приносит людям и оленьему стаду удачу и благополучие. Перевод дан по смыслу.

139. Бэ сінгкэнмэн дёроморй (самар) (Воровство *сингкэна* человека (шаманское)). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В этом тексте слово *сингкэн* означает удачу на охоте. По представлениям эвенков, её можно отнять, передать, вернуть.

4 — *Шенок-воришка!* (*Нинаккан-дёролкён!*) — шаман называет себя так, потому что совершает кражи *сингкэна* в облике собаки.

140. Оронмо анэлывмй (Оленя заменителем делают). Зап. Г.И. Варламова в 1984 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— ...*самёна*... (...*заменяет*...) — исполнитель использует русское слово.

— Оленя заменителем делают (Оронмо анальвмй) — обряд отличается от посвящения оленя духу (*сэвэкингижэ*) и табуирования (*итыкингижэ*). Г.М. Василевич пишет: «Шаманское камлание *сэвэкингижэ*, *итыкингижэ* — табуирование оленя было характерно для всех оленеводческих групп и имело цель обеспечить здоровое состояние стада и его размножение. Вместе с оленеводами проникло и на запад от Лены. Но здесь его целью было обеспечение здоровья членов семьи, а табуирование оленя занимало второе место. Общим для всех групп эвенков было посвящение оленя духу-хозяину Верхнего мира, от которого шаман добывал *мусун* (священную силу) и вводил в посвящаемого пороза, после чего тот становился «божьим оленем». Отношение к нему менялось: на нём нельзя было ездить, в его сумках перевозили только святыни, он доживал до естественной смерти, после которой тушу его целиком клали на лабаз. В случае исчезновения «божьего оленя» не искали. Этот олень, как правило, был белого цвета или имел белые пятна на голове. Перед и после кочёвки его окуривали. В караване он шёл первым или вторым» [Василевич, 1969, с. 248–249]. Отличие описанного в тексте обряда состоит в том, что олень-заменитель посвящался конкретному человеку. Смерть человека заменялась исчезновением его оленя-заменителя. Такой олень исчезал, его никто никогда не находил мёртвым, он пропадал бесследно; эвенки считают, что его забирали вместо человека духи мира мёртвых (*бэрги*). Такого оленя называли ещё *анавча орон* — букв. «вытолкнутый», т.е. сбитый вместо человека олень, от глагола *анамй* («толкнуть, столкнуть, сбить»).

1 — ...*вместо тебя пойдёт...* (...*сй оннуду анавдинган...*) — т.е. уйдёт в мир мёртвых. То же в бл. 3 («вместо него пойдёшь»).

— ...*почётное место своё [в чуме] откроешь...* (...*малүви ныкэл...*) — т.е. поднимешь покрывку чума со стороны почётного места (*малу*), чтобы олень, назначенный для обряда, мог войти внутрь.

2 — ...«*Тус-тус-тус!*»... («*Тус-түс-түс...*») — звукоподражание топоту оленьих копыт.

141. Кулумтандулэ дярин (Шаманское песнопение Кулумтану). Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 177.

Дярин — культовое шаманское пение, чаще всего с поддержкой хора из присутствующих: хор повторяет пропетые шаманом строки. Обращение к огню в форме шаманского песнопения *дырин* было исполнено по случаю встречи отца, И.А. Лазарева, и дочери, собирательницы Г.И. Варламовой. Поэтому исполнитель, обращаясь к собирательнице, говорит «огонь твой, дома твоего огонь», она — одна из его наследниц. Исполнив *дырин* с поддержкой хора из близких родственников, Иван Андреевич тут же комментирует по-эвенкийски непонятные присутствующим слова шаманской лексики.

Исполнитель — носитель акающего говора, характерного для эвенков Амурской обл., а также для эвенков, проживающих в с. Иенгра в Якутии, поэтому он говорит *дугая* (ср. *дугэе*).

Кулумтан — имя духа шаманского очага. Дух огня в домах обычных людей не называли этим именем — он мог носить имя Мать-Огонь (*Эникэн-того*) или Бабушка-Огонь (*Эвэкэ-того*). Айихит-мать (*Аййит-эни*) — не только божество эвенков, по-

кровительствующее людям и дому, но и личный дух-покровитель шамана А.И. Лазарева. Айихит-мать общается с шаманом через его домашний очаг, с помощью духа по имени Кулумтан.

— *...тугурук... (...округлый...)* — от якут. *төгүрук* («круглый») [Мыреева, 2004, с. 616].

— *Домашний Кулумтан... (Дюбү Кулумтанман...)* — т.е. очаг в доме шамана, носящий имя Кулумтан.

— *...камлали, шаманили (...яянкитын, дяричинкитын)* — *яя-ми* — глагол от эвенк. *яр-яр* — звукоподражание звучанию костяных и железных атрибутов шаманского костюма. В тексте последовательно использованы два глагола, обозначающие обрядовое пение шамана.

— *Айихит-мать от Кулумтана ведёт начало (Аййивит-эни Кулумтандү тэкэнтэвкй)* — т.е. к своей покровительнице Айихит-матери шаман может обратиться с просьбой через огонь своего домашнего очага Кулумтан.

— *Неумирающий Кулумтан... (Арунмачан Кулумтан...)* — исполнитель уверен, что к кому-то из детей перейдёт его шаманский дар, а вместе с ним и шаманский дух огня Кулумтан, т.е. дух его шаманского огня будет жить вечно, его будут поддерживать его дети, внуки. По этой же причине ниже, в стк. 8, он назван вечно живая Кулумтан (*Аравил Кулумтан*).

1 — *Кулумтан-мать! (Кулумтан Эниё!)* — здесь для исполнителя дух-хозяин шаманского огня выступает в женской ипостаси. Поэтому и далее в переводе слову Кулумтан придан женский род.

4 — *От матери к матери... (Энидук энилэ...)* — шаманский дух очага Кулумтан и шаманский дар перешли к исполнителю по линии матери. У эвенков шаманский дар и шаманские духи могли наследоваться как по отцовской, так и по материнской линиям.

6 — *Будущего моего птенцы... (Дюлевикир чивкачар...)* — имеются в виду дети, внуки, правнуки исполнителя, которых он называет своими птенцами, так как души-омй детей традиционно видятся эвенками в образе птенчиков.

11 — *Неумирающая Кулумтан... (Арүнмачан Кулумтанма...)* — *арүнмачан* — от эвенк. *армй-* («оживать, возрождаться»).

15 — *И впредь пусть порхают! (Нэрэнэвкйил дннатын!)* — исполнитель просит у духа Кулумтана, чтобы жизнь его детей была радостной и безмятежной.

142. Кулумтандулэ (К Кулумтану). Зап. Э.Е. Алексеев, А.Х. Слапиныш в 1980 г. от М.П. Кульбергиновой в оленеводческом стаде с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Личный архив Э.Е. Алексеева.

Исполнительница пропела обращение к духу очага Кулумтану в сопровождении бубна по случаю приезда членов фольклорной экспедиции и возвращения из армии её внука Леонида. Он прилетел с ними на одном вертолёте, больной. Данный текст является просьбой шаманки к духу-хозяину очага Кулумтану, который выполняет роль покровителя, посредника в её шаманских камланиях; она просит Кулумтана помочь в предстоящем камлании (оно представлено в тексте 144). Называть дух домашнего огня Кулумтаном позволено только шаманам (см. текст 141).

4 — ...эячинди (...желание) — форма из урмийского диалекта, от глагола *э́чит-ми* («хотеть, желать») [Мыреева, 2004, с. 760]; я вместо *e* — индивидуальное произношение исполнительницы.

— К Кулумтану (Кулумтандулэ) — Кулумтан — имя хозяйки очага шамана, шаманский дух огня (см. текст 141 и коммент. к нему).

1 — Зову-зову! (Эрйэлэн-эрйэлэн!) — шаманка призывает своих родовых духов. Из текста видно, что к середине её пения один из них, по имени Амай, уже прибыл, находится рядом.

2 — Округлый Кулумтан! (Колōдова Кулумтан!) — т.е. хозяин округлого очага по имени Кулумтан. Эпитет *колōдова* («округлый») относится к шаманской лексике.

9 — Оленя понемножку! (Орондукэн аракўкан!) — в честь встречи гостей и по случаю проводимого в связи с этим камлания должен быть забит жертвенный олень.

10 — Неудобно, Амай... (Кокорё, Амай...) — шаманка извиняется за беспокойство перед каким-то своим духом в образе старца — отца или деда. У шаманов духами-помощниками могли быть и духи умерших предков.

11 — Заставляют играть-то (Эвйкэндэрэ-дэ) — т.е. камлать. Шаманка ссылается на то, что беспокоит духов не по своей воле, а камлает по чужой просьбе.

12 — Не ленись! (Экэлли энэлэ!) — обращение к шаманским духам рангом ниже, чем Кулумтан.

13—14 — К добру ли, к худу ли, / [Но] делаю это (Аял-гў, эрўл-гу/ Ыдялан тарикив) — т.е. хорошо или плохо будет после камлания, но шаманка будет камлать по просьбе приехавших, в том числе внука.

143. Дяричивун нугэдўви (Дяричин для своих детей). Зап. Г.И. Варламова в 1975 г. от И.А. Лазарева в пос. Верхнезейск Зейского р-на Амурской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Фрагмент опубл.: [Варламова, 2004, с. 126—127].

Фрагмент текста впервые опубликован на эвенкийском языке с русским переводом без комментариев в книге «Мировоззрение эвенков» [Варламова, 2004, с. 126—128]. Затем тот же фрагмент, но уже с пояснениями и комментариями, вошёл в работу [Варламова, 2008, с. 90—93]. Впервые *дяричин* публикуется полностью с необходимыми пояснениями и комментариями.

В левом столбце помещены реплики шамана, в правом — реплики хора его помощников, повторяющих за ним некоторые пропетые строки, а также слова главной помощницы — дочери Лены. Она частично берёт на себя объяснение происходящего для детей, присутствующих на обряде.

— ...для этого он будет петь — дети, присутствующие на обряде, не говорят по-эвенкийски, поэтому Лена поясняет им по-русски, что будет дальше.

5 — ...соя̄в̄аткаллу... (...хорошенько поддерживайте...) — отыменной глагол, образованный от прилагательного *соя* («очень хороший»); имеет значение «выполнение какого-то действия очень хорошо», в данном случае очень хорошее подпевание исполнителю. Прилагательное степени *соя* образовано из слов *со* («очень») + *ая* («хорошо»).

15 — Кўк! Кўк! (Кук! Кук!) — после этих слов шаман некоторое время молчит.

— ...испйскэт... (...спичкой...) — от рус. «спичка».

— *Дяричин для своих детей (Дяричивун һутэлдүви)* — исполнитель проводит шаманский обряд с целью благословить детей и внуков. Дети выступают и его помощниками, повторяя за ним строки песнопения.

— ...кавав зажги (...кавāvья нулгал) — *кавав* — пахучая трава, растущая в расщелинах скал. Шаманы зажигают её при камланиях.

— *Детей очисти...* (*һутэлвэ һурганйикал...*) — окури детей зажжённой травой, чтобы сделать их ритуально чистыми.

— ...поднимайте [меня вверх] (...угиръяткэллу) — от *угир-ми* («поднять вверх, в воздух»). Помощники шамана, повторяющие за ним слова песнопения, помогают ему «взлететь», достичь мира духов.

— *Подпевающие вы теперь (Дяричимнүл сү эле)* — пока была жива жена шамана, она помогала ему, подпевая во время обрядов. В этом обряде шаман просит своих дочерей стать *дяричимнүл* — помощницами, повторяющими пропетые им строки.

— *Долго не буду ходить...* (*Горово этэм нэнэрэ...*) — т.е. не пойду далеко в другие миры, как во время больших камланий.

— ...о вас узнаю что-нибудь (...син сәдингәв җва-вал) — узнаю вашу судьбу, предскажу ваше будущее.

— *Там платок мой есть, мой-то, его очисти [кававом], дай мне (Тадү нулāтьв бибин, минй-кэ, тарā һулганнйна, бүкэл минду)* — у И.А. Лазарева имелся очень большой старый носовой платок, который он накидывал на голову, когда пел *дяричин*. После этих слов Лена разожгла *кавав*, обнесла дымящимся *кававом* всех присутствующих, налила в рюмку водки, подала отцу. Тот плеснул в открытую дверцу печи.

— ...на благо дарю! (...аядү борйидям!) — после этого, сидя на табурете с закрытыми глазами, шаман накинуд поданный Леной большой носовой платок на голову так, что тот чуть прикрывал глаза, попросил, чтобы ему в руку дали его шаманскую колотушку. Сидя на табурете, он пропел три раза один и тот же непереводаемый запев.

— *Уху-ху-ху-ээ, уху-ху-ху-ээ! (Уһу-һу-һу-ээ, уһу-һу-һу-ээ!)* — после того запева шаман замолчал и стал громко зевать, немного прикрывая рот шаманской колотушкой. Затем встал, начал обходить печь, танцуя (печь стояла у него посередине дома), и петь. Так как исполнитель обращался с песней к своему шаманскому очагу (Кулумтану) накануне вечером, то все его духи-помощники уже осведомлены о готовящемся обряде и можно начинать его без длительной подготовки.

— *Прихром-прихромал я, Кэлэкуй! (Кэлэ-кэлэ, Кэлэкуй!)* — Кэлэкуй — имя одного из духов-помощников. В детстве у исполнителя был туберкулёз кости ноги, поэтому он хромотал. Его вылечил от этой болезни шаман по фамилии Томский из рода Киндигир, кочевавший по югу Якутии, призвав на помощь своего духа-помощника по имени Кэлэкуй. Очевидно, во время лечения и возникла связь И.А. Лазарева с одним из духов шамана Томского. Когда исполнитель сам начал камлать, то одним из его духов-помощников стал дух по имени Кэлэкуй. Имя духа, видимо, связано со словом *кэлэкэ* — «переваливающийся с ноги на ногу», т.е. немного хромотающий. Перевод сделан исходя из этого предположения.

3 — *Кургикуй! (Кургйкүй!)* — имя духа-помощника, представляющего стихию огня. Имя образовано от эвенк. *курғи* («пламя») или от *күргэ* («кузнечные меха») —

исполнитель был кузнецом. У эвенков меха были небольшими, походными, их перевозили с собой среди другого кочевого скарба. Суффикс *-куй* придаёт значение возвеличивания и почитания, большого уважения.

4 — *Закликал я, Лигливлу!* (*Лигливлā, Лигливлū!*) — прибыл дух-лебедь. Этого духа можно узнать по звукоподражательному запеву, имитирующему лебединый клик. Имя образовано с помощью суффикса *-лу*, букв. «кричащий *лигли*».

6 — *Идите за мной!* (*Бодотовколлу!*) — повторяйте за мной.

8 — *...разогревайте меня (...гурэбкакаллū)* — слово из шаманской лексики. Глагол *гурэ-ми* имеет значения: 1) нагреть бубен так, чтобы он хорошо звучал; 2) достичь состояния экстаза (у шамана). *Унтувунын аят игдыллан, дбгут гурэвчэ.* — «Бубен его хорошо зазвучал, наш шаман разогрелся (т.е. вошёл в экстаз)».

9 — *Сидящие [здесь] птенцы, души-оми!* (*Тэгэлэр чивкачār, омйивилбй!*) — шаман иносказательно называет своих детей птенцами, «душами-оми», так как его душа-оми связана с душами его детей, за которых он просит.

10 — *Опаляю...* (*Ниргидуй...*) — от *ниргй-ми* («опалить, спалить»). От этой же основы образовано имя духа Ниргикуй (см. коммент. к стк. 11).

11 — *Ниргикуй, Ниргикуй!* (*Ниргйкуй, Ниргйкуй!*) — имя духа утренней звезды, означает «Пылающая светом, огнём». Утреннюю звезду (Венеру) эвенки называют Чолбон или Чалбон, многие шаманы путешествуют к ней во время камланий. «С этой планетой связаны шаманские обряды верхнеамурских эвенков. Они считают, что эта звезда является прародиной людей, на ней помещены неродившиеся души (*оми*) всех людей, в том числе шаманов. Путь на Чалбон открыт только сильным шаманам. Из их рассказов и сложились представления о звезде Чалбон у простых эвенков» [Мазин, 1984, с. 10].

12 — *Заря, Заря, рассветные [лучи] мои...* (*Гёваннэ, Гёваннэ, гёвакāвиннйлбй...*) — дух по имени Геванне — это дух утренней зари (*Геван*). Эвенкийские шаманы заканчивают свои камлания после рассвета, на утренней заре.

15 — *Кук! Кук!* (*Кук! Кук!*) — голос кукушки, духа-помощника. Возгласом «*Кук!*» шаман обычно обозначал окончание одного действия и переход к другим действиям в процессе камлания, а несколькими такими возгласами — конец обряда.

16 — *Элэгэ-гэни, элэгэ-гэни!* (*Элэгэ-гэни, элэгэ-гэни*) — непереводимый запев.

17 — *Пришли, милые!* (*Эмэчэл, гудяёл!*) — шаман хвалит своих духов за то, что они откликнулись на его зов.

19 — *О чём прося, начал ты дярчин?* (*Ёкунма гуннэ, дярчилитча?*) — вопрос духов к шаману.

20–21 — *Чтобы птенцов-души / Возвышали, оберегали* (*Чивкāчār-омйлба / Угиримнэкэ, айгичимнакэ*) — шаман отвечает духам на их вопрос.

22 — *Кэлэкуй-отец...* (*Кэлэкуй-амā...*) — шаман считал этого духа в какой-то степени своим отцом, так как именно дух Кэлэкуй, когда-то бывший духом-помощником шамана Томского, вылечил его в детстве, спас его душу и жизнь.

24 — *С душами-оми пусть живут, шагают!* (*Омйлāкил бигинэл, гиркудяктанэл!*) — у эвенков, как и у многих других народов, считалось, что если от человека уйдёт его душа *оми*, то он умрёт. Поэтому живая душа *оми* должна быть при человеке, человек должен иметь её при себе, в своём физическом теле.

25 — *Прихром-прихром-прихромал* (Кэлэ-кэлэ-кэлэгэчим) — опять о своём приходе сообщает дух Кэлэкуй, который отлучался по заданию шамана в процессе исполнения *дяричина*.

26 — *Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!* — когда в шамана вселялся дух Кэлэкуй, он обозначал это страшным громким хохотом (поэтому перед исполнением просил сказать детям, чтобы не боялись его).

28 — *Хватит, хватит... Спокойно-спокойно. Потихонечку* (Элэккэкин, элэккэкин... Бэрэ-бэрэ. Аракүкән) — исполнитель *дяричина* вместе с другими духами успокаивает духа-помощника Кэлэкуя.

29 — *Всегда возрождающийся Кулумтан... (Арәвил Кулумтане...)* — *арәвил* — от эвенк. *ар-ми* («ожить, вернуться к жизни»). Дух очага считается бессмертным, поэтому имеет эпитеты *арәвил* («вечно живой»), *арунакән*, *арундьяри* («всегда возрождающийся») (см. тексты 141, 142).

33 — *Всё хорошо, хорошо будет... (Аялай, аялай бидингэнэ...)* — ответ духов на вопрос, заданный в предыдущих строках.

34 — *Дети-потомки мои... (Һутэял-һутэлбй...)* — устойчивое словосочетание, обозначающее всех потомков говорящего.

37 — *Айихит всемогущая... (Аййиткәкүнэ...)* — суффикс *-кун-* имеет значение почитания и уважения, могущества.

39 — *Продлевай, продли! (Сирәна сирәкал!)* — букв. «надвязывая, надвязывай». *Сирами* — надставить, удлинить, привязать, надвязать веревку, ремень, нить и т.д. По представлениям эвенков, у человека есть «жизненная нить», которую божества могут сделать длиннее или короче (см., напр., [Варламова, 2004, с. 74–90]).

40 — *Кук-ку, кук-ку, кук-ку! (Күк-кү, күк-кү, күк-кү!)* — реплика духа-кукушки.

— *Покурить мне, дети... (Һупкүдәв, һутәёл...)* — букв. «пососать». Шаману подносят сигарету, он курит.

— *Капающего сделайте мне (Чургиwкйяв өкаллу)* — вода, прежде чем может быть подана шаману, очищается горячей лучиной, в данном случае горячей спичкой.

— *...спичкой сделай, Лена (...испйскэт некәнэл, Ләнэ)* — в воду, очищенную огнём спички, шаман сначала опустил мизинец, затем большой палец, затем указательный. Потом пальцами в такой же очерёдности побрызгал на четыре стороны света, выпил воду. Набрав воды в рот, опять побрызгал на четыре стороны изо рта, произнося реплику (стк. 41).

41 — *Вдохните! На благо! (Эрйинкәллу! Аядү!)* — шаман поит своих духов энергией очищенной воды.

43 — *Что это прошумело? (Ёкунэ сивсйран?)* — какой-то незванный дух пришёл и ходит снаружи дома.

44 — *Молоток мой, молоток мой! (Һалканмав, һалканмав!)* — исполнитель — кузнец, поэтому в доме у него есть молоток. Этим молотком он собирается сражаться с непрошеным духом, который желает чем-то навредить либо шаману, либо его детям. Шаманы сражаются с нежелательными духами, бросая наяву свои молотки, как эпические богатыри сражаются с врагами богатырскими молотами.

45 — *Дверь откройте! (Уркэвэ нйкәллу!)* — дверь нужно открыть, для того чтобы шаман бросил молоток через открытую дверь в непрошеного духа, стоящего за дверями снаружи.

46 — *В кого-то там, в кого-то!* (*Нийкэн-вэл, ний-вэл!*) — с этими словами шаман, размахнувшись, с силой швыряет молоток в открытую дверь.

47 — *Хо-хо-хо! Ха-ха-ха!* — после броска шаман издаёт громкий и страшный хохот. Это одобрение духа Кэлэкуя: шаман попал молотком в незваного духа.

50 — *Не промажь, нет!* (*Урāра-нчнэ!*) — с этими словами шаман бросает молоток в раскрытую дверь, рукой показывает, чтобы закрыли дверь. Лена тут же её закрывает.

56 — *Заприте, заприте!* (*Катāкаллу, катāкаллу!*) — эту фразу шаман не поёт, а громко проговаривает. Дверь после броска молотком следует запирать, молоток же остается до утра, сторожа вход в дом. Только утром на рассвете шаман занесёт его.

57 — *...всё будет хорошо* (*...ая бидинэн*) — после этих слов шаман поднялся на ноги.

58 — *Падающую «на добро» в руку мою вложите. Следуйте за мной...* (*Тэвэлэнмэв нāладүв нэкэллу. Бодовколлу...*) — словом *тэвэлэн* иносказательно названа шаманская колотушка (*гелник*). Колотушка — первый атрибут, обретаемый шаманом; по форме она несколько напоминает ложку с выпуклой и вогнутой сторонами. Её изготавливают из дерева, разбитого молнией, иногда — из бивня мамонта. У шамана может быть несколько колотушек: колотушка, обтянутая медвежьей шкурой, — для обряда «поиска души», обтянутая шкуркой с рогов оленя или изюбря, лося — для участия в охотничьих обрядах. Вогнутая часть колотушки остаётся непокрытой, иногда на ней укрепляют железные колючки. На рукояти колотушки может быть изображена голова птицы или медведя. Обращаясь к шаману с просьбой что-либо предсказать, употребляли не слово *гун-ми* («сказать, говорить»), а особое слово из шаманской лексики — *гисун-ми*: *Сакэл, ёва гисунден*. — «Узнай, что она (т.е. колотушка) скажет». В маньчжурском и нанайском языках есть глагол *гису-ми* в значении «говорить». Шаман кидает колотушку, загадывая желание или задавая вопрос. Если брошенная колотушка падает выпуклой стороной на землю, это считается положительным, хорошим ответом, по-эвенкийски обозначается словом *тэвэчэ* (*тэвэрэн, тэвэйе*) «на добро упала». Если же колотушка падает внутренней (не обшитой мехом) стороной вниз, это считается знаком «не к добру» — *мокчочэ* (*мокчорон, мокчойо*). Помощник, подавая шаману колотушку после броска, обязательно сообщает: «*Тэвэчэ!*» или «*Мокчочо!*» В данном случае колотушка специально названа иносказательно: *тэвэлэн* — падающая «на добро», чтобы она так и упала.

60 — *Покажи-ка!* (*Ичэвкākэлэ!*) — шаман обращается к колотушке, прося показать через гадание будущее его детей.

64 — *Упади «на добро»!* (*Тэвэкэл!*) — с этими словами шаман бросает колотушку. Она падает удачно.

— «*На добро*», «*на добро*» [*упала*]! (*Тэвэчэ, тэвэчэ!*) — реплика участника камлания, который подаёт шаману брошенную колотушку.

79 — *Поддержали вы меня!* (*Угиривьяткурйс!*) — букв. «подняли».

87 — *Подавать полагается ведь!* (*Бүннэрэ-нэнэ вет!*) — т.е. угощать. После этих слов Лена, открыв дверцу печи, плеснула туда ложечкой воду. Всех духов, упомянутых в песне шамана, нужно угостить чем-либо, либо подвесить в дар на деревья и кусты в лесу разноцветные полоски ткани.

89 — *Нашим очагам...* (*Мэнникэр тоголдү...*) — шаман напоминает, чтобы каждая из его дочерей покормила свой собственный домашний очаг после его *дяричина*.

91 — *Имеющим четыре ножки тоже...* (*Дыгин кирилкѣ̄алдѹ-нан...*) — имеются в виду четырёхугольные обеденные столы. Эвенки использовали очень низкие прямоугольные столики с четырьмя ножками. В своих песнях эвенки часто называют столы «имеющими четыре ножки» (см. тексты 89, 90). Стол иногда обрызгивают спиртным по четырём углам перед праздником, любым застольем или во время него. Сидя за столом, нельзя совершать неприличных действий, даже потягиваться.

96 — *Духам-помощникам!* (*Эб̄хэлдѹв!*) — следует либо в открытое окно, либо по углам дома брызнуть спиртным.

97 — *Духу-хозяину земли!* (*Дѹннэнгит иччїлдѹн!*) — в подарок этому духу на следующий день нужно привязать в лесу на дерево либо на прибрежные кусты разноцветные длинные полоски ткани.

98 — *Духу-хозяину дома!* (*Дѹ иччїлдѹн!*) — его тоже угощают через печь; присутствующим придётся дома угостить съестным свои очаги.

99 — *Почётному месту моему!* (*Малѹдѹв!*) — с этими словами шаман брызгает изо рта спиртным.

100 — *Великому Небу нашему!* (*Бугакѣ̄кундѹт!*) — всем участникам обряда следует на следующий день привязать где-то на дерево цветные полосы ткани и бросить около него высоко в небо кусочки сахара.

101 — *Солнцу-матери!* (*Сигѹкѣ̄н-энїдѹ!*) — утром, как только взойдёт солнце, следует бросить на восток (в сторону солнца) мелко крошенные лучшие кусочки съестного, либо конфеты, пряники.

102 — *Светящей лунным светом Луне нашей!* (*Бѣгалтан Бѣгадѹт!*) — подношения луне может делать только сам шаман. Очевидно, он собирается это сделать в полнолуние, в день камлания луна ещё не полная.

103–104 — *Для жизни людей / Добром благословите!* (*Бѣл бинїдѹтын / Ая алгѣ̄каллу!*) — этими словами *дяричин* заканчивается.

105 — *Кук! Закончил* (*Кѹк! Этэм*) — с этими словами шаман садится, утирает пот.

106 — *Водицы, огнём очищенной...* (*Мѹкѣ̄нэ, тогот тѣ̄вївчѣ̄...*) — шаману подана очищенная огнём вода, он смоченным в воде мизинцем протирает глаза, что означает, что духи-помощники шамана распушены и он вернулся в Средний мир. О подобном действии шаманов пишет А.И. Мазин: «Но вот он окунает мизинец правой руки в воду, трижды протирает им правый глаз, а затем левый. Глаза мгновенно светлеют, и он с облегчением вздыхает. Этим К.В. Григорьев даёт знать участникам обряда, что духи его покинули» [Мазин, 1984, с. 88].

144. Дяричин-эвїн (Дяричин-игра). Зап. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева и Н.Я. Булатова в 1987 г. от М.П. Кульбертиновой в с. Иенгра Нерюнгинского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Запись сделана в тайге. Сеанс камлания был двухдневным и совершался по просьбе трёх исследовательниц эвенкийского языка и фольклора: Г.И. Варламовой (Кэптукэ), А.Н. Мыреевой и Н.Я. Булатовой. Цель камлания выражена в самом начале: готовясь, Матрёна Петровна сказала: *Бѣл сорукилватын ичѣ̄дингїт.* — «Намерения людей посмотрим». И по просьбе собирателей в случае получения плохих вестей о будущем она собиралась исправить это — как говорят эвенки, «судьбу поправить».

Интерпретация камланий чрезвычайно трудна, так как существует особая шаманская лексика, неизвестная и непонятная обычным людям. Иносказательность, использование слов-заменителей, своя образность, связанная с определённой шаманской символикой, — всё это затрудняет расшифровку и перевод камланий. Иногда даже сами шаманы не могут точно объяснить содержание и значение не только отдельных слов, но и целых предложений, пропетых ими. Чаще всего дословный перевод многих строф камлания не удаётся сделать из-за архаичности лексики, возможна лишь передача общего смысла пропетого. Иногда точно не ясно, к кому обращается шаманка (к какому духу, божеству). Пояснения и комментарии затрудняет ещё и сила традиции — нельзя объяснять сказанное шаманом, чтобы не сглазить, не испортить результат камлания. В расшифровке камлания помогала Евдокия Леханова, внучка шаманки. Сама Матрёна Петровна говорила нам, что когда-нибудь, вероятнее всего, именно Евдокия будет продолжательницей её дела.

Н.Я. Булатова привезла в подарок Матрёне Петровне колокольчик, отдав его шаманке перед самым камланием. Матрёна Петровна подула в него и сказала, что приобщит к своим принадлежностям. При этом она пояснила, что человек, желающий держать постоянную связь с ней, должен привозить два колокольчика: один после благоговения она вернёт хозяину, а другой останется у неё. При необходимости следует звонить в колокольчик, она услышит зов о помощи и может покамлать — помочь, находясь далеко.

Перед сеансом камлания необходима подготовка, она проводится по указанию шаманки. Главный помощник — её зять Терентий. Приподнимая полог палатки на почётном месте, он подаёт помощнице суму с атрибутами и бубен. Бубен и все шаманские принадлежности не вносят через дверь: «У бубна своя дорога» (*Унтувун мэн һоктоһи*). Шаманские атрибуты окуривают дымом можжевельника (*арче, ардя*).

На территории Нерюнгинского р-на распространён акающий говор эвенкийского языка, что отражено в публикуемом тексте. Характерной особенностью речи шаманки является частое употребление якутских слов — она хорошо владела якутским языком. В левом столбце — слова, которые произносит шаманка, в правом — реплики подпевающих ей помощников, а также пояснения, которые они дают для заказчиц камлания.

— *...сорукилватын...* (Намерения...) — *сорукилватын* — от *сорук* («цель, намерение; поручение») от якут. *сорук* («заказ, дело, надобность, цель, поручение, с коими предпринимают путь или делают посещение») [Пекарский, 1958, стб. 2287].

— *Пёчиэвэ...* (Печь...) — от рус. «печь».

69 — *Камнаһитын...* (Зарплата...) — от якут. *камнаһыы* («зарплата»); от якутской основы с помощью эвенкийских суффиксов образовано эвенкийское слово.

118 — *Контóрала...* (В контору...) — от рус. «контора».

122 — *...бабу́ска...* (...бабушкой...) — от рус. «бабушка».

136 — *Нёвардйивар...* (От всего сердца...) — *нёвардйивар* — от слова *нёван* («сердце»); форма *нёван* употребляется в учурском, тунгирском, олёкминском говорах, в остальных диалектах чаще встречается форма *мёван*.

142 — *Сэмэлóтылдй...* (На самолёте...) — от рус. «самолёт».

166 — *Урүмкэе...* (Рюмочку...) — от рус. «рюмка».

169 — *...дорово!* (...здравствуйте!) — от якут. *дорообо* (от рус. «здорово»).

170 — *Октолмакту пасй̄ва!* (*В путь собирающимся — спасибо!*) — *пасй̄ва* — от рус. «спасибо». В словаре представлены формы *пасй̄бо*, *павй̄ба* [Мыреева, 2004, с. 479]. *Октолмакту* — от (*h*)*окто* («путь»), начальный звук [h] в ряде диалектов не произносится.

172 — ...*бэйткан* (...*зверь*) — исполнительница варьирует произношение слова *бэйткан*.

198 — ...*сунадив...* (...*девушки...*) — исполнительница произносит [с] вместо [h] (ср. *бунадив*).

259 — ...*св̄атылби...* (...*мои сваты...*) — от рус. «сват».

294 — ...*ч̄аскид̄у* (...*в чашке*) — от рус. «чашка».

350 — ...*олонкол̄одем* (...*олонко исполню*) — *олонко* — от якут. *олонхо*. Словарь [Мыреева, 2004, с. 464] даёт вариант *олонко*.

369 — ...*о̄болор* (...*дети*) — от якут. *о̄о* («дитя, ребёнок») [Пекарский, 1958, стб. 1779]; форма мн. ч. *о̄болор* образована по якутским правилам (ср. якут. *о̄воллор*).

— *Намерения людей посмотрим!* — (*Бэел сорукилватын ичэдингэ́т!*) — т.е. узнаем их будущее — в этом состоит цель камлания. Первичная цель камлания — узнать о будущем заказчиц камлания, не ожидает ли их что-то плохое.

— *Печь внесите, разожгите* (*Пёчй̄вэ̄ й̄вкэ́ллу, илака́ллу*) — камлание происходило летом, поэтому печь стояла на улице. К печи (как дому огня) эвенки проявляют особое, священное отношение. При перекочевках её грузят только на священного оленя (см. текст 138).

— *Вздыхнув, скажи!* (*Эрй̄ксэ̄, гуннэ́л!*) — с этими словами шаманка ложкой плеснула в растопленную печь красное вино, подкормив свой огонь, чтобы он «вздыхнул», ожил. Красное вино предпочтительно потому, что по цвету оно ближе к крови, водка — более крепкий напиток.

— *Саламу...* (*Салама...*) — *салама* будет использована в процессе камлания. Для этого обряда его заказчицы сами изготовили *саламу* длиной в три маховых сажени, поскольку их было три. Каждой велели привязать к *саламе* небольшой предмет: что-то своё — конфетку, сигарету. Затем *саламу* подвесили внутри палатки на правой стороне от входа на стоячие внутренние жерди и привязали на неё цветные нитки, полосы разноцветной ткани.

— *Кровь найдите. Или мясо в воде подержите, обмывки чтобы были* (*Сабэе бака́ллу. Уллэ-г̄ү̄ муда́кэ́ллу, силкимсая*) — при отсутствии крови можно использовать воду, в которой вымочили мясо, мясные обмывки с кровью. Все эти указания исполняют родственники и помощники. После этой реплики Матрёна Петровна готовит себя к камланию — снимает платок и распускает волосы. Это действие имеет ритуальное значение. У верхнеамурских эвенков женщины распускали волосы в знак траура. Нельзя было хоронить женщин с заплетёнными волосами, также существовала традиция шить погребальную одежду, не завязывая узелков и большими стежками. Шаманка распускает волосы потому, что во время камлания она входит в потусторонние миры, в том числе и в мир Буни — землю умерших предков. Сначала на неё надевают головной убор, потом халат из цветной ткани. По сведениям, полученным нами от многих информантов (от И.А. Лазарева, К.В. Григорьева, Ф.Г. Боярковской, К.П. Афанасьевой и самой Матрёны Петровны), верхнее облачение эвенкийских шаманок обяза-

тельно имело вид халата с запахом, но на нём не могло быть деталей из железа, как у шаманов-мужчин. Терентий помогает шаманке надеть унты из ровдуги, затем поверх пояса надевает на неё ремень-горги, его привязывают вверху за продольную жердь палатки, чтобы поддерживать шаманку во время камлания.

— *Можжевательник зажгите! (Ардява нулгаллу!)* — после этих слов тут же вновь разжигается можжевательник на металлическом вогнутом подносе. Матрёна Петровна обходит печь, держа в руках этот поднос с дымящимся можжевательником. С этих слов начинается собственно камлание. Шаманка садится на почётном месте палатки, берёт бубен, начинает тихо бить в него и петь.

1 — *Присутствующие... (Илегал...)* — от эвенк. *илэ* (человек, имеющий физическое тело), *иллэ* — «тело, кожа». Дальневосточные эвенки и эвенки Южной Якутии в современном эвенкийском языке почти не употребляют слово *илэ* («человек»), вместо него используется слово *бэе*. *Илегал* — это присутствующие люди, имеющие живую плоть, тело, в отличие от бестелесных духов.

— *...не волнуйтесь! (...экэлли мэргарэ!)* — при этих словах шаманка то гладит колотушкой бубна свои суставы, то бьёт в бубен.

2 — *Столетняя старушка сейчас встанет на ноги... (Нямачи атыркан эткан илдян...)* — эта фраза означает, что шаманка созвала всех нужных ей помощников и вошла в особое состояние, когда она может начинать камлание.

— *...здесь присутствующие, сидящие, прибывшие просят (...илегал тэгэл эмэһэл, соруйдяра)* — при этих словах шаманка гладит колотушкой свои суставы на ногах, постукивает по ним, затем встаёт на ноги.

3 — *...говори же! (...гукэлэкэй!)* — реплика шаманки обращена к одному из духов. Все духи-помощники говорят, вселившись в Матрёну Петровну, она говорит и поёт и за них, и за себя. Только очень знающий человек может определить, слова какого духа-помощника вложены в уста камлающей в каждый определённый момент. При этих словах поднос с можжевательником придвигают ближе к ней, она окуривает дымом бубны и все прочие атрибуты, начинает бить в бубен.

5 — *...чтобы ей было хорошо играть (...аят эвидэви)* — Матрёна Петровна свой процесс камлания определяет словом *эвин* («игра»), т.е. игра на бубне.

6 — *Приходите, говорят! (Эмэкэлли, гундерэ!)* — шаманка зовёт своих духов-птиц, как об этом свидетельствует предыдущая реплика помощниц.

7 — *Птицы её вам говорят (Дэгийнлин сунде гундерэ)* — помощница поясняет, что духи-помощники в образе птиц обращаются к заказчицам камлания.

8 — *О, Мулёмкон! (О, Муломкөн!)* — название р. Мулёмкон образовано от эвенк. *му* («вода»): Мулёмкон — «многоводная». Сама река небольшая, но быстро выходит из берегов даже при небольших дождях.

10 — *Лучшего! (Аядбигдая!)* — просьба адресуется к р. Мулёмкон. После этих слов шаманка кладёт бубен на землю и садится. Ей подаются воды в чашке.

12 — *Эрэй, эрэй!* — междометие со значением «вот-вот, сейчас». Таким образом шаманка зовёт своих духов.

13 — *Ко-ко-ко!* — звукоподражание крику кукушки. Это значит, что дух-кукушка закончил говорить. После этого шаманка опускает руки в воду, которую ей подали в чашке, потом пьёт из неё.

17 — *Помогайте! (Бэлэкэлли!)* — шаманка встаёт на ноги и идёт к заказчицам камлания.

— *Успокойся! (Бэрэл!)* — помощники обращаются к шаманке, чтобы она не впадала в экстаз.

19 — *Усевшиеся [здесь на камлании] помогут пусть! (Тэгэнэет бэлэктын!)* — слова относятся к тем, кто раньше присутствовал на её камланиях, чтобы они подсказали заказчицам, что делать, когда Матрёна Петровна подойдёт к ним.

24 — *Приехали человеческие сородичи (Эмэчэл илеган тэээл)* — т.е. эвенки.

28 — *Сухость пусть подарит! (Олгомнъя борыктын!)* — *олгомнъ* — от эвенки *олгокин* («сухой»): шаманский термин, означающий жизнь с сухими глазами, когда человек не плачет от горя и несчастий. Просьба обращена к Небу.

29 — *Это, это, верно! (Тавар, тавар элэкин!)* — после этих слов шаманка бросает свою колотушку. *Гёвик*, в других говорах также *гис-гисун-гихун-гибивун* — букв. «говорение», «предмет для говорения, предсказания».

— *...на добро упала (...тэвэрэкин...)* — букв. «поймала» [Болдырев, 2000, т. 2, с. 154; Мыреева, 2004, с. 644]; если колотушка падает «на добро»: выпуклой стороной вниз, вогнутой вверх, — значит загаданное желание или просьба исполнится.

30 — *Великая мать — Великая олениха! (Энйнэй — бэёнэй!)* — *бэюн* — лось, дикий олень. В данном случае дикая олениха — главный дух-помощник шаманки. Суффикс *-нэй* имеет значение уважения, почитания, возвеличивания.

32 — *Бабушкина душа-оми — та Великая мать — Великая олениха (Эвэ омйн тар Энйнэй — бэёнэй)* — мать-олениха — воплощение шаманской души (см. коммент к стк. 33).

33 — *Ты, мою душу-оми хранящая... (Омилак бивинны...)* — в предыдущей реплике помощницу объясняется, что дух-олениха хранит одну из душ (*оми*) шаманки. О душе *оми* человека см. коммент. к тексту 110, о трёхсоставной душе — к тексту 118.

35 — *Одарят, подарят пусть они! (Нургамнъя борыгнатын!)* — шаманка просит окурить её дымом.

40 — *Кэлэй, кэлэй, кэлэдуй!* — непереводимое выражение — шаманка зовёт какого-то духа-помощника. При этих словах она гладит свои суставы колотушкой, чтобы не уставали.

41 — *Не вздумайте захотеть спать! (Энэлнэй амалла!)* — присутствующим на обряде нельзя спать, а следует подпевать шаманке.

44 — *...идите! (...нэнэдекэллу!)* — т.е. живите. Согласно словарю А.Н. Мыреевой, в иенгринском говоре (носителницей которого была и М.П. Кульбертинова) глагол *нэнэ-ми* имеет значение «прожить, пережить» [Мыреева, 2004, с. 451]. Употребление глагола *нэнэ-ми* в значении «жить» часто встречается в текстах тома.

46 — *Ко-ко-ко!* — при этих словах шаманка опускает руки в воду, которую ей подают в чашке.

47 — *Водичу, имеющую силу... (Мүбүрэнни мўканэ...)* — т.е. наделённую священной силой *муһун*.

48 — *Капающего подарите! (Чургивкая борыкаллу!)* — «капающим» (от *чурги-ми*) шаманка иносказательно называет воду. Таким образом она просит дать ей попить.

55 — *Благословляйте! (Алгачүдякаллу!)* — это реплика духов-помощников.

56 — *Сидящая, тутукай! (Тэгэтчэрий, тутукэл!)* — шаманка обращается к одному из своих духов-помощников — глухой кукушке. Глухая кукушка (*тутут*) — один из видов кукушек, *Cuculus saturatus*, обитающая в лесах Урала, Сибири и Дальнего Вос-

тока. Названа «глухой» за то, что предпочитает жить в глухих лесных чащах. По размеру несколько меньше кукушки обыкновенной (*Cuculus canorus*). Голос самца глухой кукушки напоминает звук «ру-ду-ду» (отсюда — звукоподражание *тутут*), а крик самки — пронзительный и резкий. Дух-кукушка должна своим криком помогать камланию.

57—58 — *Медвежонка из мира нашего Буни, / Колокольчик имеющего, принесите!* (*Барканаткан бунйвэр, / Чораланман эмүкэллу!*) — один из духов-помощников Матрёны Петровны — медвежонок годовалого возраста, *барканаткан*. Шкура этого медвежонка входит в число её шаманских атрибутов. Шкура необыкновенна тем, что у неё очень длинный хвост, какого обычно не бывает у медведей. По представлениям эвенков, если случается добыть необычного зверя, его шкура становится *сингжэном* — талисманом. В эвенкийской шаманской космогонии помощник в образе медведя — это посредник между Средним миром (землёй, живыми людьми) и миром Буни — миром умерших предков. На шкуру медвежонка подвешен колокольчик: проводят особый обряд подвешивания к шкурке специального шаманского колокольчика, поскольку его дух станет одним из духов-помощников шаманки. После этих слов приносят шкуру медвежонка с колокольчиком, шаманка берёт её, а бубен отдаёт Терентию. Терентий, стуча в бубен, идёт впереди, шаманка — позади, шкуру медвежонка с колокольчиком она держит в руках. Так они трижды обходят по кругу огонь, при этом шаманка поёт благословения.

60 — *Это, это верно!* (*Тавар, тавар элэкин!*) — после этих слов шаманка и помощники обходят по кругу огонь.

61 — *К эвенкам приехали вы!* (*Эвэнкилдула эмэчэл биһинну!*) — с этими словами шаманка обходит огонь, останавливается перед печью и машет перед дверцей печи шкурой медвежонка.

62 — *То, что говорят они [духи], поймите!* (*Гунденэлвэтын тылденэллэ!*) — шаманка обращается к присутствующим на камлании заказчицам: поскольку они эвенкийки, то должны понимать речь духов.

63 — *Соглашайтесь, мимо пронесите!* (*Элэксийнэл, урәнэл!*) — *урә-ми* — «промахнуться»; шаманка просит духов, чтобы они всё плохое прогоняли мимо заказчиц и всех присутствующих, т.е. уносили всё плохое подальше от людей.

65 — *Округлый Кулумтан!* (*Колодбөр Кулумтан!*) — дух-хозяин округлого очага по имени Кулумтан. Эпитет *колодбөва* («округлый») относится к шаманской лексике. После этих слов шаманка кладёт шкуру медвежонка и садится на пол.

66 — *Выполни, о чём просим!* (*Колонлбор колкуйна!*) — при этих словах помощники ставят бубен на ребро. Шаманка просит налить ей водки.

67 — *Округлый Кулумтан!* (*Колодогин Кулумтан!*) — шаманка плещет в огонь водкой.

71 — *Усевшиеся [здесь]* (*Тэгэлэһэр өксакил*) — букв. «те, кто сел», т.е. те, кто присутствует на камлании.

74 — *Округлый Кулумтан!* (*Колодомо Кулумтан!*) — шаманка кружится вокруг печи с благословениями.

76 — *[Все] находящиеся тут люди!* (*Эткаптыде тымничар!*) — *тымничар* — иносказательное обозначение присутствующих людей.

79 — *Горькой водицы дай...* (*Идарийһи мўкан бүкэл...*) — водки.

80 — Бубен наши окропить! (Унтувунмэр ивйнал!) — после этих слов шаманка обрызгивает водкой из рта свой бубен.

81 — Саламы наши благословите! (Саламалбар салайнал!) — шаманка обрызгивает водкой три саламы.

83 — Постуци-ка, дитя! (Иктэмкакэл, хутэйй!) — слова обращены к Терентию. Он берёт у шаманки бубен и начинает бить в него.

85—87 — Горькой водицей, / Из далеких земель привезённой, / Саламы свои мажу! (Идарэ мўкане / Горол бугалдук эмўнэтын / Саламалвй имўдем!) — шаманка опрыскивает саламу изо рта вином, привезённым заказчицами. С этими словами она подходит к саламе, стоя перед ней, поёт заклинание, ещё раз брызгает на саламу водкой, держась за неё одной рукой, и возвращается на почётное место чума. Держась за саламу рукой, шаманка тем самым передаёт саламе свои мысли с просьбой о благополучии. В представлении эвенков мысль, дума (дял) имеют форму, их можно воплотить во что-то, например в саламу.

88 — [Саламу] направляйте! — говорит (Салайкаллу! — гундерэ) — салайкаллу — от салайдя-ми («направлять, указывать») от якут. салай [Мыреева, 2004, с. 488]. Смысл реплики, обращённой к духам: укажите саламе дорогу на Небо.

89 — Священная сила у неё, говорят (Муһүрэнни гундерэн) — священную силу (муһун) имеет в данном случае хозяйка местности и р. Мулёмкон. Дух р. Мулёмкон, на берегу которой происходит камлание, приказывает отправлять благословлённую саламу к Небу (Буга) — хозяйке Вселенной. С этими словами шаманка кружится вокруг себя на почётном месте и поёт.

90 — Железный Селунай... (Сэлэмэ Сёлунай...) — обращение к какому-то духу.

91 — Один раз сказав! (Умнамэ туранэ!) — шаманка обращается к помощникам, вторящим её пению.

95—96 — Только лучшего для моего почётного места [чума] / Пожелай! (Аядьгдая малўду / Гужлакэл!) — шаманка просит добра для себя и своих родственников, ибо дух почётного места (малу) чума — это дух её дома. С этими словами шаманка отсылает своих духов-птиц, чтобы они унесли саламу на небо, а сама кружится на почётном месте чума и поёт.

99 — Округлый Кулумтан! (Колодов Кулумтан!) — с этими словами шаманка льёт водку в огонь, затем бьёт в бубен.

105 — Здесь [сидящие] люди, девушки наши! (Элэр бэел, һуньчарты!) — речь идёт о заказчицах камлания. Элэр — от эвенк. элэ («здесь»).

106 — Предсказывай! (Гукэлэкэл!) — шаманка обращается к своей колотушке. После этого она подходит к заказчицам камлания и даёт им по очереди подержаться за колотушку, не выпуская её из рук.

— Дай, дай, бабушка! Не дала ещё! (Бўкэл, бўкэл, эвэ! Эчйинны бўрэ!) — шаманка протянула колотушку гостям, но они не знали, что нужно подержать её в руках, и не сделали этого. У шаманки в этот момент глаза закрыты. Тем, на кого будут гадать, нужно подержать колотушку в руках. Когда заказчицы подержатся за колотушку, она узнает, чьи судьбы должна предсказать.

— Бери [руками], держи! (Дявакал, дявўчакал!) — реплика помощников обращена к заказчицам камлания.

107 — *Эрэй, эрэй, эрэй!* — призыв, обращённый к духам, букв. «Беда, беда!» Это означает, что она устала.

114 — *Буляк мой, попади!* (*Буляйкив наживкал!*) — *буляком* здесь называется колотушка: *буляя* — «то, что дали подержать руками», от эвенк. *бү-мй* («дать»). В данном случае колотушка выполняет и роль боевого орудия шаманки. Когда она бросает его, гадая, колотушка должна упасть «на добро», отгоняя от заказчиц всё плохое, недобрых духов. Шаманы-мужчины на костюме имели подвески, символизирующие их орудия для борьбы с враждебными духами. Таким шаманским оружием у западных эвенков были изображения сабель, булав и шаров (*монго*) на длинных ремнях — оружия богатырей в героических сказаниях. С этими словами шаманка бросает свою колотушку.

116 — *Прилетевших как птицы!* (*Дэживкаткайинэ!*) — заказчицам камлания приходится много летать на самолётах по местам проживания эвенков, а к М.П. Кульбериновой они прилетели на вертолёте.

117 — *Благословение их исполните!* (*Алгаватын толоколлу!*) — участницы экспедиции, присутствуя на камлании, вторили и пели вместе с Матрёной Петровной, поэтому её благословение в то же время исходит и от них.

118 — *В контору поедут...* (*Контёрала нэнэмйл...*) — имеется в виду научный институт, где работают собирательницы. У эвенков всех групп «контора» означает официальное учреждение. Шаманка просит о хорошей дороге домой, на работу. Из-за непогоды и отсутствия вертолётов собирателям не раз случалось задерживаться в тайге на целые месяцы.

121 — *Помнили чтобы...* (*Гунчэдатын...*) — букв. «говорили чтобы».

124 — *И вправду хорошо!* (*Тэдемэ-дэ аядбья!*) — с этими словами шаманка бросает колотушку. Колотушка упала «на добро», её поднимают и снова подают шаманке.

— *Поймала!* (*Тэвэча!*) — помощницы подсказывают шаманке, что она бросила колотушку удачно.

126 — *Земли-то ваши далеки!* (*Бугалун-да горокюр!*) — букв. «места вашего рождения очень далеко»; слово *буга* здесь имеет значение «родина», «место рождения». Эти слова шаманка пропевает, стуча в бубен.

129 — *Верно или нет?* (*Элэкин-нгу эчэ-гү?*) — шаманка ставит бубен на ребро и садится. Положение бубна на ребре означает переход к следующей ситуации в камлании, к другому действию.

130 — *Желание скажи!* (*Гунэнми гукэл!*) — скажи, чего желаешь.

132 — *То ли, это ли...* (*Екуна-да-нанэ-да...*) — при этих словах шаманка тихонько постукивает колотушкой в грудь, чтобы сбросить усталость.

133 — *В трижды девять иголок...* (*Илан егин инмэе...*) — шаманы называют числа иносказательно, обозначая их через священные числа — тройки, семёрки и девятки. Если нужное число нельзя получить подобным умножением, то к произведениям прибавляют числа 3, 7. К примеру, число 25 получают так: *дюр егин надан* — «дважды девять и семь». Иголки нужны для гадания на приезжих: берут три пучка по девять штук, через каждую иголку продевается нитка.

134 — *Продернув [нить], свяжем* (*Инмэксэкил силэмчэллун*) — шаманка поёт эти слова и просит дать ей 27 иголок, необходимых для гадания.

145 — *Чутьочку, потихонечку...* (*Араннукан аракукан...*) — после этих слов шаманка вытирает бубен, опять ставит его на ребро и садится. Колотушку кладут на

почётном месте палатки. Три молодые женщины, сделав три пучка иголок по девять штук, подают их ей в рот, а сами, присев на корточки, готовы помогать ей.

146 — *И ножнички наши вот тут! (Маннйв киттйв бидерэн!)* — шаманка просит подать ей ножницы, которые также используются для гадания.

147 — *Не упусти! (Энэмжил сучавра!)* — шаманка встаёт, берёт колотушку и, благословив её, бросает, проводя гадание.

— *Попала, попала! (Накивран, накивран!)* — реплика помощниц означает, что колотушка упала выпуклой стороной вниз — на исполнение задуманного шаманкой.

156 — *Благословляй! (Алгачүдякал!)* — реплика обращена к колотушке.

158 — *Предскажи! (Гукэлакэй!)* — реплика также обращена к колотушке.

160 — *Детям своим речь скажи (Һутэлдуви гунэнмэ гукэл)* — и эта реплика обращена к колотушке.

162 — *В домашний огонь налейте! (Гулувундү ункуулла!)* — шаманка просит подать ей водки. Помощники подносят ей рюмку, и она выливает водку в огонь.

163 — *Говори, говори! (Гукэлакэй, гукэлай!)* — реплика обращена к огню: его только что покормили спиртным, и теперь он будет «говорить» с шаманкой.

166 — *Рюмочку... (Урүмкэе...)* — гости должны поднести шаманке рюмку вина.

— *Держи рукой (Дявакал налатни)* — слова помощницы шаманки обращены к Г.И. Варламовой.

167 — *Скажи-да! (Гукэлэкан-да!)* — реплика обращена к огню, который должен предсказать будущее заказчице камлания. С этими словами шаманка подула в рюмку с водкой, поздоровалась за руку с заказчицами, держа рюмку в правой руке.

169 — *Приехавшим здравствуйте! (Эмэчэлбэ дорово!)* — через шаманку с приезжими здоровается какой-то дух-помощник, рюмка вина предназначена для него, поэтому шаманка дула в неё. Это дух-помощник из числа её предков, когда-то бывший шаманом, поэтому она угощает его вином. Произнося приветствие (стк. 168—169), шаманка брызнула вином в печь, потом дала отпить из рюмки Терентию, держащему её за ремень-горги, продетый через верхнюю продольную жердь палатки. Сделав это, она села на *кумалан*, расстеленный на почётном месте чума, и поставила бубен на ребро.

170 — *В путь собирающимся спасибо! (Октолмакту пасйва!)* — шаманка собирается отпустить каких-то духов и благодарит их.

173 — *Не высыхайте! (Энэмзил олгомноро!)* — т.е. не живите плохо; напутствие духу медвежонка и другим духам, собирающимся уходить.

175 — *Рюмку теперь (Урүмкэвэй эйлэ)* — с этими словами шаманка подаёт рюмку гостям.

176 — *Говори теперь! (Гукэлэй эйлэ!)* — реплика обращена к духу предка-шамана.

178 — *Духов постерегите (Эйбэлбэ каравдавар)* — чтобы они не разбежались.

180 — *Вниз по реке отправимся... (Эжакйй нэнэбиндйт...)* — шаманка объясняет гостям, что будет происходить дальше: она со своими духами отправится вниз по течению реки.

181 — *Нужное сделайте! (Бэлэлгэ окалла!)* — с этими словами шаманка обрызгивает печь водкой — угощает духов.

183—185 — *...Кукушек моих клевать стали! / Тучей стаи птиц / Кукушек моих заклёвывают! (Куктйнйилбам чонкилчан! / Тузугэчин дэгийял, / Тутунилбэв чонкил-*

чал!) — у духов идёт борьба, в камлании что-то не ладится. При этих словах шаманке подают колокольчик, который заказчицы привезли с собой. Она берёт колокольчик и дует в него, поёт прямо в него, потом плюёт в колокольчик, кладёт его в бубен и поднимается на ноги.

186 — *Солнышки мои побеждены (Сигүнилбй давдынчал)* — шаманка говорит о кукушках и глухих кукушках, они — её главные помощники. Чужие духи одолевают духов-помощников.

188 — *Речь скажи! (Гунэнмй гукэл!)* — шаманка пытается снова поднять своих духов-птиц вверх.

189 — *Эрэн, эрэн, эрэнэн! (Эрэн, эрэн, эрэнэн!)* — она зовёт своих духов.

190 — *Говорите же, говорите! (Гукэлэкэй, гукэлли!)* — с этими словами шаманка берёт в рот колокольчик.

191 — *Эрэй, эрэй, эрэй!* — шаманка садится.

195 — *На оленя не подвешивайте (Оронду энлэ тулэрэ)* — шаманка привязывает колокольчик к своему бубну.

202 — *«Большая бабушка!» — подумай («Эвэлэйкун!» — гунчэнгнэкэл)* — т.е. заболел, позови ее, обратись к ней в мыслях своих, зовя «Эвэлэйкун!» Эвэ — «бабушка»; -лэй — суффикс обращения; -кун — увеличительный суффикс.

203 — *Лучшим благослови... (Аядбьян алганал...)* — реплика обращена к колокольчику.

205 — *Утром они полетят... (Тэгэлтэнэ дэгийлдятын...)* — гости-учёные наутро собирались уезжать.

206 — *Речи свои скажите... (Гукэгэл-дэ гукэлли...)* — реплика обращена к бубну и колокольчику.

208—209 — *Соглашаетесь ли, / Нет ли? (Элэксийрэс-куну, / Эчэллун-ну?)* — шаманка спрашивает заказчиц, согласны ли они, чтобы она гадала на их судьбы, будущую жизнь.

210 — *Вначале иголки (Ноноё инмэлвэ)* — после этих слов три женщины, присев в левой половине палатки, приготовились помогать шаманке гадать на иголках.

211 — *Вот так сделаю — / Не упустите! (Эртыкй бракив — / Энэмэмэл чучавра!)* — шаманка объясняет, что женщины не должны выпускать из рук иголки, что бы она ни делала. Каждая женщина-помощница держит один пучок из девяти иголок, связанных через ушки ниткой.

216 — *Ножнички дадите (Киптйкарва бедэвэр)* — на ножницах шаманка гадает на себя.

217 — *Просить буду — не давайте! (Гэлэллэкив — энэл бүрэ!)* — шаманка предупреждает женщин о том, что через неё, её голосом, духи могут просить женщин, уговаривать их, чтобы те выпустили из рук иголки. Выпускать, отдавать ей пучки иголок нельзя.

219 — *Девушек моих добром благослови! (Унйлдев ая алакал!)* — просьба к духу-помощнику.

220 — *Добра желайте! (Аядбьян гукэлли!)* — букв. «доброе говорите!»; реплика обращена ко всем присутствующим: они должны пожелать добра приезжим заказчицам. После этого помощницы вкладывают шаманке в рот иголки, не выпуская их из рук. Она сосёт иглы, причмокивает, пытаясь высосать их из рук дающих. Женщины не выпускают их, держат крепко.

221 — *Суставы мои, заиграйте! (Дялабалби, эвйкэллу!)* — после этих слов Терентий даёт шаманке в рот ножницы, она кусает их. Все смотрят на иголки и ножницы: они целы, значит предсказание благоприятное. Если иголки и ножницы ржавеют или у них отламываются кончики, это не к добру.

222 — *Потише, потише! (Аракун, аракун!)* — шаманка кружится на почётном месте чума.

225 — *Ко-ко-ко!* — шаманка опускает руки в чашку с водой.

228 — *В гости приехали, говорят (Ирэмчал, гундерэ)* — стк. 226—228 обращены к духам-птицам шаманки: она объясняет им, по какому поводу проводит камлание.

229 — *Девушек благослови! (Хунылба алгакал!)* — шаманка идёт к развешенной в палатке саламе.

233 — *По своим землям веди! (Бугалдулвар нэнэвкэл!)* — шаманка передаёт саламу помощникам-птицам, чтобы они унесли её на Небо, где живёт верховное божество Буга, отвечающее за судьбы людей. Салама воплощает в себе жизнь заказчиц, их будущее, поэтому она отдаётся под защиту Неба.

235—236 — *Смеясь ходят пусть! / Быстро бегая, живут пусть! (Туксаммёкан нэнэктын! / Иннемёкан бидектын!)* — т.е. пусть живут хорошо, счастливо, радуясь, идут по жизни.

240 — *Не поддавайтесь! (Энэмэкил давдывра!)* — т.е. не позволяйте злым духам одолеть себя.

242 — *Что, что, что... (Ёран, ёран, ёран...)* — при этих словах шаманка стоит около саламы и, поднеся колотушку к глазам, смотрит из-под неё вдаль.

245 — *Если и так — лучшего! (Тыкэ-да бичэлйн — аядыя!)* — с этими словами шаманка бросает колотушку.

— *На добро упала! (Тэвэрэн!)* — реплика помощниц, после которой колотушку отдают шаманке.

253 — *Благословляла, скажите! (Алгача гунчэдавэр!)* — с этими словами шаманка машет бубном от печки, от огня по направлению к заказчицам, подходит к ним, благословляет, машет над каждой бубном.

260 — *...помогают (...бэлэтчэрэ)* — вся родня шаманки подпевает ей, помогает своими действиями.

261 — *Сказанное исполнись! (Гукэлэкэй гукэлэй!)* — после этих слов шаманка снова бросает колотушку.

264 — *Теперь на Курбельтиновых! (Эдуккё Курбелтунэвилбэ!)* — шаманка гадает по очереди на судьбу родственников — сначала Кульбертиновых (Курбельтиновых), затем Семёновых (стк. 265).

268 — *Где вы там? (Тадү-ка йртыки бибиллун?)* — шаманка обращается к духам-помощникам.

274 — *Кук! (Кук!)* — после этих слов шаманка снова бросает колотушку.

279 — *Скот свой возьми (Абдүлвар гадавар)* — шаманка обещает духам жертву из домашнего скота, т.е. домашнего оленя.

281 — *Даже без приношения... (Улгавкия очинди...)* — имеется в виду обряд приношения (*булганни*).

282 — *Животное Айихит (Аййвит абдүвар)* — т.е. животное, посвящённое Айихит, обещанное ей в дар.

286 — *Кук! (Кук!)* — после этих слов шаманка снова бросает колотушку.

— *На добро упала! (Тэвэрэн!)* — после этой реплики одной из помощниц шаманка встаёт на ноги.

289 — *Попадает, — говорит (Накивдяран, — гундерэн)* — эти слова говорит дух-кукушка, дающая ответ колотушкой на заданные шаманкой вопросы. Шаманка в этот момент гадает, какой будет жизнь всей родни Кульбертиновых.

290 — *Говори, говори! (Гукэлэт гукэл!)* — шаманка снова бросает колотушку.

295 — *Чтобы не пересыхало! (Эдэтын олгомноро!)* — шаманка садится на почётное место чума, вытирая пот.

307 — *Выпуклые глаза имеющие... (Тōраптыкй ēвачил...)* — *тōраптыкй < тōрāk < тōра* от якут. *туора* («поперечный») (подробнее см. коммент. к тексту 21).

310 — *Олени [саламу] уносят... (Орор һурувувкйл...)* — если привязать *саламу* низко к дереву, то олени могут зацепить её рогами, оборвать, унести, и *салама* будет валяться на земле, чего нельзя допускать, так как она предназначена Небу.

311 — *Букачарам лучшего! (Бугачарду аядьйя!)* — шаманка происходит из рода Букачар (Букачар).

315 — *Лучшего наговори же! (Аядьйя гукэл-да!)* — после этих слов шаманка бросает колотушку: она должна предсказать хорошее.

316 — *Это, это верно (Тавар, тавар элэкин)* — помощник бьёт в бубен, шаманка забирает бубен, подходит к заказчицам, держит бубен над печью, бьёт в бубен по направлению к ним. Потом возвращается на почётное место чума, садится, ставит бубен рядом. Потом машет бубном, благословляя, при этом болезни, живущие в людях, падают в огонь.

317 — *Бубен мой и всё прочее, будь живым! (Унтувлэнми бикэл-да!)* — шаманка обращается с просьбой к бубну найти в себе силы камлать и дальше. Словом *унтувлэнми* обозначаются в целом бубен и другие атрибуты шаманки.

318 — *Не поддавайтесь! (Энэмэкил давдывра!)* — просьба к духам, уносящим *саламу*: недобрые духи могут помешать благополучно унести её на небо.

319 — *Греми подобно огню! (Тогогочйн бургина!)* — слова, обращённые к бубну: вдохновенно, как горит сильное пламя.

327 — *Благословить пусть попробуют, говоря-то [что нужно] (Алгэмкактын гуннэл-дэ)* — шаманка говорит о своих духах.

336–337 — *Каменного подарят пусть / Утречком... (Дёлогōно борйктын / Тэ-гэлтэнэкэн)* — шаманка распоряжается, чтобы охотники к утру следующего дня камлания добыли в жертву духам кабаргу. В начале камлания духи-помощники требовали, чтобы пришёл и дух-кабарга. Кабарга — один из помощников шамана. «Каменным» иносказательно названа кабарга, потому что живёт на камнях, в скалах.

338 — *Бубен их разогреться начал (Унтувунтын илевүлчй)* — т.е. бубен просит камлать и завтра.

339 — *Округлому подарят пусть (Колодоё борйктын)* — здесь словом *колодо* («округлый») иносказательно назван очаг.

341 — *Слово моё ловят пусть девушки (Турэнмэв дявактын һуньл)* — т.е. заказчицы камлания должны понять всё, что происходило во время обряда, и запомнить навсегда. *Турэнмэв дявами* — букв. «слово поймать», фразеологизм со значением «помнить и понимать всё, что было сказано».

342 — *Лучшее говорите! (Аядыя гуктынэ!)* — с этими словами шаманка уходит на левую половину палатки, кружится вокруг себя, потом встаёт, ставит бубен на ребро, но из рук не выпускает. Бросает колотушку.

350 — *...олонхо исполню (...олонколōдем)* — Матрёна Петровна владела якутским языком и часто заменяла слово *нимнгакан* (героическое сказание) якутским словом *олонхо*.

351 — *Не сделаю — рассердитесь (Эргэрэ — тыкулдинаһун)* — по традиции шаман после камлания обязательно должен исполнить какое-то фольклорное произведение. Шаманка обещает исполнить заказчицам и присутствующим на камлании героическое сказание, чтобы не нарушить традицию. К тому же она знает, что приехавшие учёные собирают и записывают фольклор и им будет интересно.

355–356 — *На равнинках, поросших кустарником, живёт кто / На реках тоже, скажи (Амнунангал бибилду, / Бираялду гукэл!)* — шаманка просит свою главную помощницу, Мать-олениху, благословить всех существ, обитающих в тайге, чтобы земля не оскудела рыбами, животными, птицами.

358 — *В очажки налей (Тогокōрдү ункукул)* — шаманка напоминает сама себе, что нужно угостить духов огня всех семей, так как вместе с ней кочуют её зять и невестки.

362 — *Говорящим... (Гукэлэду...)* — имеются в виду духи-помощники, которые давали ответы на вопросы шаманки. Их следует отблагодарить, угостив огонь пищей и спиртным.

366 — *Противоположные колени (Баргилтāчāн һэнгэлби)* — шаманка машет бубном, кружась вокруг себя. Её усаживают, Терентий тихонько отпускает её «узду». Ей дают воды, она опускает руки в воду, говоря: «*Ко-ко-ко! Эрэй, эрэй!*», потом пьёт воду.

370 — *Эрэй, эрэй, эрэй!* — возглас усталости.

371 — *Исстрадавшиеся суставы... (Ирэйкимил мунйлиби...)* — при этих словах шаманка держит руки в воде. На этом камлание заканчивается. Помощники снимают с Матрёны Петровны шаманский головной убор и надевают платок, укладывают её на почётном месте чума. Снимают с неё унты для обряда, надевают другие. Бубен, головной убор, «узду», халат убирают в ритуальную суму.

ИКЭР ПЕСНИ

Дэвэ, дэвэйдэ — эвенкийский традиционный круговой танец в дальневосточном регионе. Запевные слова и название танца связываются со словом *дэвэ-дэвэк* («природная охра»), она бывает двух цветов — красноватая и чёрная. Охру находили в горах, запасались ею, чтобы окрашивать орнамент на одежде, вьючных сумах. При обряде похорон посыпали ею покойника. В обрядах охра заменяла жертвенную кровь. Наскальные рисунки тоже наносились охрой.

Общего термина для всех хороводных танцев у эвенков нет. Песни, сопровождающие круговые танцы, даже нельзя назвать собственно песнями, поскольку эвенки по отношению к ним редко употребляют слово «петь». Для исполнителей понятие «петь» и «танцевать» *дэвэ* нерасторжимы. Хоровод *дэвэ* воспринимается ещё и как игра (*эвин*): *Дэвэвэ эвингэт*. — «Дэвэ играть давайте».

При исполнении песен-хороводов (*дэвэ, осорай, гэсунгэ, гэсугур*) танцующие нередко повторяют за запевалой каждую пропетую им строку. В настоящем томе строки, поющиеся всеми участниками хоровода, отделяются от строк, исполняемых запевалой, только там, где между ними имеются отличия, или если хор повторяет не всё. В этих случаях строки, исполняемые запевалой, находятся в левом столбце, а строки, которые поют все танцующие, и другие их реплики — в правом.

145. Дэвэ (Дэвэ). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от Л.Е. Кульбертинова в совхозной оленеводческой бригаде с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

В экспедиции 1980 г. участвовали музыковед Э. Алексеев и кинооператор А. Слапиньш. Целью их поездки было снять на кинокамеру камлание эвенкийской шаманки Матрёны Петровны Курбельтиновой (Курбалтуновой). Вместе с участниками экспедиции в вертолёт летел внук шаманки Лёня, возвращавшийся из армии. Вертолёт совершил вынужденную посадку, не долетев до нужного места. Воспользовавшись стоянкой, Лёня завёл танец *дэвэ*, местные эвенки (две семьи) танцевали и подпевали ему.

2 — *В честь моего приезда хорошенько! (Эмэнэдув аямат!)* — станцуем хорошенько в честь приезда запевалы.

3 — *Хоть и к совсем другим-то... (хунтолтыкōккī-дā-нэн...)* — вертолёт не долетел до стада, куда нужно было Лёне, т.е. он приехал к другим эвенкам.

— *Всё будет хорошо! — думай так (Ая бидян! — гунчэкэл)* — реплика пожилой эвенкийки, танцующей в хороводе. Существует традиция, что пожилые люди в хороводе могут поправлять запевалу, если он начинает петь не то.

6 — *Два плохих года-то... (Дюр анганймива-дā...)* — время, которое Лёня провёл в армии.

9 — *К дедушкам своим, — скажи (Эвэкэлдулэви, — гукэл)* — реплика той же женщины.

12—13 — *Сами-дэ снимут / Бабушками моими напетое (Мэмэе-да дукитын, / Эвэлби-дэ эгэнэльбэтын)* — речь идёт о М.П. Кульбертиновой и других пожилых женщинах оленеводческой бригады, к которым летели участники экспедиции, чтобы снять на кинокамеру обряд камлания.

14 — *Не ругай их, Лёня (Энэ лягйрэ, Лёня)* — реплика той же женщины. В том, что вертолёт не долетел до места назначения, Леонид считал виноватыми участников экспедиции. Он должен был сесть в другой вертолёт, долетевший благополучно, но его попросили сопроводить членов экспедиционного отряда.

146. Дэвэ (Дэвэ). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от Т.В. Кирилловой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

11 — *Древние игры... (Билиргикүн эвйрбэтын...)* — так эвенки называют свои круговые танцы.

Варианты

1. Дэвэйдэ-осорай. Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкова (ПМШ, 1992) от П.И. Габышевой (Сынгылаевой) в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. Нотный пример 17. Компакт-диск, № 34.

*Дэвэйдэ-дэвэйдэ, дэвэйдэ и дэвэйдэ.
Осорай-осорэй, осорай и дэвэйдэ.
Дэвэйдэ-дэвэйдэ, дэвэй начнём все до одного.
Осорай-осорай вместе с дэвэйдэ.
Дэвэйдэ-дэвэйдэ, дэвэйдэ и дэвэйдэ.*

2. Дэвэ. Зап. Ю.И. Шейкин (ПМШ, 1995) от Т.В. Кирилловой в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой.

*Дэвэ-дэвэ, дэвэдэя!
Дэвэ-дэвэ на радостях.
На дэвэ приходите.*

3. Дэвэ. Зап. Ю.И. Шейкин (ПМШ, 1995) от Е.Т. Дмитриевой в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Нотный пример 16. Компакт-диск, № 33.

Каждую строку вслед за исполнительницей повторяют присутствующие, но без танца.

*Дэвэ-дэвэ, начнём дэвэ.
На дэвэ-дэвэ игру нашу
На дэвэ приходите!*

147. Дэвэ (Дэвэ). Зап. Ю.И. Шейкин (ПМШ, 1995) от У.Т. Максимовой-Мухачан в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Каждую строку, пропетую запевалой, повторяет хор танцующих.

1 — ... *давайте заговорим... (...гуньльгат...)* — т.е. запоём.

2 — *Почему вы стоите-то? (Ёкунма-нон илгймалла?)* — реплика относится к молодёжи, не сразу включившейся в хоровод. Эту строку хор танцующих повторяет со смехом.

6 — *На дэвэйдэ... (Дэвэйдэлэй...)* — *дэвэйдэ* — то же, что *дэвэ*.

14 — *Старушки прыгают... (Атыркэйчэн хэтэкэрүльдерэ...)* — т.е. даже пожилые люди участвуют в хороводе; эту строку хор танцующих повторяет со смехом.

16 — *На дэвэ — пусть стыдятся! (Дэвэдэлэй — хальдэктынэ!)* — речь идёт о тех, кто так и не включился в хоровод. Эту строку хор танцующих повторяет со смехом.

148. Олөкмачен билирги дэвэтын (Олөкминский старинный дэвэ). Зап. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева и Н.Я. Булатова в 1987 г. от М.П. Кульбертиновой, в с. Иенгра Нерюнгринского р-на АЯССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Песня была записана на следующий день после камлания М.П. Кульбертиновой (см. текст 144).

4 — *Утэл... (Дети...)* — начальный звук [h] в ряде диалектов может не произноситься (ср. *хутэл* («дети»)).

11 — *Оровнайкан... (С ровненькими...)* — от рус. «ровный».

1 — *Дэвэ-дэвэ, охру дайте!* (*Дэвэ-дэвэ, дэвэксэе!*) — слово *дэвэ* означает «охра» — природная краска, которую находят в горах. По-видимому, хороводные танцы *дэвэ* в прошлом были связаны с обрядом, во время которого использовалась охра.

2 — *Пойдём охрить в чацу!* (*Дэвэдэгэт сигйлэ!*) — поскольку не известно точно, какие именно действия нужно было производить с помощью охры, в переводе выбрано обобщающее слово, образованное аналогично эвенкийскому отымённому глаголу от корня *дэвэ*-.

4 — *...видящие (...ичэривл)* — те, кто видит, что начинается танец.

5 — *Хорошенько проведите кэреткэн!* (*Аяканди кэрёткэллу!*) — слово *кэреткэн* может означать или обряд посвящения оленя (у иркутских эвенков), или похороны, поминки (у эвенков Амурской обл. и Хабаровского края). Известно также слово *кэрёс* («заповедь, завещание») у томмотских, учурских, чульманских эвенков. О каком из этих обрядов здесь идёт речь, установить не удалось. При записанном исполнении танца обрядовых действий не проводили, однако традиционный текст хороводной песни сохраняет упоминания об обряде.

8 — *Гэсунгэй танцуите...* (*Гэсүнгэйкэн...*) — здесь исполнительница вспоминает другой запев — для танца *гэсунгэ*. Это также хоровод, исполняемый аналогично *дэвэ*.

9 — *Гэсунгэ потёк!* (*Гэсүнгэйкэн эһэлье!*) — т.е. движение хоровода плавное, текущее.

11 — *С ровенькими бродами...* (*Орöвнайкан олöконо...*) — с удобными бродами, без камней.

13 — *Нюкжи-посёлка...* (*Нюкдееду-посёлкадү...*) — этот посёлок стоит на месте впадения Нюкжи в Олёкму на территории Тындинского р-на Амурской обл.

Вариант

Опубл.: [Варламова, 2002, с. 155–156].

*Дэвэ-дэвэ! Охру дайте!
Отправимся за охрой в чацу!
Красить охрой будем,
На раскрашивание приходите!
Красной охрой
Красить приходите!*

149. Дэвэ (Дэвэ). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от Т.В. Кирилловой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПНМНС СО РАН. Публ. впервые.

Запев начинает исполнительница, потом его повторяют все танцующие.

5 — *Дэвэ наш плохо идёт!* (*Дэвэйдэмй эрүмй!*) — исполнительница намекает, что жители посёлка не могут как следует танцевать и вести хоровод.

7 — *В Золотинке-посёлке...* (*Золотинка-посёлкадүн...*) — пос. Золотинка в Южной Якутии сейчас называется Иенгра (от эвенк. *ие* — «олений рог», *Иёнгрэ* — «олений рог с множеством отростков»). Расположен на реке с тем же названием. Очертания речки со всеми её притоками напоминают ветвистый олений рог, отсюда и название.

9 — *...идти!* (*...һэнэдегэр!*) — т.е. жить.

150. Дэвэйдэ (Дэвэйдэ). Зап. Г.И. Варламова в 1980-е гг. в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Исполнитель неизвестен. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Личный архив Г.И. Варламовой. Публ. впервые.

7 — *Со священной силой Иенгра! (Муһүрэнни Иёнгрэ)* — т.е. «дающая людям счастье, благополучие». Если хоровод танцуют на берегу реки, то упоминание её в песне обязательно.

12 — *Великая Иенгра — великая река! (Иёнгрэкүн — биракүн!)* — речка Иенгра горная, небольшая, хотя весной, осенью и во время дождей разливается, и у неё очень быстрое течение, так что даже переправиться через неё невозможно. Однако в песне обязательно восхваление, возвеличивание реки, на берегу которой танцуют.

151. Осорай (Осорай). Зап. Г.И. Варламова в 2005 г. от Т.П. Габышевой (Николаевой) в с. Усть-Нюкжа Тындинского р-на Амурской обл. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Участники хора иносказательно обозначаются названиями одежды и обуви, которую они носят (*арбагас*, олочи и т.д.).

Осорай и эсэрэй — два варианта произношения названия танца.

3 — *Олочи затопали...* (*Олōчикар товила...*) — у олочей делаются непромокаемые подошвы из кожи; когда олочи сухие, подошвы стучат.

5 — *Хэмчуры зашуришали (Һэмчүрэкэр лэнтуллэ)* — *хэмчуры* — обувь из камусов (шкур с ног оленя). Камусы очень мягкие, поэтому при ходьбе *хэмчуры* шуршат, шелестят.

7 — *Одэжжи...* (*Тэргэһэлкэн...*) — *тэргэһэлкэн* — любая одежда из кожи, меха, замши.

9 — *Арбагасик — отец их...* (*Арбагаскән — аминтын...*) — *арбагас* (верхняя одежда, парка мехом наружу) считается у эвенков «отцом» всей одежды.

10 — *«Эсэрэй!» — запел...* («Эсэрэй!» — *икэллэн...*) — т.е. выступил запевалой в хороводе. Только после этих слов хоровод начал двигаться.

13 — *Не конец ли эсэрэю? (Манавран-гу эсэрэй?)* — запевала спрашивает, все ли из желающих вести танец пропели свои запевы или кто-нибудь хочет продолжать.

152. Осорай (Осорай). Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкова (ПМШ, 1992) от В.Р. Кузьминой в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. Расп. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые.

1 — *...кичйгā...* (...*скрипучий...*) — слово, образованное от *кичир* — звукоподражания скрипу обуви и домашней утвари (напр., коробов из бересты). *Кичйгā* (стк. 9) — вариант произношения формы *кичйгā*.

1 — *Осорай-да скрипучий...* (*Осōрай-да кичйгā...*) — исполнительница шутит, что её пение напоминает скрип.

3 — *В Москве побывать...* (*Москāведү бидэви...*) — в конце 1970-х гг. исполнительница ездила на смотр художественной самодеятельности в Москву; здесь она с юмором намекает на то, что ей хотелось бы снова побывать в столице.

5 — *...люгаре (...люгәрэ)* — запевные слова, характерные для представителей семей Кузьминых и Мальчекитовых.

153. Осбрай (Осорай). Зап. Ю.И. Шейкин и В.С. Никифорова (Материалы Шейкина, 1996) от П.Е. Николаева в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые. Нотный пример 21. Компакт-диск, № 38.

10 — *Дюгэһыҥит...* (*Лето наше...*) — в словаре зафиксированы формы *дюганй, дюванй* («лето») [Мыреева, 2004, с. 206].

23 — *Ээкэрдй...* (*Песни...*) — звук [h] в начале слова опущен (ср. *һэгэкэрдй*). В следующей слове (*һэгэкэдерильден*) начальный [h] прозвучал. То же явление — в стк. 26 (*эгэр*).

2 — *...запев по-шамански...* (*...дярэвчанэ...*) — основа *дяр-* означает «петь во время камлания, шаманить».

20 — *...живут (...һэнэптыдерйл)* — букв. «идут».

25 — *Пропетое нами далеко ушло...* (*һэгэпчэнэльтйн гороллиллэн...*) — т.е. пропеты песни уже «ушли» к другим.

26 — *Эвенкийские песни умножились...* (*Эвэдбьл эгэр кэтэлиллэ...*) — песни, «ушедшие» от исполнителя (см. стк. 25), «пришли» в другие места, где их перенимают другие эвенки, поэтому песни «умножаются».

154. Осбрай (Осорай). Зап. Ю.И. Шейкин (ПМШ, 1995) от Т.Е. Кириловой-Энгэлаас в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые.

Каждую строку вслед за исполнительницей повторяет хор танцующих.

10 — *Слышайце, приходите! (Дольчачиль эмэкэлье!)* — т.е. все, кто слышит призыв, приходите танцевать.

14 — *Не забудем (Энэльдэй омгоро)* — букв. «не должны будем забыть», т.е. нельзя забывать.

155. Гэсунгэ (Гэсунгэ). Зап. Ю.И. Шейкин (ПМШ, 1995) от У. Максимовой-Мухачан в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые. Нотный пример 29. Компакт-диск, № 46.

Каждую строку вслед за исполнительницей повторяет хор танцующих.

В тексте отражено индивидуальное произношение исполнительницы: она произносит мягкий [л'].

9 — *...дэбдэрикэгэт...* (*...затрясёмся не в лад...*) — *дэбдэрикэгэт* — образное слово, рисующее смешную картину танцующих подвыпивших людей.

16 — *Не топчитесь! (Экэль-һэнэ һэкймнэрэ!)* — *һэкймнэ* — «переступить с ноги на ногу в эвенкийском танце, плясать» [Мыреева, 2004, с. 586]; исполнительница шуточно поёт о вновь примкнувших к хороводу молодых людях, которые не умеют хорошо танцевать, неловко топчутся.

17–18 — *Состарились у вас жилы, / Поёте лениво! (Сагданачэль сумульгэчэль, / Гундэльгэчйи энэльгэчйи!)* — исполнительница высмеивает молодёжь, не умеющую петь, танцевать и вести хоровод.

Вариант

Гэсугур. Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкова (ПМШ, 1992) от А.В. Ивановой в с. Чапо-Одого Каларского р-на Читинской обл. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые.

Гэсугур-гэсугур, на гэсугур!
Жилы наши пока
Не ослабели совсем — на гэсугур!
Пока наши головушки в сознании,
Пришли мы на гэсугур!

156. Гэшингэ (Гэшингэ). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от Нади Кульбертиновой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— Гэшингэ (Гэшингэ) — то же, что и гэсунгэ. Шакают эвенки Бурятии. Далее название танца варьируется: гэшингэ, гэсингэ, гэсунтэ.

157. Гэсугүрлэ (На гэсугур). Зап. Ю.И. Шейкин и В.С. Никифорова (Материалы Шейкина, 1996) от П.Е. Николаева-Нгангагэр в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые.

Вариант

Гэсугур. Зап. участники КФЭ, 1986 от А.П. Авеловой, 1932 г.р., в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР.

Гэсугур, гэсугур, на гэсугур! — Гэсугур, гэсугур, на гэсугур!
Пока гибкие, как шёлк, мышцы ваши,
Пока они не ослабели,
Суконные зипуны их
Пока ещё не скрутились подобно стружкам наструганным!
Гэсугур, гэсугур, на гэсугур!
Пока золоту расплавленному подобно текущие голоса их
Пока ещё не охрипли!
Гэсугур, гэсугур, все на гэсугур!
Гэсугур, гэсугур, все на гэсугур!

158. Дялёр (Дялер). Зап. участники КФЭ, 1986 от А.П. Авеловой в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые.

— Дялер (Дялёр) — название хоровода происходит от дял («сустав» или «род, родня»). В некоторых говорах это слово звучит как дялёр.

1 — Дялер-дялер, мальчор-мальчор! (Дялёр-дялёр, мальчёр-мальчёр!) — неперебиваемый запев.

3 — Одёр-одёр, дялер-дялер! (Одёр-одёр, дялёр-дялёр!) — запев, образованный от слова одёр — одно из названий круговых танцев.

5 — Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ! (Дялёрхинчэ-хинчэ-хинчэ!) — неперебиваемый запев. С этой строки меняются темп и ритм танца, хоровод ускоряется.

10 — *Одѣрай-одѣрай!* (*Одѣрай-одѣрай!*) — непереводимый запев.

16 — *Одер-одер...* (*Одѣр-одѣр...*) — вариант запевного слова *одѣрай-одѣрай*.

159. Дялѣхинчэ (Дялехинче). Зап. Ю.И. Шейкин и В.С. Никифорова в 1996 г. от П.Е. Николаева–Нгангагэр в Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые. Нотный пример 12. Компакт-диск, № 30.

В тексте отражено индивидуальное произношение исполнителя: он произносит мягкий [л'].

1 — *Дялѣхинчэ-дялѣхинчэ...* (*Дялехинчэ-дялехинчэ...*) — вариант запева *дялер*.

3 — *Высокое начальство...* (*Һэгдбыль тэгэдь...*) — букв. «высоко сидящие». На праздник были приглашены чиновники республиканского значения, к ним и обращается исполнитель.

12 — *Так этим учу* (*Арāй таргим алāгамнū*) — т.е. учу молодёжь эвенкийским песням и танцам.

15–16 — *Хорошенько завтра, осенью / К другу своему поеду* (*Аямамат тымй, болō / Гиркйльви нэнэльдигэм*) — исполнитель говорит о возвращении в родные места из Якутска и предстоящем выезде на охоту осенью со своим напарником-охотником.

20 — *Родные места мои виднеются* (*Бугāмилъби ичѣвдерэ*) — из местности, где проходил праздник, раньше была прямая дорога на р. Олѣкму, где жил исполнитель.

160. Һадэ! (Свойственники). Зап. Г.И. Варламова в 1983 г. от И.П. Павлова в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Грамматические формы многих слов этой песни близки к эвенским. Исполнитель спел только запев, не танцуя. В скобках даны пояснения исполнителя.

— *Свойственники!* (*Һадэ!*) — от *Һадал* — арх. «родня, свойственники» (ср. современное *дял*); *Һадэ* — устаревшая звательная форма от *Һадал*.

5 — Это «по одному» (*Умуконди тар*) — исполнитель поясняет, что новым танцующим надо вступать в круг танца по очереди.

7 — Это «приходите» (*Эмэкэлли тар*) — исполнитель поясняет значение устаревшей формы *эмэкой*.

9 — *Кружитесь! Кружитесь! (Чтобы кружились) (Һумдей! Һумдей! (Пэридэ-тын))* — исполнитель поясняет значение устаревшей формы *Һумдей*; по объяснению исполнителя, при этих словах все танцующие должны кружиться вокруг себя.

11 — *Пойте — это их слово* (*Һэгэкэлли — гуктэтын*) — исполнитель поясняет редкую форму *Һагэй*.

161. Икэниклэ нонолй эривун (На икэник старинный зов). Зап. Г.И. Варламова в 1988 г. от К.П. Афанасевой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— *Эривун (...зов)* — от *эри-ми* («звать, скликать»).

— *Недалеко от Борукана Авландя...* (*Борукан дагадун Авландя...*) — названия местностей в Тугуро-Чумиканском р-не Хабаровского края.

1 — *...воспарим!* (*...h̄əриндегэр!*) — *h̄əрин-ми, h̄əрин-ми* — «парить в воздухе» (о птице). В стк. 10 употреблена форма *h̄əринимчэв* от той же основы *h̄əрин-*.

4 — *Весёлая наша Ираиндя верхняя!* (*Сэвдбэлэр Ирāиндят үгүгэ!*) — *ирāиндят* — букв. «наша шаманская местность Ира», т.е. страна камланий (ср. *ирāитылга* «камлание, шаманство») [Мыреева, 2004, с. 252].

5 — *В богатырской Ираиндя земле...* (*Сōнингинмар Ирāиндя тūrиндун...*) — т.е. в Верхнем мире.

9 — *Дважды девятью перьями...* (*Дjор ēгин китыллэв...*) — *дjор ēгин* — букв. «две девятки». Способ счёта девятками характерен для шаманской традиции, где числа называются иносказательно. *Дjор ēгин китыл* («дважды девять перьев») — бахрома в виде перьев на рукавах костюма шамана, по 18 ниточек («перьев») на каждом рукаве. Смысл строки: шаман взмахнул бы руками, как крыльями с оперением, и полетел бы к солнцу.

10 — *К лучам земли...* (*Гарпа тūrиндулэн...*) — к рассветным лучам. На восходе лучи солнца будто бы выходят из-за горизонта, из-под земли.

12 — *...песня песен...* (*...икэн икэнин...*) — ритуальная, священная песня.

13 — *Великая песня поётся!* (*Икэнде икэндегэр!*) — суффикс *-нде* имеет значение величия, достоинства и сакральности.

162. Алдан аян (Благость Алдана). Зап. участники КФЭ, 1986 от Д.П. Пудова в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые. Нотный пример 42. Компакт-диск, № 13.

Река Алдан в тексте выступает как мать-покровительница живущих на ней людей, поэтому в тексте имя Алдан используется в женском роде.

1 — *...ийэн...* (*...мать...*) — от якут. *ийэн* («мать»).

10 — *Гортыльтын...* (*Города её...*) — *горот* — от рус. «город».

19 — *...алма̀силин* (*...алмазами своими*) — от рус. «алмаз».

20 — *Сōлотольдй...* (*Золото...*) — от рус. «золото».

1 — *Аян-аян...* — традиционный запов алданских эвенков, от *ая* («хороший»).

2 — *...играю...* (*...эвиденгэм*) — т.е. пою.

8 — *В двадцатые годы...* (*Дjордjатыгин анганьльдун...*) — в 1920-е гг. в Якутии стала развиваться добывающая промышленность, и в районе Алдана начали появляться посёлки и города.

15 — *...Эдян* (*...Эдян*) — исполнитель говорит о себе, поскольку он происходит из рода Эдян.

27 — *Города свои назвала...* (*Гōротыльби гэрбйнэдин...*) — т.е. река Алдан дала городам своё имя.

163. Алдан-энэ (Алдан-мать). Зап. участники КФЭ, 1986 от А.П. Авеловой в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые. Нотный пример 46. Компакт-диск, № 17.

2 — *Говорить я буду-ты-нэн* (Гунйвчакон бия-ты-нэн) — ты-нэн — распевные слоги, добавленные для сохранения размера строки.

3 — *Пою-пою, говорю в песне* (Эгэй-эгэй, эгэгэлэй) — этот запев очень распространён в песнях эвенков, его обычно не переводят. Он образован от слова *һэгэн, эгэн*, имеющего значения и «песня», и «пение», т.е. процесс пения, поэтому мы сочли возможным перевести запев (эгэгэлэй — букв. «пропеваю, пою о чём-то»).

6 — *Об обмелевших излучинах её...* (Торганмучал кочоямил...) — во время работы экспедиции Аддан обмелел, из-за этого исполнительницу с трудом привезли на моторной лодке в Хатыстыр из с. Угоян, где она работала кассиром в совхозе.

164. Һэгән (Песня). Зап. участники КФЭ, 1986 от А.П. Авеловой в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые. Нотный пример 44. Компакт-диск, № 15.

14 — *Палаткалави...* (К палатке своей...) — от рус. «палатка».

1 — *Эгэ-гэ-эгэн, говорю в песне...* (Эгэ-гэ-эгэн, эгэгэлэй) — вариант традиционного запева. О переводе см. коммент. к стк. 3 текста 163.

8 — *Земли-то мои...* (Дуннэжури-нэн...) — имеются в виду охотничьи и пастбищные угодья исполнительницы. Оставшись без мужа, она многие годы жила в тайге, охотясь и содержа оленей самостоятельно.

165. Алгэвкэ-һэгэн (Благословление-песня). Зап. участники КФЭ, 1986 от А.П. Авеловой в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Публ. впервые. Нотный пример 7. Компакт-диск, № 8.

1 — *Эгэй-эгэдей, эгэй-эгэдей...* (Эгэй-эгэдей, эгэй-эгэдей...) — вариант традиционного запева.

5 — *Разговоры говорили* (Улгүрвэварэ ульгучэмачин) — песня записана на национальном празднике *бакалдын* («встреча»). Этот праздник, приуроченный к началу лета (обычно он проводится в июне), собирает эвенков Якутии и Дальнего Востока. В советское время таких праздников не было, их начали регулярно организовывать в конце 1990-х гг. *Бакалдын* длится несколько дней, в это время проводят традиционные обряды, устраивают игры, соревнования, танцы, выступают коллективы самодеятельности, проходят ярмарки народных промыслов. Эвенки из разных районов встречаются на празднике и могут «поговорить разговоры».

6 — *Для Салэя-дэй горного духа...* (Салэйганэ-дэй урэмкэкил...) — о Салэе см. текст 53 и коммент. к нему.

8 — *Прежде чем уйти-то...* (Буделиксэ-нэн...) — т.е. прежде чем умереть, исполнительница стремится передать сородичам-эвенкам свои песни.

9 — *...своим сётрам-то* (...эжньильдүви-нэн) — т.е. эвенкийкам.

166. Һэгән (Песня). Зап. участники КФЭ, 1989 от М.К. Васильевой в с. Тором Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые. Нотный пример 54. Компакт-диск, № 25.

1 — *Ии-шии-шии...* — звукоподражание плачу.

167. Эксйиннэ, гэлкэнидэ! (Аксинья, желанная мне!). Зап. Г.И. Варламова в 1985 г. от Е.Н. Соловьёвой в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

— Половину жизни прошёл мужчина... (Бини́ дулинман̄ йльтэнчэ бэе...) — т.е. мужчине больше сорока лет.

— На лосинный кумалан... (Төккиса кумаланду...) — мужчина сам должен убить лося, чтобы сделать такой коврик для сватовства.

— Старухи... (Атыркэнын...) — т.е. жены.

168. Ыно-һено (Рябчик-рябчик). Зап. Г.И. Варламова и Ю.И. Шейкин в 1994 г. от Е.А. Курейской на празднике городских эвенков на р. Кенкеме, в 40 км от г. Якутска.

Ыно, һено — диалектные варианты слова *һинукй* «рябчик» [Мыреева, 2004, с. 556]. В настоящее время этот танец исполняется и танцуется как хороводный круговой. Но в тексте указывается, что должны делать танцующие, а именно — подражать начинающим летать птенцам рябчика. Возможно, изначально это был обрядовый танец, посвящённый рябчику, или охотничий танец. В кочевой жизни эвенков рябчик играл большую роль в питании, так как лося убивали не каждый день. Свежим мясом являлось мясо боровой дичи, чаще всего рябчика. При кочёвках мужчины ехали впереди каравана и по пути охотились на рябчика, глухаря, куропатку.

С. Попов наблюдал в 1794 г. камлание у ербогачёвских эвенков. Он описывал круговой танец с шаманом в центре, аналогичный эвенкийскому танцу под песню-импровизацию. Этот танец первоначально носил магический охотничий характер (см. [Василевич, 1969, с. 234–235].

169. Барчикан (Барчikan). Зап. участники КФЭ, 1986 от Д.П. Никитиной в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые. Нотный пример 47. Компакт-диск, № 18.

Исполнительница училась в Ленинграде, где, возможно, услышала эту песню от студентов. Песню написал в 1930-е гг. эвенкийский поэт Никита Сахаров из Читинской обл., и она стала народной. Барчikan — имя охотника.

8 — *Нынакынын...* (Собака его...) — исполнительница произносит это слово с якутским акцентом, ср. эвенк. *нинакин*.

2 — *По горелому кустарнику (Йгэлектэ дегдэнэлин)* — *йгэликтэ* — в амурских говорах «черёмуха», «рябина», в токкинском, чульманском, томмотском, подкаменно-тунгусском говорах — «красная смородина» [Мыреева, 2004, с. 231]. Читинский говор, на котором написан текст песни, близок к амурским говорам, однако при переводе решено оставить обобщающее слово «кустарник». *Дегдэнэ* — гарь, выгоревшее место в лесу.

3 — *Снег густой...* (Иманнакун...) — *-кун* — увеличительный суффикс; букв. «очень большой снег».

7 — *На опушке...* (...дяпкакардун) — букв. «на краешке».

170. Омогича́н-анадяка́н икэ́нын (Песня мальчика-сироты). Зап. участники КФЭ, 1989 от М.К. Васильевой в с. Тором Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Песня мальчика-сироты, убежавшего от плохого опекуна.

1–2 — *И-хи-и-хи-и-и / И-хим-и-хим-и (И-хи-и-и-и-и / И-вим-и-вим-и)* — звукоподражание плачу.

39 — *...для хорошего ребёнка... (...кунга́кэн хутэ́ хутэ́дукин...)* — букв. «ребёнок из всех детей».

40 — *Светлая жизнь настанет (Иснэ́тын нэ́рйви)* — букв. «придёт свет».

171. Гүе́ икэ́н (Слово-песня). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от Е.Д. Наумова в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

8 — *...ираснай... (...по-разному...)* — от рус. «разный».

10 — *...эгаганмэ (...песню)* — фонетический вариант слова *hэгэн* («песня»).

— *Слово-песня (Гүе́ икэ́н)* — *гүе* от *гу-ми* («сказать»); *гүе икэ́н* — песня, в которой излагают свои мысли.

3 — *...Мулёмкона... (Мулемгокогөн...)* — Мулёмкон — река на юго-востоке Якутии.

4 — *...Кэвэктэ... (Кэвэктэ...)* — Кэвэктэ — река на севере Бурятии, левый приток р. Нижняя Ципа.

11 — *...будем идти (...нэнэдеденэ́т)* — т.е. жить.

172. Гунчэ́кй-икэ́н (Размышление-песня). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от И.Е. Наумова в пос. Золотинка (с. Иенгра) Нерюнгринского района ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

3 — *...(н)олокковор... (...в жизни своей...)* — от якут. *олох* («жизнь»). Добавление к началу слова согласного — приём пения (см. стк. 23).

6 — *...пэнся-гү... (...чтобы пенсия...)* — от рус. «пенсия».

13 — *Юктэк себертыкакун (С юга на самый север)* — от рус. «юг», «север».

14 — *...дүмадянай... (...думаю...)* — от рус. «думать».

24 — *Обсественнай... (Общественная...)* — от рус. «общественный».

4 — *Добьются... (Соты́деһэнэл нэнэрэ́ктын...)* — букв. «пойдут в хорошую жизнь».

173. Һэ́гэн (Песня). Зап. Г.И. Варламова в 1986 г. от А.П. Авеловой в с. Хатыстыр Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

2 — *Аямамат-нэн, аямамат-нэн! (Очень хорошо-нэн, очень хорошо-нэн!)* — добавление одного и того же суффикса *-нэн* ко всем словам используется как приём пения.

9 — *Пастүкил-нэн... (Пастухи-нэн...)* — от рус. «пастух».

174. Һэҗән (Песня). Зап. Г.И. Варламова в 1980 г. от М.П. Кульбертиновой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на Нерюнгринского р-на АЯССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

1 — *Һэҗәдедегэгэтэ...* (*Петь будем...*) — используется приём удвоения слогов: *де-де, гә-гә*.

7 — *Солотӯканма...* (*Золото твоё...*) — *солото* — от рус. «золото».

8 — *...көһһилты...* (*...голоса наши...*) — от рус. «голос».

3 — *О днях, что мы видели...* (*Инэнэлбэ ичэнэлвэр...*) — т.е. о прожитых днях.

6 — *Золотинка-матушка...* (*Солотӣнка-эһкәнэ...*) — пос. Золотинка сейчас носит название Иенгра.

175. Һунат икәнин (Песня девушки). Зап. А.Н. Мыреева в 1981 г. от М.К. Колесовой в с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН. Публ. впервые.

Исполнительница спела эту песню, когда ей было 15 лет. Песня посвящена Григорьеву Петру Кирилловичу и Стручкову Петру Семёновичу.

12 — *Ботурчэйл-кэ...* (*Петрушами называемые...*) — русское имя Пётр в уменьшительно-ласкательной форме в произношении эвенков.

15 — *Икэлекэтнэ...* (*Распевая...*) — поэтическая форма от глагола *икэ-мӣ* («петь»).

19 — *...дэлэй...* (*...обширной...*) — от якут. *дэлэй* («вольготный, привольный, свободный»). Здесь употреблено в значении «широкий, обширный».

16–17 — *...передние ноги их / Белье...* (*...дөкрэ-гү дөкрэ нёйһлтын / Бугдбыл...*) — у эвенков считались красивыми олени белой масти или с белыми ногами, головой и т.д.; таких оленей обычно выбирали для освящения, называли *сэвэк орон* — «священный олень».

25 — *В косу их...* (*Илчарйаден...*) — вожжи у эвенков сплетались из 3–5 сыромятных тонких ремней, нарезанных длинными полосками из кожи оленя или лося. Смысл строка: шёлковые волосы девушки при быстрой езде переплелись бы с косой вожжей.

176. Пудовил икэнтын (Песня Пудовых). Зап. А.Н. Мыреева в 1974 г. от Н.Т. Пудова в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. А.Н. Мыреевой. Личный архив А.Н. Мыреевой. Публ. впервые.

1 — *Эрдөнка! Эрдөнка! (Эрдонка! Эрдонка!)* — запев, зачин родовой песни эвенков из рода учурских Бута. Каждый эвенкийский род имел свою родовую песню с определённым запевом и мелодией. Содержание песни импровизировалось. Обычно эвенки пели по случаю значительных событий в жизни: на праздниках, свадьбах, при рождении ребёнка, после особенно удачной охоты, при встрече после долгой разлуки и т.д.

5 — *Один я нашёлся (Эмукин бакавча бичэв-кэ)* — исполнитель — последний из рода алгоминских Пудовых.

177. Учйр эвенкйлин икэнтын (Песня учурских эвенков). Зап. А.Н. Мыреева в 1964 г. от Н.Г. Трофимова, в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. А.Н. Мыреевой. Публ. впервые. Нотный пример 48. Компакт-диск, № 19.

21 — *Уруй-айкал!* — от якут. *уруй-айбал*, где *урууй* — междометие со значением «слава, радость», *айбал* — междометие, выражающее радость [Пекарский, 1958, стб. 41].

178. Икэ́н (Песня). Зап. А.Н. Мыреева в 1974 г. от П.С. Стручкова в с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР. Расш. с аудиозаписи и пер. А.Н. Мыреевой. Личный архив А.Н. Мыреевой. Публ. впервые.

1 — *Бй-кэ гү-гү...* (*Я же, гу-гу...*) — *гү-гү* — вопросительная частица эвенкийского языка, в данном случае употреблена для аллитерации с глаголом *гукэденэл* — поэтической формой глагола *гунмй* («говорить, сказать»).

5 — *Аналлакмачан...* (Как священные...) — от якут. *аналлаах* («определённый, назначенный, выделенный») — священный олень, который освобождён от любой работы.

179. Бакалдын икэ́нин (Песня встречи). Зап. А.Н. Мыреева в 1964 г. от Н.Г. Трофимова в г. Якутске. Расш. с аудиозаписи и пер. А.Н. Мыреевой. Публ. впервые.

2 — *...сэрүнтэдерй...* (*...прохладный...*) — от якут. *соруун* («прохлада, прохладный»).

15 — *...мань-гү...* (*...праздничным...*) — от якут. *мааны* («почет, почетный; любимый; нарядный»). Здесь слово употреблено в значении «праздничный, изобильный».

— *...остөлдүтын...* (*...столом...*) — от рус. «стол».

17 — *Дөр дякун...* (*В дважды восьми...*) — в эвенкийской народной поэзии, а особенно в шаманской традиции принято называть числа иносказательно, передавая их через удвоение и утроение меньших чисел: дважды девять, трижды семь и т.д.

5 — *...с синеватой...* (*Чүтурйма...*) — от *чүтурйн/ чүтума* («синий, серо-синий, цвета дымки на горизонте») [Василевич, 1940, с. 176; Мыреева, 2004, с. 738].

180. [Эвэ́лви, э́хэкэ́лви, амт́блви!] (Бабушки мои, дедушки мои, родители мои!). Зап. Г.И. Варламова в 2000 г. от О.В. Наумовой (в девичестве Кондаковой) в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я). Расш. с аудиозаписи и пер. Г.И. Варламовой. Личный архив Г.И. Варламовой. Публ. впервые.

Название дано составителем по первой строке текста.

18 — *Город...* (*Город...*) — от рус. «город».

— *Бабушки мои, дедушки мои, родители мои! (Эвэ́лви, э́хэкэ́лви, амт́блви!)* — текст представляет собой повествование, адресованное предкам, ушедшим из жизни.

4 — *Огня, огня обычаи ваши...* (*Того, того олвэтын...*) — *того олвэтын* — букв. «для огня положенное делать», т.е. обычаи, которые положено соблюдать по отношению к домашнему очагу.



ДОПОЛНЕНИЯ



1. [ОКОЛО СЕЛА БАГДАРИН]

Около села Багдарин в скале каменное масло* есть, им скала будто плачет. Попросил я, чтобы взять его:

- Бабушка-скала,
Своё каменное масло дай.
Не жалеяй,
Бабушка-скала.
- 5 Каменное масло человека
Вылечивает — дай.
Бабушка-скала, тебе
Жертвую, дай!
Там пульки, еще кое-что оставил.

2. МИФ О ЛЯГУШКЕ, СОТВОРИВШЕЙ ЗЕМЛЮ

Когда-то были вода и небо. В воде жили змея и лягушка. На небе светили солнце, луна, звезда Чалбон, там обитала *энекан буга* со своими небесными помощниками. Змея была уже старой, часто уставала и очень мёрзла в воде. Однажды она попросила свою помощницу-лягушку достать земли и укрепить её на воде, чтобы змея могла отдыхать и греться на солнце. Лягушка нырнула и достала землю. Когда она начала её укреплять, то земля стала тонуть. В это время подплыла змея. Лягушка испугалась, что змея будет ругать её за беспомощность, перевернулась и стала лапами поддерживать землю. Так и осталась до настоящего времени.

3. ОБ ОХОТНИЧЬИХ АМУЛЕТАХ

По эвенкийским обычаям у каждой семьи в стаде должен был быть один священный олень белого цвета. На этом олене верхом не ездили, на нём перевозили священный амулет (*шинкэн*). *Шинкэн* в виде связки фигу-

рок птиц, зверей также имела каждая эвенкийская семья. Он оберегал семью от бед, охранял от злых духов и болезней. Наша прабабушка (по линии отца) перед дорогой обязательно окуривала *шинкэн* дымом от костра. Затем она помещала коробку с амулетом в *поту* (суму) и грузила *поту* на оленя. Обосновываясь на новом месте, прабабушка кормила *шинкэн* лакомыми кусочками мяса. Коробку со священными фигурками она помещала на дереве за чумом. Детей и посторонних к *шинкэну* не допускали.

4. МИФ О МЕДВЕДЕ

У аянских эвенков и их северных соседей (эвенов) сохранился миф о медведе (*торгандри*) — брате человека. Девушка случайно упала в нору медведя и провела там зиму. Весной она вернулась к родителям беременной. Родила медвежонка, которого начали воспитывать её родители. Затем она вышла замуж и родила мальчика. Оба брата подросли и помогли в хозяйстве. Когда братья выросли, они захотели померяться силами. Медведь, как старший, напал первым и содрал кожу у брата. Тогда тот сказал: «У меня нет когтей, пусть камень мне будет вместо когтей». Взял острый камень и ударил им в сердце медведя. Тот упал замертво. Умирая, завещал, как надо охотиться и хоронить медведей. Этот миф является отголоском обряда «борьбы» мальчика с медведем, победителем в которой всегда был мальчик — «младший брат медведя» (в медвежьем ритуале подкаменнотунгусских эвенков борьба мальчика с медведем — пуком из ветвей, в который был уложен костяк медведя) .

5. МИФ О МЕДВЕДИЦЕ

На берегу реки жили первые люди на земле — младший брат и сестра. Жили дружно, хорошо, никогда не ссорились. Старшая сестра была за мать брату, воспитывала, ухаживала за ним. Он подрос и стал охотиться (с момента первой охоты становится кормильцем). Однажды, вернувшись с охоты, застал сестру свою в доме в новой одежде на выход. Подойдя к двери (выходя), она сказала: «Впредь ты на меня охотиться будешь. Я же не посмотрю, что ты брат мне. Кусать своими зубами буду, рвать своими когтями буду». — «Что случилось с тобой и почему уходишь собиравшись, — спросил брат, — ведь мы так дружно жили, я тебя слушался, почему обиделась и уходишь?» На то она ему ничего не ответила и вышла из дома, сказав: «Не смей смотреть, куда я пошла!». Спустя некоторое время брат пошел по ее

следам. Следы вели в сторону, где кололи дрова, до этого места они были человеческие, а далее эти следы превратились в медвежьи. Оказывается, сестра его была медведицей и воспитывала брата в образе человека, а потом снова стала медведицей и ушла от него.

6. КАК ДОБЫВАЛИ МЕДВЕДЯ И ГОТОВИЛИ ИЗ ЕГО МЯСА РИТУАЛЬНОЕ БЛЮДО

В отверстие берлоги жердь заталкивают, длинную, «шевелитель» называют её. Выход из берлоги затыкают, один мужчина ту жердину-шевелитель держит. По обе стороны от входа в берлогу два мужчины с копьями наготове сторожат. Затем на поверхности берлоги дыру делают, жердиной крутят, самого медведя нащупывать начинают. Когда находят, он «*Лурт!*» делает — это речь его. Вот когда «*Лурт!*» сделает, шевелящий жердину убирает, место нахождения зверя в берлоге узнают. Вот поверхность берлоги продырявив, добывать начинают. И стреляют-то, и копьём как «посохом тычут». «Заколос копьём» не принято говорить, «посохом ткнул» говорят. «Посохом ткнув», когда медведь «уснёт», поверхность берлоги побольше продырявив, вынимают его. Если недалеко от «двери» находится, через «дверь» вытягивают. Дыру на поверхности берлоги чинят, жердями мостят, землёй присыпают. В этой берлоге позже другой зверь обосновывается, сам её хорошо починив. Так из одной берлоги несколько раз добывали. Добыв его, у берлоги освежёвывают, натягивают шкуру на распялки, место для разделки мяса делают. Если добыли недалеко от жилища, оленями таща по земле, тушу к дому доставляют, в жилище разделяют, натягивают шкуру. *Сэвэрин*, на место пиршества рассевшись, начинают есть. Сердце его, легкие его, гортань, спинные вены, вены передних лап вместе, не разрезая, берут, все это вместе *суллу* (ливер) называется. Ливер в сыром виде не разъединяется, в котле когда поваришь, разъединяешь. Когда немного сварится, его вынимают, разъединяют всё, потом уже хорошо варят всё по отдельности. Когда сварятся, для *сэвэрина* мелко режут. Гортань, горло не режутся, на лабаз (*чуки*) кладут (сырыми не разделяют, запрет соблюдают). Печень его, отдельно сварив, тоже нарезают. Почки его засыхают отдельными бугорками, как в скорлупках затвердевшие бывают, позже, когда засохнут совсем, на нить нанизывают в виде бус. Это называют «лекарство имеющее» — слюнявому ребенку на шею надевают. В *сэвэрин* сваренное мясо, нарезав, добавляют. *Сэвэрин* ещё называют угощением (*туювун*). Сальник медвежий, брыжейку тонкой кишки чистят, нарезав, и тоже в *сэвэрин* добавляют.

Голову его (мозг) варят, по лбу разделив. Мозг берут, глаза его сырыми ещё вынимают. Голову объедают мужчины, потом глаза, в стружки завернув, в череп правый справа, левый слева кладут. Затем на лабаз кладут, лабаз для головы из ивы делают. На лабаз кости передних лап, первый шейный позвонок кладут, лиственницу обтёсывают на три грани. Будто его (медведя) кровью, охрой крестообразные рисунки наносят, лабаз свой высоко подвешивают, ивовые прутья скрутив, привязывают. Чтобы снизу ни собака, ни звери не достали. Позвоночник тоже на деревья вешают. Бедренные кости (с костным мозгом) не ломают, бедренное мясо поперек не режут тоже, вдоль режется для хорошей варки, с лопатки мясо тоже вдоль волокон режется.

7. ДРЕВНИЙ ОБРЯД ПОЕДАНИЯ МЕДВЕЖЬЕГО МЯСА*

Ну вот, голову медведя варят, мозг жарят над огнём. Затем женщинам мужчины говорят:

— Жир приготовьте,
Чтобы с мозгом смешать,
Сэвэрин приготовьте!

— *Сэвэрин* сделаем! — женщины [отвечают].

— Мясо для резки варите,
Хорошо, до мягкости!

— Печень его возьмём. От неё нарежем, — женщины переговариваются, готовят всё нужное.

— Ну, готово всё! Вот, соседей своих пойдём звать! — говорят громко, чтобы слышала душа медведя.

Детям говорят:

— Ну, идите, позовите всех. Нашу священную пищу клевать начнём*.

— Идите клевать священную пищу!

Мужья с жёнами* начинают ритуальную еду:

— Ну вот, стаканы свои поднимите,*
Древний обряд поедания мяса медведя начнём.
Благословим Баянаев наших*,
Чтобы давали добычу и впредь, — самый старший произносит.
— Э-э, священный амулет Баяная!*
Священный амулет Баяная дал эту добычу,
Самого лучшего зверя своего дал!
Мы уж начнём как-нибудь, клевать начнём.
Радуясь, клюём.
И впредь тоже должны будем клевать,
Наверное, если всё хорошо будет. «Уруй!» — скажите!*

— Слава! Слава, слава! — говоря, ставят на стол *сэвэрин*.

Раньше священную еду начинали при встрече солнца*. *Тэкэмун* обносили по кругу, трижды обносили*. *Тэкэмун* кушая, «Кук!» — говорят.

— Каркайте, тихо не ешьте! — говорят. Когда начинают есть чёрного*, так говорят. Если не говорят: «Кук!», добра не будет.*

После мясо едят-едят, потом опять:

— Ну, ещё один раз обнеси по кругу!

— Объелись до отвала?*

— Нет ещё! — некоторые говорят.

Некоторые: «Объелись до отвала! Как жирно!» Какой-нибудь человек: «Не наелся ещё, не объелся!»

— Ну, если ещё не все объелись — так будем есть ещё.

Обо всей оставшейся еде говорят:

— Вот, наши кисти на рожон нанизывайте* да уносите, — хозяин жилища, где ели, говорит. Из посуды беря-беря остатки еды, рожны делают, нанизывают оставшееся мясо, уносят домой. Поев, кости его на лабаз кладут*.

8. ПОЧИТАНИЕ КОПЫТНОГО ЗВЕРЯ

Копытного зверя когда убьют, на лабаз кладут все кости его после съедения. Женщина при этом не должна ступать как попало, если поверх мяса переступит — не станет добываться копытный зверь. Лось или олень убежать будет: возможно, увидев его, попасть в него не смогут, глаза их как будто плохими становятся. Это называется *мая*. Лося или оленя когда добудут, за мясом добытого едут, могут дети, могут женщины поехать. Ну, и сперва едят кишки его, мясо варить положено большими кусками. Мужчины кости ног раскалывают, печень жарят на рожнах, есть начинают все вместе. По отношению к мясу тоже запреты есть, не то оно закончиться может. Менструирующая женщина кишки копытного есть не должна. Если поест, копытный перестаёт добываться, даже целый год добыть не могут, бывает, не попадают в него. Запретов по отношению к копытному зверю тоже много. Менструирующая женщина должна сказать: «Ну, вы ешьте, а я не буду есть». Ей печень, всякое другое дают, костный мозг есть можно. Только вот на кишки запрет. И кровяную колбасу, и тому подобное нельзя ей есть, *уригдэ** не положено есть. Позже, когда пройдут месячные, можно есть тебе. Когда копытного зверя пошлёт, когда Небо даст, не говорят слово «убил», соблюдая запрет.

9. ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОЧИТАНИЕМ ОГНЯ

Обряды и обычаи, связанные с почитанием духа огня, составляют важнейшую часть семейно-родовых обрядов эвенков. В данном тексте болезнь воспринимается как наказание человека духом огня, так как не были соблюдены какие-то запреты (*одё*) по отношению к огню. В культуре эвенков существует множество таких запретов. Так, в огонь нельзя плевать; нельзя касаться огня и углей острыми предметами (ножом, иголкой) и оставлять такие предметы около огня — можно поранить духа. Не разрешается рубить дрова возле очага, иначе в дороге не удастся найти дров. Если в отношении огня нарушен какой-либо запрет, нужно угостить огонь и попросить прощения, тогда он не затаит зла на человека.

Известны сюжеты сказок, в которых человек, небрежно обращавшийся с огнём и нарушивший запреты в его отношении, погибал, оставшись без огня. Иногда ему также является дух огня и объясняет, что человек сделал неправильно. Г.М. Василевич публикует такой текст: «Мужчина лыжи делал. Скобель, сверло сжёл [уронил в огонь. — Г.В.]. Он рассердился, в огонь выстрелил. Заснул, огонь погас. Утром не мог зажечь огонь. Вернулся по дороге обратно [на то место, где огонь у него зажигался. — Г.В.]. Там была дорога огня. Пришёл туда, там старик спину грел [это был дух огня. — Г.В.]».

Мужик стал зажигать огонь старика — тот огонь погас. Не мог зажечь. Вернулся домой. Пришёл, в одеяло влез. Долго был. Эвенки [другой человек. — Г.В.] пришёл, огня нет. Вошёл, сказал: «Где огонь твой?» — «Нет», он сказал — «Не мог огонь зажечь». Эвенки зажёл, огонь загорелся. Он [нарушитель запрета. — Г.В.] собрался, оленя привести пошёл, привёл к старику. Убил. Жир поджёл [для обряда угощения огня]. Огонь тогда ожил».

10. РАССКАЗ О БРАКЕ ПОБЕГОМ

Эвенки жен брали строго из чужого рода. Моему отцу родители девушки, которую он полюбил, не дали согласия на женитьбу. Тогда он со своими друзьями приехал из баунтовской тайги в места исконных кочевий семьи своей возлюбленной — Читинскую область, на берег реки Витим, чтобы выкрасть любимую. Дело было поздней осенью. Он рассчитывал на то, что вскоре выпадет снег и заметёт следы побега. Сообщив каким-то образом девушке о своём прибытии и плане побега, стал ждать. Она появилась на берегу реки в назначенный час. Молодые люди переправились через Витим на плоту, высадились на противоположном берегу. Плот, чтобы скрыть следы переправы, отправили вниз по течению. Жили мои родители долго и счастливо.

11. БРАЧНЫЕ ТРАДИЦИИ У ЭВЕНКОВ

Моя бабушка Евдокия Павловна Догончина (в девичестве Каюнчина, 1917 года рождения) рассказывала, что замуж эвенкийки выходили очень рано. Вопросы о браке решали родители. Часто о будущей свадьбе родители договаривались сразу после рождения своих детей. У эвенков жених выбирал себе в жёны девушку из чужого рода. Жениться на девушке из своего рода строго запрещалось. Евдокия Павловна не была обещана жениху с момента своего рождения. Её сватали родители жениха уже во взрослом возрасте. В их стойбище приезжал жених со сватом. Оба они были одеты в нарядные одежды. Сватом являлся человек, уважаемый в своём роду. Дорогих гостей усаживали на *малу* (почётное место в чуме), внимательно выслушивали и либо соглашались принять их предложение, либо отказывались. В положительном случае сват и родители девушки договаривались о *тори* (приданое невесты), дате и месте проведения свадьбы. Мою бабушку выдали замуж, когда ей исполнилось четырнадцать лет. На её свадьбу собрались гости со всего Баунтовского района, некоторые приехали из Читинской области. Свадьба проводилась осенью. Угощение было богатым. Для этого специально забили жирных оленей. Свадьба длилась три дня. На протяжении всего времени проводились различные состязания. Мужчины состязались в национальной борьбе, в почёте были скачки на оленях. Семья моей бабушки кочевала в тайге близ нынешнего поселения Россошино, а места кочевий её жениха Николая Догончина были под Икатским хребтом. Молодые играли свадьбу на местах родовых кочевий жениха. Под Икатом есть место, где эвенкийские мужчины мерялись силой. До сих пор там так и остались стоять друг на друге несколько плоских камней разной величины. Мужчины их специально составляли друг на друга и поднимали до пояса — кто сколько камней сможет. Женщины соревновались в искусном шитье одежды. Все гости на свадьбе были одеты в лучшие свои наряды. Особо нарядами выделялись жених с невестой. Ночи напролёт эвенки водили хоровод *одёрай*, пели песни, сказывали сказания. Эвенкийская девушка к замужней жизни готовилась основательно, и в чум своего мужа она приходила с богатым приданым. Это были олени, одежда на каждый сезон, домашняя утварь, спальные принадлежности. Эвенкийка имела шубы из меха соболя, лисицы, белки.

К чуму жениха новобрачная в сопровождении родственников ехала верхом на олене. Олень был празднично украшен: под седлом лежали расшитые меховые коврики (*кумаланы*), уздечка искусно украшена бисером. На олене невеста должна была трижды объехать чум жениха по ходу солнца и только после этого войти внутрь жилища. В новом чуме для новой се-

мьи в очаге разжигали новый огонь, который все обильно кормили различными лакомствами, чтобы жизнь у молодожёнов сложилась счастливая, сытая. Невеста тоже кормила огонь в знак приобщения к роду мужа. Затем жениха с невестой усаживали на почётное место в чуме (*малу*). Овдовев, по старинному обычаю эвенков, бабушка должна была выйти замуж за родного неженатого брата своего умершего мужа. Так вторым её мужем стал Алексей Догончин.

Бабушка моя (мать отца) была богата, у её семьи было большое поголовье оленей. Мой дед был из бедной семьи и прежде, чем жениться, работал у отца невесты три года. Замуж бабушка выходила в белоснежных унтах, в халате, богато расшитом бисером, в красивой головной повязке-*дэробэки*, расшитой бисером. Родители невесты обеспечили молодых чумом и оленями. Два раза в год на протяжении всей жизни бабушка вынимала свой свадебный наряд из берестяной коробки (*авса*), чистила его и проветривала. Мы не имели права потрогать его и даже не могли мечтать о примерке.

12. ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД

Хоронили раньше на деревьях. Теперь в Баунтовском районе хоронят в земле, как русские, но обряд захоронения при этом исполняется эвенкийский. Усопшего хоронят на третьи сутки. До похорон тело лежит в чуме на своей постели головой на восток. В чуме курится *шанкирэ* (болотный багульник). Одевают в лучшую одежду. В гроб ему кладут самые необходимые личные вещи: трубку с кisetом (если покойник при жизни курил), охотничий нож и другие вещи. Хоронят лицом на восток. Моя бабушка, Догончина Евдокия Павловна, заранее готовила себе погребальную одежду, в которую мы её облачили. После похорон все участники процесса трижды обходят могилу по направлению солнца. Недалеко от могилы забивают верхового оленя покойного. Освежывают его, варят мясо и едят тут же. Остатки мяса делятся между всеми участниками ритуала. Шкуру вместе с головой и копытами вешают на перекладину, прибитую между двумя деревьями рядом с могилкой. Голова жертвенного оленя должна смотреть на запад. Шкуру оленя осёдлывают, на седло кладут *поту* (суму). Камусы (шкуру с ног парнокопытного животного) от колена до самых копыт разрезают вдоль на узкие полоски. При ветре полоски камусов развеваются, создается впечатление, что олень передвигается. Вещи, которыми пользовался умерший при жизни, помещают на лабазе близ захоронения. Все вещи специально портят. Например, дно у кружки, из которой при жизни пил, обязательно продырявливают, с одежды удаляют все пуговицы, раз-

вязывают все узлы, которые могут встретиться в домашнем хозяйстве. Долго плакать и горевать по усопшему нельзя. Это задерживает его душу в мире живых. Через год родственникам можно прийти к месту захоронения и помянуть усопшего. Существовала в нашей семье традиция, связанная с похоронами: хоронили женщину в том наряде, в котором она вышла замуж.

13. РАССКАЗ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ШАМАНСКИХ АТРИБУТОВ

Для «оживления» бубна совершают специальный обряд охоты *Бэркэн* («Лучок»). Участвуют в нем взрослые мужчины, сородичи шамана. Каждый из них изготавливает для себя игрушечный лук-*бэркэн*. Делают его из тальника толщиной с палец, используя вместо тетивы нитки. Делают также и стрелы к нему. Длина лука 15–20 сантиметров. Когда луки готовы, мужчины начинают состязаться в стрельбе из него. Цель — новый изготовленный бубен. Охотники должны попасть в бубен, чтоб он «ожил». И когда попадают в бубен, с него должен вдруг посыпаться волос сохатого (лося-самца). Если бубен «оживает» для шамана, то с него действительно осыпаются взявшиеся откуда-то ворсинки лося-самца. Эти ворсинки собирают в специально сшитый для этого ритуальный мешочек и кладут на *гулик* — лабаз для захоронения костей добытых диких копытных животных. Положив мешочек с ворсинками на *гулик*, охотники заканчивают обряд возгласом: *Арран!* — «Ожил!». И только после проведения обряда оживления бубна шаман начинает пользоваться им. Бубен, в который не был введен дух *мусун*, такой бубен — это ничто в руках шамана и не обладает никакой силой.

14. О ШАМАНЕ И.А. ЛАЗАРЕВЕ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИСПОЛНЕНИЯ ТЕКСТА 143 ДЯРИЧИВУН ҺУТЭЛДҮВИ (ДЯРИЧИН ДЛЯ СВОИХ ДЕТЕЙ)

В первый день нашего приезда вечером отец обращался с песней к своему духу очага, называемого шаманами именем *Кудумтан*. На следующий день утром отец сказал, что сегодня он будет петь *дяричин* на благополучную жизнь всех своих детей (под своими детьми он подразумевал и русских зятьёв, и внуков). Он сказал следующее: *Дяритчингав инымман, сундули, Һутэлдүливи дяритчингав. Си эмэнэдус дяричинма Һутэлдүви дяричикта. Аракйкәна гадавәр, аһилталлакин, эмэдэвэр джәлав.* — «Буду исполнять *дяричин* сегодня, на вас, для детей своих *дяричин* исполню. По случаю твоего приезда *дяричин* для своих детей исполню. Водочки возьмите, как завечереет, приходите в мой дом».

Когда сёстры (с детьми и мужьями) пришли к нему, то я увидела, что отец окуривал багульником свою колотушку для бубна, большой носовой платок (он использовал этот платок, когда пел шаманские песнопения) и железный ящичек, где у него хранились железные вещи: молоток, кусачки, напильники и т.д. В этом же ящичке была и форма для изготовления самодельных зарядов для ружья-берданки, которого у отца давно уже не было. Когда-то у него были и небольшие кузнечные мехи и всё, что было необходимо для изготовления самодельных железных предметов, он умел выковать любые нужные вещи — был и кузнецом. Я ещё подумала: »А зачем свои железки-то очищает-окуривает?» Петь *дярйичин* он начал при последних лучах заходящего солнца, сказав нам: *Сот дярйиттавар минду, эткэн энин-нун ачин, ургэ бидинэн минду.* — «Как следует помогайте мне, сейчас матери вашей нет, тяжело мне будет».

Главной помощницей во всех его камланиях и любых шаманских действиях была мама — Татьяна Николаевна Лазарева, в девичестве Леханова, 1918 г.р., из рода Пуягир, ушедшая из жизни в 1972 г. Шаману нужен опытный и знающий помощник, он также вторит шаману, поддерживая его своим пением. Если помощник неумелый, шаман не может подняться на небеса, а из Нижнего мира может и вовсе не вернуться — шаман ориентируется на голоса подпевающих ему, когда возвращается на землю. Поэтому помощник тоже избирается духами шамана и духи сообщают ему, кто будет его помощником в камланиях. Потеряв свою главную помощницу (свою супругу и нашу мать), отец оставил далеко в тайге те шаманские атрибуты, с которыми следует камлать лишь с хорошим помощником. Он оставил у себя шаманскую колотушку к бубну (*гехик*), большой платок для накидывания на голову, колокольчик и другие мелкие предметы шаманских атрибутов.

Во время подготовки к акту шаманского песнопения отец попросил нас, трёх дочерей, быть *дярйичимнгул* — термин, обозначающий вторящих шаману в его камлании или шаманском песнопении, т.е. быть хором поддержки. Мы не всё понимали в его шаманских действиях, но подпевать, конечно, могли.

15. ОПИСАНИЕ ЛЕЧЕБНОГО КАМЛАНИЯ ИЗ СТАТЬИ М.Г. ВОСКОВОЙНИКОВА

Автору приходилось слышать сотни вариантов шаманских песнопений... Не описывая подробностей и деталей шаманских обрядов, приведём один вариант шаманских песен, посвящённых излечению ребёнка.

В юрте, где лежит больной ребёнок, в полном ритуальном облачении камлает шаман. В левой его руке бубен. Под аккомпанемент легких ударов в бубен шаман поёт непонятные и непередаваемые сейчас припевы. Вот один из них:

Кеdulдэрдэгэлдэгэр, кеdulдэрдэгэлдэгэр (Непереводимо).

Затем шаман смотрит на хозяина юрты и как бы задаёт ему вопрос:

Эла гунэ би суруделим? (Куда я, зачем пойду?)

Приподнимает «самасик», вздрагивает и сам себе отвечает:
Бухадук гэлэнэсинделим (От духа Буха я пойду просить).

Эри кунгакан дярин авгарадан, аялгидан (Чтобы этот ребёнок поправился, излечился).

Затем шаман обращается ко всем сидящим с вопросами и сам же на них даёт ответы*:

Зачем я буду просить?

Для излечения его слова прошу.

От духа Буха словами излечу.

Кеdulдэрдэгэлдэгэр, кеdulдэрдэгэлдэгэр (Непереводимо).

Шаман подходит к ребёнку и поёт дальше:

Байдикана, гайками хувусинделим эри кунгаканмэ (Подожди, чудодейственно сдую с этого ребёнка).

Припев несколько раз повторяется:

Хувусинчэн тари кунгаканмэ (Сдул дух с того ребёнка).

Аим тари кунгаканмэ (Вылечил я (поправил) того ребёнка).

Припев повторяется несколько раз. Шаман снова издаёт страшные вопли, подражая птицам и зверям, затем падает. Мать больного поднимает шамана, а отец ребёнка подносит трубку с табаком шаману.

16. МАТЕРИАЛЫ О ШАМАНИЗМЕ ИЗ СБОРНИКА Г.М. ВАСИЛЕВИЧ

Шаманское заклинание духа болезни

akirwal ähila' ätëkällë

ägümat näkädëgë!

doldicaş?!

Окирвал эхилэ этэкэллу

Эрумэт некэдэрэ!

Долдычас?

Никогда более [навсегда теперь кончайте]

Не причиняй боли! [худое причиняете]

Слышишь ты?! [слышите]

Уточнённый перевод Г.И. Варламовой:

Перестаньте теперь делать [то, что делали прежде],
Очень плохо делаете!
Слышал это?

Комментарий Г. Гута: «Здесь могут быть интересны некоторые сообщения моего тунгусского учителя о том, как шаман излечивает больные части тела, о процедурах его при лечении вообще и, наконец, о его положении как врача. Больное место на ноге, на руке и остальных частях тела шаман излечивает, накладывая дощечки по обе стороны больного места и затягивая их ремнями или верёвками. Через два дня больное место наверняка должно быть излечено; резать же шаман не имеет права.

При церемониях лечения шаман зажигает свечи и молится христианскому богу, или Иисусу Христу, или Николаю-угоднику (милостивому Николае, который называется тоже Николаем-чудотворцем), одному из главных святых греческой церкви. Номинально теперь большая часть тунгусов крещена по православному обряду, но из сказанного ясно, как мало эта внешняя принадлежность к христианской вере оттеснила шаманизм. <..> В вознаграждение за лечение шаман получает от каждого взрослого члена семьи мужского пола пять рублей, или соболя, или оленя. У неимущих он отказывается от оплаты. Из своей выручки он даёт каждому одинокому старцу, каждой одинокой старухе и каждому осиротевшему ребенку, состоящим в родстве с пациентом, по три рубля. Это проявление социальной заботливости со стороны шамана достойно большого внимания: оно обрисовывает деятельность и положение шамана в моральном отношении в более благоприятном свете, чем раньше».

Заклинание шамана против оспы

šuwancälmi nunañmān ninākärīde
upkat topukollo!

Шувэнчэлми нунганман нинакэриде,
Упкат топуколло!

Если шаманить ему собаками,
Всех их убейте!

Уточнённый перевод Г.И. Варламовой:

Если начать шаманить против неё с помощью собак,
Всех [собак] убейте!

Комментарий Г. Гута: «Это требование убить всех собак в тунгусской орде и тем самым изгнать оспу имеет, по сообщению моего учителя, тот смысл, что духи убитых собак понесут болезнь обратно в деревню, из которой они пришли. Тунгусы думают, что оспа к ним заносилась, заносится и впредь будет заноситься из русских поселений».



ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

1. [Около села Багдарин]. Зап. А.А. Воронина в 2002 г. от В.Ц. Шубина, 1952 г.р., уроженца с. Алла Курумканского р-на Бурятии. Архив ИГИПМНС СО РАН.

В возрасте девяти лет исполнитель переехал с родителями в Баунтовский р-н. Живёт в с. Усть-Джилинда.

— ...каменное масло... — так эвенки называют мумиё. Оно используется в народной медицине.

2. Миф о лягушке, сотворившей землю. Оpubл.: [Мазин, 1984, с. 19–20].

3. Об охотничьих амулетах. Зап. А.А. Воронина в 2005 г. от Е.С. Агдыреевой из рода Чильчагир, 1942 г.р., уроженки местности Старый Уоян Северо-Байкальского р-на Бурятии.

4. Миф о медведе. Оpubл.: [Василевич, 1969, с. 217].

5. Миф о медведице. Зап. Г.И. Варламова в 1982 г. от К.П. Афанасьевой из рода Лалигир, 1917 г.р., в с. Владимировка р-на им. П. Осипенко Хабаровского края.

6. Как добывали медведя и готовили из его мяса ритуальное блюдо. Зап. А.Н. Мыреева от своей матери П.Р. Павловой из рода Кунгагай, 1900 г.р.

7. Древний обряд поедания медвежьего мяса. Зап. А.Н. Мыреева в 1988 г. от М.П. Кульбергиновой в оленеводческом стаде совхоза «Золотинка» с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Архив ИГиИПМНС СО РАН.

— ...обряд поедания медвежьего мяса (...*hõŋki*) — в словаре А.Н. Мыреевой приводится слово *кунки-ми* («убить медведя») [Мыреева, 2004, с. 316]. Блюдо, которое готовят для обряда, называют *тэкэму* (см. текст 68 в корпусе текстов) или *сэвэрин* (см. текст 6 в Дополнениях).

— ...*клевать начинём* — люди во время обряда ведут себя подобно птицам («клюют» мясо, каркают, как вороны, или кукуют, как кукушки), чтобы медведь не догадался, что его убили люди.

— Мужья с жёнами... — ритуальное блюдо положено есть парами, зачерпывая по очереди одной ложкой. Женатые мужчины всегда едят в паре с жёнами.

— ...*стаканы свои поднимите...* — уже во времена детства исполнительницы во время священной трапезы эвенки употребляли спиртное.

— *Благословим Баянаев наших...* — эвенки Якутии называют духов-хозяев леса, посылающих охотникам добычу, якутским словом *баянай* (от якут. *байанай*).

— ...*священный амулет Баяная...* — *барилак, барылак* (от якут. *барылах*) — охотничий амулет. Его хранят в доме, «кормят» кровью добытых животных и, если охотничья удача уходит, могут «наказать» — поколотить палкой. Некоторые эвенки не имеют такого амулета, так как верят, что он может стать слишком кровожадным, всё время требовать свежей крови, а если его не кормить, будет вредить хозяину.

— «Уруй!» — *скажите!* — якутское слово *уруй* используется в значении «слава!»

— ...*начинали при встрече солнца* — т.е. рано утром, в момент, когда появлялись первые лучи солнца.

— ...*обносили по кругу, трижды обносили* — блюдо трижды передавали из рук в руки, обнося вокруг стола.

— ...*чёрного...* — *чёрный (коннорин)* — иносказательное название медведя.

— *Если не говорят: «Кук!», добра не будет* — т.е. может случиться несчастье.

— *Объелись до отвала?* — во время трапезы люди должны изображать, что насытились, объелись, показывать удовольствие от еды, выражая таким образом благодарность медведю за пищу.

— ...*наши кисти на рожон нанизывайте...* — лапы медведя называют тем же словом *маня*, что и кисти рук человека. О родстве человека и медведя см. тексты 4, 5 в Дополнениях.

— ...*кости его на лабаз кладут* — о захоронении костей медведя см. текст 69 в корпусе текстов.

8. Почитание копытного зверя. Зап. А.Н. Мыреева в 1988 г. от М.П. Кульбертиновой в оленеводческом стаде совхоза «Золотинка» при с. Иенгра Нерюнгринского р-на ЯАССР. Расш. и пер. Г.И. Варламовой. Архив ИГИПМНС СО РАН.

— ...*Уридэ...* — кишки, желудок.

9. Обряды, связанные с почитанием огня. Оpubл.: [Сборник 1936, с. 156].

10. Рассказ о браке побегом. Зап. А. Воронина в 2010 г. от В.М. Торгонова из рода Киндигир, 1941 г.р., уроженца с. Хойгот Баунтовского р-на Бурятии. Исполнитель окончил ЛПИ им. А.И. Герцена, работал в редакции газеты «Витимские зори» в должности заместителя редактора. Принимает участие в научных конференциях по проблемам сохранения и развития языка и культуры эвенков, удостоен звания Заслуженный работник культуры Республики Бурятия.

11. Брачные традиции у эвенков. Зап. А. Воронина в 2010 г. от А.В. Догончиной из рода Чильчагир, 1967 г.р., уроженки с. Усть-Джилинда Баунтовского р-на Бурятии. Ис-

полнительница проживает в с. Багдарин, работает в семейно-родовой эвенкийской общине (СРЭО) «Дылача».

12. Похоронный обряд. Зап. А. Воронина в 2010 г. от Альбины Владимировны Догончиной из рода Чильчагир, 1967 г.р., уроженки с. Усть-Джилинда Баунтовского р-на Бурятии.

13. Рассказ об изготовлении шаманских атрибутов. Зап. Г.И. Варламова от О.В. Наумовой. Исполнительница —помощница шамана Савея.

14. О шамане И.А. Лазареве и обстоятельствах исполнения текста 143 Дяричивун һутэддуви (Дяричин для своих детей). Составлено Г.И. Варламовой.

Слово *дяричин* (*дяр*) имеет значения: 1) камлание шамана, когда ему подпевают присутствующие, хором вторя шаману почти в каждой пропетой им фразе; 2) шаманское песнопение без конкретных действий шамана «наяву» и даже без хоровой поддержки (т.е. шаман может и один исполнять *дяричин*).

Дяричин был исполнен И.А. Лазаревым по случаю приезда собирателя (его дочери) в гости к нему и сёстрам, жившим тогда в поселке строителей БАМа — Верхнезейске. Г.И. Варламова со своими детьми остановилась у отца в его небольшом домике на берегу р. Зеи — жил он отдельно от сестёр.

15. Описание лечебного камлания. Оpubл.: [Воскобойников, 1960а, с. 105–106]. Текст записан М.Г. Воскобойниковым от руки, часть строк — только по-русски.

16. Материалы о шаманизме из сборника Г.М. Василевич. В сборнике «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» Г.М. Василевич приводит записи немецкого исследователя Г. Гута, опубликованные им в статье «Тунгусская народная литература и её этнологическое значение» (пер. из «Известий Академии наук», т. XV, № 3, СПб., 1901). Некоторые из этих текстов, записанные от Тимофея Прокопия, включены составителем тома в Дополнения [Василевич, 1936, с. 242]. Тексты даны в оригинальной записи (латиницей), в современной эвенкийской кириллической графике и в русских переводах: оригинальном (сделанном Г.М. Василевич) и уточнённом Г.И. Варламовой.



ПРИЛОЖЕНИЯ



СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЁННЫХ СЛОВ

- Алга* (*алгā*), *алгавка* (*алгāvка*) — благословение, благопожелание.
- Арбагас* — тёплая зимняя верхняя одежда мехом наружу.
- Бакалдын* — букв. «встреча» — праздник встречи, на который съезжаются эвенки из разных районов.
- Булаяк* (*булāяк*) — одно из названий шаманской колотушки.
- Буни* (*Бунī*) — мир мёртвых.
- Дярин, дяричин* — шаманское песнопение, а также пение помощников шамана, вторящих ему во время обряда.
- Икэчик* (*Икэ́чик*), *икэнипкэ* (*икэ́нипкэ*), *икэник* (*икэ́ник*) — у дальневосточных эвенков весенний праздник встречи Нового года (то же, что и *икэнипкэ*, *икэник*), а также запев кругового танца, исполняемого на этом празднике.
- Инмэк* — вьючная сума с берестяной основой: основа шьётся из бересты и вкладывается в красиво сшитый футляр из шкур с головы оленя или лося; используется для хранения и перевозки ритуальных предметов.
- Как* (*кāk*) — ритуальное блюдо из медвежьего жира и рубленого мяса копытных животных, приготовляемое после удачной охоты на медведя, то же, что *тэкэмун*. Медвежье мясо в *как* не добавляют.
- Как! Как!* (*Кāk! Кāk!*) *Кик! Кик!* (*Кīк! Кīк!*) или *Кук! Кук!* (*Кūк! Кūк!*) — звукоподражание крику ворона — ритуальные возгласы при добывании и последующей разделке медведя, а также поедании ритуального блюда *тэкэмун* (*как*) после его добычи.
- Кире!* (*Кирē!*) — ругательство, междометие со значением «фу, дрянь!», «гадость!»
- Кулумтан* — дух-хозяин очага в доме шамана, часто в женском образе. Может выступать как дух-помощник шамана при камлании.
- Кэрэткин* — обряд освящения оленя (у иркутских эвенков) или похороны, поминки (у дальневосточных эвенков). Известно также слово *кэрэс* («заповедь, завещание») в диалектах томмотских, учурских, чульманских эвенков.

- Мангеркэ (мангёркэ)* — ритуал поедания священного блюда *как* из медвежатины.
- Мок, мок, мок, мок!* (*М᠔к, м᠔к, м᠔к, м᠔к!*) — возглас, которым подзывают оленей, держа в руке мешочек с солью.
- Муручун (муручᠦн)* — круглая сума или коробка для женского рукоделия, обшитая ровдугой.
- Наму* — ритуальный коврик, символизирующий родовую территорию. Его шьют из бересты или оленьих шкур, украшают изображениями людей, оленей, небесных светил.
- Нимат (нимāt)* — обычай равноправного дележа добычи между сородичами, кочующими вместе; охотник, добывший зверя, часть добычи отдаёт тем, кто не может охотиться сам.
- Оми (омī)* — по представлениям эвенков, одна из душ человека или животного. Если она покидает тело, живое существо умирает, поэтому лечебные обряды часто направлены на возвращение и сохранение души-*оми* в теле.
- Салама* — шнур, свитый из нескольких тонких нитей, на который привязываются полоски белых или цветных тканей, обрезки меха, конфеты, папиросы, пули и другие мелкие предметы. *Саламу* изготавливают во время шаманских обрядов, окропляют вином, водкой или кровью и вешают в лесу, далеко от людских глаз, как подношение духам.
- Сингэн (сингэн), шингэн (шингэн)* — понятие, связанное с охотничьей удачей. В различном контексте приобретает следующие значения: 1) душа промыслового зверя; 2) охотничья удача; 3) насекомое, которое, как считается, приносит удачу на охоте. Человек, удачливый в разведении оленей, также называют *орондᠦ сингэчэй* («с *сингэном* на оленей»).
- Сир! (Сᠢр!)* — звукоподражательное слово, образно передающее, как медведь хлопает ушами.
- Сэвэкичан (сэвэкичән), сэвэкичэн (сэвэкичэн)* — священный олень, охраняющий души людей и домашних оленей, а также идол, наделённый священной силой, используемый при обряде освящения оленя.
- Тудя (Тᠦдя)* — лечебный амулет, изготавливаемый шаманом из олова (от *тудя* — «олово»).
- Тус-тус-тус! (Тᠦс-тᠦс-тᠦс!)* — звукоподражательное слово, передающее постукивание копыт оленей о твёрдую почву.
- Тэкэму* — см. *Как*.
- Уранкай (уранкай)* — человек вообще, также житель горной местности (от эвенк. *урэ* — «гора»).
- Уруй!* — междометие, от якут. *урууй* («слава»).
- Хакра (һākpa)* — изогнутая молодая лиственница с кручёнными волокнами древесины, которую берут для изготовления обечайки шаманского бубна.
- Харги (һарги)* — злой дух, нечисть.
- Хэмчурь (һэмчᠦр)* — обувь из камусов (шкур с ног оленя).

- Чорама (*чōрāма*) — переносное жилище, чум.
 Чэмпули (*чэмпулй*) — сумочка, в которой хранятся священные предметы, напр., подшейный волос оленей, используемый в обрядах.

НАЗВАНИЯ КРУГОВЫХ ТАНЦЕВ

Гэсугур (*гэсугур*)
 Гэсунгэ (*гэсунгэ*), гэшингэ (*гэшингэ*)
 Дэвэ (*дэвэ*), дэвэйдэ (*дэвэйдэ*)
 Дялер (*дялёр*), дялехинчэ (*дялэ́хинчэ*)
 Осорай (*осōрай*), осорэй (*осōрэй*), эсэрэй (*эсэ́рэй*)

ЗАПЕВЫ КРУГОВЫХ ТАНЦЕВ

Гэ, гэйлэр! (*Гэ, гэйлэр!*) — запов танца *икэник*.
 Гэсугур, гэсугур! (*Гэсугур-гэсугур!*) — запов танца *гэсугур*.
 Гэсунгэ, гэсунгэ! (*Гэсунгэ, гэсунгэ!*) — запов танца *гэсунгэ*.
 Дэвэ-дэвэ-дэвэйдэ! (*Дэвэ, дэвэ, дэвэйдэ!*), Дэвэ, дэвэ, дэвэдэй! (*Дэвэ, дэвэ, дэвэдэй!*), Дэвэ-дэвэ-дэвэдэе! (*Дэвэ-дэвэ дэвэдэе!*), Дэвэйдэ-дэвэйдэ! (*Дэвэйдэ-дэвэйдэ!*) — запевы танца *дэвэ*.
 Дялер-дялер (*Дялёр-дялёр*) — запов танца *дялер*.
 Дялехинчэ-дялехинчэ (*Дялэ́хинчэ-дялэ́хинчэ*) — запов танца *дялехинчэ*.
 Дялехинчэ-хинчэ-хинчэ (*Дялэ́хинчэ-һинчэ-һинчэ*) — запевные слова в танце *дялер*.
 Мальчор-мальчор (*мальчōр-мальчōр*) — запевные слова в танце *дялер*.
 Одёр-одёр (*одёр-одёр*), одёрай-одёрай (*одёррай-одёррай*), одер-одер (*одёр-одёр*) — запевные слова в танце *дялер*.
 Осорай, осорай! (*Осōрай, осōрай!*), Осорай-эсэрэй! (*Осōрай-эсэ́рэй!*) — запов танца *осорай*.
 Хадэ! Хэда! (*Һадэ! Һэда!*) — запов танца *хадэ*.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРСОНАЖЕЙ

Аин-Маин (*Айн-Маин*), Айин-Майин — женское божество, покровительница родов, женщин и детей, домашнего скота, также связана с излечением от болезней — 74, 81, 122–125, 132

Айихит-мать (*Айивит-эни*), Айихит-матушка (*Айивит-энилэ, Айивит-эникэн*), Айихит — Великая мать (*Айивит Эникэжун*) — женское божество, покровительница шаманов, прародительница людей. Представляется в виде крылатой женщины. Считается, что она посылает на землю души новорождённых детей и оленят — 73, 81, 82, 107, 111, 120, 141, 143

- Аксинья (*Эксїннэ, Аксїнья*) — женщина, к которой сватается жених — 167
- Алексей (*Улюксе́й*) — жених — 102
- Алёшка (*Улоскэ́*) — шаман — 111
- Андрей (*Андрей*) — мальчик, наполовину русский, наполовину эвенк — 95
- Антон (*Антон*) — участник хоровода *осорай* — 156
- Арче (*Арчэ́*) — божество грозы и грома — 6, 8
- Барчикан (*Барчикан*) — охотник — 169
- Евдокия (*Огдэ́*) — заболевшая женщина — 120
- Железный Селунай (*Сэлэмэ Сэлунай*) — дух-помощник шаманки — 144
- Заря (*Геване*) — имя духа-помощника шамана, связанного с зарёй — 143
- Заяц (*Тувакй́*) — кличка оленя — 140
- Иван — больной, душу которого шаман «заменял» оленем — 140
- Исаков Роман (*Исакóв Роман*) — больной, которого лечил шаман Алёшка — 111
- Кокай (*Кóкай*) — ...у Кокая... (*...Кóкай...*) — Кокай — известный шаман, кочевавший в бассейне р. Гиллой (приток р. Зея). Рассказ И.А. Лазарева об этом шамане опубликован [Варламова, 2004, с. 110–117] — 60, 73, 120, 132, 136
- Кулумтан — дух очага в доме шамана, выступающий в качестве духа-помощника — 141, 142, 144
- Кульбертиновы (*Курбелтенэвил*) — родственники шаманки, которых она благословляет во время камлания — 144
- Кургикуй (*Кургйкүй*) — имя духа-помощника шамана, образовано от *курги* («пламя») или от *курзэ* («кузнечные меха») — 143
- Кэлэжүй (*Кэлэжүй*) — имя духа-помощника шамана — 143
- Лена (*Лэнэ́*) — дочь И.А. Лазарева — 40, 143
- Ленин, Владимир Ильич Ленин — 177
- Лёня — Леонид, внук исполнительницы Матрёны Петровны Кульбертиновой — 145
- Лёня — участник хоровода *осорай* — 156
- Лигливлу (*Лингливлү́*) — имя духа-помощника шамана в образе лебедя (от *лигли* — «кликать по-лебединому») — 143
- Мария (*Мэрэ́*) — бабушка, благословляющая ребёнка — 95
- Великая мать — Великая олениха (*Энйэй-бэюнэй́*) — главный дух-помощник шаманки, её личный покровитель в образе оленихи — 144
- Мукале (*Мукале́*) — шаман — 140
- Наташа (*Ната*) — старушка-целительница — 110
- Небо (*Буга*), Великое Небо (*Бугакáкун*), Небо-матушка (*Буга-эникэн*), Великое Небо-матушка (*Бугакáкун-эникэн*), Матушка-Великое Небо (*Эникэ-Бугаакун*), Небесная матушка (*Бугады Эникэ́*) — божество, живущее на небе; считается прародительницей эвенков — 12, 31, 34, 49, 71, 72, 79, 120,
- Небо-дедушка (*Буга-эхэкэ́*) — божество Неба в образе деда-прародителя — 16
- Нёкчор (*Нёкчор*) — охотник — 61
- Нира (*Нирá*) — заболевшая женщина — 132
- Ниргикуй (*Ниргйкут*) — имя духа-помощника шамана, связанного с утренней звездой — 143
- Нюку (*Нюкү́*) — охотник — 63

Нярбачэ (Нярбачэ) — сват — 102

Пудя — имя духа огня у негидальцев; эвенки, живущие в Хабаровском крае и контактирующие с негидальцами, также используют это имя, обращаясь к огню — 83, 112, 113, 116, 117, 126

Путин — В.В. Путин, президент РФ в 2000—2008 гг. и с 2012 г. — 142

Салэй — дух горной тайги у эвенков бассейна Олёкмы, Чары и Ньюджи, покровительствует охотникам — 52, 53, 165

Семён (Сэмэн) — шаман — 139

Семёновы (Семёнавил) — родственники шаманки, которых она благословляет во время камлания — 144

Сигундар (Сигундар), Сигундарин (Сигундарин) — имя, которым называют солнце — 15

Таня (Таня) — запеваала кругового танца — 146

Экишери — эвенки Томской обл. называют этим именем верховное божество Неба — 32, 33

Эла (Эла) — участница хоровода *осорай* — 156

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Авландя — местность в Тутуро-Чумиканском р-не Хабаровского края, от *авлан* («луг, поляна; ровное место») — 161

Алгома (Илэмты) Илэмты — река — 176

Алдан (Алдән) — река, правый приток Лены — 162, 163

Амгунь (Эмгун) — река в Хабаровском крае, левый приток Амура — 16

Благовещенская (Благовесенская) — золотой прииск и посёлок в Амурской обл. — 70

Бодайбо (Бодайбõ) — река в Иркутской обл., приток Витима — 57

Бурукан — Бурукан, метеостанция в Тутуро-Чумиканском р-не Хабаровского края — 161

Гилуй (Гилу) — река в Амурской обл., правый приток Зеи — 102

Джуджур (Дюгдюр) — горный хребет в Хабаровском крае и Амурской обл., вдоль северо-западного побережья Охотского моря — 19, 20

Журбан (Журбән) — бывший пос. в Зейском р-не, на левом берегу р. Зея. Существовал в 1912—1974 гг. как участок Журбанского леспромхоза. Ликвидирован в связи с затоплением Зейским водохранилищем. Перенесен в другое место и назван Снежногорский. Название образовано от эвенк. *дюрбан* («дважды») — 95

Золотинка — посёлок городского типа в Нерюнгринском р-не РС(Я). Центр городского поселения Золотинка — 149, 174

Иенгра (Иенгра) — 1) река в Якутии, левый приток Тимптона; от эвенк. *ие-* («рог»); Иенгра со своими притоками разветвляется, как олени рога; 2) село в Нерюнгринском улусе РС(Я) — 150

Ираиндя (Ирәиндя) — по верованиям эвенков, страна шаманских песен, камланий — 161

Иркутская область (Иркуской областу) — 34

- Ихондо (Иһондо)* — местность, от *икон, икэн* («песня») — 59
- Каверга (Каверга)* — священная местность эвенков близ г. Бодайбо в Иркутской обл. — 25
- Кукушка (Кукүскэ)* — река в Зейском р-не Амурской обл., приток Зеи, также название золотого прииска на этой реке — 62, 70
- Кэвэктэ* — река на севере Бурятии, левый приток р. Нижняя Ципа — 171
- Мама (Мамо)* — река в Иркутской обл. и в Бурятии, левый приток Витима. Образуется при слияниилевой и Правой Мамы — 34
- Москва* — 152
- Мулёмкон (Мулемкөн)* — река на юго-востоке Якутии — 171, 174
- Нерюнгри (Нирунҕа)* — город в Нерюнгринском улусе РС(Я) — 180
- Нюкжа (Нюкде)* — река в Забайкальском крае и Амурской обл., правый приток Олёкмы — 29
- Нюкжа (Нюкде)* — посёлок — 148
- Нюргуй (Нюргу)* — река — 176
- Олёкма (Олокма)* — река в Забайкальском крае, Амурской обл. и Якутии, правый приток Лены — 27, 29, 57, 148
- Писаницы (Дукувучий)* — священная скала близ с. Россошино (см.) в Баунтовском эвенкийском р-не Бурятии; на скале имеются петроглифы — 43
- Россошино (Россõшин)* — посёлок в Баунтовском эвенкийском р-не Бурятии — 43
- Тяня (Тәнэ)* — село в Тяньском национальном наслеге Олёкминского улуса РС(Я) — 110
- Учур (Учүр)* — река в Хабаровском крае и Якутии, правый приток Алдана, от эвенк. *учир* («вихрь») — 177
- Чукчагир* — пресное озеро в Хабаровском крае, в бассейне р. Амгунь, из оз. Чукчагир вытекает один из притоков Амгуни — 18
- Энэн* — река — 177
- Якутск (Ёкүскай)* — 25

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Авелова Анфиса Павловна (1932 г.р.), родилась в с. Кюсть-Кемда Каларского р-на Читинской обл., живёт в с. Тополиное Томпонского улуса РС(Я) — тексты 102, 158, 163–165, 173; вар. текстов 53, 157; нотные примеры 7, 11, 28, 41, 44–46; компакт-диск, № 8, 15–17, 29, 45, 58

Агдыреева Екатерина Семёновна (1942 г.р.), родилась в с. Старый Уоян Северо-Байкальского р-на Бурятии, род Чильчагир. Переехала в Усть-Джилиндинское эвенкийское сельское поселение Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии — тексты 34, 96

Александрова (урождённая Леханова) Елена Николаевна (1916 г.р.), род Пуягир — тексты 3, 11, 26, 52, 56, 76, 97, 100

Алексеева Людмила Антоновна (1951 г.р.), родилась в Иркутской обл., мать из рода Чэрбэгир. Более двадцати лет проработала в Якутске на радио, вела радиопередачу «Геван» на эвенкийском языке — текст 57

Артемо Павел Павлович (1930 г.р.), пос. Полигус Эвенкийского АО — нотный пример 34, компакт-диск, № 51

Артемо Павел Петрович (1919 г.р.), пос. Куюмба Эвенкийского АО — нотный пример 36; компакт-диск, № 53

Афанасьева К.П. (1917 г.р.), род Лалигир — тексты 115, 121, 134, 161

Боярковская Федотья Герасимовна (1911 г.р.), родилась на р. Амуткачи (левый приток Амура), род Хэбдимнгу — тексты 12, 14, 15, 138, 71, 74, 81, 83, 84, 122, 124, 138; вар. 2 текста 83

Бояршин Г.В. (1920 г.р.), родился в с. Ербогачён Катангского р-на Иркутской обл.; какого он рода, не смог сказать — текст 28

Васильев-Савей Семён Степанович (1938–2013), амурский эвенк, которого называли русским именем Савелий. С 1962 г. проживал в Южной Якутии, в окрестностях с. Иенгра на р. Нюкжа — компакт-диск, № 7

Васильева Мария Карловна (1916 г.р.), родилась в с. Неран Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. Мать из рода Лалиги, отец из рода Эдян. Говорит по-эвенкийски, по-русски, понимает по-якутски. Исполнительская специализация: *икэн*, сказки — тексты 90, 92, 94, 105, 166, 170; нотные примеры 9, 54; компакт-диск, № 10, 25

Габьшева (урождённая Николаева) Тамара Петровна (1927 г.р.), отец из рода Донгой, мать из рода Чакигир — текст 151

Габьшева (урождённая Сынгылаева) Прасковья Иннокентьевна (1927 г.р.), родилась на р. Олёкме — вар. 1 текста 146; нотные примеры 17, 27, 39; компакт-диск, № 34, 44, 56

Гаврилова Анисья Степановна (1909 г.р.), родилась в бассейне р. Селемджи в Амурской обл. Отец из рода Кангаи, мать из рода Бэтунг — текст 6

Гильдеева Нина — школьница из пос. Куюмба Эвенкийского АО — нотный пример 23; компакт-диск, № 40

Григорьев К.В. (1908 г.р.), род Кэптукэ — тексты 37, 50, 51, 118, 125

Димитрова Анна Ивановна (1957 г.р.), родилась в с. Юмурчен Тунгокоченского р-на Читинской обл., в семье охотника. Работала учителем в Баунтовском р-не, живёт в пос. Кика Прибайкальского р-на Бурятии — текст 85

Дмитриева Елена Тихоновна (1931 г.р.) — вар. 3 текста 146; нотные примеры 16, 56; компакт-диск, № 27, 33

Дуткина (урождённая Иригина) В.А. (1939 г.р.), родилась на р. Лымбок (русское название Орловка) в Верхнекетском р-не Томской обл., род Чамба. Исполнительница окончила ЛГПИ им. А.И. Герцена, прекрасно владеет эвенкийским языком. С 1974 г. живёт в Якутске — тексты 10, 32, 33, 58, 79

Енохова-Нюрмага Анна Николаевна (1919 г.р.) — нотный пример 40; компакт-диск, № 57

Заровняева Варвара Петровна — тексты 91, 103

Иванова Александра Васильевна (1914 г.р.), родилась в Чарской долине — вар. текста 155; нотный пример 26; компакт-диск, № 43

Каплин Иван Константинович (1902 г.р.), служащий из с. Наканно Катангского р-на Иркутской обл. — нотные примеры 5, 6; компакт-диск № 6 (1), 6 (2)

Кириллова Т.В. (1920(?) г.р.), род Дэнмэ — тексты 146, 149, 154; вар. 2 текста 146

Кирилова-Энгэлаас Татьяна Егоровна (1937 г.р.) — текст 154; нотные примеры 15, 20, 57; компакт-диск, № 28, 32, 37

Колесов Владимир Дмитриевич (1941 г.р.), род Буга. Исполнитель имел среднее образование, очень хорошо владел эвенкийским и русским языками — тексты 4, 44, 46

Колесова Майя Константиновна (1910 г.р.), род Мэкэгир — текст 175

Копчиленок Прасковья Никоновна (1910 г.р.), пос. Куюмба Эвенкийского АО — нотные примеры 24, 38; компакт-диск, № 41, 55

Кузьмина Вера Романовна (1925 г.р.), родилась в с. Чано-Олого Каларского р-на Читинской обл., род Нгангаин. Исполнительница владеет эвенкийским и русским языками — тексты 106, 110, 152; нотные примеры 18, 19, 50–52; компакт-диск, № 35, 36, 21–23

Кульбертинов Леонид Егорович (1957 г.р.), внук М.П. Кульбертиновой — текст 145

Кульбертинова Матрёна Петровна (1886(?)/1891–1996), род Букочар. Эвенкийская шаманка, исполнительница песенного фольклора. Биографические материалы см. [Николаева, 2006]. Фамилия исполнительницы в разных источниках записана по-разному: в [Николаева, 2006] — Кульбертинова, в записях Г.И. Варламовой — Курбельтинова. Исполнительница не имела паспорта, а свою фамилию произносила «Курбалтунова». Её родственники также пишут свою фамилию не одинаково: Курбельтинов или Кульбертинов. Родилась в Олёкминском р-не, в местности Токо. Затем жила в местности Нюкжа (Амурская обл.). В период работы с этномузыковедами, этнографами (1991–1993) жила в 13-й оленеводческой бригаде совхоза «Золотинка» Нерюнгринского улуса РС(Я). Героиня документальных фильмов «Времена сновидений» (реж. А. Слапинец), «Полет в мир духов Угу Буга: Традиции эвенкийского шаманизма» (реж. В. Семенов) — тексты 7, 17, 22, 41, 55, 67, 93, 142, 144, 148, 174; вар. текста 93; нотный пример 3; компакт-диск, № 3–5

Кульбертинова Надя, ученица младших классов школы, дочь Л.Е. Кульбертинова — текст 156

Курбалтунова Евдокия Николаевна (1912 г.р.), с. Чано-Олого Каларского р-на Читинской обл. — нотный пример 22; компакт-диск, № 39

Курейская Евгения Александровна, род Курейских, из пос. Тура Эвенкийского АО. В публикации А.М. Айзенштадта [1995] упомянута как Шура Курейская, 1945 г.р., студентка МГУ — тексты 64, 168; вар. текстов 26, 68; нотный пример 13

Лазарев Анатолий Иванович (1945 г.р.), род Кэптукэ — тексты 38, 49, 72, 75, 77, 101, 107, 109

Лазарев Иван Андреевич (1908/1910(?) г.р.), род Кэптукэ. Исполнитель точно не знал своего года рождения, так как рано осиротел. Биографические материалы см. [Варламова, 2004] — тексты 2, 20, 23, 24, 39, 40, 48, 60–63, 66, 68–70, 73, 77, 82, 87, 88, 98, 104, 111, 119, 120, 123, 135–137, 139–141, 143; вар. текста 68, вар. 4 текста 83; нотный пример 1; компакт-диск, № 1

Леханов Николай Николаевич (1925 г.р.), род Пуягир. Охотник, грамотный, владел эвенкийским и русским языками — текст 35

Леханова А.С. (1930 г.р.), род Пуягир. Исполнительница малограмотная, владеет эвенкийским и русским языком — вар. 3 текста 83

Леханова (урождённая Кульбертинова) Е.Е. (1951 г.р.), род Букочар, внучка М.П. Кульбертиновой — тексты 27, 133

Максимова-Мухачан Ульяна Тихоновна (1929 г.р.) — тексты 147, 155; нотные примеры 14, 29, 30; компакт-диск, № 31, 46, 47

Марфусалов Пётр Елисеевич (1918 г.р.), с. Хатыстыр Алданского улуса РС(Я) — нотный пример 31; компакт-диск, № 48

Молчанов Анатолий Егорович (1954 г.р.), род Момогир. Потомственный охотник, работал в госпромхозе с. Багдарин Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии — текст 43

Мыреева Анна Николаевна (1930—2012), род Нюрмаган. Высшее образование, канд. филол. наук. Биографические материалы см. [<http://www.lib.sakha.ru/knigakan/literaturnaya-kartaa/evenkijskaya-literatura/myreeva-anna-nikolaevna.html>] — текст 65

Найканчин Юрий Георгиевич (1964 г.р.), родился в с. Багдарин Баунтовского р-на Бурятии, в семье охотника, род Малукчер. Образование среднее, много лет работает в сельском Доме культуры в Усть-Джилиндинском сельском поселении Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии — текст 36

Наумов Е.Д. (1910 г.р.) — текст 171

Наумов Иван Еремеевич (1924 г.р.) — текст 172

Наумова (урождённая Кондакова) О.В. (1962 г.р.), родилась на р. Чульман в Нерюнгринском р-не ЯАССР, род Нюрмаган. Живёт в с. Иенгра Нерюнгринского улуса РС(Я) — тексты 30, 31, 78, 180

Никитина Дарья Павловна (1933 г.р.), с. Хатыстыр Алданского улуса РС(Я) — текст 169; нотный пример 47; компакт-диск, № 18

Николаев А.С. — текст 45

Николаев Егор Петрович (1916 г.р.), род Чакигир. Участник Великой Отечественной войны, дошёл до р. Эльбы — текст 29

Николаев-Нгангаэр Прокопий Егорович (1929/1930(?) г.р.), род Нгангагир (Нгангагэр). Жил в с. Тяня Олёкминского улуса РС(Я) — тексты 53, 153, 157, 159; нотные примеры 2, 12, 21, 33; компакт-диск, № 2, 30, 38, 50

Осипов А.А. (1914 г.р.), якут по происхождению, женат на эвенкийке. Многие годы был председателем эвенкийского колхоза — текст 25

Охлопков Е.Г. (1924 г.р.), род Дер. Исполнитель имел якутские корни, его мать — эвенкийка из рода Нирачэл — текст 19

Павлов Иван Петрович (1919 г.р.), родился в Аяно-Майском р-не Хабаровского края, род Бута. Участник Великой Отечественной войны, имел много наград. Большую часть жизни прожил на р. Амгуни. Сказитель, знаток эвенкийского фольклора. От этого исполнителя Г.И. Варламова записала текст героического сказания «Дёлори мевалкан Дёлоргун-мата» («Крепкое как камень сердце имеющий Дёлоргун-богатырь») [Варламова, 2002, с. 238—298] — текст 160

Пудов Дмитрий Павлович (1925 г.р.), с. Хатыстыр Алданского р-на ЯАССР — тексты 89, 162; нотные примеры 8, 10, 32, 42, 43; компакт-диск, № 9, 12—14, 49

Пудов Николай Трофимович (1884 г.р.), исполнитель владел эвенкийским и якутским языками, его родители были в родственных отношениях с амгинскими якутами — текст 176

Савин Иван Александрович (1984 г.р.), родился в с. Багдарин Баунтовского эвенкийского р-на Бурятии, работает в семейно-родовой общине «Дылача» («Солнце») — текст 59

Слепцова Вера Петровна (1920 г.р.), учительница в с. Удское Чумиканского р-на Хабаровского края — нотные примеры 35, 55; компакт-диск, № 26, 52

Соловьёв Пётр Иннокентьевич (1910 г.р.), род Эдян. Участник Великой Отечественной войны, награждён орденом Отечественной войны. Неграмотный. Говорил на эвенкийском, якутском языках. Исполнительская специализация: сказитель (перенял традицию *нимнгакан* от Дмитрия Васильевича Владимирова, который жил в Тугуре) — нотный пример 53; компакт-диск, № 24

Соловьёва Е.Н. (1932 г.р.), род Эдян — тексты 1, 16, 18, 42, 99, 112–114, 116, 117, 126, 127, 129–132, 167; вар. 1 текста 83, вар. текста 85

Соловьёва (урождённая Софронова) Т.Н. (1935 г.р.), родилась в Тугуро-Чумиканском р-не Хабаровского края, род Эдян — тексты 80, 86, 127

Стручков Пётр Семёнович (1900 г.р.), исполнитель говорил по-эвенкийски и по-якутски — текст 178

Тимофеев Василий Георгиевич (1915 г.р.), пенсионер, с. Удское Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края — компакт-диск, № 11

Трофимов Николай Гермогенович (1915–1971) — тексты 177, 179; нотные примеры 48, 49; компакт-диск, № 19, 20

Урканов В.Е. (1916 г.р.), родился на р. Нюкжа, из амурских эвенков, род Лялигир — текст 47

Фёдорова (урождённая Лазарева) Е.И. (1947 г.р.), род Кэптукэ — текст 95

Фёдорова Н.И. (1927 г.р.), род Эдян — текст 128

Эмидак Н.Л. (1903 г.р.), род Эмис — тексты 5, 8, 21, 108

Ядренцева Аксинья Григорьевна, пос. Куюмба Эвенкийского АО — нотные примеры 25, 37; компакт-диск, № 42, 54

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Алексеев Э.Е., Слапиныш А.Х. — текст 142

Булатова Н.Я., Варламова Г.И., Мыреева А.Н. — тексты 144, 148

Варламов А.Н. — текст 159

Варламова Г.И. — тексты 1–8, 11, 12, 14–28, 30, 31, 35, 37–40, 42, 44–53, 56, 60–64, 66, 68–78, 80–84, 86–88, 91, 93–95, 97–104, 106–141, 143, 145, 146, 149–151, 156, 160, 161, 167, 171–174, 180; вар. текстов 26, 53, 68, 83, 85

Варламова Г.И., Лаврилье-Васильева А. — текст 29

Варламова Г.И., Шейкин Ю.И. — текст 168

Воронина А.А. — тексты 34, 36, 43, 59, 85, 96

Воскобойников М.Г. — тексты 9, 13, 54

Дорожкова Т.Ю., Никифорова В.С. — текст 152; вар. 1 текста 146, вар. текста 155

Мыреева А.Н. — тексты 41, 55, 67, 105, 175–179

Никифорова В.С., Шейкин Ю.И. — тексты 153, 157

Николаева Н.Н. — вар. текста 93

Участники КФЭ, 1986 — тексты 89, 158, 162–165, 169; вар. текста 157
Участники КФЭ, 1989 — тексты 90, 92, 105, 166, 170
Шейкин Ю.И. — тексты 147, 154, 155; вар. 2, 3 текста 146

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

Эвенкийский автономный округ

пос. Эконда — тексты 5, 8, 21, 108
пос. Нидым — текст 28
пос. Тура — текст 64; вар. текстов 26, 68

Амурская область

Зейский р-н

пос. Верхнезейск — тексты 2, 20, 23, 24, 39, 40, 48, 60–63, 66, 68–70, 73, 82, 87, 88, 95, 98, 104, 107, 111, 119, 120, 123, 135–137, 139–141, 143
пос. Бомнак — тексты 3, 4, 11, 26, 44, 46, 52, 56, 76, 97, 100
пос. Снежногорск (Журбан) — текст 35

Селемджинский р-н

с. Ивановское (Ульген) — тексты 80, 86

Тындинский р-н

г. Тында — текст 83
с. Первомайское — текст 12
пос. Заря — тексты 14, 15, 71, 81, 124, 138
совхоз «Заря» — тексты 37, 50, 51, 74, 84, 118, 122, 132, 125; вар. 2 текста 83
с. Усть-Нюкжа — тексты 29, 151

Хабаровский край

р-н им. П. Осипенко

с. Владимировка — тексты 1, 16, 18, 19, 42, 91, 99, 103, 112–117, 121, 126–132, 134, 160, 161, 167; вар. 1 текста 83, вар. текста 85

Тугуро-Чумиканский р-н

с. Удское — текст 6
с. Неран — текст 45
с. Тором — тексты 90, 92, 105, 166, 170
с. Чумикан — текст 94

Якутская АССР, Республика Саха (Якутия)

р. Кенкеме — тексты 159, 168

г. Якутск — тексты 10, 25, 30–33, 57, 58, 65, 79, 153, 157, 177, 179

Нерюнгринский р-н, Нерюнгринский улус

с. Иенгра — тексты 7, 17, 22, 27, 38, 49, 72, 75, 77, 78, 93, 101, 109, 133, 142, 144–150, 154, 155, 156, 171, 172, 174, 175, 180; вар. 3 текста 83, вар. 2, 3 текста 146
совхоз «Золотинка» — тексты 41, 55, 67; вар. текста 93

Олёкминский р-н, Олёкминский улус

с. Тяня — тексты 47, 53

Алданский р-н, Алданский улус

Беллетский наслег

с. Хатыстыр — тексты 89, 102, 158, 162–165, 169, 173, 176, 178; вар. текстов 53, 157

Бурятская АССР, Республика Бурятия

место записи точно не известно — тексты 9, 13, 54

Баунтовский эвенкийский р-н

Усть-Джилиндинское эвенкийское сельское поселение — тексты 34, 36, 59, 96

с. Багдарин — текст 43

Прибайкальский р-н

пос. Кика — текст 85

Читинская область

Каларский р-н

с. Чара — вар. текста 155

с. Кюсть-Кемда — текст 106

с. Чапо-Олого — тексты 110, 152; вар. 1 текста 146, вар. текста 155

ИСТОЧНИКИ ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

КФЭ, 1986 — Комплексная фольклорная экспедиция ОИИФиФ СО АН СССР, ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР и ФК СО СК РФ под руководством А.Б. Соктоева и Н.В. Емельянова, 1986 г., юго-западные районы Якутской АССР. Участники экспедиции: филологи А.Е. Аникин, В.В. Илларионов, Е.Н. Кузьмина, С.П. Ойунская, П.Е. Ефремов, П.Н. Дмитриев, Г.И. Варламова-Кэптукэ, С.Д. Мухоплева, А.Н. Мыреева, Л.Ф. Рожина, Н.Я. Булатова, этнограф Н.А. Алексеев, музыковеды Э.Е. Алексеев, З.З. Алексеева, Н.Н. Николаева, Ю.И. Шейкин, В.С. Никифорова, Т.И. Игнатъева, Д.А. Сорокин, искусствовед Р.С. Гаврильева, звукооператор М.Л. Дидык, фотограф В.Т. Новиков, лаборант А.Р. Бадмаев. Копии коллекции хранятся в Архиве традиционной музыки НГК им. Глинки (шифр А0082 и А0083) и в личном архиве Ю.И. Шейкина.

КФЭ, 1987 — Комплексная фольклорная экспедиция ОИИФиФ СО АН СССР, ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР и ФК СО СК РФ под руководством А.Б. Соктоева, март–апрель 1987 г., Северная Якутия. Участники экспедиции: фольклористы-филологи П.Н. Дмитриев, В.В. Илларионов, Ж.К. Лебедева, Г.Н. Курилов, Х.И. Дудкин, А.Ф. Мааликова, этнограф Л.Н. Жукова, музыковеды Ю.И. Шейкин (руководитель), В.Н. Шевцов, В.С. Никифорова, Т.И. Игнатъева, А. Томский, Г.Г. Алексеева, звукооператор М.Л. Дидык, фотограф В.Т. Новиков. Копии коллекции хранятся в Архиве традиционной музыки НГК им. Глинки (шифр А0082 и А0083) и в личном архиве Ю.И. Шейкина.

- КФЭ, 1989 — Комплексная фольклорная экспедиция ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР и НГК им. М.И. Глинки, Тугуро-Чумиканский и Аяно-Майский районы Хабаровского края, март—апрель 1989 г. Участники экспедиции: филологи А.Н. Мыреева, Г.И. Варламова, музыковед О.Э. Добжанская. Личный архив Ю.И. Шейкина.
- Материалы Шейкина, 1993а — записи, произведённые Ю.И. Шейкиным при участии Т.И. Игнатъевой в г. Якутске в феврале 1993 г. на концертах фольклорных исполнителей в дни сказителей народов Республики Саха (Якутия) «Заветные сокровища». Личный архив Ю.И. Шейкина.
- Материалы Шейкина, 1993б — видеозаписи, произведённые Ю.И. Шейкиным в июле 1993 г. на концерте эвенкийского (С.С. Васильева-Савей) и южно-корейских (Ли Бунг Ок, Им Ки Ук, Ким Куанг Со, Ли Хан Бок, Шин Хью Джу) шаманов во время Саха-корейского международного симпозиума по истории и этнокультуре. Личный архив Ю.И. Шейкина.
- Материалы Шейкина, 1996 — репортёрские и концертные записи, произведённые Ю.И. Шейкиным от П.Е. Николаева (Олёкминский улус, с. Тяня) в г. Якутске в апреле 1996 г. при участии В.С. Никифоровой. Личный архив Ю.И. Шейкина.
- Материалы Шейкина, 1997 — записи, произведённые Ю.И. Шейкиным от эвенков-орочонов и других носителей традиционных культур в октябре 1997 г. (студийные, репортёрские, во время этнографических концертов) на семинаре, организованном «Обществом живых традиций» (председатель — М. Мак-Дональд, научный секретарь — Р. Александр) в г. Беркли (штат Калифорния, США). Личный архив Ю.И. Шейкина.
- Материалы Шейкина и др., 1993 — записи, произведённые Ю.И. Шейкиным при участии Т.И. Игнатъевой, В.С. Никифоровой, А.Б. Кунабаевой в ноябре 1993 г. в г. Санкт-Петербург на концерте фольклорных исполнителей из Якутии и Казахстана во время Второй международной конференции памяти А.Б. Лорда. Личный архив Ю.И. Шейкина.
- ПМ Айзенштадта — коллекция аудиоматериалов, записанных А.М. Айзенштадтом от эвенков, русских, бурят в 1958 и 1966—1968 гг. в Эвенкийском АО Красноярского края, Иркутской и Читинской обл., Тугуро-Чумиканском р-не Хабаровского края, Северо-Байкальском и Баунтовском р-нах Бурятской АССР. Коллекция хранится в НГК им. М.И. Глинки (шифр А0001.1).
- ПМ Мыреевой, 1964 — записи, произведённые А.Н. Мыреевой от носителей эвенкийского фольклора в 1964 г. в г. Якутске. Копия коллекции хранится в личном архиве Ю.И. Шейкина.
- ПМШ, 1992 — материалы, записанные аспирантом В.С. Никифоровой и студенткой Т.Ю. Дорожкой (НГК им. М.И. Глинки, научный руководитель Ю.И. Шейкин) в июне 1992 г. в ходе экспедиции в Каларский район Читинской обл. (сёла Кюсть-Кемда, Чара и Чапо-Олого). Личный архив Ю.И. Шейкина.
- ПМШ, 1995 — репортёрские записи, произведённые Ю.И. Шейкиным в июле 1995 г. в с. Иенгра Хабаровского края на «Празднике эвенкийской культуры», который включал инсценировку свадьбы, обряды кормления воды, земли и огня, круговые танцы и песни. Личный архив Ю.И. Шейкина.
- ПМШ, 1996 — записи, произведённые Ю.И. Шейкиным от А.П. Авеловой (Томпонский улус, с. Тополиное) в г. Якутске в феврале 1996 г. Личный архив Ю.И. Шейкина.

АРХИВЫ

- Архив ЯНЦ СО РАН – Архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук
- Архив ИГИПМНС СО РАН – Архив Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	— автономный округ
бл.	— блок
букв.	— буквально
вар.	— вариант
г.	— год
г.	— город
г.р.	— год рождения
ед. хр.	— единица хранения
ед. ч.	— единственное число
зап.	— записал, записала, записан
ИГИПМНС СО РАН	— Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук
им.	— имени
ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН	— Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук
исп.	— исполняет
ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР	— Институт языка, литературы, истории Якутского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР
коммент.	— комментарий
КФЭ	— Комплексная фольклорная экспедиция
ЛГПИ им. А.И. Герцена	— Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена
мн. ч.	— множественное число
монг.	— монгольский
напр.	— например
НГК им. Н.И. Глинки	— Новосибирская государственная консерватория (академия) им. Н.И. Глинки
обл.	— область
ОИИФиФ СО АН СССР	— Объединённый институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР
оп.	— опись
опубл.	— опубликовано

ПМ	— полевые материалы
пос.	— посёлок
пер.	— перевод
примеч.	— примечание
публ.	— публикуется
расш.	— расшифровка
ред.	— редакция
р-н	— район
РС(Я)	— Республика Саха (Якутия)
рус.	— русский, русское
с.	— страница
с.	— село
см.	— смотри
ср.	— сравни
стб.	— столбец
стк.	— строка
т.е.	— то есть
тюрк.	— тюркский
ф.	— фонд
ФВ	— фоновалик
ФК СО СК РФ	— Фольклорная комиссия Сибирского отделения Союза композиторов Российской Федерации
эвенк.	— эвенкийский
ЯАССР	— Якутская автономная советская социалистическая республика
якут.	— якутский
ЯНЦ СО РАН	— Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук



ЛИТЕРАТУРА

Айзенштадт А.М. Музыкальный фольклор народностей Нижнего Приамурья // Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири. М.: Музыка, 1966. С. 5–53.

Айзенштадт А.М. Песенная культура эвенков. Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1995. 287 с.

Айзенштадт А.М. У кетов и селькупов // Музыка Сибири и Дальнего Востока: Сб. статей / Сост. И.М. Ромащук. Вып. 1. М.: Сов. композитор, 1982. 205 с.

Айзенштадт А.М., Шейкин Ю.И. Музыка эвенкийских сказаний // Эвенкийские героические сказания. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. С. 89–124. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)

Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX–начале XX в. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975. 199 с.

Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). М.: Музыка, 1976. 288 с.

Аникин А.Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.

Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы изучения первобытных верований. М.; Л., 1958. 238 с.

Берёзкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог [<http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm>].

Болдырев Б.В. Эвенкийско-русский словарь: В 2-х кн. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Кн. 1: А–П. 503 с.; Кн. 2: Р–Я. 484 с.

Бурятско-русский словарь (Буряад-ород словарь) / Сост. К.М. Черемисов. М.: Сов. энцикл., 1973. 804 с.

Варламов А.Н. Игра в эвенкийском фольклоре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2006.

Варламова Г.И. Фразеологизмы в эвенкийском языке. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 80 с.

Варламова Г.И. (Кэптукэ). Новые фольклорные материалы по эвенкийскому шаманизму // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 4. С. 48–54.

Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002. 376 с.

Варламова Г.И. Мироззрение эвенков. Новосибирск: Наука, 2004. 185 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 1.)

Варламова Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков (по эпическим и другим материалам фольклора). Новосибирск: Наука, 2008. 230 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 19.)

Василевич Г.М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов // Сов. этнография. 1930. № 3. С. 57–67.

Василевич Г.М. Тунгусская колыбель (В связи с проблемой этногенеза тунгусо-маньчжуров) // М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 5–28. (Сб. Музея антропологии и этнографии. Вып. XIX).

Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII–XX вв.). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. 304 с.

Василевич Г.М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX–начале XX в. М.; Л., 1971. С. 150–169. (Сб. Музея антропологии и этнографии. Вып. XXVII).

Воробьев М.В. Религиозные верования чжурчжэней // Докл. по этнографии Геогр. о-ва СССР. Вып. 4. Л., 1966. С. 61–82.

Воскобойников М.Г. Фольклорная проза эвенков // Кто дал эвенкам солнце: Сб. сказок. Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1973. 247 с.

Воскобойников М.Г. Эвенки Северной Бурятии // Этногр. сб. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960а. С. 96–107.

Воскобойников М.Г. Эвенкийский фольклор: Уч. пособие для пед. уч-щ. Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1960б. 339 с.

Герцман Е.В. Античное музыкальное мышление. Л.: Музыка, 1986. 224 с.

Грачёва Г.Н. Традиционное мироззрение охотников Таймыра. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 176 с.

Добжанская О.Э. Песня Хотарэ. Шаманский обряд нганасан: Опыт этномузыковедческого исследования. СПб.: Дрофа, 2002. 224 с.

Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев и др. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. 686 с.

Дугаров Д.С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. 280 с.

Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М.: Наука, 1991. 300 с.

Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1983. 152 с.

Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. М.: Наука, 1966. 168 с.

Захаров И.И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1875. 1233 с.

Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / Сост. Г.М. Василевич. М.; Л., 1966. 399 с.

История и культура дальневосточных эвенков: Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2010. 334 с.

- Карабанова С.Ф.* Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1979. 141 с.
- Кардашевская А.И., Шейкин Ю.И.* Музыкальные инструменты эвенков // Традиционная культура. 2012. № 1. С. 89–99.
- Кондратьев С.А.* Якутская народная песня. М.: Сов. композитор, 1963. 180 с.
- Кэптукэ Г.И.* Двуногий да поперечноглазый черноголовый человек-эвенк и его земля Дулин Буга // Северные просторы. 1991. № 4. С. 31–32.
- Кэптукэ-Варламова Г.И.* Эпические традиции в эвенкийском фольклоре: Очерки. Якутск: Северовед, 1996. 134 с.
- Лаврилье А.* Ориентация по рекам у эвенков юго-востока Сибири. Система пространственной, социальной и ритуальной ориентации // Этногр. обозрение. 2010. № 6. С. 115–132.
- Лашук А.П.* Понятие узла этногонического процесса в современном освещении // Этногр. обозрение. 2001. № 3. С. 7–20.
- Лебедев В.Д.* Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 207 с.
- Лебедева Ж.К.* Эпические памятники народов Крайнего Севера. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982. 112 с.
- Лукина А.Г.* Традиционная танцевальная культура якутов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 175 с.
- Мазин А.И.* Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. 201 с.
- Миддендорф А.Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении: В 2-х ч. СПб.: Типография Императорской Академии наук. Ч. 2, отд. 5: Сибирская фауна. СПб., 1869; Ч. 2, отд. 6: Коренные жители Сибири. СПб., 1878.
- Мордвинов А.* Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестн. ИРГО. 1860. Т. XXVIII. Отд. II. С. 25–64.
- Мыреева А.Н.* Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.)
- Николаева Н.Н.* Песенное творчество М.П. Кульбертиновой. Новосибирск: Наука, 2006. 95 с.
- Николаева Н.Н.* Сакральное пение в культуре эвенков (из полевых наблюдений) // Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов: Тез. докл. и сообщ. междунар. конф. (Якутск, 17–23 августа 2000). Якутск, 2000. С. 57–60.
- Нилов В.* Северный танец. Традиции и современность. М.: Северные просторы, 2001. 96 с.
- Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. М.: Наука, 1984. 304 с.
- Окладников А.П.* Якутия до присоединения к русскому государству // История Якутской АССР. М.; Л., 1955. Т. I. 376 с.
- Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Ленские писаницы (наскальные рисунки у деревни Шишкино). М.; Л., 1959. 198 с.
- Окладников А.П., Запорожская В.Д.* Петроглифы Средней Лены. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. 272 с.

- Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. М., 1958. Т. I.
- Попова У.Г. О пережитках культа медведя (уркачак) среди эвенов Магаданской области // История и культура народов севера Дальнего Востока. М.: Наука, 1967. С. 174–181.
- Романова А.В., Мыреева А.Н. Диалектологический словарь говоров эвенков Якутии. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. 215 с.
- Русско-эвенкийский (русско-тунгусский) словарь / Сост. Г.М. Василевич. М.: ОГИЗ. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1948. 332 с.
- Рычков К.М. Енисейские тунгусы. Землеведение. Кн. 1–2. М., 1917; Кн. 3–4. М., 1922.
- Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич; под ред. Я.П. Алькора / Науч.-исслед. ассоциация Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича. Труды по фольклору. Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. Т. 1. 290 с.
- Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области: в 2-х ч. / Сост. Б.В. Болдырев, Г.В. Быкова, Г.И. Варламова, Т.Е. Андреева, Р.Е. Мальчакитова; под ред. Г.И. Варламовой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. Ч. 2. 232 с.
- Словарь музыкально-этнографических терминов / Сост. Ю. Шейкин // Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов: Тезисы докл. и сообщ. Междунар. конф. Якутск, 2000. С. 93–114.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю / Отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. Т. I. 672 с.; 1977. Т. II. 992 с.
- Степешенко-Куфтина В.Н. Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов // Этнография. 1930. № 3. С. 81–108.
- Титов Е.И. Материалы по устному творчеству эвенков Прибайкалья // Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич; под ред. Я.П. Алькора / Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. Т. 1. 290 с.
- Титов Е.И. Тунгусо-русский словарь. С приложением книги М.А. Кастрена «Основы изучения тунгусского языка». Изд. Читинского гос. музея им. А.К. Кузнецова. Иркутск, 1926.
- Топоров В.Н. О ритуале: введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Наука, 1988. 332 с.
- Троцанский В.Ф. Эволюция чёрной веры (шаманства) у якутов. Казань, 1903.
- Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М.: Наука, 1969. 214 с.
- Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 285 с.
- Тураев В.А. Дальневосточные эвенки (этнокультурные и этносоциальные процессы в XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 280 с.
- Фольклор эвенков Якутии / Сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. Л.: Наука, 1971. 332 с.
- Шейкин Ю.И. Жанры музыкального фольклора удэ. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 2011. 728 с.
- Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002. 708 с.

Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование инструментов, звукоподражаний и песен: Автореф. дис. ... д-ра искусствoved. СПб., 2001. 64 с.

Эвальд З., Косованов В., Абаянцев С. Музыка и музыкальные инструменты // Сибирская советская энциклопедия. М.: Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1932. Т. III. Стб. 577–596.

Эвенкийские героические сказания. Храбрый Содани-богатырь. Богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 392 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)

Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г.М. Василевич. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 803 с.

Collaer P. Chants et airs des peuples de l'Extrême Nord (Siberie) // Colloques de Wegimont, III, 1956. Ethnomusicologie. II. Paris, 1960. S. 127–147.

Sheykin Yu.I. The Relics of Folkloric Culture of the Peoples of Yakutiya // UNESCO International Training Workshop on the Protection of Intangible Cultural Heritage (“Living Human Treasures” System). February 19–23, 2001. Tokyo, Japan. P. 73–82.

Shirokogoroff E.N. Folk music in China // The China Journal of Science and Arts. Shanghai, 1924. Vol. 2. S. 116–121.



SUMMARY

This volume contains 180 examples of ritual and sung Evenki poetry. Of these, twelve texts and ten variants were published previously, while the rest appear in print for the first time. The volume's field materials were collected from the 1970s through 2011 in different parts of the Russian Federation inhabited by the Evenki: Krasnoyarsk Krai, the Republic of Buryatia, Sakha Republic, Amur Province, and Khabarovsk Krai. Most of the material on musical folklore was collected during a multidisciplinary expedition organized by the Institute of Philology and Yakut Branch of the Institute of Language, Literature and History (Siberian Division of the Academy of Sciences, USSR) in 1986. Other field materials come from individual expeditions by philologists G.I. Varlamova and A.N. Myreeva, and by musicologists Yu.I. Sheikin and N.N. Nikolaeva.

The introductory article, «Ritual Folklore of the Evenki» broadly acquaints the reader with Evenki ritual traditions, discusses historiography and the difficulties of classifying genres of ritual folklore, and gives an impression of the survival of these traditions in the contemporary world. Collecting materials on the rituals and beliefs of Siberian peoples during Soviet times was complicated by several factors. Interest in Native Siberian ritual and mythology was not encouraged, as these elements were regarded as harmful superstitions. Unencumbered documentation of ritual folklore became possible only at the end of the 20th century. By that time, however, few expert performers remained and many once widespread rituals had disappeared. Folk celebrations of a ritual nature had retreated into the past and the shamanic tradition had practically vanished. To the volume's great benefit, its authors — G.I. Varlamova, PhD, and Yu.I. Sheikin, Doctor of Art Studies — were able to record information about Evenki rituals still available at the turn of the 20th and 21st centuries. They made video and audio recordings shamanic dances

performed by the female shaman M.P. Kul'bertinova, who lived in Yakutia, and the male shaman I.A. Lazarev from Amur Province.

An article by musicologist Yu.I. Sheikin analyzes the culture of Evenki intoning and the details of how vocal and instrumental music was performed. The article researches the characteristic refrains of round dances, techniques of intoning, and types of musical instruments. Special attention is paid to shamanic music, the performance of which the author regards as a professional skill in its own traditional sphere. The article gives a detailed description of how Evenki musical folklore was traditionally performed by the most skilled Evenki artists. The article is illustrated by a large number of lyrics. The volume includes a compact disc with recorded examples of incantations and songs.

Appendixes to the volume contain texts of myths that help reveal the content of ritual activities, stories and recollections from the performers regarding traditions and customs of the Evenki people, and also examples of Evenki ritual poetry from rare editions that would be difficult for the modern reader to find. These include the collection «Materials on Evenki (Tungus) Folklore» (1936, compiled by G.M. Vasilevich), and the article by M.G. Voskoboynikov «Evenki of Northern Buryatia» published in 1960.

The scholarly composition of the volume includes remarks on native texts and commentaries that accompany the translation. Words requiring explanation include loans from Russian or Yakut, as well as sections of text that pose difficulties for translation, such as sacral vocabulary, dialectal terms, and complex grammatical forms. A glossary provides detailed explanations of native terms for special items of local life, and also the traditional names of rituals, festivals and dances. The volume also contains glossaries of people, places, the names of performers and folklore collectors, as well as a list of all locations where the texts were recorded. The contents of the compact disc are also described.

The Evenki language has no general term for «ritual». The most widespread, universal rite, which can be performed in any surrounding – village, nomadic camp, hunting trip, on a visit to friends or relatives – carries the name *imty*, meaning «feeding the fire». The name derives from the verb *imū-mi* «to smear with grease». Fire is regarded as a living being and is fed with the tastiest morsels, including fat and grease. The act of feeding the fire can be part of diverse rituals: hunting, healing, divination, family or clan rites of passage. Shamans feed their fire during shamanistic séances. Before an important event (for example, when departing on a hunting trip), feeding the fire is thought to guarantee a successful outcome. Performed after the event, it conveys gratitude to the fire spirit for his help.

The Evenki call the rite of sacrifice *bulga* or *bulganni*, from the verb *bulga-mi* «to give away, sacrifice». During this rite, gifts are brought to the spirit masters of the natural world – rivers, lakes, mountain ridges, and valleys – with the purpose of placating them. Gifts can be small everyday objects (cartridges, cigarettes) or specially prepared items such as beads or strips of cloth. The act of feeding the fire or supplicating nature guardian spirits is frequently accompanied by verbal formulas, either very short or more involved. Spirits are addressed as relatives: Grandfather Fire, Mother Olyokma (a river in eastern Siberia), or Father Jugjur (a mountain ridge in Amur Province).

The act of supplicating spirits or deities is called *alga*, or incantation, and the word *hirge* is used in essentially the same meaning. The basis of the incantation is formulaic request to a spirit, and the wording can be of various lengths. The word *alga* also means «blessing», since spirits and deities can also be supplicated using eulogistic words expressing beneficent wishes.

The shamanic ritual is called *dyar* or *dyarin*, from the verb *dyar-mi* «to shamanize». Items and events relating to shamanism were traditionally spoken about using euphemisms, so that the term *dyar* has many synonyms: *hege-mi* «to sing», *evi-mi* «to play», and so forth. Evenki lyrical songs are most often called *begen*, from *hege-mi* «to sing». The sung refrains from round dances, very popular among the Evenki, are called *iken* (from *ike-mi* «to sing») or are called after the name of the specific dance: *deve*, *gesuger*, *osorai*, etc.

Sections of the volume are formulated in accordance with genre divisions among the texts themselves: rituals of nature worship, hunting rituals, pastoral rituals, family and clan rituals, and songs. The section on nature worship rituals (texts 1–34) contains supplications addressed to the master spirits of different locations, rivers, lakes, mountain ridges, or to celestial deities (Sun or Sky) and elemental forces of nature (rain, thunder, strong wind). The Evenki worship the Sky God (*Buga*) in particular, regarding him as the main protector of nature. The other highly revered spirit was Mother Earth, whose protection ensured a prosperous life for the nomadic Evenki. This section also contains texts of incantations for protection against evil spirits, the *melkon*. To avoid *melkon*, the Evenki turned to the high deity *Ekseri* or the thunder spirit *Arche*, who could strike a *melkon* with lightning.

Hunting rituals (texts 35–70) play a large role in the life of the Evenki, for whom hunting is one of the most fundamental activities. To guarantee success on the hunt, the fire was also fed (texts 35, 36), since it was considered that fire could supplicate the spirits that provided meat from a kill. A number of rituals were connected with obtaining *singken* – a polysemantic term denoting hunting success, the spirit of an animal killed on a hunt (as the em-

bodiment of that success), as well as an insect believed by the Evenki to bring success (texts 37, 41, 42, 48). Hunting divinations used to learn where to find game were also widespread (texts 40, 50, 51). A small group of texts were connected with honoring the sable, as the killing of this valuable animal involved a number of ritual requirements and taboos accompanied by incantations (texts 44–47). There is also an analogical text connected with rituals of honoring a hoofed animal (text 55). A larger, separate group (texts 56–70) contains texts connected with the Bear Ceremony that involve the traditional taboos and rites of honoring the bear (*ode*). Many of the texts are entitled according to performer (texts 46, 60, 62). Taboos involve human activity during the bear hunt, the general attitudes toward the bear, and the use of special vocabulary connected with the bear (text 66).

The section on pastoral rituals (texts 71–80) includes incantations asking the deity *Ayikhit* in order to obtain reindeer spirits (text 77), heal reindeer (texts 75, 76) bless a reindeer to be used in a race (text 78), and also charms to protect and multiply the reindeer herd (text 80).

The fourth section of the volume contains texts connected with family and clan rituals (texts 81–134). Most of them include honoring the fire spirit and the clan or family hearth, the main ritual in Evenki life being feeding the fire spirit. This ritual is performed when meeting relatives (texts 82, 83), migrating (text 85), and after the birth of a child (text 108). This section also contains texts of incantations addressed to deities who give the family prosperity (text 81), blessings of the guest table (texts 89, 90), blessings for those departing on a journey (texts 91, 92, 94) or for an arriving relative (text 93). Honoring the fire also involved the rite of smearing a baby with soot from the hearth (texts 95, 96) so that the spirit of the family hearth would protect the child from evil spirits. Following this is a group of texts connected with rites of divination. Some predicted a girl's future husband using a spoon (text 97). Others used a hazel grouse bone to determine the likelihood of a prosperous life (text 98). There was also divination upon encountering a toad, which the Evenki call «strutting frog», attributing to the toad certain prescient abilities (text 99). Finally, a fire splint could be used to predict a future husband (text 100) and there existed methods of predicting future offspring (text 101). The following texts are connected with Evenki wedding traditions: the matchmaker song (text 102), parental blessing of the newlyweds (texts 103, 104), songs of a girl who ran away from her parents to elope with her beloved against their wishes (texts 105, 106). Next come rituals connected with the birth of a child: protecting the infant's soul (text 107) and a ritual feast to mark its birth (text 108). A large group of texts represent healing rituals (texts 109–133).

Rituals for healing members of a family are usually performed by women, and the family hearth plays an important role here. Specific ritual functions were used to ask the hearth to heal disease (texts 112–117). A ritual for getting a soul to return, which was connected with a belief about spiders, helped avoid failure in life (texts 118, 119). The spider was regarded as the embodiment of the souls of deceased relatives who could protect descendants with their power. A shaman performed rituals to return the soul of a sick person (texts 120–121). Texts 122–125 figured in healing rituals using a *chichipkan* or *sichipkan* (healing idol). Texts 126–130 describe treating various diseases without the aid of a shaman. Text 134 is connected with Evenki burial practices: according to traditional beliefs, the soul of a departed relative could «carry away» other family members, and, in order to deceive it, a «funeral» of a living person was held, burying a doll instead of the person.

The fifth section is dedicated to shamanic rituals and contains information of scholarly interest on the current state of shamanic traditions among the Evenki. Special rituals accompanied the preparation of shamanic attributes (text 135), and the purification of individuals who created them (text 136). Ritual behavior was required from the person requesting shamanic intervention (text 137). The shaman ritually blessed a reindeer (text 138): a reindeer dedicated to the god *Seveki* protected people and their reindeer herd from evil spirits (*bargi*). A reindeer could be «substituted» for the soul of a person who was gravely ill, as it was considered that the soul of such a person had been snatched by evil spirits (text 140). Shamans were able to conduct rituals to steal *singken* from other people (text 139). Texts 141 and 142 represent the shaman's ritual singing addressing a master spirit of his hearth named *Kulumtan*. This spirit is the shaman's primary helper during séances. Farther along, the volume includes the full texts of two shamanic séances. Text 143 is a séance by the shaman I.A. Lazareva dedicated to his daughters: during the ritual he asks the sky spirits to protect his children and grandchildren. The séance by M.P. Kul'bertinova (text 144) was performed by request of three scholars who visited her; the shaman tells their future and blesses their success in life.

The section on songs begins with a group of refrains from the round dance: *deve* (texts 145–150), *osorai* (texts 151–154), *gesununge* (texts 155–157), *dyaler* and *dyalekbinche* (texts 158, 159), and *khade* (text 160). The Evenk round dance has various names, depending on the local dialect, but it is basically the same: a chanter leads the round dance and performs an improvised refrain, while other dance participants repeat his words and movements. Such dances are an obligatory part of the folk festival *Ikenipke*, observed to greet the spring. Text 161 is a sung exhortation to join in this festival. Farther

in the same section are texts of lyrical songs dedicated to native Evenki lands (texts 162–164), musings about the past and future (texts 165, 171–173, 177–180). The volume includes complaint songs: the song of a girl whose parents are forcing her to marry an old man (text 166) and the song of an orphan boy (text 174). The song about the fate of the Pudov Clan of Evenki people expresses the sadness of the clan's last living member (text 176).

The musical scores of the recorded round dances, traditional songs and musical fragments of shamanic séances give an impression of Evenki intoning practices and the local traditions of Evenki musical folklore.

Accompanying the volume is a compact disk containing audio recordings of Evenki ritual and sung folklore.

Compiler: *Yu. Limorenko*
Translator: *E. Vajda*



СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

Материалы тома «Обрядовая поэзия и песни эвенков» иллюстрируются уникальными аудиозаписями редчайших образцов обрядового и песенного интонирования эвенков, записанными с 1958 по 1990-е гг. А.М. Айзенштадтом, Ю.И. Шейкиным, Г.И. Варламовой и другими исследователями. Многообразие обрядового пения иллюстрируют отрывки шаманских песнопений *дзарин* (1–7), молитвенные песнопения *алга-алгавка* (8–11), *тангивка* (12), напевы круговых песне-танцев *дзале-гинче*, *дэвэ-дэвэ*, *осорай*, *йохорьйо*, *йэхорь-йэхорь*, *гэсугэр*, *гэсэм*, *хадьо*, *олилеэль-льаа*, *манчора* (29–58) и др. Разноплановые жанры песенного фольклора *хэган-хэгэн-хогэн-хээгээн* (13–28) представлены в локальных традициях исполнения алдано-зейских, северобайкальских, охотских, витимо-олёкминских, енисейских эвенков*. Все фонозаписи публикуются впервые.

Аудиозаписи, помещённые на диске, производились в разное время, некоторые из них выполнялись с помощью несовершенной бытовой аппаратуры, а их авторы не имели достаточных звукооператорских навыков. В связи с этим в ряде фонограмм остались неустраняемые помехи и шумы.

1. *Дзарин* — камлание шамана, посвящённое излечиванию дочери (фрагмент). Исп. Иван Андреевич Лазарев. Зап. Г.И. Варламова. Нотный пример 1 – 4.15

2. *Дзарин* — шаманская песня с припевом *гоо-кай*. Исп. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Зап. Ю.И. Шейкин и В.С. Никифорова в г. Якутске. Материалы Шейкина, 1996, № 4. Нотный пример 2 – 0.57

3. *Дзарин* — начало шаманского камлания. Исп. Матрёна Петровна Кульбертинова, вторят родственники. Установка на лечение «женского заболевания». Зап. Н.Н. Николаева. Нотный пример 3 – 1.38

4. *Дзарин* — важный раздел камлания — ритуальное знакомство с пациентом. Исп. Матрёна Петровна Кульбертинова, вторят родственники. Зап. Н.Н. Николаева – 1.17

* Названия треков даны в написании авторов, не всегда совпадающем с орфографией, принятой в данном томе. Для удобства читателя список используемых авторами терминов и соответствующих им эвенкийских слов в нормативном написании приведён в примечании редакторов в начале статьи «Обрядовые песнопения и лирические песни эвенков». — *Примеч. ред.*

5. *Дзарин* — кульминационный раздел камлания. Исп. Матрёна Петровна Кульбертинова, вторят родственники. Зап. Н.Н. Николаева — 5.10

6. *Дзарин* — два фрагмента из камлания по поводу излечения ребёнка. Исп. Иван Константинович Каплин. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Наканно Катангского р-на Иркутской обл., на р. Нижняя Тунгуска (североенисейская группа эвенков). ПМ Айзенштадта, № 27-11-1 и 27-11-2. Первый фрагмент — пение шамана, предшествующее его диалогу с помощником. Нотный пример 5. Второй фрагмент — звукоподражательное пение (с возгласами гагары) и пение со второй (шаман и помощник). Нотный пример 6 — 2.16

7. *Дзарин* — камлание по поводу лечения болезни печени. Исп. Семён Степанович Васильев-Савей (Савелий). Зап. Ю.И. Шейкин (видео из зрительного зала). Материалы Шейкина, 1993б — 4.44

8. *Алгавка-һэ́гэн* (Благословение-песня) — обращение к женщинам-эвенкийкам на празднике *бакалдын*. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 843. Нотный пример 7. Текст 165 — 1.21

9. *Алгавка* — благопожелание. Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 858. Нотный пример 8 — 2.47

10. *Алгавка* — благопожелание праздничному столу: «Младшие сёстры... наш стол, имеющий четыре ножки, пусть всегда созывает эвенков...» Исп. Мария Карловна Васильева. Зап. участники КФЭ, 1989 в с. Тором (на р. Тугур) Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. КФЭ, 1989, № 9. Нотный пример 9 — 0.39

11. *Алгавка* — утренняя песня-молитва. Исп. Василий Георгиевич Тимофеев. Зап. А.М. Айзенштадт в 1968 г. ПМ Айзенштадта, № 5-10-3 — 2.44

12. *Тангивка* — считалка, имеющая ритуальный смысл. Напев звучит в сюжете сказки (*нингман*) «Орель». Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 826. Нотный пример 10 — 1.53

13. *Алдāн айн* (Благость Алдана). Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 816. Нотный пример 42. Текст 162 — 2.22

14. *Алгавка-һэ́гэн* (*Остолду алгавка*) (Благословение-песня (Благословение столу)). Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 827. Нотный пример 43. Текст 89 — 1.41

15. *һэ́гэн* — песня о белом олене. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 845. Нотный пример 44. Текст 164 — 1.51

16. *Гилу́, Гилу́-й-э́нйкэн* (Гилюй, Гилюй-матушка) — песня сватовства. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 837. Нотный пример 45. Текст 102 — 1.00

17. *Алдāн-э́нэ́* (Алдан-мать). Исп. Анфиса Павловна Авелова. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 839. Нотный пример 46. Текст 163 — 0.56

18. *Барчикāн* (Барчикан). Исп. Дарья Павловна Никитина. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 835. Нотный пример 47. Текст 169 — 1.20

19. *Учир эвэнкйлин икэнтын* (Песня учурских эвенков). Исп. Николай Гермогенович Трофимов. Зап. А.Н. Мыреева в г. Якутске. ПМ Мыреевой, 1964, № 5. Нотный пример 48. Текст 177 – 1.50

20. *Хогэн* – протяжная песня «Под солнцем родились...» Исп. Николай Гермогенович Трофимов. Зап. А.Н. Мыреева в г. Якутске. ПМ Мыреевой, 1964, № 3. Нотный пример 49 – 2.16

21. *Хэгэн* – песня про утку-*тарми*. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-2. Нотный пример 50 – 1.01

22. *Хэгэн* – песня про танец *осорай*. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-4. Нотный пример 51 – 0.14

23. *Хэгэн* – песня-воспоминание об отце, Романе Васильевиче. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-8. Нотный пример 52 – 0.33

24. *Хогэн* – охотничья песня. Исп. Пётр Иннокентьевич Соловьёв. Зап. участники КФЭ, 1989 в Тугуро-Чумиканском р-не Хабаровского края. КФЭ, 1989, № 20. Нотный пример 53 – 2.19

25. *Һэгэн* (Песня). Исп. Мария Карловна Васильева. Зап. участники КФЭ, 1989 в с. Тором (на р. Тугур) Тугуро-Чумиканского р-на Хабаровского края. КФЭ, 1989, № 2. Нотный пример 54. Текст 166 – 1.53

26. *Хогэн* – иносказательная песня (песня-загадка). Исп. Вера Петровна Слепцова. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Удское Чумиканского р-на Хабаровского края. ПМ Айзенштадта, № 5-1. Нотный пример 55 – 0.40

27. *Хэгэн* – песенная импровизация. Исп. Елена Тихоновна Дмитриева. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 9 (14). Нотный пример 56 – 0.38

28. *Хэгэн* – песенная импровизация. Исп. Татьяна Егоровна Кирилова-Энгэлаас. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 10 (15). Нотный пример 57 – 1.10

29. *Дзялегинчохена* – быстрая часть кругового танца. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 848-9. Нотный пример 11 – 0.32

30. *Дялэбинче* (*Дялехинчэ*) – песня-танец. Исп. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Зап. Ю.И. Шейкин и В.С. Никифорова в г. Якутске. Материалы Шейкина, 1996, № 2. Нотный пример 12. Текст 159 – 1.17

31. *Дэвэ-дэвэ* – песне-танец. Исп. Ульяна Тихоновна Максимова-Мухачан. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 4 (8). Нотный пример 14 – 2.00

32. *Дэвэ-дэвэ* – танцевальная песня. Исп. Татьяна Егоровна Кирилова-Энгэлаас. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 6 (10). Нотный пример 15 – 0.31

33. *Дэвэ* (*Дэвэ*) – танцевальная песня. Исп. Елена Тихоновна Дмитриева. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 16 (21). Нотный пример 16. Вар. 3 текста 146 – 2.15

34. *Дэвэйдэ-осорай* (*Дэвэйдэ-осорай*) – танцевальные песни. Исп. Прасковья Иннокентьевна Габышева (Сынгылаева). Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкова в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМШ, 1992, № 26. Нотный пример 17. Вар. 1 текста 146 – 0.26

35. *Осорай* — круговой танец. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкова в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМШ, 1992, № 35. Нотный пример 18 – 0.31

36. *Осорай* — круговой танец. Исп. Вера Романовна Кузьмина. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-5. Нотный пример 19 – 0.35

37. *Осорай* — запев кругового танца и хоровая втора. Исп. Татьяна Егоровна Кирилова-Энгэлаас (запевала) и др. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 19. Нотный пример 20 – 2.14

38. *Осōрай* (*Осорай*) — круговой танец. Исп. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Зап. Ю.И. Шейкин и В.С. Никифорова в г. Якутске. Материалы Шейкина, 1996, № 1. Нотный пример 21. Текст 153 – 2.54

39. *Йохорьо* — круговой танец. Исп. Евдокия Николаевна Курбалтунова. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМ Айзенштадта, № 13-14. Нотный пример 22 – 0.15

40. *Йэхорьйо-йэхорьйо* — круговой танец. Исп. Нина Гильдеева. Зап. А.М. Айзенштадт в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 7-2. Нотный пример 23 – 0.18

41. *Йэхорь-йэхорь* — круговой танец. Исп. Прасковья Никоновна Копчиленок. Зап. А.М. Айзенштадт в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 6-1. Нотный пример 24 – 0.22

42. *Йокор-йокор* — круговой танец. Исп. Аксинья Григорьевна Ядренцева. Зап. А.М. Айзенштадт в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 8-2. Нотный пример 25 – 0.07

43. *Гэсугэр* — песня, сопровождающая круговой танец. Исп. Александра Васильевна Иванова. Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкова в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМШ, 1992, № 43. Нотный пример 26 – 0.23

44. *Гасугур* — песне-танец. Исп. Прасковья Иннокентьевна Габышева (Сынгылаева). Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкова в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМШ, 1992, № 31. Нотный пример 27 – 0.12

45. *Гасугор* — песне-танец. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 840. Нотный пример 28 – 0.55

46. *Гэсүнгэ* (*Гэсунгэ*) — песне-танец с запевом и хоровым припевом. Исп. Ульяна Тихоновна Максимова-Мухачан. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 17 (22). Нотный пример 29. Текст 155 – 2.05

47. *Гасунгоо-гасунга-а* — запев песне-танца. Исп. Ульяна Тихоновна Максимова-Мухачан. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 7 (12). Нотный пример 30 – 0.50

48. *Гачигор* — песне-танец. Исп. Пётр Елисеевич Марфусалов. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 833. Нотный пример 31 – 1.54

49. *Гачигор* — песне-танец. Исп. Дмитрий Павлович Пудов. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 828. Нотный пример 32 – 0.26

50. *Госугор* — подвижный круговой танец. Исп. Прокопий Егорович Николаев-Нгангагэр. Зап. Ю.И. Шейкин и В.С. Никифорова в г. Якутске. Материалы Шейкина, 1996, № 2. Нотный пример 33 – 0.37

51. *Гээм* — круговой танец. Исп. Павел Павлович Артемко. Зап. А.М. Айзенштадт в пос. Подигус Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 2-6. Нотный пример 34 – 0.53

52. *Хадъо* — запев кругового танца у восточных эвенков. Исп. Вера Петровна Слепцова. Зап. А.М. Айзенштадт в с. Удское Чумиканского р-на Хабаровского края. ПМ Айзенштадта, № 5-5. Нотный пример 35 – 0.09

53. *Оллиэль-льаа* — устойчивый припев в круговом танце (у западных эвенков). Исп. Павел Петрович Артемко. Зап. А.М. Айзенштадт в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 2-3. Нотный пример 36 – 0.40

54. *Оляко-ляко-ли-яа* — песне-танец. Исп. Ядренцева Аксинья Григорьевна. Зап. А.М. Айзенштадт в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 8-3. Нотный пример 37 – 0.07

55. *Тайкуо-куохо* — круговой танец. Исп. Прасковья Никоновна Копчиленок. Зап. А.М. Айзенштадт в пос. Куюмба Эвенкийского АО Красноярского края. ПМ Айзенштадта, № 6-2. Нотный пример 38 – 0.48

56. *Манчор* — песне-танец. Исп. Прасковья Иннокентьевна Габышева (Сынгылаева). Зап. В.С. Никифорова и Т.Ю. Дорожкава в с. Чапо-Олого Каларского р-на Читинской обл. ПМШ, 1992, № 30. Нотный пример 39 – 0.23

57. *Манчора* — запев кругового танца. Исп. Анна Николаевна Енохова-Нюрмага. Зап. Ю.И. Шейкин в с. Иенгра. ПМШ, 1995, № 18 (23). Нотный пример 40 – 2.32

58. *Мальчора* — медленная часть танца. Исп. Анфиса Павловна Авелова. Зап. участники КФЭ, 1986 в с. Хатыстыр на р. Алдан (Якутия). КФЭ, 1986, № 847-9. Нотный пример 41 – 1.21

Общее время звучания – 79.57

Ю.И. Шейкин,
О.Э. Добжанская

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
Обрядовый и песенный фольклор эвенков (Г.И. Варламова).	12
Обрядовые песнопения и лирические песни эвенков (Ю.И. Шейкин, О.Э. Добжанская)	42
Нотные примеры	79
Примечания к нотным примерам (Т.И. Игнатьева, Ю.И. Шейкин, О.Э. Добжанская).	116

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

БУГАДЫ ИТЫЛ ОБРЯДЫ ПОЧИТАНИЯ ПРИРОДЫ

1. [Сигүн аһинывкй умнэкэн]	122
[Солнце засыпает вдруг]	123
2. Тыгдэлэвун	122
Хождение за дождём	123
3. [Тыгдэлдэн]	124
[Чтобы дождь пошёл]	125
4. [Тыгдэлдэн]	124
[Чтобы дождь пошёл]	125
5. Агдыллакин һиругэн	124
Закливание при грозе	125
6. Арчёва алгā	124
Закливание для Арче	125
7. Агдыллакин алгā	126
Закливание при грозе	127
8. Арчёва алгā	126
Закливание для Арче	127
9. [Маркана чикуксал].	128
[Марник срезают]	129
10. Агдытки гуннэрэ	128
Грому принято говорить	129
11. [Нендэлэдэн]	128
[Чтобы распогодилось].	129
12. [Он овкил, нендэлэдэн]	130
[Как делают, чтобы распогодилось]	131
13. [Экэл тыгдэрэ]	130
[Не лей]	131

14. [Сигүнэвэ кунакар гэлэвкйтын (сōма горо тыгдэдерэкин, мүдэрэкин)]. . .	130
[Испрашивание детьми солнца (если идут долгие дожди, начинается наводнение)]	131
15. Сигүнэвэ кунакар гэлэвкйтын	132
Испрашивание детьми солнца	133
16. [Алгā]	132
[Заклинание]	133
17. Сугйва алгā	132
Заклинание вихря	133
18. Һулганнй.	134
Подношение	135
19. Дюгдюр-эһэкэдү һиргэ.	134
Заклинание Джугджура-дедушки.	135
20. Дюгдюр-амин бугадү алгā	134
Заклинание земли Джугджура-отца	135
21. Саламавкā.	136
Дарение <i>саламы</i>	137
22. Саламавкā алгāнюн.	136
Дарение <i>саламы</i> с благословением	137
23. Дүннүр-эһидү һулганнй	138
Подношение Земле-матери.	139
24. Балдыдяк дүннэдуккй нулгилмй алгāн	138
Благословение при переезде с родной земли.	139
25. Дүннэ иччидүн алгā.	138
Благословение духу-хозяину земли	139
26. Бира муһүрэндүн алгā (Бирава алгā)	140
Заклинание духа реки (Заклинание реки)	141
27. Бирава алāндярй алгāтын.	140
Заклинание духа реки при переправе	141
28. Бирава гэлэдингэс	142
Просьба к реке	143
29. Балдыдяк биралду алгā	142
Заклинание родных рек	143
30. Иенгэкэндү алгā	144
Благословение милой Иенгре.	145
31. Бугадү алгā.	146
Благословение Неба	147
32. Дюяпчул, шимиктэл балдыдатын	146
Чтобы голубика, брусника уродилась.	147
33. Мэлкон нэнэврэн бими дјоткиви	146
Если <i>мэлкон</i> ведёт к своему дому	147
34. Бугады кадарду одёки	148
Почитание Небесной скалы.	149

БЭҮӨКТЭРҮЙ ИТЫЛ
ПРОМЫСЛОВЫЕ ОБРЯДЫ

35. ИмтҮйдемй гуннэ́кис.	150
Угош́ая, говори	151
36. Бугадү́ имтҮй	150
Угош́ение Небу	151
37. Бэ́юн сй́нгкэ́нын	150
<i>Сингкэн</i> лося	151
38. Чймэ́чин	152
Овод.	153
39. Бугадү́ алгá (элэкэс иманна тыктэ́кин).	152
Закли́нание Неба (когда первый снег выпадет).	153
40. Испй́скэт ичэмкэ́	154
Гадание спичкой	155
41. Сй́нгкэлэ́вун.	154
Добывание <i>сингкэ́на</i>	155
42. [Бэе сй́нгкэнмэ́н мүчү́вкэ́нмй].	156
[<i>Сингкэн</i> мужчины заставляя вернуться]	157
43. Дукувучй́.	158
Писаницы.	159
44. Некэ́вэ имтҮ́йрй́	158
Угош́ение соболя	159
45. Некэ́ алгй́́нин	158
Большое заклинание соболя.	159
46. Он некэ́вэ имтҮ́йвкй́л.	160
Как соболя угощают.	161
47. Некэ́дү́ алгá	160
Заклинание соболя	161
48. Он онна́ра, эрү́ бэе дя́лин бодоро́кин	160
Что делать, если мысль злого человека ходит следом	161
49. Бугадү́ алгá (болор)	162
Заклинание Неба (осеннее).	163
50. Ичэмкэ́.	162
Гадание.	163
51. Ичэмкэ́.	164
Гадание.	165
52. Кара́кйва́ хиргэ́чин.	164
Заклинание дикуши	165
53. Салэ́йду алгá	166
Заклинание Салэ́я	167
54. [Улү́мэ́чэнэл]	166
[Уходя белковать].	167

55. Бэжнмэ одёкйчилтын	166
Почитание копытного зверя	167
56. Эһэнүнмэ һиргэ	168
Закливание медведицы	169
57. Эһэнүнмэ һиргэ	170
Закливание медведицы	171
58. Эһикэнтэки гүдрэн	170
Матери-медведице сказала	171
59. Амйкөнво голосин	172
Просьба к дедушке-медведю	173
60. Эһэвэ одёкйт	172
Почитание дедушки-медведя	173
61. [Эһэ сёмат савкй]	174
[Дедушка-медведь очень мудрый]	175
62. Эһэвэ одёкйт	176
Почитание дедушки-медведя	177
63. Эһэвэ гэлэнэрэ, алганнара	178
Дедушку-медведя просить положено, заклинать положено	179
64. Эһэвэ одёкйчилтын	180
Почитание дедушки-медведя	181
65. [Эвэнкйл эһэкэвэ сёт одёвкйл]	182
[Эвенки дедушку-медведя очень почитают]	183
66. Эһэвэ борсарй гуннэк	182
При добывании дедушки-медведя слова	183
67. Эһэкэвэ бултәри	182
Охота на дедушку-медведя	183
68. Амйкән одёкйчилин	184
Почитание дедушки-медведя	185
69. Амйкән одёкйчилин	188
Почитание дедушки-медведя	189
70. Сёкавукэ	188
Надевание серёг	189

АВДҮВӘ ДЯВҮЧАРИЛ
СКОТОВОДЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ

71. Секалāvкāvун алгән	194
Закливание при надевании «серёжек»	195
72. Нймэктәдерй алгән	194
Закливание пантовщика	195
73. Оронмо Айиһиттук гэлэри	196
Испрашивание оленей у Айихит	197
74. Айин-Майиндулэ алгә (бэе оронбудэн)	196
Закливание Айин-Майин (чтобы у человека олени множились)	197

75. Аркилан алгән	198
Закливание укальвателя	199
76. Гивуһин алгән	198
Закливание при стряхивании	199
77. [Һунһирачй орон аят бивки].	198
[Имеющий хозяина олень хорошо живёт].	199
78. Сурукви алгәв (һуктывундү).	200
Благословение оленя, полученного в приданое (на скачках).	201
79. [Биратки гунһивкэ, ороорво дәвулдавар].	202
[Реке говорят, оленей переправляя].	203
80. Аят ороор дявувчататын, алгә	202
Закливание, чтобы олени хорошо сохранились	203

ДЮВӘ ДЯВҮЧАРИЛ
СЕМЕЙНО-РОДОВЫЕ ОБРЯДЫ

81. Айин-Майиндулэ, Айиһит-эһилэ, эһтбәдулэ-амтбәдулэ алгә	204
Закливание Айин-Майин, Айиһит-матери и своих предков	205
82. Айиһит-эһивэ алгә	204
Благословение Айиһит-матери	205
83. Арчалдыри гунһэки	206
При встрече говорят	207
84. Горолө нульгиһиньксәл тогово алгарй	206
Перед дальней кочёвкой огонь заклиняют	207
85. Алгә	206
Благословение	207
86. Он эмэри анһанма алгәвкйа	208
Как пришедший год благословляют	209
87. Дүннүр-эһидү болокин алгә	208
Осеннее благословение духа Земли-матери	209
88. Дюкчадү алгә	210
Благословение оставляемому месту чума	211
89. Алгәвка-һәгэн (Остолду алгәвка)	210
Благословение-песня (Благословение столу).	211
90. Дыгин кирилкан остолконты (остолконду алгәвка)	212
Наш четырёхугольный столик (благословение столику).	213
91. Һиргә	212
Благословение	213
92. Һирә һурунудйтән	212
Благословение на дорогу	213
93. Һутәл эмәнәдүтын икән	214
Песня по случаю приезда ребёнка	215
94. Иргәчин бәел октодүтын	214
Благословение людям на их дорогу	215

95. Өллүвкэ	216
Мазанье углем	217
96. Өллүвкэ	216
Мазанье углем	217
97. Һунәдил ичэмкэнтын	218
Девичье гадание	219
98. Һинкичән эрукитчәрдүн һиргә	218
Заклинание, если рябчик предсказывает худое	219
99. Кутуга (гиркурй һәрәкй) сәмат сәвкй	218
Жаба (шагающая лягушка) очень мудрая	219
100. Ичэмкэ ивәлләт	220
Гадание лучиной	221
101. Багдарйн мәнүмәкән умкандй ичэмкэ	220
Гадание ложкой из белого золота	221
102. [Гилү, Гилү-й-әнйкән]	222
[Гилюй, Гилюй-матушка]	223
103. Тәрйн өдярилдү һиргәчин	224
Благословение создающим пару	225
104. Һуелдыдерйлдү алгә (нимәк өксал)	224
Благословение отделяющимся (когда они соседями становятся)	225
105. Туксәндярй икәннын	226
Песня сбегающей	227
106. Сучаһинчәл һэгәнтын	226
Песня убегающих	227
107. Айһиттанагин	228
Хождение к Айихит [за ребенком]	229
108. Маләһин	228
Пир	229
109. Омйрүк	230
Хранилище души	231
110. Омйләк	230
Водворение души	231
111. Омйләк	230
Водворение души	231
112. [Аһй укунин авуллакин]	232
[Грудь кормящей женщины опухнет]	233
113. [Кунгәкән чикәлтәддингән]	232
[Ребёнок [в постель] писаться начинает]	233
114. [Гороё симкйдингән кунгәкән]	234
[Долго кашляет ребёнок]	235
115. [Кунгәкәныс сәмат симкйддингән]	234
[Твой ребёнок сильно закашляет]	235

116. [Һутэс билган авуллакин]	234
[У твоего ребёнка горло опухнет]	235
117. [Кунакарри бумүллэктын]	236
[Твои дети заболели]	237
118. Омйлаамй	236
Хождение за душой	237
119. [Атākй — амтылгы-энтылгы омйтын]	236
[Паучок — душа отцов-матерей твоих]	237
120. Омйва дяванын	238
Ловля души	239
121. Омйва маутла	238
Ловля души арканом	239
122. [Бэе бумүллэкин — сичипкәнма өвкйл]	240
[Человек болеет — ему <i>сичипкан</i> делают]	241
123. [Мунгйл эвэнкйл бумүдерй бэевэ чичипкәндүлй нэнэвүвкйл]	240
[Наши эвенки больного человека через <i>чичипкан</i> проводят]	241
124. Сичипкән	240
<i>Сичипкан</i>	241
125. Чичипкәндүлй нэнэёр	242
Прохождение через <i>чичипкан</i>	243
126. [Билгас энүлдингэн]	244
[Горло у тебя заболит]	245
127. Дюгунук	244
<i>Дюгунук</i>	245
128. Дылис энүдерэкин, аёвкә	244
Когда голова болит, лечение	245
129. [Дялаһалли энүдерэктын]	246
[Суставы у тебя болят]	247
130. [Иллэс энүдерэкин]	246
[Кожа болит]	247
131. Гуннэки	248
Говорят	249
132. Тудя	248
<i>Тудя</i>	249
133. Аёвкәл	248
Лечение	249
134. Он авүһив экинмэв имача бифин	250
Как мой зять тётю мою похоронил	251

СĀМАР ДЯВҮЧАРИЛ
ШАМАНСКИЕ ОБРЯДЫ

135. Саман ёкуарбан бдярил эгэлгэтын	252
Шаманские принадлежности делаются по-разному	253

136. Томколгон	254
Собирание ниток	255
137. Һули	256
Согревание	257
138. Оронмо сэвэкилмй, сэвэкан гунывкил	256
Оленя освящают, священным называют	257
139. Бэе сйнкэнмэн дёроморй (самар).	258
Воровство <i>сингкэна</i> человека (шаманское).	259
140. Оронмо анальивмй	258
Оленя заменителем делают	259
141. Кулумтандула дярин	260
Шаманское песнопение Кулумтану	261
142. Кулумтандулэ	262
К Кулумтану	263
143. Дяричивун Һутэддүви	262
<i>Дяричин</i> для своих детей	263
144. Дяричин-эвийн	270
<i>Дяричин</i> -игра	271

ИКЭР
ПЕСНИ

145. Дэвэ	292
<i>Дэвэ</i>	293
146. Дэвэ	292
<i>Дэвэ</i>	293
147. Дэвэ	294
<i>Дэвэ</i>	295
148. Олөкмачен билирги дэвэтын	294
Олөкминский старинный <i>дэвэ</i>	295
149. Дэвэ	296
<i>Дэвэ</i>	297
150. Дэвэйдэ	296
<i>Дэвэйдэ</i>	297
151. Осорай	298
<i>Осорай</i>	299
152. Осорай	298
<i>Осорай</i>	299
153. Осорай	300
<i>Осорай</i>	301
154. Осорай	300
<i>Осорай</i>	301
155. Гэсүнгэ	302
<i>Гэсүнгэ</i>	303

156. Гэшингэ	302
<i>Гэшингэ</i>	303
157. Гэсүгүрлэ.	304
На гэсугур	305
158. Дялёр.	304
<i>Дялер</i>	305
159. Дялѣхинчэ.	306
<i>Дялехинче</i>	307
160. Һадэ!	306
Свойственники!	307
161. Икэниклэ нонолй эрйвун	308
На икэник старинный зов	309
162. Алдән аян	308
Благодать Алдана	309
163. Алдән-энѣ	310
Алдан-мать	311
164. Һэгән	310
Песня.	311
165. Алгāvка-Һэгән	312
Благословение-песня	313
166. Һэгән	312
Песня.	313
167. Эксйннѣ, гэлкэниндѣ!	314
Аксинья, желанная мне!	315
168. Һйно-Һѣно	314
Рябчик-рябчик	315
169. Барчикән.	316
Барчикан.	317
170. Омолгичән-ангадякән икэнын	316
Песня мальчика-сироты	317
171. Гүѣ икэн	318
Слово-песня	319
172. Гунчэкй-икэн	320
Размышление-песня.	321
173. Һэгән	320
Песня.	321
174. Һэгән	322
Песня.	323
175. Һунāt икэнин	322
Песня девушки	323
176. Пүдовил икэнтын.	324
Песня Пудовых	325

177. Учйр эвэнкйлин икэнтын	326
Песня учурских эвенков	327
178. Икээн	326
Песня.	327
179. Бакалдын икэнин.	328
Песня встречи	329
180. [Эвэлви, эһэкэлви, амтЫлви!].	328
[Бабушки мои, дедушки мои, родители мои!]	329
Сведения о текстах и принципах их публикации (Г.И. Варламова, Ю.В. Лиморенко)	332
Примечания и комментарии	335

ДОПОЛНЕНИЯ

1. [Около села Багдарин].	430
2. Миф о лягушке, сотворившей землю.	—
3. Об охотничьих амулетах	—
4. Миф о медведе.	431
5. Миф о медведице	—
6. Как добывали медведя и готовили из его мяса ритуальное блюдо	432
7. Древний обряд поедания медвежьего мяса	433
8. Почитание копытного зверя	434
9. Обряды, связанные с почитанием огня	435
10. Рассказ о браке побегом	—
11. Брачные традиции у эвенков	436
12. Похоронный обряд	437
13. Рассказ об изготовлении шаманских атрибутов	438
14. О шамане И.А. Лазареве и обстоятельствах исполнения текста 143 Дяричивун һутэлдүви (Дяричин для своих детей).	—
15. Описание лечебного камлания из статьи М.Г. Воскобойникова	439
16. Материалы о шаманизме из сборника Г.М. Василевич	440
Примечания и комментарии	442

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь непереведённых слов	446
Указатель персонажей	448
Указатель топонимов	450
Указатель исполнителей	451
Указатель собирателей текстов.	455
Указатель мест записи публикуемых текстов	456
Источники фольклорных материалов	457
Список сокращений	460
Литература	462
Summary	467
Содержание компакт-диска (Ю.И. Шейкин, О.Э. Добжанская)	473

Научное издание

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ И ПЕСНИ ЭВЕНКОВ

Редактор *В.И. Варламова*
Художественный редактор *Л.Н. Ким*
Обработка фотоматериалов *Л.Н. Ким*
Корректор *Н.А. Кайданик*
Оператор электронной верстки *Н.М. Райзвих*
Нотный набор *Н.С. Капцына*

Подписано в печать 29.12.2014. Формат 75×90¹/₁₆. Гарнитура Lazurski.
Бумага ВХИ. Печать офсетная. Усл. печ. л. 38,8. Уч.-изд. л. 31,9.
Тираж 200 экз. Заказ № 20

ООО «Академическое издательство «Гео»
630055, Новосибирск, ул. Мусы Джалиля, 3/1
тел./ факс: (383) 328-31-13, <http://www.izdatgeo.ru>

Отпечатано в ЗАО ИПП «Офсет»
630117, Новосибирск, ул. Арбузова, 4/27, тел. (383) 332-72-12